МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
П.Г. ДЕМИДОВА»

На правах рукописи

Карачев Игорь Андреевич

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант
доктор экономических наук, профессор
Сапир Елена Владимировна

Ярославль – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 18

1.1 Эволюция научного знания о сущности и природе специальных экономических зон 18

1.2 Типологизация специальных экономических зон в мирохозяйственной системе 50

1.3 Формирование и развитие специальных экономических зон в мировой экономике: соотношение анклавности и интеграционности 67

ГЛАВА 2 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН 84

2.1 Методологический подход к сущности и измерению внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон 84

2.2 Факторы формирования и преимущества внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон 96

2.3 Дифференциация моделей специальных экономических зон по уровню развития их внешнеэкономического потенциала 113

ГЛАВА 3 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН 128

3.1 Теоретическая разработка зональной политики, направленной на поддержку внешнеэкономического развития специальных экономических зон 128

3.2 Систематизация методических подходов к оценке внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон 157

3.3 Обоснование комплексной методики оценки внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон 169

ГЛАВА 4 ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК 184

4.1 Оценка внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в национальных экономиках развитых стран 188

4.2 Уровень внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в странах с развивающейся экономикой 198

4.3 Внешнеэкономический потенциал специальных экономических зон в Российской Федерации 222

ГЛАВА 5 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН 241

5.1 Формирование и институционализация российских специальных экономических зон в условиях современных внешнеэкономических вызовов 241

5.2 Этапы организационно-экономического механизма реализации внешнеэкономического потенциала российских специальных экономических зон 259

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 286

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ 290

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 292
ПРИЛОЖЕНИЯ 378
Приложение А Концептуальный каркас исследования 378
Приложение Б Терминологический анализ специальных экономических зон 381
Приложение В Взаимосвязь концепции специальных экономических зон с концепциями иных преференциальных структур 392
Приложение Г Глоссарий основных акронимов и терминов, касающихся специальных экономических зон (на английском, испанском, португальском и французском языках) 395
Приложение Д Дополнение общей типологии ЮНКТАД 397
Приложение Е Классификация свободных экономических зон территориального типа 398
Приложение Ж Типологизация специальных экономических зон в исследованиях Д.Ч. Зенга 400
Приложение И Типологизация общих и специальных экономических зон в исследованиях А. Аггарвал 402
Приложение К Взаимосвязь концепций специальных экономических зон и экономических коридоров 404
Приложение Л Стратегическая реализация подходов к интеграционному развитию специальных экономических зон 405
Приложение М Типология стимулов в специальной экономической зоне 407
Приложение Н Факторы развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон 410
Приложение П Специализированные специальные экономические зоны в цифровой экономике 415
Приложение Р Группировка преференциальных инструментов внешнеэкономической политики 417
Приложение С Зональная политика в условиях глобальной налоговой реформы 418
Приложение Т «Отчет о прибылях и убытках» СЭЗ в контексте устойчивого развития 419
Приложение У Информация о структуре производственного потенциала 420
Приложение Ф Сводные результаты рейтинга Global Free Zones of the Year 421
Приложение Х Аналитическая информация из рейтинга Global Free Zones of the Year 426
Приложение Ц Результаты оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ в различных источниках 446
Приложение Ш Примерный перечень дополнительных показателей количественной оценки факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ 465
Приложение Щ Информация о результатах моделирования влияния СЭЗ 467
Приложение Э Сведения о количестве СЭЗ разных типов по странам – лидерам по их числу за период 2000 – 2025 гг. 470
Приложение Ю Значения индекса производственного потенциала для стран с наибольшим числом СЭЗ 474
Приложение Я Характеристика геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ 478
Приложение 1 Информация о нормализованных значениях показателей по группам геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ 484
Приложение 2 Специальные экономические зоны и квазизональные преференциальные режимы в Российской Федерации 490

Приложение 3 Географическое и территориальное распределение специальных экономических зон и квазизональных преференциальных режимов в Российской Федерации 497

Приложение 4 Результаты анализа геоэкономических преимуществ регионов базирования ОЭЗ России 500

Приложение 5 Анализ устойчивости ОЭЗ, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, в контексте агломерационных и кластерных эффектов 503

Приложение 6 Информация о нормализованных значениях показателей по группам геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала ОЭЗ 504

Приложение 7 Зоны свободного предпринимательства (свободные экономические зоны) РСФСР 512

Приложение 8 Этапы принятия Федерального закона «О свободных экономических зонах в Российской Федерации» 514

Приложение 9 Систематизация терминов, связанных с направлениями общей и внешней экономической политики 519

Приложение 10 Результаты оценки ОЭЗ базовых типов в рамках мероприятий Счетной палаты России 521

Приложение 11 Информация о проекте федерального закона «О преференциальных режимах в Российской Федерации» 524

Приложение 12 Информация о методиках оценки эффективности льгот в рамках российских СЭЗ 526

Приложение 13 Информация об оценке льгот в рамках российских СЭЗ 528

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Важным явлением в развитии мировой экономики конца XX – начала XXI вв. стало активное создание и стремительное распространение по миру специальных экономических зон (далее также – СЭЗ) – комплексных инструментов стимулирования экономического роста. За последние десятилетия заметно выросло как число СЭЗ – с 500 единиц в 1995 г. до более, чем 6 000 в 2025 г., так и количество экономик их базирования – с 73 стран в 1995 г. до более, чем 150 стран в 2025 г. Продолжающийся рост числа СЭЗ подчеркивает приверженность государств к их применению в качестве инструмента внешнеэкономической политики в целях привлечения иностранных инвестиций, стимулирования экспортоориентированной индустриализации и внешнеэкономического роста. В ответ на это транснациональные корпорации направляют все большую долю своих прямых иностранных инвестиций (далее также – ПИИ) в СЭЗ, что отражает их значимую роль в глобальных инвестиционных стратегиях компаний. Количество проектов ПИИ типа «гринфилд», объявленных в СЭЗ в 2025 г., превысило 1 тыс. ед., что составило почти 5% объявленных проектов ПИИ по всему миру. Следует отметить, что инвестиции в СЭЗ отражают происходящие, в том числе секторальные, сдвиги в мировой экономике. Данные показывают, что в секторе услуг (услуги в сферах связи, разработки программного обеспечения, информационных технологий, бизнеса и финансов) в период 2020 – 2024 гг. было реализовано в среднем около 45 % проектов ПИИ от общего числа проектов ПИИ в СЭЗ, что на 25 процентных пунктов больше аналогичного показателя в допандемийный период 2015 – 2019 гг. (20 %). Сектор услуг связи отражает стремительное увеличение числа центров обработки данных, создаваемых в СЭЗ по всему миру.

Специальные экономические зоны имеют разные наименования, отличаются разнообразием масштабов и типов. Но общим для них является то, что в пределах установленной территории они обеспечивают особый экономический и правовой режим для компаний-инвесторов, отличный от того, что обычно применяется в национальной экономике, в которой они созданы. Этот особый режим – льготный, создающий преимущества, благоприятствующий предпринимательской активности – и есть главный фактор, привлекающий в такие зоны капитал, инвестиции, ресурсы, людей и идеи, форсирующие внешнеэкономический и во многом инновационный рост.

Страны, реализующие стратегии экспортоориентированного экономического роста, создают множество высокорезультативных зон, которые играют ключевую роль в трансформации их экономик в рамках Индустрии 4.0. Такие зоны сохраняют первостепенное значение при разработке и реализации национальной внешнеэкономической, промышленной и инвестиционной политики в подавляющем большинстве развивающихся и многих развитых странах.

Особое значение приобретают специальные экономические зоны для экономики России: за период 1999 – 2025 гг. число СЭЗ возросло с 1 до 193 единиц, а число территорий их локализации – с 1 до 82. По состоянию на конец 2025 г. в российских СЭЗ зарегистрировано более 15 тыс. резидентов, создано почти 790 тыс. рабочих мест и вложено порядка 11 трлн руб. инвестиций. Столкнувшись с рядом серьезных внешнеполитических и внешнеэкономических вызовов, Россия вступила на путь ускоренной трансформации своей экономики в целях достижения высокого уровня самодостаточности в приоритетных секторах и повышения сложности производимой и поставляемой на внешний рынок продукции. Большим подспорьем в этом являются действующие и развивающиеся специальные экономические зоны, обладающие внешнеэкономическим потенциалом и способные генерировать критически важные эффекты, необходимые для интеграции российской экономики в мировую. В этой связи представляется актуальной разработка теории и методологии развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в мировой экономике.

Степень научной разработанности проблемы. Концепция, формы, особенности и ключевые характеристики специальных экономических зон, процессы их эволюции, механизмы и инструменты поддержки хозяйствующих субъектов нашли отражение в зарубежных и отечественных научных работах.

Проблемам неравномерности развития стран и регионов в мировой экономике, «осей развития» и полюсов роста, основу которых могут составить специальные экономические зоны, посвящены работы Ж. Будвиля, П. Кругмана, Х.Р. Ласуэна, Г. Мюрдаля, Ф. Перру, П. Пуатье и др. Изучением факторов формирования концентрированного экономического пространства, создания моделей размещения производств занимались такие зарубежные ученые, как: А. Вебер, В. Кристаллер, В. Лаунхардт, И. Тюнен и др. Наиболее полно феномен производственной концентрации во взаимосвязи факторов и возникающих эффектов был описан в теории промышленных районов А. Маршалла. Свое развитие данный подход получил у основоположника кластерной теории М. Портера, исследовавшего организационно-экономические факторы эффективного функционирования промышленных локализованных структур. Создание территориально локализованных точек роста с законодательно оформленным преференциальным режимом экономической деятельности на базе уже сформированных рынком функционирующих кластеров служит дополнительным катализатором для внутрикластерных процессов.

Изучению геоэкономического пространства, выявлению геоэкономических преимуществ территорий посвящены работы Э.Г. Кочетова, С.С. Лачининского, Е.В. Сапир, Е.Д. Фроловой и др. В рамках изучения геоэкономической структуры экономического пространства осуществляется переход от действий и операций конкретных экономических субъектов через функциониро-

вание территориальных промышленных альянсов к выявлению точек или полюсов экономического роста территории. Главным инструментом исследования геоэкономического пространства выступает геоэкономический атлас, который позволяет выявить конкурентные преимущества территории и на этой основе определить необходимость формирования специальных экономических зон, кластерных структур, индустриальных парков, которые будут главными игроками на геоэкономическом поле.

Подходы к определению, типологии специальных экономических зон раскрыты в работах таких ученых, как: М. Дженкинс, Б. Илбери, Ф. Ларрейн, Л. Маккарти, П. Нокс, М. Хили, Дж. Эгнью, Г. Эскивель и др. Наиболее комплексный подход присутствует в работах А. Аггарвал, Ф. Боста, Д.Ч. Зенга, Г. Менга и др.

Вопросам исследования возможных путей согласования целей зональной политики с целями национальных стратегий развития посвящены работы таких ученых, как: А. Аггарвал, С. Барклай, А. Берто, М. Вонг, К. Дассель, С. Крук, Дж. Обач, А. Родригес-Посе, М. Сантос, Т. Фароле, С. Фрик, Р. Хаусманн, К. Эккерманн, Б. Элисон и др.

Особенности функционирования и проблемы развития отечественных специальных экономических зон, а также предпосылки формирования их внешнеэкономического потенциала раскрыты в работах Р.И. Ананьевой, Е.Л. Андреевой, Е.В. Волкодавовой, Т.Р. Гареева, А.И. Громова, А.В. Губаревой, Д.А. Ефграфова, А.Я. Капустина, А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой, Д.А. Кунакова, С.Н. Леонова, А.А. Мальцева, В.Ю. Маслихиной, Н.Н. Михеевой, А.К. Моисеева, П.В. Павлова, Н.В. Смородинской, А.Н. Швецова, М.Н. Шестаковой, А.И. Шеховцова, К.В. Янкова и др.

Анализ факторов и условий, определяющих результативное и устойчивое внешнеориентированное развитие специальных зон, проведен в исследованиях таких ученых, как: А. Гелб, Д.Ч. Зенг, Х. Йоханссон, Т. Кусаго, Р. Наш, Л. Нильссон, Дж. Рис, Д. Свенсон, В. Тайлер, Т. Фароле, Т. Хардинг, К. Хед, Х.Дж. Шац, А. Шранк, Б. Эйферт и др.

Современные исследования преимущественно фокусируются на конкретных особенностях, условиях, мерах и задачах поддержки текущего функционирования специальных экономических зон в рамках национальных экономик, при этом вопрос об их субъектности и потенциале в мировой экономике остаётся за рамками анализа. Таким образом, **научная проблема исследования** заключается в наличии теоретико-методологического разрыва между сложившимися в теории представлениями о специальных экономических зонах как локальных субъектах, создающих условия для стимулирования экономического роста, инвестиций и внешней торговли, и реальным научным и практическим запросом на раскрытие и теоретическое осмысление СЭЗ как фактора интегрирования национальных экономик (в том числе российской) в мировую посред-

ством реализации объективно присущих им особого внешнеэкономического потенциала и геоэкономических преимуществ. Обозначенная проблема предопределила выбор темы диссертационной работы, цель, задачи исследования, его объект и предмет.

Объект исследования – специальные экономические зоны в мировой экономике.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теории и разработке методологии исследования специальных экономических зон, а также методического обеспечения оценки и организационно-экономического механизма реализации их внешнеэкономического потенциала.

Достижение обозначенной цели требует постановки и решения следующих **задач** исследования:

– развить положения теории мировой экономики, уточняющие научные представления о специальных экономических зонах как локальных субъектах мировой экономики;

– предложить методологический подход к типологизации специальных экономических зон, позволяющий позиционировать специальные экономические зоны в мировой экономике;

– разработать методологию исследования внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон;

– предложить методическое обеспечение оценки развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон и произвести его апробацию на примере специальных экономических зон развитых и развивающихся стран;

– разработать организационно-экономический механизм реализации внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует п. 2. «Теоретические основы анализа мировой экономики», п. 13. «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты)», п. 26. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации» Паспорта специальностей ВАК 5.2.5. Мировая экономика.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что при полноценном учете геоэкономических факторов и преимуществ, определяющих результативность и устойчивость специальной экономической зоны как особого субъекта мирохозяйственных связей, ее внешнеэкономиче-

ский потенциал перерастает локальный масштаб и встраивается в национальный внешнеэкономический потенциал, благодаря чему сама специальная экономическая зона становится действенным инструментом интеграции страны в мировую экономику.

Научная новизна диссертационной работы заключается в разработке на основе синтеза геоэкономического и внешнеэкономического подходов теоретико-методологических положений и концептуальных основ участия специальных экономических зон в международном экономическом взаимодействии в контексте развития их внешнеэкономического потенциала, что позволяет использовать специальные экономические зоны в качестве инструмента повышения устойчивости национальной экономики в условиях внешнеэкономической неопределенности.

Теоретическая и методологическая основа исследования содержит фундаментальные положения отечественных и зарубежных ученых в области анализа концепции специальных экономических зон и ряда смежных концепций. В качестве методологической основы использовались диалектический метод и общенаучные принципы познания экономических явлений (конкретно-исторический, системный), что позволило рассмотреть изучаемые процессы в развитии, выявить противоречия, соотнести сущностные характеристики и формы их проявления. Информационно-эмпирическая база, обеспечивающая доказательность полученных выводов, базируется на нормативно-правовых актах, материалах в сфере развития специальных экономических зон в мировой экономике.

Методы исследования. При формировании теоретических положений о специальных экономических зонах как субъектах мировой экономики применялись типологический подход, методы логико-структурного синтеза, критического анализа и обобщения, что позволило сформулировать авторское определение и выделить признаки, характеризующие субъектность СЭЗ. При обосновании методологического подхода к типологизации специальных экономических зон, базирующегося на уровне развития их внешнеэкономического потенциала, использовались методы компаративного анализа, группировки и аналогии. Разработка методологии исследования внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон основывалась на геоэкономическом подходе, а также методах теоретического моделирования, синтеза и формализации. При апробации комплексной методики оценки развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ на примере отдельных развитых и развивающихся стран применялись методы статистического, ретроспективного, сравнительного, корреляционно-регрессионного и факторного анализа. Разработка организационно-экономического механизма развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон осуществлялась с применением методов системного, институционального и структурно-функционального анализа.

Информационная база исследования содержит справочно-статистические и аналитические материалы Консультативной службы по иностранным инвестициям, институтов Группы

Всемирного Банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирного экономического форума, Всемирной организации свободных зон, Всемирной торговой организации, Азиатского банка развития, Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, Федеральной службы государственной статистики РФ, статьи в научных изданиях и в глобальной сети интернет.

Научные результаты, полученные лично автором, и их новизна:

1. *Развиты положения теорий геоэкономики, внешней торговли, прямых иностранных инвестиций,* уточняющие научные представления о специальных экономических зонах как локальных субъектах мировой экономики, обладающих внешнеэкономическим потенциалом. Теоретические положения включают: а) *новые научные представления о сущности, особенностях и факторах развития* специальных экономических зон в мировой экономике, детерминированные двуединой системой теоретических оснований – общие основания зональной концепции, объясняющие появление института зон и возникновение источников силы их экономического влияния, и специальные основания, дополняющие институт зон за счет дифференциации силы их экономического влияния; б) *научную категорию* «внешнеэкономический потенциал специальной экономической зоны», *отличающуюся* сопряжением трех ранее не рассматриваемых в единстве групп возможностей – мирохозяйственных, экономико-институциональных и интеграционных – и их привязке к локальному геоэкономическому пространству и *учитывающую* динамические способности специальной экономической зоны устанавливать, сохранять и укреплять международные связи; в) *теоретические модели* анклавного и интеграционного геогенезиса специальных экономических зон, *новизной* которых является выделение уровней реализации внешнеэкономического потенциала, глубины обособленности, характера изолированности, стратегий резидентов по соотношению внешних и внутренних связей, а также типов внешнеэкономических эффектов. Данные положения *обеспечивают* теоретическую основу для исследования структуры мировой экономики и комплексного научного подхода, отражающего масштабно-пространственную специфику развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон и его составляющих (п. 2 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

2. *Предложен методологический подход к типологизации* специальных экономических зон, базирующийся на теории геоэкономики и включающий: а) *принципы типологизации* специальных экономических зон, *новизной* которых является выделение трех факторов: раздельная или совместная реализация видов потенциала специальных экономических зон, эволюция и трансформация специальных экономических зон, взаимосвязь развития специальных экономических зон с приоритетами национальной экономической политики страны; б) *типологию* специальных экономических зон, *отличающуюся* признаками развития их внешнеэкономического потенциала

и *выделяющую* две категории специальных экономических зон – национальные и трансграничные, в рамках которых предложена дифференциация на типы по степени реализации потенциала; в) *особый тип* специальных экономических зон с высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала, *новизной* которого является учет вовлеченности в глобальные цепочки создания стоимости и взаимоувязка геоэкономических интересов транснациональных компаний с приоритетами промышленного и инновационного развития страны. Авторский подход *позволяет* идентифицировать специальные экономические зоны различного типа, создавая методологическую основу их интеграции в глобальное экономическое пространство (п. 2 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

3. *Разработана методология исследования* внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в мировой экономике на основе концепций геогенезиса и экономических границ, *новизной которой являются*: а) *синтез трех измерений* – мирохозяйственного, отражающего геоэкономическую природу зон, экономико-институционального, отражающего инструментальное наполнение их развития, а также интеграционного, отражающего уровень влияния зон на национальный внешнеэкономический потенциал; б) *принципы классификации условий* результативного и устойчивого развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон – *принцип* единства внутренних и внешних условий; *принцип* группировки геоэкономических факторов по их функциональной роли в обеспечении внешнеэкономической результативности зон; *принцип* группировки геоэкономических преимуществ по их вкладу в долгосрочную устойчивость внешнеэкономических результатов зон; в) *подход* к сочетанию геоэкономических факторов и преимуществ, систематизированных по критериям результативности и устойчивости, с уровнем развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон. Данная методология *позволяет* решить геостратегические задачи, связанные с формированием и развитием внешнеэкономического потенциала специальной экономической зоны (п. 13 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

4. *Предложено методическое обеспечение* оценки развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, включающее последовательно реализуемые элементы: а) *методику* оценки общих, экономико-политических и специализированных геоэкономических преимуществ территорий базирования специальных экономических зон разных типов, *новизной* которой является интерпретация значений характеристик производственного потенциала стран с позиции создания специальных экономических зон определенного типа; б) *методику* оценки интеграционных, внешнеэкономических и организационных геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, *новизна* которой состоит в сочетании глобального рейтинга свободных зон с эффектами специальных экономических зон; в) *алгоритм* определения модели функционирования специальной экономической

зоны, обладающей внешнеэкономическим потенциалом, *новизна* которого заключается в совмещении уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования с уровнем развития зональных факторов. Разработанное методическое обеспечение *позволяет* обосновать стратегии участия специальных экономических зон в международном экономическом взаимодействии и развития их внешнеэкономического потенциала (п. 13 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

5. *Разработан организационно-экономический механизм* реализации внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, являющийся элементом внешне ориентированной зональной политики и последовательно реализуемый в *пять этапов*: 1) общее целеполагание, включающее установление приоритетных целей внешнеэкономического развития зон и их стыковку с национальными целями развития; 2) отраслевое и пространственное целеполагание, совмещающее геоэкономические преимущества территорий базирования зон и факторы их функционирования; 3) прогнозирование и стратегирование на основе выбора типа, модели управления и финансирования, регулятивного режима и системы оценки развития зон; 4) планирование, включающее реализацию мероприятий, обеспечивающих функционирование зон; 5) мониторинг и контроль, включающие оценку результативности развития зон. *Новизной* механизма служат: *совокупность инструментов* оценки и мониторинга среды размещения потенциальных специальных экономических зон, *дополненная инструментами* измерения геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала зон, а также геоэкономических преимуществ территорий их базирования; *спецификация предпочтительных моделей* финансирования специальных экономических зон с учетом внешнеэкономической направленности их деятельности; *общий контур регулятивного режима* специальных экономических зон и алгоритм отбора и реализации конкретных режимных модулей. Реализация предложенного механизма *позволит* увязать развитие внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон страны с конкурентными преимуществами ее территорий, обеспечивая встраивание страны в мирохозяйственные процессы (п. 26 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в концептуализации внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон как фактора интегрирования национальных экономик в мировую экономику посредством выявления и поддержки локальных точек экономического роста. Также теоретическая ценность состоит в раскрытии сущности, систематизации особенностей и факторов развития специальных экономических зон как особых локальных субъектов мировой хозяйственной системы, позволяющих гибко сочетать локальную специфику развития с геоэкономическими преимуществами территорий и на этой основе формировать разнообразные локально специализированные механизмы развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон. Результаты исследования могут

использоваться в двух направлениях. Во-первых, они развивают теорию посредством методологического синтеза научных представлений о специальных экономических зонах с теориями, обосновывающими возникновение новых интеграционных точек роста в национальной и мировой экономике, а также раскрывающими сущность и специфику их включения в мирохозяйственные связи в условиях фрагментации мировой экономики. Во-вторых, они дополняют теории внешней торговли, прямых иностранных инвестиций и международных валютно-финансовых отношений за счет учета внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, реализуемого на основе предложенного в диссертации механизма его развития.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования разработанных в диссертации теоретических положений, выводов и рекомендаций Министерством экономического развития Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в целях создания механизма планирования и моделирования размещения специальных экономических зон разной функциональной и внешнеэкономической направленности в зависимости от сочетания геоэкономических преимуществ территорий, а также формирования системного подхода в вопросе оказания государственной поддержки внешнеэкономической деятельности. Результаты исследования могут также найти применение при организации специальных экономических зон новых типов и корректировке регулятивного режима действующих зональных программ с учетом комплексной оценки уровня реализации их внешнеэкономического потенциала.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и получили одобрение на более чем 25 международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, среди которых: Международная научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», г. Вологда, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (2020 г., 2021 г., 2025 г.); Международная научно-практическая конференция «Наука XXI века: актуальные направления развития», г. Самара, Самарский государственный экономический университет (2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень», г. Воронеж, Воронежский государственный университет (2021 г., 2023 г., 2025 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Криулинские чтения»: «Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика», г. Курск, Курский государственный университет (2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Экономика и управление: современные достижения и перспективы развития», г. Омск, АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Теоретические и

практические аспекты цифровизации российской экономики», г. Ярославль, Ярославский государственный технический университет (2021 г., 2023 г., 2024 г., 2025 г.); III Герчиковские чтения «Международный бизнес в постковидную эру», г. Москва, МГИМО МИД России (2022 г.); Международная научная интернет-конференция «Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства», г. Вологда, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (2022 г., 2023 г.); VIII Ежегодная международная научно-практическая конференция «Красавинские чтения»: «Мировая финансовая система: вызовы и перспективы», г. Москва, Финансовый университет (2022 г.); Всероссийская молодежная научно-практическая конференция (с международным участием) «Анализ состояния и перспектив развития экономики России», г. Иваново, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина» (2023 г., 2024 г.); Круглый стол «Экономический потенциал Арктики: вчера, сегодня, завтра», г. Москва, МГИМО МИД России (2023 г.); VI Ливенцевские чтения «Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией», г. Москва, МГИМО МИД России (2023 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Современная архитектура мировой экономики (4I's): инвестиции, инновации, индустрия, интеграция», г. Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет (2024 г.); II Международная научно-практическая конференция «Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал», г. Ярославль, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (2024 г.); I Международная научно-практическая конференция «Инновационные тенденции развития современной экономики предприятий и организаций», г. Симферополь, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» (2024 г.); Международная научная конференция «БРИКС и АСЕАН: вызовы и перспективы сотрудничества», г. Минск, Белорусский государственный университет (2025 г.); Научный семинар Центра компаративных исследований Института экономики УрО РАН в рамках Московского академического экономического форума (МАЭФ), г. Екатеринбург, ИЭ УрО РАН (2025 г.); Научная секция «Глобализация и регионализация: диалог цивилизаций» Института экономики УрО РАН в рамках XII Европейско-Азиатского симпозиума по экономической теории (EASET-2026) «Экономическая теория: навстречу новой архитектуре мирового сотрудничества», г. Екатеринбург, ИЭ УрО РАН (2026 г.).

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в рамках реализации следующих научных проектов: проекта «Модель интегрирования российского региона в мировую хозяйственную сферу через развитие и адаптацию новых организационных структур», получившего грантовую поддержку РГНФ – РФФИ в 2015 – 2017 гг. (грант РГНФ – РФФИ № 15-32-01043), проекта «Исследование экспортной конкурентоспособности как самостоятельного феномена: обзор, критика, направления дальнейшего поиска», получившего грантовую поддержку РФФИ по конкурсу «Экспансия» в 2019 г. (грант РФФИ № 19-114-50018).

Материалы исследования применяются в практической деятельности профильных министерств и ведомств Ярославской области, в частности, в рамках системы государственной поддержки резидентов территорий опережающего развития в моногородах Ярославской области – ТОР «Тутаев», ТОР «Гаврилов-Ям» и ТОР «Ростов»: от направления заявок в Минэкономразвития России; подготовки соглашений о функционировании ТОР; разработки нормативных правовых актов, касающихся порядка заключения с потенциальными резидентами соглашений об осуществлении деятельности на ТОР, а также установления льготной категории налогоплательщиков «резиденты ТОР»; до экономической экспертизы бизнес-планов инвестиционных проектов потенциальных резидентов ТОР; организации заседаний профильной комиссии при Правительстве области; заключения соглашений с потенциальными резидентами ТОР; проведения регулярного мониторинга исполнения резидентами плана по реализации инвестиционных проектов.

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе в рамках курсов «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Теория и практика международного бизнеса» и «Внешнеэкономическая деятельность организации: осуществление и управление» для студентов бакалавриата и курса «Транснациональные корпорации в современной мировой экономике» для студентов магистратуры.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 61 печатной работе, в том числе в 35 статьях в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 3 статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных Web of Science и Scopus), 1 авторской монографии, 11 монографиях (в соавторстве). Общий объем публикаций – 122,53 п. л., в том числе авторских – 94,31 п. л.

Структура и объем диссертации. В соответствии с заявленными целью и задачами структура диссертационного исследования состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 921 источник, 38 приложений. Текст изложен на 550 страницах (из них приложения – на 173 страницах), содержит 100 таблиц, 24 рисунка и 2 формулы.

Содержание работы. *Во введении* обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические основы развития специальных экономических зон в мировой экономике» на основе системного анализа общих и специальных теоретических оснований концепции специальных экономических зон выявлены и дифференцированы базовые – концентрация, институциональная зрелость, качество экономического роста – и продвинутые – внешнеэкономический потенциал – источники силы экономического влияния зон в контексте развития

торговых, производственных, инвестиционных, технологических и иных связей национальных экономик с глобальной системой. Выделены аспекты (зональные базовые характеристики, зональные эффекты и зональные процессы), способствующие переходу от анклавного к интеграционному развитию специальных экономических зон. Сформулированы методологические принципы типологизации специальных экономических зон, а также разработана авторская типология специальных экономических зон, в рамках которой зоны дифференцированы в зависимости от наличия и уровня развития их внешнеэкономического потенциала с учетом прочности их связи с внешним рынком, а также степени интеграции в сегменты глобальных цепочек создания стоимости.

Во второй главе «Методология исследования внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон» на основе применения геоэкономической методологии сформулирован концептуальный подход к раскрытию сущности категории «внешнеэкономический потенциал специальной экономической зоны» в единстве трех измерений: мирохозяйственного, экономико-институционального и интеграционного. Выделены и систематизированы геоэкономические факторы и преимущества результативного и устойчивого внешнеориентированного развития специальных экономических зон. Обоснована дифференциация и дана характеристика моделей специальных экономических зон, обладающих низким, средним и высоким уровнем развития внешнеэкономического потенциала. Доказано существование четырех вариантов развития потенциала специальных экономических зон: «не результативные и не устойчивые», «результативные, но не устойчивые», «не результативные, но устойчивые» и «результативные и устойчивые» зоны.

В третьей главе «Методическое обеспечение оценки внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон» на основе аналитических источников раскрыто методическое обеспечение реализации национальной внешнеэкономической политики в отношении специальных экономических зон – блоки зонального функционирования в контексте целей устойчивого развития, цифровой трансформации и добросовестных преференциальных практик. Произведена группировка и характеристика методических подходов к оценке уровня развития внешнеэкономического потенциала зон во взаимосвязи с его торговым, производственным, инвестиционным, геопространственным, технологическим и экологическим элементами, а также с учетом его места в составе общего экономического потенциала зон. Сформирована авторская методика оценки уровня развития внешнеэкономического потенциала зон, состоящая из трех этапов: оценки целесообразности создания зон с учетом геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ (методический инструментарий оценки геоэкономических преимуществ); оценки уровня реализации внешнеэкономического потенциала зон с учетом развития геоэкономических факторов (методический инструментарий оценки геоэкономических факторов); и определения стратегий

участия СЭЗ в международном экономическом взаимодействии и развития их внешнеэкономического потенциала в зависимости от сочетания геоэкономических факторов самих зон с геоэкономическими преимуществами территорий их локализации.

В четвертой главе «Оценка уровня развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон различных типов национальных экономик» на основе апробации авторской методики установлена необходимость концентрации внешнеориентированной зональной политики: в развитых странах – на создание инновационных, логистических (торговых), а также узкоспециализированных зон, в развивающихся странах – на создание комплексных, специализированных и логистических (торговых) зон. Результаты применения методики на примере особых экономических зон России показали, что национальная зональная политика требует корректировки в части включения в контур зонального развития индустриальных, технологических парков и кластеров, а также принятия мер по гармонизации и синхронизации разнонаправленных процессов осуществления преференциальной политики.

В пятой главе «Организационно-экономический механизм реализации внешнеэкономического потенциала российских специальных экономических зон» выявлены особенности адаптации Россией мирового опыта работы различных типов специальных экономических зон, а также элементы уникального опыта России в их создании и функционировании. Разработан механизм реализации внешнеэкономического потенциала российских специальных экономических зон в единстве этапов: общего целеполагания; отраслевого и пространственного целеполагания; прогнозирования и стратегирования; планирования и программирования; мониторинга и контроля. Внедрение механизма в процесс создания профильной государственной программы позволит увязать развитие общих и зональных преференциальных режимов страны с конкурентными преимуществами ее территорий, обеспечивая качественные предпосылки встраивания страны в мирохозяйственные процессы.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты исследования, приведены направления их практического применения.

В приложениях представлены вспомогательные аналитические и расчетные материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационной работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

1.1 Эволюция научного знания о сущности и природе специальных экономических зон

Современные тенденции поляризации мироэкономического развития объясняются усилением влияния процессов пространственной неравномерности, связанной с разницей в распределении в пространстве факторов производства и в эффективности их использования, и временно́й несбалансированности, связанной с разницей в темпах экономического роста для достижения определенной фазы развития. В основе совместного влияния указанных процессов лежит концепция геоэкономического пространства как полиструктурной «сферы», в которой под влиянием внешних процессов глобализации, цифровизации, интернационализации и транснационализации разворачиваются закономерности функционирования глобальной сетевой экономической системы. Геоэкономическое пространство как полиструктурное образование существует в единстве генетической, функциональной, вертикальной, горизонтальной, временно́й, каркасно-динамической, внешнеэкономической и гравитационной структур (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Базовые структуры геоэкономического пространства

Тип структуры	Характеристика структуры
Генетическая	Раскрывает связь геоэкономического пространства с другими пространствами: политическим, правовым, социальным, культурным и т.д. Данные пространства взаимообусловлены и в рамках конкретного местоположения предстают как единый комплекс
Функциональная	Позволяет обозначить место и роль геоэкономического пространства в системе других пространств, показать направления воздействия на них. В геоэкономическом пространстве создается определенный продукт, формируется добавленная стоимость, следовательно, к основным его функциям можно отнести: производство, распределение, обмен и потребление материальных благ
Вертикальная	Рассматривает иерархию геоэкономических пространств. К примеру, можно выделять геоэкономическое пространство групп стран, отдельных государств, локальные геоэкономические пространства
Горизонтальная	Исследует взаимосвязь между геоэкономическими пространствами одного порядка, то есть одного уровня иерархии. Это позволяет очертить их взаимные интересы и наметить векторы сопряжения
Временна́я	Исследует процесс становления геоэкономического пространства и основные этапы его развития. Без понимания эволюции формирования геоэкономического пространства невозможно судить о причинах и тенденциях его расширения или сужения
Каркасно-динамическая	Позволяет выделить стационарные и динамичные элементы геоэкономического пространства на каждом этапе развития. К постоянным, неизменным его компонентам можно отнести территорию с ясно очерченными границами. Геоэкономическое пространство при этом может как совпадать с физическими границами, так и быть значительно шире действительной территории. Также стационарным может быть любой другой компонент геоэкономического пространства, который на данном этапе важен для обеспечения развития территориального субъекта. Например, специализация на производстве химической продукции и т.д. Динамику же будут обеспечивать численный состав экономических агентов, характер совершаемых ими транзакций, условия внешней и внутренней рыночной конъюнктуры и др.
Внешнеэкономическая	Акцентирует внимание на том, что в геоэкономическом пространстве его динамичные элементы – торговые, производственные и инвестиционные связи – ориентированы преимущественно вовне. В связи с этим приоритетное значение для экономических агентов

Тип структуры	Характеристика структуры
	разного масштаба приобретает вопрос выявления и внедрения способов активации и наращивания внешнеэкономического потенциала, выступающего их главным конкурентным преимуществом
Гравитационная	Позволяет выявить механизм расширения геоэкономического пространства, выхода его за рамки физических границ функционирования экономических субъектов за счет обнаружения определенных сходств между геоэкономическим пространством и четырехмерным эйнштейновским «пространством-временем». Подобно тому как массивные объекты искривляют «пространство-время» в физической теории гравитации, экономические субъекты, обладающие внешнеэкономическим потенциалом, влияют на геоэкономическое пространство

Источник: разработано автором на основе научных трудов[1].

В условиях необходимости реализации фундаментального принципа геоэкономики – целенаправленного создания благоприятных геоэкономических ситуаций посредством проведения активной внешнеэкономической стратегии для решения локальных задач – приоритетную значимость приобретают внешнеэкономическая и гравитационная структуры геоэкономического пространства. Теоретическое наложение подобных структур позволяет предположить существование зависимости между уровнем «искривления» геоэкономического пространства, следствием которого выступают процессы пространственной неравномерности и временно́й несбалансированности, и уровнем реализации внешнеэкономического потенциала экономических субъектов, определяющего их «массивность». При этом, по нашему мнению, смещение в положительную сторону вектора указанных процессов возможно, во-первых, при соблюдении принципа системного воздействия на развитие геоэкономического пространства, во-вторых, при учете структурных особенностей реализации внешнеэкономического потенциала субъектов разного уровня, связанных с тем, что потенциал компаний[2] является первичным компонентом потенциала как общих (регионы и страны), так и специализированных (кластеры, промышленные парки, агломерации, специальные экономические зоны) субъектов, цель которых заключается в содействии

[1] Кочетов, Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства / Э. Г. Кочетов. – М. : Норма, 2010. – 529 с. Карачев, И. А. Геоэкономический атлас Ярославской области как инструмент формирования кластерной политики региона / Е.В. Сапир, И.А. Карачев. – Ярославль : ЯрГУ, 2015. – 144 с. Карачев, И. А. Геоэкономическая природа региона: потенциал для роста российской экономики / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2017. – № 5. – С. 44–52. Tinbergen, J. Shaping the World Economy / J. Tinbergen. – New York : The Twentieth Century Fund, 1962. – 330 p. Song, J. S. Does Financial Integration Contribute to Bilateral Trade in Africa: An Empirical Investigation by the Augmented Gravity Model / J. S. Song, H. W. Mougnol A Ekoula // Journal of the Knowledge Economy. – 2024. – URL: https://doi.org/10.1007/s13132-024-02309-w. Kaur, S. An Analysis of Indian FDI Inflows through an Augmented Gravity Model: Exploring New Insights / S. Kaur, P. Kumar, M. A. Ansari // International Economics and Economic Policy. – 2024. – Vol. 21. – P. 435–455. – URL: https://doi.org/10.1007/s10368-024-00594-z; Navas, A. The Role of the Gravity Forces on Firms' Trade / A. Navas, F. Serti, C. Tomasi // Canadian Journal of Economics. – 2020. – Vol. 53, No. 3. – P. 1059–1097. – URL: https://doi.org/10.1111/caje.12467. Capoani, L. Review of the Gravity Model: Origins and Critical Analysis of Its Theoretical Development / L. Capoani // SN Business & Economics. – 2023. – Vol. 3. – Article 95. – URL: https://doi.org/10.1007/s43546-023-00461-0. Yotov, Y. The Evolution of Structural Gravity: The Workhorse Model of Trade / Y. Yotov // Contemporary Economic Policy. – 2024. – Vol. 42, No. 4. – P. 578–603. – URL: https://doi.org/10.1111/coep.12666.

[2] Волкодавова, Е. В. Теоретические и методологические основы формирования и реализации экспортного потенциала промышленных предприятий : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Волкодавова Елена Викторовна ; Самарский государственный экономический университет. – Самара, 2007. – 347 с.

осуществлению компаниями наступательной внешнеэкономической стратегии. В фокусе настоящего исследования будут находиться специальные экономические зоны (далее также – СЭЗ), обладающие внешнеэкономическим потенциалом.

При рассмотрении феномена СЭЗ необходимо различать теоретические подходы, лежащие в основе появления зональной концепции (общие теоретические основания), и подходы, смежные с концепцией зон, дополняющие ее (специальные теоретические основания) (рисунок 1.1).

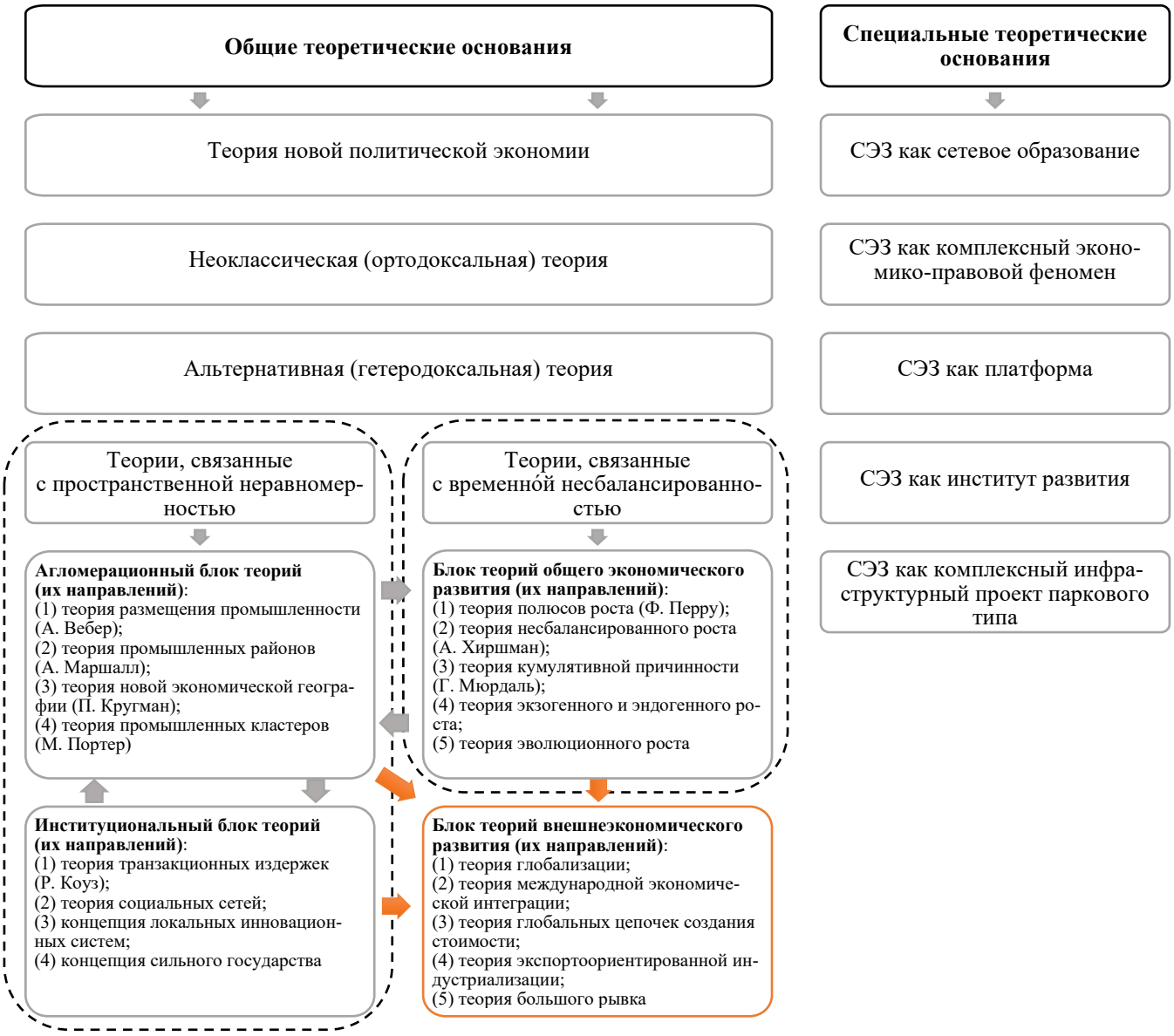

Рисунок 1.1 – Двуединый подход к исследованию природы, особенностей и факторов развития СЭЗ в мировой экономике

Источник: разработано автором.

Как следует из рисунка 1.1, к общим теоретическим основаниям зональной концепции, объясняющим возникновение источников влияния СЭЗ, мы относим теорию новой политической экономии, ортодоксальную и гетеродоксальную теории, а также группы теорий, концептуально

объединяемых процессами пространственной неравномерности (агломерационный и институциональный блоки теорий) и временной несбалансированности (блок теорий общего экономического развития). Под влиянием перечисленных теоретических блоков, акцентирующих внимание либо на вопросах концентрации экономической деятельности, либо институциональной зрелости, либо качества экономического роста – базовых источниках силы экономического влияния СЭЗ – сформировался блок теорий внешнеэкономического развития, в том числе связанных с изучением процесса возникновения и реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ – продвинутого источника силы их экономического влияния. Факторы дифференциации силы экономического влияния СЭЗ, основанной на базовых и продвинутых источниках, отражаются в специальных теоретических основаниях зональной концепции, рассматривающих особенности функционирования СЭЗ.

Теория новой политической экономии, базирующаяся на общественном выборе и переплетении интересов различных социальных групп и в этом смысле схожая с внешнеторговыми теориями периферийной экономики (Р. Пребиш) и мир-системного анализа (И. Валлерстайн), концептуализирует СЭЗ через инициированные государством интервенции, осуществляемые и продвигаемые посредством лоббирования заинтересованными сторонами, стремящимися получить ренту[3]. В теории подчеркивается роль государства в управлении промышленным развитием и в его поддержке посредством целенаправленной политики, сочетающей компоненты регулирования и стимулирования и включающей набор государственных стратегий и мероприятий, сфокусированных на совершенствовании структуры, ускорении роста и повышении эффективности конкретных отраслей[4]. Несмотря на то, что теория выступает за экспортоориентированный рост при минимальном вмешательстве государства, презюмируется, что любые правительственные интервенции, включая СЭЗ, приносят ренту немногим капиталистам за счет преференций в области ведения бизнеса в ущерб благосостоянию остальной части населения[5]. В рамках теории новой политической экономии СЭЗ рассматриваются как временный инструмент государственный политики, позволяющий придать экспортоориентированный импульс развитию отдельных районов и отраслей. При этом на этапе планирования размещения СЭЗ должен быть соблюден

---

[3] Buchanan, J. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy / J. Buchanan, G. Tullock. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 1965. – 386 p.

[4] Khan, K. Special Economic Zones (SEZs) and CPEC: Background, Challenges and Strategies / K. Khan, S. Anwar // The Pakistan Development Review. – 2016. – P. 203–216. – URL: https://www.jstor.org/stable/44986484. Galiullina, G. F. Institutional-Synergetic Approach in Benchmarking of Territorial Industrial Policy / G. F. Galiullina, M. M. Sharamko, F. I. Andreeva // R-Economy. – 2017. – Vol. 3, No. 3. – P. 167–175. – URL: https://doi.org/10.15826/recon.2017.3.3.019. Wang, J. Service-Oriented Government Building Research Based on the Background of the “New SEZ” / J. Wang, B. Li // Applied Mechanics and Materials. – 2013. – Vol. 380–384. – P. 4461–4465. – URL: https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMM.380-384.4461.

[5] Khan, M. H. Power, Property Rights and the Issue of Land Reform: A General Case Illustrated with Reference to Bangladesh / M. H. Khan // Journal of Agrarian Change. – 2004. – Vol. 4, No. № 1–2. – P. 73–106. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1471-0366.2004.00073.x.

принцип превышения положительных прямых и косвенных эффектов зональной политики над отрицательными.

Иное объяснение появлению СЭЗ следует из *неоклассической (ортодоксальной) теории,* объединяющей теории внешней торговли (абсолютных преимуществ (А. Смит), относительных преимуществ (Д. Рикардо), пропорциональности факторов производства (Э. Хекшер, Б. Олин, П. Самуэльсон), жизненного цикла товара (Р. Вернон), новую (П. Кругман, К. Ланкастер) и новейшую (М. Мелиц, Э. Хелпман) теории торговли); теории международных инвестиций (эклектическую парадигму OLI (Дж. Даннинг), теорию интернализации (П. Бакли, М. Кэссон), теорию рыночной власти (С. Хаймер, Ч. Киндлбергер), модель взаимодополняемости (Дж. Маркузен)); теории международных валютно-финансовых отношений (оптимальных валютных зон (Р. Манделл), целевых валютных зон (Дж. Уильямсон), эффективных финансовых рынков (Ю. Фама))[6]. По смыслу данной теории в условиях наличия большого числа торговых барьеров и ограничений СЭЗ выступают наилучшей альтернативой проведению свободной торговой политики в масштабах всей экономики. Теория считает СЭЗ полезными для обеспечения притока иностранной валюты и повышения занятости, но сфокусирована на налоговых льготах, предоставляемых СЭЗ в режиме импортозамещения. При этом в статической перспективе СЭЗ являются деформирующими торговыми инструментами, которые искажают структуру торговли, поощряют недобросовестную конкуренцию между фирмами-нерезидентами и фирмами-резидентами СЭЗ, сокращают государственные доходы, и, если остальная экономика не будет либерализована, то СЭЗ останутся производственными анклавами с незначительным экономическим вкладом. В контексте стандартной модели Хекшера-Олина создание СЭЗ может привести к искусственной специализации, противоречащей реальным сравнительным преимуществам страны, негативно сказавшись на благосостоянии населения[7]. По мере того, как страны проводят системные торговые, макроэкономические и валютные реформы в масштабах страны СЭЗ постепенно перестают быть релевантными. Несмотря на логику выводов неоклассической теории, ее положения не стыкуются с практикой применения и функционирования СЭЗ. Значительное увеличение числа СЭЗ в мире скорее последовало за проведением торгово-экономических реформ в экономике, чем предшествовало им. Содействуя притоку ПИИ, которые диверсифицируют производство, государство может повысить благосостояние путем создания СЭЗ. Если ранее существовавшую дисторсию

---

[6] Ackah, C. G. Special Economic Zone Dynamics and Firm Performance: Evidence from an Emerging Economy / C. G. Ackah, R. D. Osei, B. A. Kusi // Managerial and Decision Economics. – 2024. – Vol. 45, No. 6. – P. 3834–3851. – URL: https://doi.org/10.1002/mde.4215. Tang, V. T. Does Learning by Importing, Self Selection of Markets and Financial Innovation Matter for Exporting Firms in Special Economic Zones? / V. T. Tang // Investment Management and Financial Innovations. – 2015. – Vol. 12, No. 1-1. – P. 198–206.

[7] Hamada, K. An Economic Analysis of the Duty-Free Zone / K. Hamada // Journal of International Economics. – 1974. – Vol. 4, No. 3. – P. 225–241. – URL: https://doi.org/10.1016/0022-1996(74)90044-0. Rybczynski, T. M. Factor Endowment and Relative Commodity Prices / T. M. Rybczynski // Economica. – 1955. – Vol. 22, No. 88. – P. 336–341. – URL: https://doi.org/10.2307/2551188.

(тариф) невозможно полностью устранить, то введение контрдисторсии (субсидии) может улучшить положение национальной экономики[8]. В этом смысле в большинстве стран СЭЗ являются результатом либерализованного режима. Таким образом, в рамках неоклассической теории СЭЗ рассматриваются как инструмент либерализации, позволяющий реализовать переход от экономики импортозамещения к экономике свободной торговли при минимальном государственном вмешательстве.

Аргументы саморегулирующегося рынка и минимизации государственного вмешательства в экономику все чаще подвергаются критике[9]. С одной стороны, государство, будучи рациональным субъектом (рациональная традиция), стремится ускорить рост национальной экономики в целях увеличения своей фискальной базы в будущем. С другой стороны, теория зависимости, относящаяся к традиции конфликта, утверждает, что СЭЗ – это порождение порочной системы международного разделения труда, в рамках которой развитые страны вынуждают развивающиеся страны в максимальной степени открывать свои рынки капитала и товаров. В своем стремлении защитить внутренние рынки многие государства шли на компромиссные решения, предполагающие создание СЭЗ, в рамках которых можно было реализовать неолиберальную программу без последствий для основной территории страны.

Звеном, позволяющим состыковать выводы новой политэкономии с неоклассической теорией, является *гетеродоксальная теория*, представители которой выступают за взаимодействие государственного и рыночного секторов. Гетеродоксальная теория объединяет теории внешней торговли (в т. ч. конкурентных преимуществ (М. Портер)); теории международных инвестиций (в т. ч. парадигму «летящих гусей» (К. Акамацу, К. Кодзима), уппсальскую модель интернационализации (Я. Йохансон и Я.-Э. Вальне)); теории международных валютно-финансовых отношений (в т. ч. балансовый подход к анализу валютно-финансовых кризисов (П. Агион, П. Баккетта)). Роль государства в рамках данной теории заключается в проведении инвестиционной политики, формировании человеческого капитала, развитии технологий, создании институциональных структур и поощрении институциональных реформ[10]. Теория основана на взглядах о том, что

---

[8] Miyagiwa, K. F. A Reconsideration of the Welfare Economics of a Free-Trade Zone / K.F. Miyagiwa // Journal of International Economics. – 1986. – Vol. 21, No. 3–4. – P. 337–350. – URL: https://doi.org/10.1016/0022-1996(86)90045-0. Devereux, J. Export Zones and Welfare: Another Look / J. Devereux, L. Chen // Oxford Economic Papers. – 1995. – Vol. 47, No. 4. – P. 704–713. – URL: http://www.jstor.org/stable/2663551. Young, L. Unemployment and the Formation of Duty-Free Zones / L. Young, K. F. Miyagiwa // Journal of Development Economics. – 1987. – Vol. 26, Issue 2. – P. 397–405. – URL: https://doi.org/10.1016/0304-3878(87)90038-1.

[9] Трифонов, С. В. Экономическая функция государства и проблема государственного вмешательства в экономику / С. В. Трифонов // Современные технологии управления. – 2020. – № 1. – С. 1–11.

[10] Chang, H. Breaking the Mould: An Institutionalist Political Economy Alternative to the Neo-Liberal Theory of the Market and the State / H. Chang // Cambridge Journal of Economics. – 2002. – Vol. 26, No. 5. – P. 539–559. – URL: https://doi.org/10.1093/cje/26.5.539.

национальные фирмы, как правило, не обладают техническими, маркетинговыми и управленческими ноу-хау, редко имеют доступ к международным каналам распределения[11]. В этом случае зональные программы заполняют пробел. Предлагая благоприятный инвестиционный климат с точки зрения надежной инфраструктуры, эффективного управления, более простой системы регулирования, наличия квалифицированной рабочей силы, налоговых стимулов, финансовых ресурсов и стратегического местоположения, СЭЗ играют важную роль в привлечении прямых инвестиций. Наряду с этим совершенствуются технологии, управленческие навыки и профессиональный уровень работников. Вместе с тем, если инвестиционный климат страны значительно улучшится, то необходимость в СЭЗ постепенно отпадет. В целом гетеродоксальная теория рассматривает СЭЗ как инструмент для расширения и модернизации экономики принимающей страны за счет дополнительных иностранных инвестиций, трансфера инноваций и создания технологических внешних эффектов.

Феномен *концентрации экономической деятельности – первого базового источника силы экономического влияния СЭЗ* – нашел подробное освещение в рамках *теорий агломерационного блока*, в том числе: теории размещения промышленности; теории промышленных районов; теории новой экономической географии; теории промышленных кластеров.

Основоположником теории размещения (штандортной теории) считается И.Г. Тюнен (J.H. Thünen), который впервые создал схему локального размещения сельхозпроизводителей в зависимости от расстояния между географическим местом производства и рынком сбыта продукции, расположенным по концентрическим окружностям[12]. Он исходил из метода оптимального распределения транспортных расходов, под влиянием которого происходит размещение сельскохозяйственных культур и перерабатывающих их хозяйств. Им были выделены шесть пространственных зон в модели размещения хозяйств. Развитие модели размещения сельскохозяйственного производства И.Г. Тюнена для промышленных предприятий связано с именем В. Лаунхардта (W. Launhardt), также рассматривавшего транспортный фактор в качестве определяющего[13]. Им был разработан метод локационного треугольника для решения задачи минимизации транспортных издержек. В обобщенном виде штандортная теория разработана А. Вебером (A. Weber)[14]. Он обосновал структуру пространственных факторов размещения производства с учетом минимизации основных экономических издержек, таких как затраты на сырье, топливо,

---

[11] Milberg, W. Export Processing Zones, Industrial Upgrading and Economic Development: A Survey / W. Milberg. – Geneva : ILO, 2007. – URL: https://www.economicpolicyresearch.org/research/exporting-processing-zones-industrial-upgrading-and-economic-development?rq=milberg.

[12] Тюнен, И. Г. Изолированное государство / И. Г. Тюнен. – М. : Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

[13] Launhardt, W. Mathematical Principles of Economics / W. Launhardt. – Aldershot : E. Elgar, 1993. – 192 p.

[14] Weber, A. Theory of the Location of Industries / A. Weber. – Chicago : The University of Chicago Press, 1929. – 256 p.

расходы на трудовые ресурсы и транспорт, что позволило определить географические линии оптимального размещения предприятия на основе минимальных издержек. Теория «центральных мест» В. Кристаллера (W. Christaller) дополнила штандортную теорию положением о том, что со временем территория покрывается «решеткой Кристаллера», благодаря чему среднее экономическое расстояние минимизируется[15]. В свете теории В. Кристаллера, экономическое пространство имеет каркасно-сетевую иерархическую многоуровневую структуру, которая основана на оптимальном способе расселения населения с учетом максимально быстрого перемещения товаров и услуг между территориями.

В рамках теорий размещения следует также остановиться на взглядах А. Лёша (A. Lösch), который полагал, что пространственные эффекты необходимо изучать не на уровне отдельных предприятий и поселений, а на уровне экономических районов. К вопросу размещения локальных субъектов в экономическом пространстве он подходил с позиции макроэкономики и ее инструментария[16]. А. Лёш рассматривал ситуацию размещения производителей в условиях конкуренции и выдвинул положение о тенденции наиболее полного заполнения экономического пространства хозяйствующими субъектами. Следовательно, компании, кроме стремления к экономической выгоде с точки зрения затрат, должны учитывать фактор усиления конкуренции со стороны проникающих на рынок фирм. Границы экономического пространства района у А. Лёша проходили по линиям безразличия, то есть, когда потребители уже не привязаны к приобретению товаров у определенной группы производителей. Этим обеспечивалось состояние устойчивости и равновесия пространства, на которое воздействуют такие макроэкономические факторы, как налоговая система, технический прогресс, близость к государственным границам. Таким образом, А. Лёш отрицал возможность создания общей теории размещения, которая давала бы универсальные рекомендации по локализации производств. С этим следует согласиться, так как геоэкономическое пространство неоднородно, а, следовательно, равновесие в нем достигается неодинаковым сочетанием факторов.

В 50-х гг. XX в. американский экономист У. Айзард (W. Isard) обобщил частные теории размещения и представил в объемном измерении теорию экономического пространства[17]. Используя макроэкономический инструментарий к исследованию межрайонных взаимосвязей (математическое моделирование, теорию игр и др.), он разработал метод анализа промышленного комплекса, локальных производственных систем и межрайонных связей. В рамках теории пространственного равновесия А. Лёшу и У. Айзарду удалось перейти от исследования экономиче-

---

[15] Christaller, W. Theory of the Location of Industries / W. Christaller. – New Jersey : Prentice-Hall, 1966. – 230 p.

[16] Лёш, А. Географическое размещение хозяйства / А. Лёш. – М. : ИЛ, 1959. – 455 с.

[17] Isard, W. Location and Space-economy / W. Isard. – Cambridge : Technology Press of Massachusetts Institute of Technology; New York : Wiley, 1956. – 350 p.

ского пространства с точки зрения микроэкономики к объемному, макроэкономическому представлению о нем. По нашему мнению, штандортные теории в целом формируют в рамках своих положений только общие предпосылки концентрации экономической деятельности, связанные с учетом преимущественно затратного фактора при организации новых производств и в условиях поиска места их размещения. Эффекты, возникающие при совместной пространственной локализации производств, остаются за рамками подробного анализа в рамках указанных теорий.

В оформленном виде феномен производственной концентрации с фокусом на малые и средние предприятия представлен в исследованиях английского экономиста А. Маршалла (A. Marshall)[18]. Согласно его позиции, в некоторых отраслях промышленности группы малых и средних предприятий при условии концентрации на одной территории и специализации на одной определенной стадии единого производственного процесса, будут не менее эффективными, чем более производительные крупные предприятия, извлекающие существенную выгоду из экономии на масштабах производства. Это вполне обосновано: если находящиеся в непосредственной географической близости малые предприятия сфокусируют свою деятельность на тех стадиях производственного процесса, которые для них наиболее рентабельны, разделив ответственность и издержки, то образовавшийся синергетический эффект способен перекрыть эффективность крупного завода. А. Маршалл не использовал термин «кластер», скопления малых и средних предприятий он именовал «промышленными районами». Он полагал, что эффективное функционирование такого района детерминируется четырьмя основными факторами (рисунок 1.2).

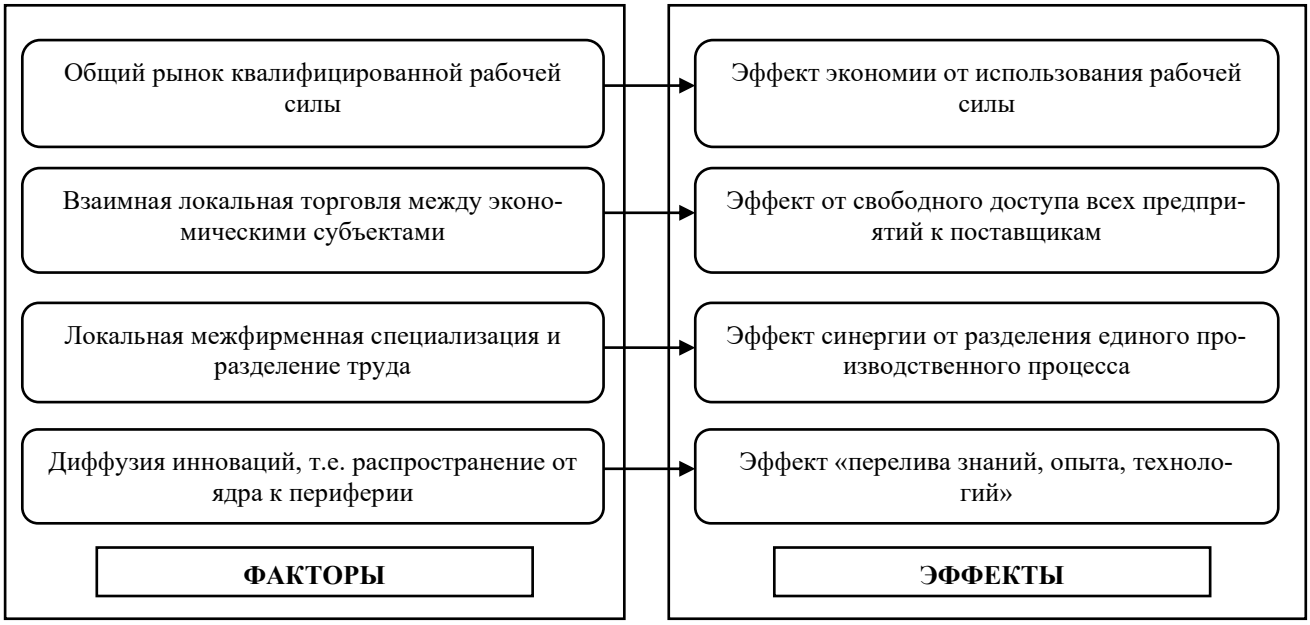

Рисунок 1.2 – Связь факторов и эффектов в развитии промышленного района
Источник: разработано автором на основе[19].

[18] Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. – London : Macmillan, 1929. – 802 p.
[19] Marshall, A. Industry and trade / A. Marshall. – London : Macmillan, 1919. – 875 p.

Благодаря действию отраженных на рисунке 1.2 факторов и эффектов, выстраивается агломерационная траектория в промышленном районе, способствующая повышению конкурентоспособности входящих в район компаний. Следует отметить, что промышленные районы основаны на принципе сравнительных преимуществ, в связи с чем подверженность иностранной конкуренции оказывается их характерной чертой – многие из таких районов являются узлами глобальных сетей. Несмотря на заметный вклад А. Маршалла в развитие промышленной концентрации, он не обратил внимания на тот факт, что организации других смежных и вспомогательных отраслей и сфер могут выступать составными частями промышленного района.

На базе теорий размещения П. Кругманом (P. Krugman) была разработана теория новой экономической географии, анализирующая феномен пространственного неравенства[20]. Им раскрыта модель «центр – периферия», которая подтверждает тезис о том, что расслоение территорий в уровне развития – неизбежный спутник роста. П. Кругман, с одной стороны, связывает неравенство с технологическими изменениями, но, с другой стороны, рассматривает его в контексте модели размещения производства. В его интерпретации фирмы стремятся в наиболее концентрированное экономическое пространство, а пространство имеет тенденцию к концентрации в местах наибольшего расположения фирм. Основными причинами неравномерности социально-экономического развития территорий является действие нескольких групп факторов: обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными и др.), которые востребованы рынком; географическое положение, в том числе положение на путях глобальной торговли, снижающее транспортные издержки и облегчающее трансляцию инноваций; агломерационный эффект (высокая плотность населения в городах, дающая экономию на масштабе); человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации населения); институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, распространению инноваций и др.; инфраструктура, сокращающая экономические расстояния[21]. С позицией П. Кругмана трудно не согласиться, поскольку неравномерность – неотъемлемая черта геоэкономического пространства и, во многом, определяющая вектор национального развития.

Свое развитие феномен концентрированного экономического пространства получил в работах М. Портера (M. Porter), исследовавшего организационно-экономические факторы эффективного функционирования промышленных локализованных структур – кластеров. М. Портеру удалось существенно доработать теорию промышленных районов А. Маршалла, путем включения в кластер предприятий и организаций различной отраслевой принадлежности. В кластере М.

---

[20] Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99, No. 3. – P. 483–499. – URL: https://doi.org/10.1086/261763.

[21] Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. Venables. – Cambridge MA : MIT Press, 1999. – 367 p.

Портер видел систему отношений, стимулирующую инновационное развитие и поиск оптимальных управленческих стратегий участников, а также открывающую доступ к преимуществам интеграции и эффекта масштаба[22]. Такого рода преимущества выражались в повышении конкурентоспособности организаций, входящих в кластер. Им была выявлена закономерность, при которой наиболее конкурентоспособные предприятия располагаются не хаотично, а концентрируются в одном конкретном районе страны. При этом наблюдается следующий эффект: компании, достигающие высокой конкурентоспособности, оказывают положительное влияние на своих контрагентов, которые в свою очередь способствуют дальнейшему росту конкурентоспособности данных компаний[23]. Так появляется кластер, который выступает в роли полюса экономического роста района базирования. М. Портер не просто предложил новый термин для определения форм организации производства. Кластеры были им обозначены как новые объекты проведения государственной политики по повышению национальной и локальной конкурентоспособности. То есть кластер изначально получил практически-прикладное значение, понятное директивным органам при формировании концепций и стратегий пространственного развития.

Представим в виде таблицы 1.2 «извлечение продуктивных концептов» указанных экономических теорий в контексте переосмысления силы экономического влияния СЭЗ.

Таблица 1.2 – Обобщение «продуктивных концептов» теорий агломерационного блока в контексте силы экономического влияния СЭЗ

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте силы экономического влияния СЭЗ
Теория размещения промышленности	− территории с преференциальными условиями ведения бизнеса способствуют созданию в своих границах, а также вблизи них промышленной и социальной агломерации; − производственная и технологическая концентрация компаний способствуют экономии транспортных издержек, генерации технологических внешних эффектов, связанных с кооперацией и повышением уровня производительности труда
В рамках теории размещения промышленности СЭЗ выступают в роли потенциальных центров промышленной и социальной агломерации	
Теория промышленных районов	− преференциальные условия позволяют промышленному району достичь уровня агломерации, при котором он начинает извлекать преимущества за счет внешней экономии от масштаба; − скорость выстраивания агломерационной траектории в промышленном районе зависит от уровня развития трех компонентов: промышленная среда, потенциал генерирования внешних эффектов, социально-культурный контекст
В рамках теории промышленных районов СЭЗ выступают в роли катализатора пространственной концентрации отраслей, ускоряя и усиливая процессы внешней экономии от масштаба, снижения транзакционных издержек, трансфера ценных знаний и информации между экономическими субъектами промышленного района	
Теория новой экономической географии	− рыночная неопределенность и быстрые технологические изменения ведут к повышению внешней экономии от масштаба, а также пространственной и отраслевой концентрации за счет стимулирования агломерационных эффектов; − агломерационная экономика в преференциальных условиях способна значительно ускорить процесс развития, который: а) является круговым, поскольку одна выгода стимулирует дру-

[22] Porter, M. Clusters and the New Economics of Competition / M. Porter // Harvard Business Review. – 1998. – Vol. 76, No. 6. – P. 77–90.

[23] Porter, M. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M. Porter. – New York : Free Press, 1998. – 396 p.

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте силы экономического влияния СЭЗ
	гую; б) имеет кумулятивный эффект; в) является самоподкрепляющимся; г) способен генерировать системные выгоды за счет «возрастающей отдачи»; д) обусловлен инновациями и передачей знаний; е) является эффективным и конкурентоспособным
В рамках теории новой экономической географии СЭЗ выступают «ядром» пространственно распределенных в национальных границах производственных сетей и, благодаря установлению торговых и инвестиционных связей с международными рынками, способствуют: (1) повышению внешнеэкономического потенциала компаний-резидентов и сетей в целом; (2) распространению положительных агломерационных эффектов и постепенному сокращению различий между «ядром» и «периферией»	
Теория промышленных кластеров	– создание благоприятных условий для производственной кооперации – формирования промышленных кластеров – главный фактор укрепления международной конкурентоспособности фирм, отраслей, регионов и стран; – влияние кластеров проявляется в трех аспектах: повышение производительности участников; стимулирование инновационной активности участников; ускоренное формирование новых компаний и бизнес-структур
В рамках теории промышленных кластеров СЭЗ выступают в двух ролях: с одной стороны, СЭЗ способствуют формированию промышленных кластеров в своих границах, усиливая отраслевую и межотраслевую концентрацию за счет предоставления преференций резидентам, с другой – СЭЗ сами создаются на базе действующих промышленных кластеров в целях укрепления их международной конкурентоспособности	

Источник: разработано автором на основе научных трудов[24].

Таким образом, концентрация как источник силы экономического влияния позволяет СЭЗ пространственно перераспределить производственную деятельность фирм[25], повысить их взаимозависимость и обеспечить экспортоориентированный рост на разных уровнях[26], в целом способствуя включению локальной экономики в сеть глобальных цепочек создания стоимости[27] и мирохозяйственную систему в целом.

---

[24] Zeng, D. Z. What Determines the Heterogeneous Performance of Special Economic Zones? Evidence from Sub-Sahara Africa / D. Z. Zeng // Global Policy. – 2022. – Vol. 13. – P. 495–506. – URL: https://doi.org/10.1111/1758-5899.13054. Несмашный, А. Д. Локальная гегемония: китайские СЭЗ в Маврикии и Замбии / А. Д. Несмашный, Ю. А. Никитина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 97–114. – URL: https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-1-97-114. Rodríguez-Pose, A. Mountains in a Flat World: Why Proximity Still Matters for the Location of Economic Activity / A. Rodríguez-Pose, R. Crescenzi // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2008. – Vol. 1, No. 3. – P. 371–388. – URL: https://doi.org/10.1093/cjres/rsn011. Nguyen, H. Economic Agglomeration and Technical Efficiency of Small and Medium-Sized Enterprises: Evidence from Vietnam / H. Nguyen // Journal of the Asia Pacific Economy. – 2023. – Vol. 28, No. 2. – P. 716–737. – URL: https://doi.org/10.1080/13547860.2021.1902600. Aggarwal, A. Strategising of SEZs: China vis-à-vis India / A. Aggarwal // Asian Studies. – 2011. – Vol. 57, No. 4. – P. 13–29. – URL: https://doi.org/10.11479/asianstudies.57.4_13. Mathews, J. A. Strategizing in Industrial Clusters and Suprafirm Structures: Collective Efficiency, Increasing Returns and Higher-Order Capabilities / J. A. Mathews. In Strategy & Entrepreneurship. – Lund : Lund Business Press, 2012. – 117 p. Neumark, D. Place-Based Policies / D. Neumark, H. Simpson. – Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2014. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w20049/w20049.pdf. Zverev, Y. The Kaliningrad Region's Industry, Problems and Prospects of Development and Restructuring in the Context of a Special Economic Zone (SEZ) / Y. Zverev // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, No. 6. – P. 321–327. – URL: http://dx.doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n6s7p321. Maslikhina, V. Y. Special Economic Zones in Russia: Results Evaluation and Development Prospects / V. Y. Maslikhina // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Vol. 6, No. 1S. – P. 275–279.

[25] Wardhana, I. Does a Special Economic Zone Impact the Surrounding Economy? The Case Study of Kendal, Indonesia / I. Wardhana, I. Riesfandiari, E. Jamal [et al.] // Humanities and Social Sciences Communications. – 2025. – Vol. 12. – Article 225. Li, X. Impact of Special Economic Zones on Firm Performance / X. Li, X. Wu, Y. Tan // Research in International Business and Finance. – 2021. – Vol. 58. – Article 101463. – URL: https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2021.101463.

[26] Hartwell, C. A. Bringing the Benefits of David to Goliath: Special Economic Zones and Institutional Improvement / C.A. Hartwell // Regional Studies. – 2018. – Vol. 52, No. 10. – P. 1309–1321. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2017.1346371.

[27] Aggarwal, A. SEZs and Economic Transformation: Towards a Developmental Approach / A. Aggarwal // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 27–48. – URL: https://doi.org/10.18356/d5636c42-en.

Вопросы *институциональной зрелости – второго базового источника силы экономического влияния СЭЗ* – подробно рассматривались в рамках теорий институционального блока, в том числе: теории транзакционных издержек; теории социальных сетей; концепции локальных инноваций; концепции сильного государства. Представим в виде таблицы 1.3 «извлечение продуктивных концептов» указанных экономических теорий в контексте переосмысления силы экономического влияния СЭЗ.

Таблица 1.3 – Обобщение «продуктивных концептов» теорий институционального блока в контексте силы экономического влияния СЭЗ

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте силы экономического влияния СЭЗ
Теория транзакционных издержек	– локальные сети, возникающие в результате пространственной концентрации компаний в рамках кластера, реализации компаниями стратегий экстернализации и вертикальной дезинтеграции способствуют снижению транзакционных издержек межфирменного взаимодействия, повышению гибкости и адаптивности компаний; – устойчивость кластеров базируется на устойчивости связанных агломераций, которая определяется «неторговыми взаимозависимостями» (принятыми правилами, сложившимися практиками и сформированными институтами); на установление и поддержание подобных взаимозависимостей должна быть нацелена государственная поддержка
В рамках теории транзакционных издержек СЭЗ выступают, с одной стороны, как катализатор процесса сокращения транзакционных издержек и укрепления торговых взаимозависимостей в условиях агломерации / кластера, с другой – как фактор повышения устойчивости агломерации / кластера за счет установления и расширения неторговых (институциональных) взаимозависимостей компаний	
Теория социальных сетей	– феномены «локальной встроенности» в единое институциональное поле, а также «институциональной толщины» (совокупности формальных правил, норм, законов) влияют на внутреннюю структуру связей в агломерациях и кластерах; – преференциальная поддержка кластеров и агломераций должна быть направлена на соблюдение баланса между формированием сильных (придают устойчивость и резильентность) и слабых (генерируют новые плотные, но не пересекающиеся социальные сети, стимулируя информационный обмен) связей
В рамках теории социальных сетей СЭЗ выступают в роли инструмента государственной политики, способного обеспечить необходимую институциональную основу для сохранения устойчивости и стимулирования потенциала развития агломерационных / кластерных структур	
Концепция локальных инноваций	– инновационная среда управляет локализованными производственными системами и структурами посредством стимулирования и корректировки направленности инновационных процессов; – развитие инновационной среды связано с поддержкой трех процессов: собственно инновационного, интеграционного (усиление внутренней координации внутри агломерации, кластера и предотвращение рассредоточения ресурсов) и воспроизводственного (тиражирование составляющих систему ресурсов, ноу-хау, правил, реляционного капитала и др.)
В рамках концепции локальных инноваций СЭЗ выступают в роли инструмента поддержки инноваций и формирования локальной инновационной среды, соответствующей стратегическим государственным приоритетам, в том числе связанным с повышением международной конкурентоспособности локальных производственных систем	
Концепция сильного государства	– важным для определения траектории развития государства является не столько объем его функций, сколько «сила» его институтов – способность или возможность государства разрабатывать и эффективно проводить соответствующую политику и реализовывать целевые программы и проекты; – потенциал государства, выражающийся в становлении сильных институтов, остается релевантным независимо от того, выполняет государство «регулирующую» или «содействующую» функцию в отношении индустриализации

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте силы экономического влияния СЭЗ
В рамках концепции сильного государства обосновывается возникновение экспортоориентированных и эффективных СЭЗ только на базе действующих в стране «зрелых» институтов	

Источник: разработано автором на основе научных трудов[28].

Как следует из таблицы 1.3, роль государства в поощрении или сдерживании экономической активности при формировании СЭЗ, как правило, определяется через влияние регулирующих институтов. Можно выделить три отдельных, но связанных друг с другом компонента такого влияния – *регулирующий*, *обеспечивающий участие* и *поддерживающий*[29]. Эти три компонента охватывают процессы и большинство функций государства, связанных с развитием предпринимательства. В рамках *регулирующего компонента* роль государства состоит в нормативной регламентации различных сторон экономической деятельности. Эффективность регулирующего компонента оценивается по развитию таких общественных институтов, как: «уровень защиты прав собственности», «уровень защиты интеллектуальных прав», «уровень исполнения обязательств по контракту», «верховенство закона», «уровень коррупции», «уровень бюрократии». Недостаточное развитие указанных институтов, а также отсутствие санкций в случае нарушения прав является барьером для развития тех или иных секторов экономики. *Компонент, обеспечивающий участие,* отражает степень, в которой государственная политика соответствуют ожиданиям экономических субъектов. В таком государстве предприятия могут участвовать в разработке национальной политики посредством «диалога, судебных разбирательств и др.». Деловые группы, ассоциации, союзы могут тесно сотрудничать с государственными учреждениями в целях охраны своих интересов и автономии. В некоторых ситуациях, особенно когда группы предпринимателей являются сильными, страна может счесть важным сотрудничать с ними в деле рационализации различных видов деятельности. Деловые группы также участвуют в процессе со-

[28] Wang, Z. Cross-Border Economic Cooperation Between China and Southeast Asian Countries / Z. Wang, W. Wei. – Springer Singapore, 2022. – 222 p. Coase, R. H. The Nature of the Firm / R. H. Coase // Economica. – 1937. – Vol. 4, No. 16. – P. 386–405. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x. Fukuyuma, F. The Imperative of State Building / F. Fukuyuma // Journal of Democracy. – 2004. – Vol. 15, No. 2. – P. 17–31. Rodrik, D. Comments on “New Structural Economics” by Justin Yifu Lin / D. Rodrik // World Bank Research Observer. – 2011. – Vol. 26, No. 2. – P. 227–229. – URL: https://doi.org/10.1093/wbro/lkr008. Storm, S. Debate: Structural Change / S. Storm // Development and Change. – 2015. – Vol. 46, No. 4. – P. 666–699. – URL: https://doi.org/10.1111/dech.12169. Hodgson, D. What Are Institutions? / D. Hodgson // Journal of Economic Issues. – 2006. – Vol. 40, No. 1. – P. 1–25. – URL: https://doi.org/10.1080/00213624.2006.11506879. Harrison, A. Openness and Growth: A Time-Series, Cross-Country Analysis for Developing Countries / A. Harrison // Journal of Development Economics. – 1996. – Vol. 48, No. 2. – P. 419–447. Bräutigam, D. “Going Global in Groups”: Structural Transformation and China's Special Economic Zones Oversea / D. Bräutigam, T. Xiaoyang // World Development. – 2014. – Vol. 63. – P. 78–91. – URL: https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.010. Lin, J. Economic Development and Transition: Thought, Strategy, and Viability / J. Lin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 182 p. Стровский, Л. Е. Вмешательство государства в экономические процессы в Китае: теоретический аспект / Л. Е. Стровский, Е. Д. Фролова, Цзян Цзин // Ползуновский вестник. – 2003. – № 3-4. – С. 276–280.

[29] Карачев, И.А. Методологические основы устойчивого развития специальных экономических зон в системе международных экономических отношений / И.А. Карачев. – М. : КноРус, 2025. – 560 с.

циального строительства, который оказывает влияние на исполнение норм действующего законодательства. Не менее важное значение имеет *компонент государственной поддержки*. В этой связи важно отметить, что во многих странах с развивающейся экономикой новые предприятия сталкиваются с целым рядом барьеров, таких, как бремя, связанное с налоговыми системами и бюрократией, отсутствие соответствующих торговых законов, неэффективные финансовые рынки и недостаток ноу-хау. Государство способно преодолевать указанные барьеры, связанные с навыками, информацией, рынком и инфраструктурой, с помощью правовых механизмов. В их числе: новые законы, инвестиционные стимулы, содействие в передаче иностранных технологий и т. д.

Стимулирование развития институциональной зрелости как источника силы экономического влияния СЭЗ позволяет государству исполнять активную роль «содействия», а не просто «наблюдения» за рыночными механизмами, определяющими темпы и направления развития экономики. Посредством осуществления первоначальных инвестиций в институциональное развитие государство запускает и поддерживает процесс индустриализации. СЭЗ, созданные в надлежащем институциональном поле, способны укрепить действующие институты, повысить системность их взаимодействия и стимулировать за счет агломерационных эффектов национальный внешненаправленный экономический рост.

Качество экономического роста – третий базовый источник силы экономического влияния СЭЗ – выступало предметом изучения блока теорий общего экономического развития, в том числе: теории полюсов роста; теории несбалансированного роста; теории кумулятивной причинности; теории экзогенного и эндогенного роста; теории эволюционного роста.

В контексте рассмотрения процесса временно́й несбалансированности особый интерес представляет подход французской научной школы. Ф. Перру (F. Perroux)[30] под экономическим пространством понимал силовое поле, порождаемое фирмами и их взаимосвязями. Причем напряженность пространства неравномерна и в нем действуют определенные центростремительные силы, направленные к неким центрам, полюсам, или фокусам, и исходящие из них силы – центробежные. Полюса роста он трактовал как компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности, а также отдельные предприятия, в которых сконцентрирован «импульс развития», оказывающий влияние на структуру хозяйства и ее динамику. Наибольшую сложность представляет поиск точек экономического роста[31]. Для этого необходимо на основе теоретических построений и анализа эмпирических данных определить «полюс развития» и со-

[30] Perroux, F. Economic Space Theory and Applications / F. Perroux // Quarterly Journal of Economics. – 1950. – Vol. 64. – P. 89–104.

[31] Таривердиев, А.С. Научные подходы к исследованию специальных экономических зон / А.С. Таривердиев // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2011. – № 5. – С. 39–44.

здать для него благоприятные условия путем активизации инвестиционной политики государства. В дальнейшем Ж.Р. Будвиль (J.-R. Boudeville) сумел перенести теорию Ф. Перру в другую область, привязал ее к конкретному географическому пространству. Им обосновывался тезис о полярности пространства[32]. Далеко не каждый локальный центр является полюсом роста, а только тот, в котором присутствуют лидирующие отрасли, обладающие свойством пропульсивности, т.е. способности к самостоятельному развитию в течение длительного периода времени, и контролирующие свое окружение[33]. Впервые полюса роста были увязаны с экспортным сектором экономики испанским ученым Х.Р. Ласуэном (J.-R. Lasuen). Согласно его позиции, полюса роста образуются и развиваются за счет импульсов, рожденных общенациональным спросом, передающихся через экспортный сектор территории и воспринимаемых производителями[34]. При этом не следует полагать, что развитие происходит только в пространстве, близком к полюсу роста. Центры развития взаимосвязаны между собой. Это продемонстрировано в теории «осей развития» П. Потье (P. Pottier). Его основной тезис – развитие передается вдоль главных транспортных магистралей, которые соединяют между собой важнейшие промышленные центры. В результате этого территории между данными центрами превращаются в оси (коридоры) развития, определяющие пространственный каркас экономического роста страны[35].

Опираясь на теорию полюсов роста, А. Хиршман (A. Hirschman) также полагал, что опережающий экономический рост появляется сначала в одном или нескольких пространственных центрах экономической активности, и уже затем, благодаря концентрации деятельности вокруг данных центров, волнообразно распространяется[36]. Вследствие несбалансированного роста развивающиеся опережающими темпами районы «ядра» оказывают положительное влияние на районы «периферии» с низкой динамикой развития, способствуя повышению их производительности и инновационной активности. К схожим выводам приходит Г. Мюрдаль (G. Myrdal) в рамках своей теории круговой кумулятивной причинности: государственное вмешательство через фокусировку ресурсов на развитии территорий с высоким потенциалом инвестиционной отдачи позволяет запустить процесс генерации положительных внешних эффектов, стимулируя опережающее развитие близлежащих пространств и экономики в целом[37]. Несбалансированность развития,

---

[32] Boudeville, J.-R. Problems of Regional Economic Planning / J.-R. Boudeville. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1966. – 192 p.

[33] Кузнецова, А. М. Региональная политика Турции: концепция «полюсов роста» в действии? / А. М. Кузнецова // Мировое и национальное хозяйство. – 2009. – № 3–4 (10–11). – С. 38–48.

[34] Карачев, И. А. Экспортный потенциал предприятия и факторы его роста в условиях регионального кластера / Е. В. Сапир, И. А. Карачев. – Новосибирск : Изд. АНС СибАК, 2016. – 262 с.

[35] Pottier, P. Axes de Communication et Developpement Economique / P. Pottier // Revue Économique. – 1963. – Vol. 14, No. 1. – P. 58–132. – URL: https://doi.org/10.2307/3499503.

[36] Карачев, И. А. Экспортный потенциал предприятия и факторы его роста в условиях регионального кластера.

[37] Myrdal, G. Economic Theory and Underdeveloped Regions / G. Myrdal. – London : Duckworth Press, 1957. – 168 p.

возникающая вследствие различий в географическом, социально-экономическом, технологическом и институциональном отношении, а также в связи с непропорциональным ресурсным обеспечением, выступает центральным элементом теории градиентного переноса, базирующейся на теории экономических циклов[38]. Согласно положениям теории, при формировании неоднородностей (градиентов) происходит пространственный градиентный перенос, в рамках которого производительные факторы из развитых районов (с высоким градиентом) переходят сначала в районы (со средним градиентом) с относительно благоприятной бизнес-средой, придавая импульс их развитию, затем в отстающие районы (с низким градиентом), способствуя корректировке в положительную сторону траектории их развития. По мере реализации пространственный градиентный перенос позволяет сократить диспропорции в уровне развития между районами и достичь определенной сбалансированности национального развития. Критика теории градиентного переноса, прежде всего, связана с тем, что существующая неоднородность в уровне производительности не обязательно определяет порядок внедрения передовых технологий и экономического развития. Стратегии роста районов, независимо от их градиента, но с учетом их ресурсного потенциала, должны быть встроены в национальные программы повышения конкурентоспособности. Соблюдение жесткой очередности в оказании мер поддержки может привести к постоянному отставанию районов с низким градиентом. По мнению американского историка и экономиста А. Гершенкрона (A. Gerschenkron), относительная экономическая отсталость страны или ее территориальных субъектов и связанные с этим требования повышения благосостояния населения должны побуждать государство к активным системным действиям по организации промышленного развития, поиску и стимулированию национальных и территориальных конкурентных преимуществ[39]. Чем выше степень экономической отсталости, тем выше должна быть степень вмешательства, необходимого для ускорения индустриализации и экономического роста[40].

Отдельные проявления процесса временно́й несбалансированности находят отражение в теориях экзогенного и эндогенного роста, а также в теории эволюционного роста. Эмпирические исследования подтверждают, что государственная экономическая политика, опирающаяся на модели экзогенного роста (например, модель Р. Солоу (R. Solow)[41]), не способствует в долго-

---

[38] Liu, W. W. Research on Gradient Transfer of China's Processing Trades Industries / W. W. Liu // Journal of Financial Risk Management. – 2015. – No. 4. – P. 216–226. – URL: http://dx.doi.org/10.4236/jfrm.2015.43017.

[39] Gerschenkron, A. Economic Backwardness in Historical Perspective / A. Gerschenkron. – Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 1962. – 456 p.

[40] Chang, H. Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective / H. Chang. – London : Anthem Press, 2002. – 187 p. Lin, J. Should Industrial Policy in Developing Countries Conform to Comparative Advantage or Defy It? A Debate Between Justin Lin and ha-Joon Chang / J. Lin, H. Chang // Development and Policy Review. – 2009. – Vol. 27, No. 5. – P. 483–502. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1467-7679.2009.00456.x.

[41] Solow, R. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. Solow // Review of Economics and Statistics. – 1957. – Vol. 39, No. 3. – P. 312–320. – URL: https://doi.org/10.2307/1926047.

срочном периоде повышению уровня производительности и инновационной активности национальной экономики, поскольку рассматривает факторы накопления человеческого капитала[42] и внедрения технологий в качестве базовых постоянных, не влияющих на динамику модели[43]. Наибольшей эффективностью обладает экономическая политика, базирующаяся на модели эндогенного роста (например, модели П. Ромера (P. Romer)[44] и Р. Лукаса (R. Lucas)[45]), в рамках которой меры поддержки сфокусированы на инвестициях в подготовку квалифицированных специалистов и приращение знаний. На существенную роль экспериментирования, научных разработок и практикоориентированного обучения как факторов экономического роста обратили внимание и теоретики эволюционного пути развития[46].

Представим в виде таблицы 1.4 «извлечение продуктивных концептов» указанных экономических теорий в контексте переосмысления силы экономического влияния СЭЗ.

Таблица 1.4 – Обобщение «продуктивных концептов» блока теорий общего экономического развития в контексте силы экономического влияния СЭЗ

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте силы экономического влияния СЭЗ
Теория полюсов роста	− концентрация в пространстве отраслей, обладающих потенциалом ускоренного инновационного роста, позволяет стимулировать опережающее развитие других отраслей, одновременно способствуя формированию промышленных комплексов с полюсами роста притяжения и отталкивания в центре и областями несбалансированного роста на периферии; − преференциальная политика способна повысить число «пропульсивных» отраслей и промышленных комплексов, позволяя кратно нарастить инновационные возможности кластеров и агломераций
В рамках теории полюсов роста СЭЗ рассматриваются как инструмент, позволяющий не только усилить влияние сформировавшегося полюса роста на окружающее пространство, но и сделать его элементом международного экономического взаимодействия	
Теория несбалансированного роста	− результатом общей несбалансированности развития является положительное влияние растущих районов на отстающие посредством расширения торговых, инвестиционных и технологических связей («эффект просачивания»); − «эффект просачивания» должен быть усилен путем принятия государством комплексных мер как прямой, так и косвенной инвестиционной поддержки периферийных районов в целях повышениях их кадрового, инновационного, инфраструктурного потенциала
В рамках теории несбалансированного роста СЭЗ могут создаваться с разным набором целей как в районах «ядра», так и в периферийных районах. В первом случае цель СЭЗ состоит в повышении национальной и международной конкурентоспособности полюса роста, во втором случае – в повышении общего социально-экономического и производственного потенциала района	
Теория кумулятивной причинности	− агломерация обеспечивает опережающий рост районов высокой концентрации экономической деятельности благодаря непрерывному процессу смены эффектов распространения (из центра на периферию) и обратных эффектов (с периферии в центр);

[42] Das, G. G. Distance from the Technology Frontier: How Could Africa Catch-Up via Socio-Institutional Factors and Human Capital? / G. G. Das, I. Drine // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Vol. 150. – Article 119755. – URL: https://doi.org/10.1016/j.techfore.2019.119755.

[43] Лазарева, Е. И. Эконометрическая оценка параметра научно-технического прогресса в модели инновационного экзогенного экономического роста / Е. И. Лазарева, Д. С. Лозовицкая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 123–136. – URL: https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-123-136.

[44] Romer, P. M. The Origin of Endogenous Growth / P. M. Romer // Journal of Economic Perspectives. – 1994. – Vol. 8, No. 1. – P. 3–22. – URL: https://www.jstor.org/stable/2138148.

[45] Lucas, R. On the Mechanics of Economic Development / R. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22, No. 1. – P. 3–42. – URL: https://doi.org/10.1016/0304-3932(88)90168-7.

[46] Nelson, R. An Evolutionary Theory of Economic Change / R. Nelson, S. Winter. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1985. – 454 p.

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте силы экономического влияния СЭЗ
	– стимулирование первоначальных инвестиций в обладающие промышленным потенциалом районы позволяет привлечь больше иностранных и национальных фирм благодаря экономике локализации и способствует дальнейшей специализации территории, запуская тем самым процесс «круговой и кумулятивной причинно-следственной связи»
В рамках теории кумулятивной причинности СЭЗ позволяют сконцентрировать ограниченные ресурсы в обладающих потенциалом областях пространства и запустить процесс смены эффектов распространения и обратных эффектов в целях сокращения разрыва в уровне развития отдельных областей национальной экономики. Экономическое выравнивание позволит, в конечном итоге, укрепить производственный потенциал страны и привлечь прямые иностранные инвестиции	
Теория экзогенного и эндогенного роста	– накопление человеческого капитала и технологическая зрелость в долгосрочной перспективе выступают движущей силой экономического роста страны; – преференциальная экономическая политика, вместо поддержки инвестиций в физический капитал и экстенсивного привлечения трудовых ресурсов, должна быть нацелена на поддержку инвестиций в образование, непрерывное обучение и НИОКР
В рамках теории экзогенного и эндогенного роста, во-первых, делается акцент на появлении СЭЗ в связи с генерируемыми ими потенциальными внешними эффектами: научения, приращения человеческого капитала, ускорения процесса индустриализации, демонстрационным эффектом; во-вторых, обосновывается необходимость создания СЭЗ, сочетающих как механизмы инвестиционного стимулирования посредством налоговых и неналоговых льгот, так и инструменты поддержки инновационной активности. Без учета в рамках СЭЗ-планирования мер поддержки процесса накопления знаний и технологического прогресса устойчивый экономический рост маловероятен	
Теория эволюционного роста	– ускоренное появление новых прорывных технологий, новых бизнес-моделей, продуктов и услуг ведет к внезапным, а не поступательным изменениям среды функционирования компаний; – преференциальные режимы должны быть способны «демпфировать» внезапно происходящие технологические изменения и обеспечить «плавную» адаптацию национальных компаний к прорывным инновационным решениям
В рамках теории эволюционного роста СЭЗ рассматриваются в качестве инструмента, позволяющего «демпфировать» внезапно происходящие технологические изменения и обеспечить «плавную» адаптацию национальных компаний к прорывным инновационным решениям	

Источник: разработано автором на основе научных трудов[47].

[47] Li, K. A Growth Model for China's Special Economic Zone / K. Li, J. Whitwell, S. Yao // Pacific Economic Review. – 2005. – Vol. 10, No. 4. – P. 439–449. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-0106.2005.00284.x. Litwack, J. Balanced or Unbalanced Development: Special Economic Zones as Catalysts for Transition / J. Litwack, Y. Qian // Journal of Comparative Economics. – 1998. – Vol. 26, No. 1. – P. 117–141. – URL: https://doi.org/10.1006/jcec.1997.1502. Tuan, C. The Place of FDI in China's Regional Economic Development: Emergence of the Globalized Delta Economies / C. Tuan, L. F-Y. Ng // Journal of Asian Economics. – 2007. – Vol. 18, No. 2. – P. 348–364. – URL: https://doi.org/10.1016/j.asieco.2007.02.005. Chatzinikolaou, D. Schumpeter, Neo-Schumpeterianism, and Stra.Tech.Man Evolution of the Firm / D. Chatzinikolaou, C. Vlados // Issues in Economics and Business. – 2019. – Vol. 5, No. 2. – P. 80–102. McKelvey, M. An Evolutionary Model of Innovation Policy: Conceptualizing the Growth of Knowledge in Innovation Policy as an Evolution of Policy Alternatives / M. McKelvey, R. J. Saemundsson // Industrial and Corporate Change. – 2018. – Vol. 27, No. 5. – P. 851–865. Sakka, F. Human Capital Development, Special Economic Zones, and Dubai as Case Study: A Literature Review / F. Sakka, M. Yasin Ghadi // International Journal of Professional Business Review. – 2023. – Vol. 8, No. 4. – P. 1–23. – URL: https://doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i4.613. Hossain Chowdhury, I. Extended Exogenous Growth Model: Application and Investigation the Long-Term Growth Determinants of Bangladesh / I. Hossain Chowdhury // Asian Economic and Financial Review. – 2020. – Vol. 10, No. 1. – P. 35–53. – URL: https://doi.org/10.18488/journal.aefr.2020.101.35.53. Chu, A. C. Effects of R&D Subsidies in a Hybrid Model of Endogenous Growth and Semi-Endogenous Growth / A. C. Chu, X. Wang // Macroeconomic Dynamics. – 2022. – Vol. 26, No. 3. – P. 813–832. – URL: http://dx.doi.org/10.1017/S1365100520000334. Nelson, R. Investment in Humans, Technological Diffusion and Economic Growth / R. Nelson, E. Phelps // American Economic Review. – 1966. – Vol. 56, No. 1/2. – P. 69–75. Sakamoto, T. Four Worlds of Productivity Growth: A Comparative Analysis of Human Capital Investment Policy and Productivity Growth Outcomes / T. Sakamoto // International Political Science Review. – 2018. – Vol. 39, No. 4. – P. 531–550. – URL: https://doi.org/10.1177/0192512116685413. Marjit, S. An Analysis of Optimal Size for a Special Economic Zone / S. Marjit, H. Beladi // Swiss Journal of Economics and Statistics. – 1997. – Vol. 133, No. 2/1. – P. 153–164. Kaldor, N. Causes of the Slow Rate of Growth of the United Kingdom / N. Kaldor. – Cambridge : Cambridge University Press, 1966. – 40 p. Schweinberger, A. G. Special Economic Zones and Quotas on Imported Intermediate Goods: A Policy Proposal / A. G. Schweinberger // Oxford Economic Papers. – 2003. – Vol. 55, No. 4. – P. 696–715. – URL: https://doi.org/10.1093/oep/55.4.696. Wang, J.

Повышение посредством СЭЗ качества экономического роста позволяет государствам избежать риска того, что инвестиционное «содействие» в сферах выявленных конкурентных преимуществ стран затруднит для них создание производств с высокой добавленной стоимостью. Следовательно, зональная политика должна обеспечивать структурную трансформацию национальной экономики, проявляющуюся в устойчивом росте совокупной факторной производительности на основе инноваций, выходить за рамки сравнительных преимуществ государства и стимулировать создание новых отраслей, генерирующих добавленную стоимость и выступающих драйверами долгосрочного экономического роста и развития страны.

Вопросам развития *внешнеэкономического потенциала экономических субъектов разного уровня – продвинутого источника силы экономического влияния СЭЗ* – посвящены теории блока внешнеэкономического развития, в том числе: теория глобализации; теория международной экономической интеграции; теория глобальных цепочек создания стоимости; теория экспортоориентированной индустриализации; теория «большого рывка».

В фокусе теорий глобализации и международной экономической интеграции (далее также – МЭИ) находится процесс либерализации торговли между странами – полного устранения искусственных барьеров на пути свободного движения основных факторов производства в мире, выравнивания их стоимости. В результате эволюции этапов МЭИ[48] она трансформируется от снижения таможенных пошлин, общего таможенного пространства, общего рынка и общей экономической и социальной политики к общей дипломатической и военной политике и, наконец, к созданию постоянных межнациональных политических организаций. Благодаря МЭИ различные экономические сектора и области в мире и в пределах определенных регионов все больше

The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities / J. Wang // Journal of Development Economics. – 2013. – Vol. 101. – P. 133–147. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2012.10.009. Hussain, K. How Special Economic Zones Drive Sustainable Development in Pakistan: Insights from a Novel Dynamic Autoregressive Distributed Lag Simulation / K. Hussain, Z. Jian, A. Khan // Environment, Development and Sustainability. – 2024. – URL: https://doi.org/10.1007/s10668-024-05802-z. Kuwahara, S. Multiplicity and Stagnation under the Romer Model with Increasing Returns of R&D / S. Kuwahara // Economic Modelling. – 2019. – Vol. 79. – P. 86–97. – URL: https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.10.003. Мальцев, А. А. Теоретические подходы к анализу неравномерного развития мировой экономики / А. А. Мальцев, Д. А. Бедерак // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 6(38). – С. 148–153.

[48] Этапы международной экономической интеграции: *региональная экономическая кооперация*: (1) преференциальная таможенная зона, (2) межнациональная зона свободной торговли; *региональная экономическая интеграция*: (3) таможенный союз, (4) общий рынок, (5) валютно-экономический союз; *региональная экономическая интеграция и региональная политическая кооперация*: (6) экономико-политический союз; и *региональная экономическая интеграция и региональная политическая интеграция*: (7) политико-экономический союз.

интегрируются и приобретают свойства единой экономической системы. Этот процесс характеризуется тремя аспектами[49]: функциональной интеграцией (либерализацией торговли, финансовой интернационализацией и производственной интеграцией), региональной экономической интеграцией и институциональным развитием.

Дифференцированное развитие стран и макрорегионов мировой экономики при этом с позиций мир-системного анализа приводит к условному иерархическому разделению мирового хозяйства на три функциональные зоны: «ядро» (страны с высокотехнологичным производством, контролем над глобальными финансовыми потоками) концентрирует основную массу прибавочной стоимости; страны «периферии» специализируется на поставках сырья и трудоёмкой продукции, выступая источником дешёвых ресурсов и рабочей силы; страны «полупериферии» испытывают технологическую зависимость со стороны стран «ядра», но выступают в роли локальных центров накопления и перераспределения ресурсов и добавленной стоимости, поступающих из стран «периферии». Подобное разделение обусловливает устойчивый перепад в стоимости факторов производства между странами, создавая первичные предпосылки интеграции, особенно на территориях вдоль общих границ государств. Открытость и выгодное географическое положение приграничных районов значительно снижают торговые издержки, благоприятствуя развитию экспорта. Изменения во внешней среде и факторах, особенно в условиях открытого рынка, приводят к росту взаимосвязи между видами экономической деятельности соседних стран, что в большей степени отражается на экономике приграничных районов[50]. Эффективность функционирования приграничных территорий повышается за счет нескольких факторов: во-первых, снятие значимости фактора расстояния при установлении торговых и инвестиционных связей с граничащими внешними рынками; во-вторых, лучшая инфраструктурная обеспеченность по сравнению с другими районами, обусловленная необходимостью технического обеспечения процедур пересечения границы; в-третьих, снижение социально-культурных и ценностных барьеров. В условиях глобализации и региональной экономической интеграции, когда страны испытывают все большую потребность в пересечении границ в результате роста международной торговли, приграничные районы превращаются из периферии в «ядро» экономической активности, что приводит к необходимости пересмотра национальных пространственных приоритетов в пользу приграничных районов. СЭЗ выполняют функцию посредников в трансграничных потоках, а не просто изолированных территорий. Их территориальные границы – лишь один из элементов более широкой сетевой структуры, в которой инфраструктура, нормы и стандарты динамичны и

---

[49] Meng, G. The Theory and Practice of Free Economic Zones: A Case Study of Tianjin, People's Republic of China / G. Meng. – Ruprecht-Karls University of Heidelberg, 2003. – URL: https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/3244/1/fez-meng.pdf.

[50] Abe, K. Tariff Reform in a Small Open Economy with Public Production / K. Abe // International Economic Review. – 1992. – Vol. 33, No. 1. – P. 209–222. – URL: https://doi.org/10.2307/2526991.

служат инструментами распределения влияния. СЭЗ находится на стыке различных сетевых уровней и обеспечивает переход между этапами взаимодействия участников – сотрудничества и конкуренции. Примером служит «шэньчжэньская модель»[51]. Центральное правительство Китая ослабило административные барьеры, разделяющие Шэньчжэнь (как часть провинции Гуандун) и Гонконг, перестроило отношения между центром, региональными властями и инвесторами, а также жёстко увязало развитие зоны с логистической системой гонконгских государственных предприятий. Это позволило поместить Шэньчжэнь в пространство без жёстких ограничений роста, интегрированное в глобальные производственные и транспортные сети. В результате Шэньчжэнь получил возможность постоянно корректировать своё положение в глобальных цепочках создания стоимости, трансформировав свой статус приграничного района из периферии в центр концентрации ресурсов и компетенций.

Глобализация сопровождается быстрым развитием глобальных цепочек создания стоимости (далее также – ГЦС): процесс производства товаров – от сырья до готовой продукции – все чаще «фрагментируется», и каждый подпроцесс осуществляется там, где имеются необходимые для этого предпосылки, связанные с низкой стоимостью факторов производства. Фрагментация бизнес-процессов в международном масштабе происходит либо путем офшорного аутсорсинга, либо офшоринга[52]. Офшорный аутсорсинг ассоциируется с выполнением некоторых бизнес-функций или всего производственного процесса специализированными фирмами за рубежом, в то время как офшоринг – это перемещение производства в новое место в другой стране путем открытия зарубежных филиалов компании (прямые иностранные инвестиции). При этом сами по себе рыночные механизмы не могут обеспечить эффективную интеграцию национальных фирм в эти цепочки. Глобальная конкуренция настолько интенсивна, что, если не будут приняты целенаправленные меры по созданию благоприятного инвестиционного климата с точки зрения улучшения инфраструктуры, упрощения правил и согласования процессов, норм и стандартов с национальными, международная практика, как правило, не позволяет национальным фирмам в этих странах воспользоваться возможностями интеграции в сети. Интеграция в ГЦС является важным способом повышения конкурентоспособности компаний развивающихся стран и укрепления их производственного потенциала. Вхождение в глобальные цепочки открывает доступ фирм к новым технологиям, квалифицированным кадрам, капиталу, передовым международным системам корпоративного управления. В результате национальные фирмы могут выйти на более сложные

[51] Liu, H. From Infrastructure Space to Network Power: Chinese Cross-Border Collaborative Special Economic Zones in Southeast Asia / H. Liu, C. Yao // Asia Europe Journal. – 2025. – Vol. 23. – P. 263–284. – URL: https://doi.org/10.1007/s10308-025-00738-z.

[52] Gereffi, G. Global Value Chains and Development. Redefining the Contours of 21st Century Capitalism / G. Gereffi. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – 498 p.

сегменты рынка, такие как дизайн, маркетинг и брендинг. Таким образом, они могут стать потенциальным инструментом поощрения и диверсификации экспортной деятельности. Одним из наглядных примеров модернизации производителей из развивающихся стран является пример восточноазиатских производителей. Согласно Г. Гереффи (G. Gereffi), они перешли от сборки импортных компонентов к увеличению местного производства и закупок, к дизайну продукции, продаваемой под брендами других фирм, и, наконец, к продаже собственных фирменных товаров на внутренних и внешних рынках.

Паритетное встраивание национальных компаний в ГЦС в условиях жесткой конкуренции и высокой волатильности внешних рынков, согласно положениям теории экспортоориентированной индустриализации[53], возможно только при содействии внешненаправленному росту путем стимулирования развития экспортоориентированных отраслей. Преодолеть ограничения импортозамещающей индустриализации, а также качественно повысить международную конкурентоспособность компаний позволяет действие механизма прямых иностранных инвестиций. При этом важно обеспечить одновременное крупное инвестирование в несколько связанных экспортных секторов, которые, по мнению представителей теории «большого рывка», дополняли бы друг друга за счет прямых и обратных связей и в результате привели бы к динамичному и устойчивому развитию экономики[54]. Основным препятствием для процесса масштабного прямого инвестирования выступают многочисленные «изъяны» рынка, с которыми сталкиваются страны вследствие нехватки или ненадлежащего функционирования институтов. Подобные рыночные сбои увеличивают производственные и транзакционные издержки, негативно сказываясь на инвестиционном климате. Устранение этих рыночных «изъянов» требует времени и ресурсов в связи с социально-экономическими и политическими реалиями, присущими странам, однако является решающим фактором обеспечения необходимого притока ПИИ.

Представим в виде таблицы 1.5 «извлечение продуктивных концептов» указанных экономических теорий в контексте переосмысления силы экономического влияния СЭЗ.

Таблица 1.5 – Обобщение «продуктивных концептов» теорий блока внешнеэкономического развития в контексте силы экономического влияния СЭЗ

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте силы экономического влияния СЭЗ
Теория глобализации	– преимущества глобализации преобразуют мировую экономику, стимулируя инновации, улучшая доступ к капиталу, товарам и услугам, способствуя более инклюзивному росту, но при этом позволяя транснациональным корпорациям структурировать свои операции с целью перераспределения прибыли; – преференциальная политика должна преимущественно опираться не на общие финансовые стимулы, а на инфраструктурные программы

[53] Abiola, O. Special Economic Zones: Boosting Nigerian Exports – A Focus on Manufacturing Sector / O. Abiola // SSRN Electronic Journal. – 2024. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4735347.

[54] Rosenstein-Rodan, P. Notes on the Theory of the Big Push / P. Rosenstein-Rodan. In: Ellis, H.S. (eds) Economic Development for Latin America. International Economic Association Series. – London : Palgrave Macmillan, 1961. – P. 57–81. Nurkse, R. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries / R. Nurkse. – New York : Oxford University Press, 1961. – 163 p.

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте силы экономического влияния СЭЗ
В рамках теории глобализации СЭЗ, обладающие внешнеэкономическим потенциалом, выступают в роли первичных связующих элементов торговли между странами на преференциальных условиях. По мере укрепления торговых отношений взаимодействие стран будет смещаться в сторону производственных и инвестиционных. Подобные типы сотрудничества будут происходить в рамках ГЦС-связанных и трансграничных СЭЗ	
Теория международной экономической интеграции	– эффективность и устойчивость интеграционных процессов связаны с сопоставимостью уровня международной конкурентоспособности взаимодействующих стран; – национальные преференциальные территории, обладающие внешнеэкономическим потенциалом, по мере укрепления торговых, производственных и инвестиционных связей с внешним рынком могут являться переходным этапом к первичным фазам международной экономической интеграции
В рамках теории международной экономической интеграции обосновывается целесообразность создания трансграничных СЭЗ, территориально охватывающих приграничные районы государств, стимулирующих их развитие (за счет льготных тарифов и иных преференций), а также формирующих и интегрирующих взаимодополняющие факторы стран по обе стороны границы. В перспективе функционирование трансграничных СЭЗ могло бы стать начальным этапом международной экономической интеграции	
Теория глобальных цепочек создания стоимости	– наличие, стоимость и качество необходимых в рамках производственных процессов ресурсов предопределили рассредоточение этих процессов по миру; – преференциальные условия способны обеспечить благоприятную деловую среду и доступ фирм к требуемым для создания экономической стоимости факторам производства через процессы офшорного аутсорсинга и офшоринга
В рамках теории глобальных цепочек создания стоимости обоснована целесообразность создания СЭЗ в узловых элементах ГЦС для обеспечения преференциального доступа ТНК к ресурсным возможностям стран	
Теория экспортоориентированной индустриализации	– несовершенство технологий производства, неэффективность управления, отсутствие маркетинговых ноу-хау создают трудности конкуренции национальных компаний на экспортных рынках; – предоставление преференций через привлечение прямых иностранных инвестиций позволяет инициировать экспортную трансформацию национального частного сектора, способствуя повышению его международной конкурентоспособности
В рамках теории экспортоориентированной индустриализации СЭЗ выступают в качестве инструмента, который позволяет качественным образом повысить эффективность использования международной торговли и инвестиций в качестве движущих сил экономического развития	
Теория «большого рывка»	– государство способно обеспечить переход экономики от инерционного к устойчивому экспортоориентированному росту, необходимому для достижения новой фазы экономического развития, только при одновременном крупном инвестировании в несколько связанных секторов; – осуществление масштабных инфраструктурных проектов возможно в рамках выстраивания кооперации «государство-бизнес», эффективность которой возрастает в условиях действия преференциальных режимов
В рамках теории «большого рывка» СЭЗ рассматриваются как центр притяжения прямых иностранных инвестиций ТНК, механизм восполнения ограниченных внутренних финансовых возможностей государства и потенциальный инструмент индустриализации и экспортоориентированного роста в развивающихся странах	

Источник: разработано автором на основе научных трудов[55].

[55] Kalu, K. The Political Economy of China's Special Economic Zones and Adaptability of Developmental State Model of Industrialisation in Africa: Evidence from Nigeria / K. Kalu, E. T. Aniche // Journal of Public Affairs. – 2025. – Vol. 25, No. 1. – Article e70018. – URL: https://doi.org/10.1002/pa.70018. Ackah, C. G. Special Economic Zone Dynamics and Firm Performance: Evidence from an Emerging Economy. Zeng, D. Z. Global Experiences of Special Economic Zones with Focus on China and Africa: Policy Insights / D.Z. Zeng // Journal of International Commerce, Economics and Policy. – 2016. – Vol. 7, No. 3. – P. 1–26. – URL: https://doi.org/10.1142/S1793993316500186. Talla Fokam, D. N. D. Free Zones and Manufactured Export Competitiveness from Africa / D. N. D. Talla Fokam, R. Nda'chi Deffo, E. Youmto [et al.] // Review of Development Economics. – 2024. – Vol. 28, No. 4. – P. 1345–1373. – URL: https://doi.org/10.1111/rode.13103. Myint, H. The Economics of Developing Countries / H. Myint. – London : Hutchinson University Library, 1969. – 192 p. Madani, D. A Review of the Role and Impact of Export Processing Zones / D. Madani. – Washington DC : World Bank, 1999. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/789981468766806342/pdf/multi-page.pdf. Sun, Q. Determinants of Foreign Direct Investment Across China / Q. Sun, W. Tong, Q. Yu // Journal of International Money and Finance. – 2002. – Vol. 21, No. 1. – P. 79–113. – URL: https://doi.org/10.1016/S0261-5606(01)00032-8. Furtado, C. Development and Underdevelopment: A Structural View of the Problems of Developed and Underdeveloped Countries / C. Furtado. – Berkeley : University of California Press, 1964. – 181 p. Zheng, G. Development Zones and Local Economic Growth: Zooming

Внешнеэкономический потенциал как продвинутый источник силы экономического влияния СЭЗ позволяет зонам выступать в качестве самоподдерживающихся систем, в которых сгруппированные отрасли образуют взаимоподдерживающее целое, генерируют внешние технологические эффекты, содействуя встраиванию национальных компаний в высокостоимостные звенья глобальных производственных цепочек.

Перечисленные выше теории, концепции и научные направления лежат в основе зональной концепции, определяя происхождение источников силы экономического влияния СЭЗ. Однако для комплексного понимания природы специальных экономических зон требуется провести анализ специальных оснований зональной концепции, определяющих дифференцированное воздействие силы экономического влияния СЭЗ.

СЭЗ как сетевое образование[56]. В границах СЭЗ формируется кооперация между промышленными предприятиями (резидентами и нерезидентами СЭЗ), образовательными и научными учреждениями, государственными органами и институтами развития, в конечном итоге направленная на сближение взаимных интересов и координацию действий в сфере опережающего пространственного развития. Структура управления СЭЗ в значительной степени зависит от конкретной политической, экономической, нормативной и административной систем страны. Хотя в целом структура управления СЭЗ схожа между странами в отношении ее общих целей и основных участвующих сторон (правительства, органы управления зоной, разработчики зон, операторы и резиденты), существуют различия, в частности в отношении правового статуса и обязанностей разработчиков зон. Большинство структур управления подпадают под три основные модели*: публичная, частная и гибридная* (таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Модели управления СЭЗ и их характеристика

Модель	Характеристика
Публичная модель (Россия, Вьетнам и др.)	−разработчики СЭЗ (администрации СЭЗ) – публичные организации, находящиеся под государственным контролем; −отбор резидентов СЭЗ является административным решением; −администрация СЭЗ координирует обязанности различных государственных органов в отношении СЭЗ; −распространена в экономиках, где земельные участки и коммунальные сети в основном находятся в государственной собственности
Частная модель (Сербия, Уругвай и др.)	−разработчики СЭЗ операционно автономны, отбираются на конкурсной основе по установленным законом критериям; −органы управления СЭЗ имеют ограниченные и строго определенные регулирующие полномочия; −разработчики СЭЗ несут ответственность за отбор резидентов зоны; −возможность резидентов СЭЗ подключаться к существующим бизнес-сетям частного разработчика СЭЗ
Гибридная модель (Китай, Эфиопия, Польша и др.)	−существуют как публичные, так и частные разработчики СЭЗ, наделенные всей широтой полномочий по отбору резидентов СЭЗ и формированию регулятивного режима СЭЗ; −органы управления СЭЗ лицензируют частные заинтересованные стороны, обеспечивая общий контроль над функционированием СЭЗ;

in on the Chinese Case / G. Zheng, E. Barbieri, M. R. Di Tommaso [et al.] // China Economic Review. – 2016. – Vol. 38. – P. 238–249.

[56] Berni, A. The Complex Environments of Special Economic Zones: Challenges and Opportunities in Italy / A. Berni. – Cham : Springer, 2025. – 65 p. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-83425-7.

Модель	Характеристика
	– местные органы власти наделяются полномочием по надзору за функционированием СЭЗ и внесением корректировок в регулятивный режим СЭЗ

Источник: составлено автором на основе[57].

Сетевая теория позволяет выявить гибкие, адаптивные организационные стратегии[58] и управленческие механизмы повышения результативности и устойчивости существующих моделей СЭЗ[59], а также наиболее эффективно реализовать их[60]. *Таким образом, сила экономического влияния СЭЗ варьируется в зависимости от зрелости и адаптивности зональной организационно-экономической структуры.*

СЭЗ как комплексный экономико-правовой феномен. СЭЗ, первоначально создаваемые как структуры преимущественно национального уровня, устанавливая в своих пределах различные таможенные и налоговые стимулы, становятся центром притяжения как национальных, так и иностранных компаний. СЭЗ, обладающие внешнеэкономическим потенциалом, служат либо альтернативой, либо дополнением к инструментам международного экономического права, нацеленным на достижение баланса между либеральной (поощрение торговли и инвестиций) и протекционистской (защита экономического суверенитета) концепциями[61]. При нарушении баланса существует риск анклавного развития СЭЗ либо признания СЭЗ территориями, создающими недобросовестную налоговую конкуренцию. И в том, и в другом случае произойдет уменьшение внешнеэкономического потенциала СЭЗ и силы их экономического влияния. *Источником дифференциации* силы *экономического влияния СЭЗ в данном случае служит соответствие зонального преференциального режима международным принципам добросовестной налоговой конкуренции.*

СЭЗ как платформа. Платформа часто определяется как система, в рамках которой две или более сторон взаимодействуют на многосубъектном (или двухсубъектном) рынке. Зональная платформа является многосторонней при условии осуществления транзакций как минимум между двумя различными типами предприятий; в противном случае все предприятия в пределах

[57] ASEAN. ASEAN Investment Report 2017 : Foreign Direct Investment and Economic Zones in ASEAN. – 2017. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2017/11/ASEAN-Investment-Report-2017.pdf. World Investment Report 2019: Special Economic Zones // UNCTAD, 2019. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf.

[58] Klijn, E. H. Public Management and Policy Networks: Foundations of a Network Approach to Governance / E. H. Klijn, J. F. M. Koppenjan // Public Management: An International Journal of Research and Theory. – 2000. – Vol. 2, No. 2. – P. 135–158. – URL: https://doi.org/10.1080/14719030000000007.

[59] Moberg, L. The Political Economy of Special Economic Zones / L. Moberg // Journal of Institutional Economics. – 2015. – Vol. 11, No. 1. – P. 167–190. – URL: https://doi.org/10.1017/S1744137414000241.

[60] Martinez, M. Public Utilities Corporate Governance / M. Martinez, M. Jamison, M. Tillmar // Journal of Management & Governance. – 2013. – Vol. 17. – P. 827–833. – URL: https://doi.org/10.1007/s10997-011-9202-5.

[61] Chaisse, J. Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law / J. Chaisse, G. Dimitropoulos // Journal of International Economic Law. – 2021. – Vol. 24, No. 2. – P. 229–257. – URL: https://doi.org/10.1093/jiel/jgab025.

СЭЗ могут быть идентифицированы как «потребители (покупатели)»[62]. Операторы СЭЗ (правительства или третьи агенты), которые выделяют земельные участники для СЭЗ, определяются как «поставщики (продавцы)». СЭЗ как рыночная платформа способна повысить эффективность как в производственном, так и в административном плане. Для повышения общего объема взаимодействия оператор должен рассмотреть возможность скрининга потенциальных резидентов СЭЗ в соответствии с их репутацией, коммерческим влиянием, промышленной релевантностью (значимостью) и качеством их продукции и услуг. *В качестве источника дифференциации силы экономического влияния СЭЗ в рамках данного специального основания зональной концепции выступает уровень качества и прозрачности транзакций резидентов.*

СЭЗ как институт развития[63]. Выделяется три группы институтов развития: функциональные (предполагают активное участие специальных межведомственных или общественных некоммерческих структур во взаимодействии бизнеса с государственными органами), отраслевые (предоставляют преференции для определённых сфер экономической деятельности на всей территории государства) и территориальные (определяют эксклюзивные правила хозяйственной деятельности на ограниченной территории государства). К территориальной группе институтов развития авторы подхода относят различные виды СЭЗ. Все институты развития объединены общей идеей – приоритетным развитием определённой сферы хозяйственных отношений или территории посредством их выделения из общенациональной системы правил, регулирующих и ограничивающих хозяйственную деятельность. Современные институты развития всегда направлены на дерегулирование экономической жизни и расширение рыночных свобод. Инициатива создания институтов развития всегда исходит от государства и напрямую не связана с волей хозяйствующих предприятий, являющихся лишь бенефициарами преференциальных практик. Некоторые авторы обращают внимание на то, что после создания территориальные институты развития не являются саморазвивающимися рыночными образованиями, и их экономическая эффективность полностью зависит от государственной политики. С этим подходом нельзя не согласиться, поскольку в основе функционирования СЭЗ как территориального института развития лежит особый регулятивный режим, контуры которого полностью определяются со стороны государства. *Таким образом, дифференциация силы экономического влияния СЭЗ определяется уровнем взаимодействия зоны с другими институтами развития.*

---

[62] Yong, W. Assessing Special Economic Zones in China with the Multi-Sided Platform Model / W. Yong, Y. Chongsheng // Journal of Governance and Regulation. – 2017. – Vol. 6, No. 1. – P. 78–89. – URL: http://dx.doi.org/10.22495/jgr_v6_i1_p7.

[63] Иванов, С. А. Особые экономические зоны как современный институт развития: истоки и эффективность / С. А. Иванов // Регионалистика. – 2015. – Т. 2. – № 5–6. – С. 111–120.

СЭЗ как комплексный инфраструктурный проект паркового типа. Подавляющее число СЭЗ имеют парковый принцип организации, сохраняя родовые черты парков (управление, планировка, отбор инвесторов), но отличаясь от них режимом таможенной экстерриториальности. Любая СЭЗ паркового типа с инвестиционной точки зрения представляет собой комплексный инфраструктурный проект[64]. Такой проект включает в себя, с одной стороны, собственно инвестиционный проект создания зоны (проект инфраструктурного обустройства и развития территории), с другой – инвестиционные проекты пользователей зоны (множество индивидуальных производственных проектов, реализуемых фирмами-резидентами). Инфраструктурный проект считается реализованным лишь на стадии эксплуатации построенных мощностей, когда предлагаемые услуги и удобства уже нашли своего потребителя. Таким образом, СЭЗ следует считать созданной не к моменту завершения строительства ее инфраструктуры, а к моменту заполнения ее территории критической массой пользователей. Комплексность СЭЗ как инфраструктурного проекта проявляется в том, что СЭЗ позволяет стабилизировать и развивать социально-экономическое положение, обеспечивает развитие производственной инфраструктуры, повышает уровень качества жизни граждан, проживающих на данной территории. Широкий спектр функциональных типов комплексных проектов является попыткой территорий в неопределенной социально-политической ситуации переходить от одного типа СЭЗ к другому, экспериментируя, но поддерживая комплексные проекты в рабочем состоянии. Например, разработчики СЭЗ могут трансформировать их специализацию из торговых в производственные и высокотехнологичные, что позволяет избежать необходимости проходить сложную процедуру перерегистрации зоны. *Источником дифференциации силы экономического влияния СЭЗ по данному специальному основанию зональной концепции выступает степень учета значимости комплексной инфраструктурной поддержки в рамках регулятивного режима.*

СЭЗ как сложноорганизованная комплексная воспроизводственная система. В рамках данного подхода СЭЗ предстает как совокупность экономических субъектов, участвующих в создании общественного продукта и распределении его стоимости в денежной форме с целью воспроизводства жизнедеятельности на определенной территории[65]. Воспроизводство – возможность рационального использования вложенных ресурсов в сопоставлении с полученным результатом такого использования – произведенными потребительскими и производственными товарами. Воспроизводственный процесс в СЭЗ включает: воспроизводство ресурсов системы; воспроизводство субъектов системы; воспроизводство результатов; воспроизводство хозяйственного механизма как формы внутренних связей системы. К свойствам СЭЗ как системы авторы

[64] Захаров, С. В. Методические подходы к оценке функционирования комплексных проектов на региональном уровне / С. В. Захаров // Организатор производства. – 2016. – № 4 (71). – С. 67–75.

[65] Павлов, П. В. Система показателей оценки функционирования особых экономических зон / П. В. Павлов // Финансы и кредит. – 2009. – № 29 (365). – С. 2–11.

подхода относят: целостность, сложность, иерархичность, устойчивость, целенаправленность функционирования, инновационность, информационность и этапность развития. Этапность развития СЭЗ (основа – теория жизненного цикла товара Р. Вернона (R. Vernon) и теория стадий экономического роста У. Ростоу (W. Rostow)) рассматривается как смена четырех периодов: предынвестиционного, инвестиционного, операционного и периода развития. *В качестве источника силы экономического влияния СЭЗ в рамках данного специального основания зональной концепции выступает качество воспроизводственного процесса в СЭЗ.*

СЭЗ как модель внешнего воздействия («окна»). После того как страна-инвестор через свой капитал и товары (прямые инвестиции), менеджмент и технологии «входит» в СЭЗ, она получает от страны-реципиента недостающую рабочую силу, частично приобретает у нее сырье и капитализируемые товары. Пользуясь предоставляемой за счет страны-реципиента инфраструктурой и землей, страна-инвестор осуществляет производство. После переработки одна часть продукции идет на экспорт, а другая ее часть, облагаясь налогами, попадает во внутреннюю экономику (на внутренний рынок). Капитал, технологии, менеджмент, получаемые страной-реципиентом, создают «внешний эффект», и СЭЗ начинает играть роль «окна»[66]. Возможность получения большей прибыли приведет к расширению производства и попытке повысить привлекательность продукции для покупателя за счет снижения цен на нее и направляемых инвестиций в повышение ее качества. Это в свою очередь приведет к функционированию СЭЗ в качестве «точки роста». Эффект «окна» и далее «точки роста» выражается в следующем: государственные и местные инвестиции в инфраструктуру СЭЗ – снижение для резидентов издержек на производство – возможность для предпринимателей влиять на спрос через уменьшение цены на продукцию – рост спроса – бóльшая прибыль – мотивация увеличения объема производства – увеличение объема инвестиций в совершенствование технологий – рост производства – увеличение потребления материалов и сырья из-за пределов СЭЗ – освоение новых земель – привлечение дополнительной рабочей силы и увеличение объема собираемых налогов (*внешние эффекты*, влияющие на экономику территориального субъекта). *Таким образом, дифференциация силы экономического влияния СЭЗ определяется уровнем генерации и масштабом распространения положительных внешних эффектов СЭЗ.*

Анализ специальных оснований зональной концепции позволяет сделать вывод о том, что дифференциация силы экономического влияния СЭЗ в серьезной степени определяется уровнем реализации ее внешнеэкономического потенциала и обусловлена несколькими факторами: во-первых, СЭЗ предоставляют платформу для взаимодействия национальных компаний с про-

[66] Шиганов, А. В. Особые экономические зоны как «точки роста» в экономике регионов / А. В. Шиганов // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 6 (171). – С. 67–72.

изводственными подразделениями ТНК; во-вторых, СЭЗ создают благоприятную среду для инвестиций и экспорта; в-третьих, СЭЗ повышают экспортный потенциал национальных компаний; в-четвертых, СЭЗ выступают в качестве площадки для апробации политики более активного и оперативного реагирования на потребности частного сектора в отношении нормативно-правовой и административной эффективности.

В результате системного анализа общих и специальных оснований зональной концепции мы можем создать концептуальный каркас теории СЭЗ (Приложение А), а также представить в виде схемы особенности действия силы экономического влияния СЭЗ (рисунок 1.3).

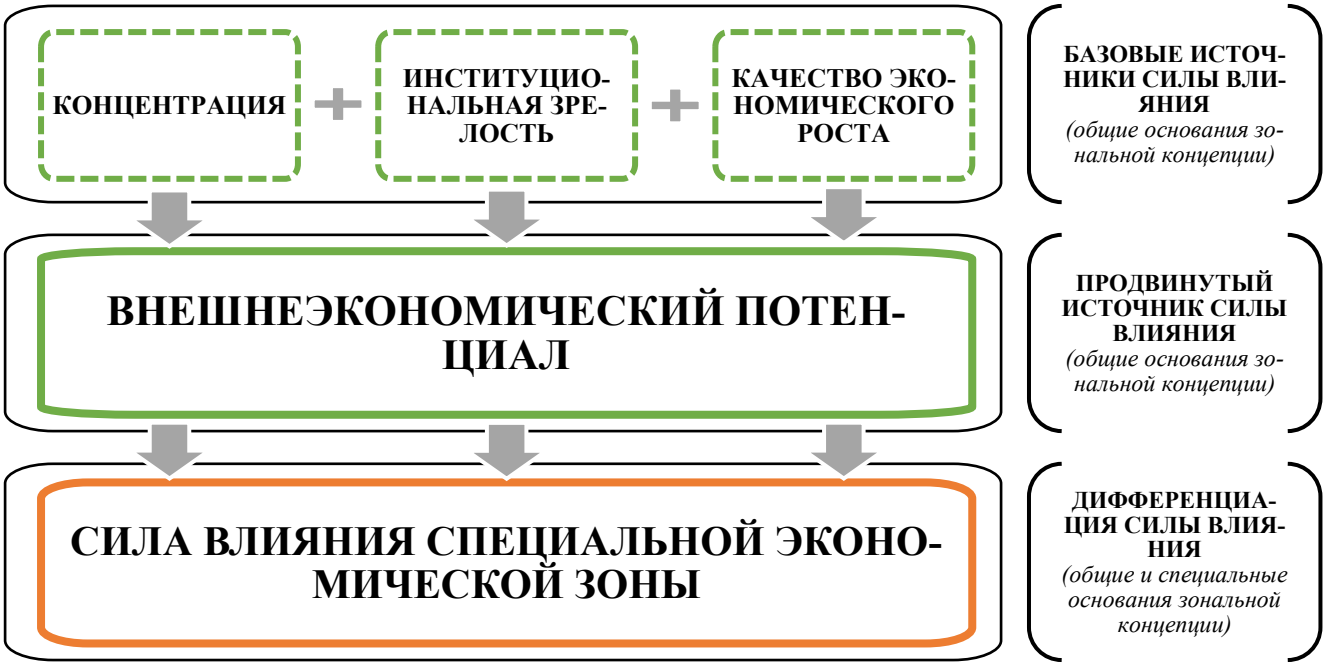

Рисунок 1.3 – Действие силы экономического влияния СЭЗ

Источник: разработано автором.

Действие силы экономического влияния СЭЗ проявляется в следующих аспектах зонального функционирования. Во-первых, СЭЗ, поддерживая концентрацию конкурентоспособных на международном уровне компаний, обеспечивают агломерационное развитие национальной экономики, опирающейся в том числе на международные конкурентные преимущества территорий. Во-вторых, СЭЗ, рационализируя государственное вмешательство в экономику, способствуют преодолению большинства институциональных дисбалансов и ограничений, препятствующих внешней торговле и международным инвестициям. В-третьих, СЭЗ, вовлекая национальные компании в глобальные, в том числе высокотехнологичные, цепочки создания стоимости транснациональных корпораций, а также способствуя их продвижению вверх по таким цепочкам, создают благоприятные условия для внешнеэкономического роста на каждом этапе развития национальной экономики.

Представленное выше понимание действия силы экономического влияния зонального функционирования, а также результаты приведенного в Приложении Б терминологического анализа дефиниций категории СЭЗ и связанных понятий[67] позволяют выделить системообразующие признаки СЭЗ, обладающей внешнеэкономическим потенциалом, определяющие ее субъектность в мировой экономике.

Во-первых, институциональная оформленность и делегированные права. Организационно-структурированная природа СЭЗ подразумевает наличие формального (нормативно закрепленного) статуса и делегированных со стороны государства / частного инвестора правомочий по владению, пользованию и распоряжению ресурсами.

Во-вторых, наличие и реализация экономического интереса. Собственный интерес СЭЗ как субъекта выражается в том, чтобы через содействие формированию и развитию внешнеэкономического потенциала своих резидентов наращивать масштаб контролируемых ресурсов, инвестиций и внешнеторговых потоков в рамках своих границ, аккумулировать экономические выгоды в виде роста деловой активности, занятости, инфраструктурного развития и, как следствие, повысить свой институциональный статус в мировой экономике.

В-третьих, целеполагание и направленность на объект влияния (интенциональность). СЭЗ, обладающая внешнеэкономическим потенциалом, имеет целевую установку на его развитие. Эта установка реализуется через отношение к резидентам (самостоятельным экономическим субъектам) как к объекту влияния в масштабах СЭЗ: их производственно-коммерческие решения направляются в русло, отвечающее целям СЭЗ. Корректировка экономической активности резидентов осуществляется путём адаптации льготного регулятивного режима СЭЗ.

В-четвертых, асимметрия отношений субъекта и объекта влияния. Делегированная возможность СЭЗ комбинировать финансовые и нефинансовые стимулы создаёт асимметрию в сравнении с общестрановым режимом, что позволяет СЭЗ влиять на выбор резидентов. При этом получение статуса резидента налагает на компании обязанность соблюдать требования регулятивного режима. СЭЗ, таким образом, выступает носителем полномочий по установлению правил и контролю за их исполнением, а резиденты – стороной, которая должна этим правилам подчиняться. Это создаёт устойчивое неравенство сторон, позволяющее СЭЗ влиять на поведение хозяйствующих субъектов.

---

[67] Chaisse, J. Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law. Пьянкова, С. Г. Специфика влияния институциональных факторов на развитие особых экономических зон в Российской Федерации / С. Г. Пьянкова, О. Т. Ергунова, И. А. Митрофанова // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. – 2018. – Т. 20. – № 1. – С. 91–98. – URL: https://ges.jvolsu.com/index.php/en/component /attachments/download/1282. Kuo, K-C. The Effect of Special Economic Zones on Governance Performance and Their Spillover Effects in Chinese Provinces / K-C. Kuo, W-M. Lu, D. T. Nguyen [et al.] // Managerial and Decision Economics. – 2020. – Vol. 41, No. 3. – P. 446–460. – URL: https://doi.org/10.1002/mde.3112. Wardhana, I. Does a Special Economic Zone Impact the Surrounding Economy? The Case Study of Kendal, Indonesia. ASEAN. ASEAN Investment Report 2017 : Foreign Direct Investment and Economic Zones in ASEAN.

Таким образом, под *специальной экономической зоной, обладающей внешнеэкономическим потенциалом,* по нашему мнению, следует понимать *организационно структурированный локальный субъект мировой экономики, действующий на основе делегированных правомочий, который поддерживает особый преференциальный режим, обязывающий резидентов к соблюдению его требований, и через эту асимметрию отношений целенаправленно влияет на формирование и развитие их внешнеэкономического потенциала, укрепляя свою позицию в мировом хозяйстве.*

Выявленные системообразующие признаки СЭЗ позволяют отграничить зоны от таких распространенных организационно-экономических преференциальных структур, как индустриальные парки и технопарки, промышленные и инновационные кластеры, инновационные области[68] (Приложение В). При этом отличия концепций отнюдь не отрицают их взаимного положительного влияния на экономическое развитие тех или иных территорий. Если индустриальные парки и СЭЗ создаются во взаимосвязи с кластерными проектами, то могут возникать следующие преимущества. Во-первых, промышленные парки предоставляют различные помещения для размещения стартапов, а совместные центры разработки могут способствовать трансферу знаний между исследовательскими организациями и компаниями. Во-вторых, предоставление в рамках парков земельных участков и помещений с готовой инфраструктурой для реализации проектов по созданию новых производств способствует формированию и развитию кооперационных производственно-сбытовых цепочек. В-третьих, в многоотраслевой или смешанной зоне могут размещаться фирмы различных видов деятельности, что создает возможности для спонтанной специализации на основе рыночных механизмов, вытекающих из расположения зоны и открывающихся сравнительных преимуществ. В этом случае существующие стратегии и схемы стимулирования можно было бы ориентировать на создание специализированных зон с соответствующим разнообразием промышленных секторов и взаимосвязанными кластерами, которые обеспечивали бы благоприятную среду для прибыльного экспортоориентированного роста и диверсификации видов деятельности компаний. Таким образом, с одной стороны, кластерная политика делает промышленные парки более привлекательными для внутренних и внешних инвесторов, открывая им доступ к резервам квалифицированных кадров и соответствующим службам поддержки бизнеса. С другой стороны, парки, зоны и инновационные центры обеспечивают высококачественную бизнес-среду для кластеров, способствуют повышению их привлекательности.

---

[68] Economic Zones in the ASEAN: Industrial Parks, Special Economic Zones, Eco-industrial Parks, Technology Parks, and Innovation Districts // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2015. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2015-08/UCO_Viet_Nam_Study_FINAL_0.pdf. Zeng, D. Z. Building Engines for Growth and Competitiveness in China: Experience with Special Economic Zones and Industrial Clusters / D. Z. Zeng. – Washington, DC: World Bank, 2010. – 260 p. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/ handle/10986/2501. Kowalski, A. M. Towards an Asian Model of Clusters and Cluster Policy: The Super Cluster Strategy / A. M. Kowalski // Journal of Competitiveness. – 2020. – Vol. 12. – P. 74–90. – URL: https://doi.org/10.7441/joc.2020.04.05.

Анализ базовых оснований зональной концепции позволил развить теоретические положения формирования и функционирования специальных экономических зон как субъектов мировой экономики, обладающих, благодаря развитию внешнеэкономического потенциала, силой экономического влияния. Специальные экономические зоны не только уменьшают барьеры для потоков капитала и торговли и усиливают глобальную конкуренцию, но и могут быть использованы в качестве движущей силы формирования точек глобального роста.

1.2 Типологизация специальных экономических зон в мирохозяйственной системе

Термин «специальная экономическая зона» в научной и деловой литературе разных стран, отчетах международных организаций не имеет устоявшегося определения и смыслового наполнения. В Приложении Г приведены термины, которые применяются в разных странах для обозначения СЭЗ. К настоящему моменту можно выявить более 80 таких терминов. Большинство (около 80%) терминов используются только в одной стране, другие – в группе стран. Однако ситуация осложняется тем, что одна и та же страна может использовать несколько различных терминов для описания аналогичных типов зон в своем законодательстве. Наиболее распространенными являются следующие термины: «свободная зона» (используется в более чем 60 странах в качестве самостоятельного термина или в сочетании с другими словами), «специальная экономическая зона» (применяют около 35 стран); «зона свободной торговли» (применяют около 30 стран); «зона экспортной переработки» (применяют около 20 стран); «свободная экономическая зона» (применяют около 15 стран). Причина подобной «терминологической анархии» кроется в трех аспектах: во-первых, недостаточная осведомленность о терминологии, используемой в различных странах; во-вторых, стремление многих стран отличаться от остальных, предлагая различные термины, которые более точно отражают местные реалии; в-третьих, стремление представить СЭЗ в более современном виде и в то же время скрыть «репутационные проблемы» ряда СЭЗ.

Обилие используемых терминов затрудняет как понимание потенциальными инвесторами характера и условий работы зон в разных странах, так и выработку общих подходов к оценке их функционирования, формированию сопоставимой статистической информации о результатах их деятельности. В связи с этим весьма актуальным является вопрос критического анализа официальных и доктринальных подходов к типологизации СЭЗ, установления принципов ее прове-

дения, а также построения новой типологии, учитывающей повышение значимости внешнеэкономического потенциала зон, как одного из условий встраивания национальных производств в высокостоимостные звенья глобальных цепочек создания стоимости.

Первый официальный подход к типологизации основан на исследованиях Всемирной организации свободных зон (World Free Zones Organization)[69]. Центральным элементом данного подхода выступает термин «свободная зона» – территория, на которой предприятия-резиденты при реализации инвестиционных проектов освобождаются от действия обычного режима, действующего в принимающей стране, в частности в отношении таможенных и налоговых вопросов. В обмен на предоставление исключений из общего режима регулирования ожидается, что предприятия осуществят капитальные вложения, создадут новые рабочие места, повысят объем национального экспорта и помогут диверсифицировать экономику путем открытия новых производств.

Первый подход различает три типа свободных зон:

− зоны свободной торговли (торговые свободные зоны): выступают центрами международной торговли в силу характера их деятельности (перевалка, распределение товаров, реэкспорт и т.д.); обычно расположены в морских портах («свободные порты») и аэропортах; вдоль основных путей сообщения (железнодорожных и автомобильных), коридоров развития и/или в пограничных районах. К числу торговых свободных зон можно отнести: Thames Freeport (Великобритания), Guangxi Pilot Free Trade Zone (Китай), Djibouti International Free Trade Zone (Джибути), Свободный порт «Владивосток» (Россия);

− зоны экспортной переработки (промышленные и сервисные свободные зоны): специализируются на производстве разноплановой продукции (текстильные изделия и одежда, обувь, спортивные товары, бытовая электроника, промышленные компоненты и т.д.) и оказании услуг, в том числе предоставляемых дистанционно (через цифровые сети), и характеризуются экспортом большей части продукции (услуг) за границу[70]. Примерами промышленных и сервисных свободных зон являются: Shannon Free Zone (Ирландия), Free Economic Zone of Manaus (Бразилия), Shenzhen Special Economic Zone (Китай), Kenya Export Processing Zone (Кения);

− «свободные пункты»: функционируют по аналогии с зонами экспортной переработки, но на базе отдельных предприятий, без территориальной «привязки». Как правило, «свободные пункты» располагаются вблизи источников сырья, рабочей силы или конкретной инфраструк-

[69] World Free Zones Organization official website. – URL: https://www.worldfzo.org/#.

[70] Если промышленные товары из свободных зон будут продаваться на внутренний рынок, компании должны будут уплачивать таможенные пошлины, эквивалентные тем, которые им пришлось бы платить, если бы они импортировали эти товары, с тем чтобы избежать искажения конкуренции.

туры, а также в приграничных районах. Они распространены в Мексике: число макиладор превышает 6 тыс. ед.; в Индии: насчитывается около 2 тыс. экспортоориентированных единиц; в США: действует примерно 400 субзон).

По нашему мнению, первый подход к типологизации СЭЗ имеет ряд недостатков: во-первых, типология свободных зон в составе трех элементов уже не отражает всего многообразия существующих в мире территорий с особым режимом предпринимательства (например, высокотехнологичные зоны, территории опережающего развития); во-вторых, отнесение свободных пунктов к категории свободных зон является не вполне корректным, поскольку свободные пункты несмотря на схожесть предоставляемых в их границах льгот, не привязаны к конкретной территории, что является ключевым признаком свободных зон.

Второй официальный подход к типологизации основан на работах аналитической группы Всемирной ассоциации зон экспортной переработки (World Export Processing Zone Association)[71]. Аналитической группой было отмечено, что типология свободных зон чрезвычайно сложна, поскольку их историческое развитие было длительным, а неоднородность – значительной. В особенности различия оказываются заметными между современными свободными зонами (с промышленными характеристиками) и зонами, выполняющими функцию таможенного контроля (например, свободные таможенные зоны и таможенные склады)[72]. В исследованиях Ассоциации можно обнаружить две типологии СЭЗ.

Первая типология различает: торговые зоны[73] (свободные от таможенных пошлин) – подвидами таких зон выступают зоны свободной торговли, свободные порты и свободные зоны; другие типы зон – более или менее ограниченные районы, обладающие отдельными признаками классического зонального функционирования (к таким зонам можно отнести, например, зоны регионального развития); новые типы зон – отличаются от классических зон как механизмом управления, так и возможностями ведения бизнеса в различных отраслях обрабатывающего производства и в секторе услуг (к этим зонам относятся технологические зоны и научные парки, а также предпринимательские зоны).

Вторая типология различает: широкие зоны – зоны, площадь которых превышает 1000 га и в которых проживает постоянное население (к этой категории, например, относятся многие СЭЗ в прибрежных районах Китая, а также Aqaba Special Economic Zone (Иордания)); малые зоны

---

[71] Farole, T. Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experience / T. Farole. – Washington, DC: World Bank, 2011. – URL: https://openknowledge.world bank.org/handle/10986/2268.

[72] Членами Всемирной ассоциации зон экспортной переработки было принято решение о том, что следует отказаться от использования термина свободная (таможенная) зона, с тем чтобы избежать возможного отождествления современных зон с промышленными характеристиками и зон, не имеющих промышленных характеристик.

[73] Торговые зоны допускают ввоз сырья, материалов, промежуточных и конечных товаров, производимых за границей, без таможенных пошлин, если они будут впоследствии экспортированы в обработанном, переработанном или завершенном виде (реэкспорт). Уплата пошлин на товары производится только в том случае, если они реализуются на внутреннем рынке.

– зоны, которые занимают площадь менее 1000 га и обычно физически огорожены (инвесторы должны размещаться в пределах зоны для использования стимулов; в таких зонах отсутствует постоянное население, хотя могут быть рабочие общежития; к этой категории зон относится большинство зон экспортной переработки и зон свободной торговли).

По нашему мнению, первая типология является предельно общей, в связи с чем не позволяет установить четкие границы между отдельными типами зон. При этом более полезной с точки зрения возможностей ее применения является вторая типология, используемая Всемирной ассоциацией зон экспортной переработки.

Третий официальный подход к типологизации СЭЗ используется Центром консультативной службы по иностранным инвестициям (Foreign Investment Advisory Service)[74]. Эксперты Центра предложили отграничить СЭЗ от специализированных зон – узконаправленных зон, приспособленных к потребностям конкретных отраслей и видов деятельности.

Типология СЭЗ включает:

− зоны свободной торговли (торговые или коммерческие свободные зоны): представляют небольшие географически ограниченные территории; ориентированы на услуги в области торговли, логистики и реэкспорта; генерируют незначительную добавленную стоимость;

− зоны экспортной переработки: представляют географически разграниченные территории с общей инфраструктурой и нормативными стимулами; направлены на повышение эффективности экспортной деятельности; действуют в трех вариантах: традиционные (созданы исключительно для компаний-экспортеров), гибридные (предлагают статус резидента как экспортерам, так и не экспортерам), зоны для одного предприятия;

− свободные порты: действуют в форме крупных, демаркированных районов, в которых широкий спектр видов деятельности осуществляется с использованием комплекса стимулов;

− предпринимательские зоны: нацелены на развитие неблагополучных городских или сельских районов путем предоставления налоговых льгот и субсидий

Типология специализированных зон включает: (1) зоны, созданные для продвижения высокотехнологичных или наукоемких отраслей (технопарки); (2) нефтехимические зоны и зоны тяжелой промышленности; (3) зоны финансовых услуг для поощрения офшорной финансовой и нефинансовой деятельности (свободные банковские, страховые, игорные зоны); (4) зоны, специально предназначенные для поддержки авиационной и воздушной деятельности; (5) зоны туризма для содействия комплексному развитию курортных местоположений; (6) логистические парки, предоставляющие специализированные и вспомогательные услуги для управления цепочками поставок.

[74] Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development.

Следует согласиться с экспертами Центра, которые провели различие между специализированными зонами и СЭЗ. Базовым признаком СЭЗ является особый регулятивный режим, закрепленный в нормативных правовых актах, обеспечивающий доступ к широкому набору стимулов предприятиям, расположенным в пределах зоны. В большинстве специализированных зон предприятия пользуются общими инвестиционными стимулами, предоставляемыми и фирмам, расположенным за пределами зон. С предложенной типологией СЭЗ в целом можно согласиться, однако Центр не называет четкие критерии, в соответствии с которыми она проводилась.

Четвертый официальный подход к типологизации опирается на ранее изложенные подходы международных организаций и ассоциаций, предлагая комплексное построение типологии. Согласно позиции экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development) типология СЭЗ должна базироваться на экономическом и юридическом аспектах в единстве традиционного и инвестиционного подходов (рисунок 1.4).

Рисунок 1.4 – Типология СЭЗ в представлении ЮНКТАД

Источник: составлено автором на основе[75].

С экономической точки зрения необходимо представлять, является ли создание зоны частью инвестиционной политики и стимулирования процесса кластеризации либо создание зоны продиктовано планированием комфортной городской среды и соображениями экономической целесообразности. С юридической точки зрения необходимо обратить внимание на наличие или

[75] World Investment Report 2019: Special Economic Zones. World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2020. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf.

отсутствие четкого регулятивного механизма функционирования зоны (нормативная база, порядок предоставления таможенных и налоговых льгот). В зависимости от сочетания параметров указанных аспектов можно выделить следующие подходы к изучению СЭЗ: традиционный подход, при котором СЭЗ рассматривается как зона с преференциальным режимом в форме таможенных, налоговых и иных льгот; инвестиционный подход, который объединяет многочисленные типы СЭЗ, так или иначе сфокусированных на стимулировании опережающего экономического роста. Следует отметить, что общая типология ЮНКТАД дополняется классификацией СЭЗ, входящих в правый нижний квадрант рисунка 1.4, исходя из организационных оснований: специализации, а также характера организации и управления, и последующим распределением видов СЭЗ с учетом целей национальной экономической политики развитых и развивающихся стран (Приложение Д).

Четвертый подход, на наш взгляд, позволяет как учесть базовые признаки СЭЗ, так и обосновать необходимость постепенной трансформации ориентированных на внешний рынок зон в зоны с высоким внешнеэкономическим потенциалом.

Первый доктринальный подход к типологизации связан с работами профессора Тяньцзинского педагогического университета (Китай) Г. Менга (G. Meng). В своем исследовании он использует термин «свободная экономическая зона» (далее также – СвЭЗ) в качестве интегрального обозначения многообразия зональных структур[76]. По мнению Г. Менга, следует выстраивать типологию СвЭЗ по типу территориальной организации (имеет определяющее значение) и типу регулятивного режима.

СвЭЗ территориального типа, как правило, создаются на территориях, обеспеченных производственной и административной инфраструктурой, обладающих кадровым потенциалом, что не может быть легко воспроизведено в других географических районах с использованием особого регулятивного режима. СвЭЗ территориального типа могут быть далее классифицированы по статическим и динамическим критериям.

В зависимости от связей с национальной экономикой и политики таможенного контроля (статические критерии) можно выделить два вида СвЭЗ территориального типа: «открытый» и «анклавный». Анклавные зоны (свободный порт, зона свободной торговли и зона экспортной переработки) представляют собой строго определенные территории, на которых проводится политика закрытого таможенного контроля. Открытые зоны (СЭЗ, научно ориентированные индустриальные парки, свободные финансовые зоны и зоны свободного туризма) проводят особую политику таможенного контроля (не закрытого типа) и не отделены от национальной экономики.

[76] Meng, G. The Theory and Practice of Free Economic Zones: A Case Study of Tianjin, People's Republic of China.

В рамках некоторых видов СвЭЗ, таких как СЭЗ, присутствуют признаки как открытых, так и анклавных СвЭЗ.

Классификация СвЭЗ территориального типа на основе вида и этапа эволюционного развития экономического сектора (Приложение Е), а также с учетом общих особенностей локализации (динамические критерии) позволяет рассматривать такие зоны в качестве необходимого начального этапа международной экономической интеграции (рисунок 1.5).

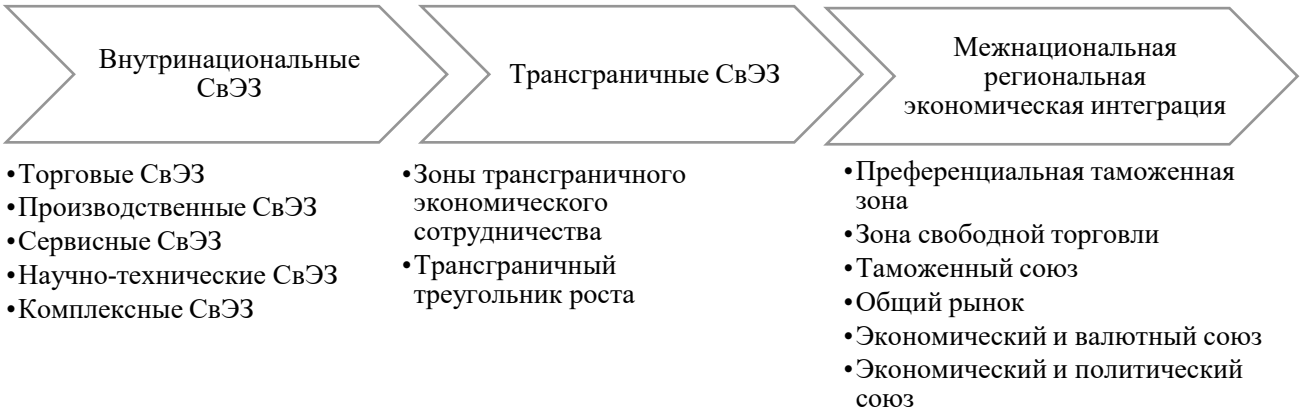

Рисунок 1.5 – Классификация СвЭЗ территориального типа на секторально-эволюционной основе с учетом фактора локализации

Источник: составлено автором на основе[77].

СвЭЗ регулятивного типа предоставляют определенные преимущества фирмам, расположенным в любой части страны, если они удовлетворяют определенным критериям. Данный тип СвЭЗ, являясь, по существу, свободным экономическим «режимом», способствует развитию прочных связей с местной экономикой и позволяет зарубежным фирмам свободно выбирать оптимальное место для своей деятельности. Исходя из условий промышленной политики СвЭЗ регулятивного типа можно разделить на «экспортоориентированные предприятия с особым таможенным режимом», «таможенные склады», магазины беспошлинной торговли и «высокотехнологичные предприятия».

СвЭЗ территориального типа необязательно остаются анклавами, не имеющими связей с остальной частью национальной экономики. У них просто меньше подобных связей, чем у СвЭЗ регулятивного типа. Кроме того, регулятивный и территориальный типы зон могут сосуществовать и переходить один в другой.

[77] Meng, G. Structural Transformation Through Free Trade Zones: The Case of Shanghai.

Российские специалисты, к примеру, Н.Н. Котляров[78] и Д.М. Мадиярова[79], также в своих исследованиях делают акцент при построении типологии СЭЗ на уровне интегрированности зон в мировую экономику. Н.Н. Котляров обращает внимание на существование зон анклавного типа (зон для одного предприятия, небольших индустриальных анклавов и широких территориальных анклавов) и зон интегрированного типа, наряду с развитием экспортного потенциала решающих задачи общего социально-экономического и технологического развития пространств зонального базирования. В свою очередь, Д.М. Мадиярова разграничивает мононациональные (действуют в национальных границах) и интернациональные, или международные, (охватывающие территорию нескольких государств) СЭЗ. При этом отмечается возможность постепенного преобразования интернациональных СЭЗ в зоны свободной торговли (первичная фаза международной интеграции).

Важным достижением указанного подхода к типологизации, на наш взгляд, является установление связи между понятиями «свободная экономическая зона» и «международная экономическая интеграция» на базе эволюционного развития зон от торговых до трансграничных. Несмотря на значимые преимущества, мы не можем в полной мере согласиться с представленной типологией и классификацией, поскольку они построены на основе иерархии существенных признаков СЭЗ (признак пространственной обособленности доминирует над признаком регулятивного режима) и необоснованно расширяет круг явлений, подпадающих под определение СЭЗ. Классификация явления должна производиться на основе единства составляющих его признаков. В противном случае, речь должна идти об отграничении СЭЗ от смежных понятий (в данном случае от понятия «международная экономическая интеграция» (таблица 1.7)).

Таблица 1.7 – Аспекты сходств и различий концепций СЭЗ и международной экономической интеграции

Тип аспекта	Вид аспекта	Характеристика вида аспекта
Аспекты сходств	Аспект общей либерализации экономики	Как и МЭИ, интеграция СЭЗ в мировую экономику начинается с либерализации торговли и трансформируется в финансовую интернационализацию и производственную интеграцию, то есть торговые, производственные и сервисные СЭЗ эволюционируют в комплексные СЭЗ.
	Аспект взаимосвязи локальных и глобальных процессов	СЭЗ обеспечивают первичную функциональную интеграцию на небольшой территории между СЭЗ и внешним рынком, выступая, по существу, локальной формой и вариацией МЭИ; торговые, производственные, сервисные и комплексные СЭЗ можно рассматривать как субрегиональную торговую, производственную и финансовую интернационализацию в контексте функциональных взаимосвязей МЭИ.
	Аспект эволюции	Национальные не приграничные СЭЗ и трансграничные СЭЗ постепенно будут эволюционировать в новые СЭЗ, построенные на базе ГЦС, которые являются переходным типом между СЭЗ и МЭИ. СЭЗ на базе ГЦС свойственны черты как

[78] Котляров, Н. Н. Экономические аспекты функционирования особых экономических зон в условиях глобализации (на примере Китая) / Н. Н. Котляров, Т. Гао // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 6. – С. 10–15.

[79] Мадиярова, Д. М. Специальные экономические зоны как стимулятор развития внешней и внутренней торговли страны / Д. М. Мадиярова, А. Б. Учкампирова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. – № 7. – С. 13–26.

Тип аспекта	Вид аспекта	Характеристика вида аспекта
		собственно СЭЗ (например, в части наличия особого регулятивного режима ведения предпринимательской деятельности), так и МЭИ (например, в части трансграничной локализации и наднационального администрирования).
	Аспект диффузии мер регулирования и поддержки	«Тиражирование» в национальной экономике эффективных регулятивных и поддерживающих мер торговой, промышленной и инвестиционной политики, апробированных в рамках СЭЗ, может способствовать впоследствии их закрепления в качестве базовых принципов МЭИ. И, наоборот, некоторые принципы МЭИ могут стать частью национальной зональной политики.
	Аспект институционального взаимодействия	Принципы управления СЭЗ, особенно управления СЭЗ на базе ГЦС, выступают основной формой институционализации МЭИ.
Аспекты различий	Территориально-пространственный аспект	СЭЗ создается и функционирует в пределах одной или нескольких административных единиц государства либо в пределах приграничных административных единиц нескольких государств, не затрагивая при этом остальную часть национального пространства. МЭИ, напротив, предполагает полный охват национальных территорий стран-участниц интеграции.
	Кооперационный аспект	СЭЗ, как правило, ориентирована на расширение внутренней кооперации между своими участниками, а также их внешней кооперации с различными зарубежными рынками. Напротив, МЭИ предполагает запуск интеграционного процесса первично только между участвующими государствами.
	Интеграционный аспект	Отдельно взятая СЭЗ вследствие локализации на определенной территории незначительно интегрирована в национальную экономику и ограничена в инструментах тиражирования в масштабе страны своих «лучших» апробированных регулятивных практик. МЭИ же изначально подразумевает договоренность между государствами об общих принципах регулирования в конкретных сферах.

Источник: разработано автором на основе[80].

Второй доктринальный подход к типологизации основан на работах профессора экономической географии Реймсского университета (Франция) Ф. Боста (F. Bost). Он предложил в качестве интегрального использовать термин «специальные экономические зоны»[81], что позволило ему, с одной стороны, провести различие между уже существующим типом зон – «свободными зонами» – и зонами иных типов, с другой – отделить СЭЗ от смежных структур (рисунок 1.6).

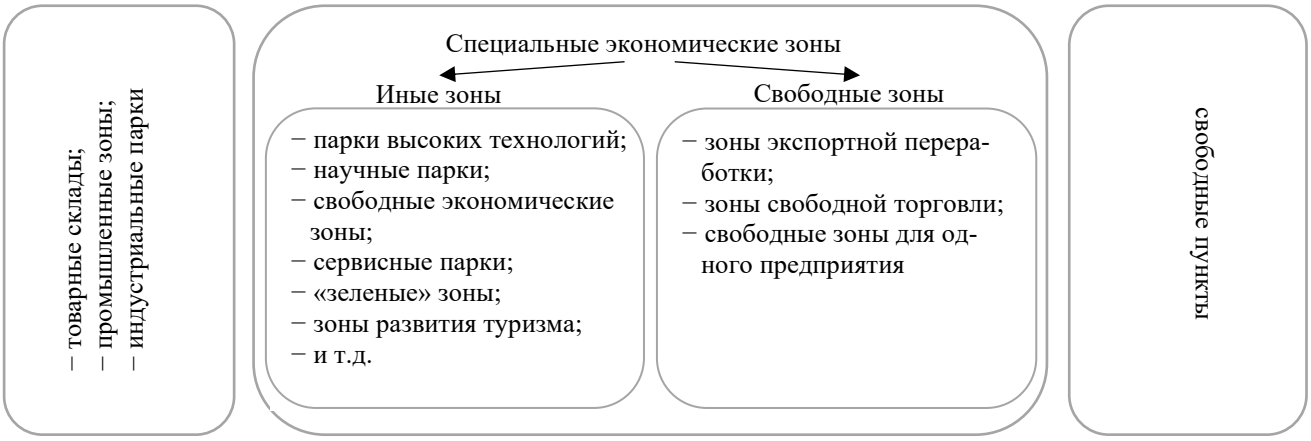

Рисунок 1.6 – Типология СЭЗ в представлении Ф. Боста

Источник: составлено автором на основе[82].

[80] Meng, G. The Theory and Practice of Free Economic Zones: A Case Study of Tianjin, People's Republic of China.

[81] Bost, F. Special Economic Zones: Methodological Issues and Definition / F. Bost // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 141–156. – URL: https://doi.org/10.18356/948d2781-en.

[82] Bost, F. Special Economic Zones: Methodological Issues and Definition.

Центральным типом СЭЗ выступают свободные зоны, основной характеристикой которых является получение выгод от таможенных преимуществ при импорте. К числу таких зон, по мнению Ф. Боста, следует относить также «свободные зоны для одного предприятия», по сути, представляющие собой «свободные пункты», но отличающихся официальным нормативным их признанием в качестве свободных зон. Тип иных СЭЗ, в отличие от свободных зон, использует другие стимулы и в основном специализируется на передовых технологиях и услугах. Наряду с упомянутыми типами СЭЗ во многих развитых и развивающихся странах в пригородах городов распространены смежные структуры: (1) индустриальные парки и другие промышленные зоны, имеющие закрепление в актах территориального планирования; а также (2) товарные склады (через которые проходят многие подакцизные товары), применяющие временные налоговые льготы для транзитных товаров.

Данный подход более приближен к реалиям сегодняшнего дня, однако необходимо обратить внимание на следующие моменты:

− представляется не вполне корректным проводить различие между понятиями «свободные зоны для одного предприятия» и «свободные пункты», с учетом их нахождения внутри или вне официальных границ свободной зоны. Дифференциацию следует производить на основе установленного в их границах особого режима ведения предпринимательской деятельности. По нашему мнению, свободные зоны для одного предприятия необходимо отнести к свободным пунктам, выделив их в отдельную категорию иных СЭЗ;

− автор подхода к иным СЭЗ относит зоны, ориентированные на технологии, науку и передовые услуги. На наш взгляд, это необоснованно сужает категорию СЭЗ, исключая из их числа зоны, ориентированные на промышленное и пространственное развитие. При этом все промышленные зоны и индустриальные парки выведены за рамки категории СЭЗ.

Третий доктринальный подход к типологизации связан с разработками профессора Тяньцзинского педагогического университета (Китай), старшего экономиста Всемирного банка Д. Зенга (D. Zeng). Согласно его мнению, СЭЗ является общим термином[83], который охватывает большую часть типов традиционных коммерческих зон (Приложение Ж), а именно: зоны свободной торговли и свободные порты; зоны экспортной переработки; комплексные специальные (многофункциональные) экономические зоны – зоны большой площади, в которых на преференциальной основе осуществляются различные виды деятельности; индустриальные (промышленные) парки и зоны – производственные площадки, предлагающие набор инфраструктурных преимуществ; таможенные зоны (склады); специализированные зоны – научно-технические парки,

[83] Zeng, D. Z. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience / D. Z. Zeng // PEDL Synthesis Paper Series. – 2019. – No. 1. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/586f9727e5 274a130700012d/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf.

нефтехимические зоны, логистические парки и зоны на базе аэропортов; эко-индустриальные зоны и парки.

В отчете ЮНИДО «Международные руководящие принципы для промышленных парков» типология СЭЗ профессора Д. Зенга предстает в ином ключе[84]. В отчете термин «индустриальные (промышленные) парки» используется в качестве интегрального, охватывающего такие зональные типы, как: зоны устойчивого развития (экоиндустриальные парки), СЭЗ, приграничные экономические зоны, зоны экспортной переработки, зоны свободной торговли, таможенные территории, парки высоких технологий и агропромышленные парки (Приложение Ж).

Отечественные специалисты, например, Н.В. Смородинская, полагают, что СЭЗ могут иметь парковый и непарковый принцип организации[85]. В сравнении с промышленной зоной и промышленной площадкой промышленный парк является более сложным образованием, где фирмам предоставляют заранее подготовленные к эксплуатации производственные здания и сооружения. При этом многие СЭЗ, сохраняя родовые черты промпарков (управление, планировка, селекция инвесторов), отличаются от них режимом таможенной экстерриториальности.

Подход Д. Зенга в первоначальной интерпретации к типам СЭЗ относит как свободные зоны, так и индустриальные парки, таможенные склады, логистические и научно-технические парки, а во второй интерпретации относит СЭЗ к общему типу индустриальных (промышленных) парков. Использование данного подхода, по нашему мнению, является необоснованным и порождает смешение разноплановых категорий.

Четвертый доктринальный подход к типологизации основывается на работах профессора Копенгагенской школы бизнеса А. Аггарвал (A. Aggarwal). Ею предложена двухуровневая типология экономических зон[86]. Первый уровень основан на правовых аспектах и включает три типа зон: общие, специальные и гибридные. Различие между общими и специальными экономическими зонами заключается в типе регулятивного режима. Гибридные зоны состоят как из общих, так и из специальных экономических зон. Каждый тип экономической зоны классифицируется в соответствии с функциональными характеристиками на втором уровне.

Общие экономические зоны – это территории, застроенные и поделенные на участки в соответствии с комплексным планом, предусматривающим строительство дорожной, транспорт-

---

[84] International Guidelines for Industrial Parks // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2019. – URL: https://www.unido.org/ sites/default/files/files/2019-11/International_Guidelines_for_Industrial_Parks.pdf.

[85] Смородинская, Н. В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты / Н. В. Смородинская // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 3. – С. 16–36.

[86] Aggarwal, A. Special Economic Zones in the Indonesia–Malaysia–Thailand Growth Triangle: Opportunities for Collaboration / A. Aggarwal // Asian Development Bank (ADB), 2022. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication /772536/special-economic-zones-imt-growth-triangle.pdf.

ной и коммунальной инфраструктуры, а в некоторых случаях также иной общей инфраструктуры, для использования группой производителей. Второй уровень типологии общих экономических зон (Приложение И) на основе их функций (целей и форм) представлен промышленными зонами смешанного типа; специализированными промышленными зонами (бизнес-парками, бизнес-районами, логистическими парками); технологическими (научными, научно-технологическими) парками и инновационными районами; предпринимательскими зонами и экоиндустриальными парками[87].

Специальные экономические зоны – это особая разновидность экономической зоны со специализированным правовым режимом и институциональной средой, отличающимися от остальной экономики. Такие зоны характеризуются целевой направленностью на преодоление институционального дефицита, поддержку экспортоориентированных предприятий и интеграцию в глобальные производственно-сбытовые цепочки. Функциональная типология специальных экономических зон (Приложение И) включает зоны торгового (свободные порты, зоны свободной торговли, таможенные логистические парки и цифровые зоны свободной торговли) и производственного (зоны экспортной переработки первого и второго поколений, зоны для одного предприятия, специальные зоны первого и второго поколений, специальные приграничные экономические зоны, в том числе пограничные и трансграничные) типов.

Смешанные (гибридные) зоны представляют собой сопредельные субнациональные или трансграничные экономические регионы, состоящие из кластеров общих и специальных экономических зон.

Субнациональные гибридные зоны, или микрорегионы, – это группы сопредельных субнациональных экономических регионов, которые нацелены на образование специализированных территориальных районов, способных создать условия для развития различных полярностей (таких, как общие и специальные зоны), вокруг которых деятельность, ресурсы, а также структуры экономических и рыночных отношений формируют кумулятивный процесс территориальной агломерации и благотворный цикл развития. Региональные экономические коридоры Малайзии являются примерами субнациональных гибридных зон.

Трансграничные гибридные зоны, или макрорегионы, – это экстерриториальные образования, охватывающие смежные субнациональные единицы из двух или более национальных государств, призванные содействовать развитию экономических узлов или зон, которые стимулируют рост за счет ускорения торговли, инвестиционных потоков и роста производительности,

[87] Aggarwal, A. Special Economic Zones for Shared Prosperity Brunei Darussalam–Indonesia–Malaysia–Philippines East ASEAN Growth Area / A. Aggarwal // Asian Development Bank (ADB), 2022. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/840041/special-economic-zones-shared-prosperity-bimp-eaga.pdf.

укрепления местного потенциала на основе региональной интеграции. Примерами трансграничных гибридных зон являются: Треугольник роста Индонезия – Малайзия – Сингапур; Треугольник роста Индонезия – Малайзия – Таиланд; Зона роста Восточной части АСЕАН между Брунеем–Даруссаламом, Индонезией, Малайзией и Филиппинами[88].

Указанный подход отделяет специальные экономические зоны от смежных типов – общих и гибридных зон – по признаку особенностей правового регулирования, что является вполне корректным. В то же время автор подхода, раскрывая функциональную типологию общих, специальных и гибридных зон, по нашему мнению, исходит не из базовых системообразующих признаков экономической зоны как таковой, а предпринимает попытку вписать в типологию все известные на данный момент организационно-экономические структуры, предоставляющие те или иные преференции участникам. Так, например, в рамках данного подхода к числу зон относятся зоны для одного предприятия (хотя в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак зоны, как привязка к территории).

Пятый доктринальный подход к типологизации базируется на представлениях ученых школы геоэкономики (Э.Г. Кочетов, М.А. Голубков)[89]. СЭЗ предстают здесь как одни из наиболее подготовленных национальных экономических структур для перехода национальной экономики в геоэкономическую плоскость в условиях техногенной фазы мирового исторического развития. Наибольшее значение с геоэкономических позиций имеют СЭЗ производственного плана. К таким СЭЗ можно отнести экспортно-производственные зоны (в том числе зоны совместного и свободного предпринимательства, зоны для одного предприятия), научно-технологические (технологические парки, технополисы, научные парки, технологические центры, деловые центры и технопарки) и комбинированные (комплексные) зоны.

В экспортно-производственных зонах создаются условия для более эффективного использования местного сырья, полуфабрикатов, внедрения современных методов управления производством, подготовки кадров соответствующей квалификации, что содействует ускоренному социально-экономическому развитию остальных районов страны. Однако поскольку в современ-

---

[88] ASEAN Guidelines for Special Economic Zones (SEZs) Development and Collaboration // The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), 2016. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/ 2016/08/ASEAN-Guidelines-on-SEZ-Development.pdf. ASEAN. ASEAN Investment Report 2022 : Pandemic Recovery and Investment Facilitation. – 2022. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/10/AIR2022-Web-Online-Final-211022.pdf.

[89] Кочетов, Э. Г. Глобалистика как мироздание нового Ренессанса (философия «новой» реальности и объемно-сетевое мышление) / Э. Г. Кочетов // Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий – НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). Тематический выпуск «Геоэкономическое мышление. Сетевые технологии и реальность» – 2003. – № 4 (14). – С. 3–30. Голубков, М. А. Интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) – альтернатива свободным экономическим зонам (реализация сетевых геоэкономических тенденций) / М.А. Голубков // Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий – НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). Тематический выпуск «Геоэкономическое мышление. Сетевые технологии и реальность» – 2003. – № 4 (14). – С. 220–246.

ных условиях основным фактором конкурентоспособности становится не цена товара, а его качество, новизна, наукоемкость, многие экспортно-производственные зоны трансформируются в научно-технологические зоны. На территории научно-технологических зон научная и производственно-технологическая деятельность объединяется в форме современных наукоемких фирм, сосредоточенных вокруг крупного научно-исследовательского центра. Цель таких СЭЗ заключается в мобилизации всех доступных ресурсов для создания новых высокотехнологичных промышленных предприятий, обеспечения новыми рабочими местами, развития промышленности и достижения диверсификации. По своей сути, научно-технологические зоны являются ступенью эволюции экспортно-производственных зон на более высоком уровне геоэкономического развития. Комбинированные, или комплексные, СЭЗ создаются, сочетая в себе несколько целевых направлений деятельности. В таких зонах, охватывающих города, районы, области, возможно образование новых административно-территориальных единиц или включение в состав зоны прилегающих территорий.

Данный подход представляет эволюционную типологию СЭЗ в условиях геоэкономической модели развития мировой экономики, состоящую в постепенном переходе экспортно-производственных зон в научно-технологические и далее в СЭЗ нового типа, серьезным образом интегрированного (за счет резидентства филиалов крупных ТНК) в глобальные цепочки создания стоимости. При этом в рамках подхода к СЭЗ отнесены различные структуры паркового типа, не имеющие нормативно закрепленного регулятивного режима, что вносит терминологическую неопределенность.

Шестой доктринальный подход к типологизации связан с работами отечественного экономиста А.Н. Скибы[90]. Он предложил типологию СЭЗ на основе стадий конкурентного роста экономики:

− СЭЗ, формируемые на факторной стадии (зоны свободной торговли, транзита, складирования, зоны свободного предпринимательства). Конкурентные преимущества создаются за счет использования труда, капитала, земли, инфраструктуры. Цель состоит в стимулировании экономического роста территорий, располагающих факторными преимуществами, с помощью создания благоприятных условий для экспорта ресурсов, развития внешнеторговой деятельности;

− СЭЗ, формируемые на инвестиционной стадии (экспортно-производственные зоны, технико-внедренческие зоны). Конкурентные преимущества связываются со строительством современных эффективных предприятий и закупкой сложных зарубежных технологий. Цель состоит в технологическом обновлении производства, налаживании производства конкурентоспособной

[90] Скиба, А. Н. Особые экономические зоны как «точки роста» и проблемы их поэтапного превращения в «точки развития» / А. Н. Скиба // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 36. – С. 19–22.

продукции на собственной ресурсной базе с помощью создания льготных условий для ввоза и освоения новых технологий;

− СЭЗ, формируемые на инновационной стадии (академгородки, научные парки, технопарки, технополисы). Генерирование конкурентных преимуществ происходит при технологическом обновлении всей системы общественного производства, формировании основ инновационной экономики. Созданию таких СЭЗ предшествует формирование «конкурентного ромба» М. Портера в целом ряде отраслей; развиваются сферы маркетинговых, инжиниринговых, информационных и финансовых услуг. Цель состоит в создании устойчивых конкурентных преимуществ национальной экономики при помощи поддержки инновационного предпринимательства, стимулирования фундаментальных и прикладных исследований, ведения поисковых разработок.

Указанный подход позволяет связать эволюцию СЭЗ с развитием факторов формирования конкурентных преимуществ национальной экономики, однако в полной мере не объясняет возможности сосуществования СЭЗ разных типов на всех выделяемых стадиях конкурентного роста.

Для целей настоящего исследования была разработана авторская типология СЭЗ, обосновывающая дифференциацию зон в зависимости от наличия и уровня развития их внешнеэкономического потенциала как необходимого условия их интеграционного, а не анклавного функционирования (таблица 1.8).

Таблица 1.8 – Типология СЭЗ по уровню развития внешнеэкономического потенциала (ВЭП)

Тип СЭЗ	Характеристика
СЭЗ, ВЭП которых отсутствует	СЭЗ не имеют цели установления связей с внешними рынками
СЭЗ с низким уровнем развития ВЭП	СЭЗ (за счет оказания поддержки своим резидентам) устанавливают связи с внешними рынками, но пока не интегрированы в глобальные цепочки создания стоимости
СЭЗ со средним уровнем развития ВЭП	СЭЗ интегрированы (за счет развития кооперационных связей резидентов) в низко- и среднестоимостные звенья глобальных цепочек создания стоимости
СЭЗ с высоким уровнем развития ВЭП и трансграничные СЭЗ	СЭЗ интегрированы (за счет резидентства филиалов ТНК) в высокостоимостные звенья глобальных цепочек создания стоимости

Источник: разработано автором.

Разработанная типология СЭЗ позволяет проследить эволюцию базовых характеристик, силы генерируемых эффектов, а также внутренних процессов СЭЗ, базирующихся на включении в международные производственные системы через глобальные цепочки создания стоимости в рамках геоэкономического пространства. Следует отметить, что все типы СЭЗ могут существовать в экономике параллельно, взаимодействуя друг с другом, однако только последний тип СЭЗ может рассматриваться как инструмент активного встраивания национальной экономики в мирохозяйственную систему.

Критический анализ официальных и доктринальных типологий СЭЗ, позволил установить принципы типологизации СЭЗ, составляющие основу авторской типологии и позволяющие

учесть источники возникновения силы экономического влияния СЭЗ, обладающих внешнеэкономическим потенциалом (таблица 1.9).

Таблица 1.9 – Принципы типологизации СЭЗ, составляющие основу авторской типологии СЭЗ

Принцип типологизации	Характеристика
Принцип раздельной или совместной реализации составляющих внешнеэкономического потенциала СЭЗ	авторская типология устанавливает связь между эффектами, генерируемыми СЭЗ, и ее функциональной направленностью на развитие составляющих внутриэкономического и (или) внешнеэкономического потенциала (торговый, производственный, инвестиционный, технологический и др.)
Принцип эволюции и качественной трансформации СЭЗ разных типов	авторская типология устанавливает связь между внутренними процессами СЭЗ и ее возможностями к преобразованию в СЭЗ других типов (торговые – промышленные – сервисные – инновационные – комплексные – трансграничные)
Принцип взаимосвязи развития СЭЗ с приоритетами национальной экономической политики страны	авторская типология устанавливает связь между базовыми пространственными характеристиками СЭЗ и ее позиционированием в контексте целей национальных стратегий развития (усиливающий (СЭЗ создаются для развития приоритетных отраслей), центральный (СЭЗ находятся в центре стратегии развития), анклавный (СЭЗ реализуют политику импортозамещения) подходы)

Источник: разработано автором.

Принцип раздельной или совместной реализации составляющих внешнеэкономического потенциала СЭЗ опирается на дифференциацию зон по их способности генерировать различные типы эффектов в зависимости от фокуса СЭЗ на решение внутриэкономических (импортозамещающих) и (или) внешнеэкономических задач. В подходе Г. Менга способ организации зоны определяет, какой вид потенциала станет доминирующим и, соответственно, какого типа эффекты будут получены. Анклавные территориальные зоны (свободный порт, зона свободной торговли, зона экспортной переработки) реализуют почти исключительно внешнеэкономический потенциал, генерируя экспортные и валютные эффекты. Открытые территориальные (в т.ч. технологические) и регулятивные (не привязанные к территории) зоны, напротив, не отделены от национальной экономики, что позволяет им совместно развивать внутри- и внешнеэкономический потенциал и генерировать более широкий спектр эффектов – от технологической кооперации до роста занятости и налоговых поступлений. Н.Н. Котляров и Д.М. Мадиярова углубляют эту логику, связывая степень интегрированности зоны в национальное и мировое хозяйство с масштабом генерируемых эффектов: анклавные зоны дают локальные внешнеторговые результаты, интегрированные – мультипликативные внутриэкономические (в т. ч. рост косвенной занятости и модернизация смежных отраслей). Геоэкономический подход Э.Г. Кочетова и М.А. Голубкова показывает, что совместная реализация потенциалов становится возможной на более высоких стадиях техногенной трансформации, когда зоны переходят от чисто экспортных функций к научно-технологическим и комплексным, генерируя эффекты в виде повышения производительности на основе инноваций.

Принцип эволюции и качественной трансформации СЭЗ разных типов фиксирует, что зоны не являются статичными субъектами: под воздействием внутренних факторов (накопление опыта, развитие инфраструктуры, изменение структуры резидентов) и внешних условий они спо-

собны качественно менять свою функциональную направленность. Подходы Центра консультативной службы по иностранным инвестициям и Всемирной организации свободных зон создают базовую номенклатуру типов СЭЗ, позволяя наметить предпосылки эволюционного перехода от одно типа зоны к другому: накопление производственного опыта и инфраструктурных ресурсов создаёт возможность трансформации торговой зоны в промышленную, а дальнейшее усложнение сервисной и инновационной функций – в технологическую (инновационную). Подход Ф. Боста прямо разграничивает «свободные зоны», основанные на таможенных преимуществах, и «иные СЭЗ», специализирующиеся на передовых технологиях и услугах. Вектор трансформации, согласно его исследованиям, определяется степенью исчерпания эффекта от таможенных преференций и смещения конкурентных преимуществ в сторону технологических факторов. Двухуровневая типология А. Аггарвал ещё более детализирует эволюционную цепочку. Общие экономические зоны развиваются от промышленных зон смешанного типа к специализированным бизнес-паркам и логистическим паркам, а затем – к технологическим паркам и инновационным районам. Специальные экономические зоны, в свою очередь, охватывают как торговые типы (свободные порты, зоны свободной торговли), так и производственные – от зон экспортной переработки первого и второго поколений до специальных приграничных и трансграничных зон. Наконец, гибридные зоны (субнациональные микрорегионы и трансграничные макрорегионы) объединяют кластеры общих и специальных зон в комплексные территориальные образования. В основе этих переходов лежат внутренние процессы: накопление производственного опыта, усложнение функций, повышение технологической сложности операций и потребность в более глубокой кооперации с соседними странами.

Принцип взаимосвязи развития СЭЗ с приоритетами национальной экономической политики утверждает, что место и роль СЭЗ как локальной точки внешнеэкономического роста определяются не только их внутренними параметрами, но и тем, как они вписаны в систему государственных приоритетов. В подходе ЮНКТАД подчёркивается, что типология должна строиться на единстве традиционного и инвестиционного подходов, то есть учитывать не только льготный режим, но и вклад зоны в достижение целей устойчивого роста, индустриализации и технологического развития. Всемирная ассоциация зон экспортной переработки дифференцирует зоны по масштабу (широкие и малые), что косвенно отражает их пространственное позиционирование: крупные зоны часто становятся центральными элементами региональных внешнеэкономических стратегий, тогда как малые – локальными инструментами поддержки отдельных экспортоориентированных отраслей или территорий. Более развёрнутое обоснование принципа предоставляют доктринальные подходы. Подход Д. Зенга, охватывая широкий спектр типов СЭЗ, позволяет соотнести каждый тип с определённой моделью позиционирования в национальной стратегии: малые и узкоспециализированные зоны (зоны для одного предприятия) естественно тяготеют к анклавной модели, ориентированной на локальные задачи, включая импортозамещение, или

транзитной торговли; зоны экспортной переработки вписываются в усиливающую модель, поддерживая уже признанные приоритетные отрасли; комплексные СЭЗ большой площади, где совмещаются многие виды деятельности, соответствуют центральной модели, выступая ядром стратегии развития. Н.В. Смородинская дополняет подход Д. Зенга организационным критерием: парковый принцип с готовой инфраструктурой, управлением и отбором инвесторов характерен для зон, решающих системные задачи (усиливающая и центральная модели), тогда как непарковые образования с режимом таможенной экстерриториальности чаще обслуживают анклавные функции. А.Н. Скиба подтверждает положения принципа через стадии конкурентного роста страны: факторная стадия востребует преимущественно анклавные торговые зоны, инвестиционная – экспортно-производственные и технико-внедренческие (как правило, усиливающая модель), инновационная – масштабные технополисы, реализующие центральную модель. Таким образом, пространственные и организационные характеристики зоны не нейтральны: они прямо предопределяют, какую роль – анклавную, усиливающую или центральную – СЭЗ будет играть в реализации национальных экономических приоритетов.

Таким образом, принципы типологизации, на основе которых построена авторская типология СЭЗ по наличию и уровню развития внешнеэкономического потенциала, образуют системное единство. Совместная реализация внутри- и внешнеэкономического потенциала задаёт источники силы экономического влияния СЭЗ; эволюционный принцип объясняет, как эта сила наращивается во времени через качественные трансформации; а принцип взаимосвязи с национальной политикой определяет стратегическую цель приложения данной силы. В совокупности принципы позволяют построить типологию, не только разделяющую зоны по текущему состоянию, но и вскрывающую механизмы формирования их внешнеэкономического потенциала.

1.3 Формирование и развитие специальных экономических зон в мировой экономике: соотношение анклавности и интеграционности

Изучение СЭЗ как пространственного феномена невозможно без выработки понимания категории «пространство». Согласно позиции И. Ньютона (субстанциальная концепция), пространство абсолютно (является независимой субстанцией от занимающих его объектов и происходящих в нем событий), однородно (обладает одинаковыми свойствами во всех точках и направлениях) и независимо (характеризуется собственными силами)[91]. С точки зрения Г. Лейбница (реляционная концепция), пространство относительно – не существует само по себе, вне связи

[91] Feingold, M. The Newtonian Moment: Isaac Newton and the Making of Modern Culture / M. Feingold. – New York : Oxford University Press, 2004. – 240 p.

с объектами и событиями и обладает силами, обусловленными взаимодействием между физическими телами[92]. В современном представлении (концепция пространства – времени), заложенном А. Эйнштейном в рамках общей и специальной теории относительности, пространство и время объединяются в единую четырехмерную структуру, подверженную постоянному, но разнородному «гравитационному искривлению» под воздействием массивных объектов[93].

В преломлении к экономическим процессам своеобразной аналогией эйнштейновскому пространству – времени может служить геоэкономическое пространство, являющееся активным, меняющим свою объемную конфигурацию в результате торгового, производственного и инвестиционного взаимодействия экономических субъектов и структур[94], обусловленного различными факторами внутренней и внешней среды, а также происходящими событиями в мирохозяйственной системе. Среди свойств геоэкономического пространства особое значение приобретают подвижность границ, неоднородность, многомерность и дискретность. Подвижность границ означает организацию пространства не вокруг географических мест, а вокруг потоков: капитала, информации, технологий, которые по своей природе стремятся к преодолению политических границ[95]. Неоднородность проявляется в расположении контуров и градиентов на глобальной карте экономического потенциала, которые формируют коридоры концентрации ресурсных потоков разной плотности[96]. Многомерность определяется охватом географического, информационного, финансового и многих других подпространств, в той или иной степени интегрированных между собой. Дискретность[97] связана, главным образом, с наличием между точками пространства различных барьеров (природных, информационных и др.) и разрывов (административных, инфраструктурных и др.), затрудняющих экономическое взаимодействие. Степень «гравитационного искривления» геоэкономического пространства определяется внешнеэкономическим потенциалом (аналог массы в концепции пространства – времени) экономического субъекта (например, транснациональной корпорации, кластера и др.), от уровня реализации которого зависит сила экономического «гравитационного поля» соответствующего субъекта. К числу локальных субъектов, обладающих внешнеэкономическим потенциалом и вследствие этого способных «искривлять» геоэкономическое пространство, по нашему мнению, следует относить СЭЗ, которые благодаря особым преференциальным условиям ведения предпринимательской деятельности могут

---

[92] Mutambisi, T. The Meaning of Place and Space in Research & Development for Sustainability: A Case Study of Special Economic Zones in Zimbabwe, Post-2000 / T. Mutambisi, P. Toriro, I. Chirisa. In: Brinkmann, R. (eds) The Palgrave Handbook of Global Sustainability. – Cham : Palgrave Macmillan, 2023. – P. 1799–1813.

[93] Schreiner, P. Space, Place and Biblical Studies: A Survey of Recent Research in Light of Developing Trends / P. Schreiner // Currents in Biblical Research. – 2016. – Vol. 14, No. 3. – P. 340–371.

[94] Tan, R. Analyzing the Effects of Spatial Interaction among City Clusters on Urban Growth: Case of Wuhan Urban Agglomeration / R. Tan, K. Zhou, Q. He, H. Xu // Sustainability. – 2016. – Vol. 8, No. 8. – Article 759.

[95] Castells, M. The Rise of the Network Society / M. Castells. – Cambridge, MA ; Oxford, UK : Blackwell Publishers, 1996. – 556 p.

[96] Higgins, B. H. Regional Development Theories & their Application / B. H. Higgins, D. J. Savoie. – New Brunswick ; London : Transaction Publishers, 1995. – 422 p.

[97] Rimmer, P. J. The City in Southeast Asia: Patterns, Processes and Policy / P. J. Rimmer, H. Dick. – Singapore : NUS Press ; Honolulu : University of Hawaii Press, 2009. – 264 p.

выступать центрами экономической, технологической и ресурсной концентрации в пространстве.

Гравитационная структура геоэкономического пространства объясняет конфигурацию экономической деятельности на основе действия двух противоположных сил: агломерационных (центростремительных) и дисперсионных (центробежных)[98]. Центростремительные силы представляют собой комбинацию трех основных групп факторов: базовой, продвинутой и каталитической[99]. К числу базовых факторов относятся физико-географические особенности (рельеф местности и наличие рек), природные ресурсы и погодные условия. Продвинутыми факторами являются факторы экономической природы, в том числе неоднородность товаров, производительность компаний, транспортные и транзакционные издержки. Катализаторы – это импульсные факторы, которые могут привести к росту пространственной концентрации и становлению устойчивой агломерации: исторические условия, случайные события и целенаправленная государственная политика, в том числе политика создания СЭЗ. Центробежные силы – это сопутствующие концентрации негативные факторы, такие как экологические проблемы, перенаселенность, высокая стоимость труда, приобретения и аренды земельных участков под строительство. Механизм действия центростремительных и центробежных сил включает следующие последовательные этапы[100]: (1) дисперсия фирм возникает, когда транспортные и транзакционные издержки являются достаточно низкими, а немобильные факторы (например, земля и труд) выступают важными центробежными силами; (2) структурный переход от дисперсии к концентрации происходит, когда указанные издержки достигают среднего уровня, и фирмы формируют обратные и прямые связи, создавая агломерационные структуры; (3) повторная дисперсия фирм возникает, когда издержки постепенно снижаются настолько, что обеспечивают легкий доступ к рынку, а агломерация теряет свое значение вследствие уменьшения стоимости ресурсов и ослабления конкуренции. Таким образом, только достижение баланса между этими силами детерминирует формирование и устойчивое функционирование в геоэкономическом пространстве такого «массивного» в экономическом плане субъекта, как СЭЗ.

Эволюция научного знания о сущности и природе СЭЗ, анализ которой проведен в параграфе 1.1 настоящей главы диссертационного исследования, позволяет акцентировать внимание на следующих аспектах:

во-первых, в целях эффективного применения СЭЗ как геопространственного инструмента развития, направленного на ускорение экономического роста, в экономике должны быть созданы один или несколько центров экономического притяжения.

---

[98] Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. Venables. – Cambridge MA : MIT Press, 1999. – 367 p.

[99] Dumayas, A. D. R. The Evolution of Economic Zones in the Philippines / A.D.R. Dumayas. In: Ishikawa, T. (eds) Locational Analysis of Firms' Activities from a Strategic Perspective. – Singapore : Springer, 2018. – P. 151–174.

[100] Fujita, M. The Spatial Economies: Cities, Regions and International Trade. Rimmer, P. J. Appropriate Economic Space for Transnational Infrastructural Projects: Gateways, Multimodal Corridors, and Special Economic Zones / P. J. Rimmer, H. Dick. – Tokyo : Asian Development Bank Institute. – 2010. – URL: https://www.adb.org/sites /default/files/publication/156092/adbi-wp237.pdf.

Отдельное внимание специалисты по пространственному анализу[101] концентрируют на поиске оптимальных с позиций развития международного бизнеса точек геоэкономического пространства. При этом в условиях быстрого роста и структурных изменений используемый государством в целях выбора места локализации, вида и объема ПИИ подход на основе анализа затрат и выгод[102] в большинстве случаев не включает рассмотрение трансграничных и внешних эффектов, долгосрочных и множественных целей государственной политики, недооценивая внешнеторговый, производственно-кооперационный и инвестиционный потенциал стран[103]. При встраивании в расчеты оценки указанных эффектов следует учитывать силу их воздействия, которая пропорциональна размеру экономик[104]: в крупных и / или материковых странах трансграничные и внешние эффекты заметны в основном в приграничных областях; в малых и / или островных странах воздействие эффектов является более заметным и масштабным. Таким образом, необходим не формальный (инфраструктурный, затратный) подход к установлению геопространственной оптимальности, а детальное рассмотрение взаимодействий и связей, существующих в той или иной области экономического пространства;

во-вторых, экономика местоположения исходит из необходимости учета при пространственном планировании таких атрибутов места, как: географические, культурные, социальные, политические и исторические условия[105]. Программа СЭЗ не должна рассматривать эти атрибуты места как недостатки, которые необходимо исправить, а наоборот, должна встроить их в зональную концепцию. Таким образом, происходит переосмысление СЭЗ как инструментов, которые

---

[101] Alonso, W. Location and Land Use / W. Alonso. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1964. – 216 p. Tabuchi, T. Urban Agglomeration and Dispersion: A Synthesis of Alonso and Krugman / T. Tabuchi // Journal of Urban Economics. – 1998. – Vol. 44, No. 3. – P. 333–351. Vickerman, R. Spatial Economic Behaviour: The Microeconomic Foundations of Urban and Transport Economics / R. Vickerman. – London : The Macmillan Press Ltd, 1980. – 187 p. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-349-04384-2.

[102] Оценка затрат и выгод, связанных с существованием СЭЗ, направлена на определение чистого вклада зоны в экономику страны (пространства) базирования (Warr, P. G. The Jakarta Export Processing Zone: Benefits and Costs / P. G. Warr // Bulletin of Indonesian Economic Studies. – 1983. – Vol. 19, No. 3. – P. 28–49. – URL: https://doi.org/10.1080/00074918312331334419. Warr, P. G. Export Processing Zones: The Economics of Enclave Manufacturing / P. G. Warr // The World Bank Research Observer. – 1989. – Vol. 4, No. 1. – P. 65–88. – URL: https://doi.org/10.1093/wbro/4.1.65.

[103] Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography. Krugman, P. Urban Concentration: The Role of Increasing Returns and Transport Costs / P. Krugman. – Washington, D.C. : The World Bank, 1995. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/781251468741342769. Review of Configuration of the Greater Mekong Subregion Economic Corridors : Institutional Document. – Manila : Asian Development Bank, 2018. – URL: http://dx.doi.org/10.22617/TCS179180. Baissac, C. A Critique of Cost-Benefit Analysis in the Evaluation of Export Processing Zones / C. Baissac // Journal of the Flagstaff Institute. – 1996. – Vol. 11, No. 25. – P. 28–38. – URL: https://www.researchgate.net/publication/344955228_A_Critique_of_Cost-Benefit_Analysis_in_the_Evaluation_of_Export_Processing_Zones. Sawkut, R. The Net Contribution of the Mauritian Export Processing Zone Using Benefit – Cost Analysis / R. Sawkut, S. Vinesh, F. Sooraj // Journal of International Development. – 2009. – Vol. 21, No. 3. – P. 379–392. – URL: https://doi.org/10.1002/jid.1489.

[104] McCullum, J. National Borders Matter: Canada-US Trade Patterns / J. McCullum // American Economic Review. – 1995. – Vol. 85, No. 3. – P. 615–623.

[105] Grubel, H. G. Towards a Theory of Free Economic Zones / H. G. Grubel // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1982. – Vol. 118. – P. 39–61.

создаются для того, чтобы сделать места своего базирования экономически жизнеспособными и самодостаточными[106];

в-третьих, институциональная экономика основана на идее построения системы институтов, которая способствовала бы выработке рациональной и эффективной экономической политики. В этом смысле программа СЭЗ необязательно должна быть направлена на создание собственной, отличной от действующей в стране, институциональной экосистемы[107] (если это не целенаправленное решение для тестирования реформ), а может стимулировать в целом эволюционное институциональное развитие в рамках трех направлений[108]: нормативного (система предписаний, оценок и ответственности в СЭЗ, которые влияют на поведенческие характеристики экономических агентов); когнитивного (система принципов, знаний и убеждений в СЭЗ, которые влияют на формирование смысла экономических действий в рамках СЭЗ); и организационного (организационная инфраструктура и процедура принятия решений в СЭЗ);

в-четвертых, базовые и продвинутые источники силы экономического влияния СЭЗ формируют основу локационно-эволюционного подхода, объединяющего разнообразные индивидуальные особенности и траектории развития отдельных зон и синтезирующего базис для развертывания феномена СЭЗ, реализации их внешнеэкономического потенциала. Совокупность индивидуальных признаков, характеризующих изоляцию зоны от национального хозяйства и слабую связанность с ним, мы определяем, как анклавную траекторию развития СЭЗ (рисунок 1.7). Универсальные признаки интенсификации хозяйственных связей СЭЗ с национальной экономикой и постепенного сближения зональных и национальных институциональных условий мы определяем, как интеграционную траекторию развития СЭЗ (рисунок 1.7).

СЭЗ как полюса роста балансируют между анклавным развитием, ориентированным в целом на устранение выявленных структурных инвестиционных барьеров (ограничительная политика, неэффективное управление, неадекватная инфраструктура и т.д.), и интеграционным развитием, связанным с использованием и расширением существующих в экономике ресурсных возможностей в целях увеличения размера рынка, реализации производственного потенциала и эффекта экономии от масштаба[109]. Они способны трансформировать возможности экономики в ее

---

[106] Hartwell, C. A. Special Economic Zones and the Political Economy of Place-Based Policies / C. A. Hartwell. In: Fischer, M.M., Nijkamp, P. (eds) Handbook of Regional Science. – Berlin, Heidelberg : Springer, 2021. – P. 1115–1135. Warr, P. G. Export Processing Zones: The Economics of Enclave Manufacturing.

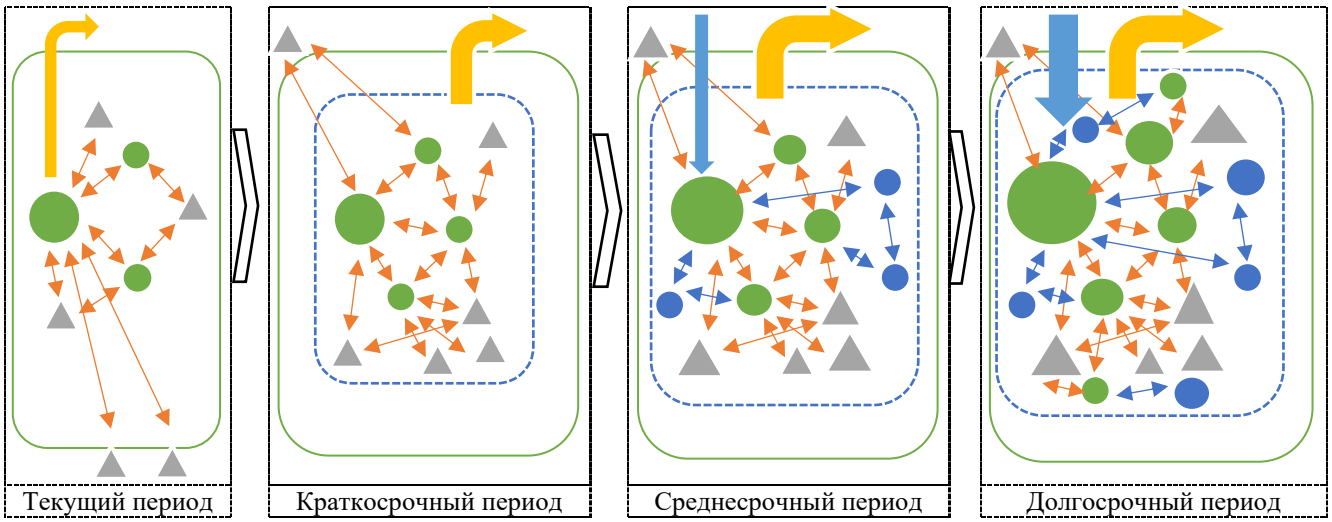
[107] Gareev, T. The Special Economic Zone in the Kaliningrad Region: Development Tool or Institutional Trap? / T. Gareev // Baltic Journal of Economics. – 2013. – Vol. 13, No. 2. – P. 113–129. Acemoglu, D. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson. – Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2004. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w10481/w10481.pdf.

[108] Hazakis, K. The Rationale of Special Economic Zones (SEZs): An Institutional Approach / K. Hazakis // Regional Science Policy & Practice. – 2014. – Vol. 6, No. 1. – P. 85–101. Wade, R. Governing the Market: Economic Theory and the Role of the Government in East Asia Industrialization / R. Wade. – Princeton : Princeton University Press, 1990. – 480 p.

[109] Kiesel, C. Special Economic Zones in the Global South: Between Integrated Spaces and Enclaves – a Literature Review / C. Kiesel, P. Dannenberg // Die Erde – Journal of the Geographical Society of Berlin. – 2023. – Vol. 154, No. 1–2. – P. 5–19. – URL: https://doi.org/10.12854/erde-2023-606.

конкурентные преимущества, благодаря строгой политике поддержки инвестиций в базовые отрасли СЭЗ, вызывающие наибольшее число прямых и обратных связей. Прямые связи возникают, если первоначальные внешние инвестиции в базовые отрасли СЭЗ генерируют последующие внутренние инвестиции по цепочке базовых отраслей, влияя на ее диверсификацию. Обратные связи возникают, если внутренние инвестиции генерируются в рамках смежных и вспомогательных отраслей (инвестиции в логистику или хранение продукции).

а) теоретическая модель анклавной траектории развития СЭЗ

б) теоретическая модель интеграционной траектории развития СЭЗ

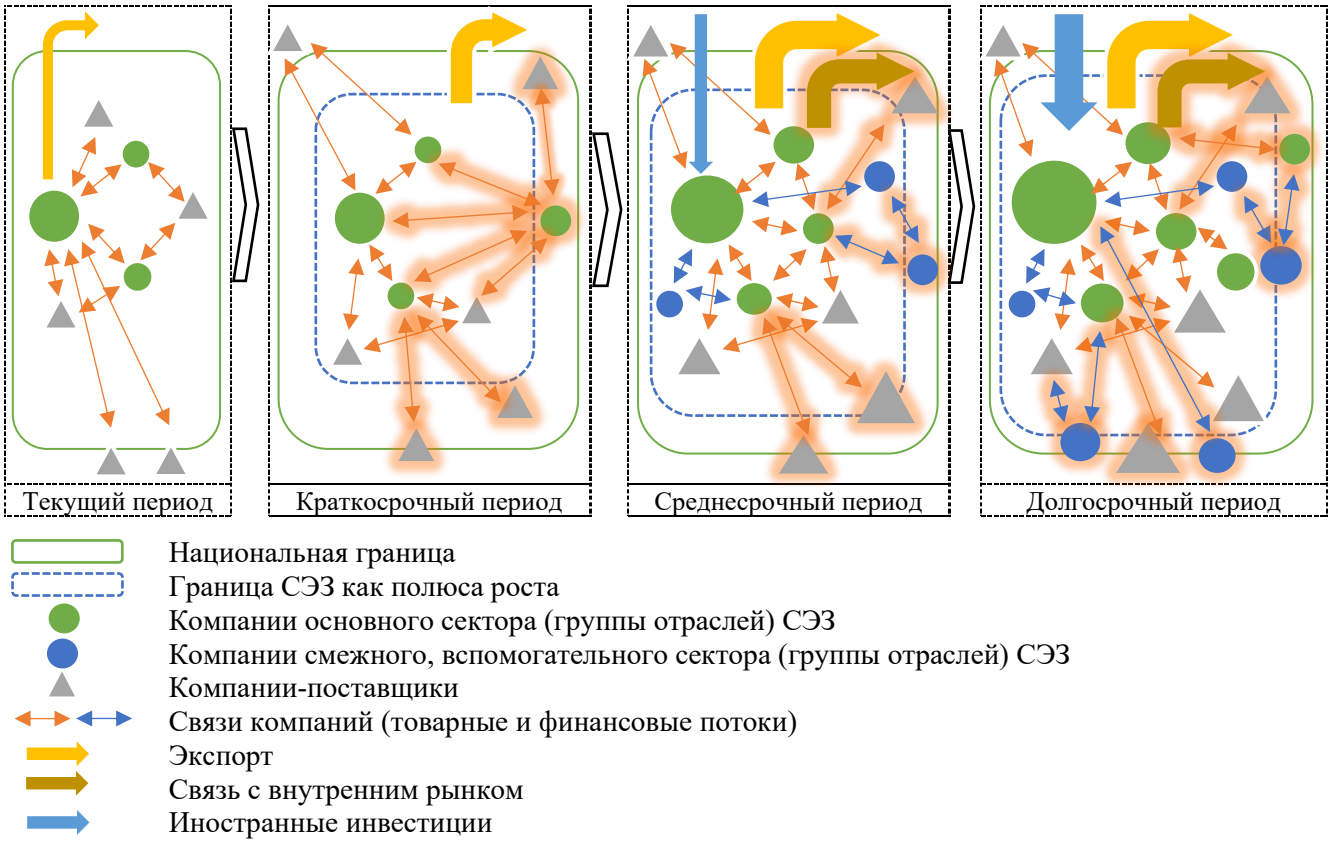

Рисунок 1.7 – Анклавная и интеграционная траектории развития СЭЗ

Источник: разработано автором.

Центральным элементом СЭЗ как локального полюса внешнеэкономического роста является основная группа динамичных отраслей, связанных между собой определенным ресурсом. Презюмируется, что эти объединенные отрасли обладают способностью к инновациям и адаптации к рыночным условиям, а их развитие приведет к дальнейшему росту инвестиций, занятости и распределению факторных платежей, включая прибыль, которая может быть реинвестирована. Рост компаний основной группы отраслей порождает внешние эффекты, которые, в свою очередь, стимулируют рост компаний смежных и вспомогательных отраслей благодаря межотраслевым связям. Данный механизм межотраслевого взаимодействия и образования внешних эффектов получает теоретическое обоснование в рамках концепции промышленных кластеров М. Портера[110]. В условиях СЭЗ возникает двусторонняя усиливающая связь. С одной стороны, кластер через географическую концентрацию взаимосвязанных фирм, поставщиков и институтов обеспечивает коллективную эффективность: снижаются барьеры входа на новые рынки, ускоряется диффузия технологий и облегчается освоение новых товарных групп, что напрямую активизирует такие детерминанты ромба Портера, как факторные условия и родственные отрасли. С другой стороны, само расширение экспортной номенклатуры и выход на новые глобальные рынки привлекают дополнительных специализированных поставщиков и сервисные компании, углубляя и усложняя экосистему кластера. Эта положительная обратная связь трансформирует СЭЗ из анклавного образования в платформу устойчивой интеграции в глобальные цепочки стоимости, придавая внешнеэкономическому потенциалу зоны кумулятивно усиливающийся характер. Таким образом, детерминанты конкурентного преимущества, сконцентрированные в кластере, не только повышают производительность, но и через механизм экспортной диверсификации кратно укрепляют сам кластер, что требует целенаправленного сопряжения стратегий СЭЗ, кластерообразования и стимулирования экспорта.

Особенности анклавной и интеграционной траекторий развития СЭЗ представим в виде таблицы 1.10.

Таблица 1.10 – Отличительные особенности анклавного и интеграционного развития СЭЗ

Критерий	Особенности анклавного развития СЭЗ	Особенности интеграционного развития СЭЗ
Уровень реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ	– *неполная реализация ВЭП*, связанная с достижением краткосрочного внутреннего экономического роста за счет внешних источников	– *полноценная реализация ВЭП*, связанная с встраиванием локальных компаний в глобальные цепочки создания стоимости ТНК
Глубина обособленности СЭЗ	– *высокая обособленность* за счет выработки в границах СЭЗ собственной модели институционального развития, структуры потребления и культурных норм	– *низкая обособленность* за счет развития при реализации инвестиционных проектов кооперационных связей между местными и территориально отдаленными компаниями

[110] Mammadova, S. Export Diversification and Industrial Clustering in Free Economic Zones / S. Mammadova // Porta Universorum. – 2026. – Vol. 2, No. 4. – URL: https://doi.org/10.69760/portuni.26040004.

Критерий	Особенности анклавного развития СЭЗ	Особенности интеграционного развития СЭЗ
Характер изолированности СЭЗ	– *управляемая изолированность*, связанная с корректируемым экономико-политическим приоритетом внешних связей над внутренними	– *стратегическая открытость*, связанная с укреплением посредством СЭЗ межгосударственного сотрудничества
Стратегии резидентов СЭЗ по соотношению внешних и внутренних связей	– *глобальная ориентация* без приоритетного развития локальных связей	– *локально-глобальная ориентация* с приоритетным первичным развитием внутренних связей
Типы внешнеэкономических эффектов	– преимущественно *негативные внешние эффекты*, связанные с формированием экономических диспропорций	– преимущественно *положительные внешние эффекты*, связанные с развитием кооперации, трансфером технологий и знаний

Источник: разработано автором на основе научных трудов[111].

Взаимосвязь анклавной и интеграционной траекторий развития СЭЗ и ее практическая интерпретация выражаются в трех аспектах, учет которых позволяет рационально подойти к проектированию СЭЗ как полюса роста в рамках СЭЗ-политики и при необходимости внести в нее впоследствии корректировки. К числу подобных взаимосвязанных между собой аспектов реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ относятся: *базовые характеристики обоих вышеназванных классов СЭЗ* (таблица 1.11); *эффекты СЭЗ* (таблица 1.12); и *процессы СЭЗ* (таблица 1.13).

Таблица 1.11 – Базовые характеристики анклавного / интеграционного состояния СЭЗ

Характеристика	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
Пространственная локализация	локализация СЭЗ за пределами существующих агломераций	локализация СЭЗ вблизи существующих агломераций
Инфраструктурные условия развития	создание «жесткой» и «мягкой» инфраструктуры, ориентированной на обособленное функционирование СЭЗ и развитие внешних связей	создание обеспечивающей и сопутствующей инфраструктуры, связывающей СЭЗ с близлежащими пространствами
Конфигурация бизнеса	высокая концентрация в СЭЗ филиалов ТНК и связанных с ними компаний, определяющая зависимость от зарубежных центров принятия решений в части выбора поставщиков	создание в СЭЗ совместных компаний с зарубежными партнерами, в том числе наукоемких, сопровождающееся снижением степени зарубежного влияния в части построения локальной сети поставщиков

[111] Wardhana, I. Does a Special Economic Zone Impact the Surrounding Economy? The Case Study of Kendal, Indonesia. Murray, M. The Urbanism of Exception: The Dynamics of Global City Building in the Twenty-First Century / M. Murray. – New York : Cambridge University Press, 2017. – 434 p. Frick, S. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries / S. Frick, A. Rodríguez-Pose, M. Wong // Economic Geography. – 2019. – Vol. 95, No. 1. – P. 30–64. Frick, S. Special Economic Zones and Sourcing Linkages with the Local Economy: Reality or Pipedream? / S. Frick, A. Rodríguez-Pose // The European Journal of Development Research. – 2021. – Vol. 34. – P. 655–676. – URL: https://doi.org/10.1057/s41287-021-00374-4. Aggarwal, A. SEZs and Economic Transformation: Towards a Developmental Approach. Coe, N. M. Global Production Networks: Theorizing Economic Development in an Interconnected World / N. M. Coe, H. W. C. Yeung. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 288 p. Cheru, F. An Urban Planning Perspective on Industrial Hubs and Economic Development / F. Cheru, A. Fikresilassie. In: Oqubay, A. and Lin, J. (eds). The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 301–322. Kweka, J. Industrialization and Industrial Hubs: Experiences in Kenya, Rwanda, and Tanzania / J. Kweka, D. W. te Velde. In: Oqubay, A. and Lin, J. (eds). The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 985–1007. Zheng, Z. Strategic Coupling in Global Production Networks through International Cooperation Zones: The Thai–Chinese Rayong Industrial Zone / Z. Zheng, W. Liu, T. Song // Regional Studies. – 2021. – Vol. 56, No. 5. – P. 782–793.

Характеристика	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
Особенности социокультурного планирования	нивелирование культурных и социальных особенностей при создании СЭЗ	максимальное культурное разнообразие и инклюзивная социокультурная среда в СЭЗ

Источник: разработано автором на основе научных трудов[112].

С точки зрения *базовых характеристик*, как анклавное, так и интеграционное развитие СЭЗ в целом детерминируют значимость стратегического расположения специальных экономических зон вблизи ключевых инфраструктурных и ресурсных узлов, урбанизированных агломераций в целях привлечения как национальных, так и зарубежных прямых инвестиций. Исследования показали, что близость к портам крупных локальных агломераций с большей вероятностью будет способствовать динамичному развитию зоны, чем расположение СЭЗ в более отдаленных районах. Аналогичным образом, СЭЗ, локализованные в густонаселенных экономических центрах, как правило, добиваются бóльших результатов в достижении своих целей[113]. В развивающихся странах, имеющих одну или несколько крупных агломераций, расстояние до крупнейшего центра агломерации отрицательно коррелирует с эффективностью СЭЗ[114]. Экономические центры предлагают множество преимуществ, имеющих решающее значение для развития специальных экономических зон, включая квалифицированную рабочую силу, отраслевую дифференциацию, доступ к капиталу, креативные системы, технологический и инновационный потенциал[115]. Агломерации также обеспечены модернизированной транспортной сетью и коммуникационной инфраструктурой, облегчающей перемещение людей, товаров и информации. При этом качество интеграционного развития в значительной мере определяется расположением СЭЗ в границах так называемого экономического коридора – определенной географической области, сформированной вокруг транспортного коридора и интегрированной с развитием иной инфраструктуры и экономической деятельностью посредством плановых и системных проектов, а также мер политики и институциональных механизмов[116] (Приложение К). Примеры Камбоджи, Малайзии и Марокко

[112] He, S. A Zone of Exception? Interrogating the Hybrid Housing Regime and Nested Enclaves in China-Singapore Suzhou-Industrial-Park / S. He, Y. Chang // Housing Studies. – 2020. – Vol. 36, No. 4. – P. 592–616. Goodfellow, T. Manufacturing Urbanism: Improvising the Urban–Industrial Nexus through Chinese Economic Zones in Africa / T. Goodfellow, Z. Huang // Urban Studies. – 2021. – Vol. 59, No. 7. – P. 1459–1480. Alkon, M. Do Special Economic Zones Induce Developmental Spillovers? Evidence from India's States / M. Alkon // World Development. – 2018. – Vol. 107. – P. 396–409. Fei, D. Chinese Eastern Industrial Zone in Ethiopia: Unpacking the Enclave / D. Fei, C. Liao // Third World Quarterly. – 2020. – Vol. 41, No. 4. – P. 623–644. Nathan, M. Agglomeration, Clusters, and Industrial Policy / M. Nathan, H. Overman // Oxford Review of Economic Policy. – 2013. – Vol. 29, No. 2. – P. 383–404. Gordon, I. Industrial Clusters: Complexes, Agglomeration and/or Social Networks? / I. Gordon, P. McCann // Urban Studies. – 2000. – Vol. 37, No. 3. – P. 513–532. Capello, R. Regional Growth and Local Development Theories: Conceptual Evolution over Fifty Years of Regional Science / R. Capello // Géographie, Économie, Société. – 2009. – Vol. 11. No. 1. – P. 9–21.

[113] Special Economic Zones and Urbanization. UNCTAD-UN Habitat Discussion Paper. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/UNCTAD-UNHabitat_discussion_paper_en.pdf.

[114] World Investment Report 2019: Special Economic Zones.

[115] World Cities Report 2016: Urbanization and Development – Emerging Futures. UN-Habitat. – URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/WCR-2016-WEB.pdf.

[116] Review of Configuration of the Greater Mekong Subregion Economic Corridors. Dick, H. Cities, Transport and Communications: The Integration of Southeast Asia since 1850 / H. Dick, P. J. Rimmer. – London : Palgrave Macmillan, 2003. – 397 p. – URL: https://doi.org/10.1057/9780230599949. Rimmer, P. J. Global Flows, Local Hubs, Platforms and

подтверждают эту закономерность[117]. В Камбодже СЭЗ сконцентрированы в трёх стратегических узлах (Пойпет, Бавет, Пномпень) вдоль Южного экономического коридора (Бангкок–Пномпень–Хошимин) и дороги Пномпень–Сианукви́ль. Промышленная политика на 2015–2025 гг. закрепила эту пространственную структуру, а торговые соглашения АСЕАН снизили затраты на трансграничное перемещение промежуточных товаров. В результате в ОЭЗ «Пномпень» к 2025 г. разместилось 113 компаний в сфере электроники, электротехнических компонентов и автозапчастей, создано более 55 тыс. рабочих мест, экспорт достиг 2,14 млрд долл. США (около 7% национального экспорта). В Малайзии штат Джохор стал трансграничным продолжением экономики Сингапура на базе зоны развития «Искандар Малайзия» (с 2006 г.), включающей логистические узлы, промышленные парки и кластеры услуг. Это позволило применить модель «Сингапур-плюс» для центров обработки данных, размещая в Джохоре мощности, требующие значительных площадей и энергопотребления. В январе 2025 г. правительства двух стран согласовали ОЭЗ «Джохор–Сингапур», оформив её как двунациональную структуру площадью более 3,5 тыс. кв. км на территориях «Искандар Малайзия» и Пенгеранга. Зона организована по девяти флагманским направлениям и нацелена на усиление совместного ценностного предложения через улучшение трансграничной связанности, скоординированное содействие и адресные стимулы. Одобренные инвестиции за первые девять месяцев 2025 г. достигли примерно 17,3 млрд долл. США. В Марокко портово-промышленный комплекс Танжер-Мед ориентирован на экспортные поставки в Европу. Порт физически интегрирован с прилегающей сетью ОЭЗ и промышленных парков: основной автомобильный кластер находится в непосредственной близости от терминала порта. Железнодорожное сообщение снижает зависимость от автотранспорта и расширяет зону охвата порта. Инвесторам предоставляются подготовленные промышленные участки с инженерной и дорожной инфраструктурой, склады, возводимые по индивидуальному заказу, а также служба «одного окна», охватывающая административное и техническое оформление. Сотрудничество с портом Альхесирас (Испания) – включая меры по облегчению потоков через Гибралтарский пролив и планируемый обмен оцифрованными данными о грузах и транспорте – фактически встраивает Танжер-Мед в двунациональную логистическую систему.

Эффекты СЭЗ позволяют акцентировать внимание на связях, многократно преумножающих конкурентные преимущества специальных экономических зон, обусловленные их стратегическим расположением. Влияние СЭЗ на экономику в целом, в том числе на устойчивое развитие пространств базирования, не гарантировано. Даже в случаях результативного функционирования СЭЗ, выраженного в привлечении инвестиций, создании новых рабочих мест и наращивании экспорта, выгоды за пределами зон, как правило, не наблюдаются. Опираясь на имеющиеся в районе

Corridors ; Regional and Economic Integration in Northeast Asia / P. J. Rimmer // Journal of International Logistics and Trade. – 2004. – Vol. 1, No. 2. – P. 1–24. – URL: https://www.emerald.com/jilt/article-media/224074/pdfviewer/1505831.

[117] World Investment Report 2026: International Investment in a Turbulent Era // UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2026_en.pdf.

базирования и близлежащих районах производственные сети и кластеры, СЭЗ может способствовать повышению внешнеэкономического потенциала этих структур и обеспечению их включения в глобальные цепочки создания стоимости через взаимодействие с филиалами ТНК – резидентами СЭЗ. Также создание СЭЗ может стимулировать инвестиции во вспомогательную инфраструктуру (в т. ч. транспорт, водоснабжение и канализацию, электроснабжение и жилищное строительство) не только в самих зонах, но и на их периферии, предотвращая чрезмерную пространственную поляризацию, негативно влияющую на приток иностранного капитала и достижение целей СЭЗ[118]. Кроме того, поскольку инфраструктура – особенно информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – становится важнейшим фактором привлечения ПИИ в СЭЗ, внедрение ИКТ-технологий в пространстве зонального базирования способно придать инновационный импульс окружающим пространствам.

Таблица 1.12 – Эффекты анклавного / интеграционного состояния СЭЗ

Эффект	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
Эффект финансовых связей	отсутствие связи между объемом финансовой поддержки резидентов СЭЗ и объемом дополнительно генерируемых ими бюджетных, социальных и иных выгод в пространстве базирования СЭЗ	наличие связи между объемом финансовых преференций, предоставляемых резидентам СЭЗ, и объемом дополнительно генерируемых ими бюджетных, социальных и иных выгод в пространстве базирования СЭЗ
Эффект влияния иностранных факторов производства	преобладающее влияние на функционирование СЭЗ факторов производства иностранного происхождения	взаимное влияние на функционирование СЭЗ национальных и иностранных факторов производства
Эффект отдачи от трудовых ресурсов	экстенсивное использование трудовых ресурсов через создание временных рабочих мест низкой и средней квалификации для местного населения	интенсивное использование трудовых ресурсов через создание постоянных рабочих мест средней и высокой квалификации для местного населения
Эффект трансфера технологий и знаний	ограничение трансфера технологий и знаний границами СЭЗ	распространение технологий и знаний за пределы СЭЗ
Эффект кооперации	слабая, как правило, краткосрочная торговая кооперация с местными компаниями с фокусом на экспортно-импортных связях с внешним рынком	сильная, долгосрочная торговая и производственная кооперация с местными компаниями с фокусом на постепенном встраивании местных сетей в средне- и высокостоимостные сегменты глобальных цепочек создания стоимости
Эффект институциональной встроенности	низкая степень встроенности СЭЗ в институциональный контекст, сопровождаемая конкуренцией с различными институтами развития; широкие возможности институционального экспериментирования	высокая степень институциональной встроенности, обеспечивающая отсутствие дублирования видов и форм поддержки в рамках институтов развития; ограниченные возможности институционального экспериментирования

Источник: разработано автором на основе научных трудов[119].

[118] Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development / G. Akinci, J. Crittle. – Washington, DC: World Bank, 2008. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/343901468330977533/Special-economic-zone-performance-lessons-learned-and-implication-for-zone-development.

[119] Giannecchini, P. The Eastern Industrial Zone in Ethiopia: Catalyst for Development? / P. Giannecchini, I. Taylor // Geoforum. – 2018. – Vol. 88. – P. 28–35. Phelps, N. A. Encore for the Enclave: The Changing Nature of the Industry Enclave with Illustrations from the Mining Industry in Chile / N. A. Phelps, M. Atienza, M. Arias // Economic Geography. – 2015. – Vol. 91, No. 2. – P. 119–146. Wang, J. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities. Cirera, X. The Impact of Export Processing Zones on Employment, Wages and Labour Conditions in Developing Countries: Systematic Review / X. Cirera, R. W. D. Lakshman // Journal of Development Effectiveness. – 2017. – Vol. 9, No. 3. – P. 344–360. Hardaker, S. Embedded Enclaves? Initial Implications of Development of Special Economic Zones

Процессы стратегического формирования и развития СЭЗ в настоящее время сфокусированы на обеспечении соответствия зональной модели требованиям в области устойчивого развития, первоочередном создании объектов социальной и экологической инфраструктуры. Они диктуют постоянную корректировку регулятивного режима с учетом экологических, социальных и управленческих стандартов; поддержку и развитие научной и производственной кооперации на базе передовых технологий и искусственного интеллекта.

Таблица 1.13 – Ключевые процессы достижения анклавного / интеграционного состояния СЭЗ

Группа процессов	СЭЗ как анклавный субъект	СЭЗ интеграционный субъект
Установление и разрыв связей	определяются преимущественно целями и задачами ТНК, филиалы которых локализованы в СЭЗ	определяются преимущественно национальными целями и задачами
Генерация «внешних» эффектов	низкие темпы генерации положительных «внешних» эффектов вследствие экономического, социального, культурного и институционального сопротивления в отношении СЭЗ	высокие темпы генерации положительных «внешних» эффектов вследствие пространственной встроенности СЭЗ
Передислокация экономической деятельности	обеспечение функционирования СЭЗ преимущественно за счет перемещения в ее границы компаний и работников из других районов	обеспечение функционирования СЭЗ преимущественно за счет инклюзивной урбанизации и сбалансированного развития прилегающих к району базирования СЭЗ территорий
Создание стоимости	низкая степень локализации в СЭЗ средне- и высокостоимостных производственных процессов	высокая степень локализации в СЭЗ средне- и высокостоимостных производственных процессов
Структурные изменения СЭЗ	низкая степень синхронизации зональной политики и национальных стратегий развития	высокая степень синхронизации зональной политики и национальных стратегий развития
Удержание динамики роста	низкий потенциал поддержания устойчивого роста в долгосрочном периоде вследствие технологической и институциональной незрелости СЭЗ	высокий потенциал поддержания устойчивой и долгосрочной экономической динамики вследствие инновационной активности СЭЗ и конкурентоспособной модели управления

Источник: разработано автором на основе научных трудов[120].

Анклавно-интеграционное развитие СЭЗ, как правило, протекает в рамках общих процессов интеграции и дезинтеграции между странами. Анализ особенностей указанных процессов позволяет выделить три основных подхода к их влиянию на траектории зонального развития (таблица 1.14 и Приложение Л).

---

in Myanmar / S. Hardaker // The European Journal of Development Research. – 2020. – Vol. 32. – P. 404–430. Whitfield, L. Industrial Hubs and Technology Transfer in Africa's Apparel Export Sector / L. Whitfield, C. Staritz. In: Oqubay, A. and Lin, J. (eds). The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development. – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 931–949. Jenkins, M. Do Backward Linkages in Export Processing Zones Increase Dynamically? Firm-level Evidence from Costa Rica / M. Jenkins, R. Arce // Journal of Business Research. – 2016. – Vol. 69, No. 2. – P. 400–409. Grant, R. A Green Transition in South Africa? Sociotechnical Experimentation in the Atlantis Special Economic Zone / R. Grant, P. Carmody, J. T. Murphy // Journal of Modern African Studies. – 2020. – Vol. 58, No. 2. – P. 189–211.

[120] Holden, C. Graduated Sovereignty and Global Governance Gaps: Special Economic Zones and the Illicit Trade in Tobacco Products / C. Holden // Political geography. – 2017. – Vol. 59. – P. 72–81. Shvetsov, A. N. State Participation in Transformation of Russia's Socioeconomic Space / A. N. Shvetsov // Regional Research of Russia. – 2023. – Vol. 13. – P. 192–223. – URL: https://doi.org/10.1134/S2079970522700551. Xu, J. Reversing Uncontrolled and Unprofitable Urban Expansion in Africa through Special Economic Zones: An Evaluation of Ethiopian and Zambian Cases / J. Xu, X. Wang // Sustainability. – 2020. – Vol. 12, No. 21. – Article 9246. Meng, G. Structural Transformation Through Free Trade Zones: The Case of Shanghai / G. Meng, D. Zeng // Transnational Corporations Journal. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 95–115. De Backer, K. Mapping Global Value Chains / K. De Backer, S. Miroudot. – Paris : OECD Publishing, 2013. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/mapping-global-value-chains_5k3v1trgnbr4-en.html.

Таблица 1.14 – Основные подходы к интеграционному развитию СЭЗ

Наименование подхода	Характеристика	Стратегии / Результаты
Конкурентный подход	- СЭЗ преимущественно выступают инструментом конкурентной стратегии привлечения связанных с ГЦС ПИИ. - Конкуренция между макрорегиональными партнерами, обусловленная внутренними сравнительными преимуществами, обеспеченностью факторами производства и размером рынка, может понижать потенциал СЭЗ в привлечении инвестиций, а также вести к «гонке вниз» в части налоговых стимулов, применяемых в СЭЗ.	Стратегии: (1) повышение инвестиционной привлекательности СЭЗ; (2) стимулирование внешних эффектов СЭЗ
Кооперационный подход	- Получение в рамках СЭЗ доступа к ресурсам и рынкам макрорегиона. - Использование СЭЗ в качестве первичных «узловых» элементов региональных и трансграничных цепочек создания стоимости. - Максимизация генерируемых эффектов на основе промышленной взаимодополняемости, а также экономии, возникающей из-за расширения размеров рынка. - Разный уровень развития стран-участниц интеграционных процессов, как правило, приводит к недополучению выгод от интеграции некоторыми из них. - Существование социальных, политических и связанных с безопасностью проблем, препятствующих полной кооперации.	Стратегии: (1) эффективное использование экономических коридоров путем локализации вдоль них СЭЗ; (2) укрепление национального производственного потенциала; (3) содействие развитию трансграничных цепочек создания стоимости
Коопетиционный подход	- СЭЗ стран-участниц интеграции совместно создают добавленную стоимость, одновременно конкурируя за получение части этой стоимости. - Коопетиция позволяет странам наращивать свой потенциал путем получения доступа к ресурсам и рынкам партнера по интеграции для повышения своего конкурентного преимущества, которое они могут использовать для привлечения большего объема инвестиций в свои СЭЗ.	Результаты: (1) встраивание внешнеэкономических стратегий создания СЭЗ в стратегии международного сотрудничества государств; (2) гармонизация подходов в области наращивания внешнеэкономического потенциала СЭЗ потенциальных стран-партнеров по интеграции

Источник: разработано автором на основе научных трудов[121].

[121] Athukorala, P. Economic Corridors and Regional Development: The Malaysian Experience / P. Athukorala, S. Narayanan // World Development. – 2018. – Vol. 106. – P. 1–14. – URL: https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.01.009. Aggarwal, A. Leveraging SEZs for Regional Integration in ASEAN: A Synergistic Approach / A. Aggarwal // Asian Survey. – 2019. – Vol. 59, No. 5. – P. 795–821. – URL: https://doi.org/10.1525/as.2019.59.5.795. De Lombaerde, P. How to 'Connect' Micro-Regions with Macro-Regions? A Note / P. De Lombaerde // Perspectives on Federalism. – 2010. – Vol. 2, No. 3. – P. 29–37. Gómez-Mera, L. Domestic Constraints on Regional Cooperation: Explaining Trade Conflict in MERCOSUR / L. Gómez-Mera // Review of International Political Economy. – 2009. – Vol. 16, No. 5. – P. 746–777. Barzotto, M. Enhancing Innovative Capabilities in Lagging Regions: An Extra-Regional Collaborative Approach to RIS3 / M. Barzotto, C. Corradini, F. Fai [et al.] // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2019. – Vol. 12, No. 2. – P. 213–232. – URL: https://doi.org/10.1093/cjres/rsz003. Gnyawali, D. Co-Opetition: Promises and Challenges / D. Gnyawali, J. He, R. Madhavan. In: C. Wankel, ed. 21st Century Management: A Reference Handbook. – London: Sage Publications, 2008. – P. 386–398. Brandenburger, A. M. Co-opetition / A. M. Brandenburger, B. J. Nalebuff. – New York : Currency Doubleday, 1996. – 304 p. Quium, A. Transport Corridors for Wider Socio–Economic Development / A. Quium // Sustainability. – 2019. – Vol. 11, No. 19/ – Article 5248. – URL: https://doi.org/10.3390/su11195248. Hutchinson, F. The SIJORI Cross-Border Region: Transnational Politics, Economics, and Culture / F. Hutchinson, T. Chong. – Singapore: ISEAS Publishing, 2016. – 512 p. Peng, T.-J.A. How Rival Partners Compete Based on Cooperation? / T.-J.A. Peng, M.-H. Yen, M. Bourne // Long Range Planning. – 2017. – Vol. 51, No. 2. – P. 351–383. – URL: https://doi.org/10.1016/j.lrp.2017.10.003. Fernandez, A.-S. Sources and Management of Tension in Co-opetition Case Evidence from Telecommunications Satellites Manufacturing in Europe / A.-S. Fernandez, F. Le Roy, D. R. Gnyawali // Industrial Marketing Management. – 2014. – Vol. 43, No. 2. – P. 222–235. – URL: http://dx.doi.org/10.1016/j.indmarman.2013.11.004. Raza-Ullah, T. The Coopetition Paradox and Tension in Coopetition at Multiple Levels / T. Raza-Ullah, M. Bengtsson, S. Kock // Industrial Marketing Management. – 2014. – Vol. 43, No. 2. – P. 189–198. – URL: https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2013.11.001.

Сложности в балансировании СЭЗ как полюсов роста между анклавным и интеграционным развитием, а также в реализации коопетиционного подхода к зональному функционированию объясняются существованием комплексных проблем *координации, внутренней устойчивости и управления рисками*[122].

Проблемы координации. Создание и поддержание пространственных и экономико-политических связей, необходимых для устойчивого функционирования СЭЗ как полюса роста, требует достижения эффективности как горизонтальной (институциональный механизм), так и вертикальной (механизм реализации) координации. Горизонтальная координация подразумевает оптимизацию институциональной системы в целях выработки согласованных государственным и частным сектором механизмов решения вопросов пространственного планирования, диагностики конкурентоспособности и инвестиционного развития СЭЗ. Вертикальная координация требует минимизации неопределенности и максимизации предсказуемости в реализации зональной политики за счет единообразного, прозрачного и последовательного применения связанных с ней нормативных актов, а также разработки и внедрения контрольной системы мониторинга и оценки результатов функционирования СЭЗ.

Проблемы внутренней устойчивости. Проектирование и становление СЭЗ как полюса роста невозможно без концентрации инвестиционных ресурсов различных экономических субъектов публичного и частного сектора. Интеграционная траектория развития СЭЗ сопряжена с возникновением множества позитивных и негативных «внешних» эффектов, приносящих соответственно положительную или отрицательную отдачу от первоначальных инвестиций тем или иным заинтересованным сторонам. В целях сохранения внутренней устойчивости СЭЗ, а также «положительного сальдо баланса» «внешних» эффектов (справедливого распределения выгод между заинтересованными сторонами) зональная политика должна предусматривать целую экосистему сдержек и противовесов, включая антимонопольные комиссии, регуляторы инфраструктурного сектора и специализированные органы, контролирующие выполнение концессионных соглашений.

Проблемы управления рисками. Комплекс указанных проблем связан со стремлением сделать риски и выгоды интеграционного развития СЭЗ соизмеримыми друг с другом, чтобы стимулировать необходимое инвестиционное участие частного сектора (проекты государственно-частного партнерства). К числу подобных рисков относятся: условные риски (риск неполучения дохода, когда доход в значительной степени зависит от действий других экономических субъектов), риски политической непредсказуемости (риск того, что контракты не будут исполнены), а также целый ряд технических и рыночных рисков, связанных с проектами государственно-частного

---

[122] Карачев, И. А. Методологические основы устойчивого развития специальных экономических зон в системе международных экономических отношений / И. А. Карачев. – М. : КноРус, 2025. – 560 с. Карачев, И. А. Специальные экономические зоны России: предпосылки устойчивого развития / И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2023 – № 10. – С. 79–91. Godlewska-Majkowska, H. Special Economic Zones as Growth and Anti-growth Poles as Exemplified by Polish Regions / H. Godlewska-Majkowska, A. Komor, M. Typa // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2016. – Vol. 4, No. 4. – P. 189–212.

партнерства. Минимизировать указанные риски способны регулятивные режимы СЭЗ, предусматривающие заключение с инвесторами соглашений, содержащих специальные «стабилизационные оговорки», рассчитанные на весь период реализации концессионных инфраструктурных проектов.

Анализ базовых характеристик, эффектов и процессов, а также проблем анклавно-интеграционного развития СЭЗ позволяет сформулировать *принципы перехода от анклавного к интеграционному зональному развитию*. Во-первых, интеграционное функционирование СЭЗ зависит от контекста. Результаты деятельности СЭЗ не могут быть полностью спрогнозированы при ее проектировании (планировании) и проявляются только при реализации (внедрении) зональной модели. По этой причине конфигурации пространственных и институциональных механизмов СЭЗ, влияющих на поведение экономических агентов, сложно воспроизводимы – они встроены в специфический геоэкономический, геополитический, геокультурный и социальный контекст. Во-вторых, интеграционный характер деятельности СЭЗ связан со способностью выстраивания и развития в национальной экономике внутренних процессов накопления и трансфера знаний через создание инновационной инфраструктуры и реализацию программ освоения новых технологий и адаптации к изменениям. В-третьих, генерация способствующих интеграции «внешних» эффектов возможна только в условиях установления прозрачных и устойчивых регулятивных правил в СЭЗ, а также при рационализации преференциальной политики. В-четвертых, интеграционное развитие СЭЗ во многом определяется направленностью зональной политики на установление долгосрочного межфирменного взаимодействия, повышение эффективности формируемых в национальном пространстве сетей, генерацию кластерных и агломеративных эффектов. В-пятых, СЭЗ, стремящиеся к интегративному функционированию, должны быть ориентированы на улучшение инвестиционного климата, снижение транзакционных издержек и фактора неопределенности для компаний. В-шестых, интегративная траектория СЭЗ связана с постоянной оценкой воздействия СЭЗ, с учетом прогнозирования и моделирования результатов ее деятельности, на пространство зонального базирования и окружающие пространства.

В современных условиях геоэкономической турбулентности и фрагментарности мировой экономики характер действия силы экономического влияния СЭЗ также меняется – на первый план выходит вопрос способности зон демпфировать внешние шоки, сохранять операционную деятельность и быстро восстанавливаться[123]. С одной стороны, структурированная институциональная среда зон, государственная защита и упрощенные регуляторные процедуры снижают неопределенность и теоретически повышают устойчивость резидентов, а использование трансграничных связей позволяет смягчать локальные шоки. С другой стороны, глубокая интеграция СЭЗ

[123] Ackah, C. G. Special Economic Zones and Firm Resilience in Ghana: Evidence from the COVID-19 Shock / C. G. Ackah, N. Y. A. Owusu, R. D. Osei // Development Policy Review. – 2025. – Vol. 43. – Article e70037. – URL: https://doi.org/10.1111/dpr.70037.

в глобальные сети создает структурную зависимость от иностранного спроса, импортных ресурсов и логистической стабильности, что делает их более уязвимыми при глобальных кризисах. Ключевую роль в противостоянии шокам играют целевые меры государственной поддержки (налоговые льготы, субсидии, экстренное финансирование), однако их эффективность напрямую зависит от качества управления и наличия национальных финансовых резервов. Без гибких регуляторных механизмов, тесных кооперационных связей с местными поставщиками и действенных антикризисных интервенций структурные уязвимости СЭЗ перевешивают их стабилизационные преимущества. Указанные положения еще раз подтверждают необходимость перехода от анклавной модели развития к интегрированной, увязывающей развитие зон с задачами национальной экономической безопасности и посткризисного восстановления.

Подробный анализ аспектов и особенностей анклавной и интеграционной траекторий развития СЭЗ свидетельствует о значимости соблюдения баланса с точки зрения недопущения крайних состояний: при низкой силе экономического влияния СЭЗ не способна оказать заметное воздействие на расширение геоэкономического пространства и внешнеэкономический рост; при высокой силе экономического влияния существует риск превращения СЭЗ в своеобразную «черную дыру», которая вследствие неэффективного использования ресурсов близлежащих пространств существенно замедляет темпы их внешнеэкономического роста.

Выводы по главе.

Во-первых, выявлены два типа теоретических оснований зональной концепции: общие, включающие, в том числе блоки теорий агломерационного, институционального, общего экономического и внешнеэкономического развития; а также специальные, состоящие из подходов к зональному функционированию. Системный анализ теоретических оснований концепции специальных экономических зон позволил выявить и дифференцировать базовые – концентрация, институциональная зрелость, качество экономического роста – и продвинутые – внешнеэкономический потенциал – источники силы экономического влияния зон. При этом специальные экономические зоны, содействуя «концентрации», стимулируют пространственное перераспределение производственной деятельности и обеспечивают включение национальной экономики в мирохозяйственную систему; развивая «институциональную зрелость», позволяют запустить и поддерживать процесс экспортоориентированной индустриализации; повышая «качество экономического роста», положительно влияют на создание новых генерирующих добавленную стоимость отраслей. Внешнеэкономический потенциал позволяет зонам выступать в качестве самоподдерживающихся систем, в которых сгруппированные отрасли образуют взаимоподдерживающее целое, содействуя встраиванию национальных компаний в высокостоимостные звенья глобальных производственных цепочек. Выделены и обоснованы способы экономического влияния зон на развитие торговых, производственных, инвестиционных, технологических и иных связей национальных экономик с глобальной системой.

Во-вторых, раскрыты особенности официальных – отраженных в документах международных организаций и ассоциаций – и доктринальных – содержащихся в научных исследованиях зарубежных и отечественных специалистов – подходов к типологизации специальных экономических зон. На основе критического анализа данных подходов разработана авторская типология специальных экономических зон, в рамках которой зоны дифференцированы в зависимости от наличия и уровня развития их внешнеэкономического потенциала (низкий, средний и высокий) с учетом прочности их связи с внешним рынком, а также степени интеграции в низко-, средне- и высокостоимостные компоненты глобальных цепочек создания стоимости. Сформулированы принципы методологического подхода к типологизации специальных зон, лежащие в основе авторской типологии и учитывающие источники возникновения силы их экономического влияния: принцип раздельной или совместной реализации составляющих внешнеэкономического потенциала специальной экономической зоны (торговый, производственный, инвестиционный, технологический и др.); принцип эволюции и качественной трансформации зон разных типов; принцип взаимосвязи развития специальных экономических зон с приоритетами национальной экономической политики страны. Определение наиболее вероятного места специальной экономической зоны в общей типологии позволяет наметить сценарные траектории её развития и оценить потенциальные эффекты при различных внешних условиях.

В-третьих, выявлены два вектора зонального развития: анклавный, ориентированный на устранение выявленных структурных инвестиционных барьеров в экономике, и интеграционный, связанный с использованием и расширением существующих в экономике ресурсных возможностей в целях полноценной реализации ее потенциала. Обоснована необходимость учета при практической реализации зональной концепции трех аспектов, влияющих на функционирование зон как анклавных или интеграционных экономических субъектов. К числу таких аспектов относятся, во-первых, зональные базовые характеристики (пространственная локализация; инфраструктурные условия развития; конфигурация бизнеса; особенности социокультурного планирования); во-вторых, зональные эффекты (эффекты финансовых связей; влияния иностранных факторов производства; отдачи от трудовых ресурсов; трансфера технологий и знаний; кооперации; институциональной встроенности); и в-третьих, зональные процессы (процессы установления и разрыва связей; генерации «внешних» эффектов; передислокации экономической деятельности; создания стоимости; структурных изменений; удержания динамики роста). Сформулированы принципы минимизации проблем координации, внутренней устойчивости и управления рисками, связанных с переходом от анклавного к интеграционному развитию специальных зон.

ГЛАВА 2 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

2.1 Методологический подход к сущности и измерению внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон

Методологическое обоснование внешнеэкономического потенциала (далее также – ВЭП) специальных экономических зон исторически и гносеологически связано с социальными, бюджетными, коммерческими и иными «внешними» эффектами, которые эти зоны призваны генерировать. Первоначально они были созданы для поощрения торговли между странами и в основном представляли собой общегородские зоны, расположенные на международных торговых маршрутах. В качестве примеров можно привести Гибралтар (1704 г.), Сингапур (1819 г.), Гонконг (Китай; 1848 г.), Гамбург (1888 г.) и Копенгаген (1891 г.). Зоны разрабатывались таким образом, чтобы служить катализатором роста – способствовать быстрым и эффективным экономическим преобразованиям в странах базирования. Освобождение от импортных и экспортных пошлин, упрощение таможенного и административного контроля и процедур, либеральная валютная политика и налоговые льготы в рамках СЭЗ повышали внешнеэкономическую конкурентоспособность инвестиций и снижали издержки, связанные с открытием и функционированием предприятий. Резиденты СЭЗ как экспортеры, а также связанные с ними компании получали возможность конкурировать на глобальных рынках и противодействовать антиэкспортной ориентации торговой политики[124].

На ранних этапах создания ВЭП СЭЗ (преимущественно в развивающихся странах) состоял в привлечении прямых иностранных инвестиций в качестве средства наращивания экспорта, налаживания связей с глобальными цепочками создания стоимости, структурной перестройки экономики. В странах с высоким уровнем безработицы СЭЗ стимулировали создание новых рабочих мест путем привлечения инвестиций в высокотрудоемкие отрасли (например, в Доминиканской Республике и Тунисе). СЭЗ создавались для поддержки проведения масштабных экономических реформ, таких как диверсификация и модернизация экспорта (например, в Китае)[125], а также служили в качестве «экспериментальных площадок» для новых институциональных инструментов и подходов, которые затем могли быть внедрены в масштабах всей экономики. Формирование ВЭП СЭЗ сопряжено с наличием в границах зоны полностью обеспеченных об-

[124] Aggarwal, A. SEZs and Economic Transformation: Towards a Developmental Approach.
[125] Aggarwal, A. Strategising of SEZs: China vis-à-vis India.

щей и специализированной инфраструктурой арендных площадей. Организация надлежащих инфраструктурных условий направлена на повышение конкурентоспособности производителей и поставщиков услуг через реализацию агломерационных преимуществ, связанных с концентрацией промышленности и развитием сетей субконтрактации в одном географическом районе. Обоснование создания СЭЗ в развитых странах отличалось большей вариативностью. Зональные программы в Южной Корее и Японии были направлены на поощрение иностранных инвестиций. В отличие от этого главной целью организации свободной зоны Шеннон в Ирландии было создание «полюса роста» в экономически неблагополучной южной части страны. Возрождение отстающих в экономическом отношении городских и сельских районов служило мотивацией для разработки программ зон в Великобритании и Франции. Многие компании выбирали зональное местоположение, исходя из преимуществ работы в гибкой и беспошлинной среде. Типичным примером являлась программа по созданию внешнеторговых зон в США. Преимущества эффективности, обеспечиваемые СЭЗ, как представляется, не потеряли своей значимости для развитых стран даже с появлением современных производственных концепций и подходов, а также снижением тарифных и нетарифных барьеров. В целом устранение диспропорций в конкурентоспособности различных национальных территорий остается главным фактором активации и наращивания ВЭП СЭЗ в большинстве развитых стран.

Формирование ВЭП СЭЗ в настоящее время характеризуется интеграционными тенденциями, стремлением к расширению доступа к рынкам и повышению мобильности ресурсов, сопряжено с реализацией преимуществ этого потенциала в стимулировании производственной концентрации, территориальном выравнивании базовых показателей благосостояния. Страны могут избрать в качестве приоритетной как стратегию импортозамещения[126], так и стратегию экспортоориентированной индустриализации. При этом выбор большинством государств стратегии экспортоориентированного (интегрированного), а не замкнутого (анклавного) развития[127] обусловлен такими факторами, как: расширение доступа иностранного предложения товаров и услуг

[126] Волкодавова, Е. В. Оценка эффективности мер импортозамещения на основе локализации производства / Е. В. Волкодавова // Фундаментальные исследования. – 2025. – № 1. – С. 23–30. – URL: https://doi.org/10.17513/fr.43759.

[127] Esposito, V. Reflections on Exploiting the Potential of Special Economic Zones / V. Esposito // GeoProgress Journal. – 2024. – Vol. 11. – Special Issue 1. – P. 33–47. – URL: https://www.geoprogress-edition.eu/wp-content/uploads/2024/10/2. Esposito-.pdf. Hartwell, C. A. Bringing the Benefits of David to Goliath: Special Economic Zones and Institutional Improvement.

в условиях сужения внутреннего спроса, снижение стоимости приобретения иностранных полуфабрикатов[128] для обработки и экспорта в условиях ускорения фрагментации производства и усиления кластерных и агломеративных эффектов[129].

Создание СЭЗ является важным компонентом стратегии экспортоориентированного развития, при этом степень ее фокусировки на внешнем рынке, требуемый уровень реализации ее внешнеэкономического потенциала и объем предлагаемых преференций могут варьироваться в зависимости от пространственного масштаба ее проведения (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Критерии и факторы использования зональной концепции как инструмента устойчивого экспортоориентированного экономического развития

Масштаб[130]	Уровень пространственной неравномерности	Уровень временно́й несбалансированности	Темп экономической концентрации[131]	Уровень реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ
Международный	Высокий	Высокий	Низкий	Высокий
	Разобщенность (между странами) – 1 место; *расстояние* (до крупных рынков) – 2 место; *плотность* (отсутствие вблизи крупных стран) – 3 место.			Цель СЭЗ – укрепление производственных и инвестиционных связей с внешними рынками.
Национальный	Средний	Средний	Средний	Средний
	Расстояние (между ведущими и отстающими районами) – 1 место; *плотность* (населения в отстающих районах) – 2 место; *разобщенность* (между районами) – 3 место.			Цель СЭЗ – укрепление торговых и установление производственных и инвестиционных связей с внешними рынками.
Локальный	Низкий	Низкий	Высокий	Низкий
	Плотность (городских и сельских территорий) – 1 место; *расстояние* (близкое расположение территорий) – 2 место; *разобщенность* (между инфраструктурно обустроенными и прочими территориями) – 3 место.			Цель СЭЗ – установление торговых связей с внешними рынками.

Источник: разработано автором на основе[132].

Выявление сущности внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в нашем исследовании методологически опирается на объемно-сетевую методологию и кон-

[128] Brussevich, M. The Socioeconomic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Cambodia / M. Brussevich // The World Economy. – 2024. – Vol. 47, No. 1. – P. 362–387. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.13526. Liu, Y. Special Economic Zones, Export Status, and Firms' Productivity: Theory and Evidence from China / Y. Liu, Y. Jin // Review of Development Economics. – 2022. – Vol. 26, No. 3. – P. 1338–1360. – URL: https://doi.org/10.1111/rode.12883. Marjanac, D. Special Economic Zones: The Impact and Implications on Economic Growth with Reference to the Chinese Model / D. Marjanac, A. Alfirević // Acta Economica. – 2021. – Vol. 18. – P. 85–106. – URL: https://doi.org/10.7251/ACE2032085M.

[129] Frick, S. Special Economic Zones and Sourcing Linkages with the Local Economy: Reality or Pipedream? Olasehinde-Williams, G. Can Africa Raise Export Competitiveness through Economic Complexity? Evidence from (non)-Parametric Panel Techniques / G. Olasehinde-Williams, A. F. Oshodi // African Development Review. – 2021. – Vol. 33, No. 3. – P. 426–438. – URL: https://doi.org/10.1111/1467-8268.12587. Talla Fokam, D. N. D. Free Zones and Manufactured Export Competitiveness from Africa.

[130] Международный масштаб касается взаимодействия между странами одного или нескольких макрорегионов; национальный масштаб касается взаимодействия районов страны (экономических районов или административных единиц) между собой; локальный масштаб касается экономического взаимодействия внутри района.

[131] Степень проявления кластерных и агломерационных эффектов.

[132] World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. – Washington, DC : World Bank Group, 2009. – URL: http://documents.worldbank.org/curated /en/ 630651468337159625. Карачев, И. А. Экспортный потенциал предприятия и факторы его роста в условиях регионального кластера. Kiesel, C. Special Economic Zones in the Global South: Between Integrated Spaces and Enclaves – a Literature Review. Zeng, D. Z. What Determines the Heterogeneous Performance of Special Economic Zones? Evidence from Sub-Sahara Africa.

цепцию экономических границ. Объемно-сетевой анализ, получивший признание в отечественной науке благодаря трудам А.И. Неклессы[133], Э.Г. Кочетова[134], В.В. Бокова[135], Е.В. Сапир[136], позволяет спроецировать ареалы СЭЗ как локальных геоэкономических субъектов национальных экономик, взаимодействующих в мироэкономическом пространстве; детализировать структуру глобального / локального геоэкономического пространства через ряд подпространств, в т. ч. внутриэкономического и внешнеэкономического; доказать наличие особых гибких экономических границ, которые позволяют отдельным локальным подпространствам выходить за пределы единого экономического пространства локального субъекта. Концепция экономических границ была обоснована в трудах российской геоэкономической школы через разграничение локальных подпространств и их пульсирующее развитие.

Исследуя соотношение целостного локального подпространства «специальная экономическая зона» и сегментированного локального подпространства «внешнеэкономический потенциал СЭЗ», мы придерживаемся следующих опорных концептов.

1. Разграничение части и целого. ВЭП «оконтуривает» отдельную сферу СЭЗ. Разделяя подход К.З. Акопяна, можно допустить, что если под СЭЗ понимается территория, которая, будь она воспроизведена на гипотетической карте, представляла бы собой отнюдь не одноцветное и четко очерченное пятно, а калейдоскопическое смешение самых разных красок, чья интенсивность значительно слабела бы по мере удаления от центров,[137] то ВЭП картировал бы внешнюю сферу зоны, гораздо сильнее насыщенную экономическими процессами и преимуществами, чем, возможно, другие ее подпространства (культурное, ресурсно-сырьевое, этнонациональное и т. д.).

2. Объемные конфигурации. Здесь речь идет об объемном вычленении подпространств из единого локального пространства (геофинансового, геоэкономического, геоинформационного,

---

[133] Неклесса, А. И. PAX ECONOMICANA: Геоэкономическая система мироустройства / А. И. Неклесса // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 1. – С. 71–89. Неклесса, А. И. Геоэкономическая система мироустройства и Россия / А. И. Неклесса // Современная конкуренция. – 2008. – № 6 (12). – С. 15-31.

[134] Кочетов, Э. Г. Будущее. Мир в координатах новых пространственных форм / Э. Г. Кочетов. – М. : Эдитус, 2019. – 254 с. Геоэкономика и конкурентоспособность России : научно-концептуальные основы геоэкономической политики России : научно-аналитический доклад / М.Ю. Байдаков, Э.Г. Кочетов, Н.Ю. Конина [и др.] ; под науч. ред. Э.Г. Кочетова ; Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики. – М. : Книга и бизнес, 2010. – 388 с.

[135] Боков, В. В. Современные возможности сетевого экономического взаимодействия в цепочке «регион – государство – внешний рынок» / В. В. Боков // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3 (13). – С. 605–623. Аникин, Б. А. Контекст мировой безопасности: геоэкономические риски (логистическая компьютерно-сетевая методология) / Б. А. Аникин, В. В. Боков // Безопасность Евразии. – 2003. – № 4 (14). – С. 503–518.

[136] Сапир, Е. В. Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Сапир Елена Владимировна ; Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2005. – 416 с.

[137] Акопян, К. З. Глобализация культуры и ее последствия / К. З. Акопян // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6. – № 4 (24). – С. 121-135.

правового, геополитического, геостратегического и т.д.). При этом одни подпространства приближаются или даже превосходят общеэкономический потенциал локального субъекта[138]. Другие локальные подпространства стагнируют или «затухают».

3. Разграничение наднациональных, национальных и локальных систем. Интернационализация и хозяйственная транснационализация породили формирование особых наднациональных структур, деятельность которых (экономическая, финансовая, военно-политическая, информационная, правовая и т. д.) далеко распространяется за национальные рамки[139]. Таковыми, с нашей точки зрения, являются СЭЗ, ресурсно и экономически компактные, но дающие значительно превосходящий их потенциал импульс интернационализации производства, торговли товарами и услугами, инвестиций и др.

ВЭП СЭЗ развивается за счет встраивания СЭЗ[140] в мирохозяйственную систему на основе механизма наращивания их внешнеэкономической конкурентоспособности. Формирование ВЭП СЭЗ и его реализация являются отражением развития международного сотрудничества в условиях геоэкономической модели, которая характеризуется структурными сдвигами, вызванными научно-техническими достижениями, ускоренной интернационализацией производства и обращения, ростом всеобщей взаимозависимости и глобализацией[141]. При этом открытость закономерностям мирового товарного хозяйства в масштабах СЭЗ гармонично сочетается с уже сложившимися отраслевыми, территориально-производственными и другими пропорциями развития национальной экономики.

Таким образом, **первым измерением внешнеэкономического потенциала СЭЗ** является **мирохозяйственное измерение** – *ограниченное геоэкономическое пространство*. При этом, поскольку общим требованием к деятельности СЭЗ является беспрепятственная связь с мировым рынком, наилучшим местом для их размещения выступают инфраструктурно обеспеченные тер-

---

[138] Кочетов, Э. Г. Глобалистика как мироздание нового Ренессанса (философия «новой» реальности и объемно-сетевое мышление). Замятин, Д. Н. Моделирование географических образов. Пространство гуманитарной географии / Д. Н. Замятин. – Смоленск : Ойкумена, 1999. – 256 с. Замятин, Д. Н. Гуманитарная география : Пространство и язык географических образов / Д. Н. Замятин. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 331 с.

[139] Сапир, Е. В. Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике. Стровский, Л. Е. Концептуальные основы геоэкономической интеграции России в мировые воспроизводственные процессы / Л. Е. Стровский, Е. Д. Фролова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 3(25). – С. 73–81. Фролова, Е. Д. Развитие локальных структур промышленного типа в глобальном геоэкономическом пространстве: теоретический аспект / Е. Д. Фролова, И. А. Родионова, Е. А. Фролова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 6. – С. 37–48.

[140] Пилипенко, И. В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью кластеров и промышленных районов / И. В. Пилипенко // Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий – НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). Тематический выпуск «Геоэкономическое мышление. Сетевые технологии и реальность» – 2003. – № 4 (14). – С. 247–271.

[141] Фролова, Е. Д. Геоэкономическая интеграция ресурсов России в мировые воспроизводственные процессы : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Фролова Елена Дмитриевна ; Институт экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2009. – 342 с.

ритории с благоприятными социально-экономическими условиями. Наличие СЭЗ в пределах таких территорий придает им импульс развития, постепенно трансформируя потенциальную точку роста в реальную.

Выделим следующие параметры, которые важно учитывать при выборе наиболее подходящей локализации СЭЗ: соответствие местоположения требованиям проявления интереса со стороны инвесторов, заметной экономической активности и динамики кластеризации, близости к основным поставщикам сырья и услуг, наличия квалифицированной рабочей силы, логистических возможностей и экономической эффективности; соблюдение национальных и местных генеральных планов, городских планов, планов землепользования, а также классификаций и требований в области сельскохозяйственного / жилищного / коммерческого и промышленного зонирования; стоимость строительства и обустройства земельных участков на основе топографии и доступности; транспортное сообщение, связь между коммунальными службами и близость к социальной инфраструктуре, включая жилые, коммерческие и торговые районы, школы, полицейские и пожарные части, больницы и клиники; избегание экологически и культурно чувствительных районов, охрана естественной экосистемы и содействие рациональному управлению историческим наследием; внедрение стратегий устойчивого развития на этапе выбора площадок для организации зоны, поскольку, например, соображения энергетической устойчивости должны включать в себя выбор энергоэффективного места размещения; максимальное расширение доступа пользователей к надежным и недорогостоящим источникам энергии, водоснабжению, телекоммуникациям, транспортной инфраструктуре и узлам, а также другим коммунальным услугам; возможность проведения реконструкции бывшей застройки в целях извлечения выгод от недостаточно используемых активов для достижения максимальной отдачи от создания зоны; привлечение заинтересованных сторон и местного сообщества на хорошо скоординированной основе для обеспечения учета их интересов и решения возникающих проблем.

Некоторые из параметров пространственного размещения СЭЗ имеют решающее значение. Например, СЭЗ обычно расположены вблизи транспортных узлов, особенно там, где существует несколько видов транспорта. Аналогичным образом, развитый близлежащий рынок товаров и услуг, доступных резидентам зоны, как правило, имеет важное значение для их эффективной работы, долгосрочной коммерческой жизнеспособности и наращивания внешнеэкономического потенциала самой зоны. Однако относительная значимость некоторых других факторов или параметров различается в зависимости от отраслевой специализации зоны. Так, зоны со специализацией в тяжелой промышленности, например, в химической промышленности или переработке сырья, должны размещаться на территориях вблизи мощных источников энергии. В отличие от этого зоны со специализацией в трудоемких отраслях промышленности, как правило,

располагаются в районах с относительно низким уровнем заработной платы, тогда как зоны капиталоемких отраслей создаются в районах с квалифицированной и хорошо подготовленной рабочей силой. Независимо от конкретной специализации СЭЗ вопрос выбора ее оптимальной локализации является крайне важным. Он изучался многими исследователями. В частности, убедительные результаты в отборе факторов выбора и параметров оценки получены экспертами ЮНИДО (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Типовая матрица факторов для выбора локализации СЭЗ

Фактор	Параметр оценки
Статус земельного участка	− наличие; − юридическая чистота прав; − цена на землю; − время, необходимое для приобретения, или другие трудности в приобретении; − стоимость развития
Связь	− удаленность участка от ближайших коммерчески значимых железнодорожных линий, автомагистралей, аэропортов, сухих портов и/или морских или речных портов; − удаленность от основных населенных пунктов и распределительных центров, представляющих собой как рынки, так и потенциальные резервы рабочей силы.
Сырье и услуги	− наличие коммерчески значимых сырьевых материалов на территории, в стране или легкость доступа к ним; − близость к поставщикам услуг
Физические характеристики	− размер и форма участка; − топография, включая профилирование и условия дренажа; − состояние почвы; − наземные и / или подземные водные ресурсы; − доступность
Инфраструктура	− промышленные источники энергии, газ и возобновляемые источники энергии; − сеть связи; − вода для промышленного использования; − питьевая вода (колодцы, скважины, резервуары, трубопроводы); − промышленные и бытовые канализационные системы, сбор, отвод и очистка сточных вод и ливневых вод
Экологические и социальные факторы	− экологические правила и рекомендации для конкретных участков; − строительные правила и инструкции для конкретных участков; − правила смежности в отношении прилегающих районов; − наличие и характеристики рабочей силы; − поддержка и приверженность местных органов власти и гражданского общества
Деловая среда	− бизнес-присутствие на территории; − коммерческий интерес, зафиксированный соответствующими крупными торговыми ассоциациями и торговыми палатами; − наличие конкурирующих предприятий; − эксплуатационные расходы и расходы на коммунальное обслуживание; − система государственной поддержки и наличие институтов развития

Источник: разработано автором на основе[142].

СЭЗ представляют собой не только официально делимитированные компоненты геоэкономического пространства, но и инструмент государственной политики, нацеленный на внешнеэкономическое развитие через установление комплекса преимущественно преференциальных

[142] Experiences and Best Practices of Industrial Park Development in the People's Republic of China // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2020. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2020-11/EN_Experiences_and_Best_Practices_of_Industrial_Park_Development_in_China.pdf. Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development.

институциональных, инвестиционных, торговых, финансовых и инфраструктурно-эксплуатационных правил, а также особой структуры управления. В связи с этим, **вторым измерением внешнеэкономического потенциала СЭЗ** является **экономико-институциональное измерение** – конкретные, закрепленные в одном или нескольких специальных нормативных актах *режим регулирования и модель управления,* нацеленные на активацию внешнеэкономического потенциала СЭЗ и балансирование между анклавной (базируется на производственных возможностях резидентов СЭЗ) и интеграционной (опирается на производственные сети резидентов СЭЗ с национальными и зарубежными компаниями за пределами СЭЗ) траекториями его реализации.

Теоретические и эмпирические исследования концентрируют внимание на разных источниках формирования и факторах развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ: на интеграционном и внешнеторговом направлениях зональной политики (стимулирование развития экспортно-импортных потоков, в т.ч. за счет расширения доступа к рынкам партнеров стран в рамках международной экономической интеграции)[143]; на кооперационном и агломерационном направлении зональной политики (стимулирование создания производственных сетей с участием иностранных компаний и взаимодействия этих сетей с окружающими агломерациями)[144]; на технологическом направлении зональной политики и реализации в рамках СЭЗ требований в области устойчивого развития (стимулирование использования технологических достижений при внедрении модели устойчивого функционирования СЭЗ, опирающегося на ESG-подход)[145].

С нашей точки зрения, внешнеэкономический потенциал СЭЗ формируется под воздействием четырех определяющих экспортную конкурентоспособность производственного сектора национальной экономики движущих сил, а именно: *интенсивного роста объема производства и реализации продукции*; *устойчивых связей с ТНК*; *инфраструктурного обеспечения* и *регулятивной среды* (таблица 2.3).

---

[143] Daud Butt, H. Development and Management of Integrated SEZs as Stimulus to Economic Growth / H. Daud Butt, U. Aijaz, R. Ahmed // Pakistan Journal of International Affairs. – 2021. – Vol. 4, No. 2. – P. 198–212. – URL: https://doi.org/10.52337/pjia.v4i2.178. Yu, M. Processing Trade, Tariff Reductions and Firm Productivity: Evidence from Chinese Firms / M. Yu // The Economic Journal. – 2015. – Vol. 125, No. 585. – P. 943–988. – URL: https://doi.org/10.1111/ecoj.12127.

[144] Lu, Y. Place-Based Policies, Creation, and Agglomeration Economies: Evidence from China's Economic Zone Program / Y. Lu, J. Wang, L. Zhu // American Economic Journal: Economic Policy. – 2019. – Vol. 11, No. 3. – P. 325–360. – URL: http://dx.doi.org/10.1257/pol.20160272. Sakka, F. Human Capital Development, Special Economic Zones, and Dubai as Case Study: A Literature Review.

[145] Otchia, C. S. The Impact of Special Economic Zones on Structural Change / C. S. Otchia, B. A. Wiryawan // The Journal of International Trade & Economic Development. – 2024. – Vol. 34, No. 1. – P. 34–54. – URL: https://doi.org/10.1080/09638199.2024.2309927. Parwez, S. Enterprising SEZ Enclaves and Economic Development in India / S. Parwez // Journal of International Business and Economy. – 2018. – Vol. 19, No. 1. – P. 1–33. – URL: https://doi.org/10.51240/jibe.2018.1.1. Волкодавова, Е. В. Ресурсный потенциал субъектов предпринимательства в сфере рециклинга вторичных полимеров / Е. В. Волкодавова, Т. Э. Маркова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2021. – № 1-1. – С. 83–86. – URL: https://doi.org/10.46554/PEDTR-20-2021-1-pp.83.

Таблица 2.3 – Движущие силы экспортной конкурентоспособности производственного сектора экономики

Движущая сила экспортной конкурентоспособности	Характеристика алгоритма действия
Интенсивный рост объема производства и реализации продукции *(экономия от масштаба → распределение постоянных издержек)*	(1) значительные инвестиции, связанные в т. ч. с размещением производственных мощностей и закупкой специализированного оборудования, при организации обрабатывающего производства; → (2) рост постоянных издержек, включающих техническое обслуживание, аренду производственных помещений и амортизацию зданий и оборудования; → (3) необходимость оптимизации постоянных издержек в целях повышения инвестиционной привлекательности производства; → (4) постепенное повышение загрузки производственных мощностей за счет привлечения дополнительных инвестиций и выхода на внешний рынок; → (5) снижение себестоимости единицы продукции, увеличение рентабельности и производительности, благодаря распределению постоянных издержек на растущие объемы производства; → (6) согласование производственных стратегий с рыночным спросом
Устойчивые связи с ТНК *(интеграция в ГЦС → снижение логистических издержек)*	(1) ограниченный доступ к рынкам и каналам сбыта; + (2) дефицит кадров узкой (профильной) и высокой квалификации; + (3) недостаточная технологическая готовность производственного сектора; → (4) встраивание в глобальные производственные сети ТНК; → (5) рост эффективности и технологичности систем производства и сбыта продукции
Инфраструктурное обеспечение *(ресурсная эффективность → снижение операционных издержек)*	(1) дефицит объектов «жесткой» (инженерной, транспортной, телекоммуникационной и др.) и «мягкой» (образовательной, финансовой и др.) инфраструктуры; + (2) недостаточная эффективность функционирования инфраструктуры; → (3) создание надежной системы инфраструктурной поддержки, обеспечивающей как реализацию моделей государственно-частного партнерства, так и расширение возможностей реинвестирования прибыли компаний
Регулятивная среда *(качество и прозрачность экономической политики → снижение транзакционных издержек)*	(1) несогласованность в реализации отраслевых правил и стандартов; + (2) избыточность и неэффективность правового регулирования; → (3) внедрение гармонизированной, качественной и транспарентной системы регулирования, обеспечивающей баланс между защитой прав бизнеса, общественными интересами и бюджетной эффективностью

Источник: разработано автором.

Действие движущих сил экспортной конкурентоспособности сопряжено с рядом проблем (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Проблемы, связанные с действием движущих сил экспортной конкурентоспособности производственного сектора экономики

Движущая сила экспортной конкурентоспособности	Характеристика проблем
Интенсивный рост объема производства и реализации продукции	(1) проблема поиска оптимального баланса между объемом текущих (прогнозируемых) экономических выгод от увеличения масштаба производства и текущим (прогнозируемым) объемом инвестиций в производство; (2) проблема ограниченного размера и фрагментированности рынков
Устойчивые связи с ТНК	(1) проблема достижения высокого уровня конкурентоспособности национального производства в целях обеспечения устойчивой и паритетной интеграции в ГЦС ТНК; (2) проблема выбора оптимальных форм связей с ТНК (ПИИ, совместные предприятия или стратегические альянсы), обеспечивающих различные уровни интеграции в ГЦС и возможности для продвижения вверх по ГЦС
Инфраструктурное обеспечение	(1) проблема ограниченности финансовых возможностей государственного бюджета; (2) проблема обеспечения гибкости и интегрированности при формировании инфраструктурных предложений; (3) проблема соответствия инфраструктурных предложений потребностям инвесторов

Регулятивная среда	(1) проблема балансирования между недостаточным и избыточным числом институтов развития бизнеса, предлагающих в ряде случаев дублирующие друг друга меры и программы поддержки; (2) проблема отсутствия единых подходов к оценке степени регулирующего воздействия нормативных актов; (3) проблема перевода регулятивной среды в «цифровое русло»

Источник: составлено автором на основе[146].

Предоставляемые резидентам СЭЗ в рамках *регулятивного режима* стимулы, отраженные в Приложении М, могут подразделяться, с одной стороны, на финансовые и нефинансовые[147]; с другой – на финансовые, фискальные и регуляторные[148], а оказываемая в рамках СЭЗ государственная поддержка в области активации и наращивания внешнеэкономического потенциала с учетом необходимости решения возникающих в ходе реализации движущих сил проблем может варьироваться в зависимости от уровня влияния.

Верхний уровень – государственная политика и институты. Поддержка на данном уровне нацелена, в первую очередь, на сектор управления СЭЗ и оказывается как для улучшения инвестиционного климата, так и для укрепления производственного потенциала. Что касается инвестиционного климата, то сотрудничество в целях развития охватывает политические и институциональные рамки, касающиеся макроэкономической стабильности, деловой среды, торговой политики и регулирования рынка труда. Если говорить о производственном потенциале, то основное внимание уделяется модернизации конкретных секторов, таких, как сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг и т.д. В рамках СЭЗ создается «экспериментальная контролируемая среда» для пилотной апробации тех или иных инструментов экономической политики. Особый регулятивный режим СЭЗ, как правило, предусматривает рационализированные административные процедуры, стабильные и прозрачные правила и положения, отличающиеся общей преференциальной направленностью. Такой режим, учитывающий отраслевую зональную специализацию, создает в границах СЭЗ стабильную, предсказуемую и эффективную с точки зрения затрат среду, стимулируя развитие внутренней и внешней кооперации, а также привлечение ПИИ ТНК. Пространственная обособленность СЭЗ позволяет не только сконцентрировать ограниченные государственные ресурсы на создании объектов «жесткой» и «мягкой» инфраструктуры, но и обеспечить распределение и совмещение этих объектов с учетом специфики отраслей, локализо-

[146] Kuznetsov, A. V. The Success and Failure of Russian SEZs: Some Policy Lessons / A. V. Kuznetsov, O. V. Kuznetsova // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 117–139. Shvetsov, A. N. State Participation in Transformation of Russia's Socioeconomic Space.

[147] Tracking Special Economic Zones in the Western Balkans: Objectives, Features and Key Challenges // Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), 2017. – URL: https://www.oecd.org/south-east-europe/SEZ_WB_2017.pdf.

[148] UNCTAD. Tax Incentives and Foreign Direct Investment: A Global Survey. – New York and Geneva : United Nations. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/iteipcmisc3_en.pdf. UNCTAD. Incentives. – New York ; Geneva : United Nations, 2004. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/iteiit20035_en.pdf.

ванных в СЭЗ. Подобная концентрация ресурсов способствует наиболее эффективному использованию публичного и частного капитала, снижая риски и издержки, связанные с размещением инвесторами своих производств в границах СЭЗ.

Средний уровень – функционирование рынка. Поддержка на этом уровне направлена на устранение рыночных сбоев, препятствующих развитию частного сектора, посредством наращивания потенциала, оказания технической помощи и финансовой поддержки как государственному (агентства по инвестиционному развитию, администрации СЭЗ), так и частному секторам. Как и на верхнем уровне, поддержка направлена на улучшение инвестиционного климата и укрепление производственного потенциала. Деятельность, касающаяся инвестиционного климата, включает расширение доступа к финансированию через финансовых посредников и развитие соответствующей экономической инфраструктуры. В целях укрепления производственного потенциала правительства оказывают финансовую и техническую помощь в целях укрепления коммерческих связей с локальными, национальными и глобальными цепочками создания стоимости. На данном уровне происходит трансформация СЭЗ в комплексную платформу развития производственного потенциала, необходимого для достижения экономии от масштаба в конкретной отрасли. Интенсификация роста объемов производства зависит от действия трех ключевых факторов: концентрации производственных мощностей, эффективности их использования, а также расширения размеров рынка. СЭЗ предлагают стратегическое решение, рассматривая эти факторы целостным образом.

Нижний уровень – развитие предпринимательства. Поддержка на этом уровне оказывается непосредственно местным компаниям, преимущественно малым и средним предприятиям. Цель заключается либо в содействии повышению конкурентоспособности этих компаний, либо в поощрении жизнеспособных и инновационных бизнес-моделей в целях развития путем укрепления их производственного и управленческого потенциала. Например, правительства оказывают техническую и финансовую помощь в решении таких вопросов, как регистрация и обеспечение профессиональной подготовки сотрудников для микропредприятий. Сюда входят мероприятия, осуществляемые финансовыми организациями или специализированными агентствами развития, которые оказывают прямую поддержку частному сектору. На данном уровне ВЭП СЭЗ усиливается благодаря упрощению административных торговых и инвестиционных процедур, предоставлению налоговых и таможенных преференций «заходящему» в зоны транснациональному бизнесу. Кроме того, генерируемые в рамках СЭЗ кластерные эффекты формируют целостную инновационно-производственную экосистему национального и иностранного бизнеса, являясь катализатором вертикальной интеграции местных компаний в ГЦС ТНК.

Развитие ВЭП СЭЗ имеет эволюционную закономерность и происходит в несколько этапов[149]. *Первый этап* – установление и развитие прямых производственных связей между отдельными хозяйствующими единицами, которые в концентрированном виде представлены в СЭЗ. Прямые связи постепенно открывают путь к хозяйственной самостоятельности, повышая эффективность функционирования таких компаний. *Второй этап* – совместное предпринимательство. Прямые связи создают основу для совместной деятельности, которая предстает в различных формах производственного, научного и научно-технического сотрудничества. *Третий этап* – интеграция отраслей и формирование на этой основе нового субъекта мирохозяйственного общения – межотраслевых международных предприятий. *Четвертый этап* – это этап налаживания сотрудничества между территориально-производственными структурами. В результате совместного преобразования индустриальных и агропромышленных структур, развития производственных и торгово-сбытовых связей, экономического сопряжения формируются внешнеэкономические производственно-коммерческие анклавы – кластеры предприятий. *Пятый этап* – налаживание глубокого взаимодействия кластерных образований, их взаимодействие на всех этапах ГЦС с подобными структурами на мировом рынке.

Полнота реализации ВЭП СЭЗ по мере его эволюции находит выражение в новых явлениях трансграничного формирования стоимости. На *первом этапе* происходит соприкосновение национальных издержек и интернациональных. В результате проявляются отличия национального технического уровня производства, организации труда и т.д. от мирового уровня, выявляются звенья (производственные, научные, технологические), одни из которых необходимо убрать как устаревшие, а другие оставить и модернизировать. На *втором этапе* в рамках национальной экономики образуются очаги интернациональной стоимости, и по мере развития совместных предприятий с иностранным участием эти очаги создают устойчивую базу для постоянного присутствия на мировом рынке, тем самым обеспечивая постоянное обновление производственной инфраструктуры. По мере налаживания территориально-производственного сотрудничества в рамках *третьего* и *четвертого этапов* очаги интернациональной стоимости превращаются в зоны интернациональных издержек. Можно предположить, что по мере глубокой кластеризации и диверсификации ГЦС на *пятом этапе* стоимостеобразование обретет трансграничный многоступенчатый характер.

Таким образом, **третьим измерением внешнеэкономического потенциала СЭЗ** является **интеграционное измерение** – сила воздействия СЭЗ на окружающее пространство. Благодаря сбалансированному действию силы экономического влияния СЭЗ (см. главу 1 диссертаци-

[149] Голубков, М.А. Интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) – альтернатива свободным экономическим зонам (реализация сетевых геоэкономических тенденций).

онного исследования), оказывается возможным формирование самостоятельного локального сегмента национального внешнеэкономического потенциала в рамках экономического пространства СЭЗ. И этот сегмент существенно превосходит по своему уровню условный вклад, который вносит в развитие национальной экономики локальный статистический субъект СЭЗ в соответствии с оценками, сделанными в традиционных экономических измерителях.

С учетом выявленных мирохозяйственного, экономико-институционального и интеграционного измерений ВЭП СЭЗ представляется целесообразным сформулировать комплексное его определение. Под *внешнеэкономическим потенциалом специальной экономической зоны мы понимаем компонент ее совокупного экономического потенциала, отражающий мирохозяйственные, экономико-институциональные и интеграционные возможности локального геоэкономического пространства зоны по установлению, сохранению и укреплению торгово-экономических и производственно-инвестиционных международных связей*.

2.2 Факторы формирования и преимущества внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон

Методология формирования внешнеэкономического потенциала СЭЗ требует определения ключевых геоэкономических факторов его активации и наращивания. На основе тщательного анализа широкого круга работ отечественных и зарубежных специалистов (более подробная информация представлена в Приложении Н) в целях данного исследования предлагается классифицировать ключевые факторы, определяющие развитие внешнеэкономического потенциала СЭЗ, по трем группам: интеграционные, внешнеэкономические и организационные. Интеграционные факторы связаны главным образом с выбором местоположения СЭЗ, а также с инфраструктурой в пределах и за пределами СЭЗ. К внешнеэкономическим относятся факторы, определяющие функционирование СЭЗ и ее влияние на экономику. Организационные факторы связаны с вопросами, касающимися институциональной структуры СЭЗ.

Интеграционные факторы.

Фактор наличия развитой инфраструктуры и транспортных хабов. СЭЗ должны иметь легкий доступ к базовой инфраструктуре, такой как аэропорты, морские порты, водные пути и сети автомобильных дорог, а также к квалифицированной рабочей силе. Проблемы, связанные с функционированием систем транспорта и связи, а также нехватка энергетических и вспомогательных мощностей снижают эффективность производства и сводят к минимуму преимущества низких затрат. В условиях ограниченности ресурсов процесс обеспечения функциональной инфраструктурой эффективнее планировать в «географически очерченном» пространстве, в том

числе в рамках СЭЗ. Развитая и сконцентрированная инфраструктура СЭЗ позволяет комплексно удовлетворять основные производственные потребности национальных и иностранных инвесторов. При этом периферийная локализация СЭЗ, определяемая целями социального или территориального равенства, серьезным образом ограничивает доступ к основной инфраструктуре и рынкам, что предопределяет низкую эффективность зонального функционирования. Создание надлежащих инфраструктурных условий осуществляется либо в рамках модели частного финансирования (ответственность за создание и эксплуатацию объектов инфраструктуры СЭЗ полностью возлагается на частного инвестора), либо в рамках модели государственно-частного партнерства, либо в рамках модели государственного финансирования. Для успеха СЭЗ также необходимы эффективные процессы упорядочения и упрощения торговых операций и процедур инвестирования: тарифные и производственные стимулы, оптимизация логистики (расширение мультимодальности транспортных связей), торговая и производственная инфраструктура, коммерческие, регулирующие и контрольные процедуры. Реализация подобных процессов в целях повышения конкурентоспособности резидентов СЭЗ на международных рынках может потребовать перестройки торговых и производственных систем стран. *Например, часть инвестиционных зон и свободных портов Великобритании систематически не оправдывают ожиданий по привлечению инвестиций и приросту рабочих мест, поскольку при их создании приоритет отдавался налоговым стимулам, а не реальной готовности инфраструктуры к современным бизнес-требованиям. Выбор размещения СЭЗ осуществлялся исходя из потенциала восстановления положения промышленно-депрессивных районов, а не из наличия достаточных энергомощностей и других инфраструктурных возможностей*[150]*. Положительный сдвиг в этом отношении наблюдается в инвестиционных зонах Южного Йоркшира (включающей инновационный район в области передового производства) и Западного Мидленда (опирающейся на экологическую трансформацию транспортной инфраструктуры).*

Фактор наличия устойчивых кооперационных связей фирм. Пространственная агломерация может обеспечить значительные дополнительные эффекты как в пределах, так и за пределами СЭЗ. Укрепление связей между компаниями в СЭЗ приводит, во-первых, к повышению их производительности за счет объединения ресурсного потенциала в рамках отдельных производственных проектов; во-вторых, к созданию высококвалифицированных и высокооплачиваемых новых рабочих мест в технологически интенсивных секторах за счет распределения издержек и рисков при проведении НИОКР между партнерами по кооперации; в-третьих, к формиро-

[150] Budabuss, K. A Roadmap for Investing in UK Growth Zones : Investors and Operators Must Close the Gap Between Incentives and Business Realities / K. Budabuss // fDi Intelligence. – 2026. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/25e2bd02-d1ac-412a-9fb5-0430a8fc581d.

ванию стратегической специализации пространства зональной локализации и ускорению его экономического роста за счет концентрации ресурсов и инвестиций на ограниченном наборе видов деятельности участников кооперации. При этом устойчивые процессы генерации положительных информационных эффектов, включая трансфер знаний и технологий; специализации и разделения труда между предприятиями; развития рынка квалифицированной рабочей силы; и развития рынков вокруг СЭЗ возможны только в условиях сочетания профильных направлений создания кооперационных связей с направлениями конкурентных преимуществ пространств базирования СЭЗ. Достижению устойчивости указанных процессов способствует принятие скоординированных политических мер по разработке гибкой системы государственной поддержки. *СЭЗ Dubai CommerCity (ОАЭ), имея стратегическое расположение между международным аэропортом Дубая и деловым центром города, обладая передовой цифровой инфраструктурой, а также уделяя особое внимание скорости и эффективности локальных и трансграничных цепочек поставок, способствует формированию коллаборативной среды, объединяя якорные местные компании, представителей малого и среднего бизнеса и транснациональные корпорации, которые получают доступ к логистическим экспертам и технологическому опыту*[151]*. В рамках зоны установлены деловые партнёрские отношения между стартапами в сфере искусственного интеллекта, глобальными брендами электронной коммерции, инноваторами в области логистики и поставщиками цифровых услуг.*

Фактор высокой состязательности фирм, расположенных в компактной плотной зоне. Новейшая теория торговли предлагает объяснять преимущества СЭЗ в производительности эффектом отбора, или фактором селекции. Согласно положениям теории, общий уровень производительности страны зависит не только от технического уровня предприятий, но и от эффективности распределения ресурсов. СЭЗ привлекают новые предприятия к участию в конкурентной борьбе с уже действующими резидентами, побуждая низкоэффективные предприятия уйти с рынка или перейти за пределы зоны, что способствует передаче таких ресурсов, как земля, от низкоэффективных предприятий к высокоэффективным предприятиям в зоне. Кроме того, благодаря конкуренции и совместному использованию ресурсов концентрированная пространственная среда создает наиболее благоприятные условия для прорывных инноваций. СЭЗ должны быть конкурентоспособными и предотвращать синдром «анклава». В частности, необходимо сместить акцент СЭЗ с привлечения трудоемких инвестиций на инновационные инвестиции. *Так, в 2024 году почти половина всех глобальных проектов ПИИ в свободных зонах была*

[151] Bittermann, M. Inside Dubai's New Ecosystem for Digital Commerce Growth : Building a Thriving Digital Commerce Community in the Heart of Dubai / M. Bittermann // fDi Intelligence. – URL: https://www.fdiintelligence.com/partner-content/43862f2f-79e2-45b4-9ef3-21573b60a010.

направлена в сектор программного обеспечения, ИТ, а также бизнес-услуги и финансовые сервисы, тогда как десятилетие назад этот показатель составлял лишь 18%. Традиционная концепция СЭЗ утрачивает свою конкурентоспособность в результате консолидации глобальных производственных сетей и слабости традиционных экспортных рынков. На первый план выдвигаются зоны, характеризующиеся более высокой добавленной стоимостью, ориентированные на технологии и сектор услуг (ИКТ, биотехнология и т.д.). *Ярким примером успешного перехода к новой модели служит филиппинская зона Freeport Area of Bataan, созданная в 1969 г. в качестве зоны экспортной обработки. Начиная с 2019 г. Freeport Area of Bataan развивает менее чувствительные к тарифным колебаниям сектора знаний, включая финтех, искусственный интеллект, блокчейн и аутсорсинг бизнес-процессов. В большинстве случаев инновационные модели СЭЗ связаны с проектами по строительству центров обработки данных, успешная реализация которых сопряжена с использованием таможенных и инфраструктурных преимуществ зон (виртуальная облачная СЭЗ в Саудовской Аравии – Cloud Computing SEZ, свободные порты Великобритании, трансграничная зона Джохор-Сингапур).*

Внешнеэкономические факторы.

Фактор наличия единой стратегической цели создания СЭЗ. Крайне важно иметь четкое представление о конкретных целях создания СЭЗ. К числу наиболее распространенных целей относятся: а) создание рабочих мест, особенно в случае значительной безработицы; б) содействие развитию экспорта в целях создания валютных резервов в случае дефицита торгового баланса; в) развитие конкретных отраслей, например, сектора химической промышленности; г) передача технологий. Несмотря на то, что эти цели не являются взаимоисключающими, одновременное их достижение в рамках одной СЭЗ представляется затруднительным. В связи с этим необходимо определить главную цель для создания СЭЗ. Отсутствие ясности в отношении целей нередко приводит к тому, что СЭЗ их не достигает, и вследствие этого не достигает результатов. *Например, Счетной палатой России зафиксирован системный институциональный сбой в стратегической реализации политики СЭЗ. Множество типов СЭЗ (особые экономические зоны, территории опережающего развития, свободный порт, инновационные центры и др.) с пересекающимися целями, не всегда учитывающими региональные приоритеты, в отсутствие единого программного координирующего механизма создает риски дублирования финансовых потоков из бюджетов бюджетной системы России, то есть нерационального использования средств*[152].

Фактор сочетания экономических интересов бизнес-агентов и органов власти. СЭЗ должны использоваться, главным образом, для осуществления национальной и субнациональной стратегии и политики в области развития, экспериментального осуществления реформ, а также

[152] Преференциальные режимы // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2022. – № 2(291). – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlzxwaeqw81llk92aca5 pqsg36es4cmu.pdf.

развития полюсов экономического роста. Интеграция целей обеспечивает поддержку СЭЗ со стороны национальных и местных органов власти. Эффективность программы СЭЗ зависит также от обеспечения согласованности политики в различных областях (т.е. в промышленной, образовательной, транспортной, торговой и т.д.). Аналогичным образом, скоординированный институциональный подход к поощрению инвестиций играет исключительно важную роль в информировании инвесторов о том, что учреждения страны открыты для предпринимательских инициатив и в полной мере привержены делу содействия привлечению инвесторов. Такой комплексный, проактивный подход может значительно повысить шансы на привлечение ведущих инвесторов, зачастую превосходящих международных конкурентов. Государства, поощряющие общественную дискуссию по поводу развития СЭЗ, с меньшей вероятностью столкнутся с целым рядом проблем, обусловленных недостаточной осведомленностью директивных органов и искаженными стимулами (в сочетании со слабыми механизмами управления и подотчетности). Это касается технико-экономических обоснований и перспективных связей с местными и национальными планами развития, а также оценок экологических и социальных последствий. *СЭЗ Dubai CommerCity (ОАЭ) развивается в русле Экономической стратегии Дубая, которая нацелена на удвоение экономики эмирата и вхождение города в тройку ведущих мировых центров для ведения бизнеса и инвестиций к 2033 г. Интегрированная цифровая платформа в рамках СЭЗ, включающая лицензирование, логистику, таможенное оформление, маркетинг и финансы, предоставляет резидентам доступ к странам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Африки и Южной Азии. Являясь частью Управления интегрированных экономических зон Дубая – наряду с Dubai Airport Freezone (DAFZ) и Dubai Silicon Oasis (DSO) – СЭЗ Dubai CommerCity вносит вклад в расширенную сеть зон торговли, технологий и талантов, поддерживающих скоординированный (согласованный по цепочке государство – бизнес – общественные институты) национальный рост*[153].

Фактор открытости СЭЗ в международное экономическое пространство. Наиболее результативные зоны адаптируют свою политику и стратегическую направленность как к местным условиям, так и к международным экономическим тенденциям. При этом простое копирование стратегий давно сложившихся и хорошо функционирующих зон, которые оказали значительное преобразующее воздействие на окружающее пространство, редко работает, поскольку сложно воспроизвести условия, которые привели к результату скопированной стратегии. Это означает, что в большинстве зон адаптация к местным условиям является обязательной. Одной из ключевых особенностей многих результативных стратегий в области СЭЗ является четкая стратегическая концентрация на том или ином секторе на основе сравнительных преимуществ страны или

[153] Bittermann, M. Inside Dubai's New Ecosystem for Digital Commerce Growth : Building a Thriving Digital Commerce Community in the Heart of Dubai.

ее субъекта. СЭЗ необходимо увязывать с изменяющейся конкурентоспособностью в результате соглашений о свободной торговле, в частности мегарегиональных соглашений, таких как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (от 08.03.2018 г.) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (от 15.11.2020 г.). Также СЭЗ должны соответствовать международным стандартам и нормам, например, действующим соглашениям и правилам Всемирной торговой организации (Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам) и Международной организации труда (трудовые стандарты). *Планируемое создание на Хайнане в 2026 – 2027 гг. крупнейшей в мире зоны свободной торговли (площадью 34 тыс. кв. км, что в 31 раз больше Гонконга) знаменует переход КНР к беспрецедентной модели открытости*[154]*: 74% импортируемых товаров будут облагаться нулевой пошлиной при условии 30% локальной добавленной стоимости, что принципиально отличает порт от других китайских СЭЗ. Свободный порт Хайнань позиционируется как долгосрочный драйвер международного сотрудничества и внешней экспансии китайского бизнеса.*

Фактор поощрения экономического экспериментирования. СЭЗ должны использоваться для апробации реформ и новых моделей развития. Реформы могут касаться земельной, налоговой, финансовой, трудовой, иммиграционной, таможенной и иных сфер политики. Успешная реализация реформ в масштабах СЭЗ способна помочь государственным органам приобрести ценный опыт в целях проведения подобных реформ в масштабах всей страны. При этом создание СЭЗ не должно подменять собой усилия по проведению национальных реформ в области торговли и инвестиций. Общей проблемой для многих СЭЗ является сдерживание необходимых политических инноваций вследствие неготовности к последствиям слишком быстрой либерализации. Однако сама идея создания СЭЗ как раз и заключается в том, чтобы дать возможность для экспериментирования и либерализации без ущерба для экономического пространства остальной части страны. *Опыт институциональных преобразований на базе СЭЗ может быть проиллюстрирован следующими примерами: зоны экспортной переработки 1960 – 1970-х гг. заменили протекционизм либерализацией торговли; китайские СЭЗ внедрили в экономику рыночные механизмы, а свободные зоны Дубая (включая Дубайский международный финансовый центр) – новые коммерческие законы и суды*[155]*. В настоящее время институциональные реформы, тести-*

[154] Irwin-Hunt, A. Hainan's Pitch as a Bridge into China's Vast Market : The Island Province is Touted as a Symbol of Country's Opening Up, but Experts Say It is Early Days / A. Irwin-Hunt // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/fe1d1a61-c9d0-4700-a83d-5cb3528e220a.

[155] Castle-Miller, M. How Important Are Tax Incentives For SEZs? : Challenging The Conventional Wisdom On What Makes A Successful Special Economic Zone / M. Castle-Miller // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/9bef82ca-badb-5321-b8ad-7c547b7fef5e.

руемые в СЭЗ, связаны, прежде всего, с улучшением налогового администрирования через упрощение процедур отчётности и соблюдения законодательства, а также переходом от льгот, привязанных к прибыли, к стимулам, основанным на затратах (налоговые вычеты на программы обучения) и измеримых результатах (субсидии за подтверждённое снижение выбросов вредных веществ).

Фактор «единства места и времени» создания СЭЗ. Одним из факторов, который часто упускается из виду, является определение времени создания СЭЗ, причем не только в связи с национальными событиями, но и в связи с состоянием глобального экономического роста и торговли. *Развитие многих азиатских СЭЗ в 80-е и 90-е гг. XX в. совпало с периодом чрезвычайно высоких темпов роста мирового производства и торговли, а также локального роста*. Одни и те же стратегии при их воспроизведении, вероятнее всего, не будут результативными в текущем контексте. Это вызывает особую обеспокоенность в то время, когда глобальный экономический рост и торговля балансируют между рецессией и стагнацией и появляются все новые признаки того, что тенденции к повышению открытости торговли и расширению сотрудничества, пусть и в рамках отдельных макрорегионов в условиях усиления фрагментарности мировой экономики, могут сменить свой вектор.

Организационные факторы.

Фактор поэтапности процессов развития СЭЗ в национальной экономике. СЭЗ играют различные роли на разных этапах индустриализации и урбанизации. В целом, страны начинают с торговли продукцией низкой степени обработки, а затем постепенно переходят к продукции более высокопроизводительных обрабатывающих отраслей и сектора услуг. Поэтому развивающимся странам, возможно, было бы целесообразно начать с создания обрабатывающих СЭЗ, которые сопряжены с контролируемыми рисками, а затем постепенно корректировать политику СЭЗ, создавая торговые, сервисные и высокотехнологичные зоны. *На фоне геополитической фрагментации и трансформации глобальных цепочек поставок Доминиканская Республика переходит от сырьевой и туристической экономики к логистическому и производственному хабу для ниаршоринга в странах Северной и Южной Америки. Ключевую роль играют специальные экономические зоны: в порту Кауседо компания DP World инвестирует 760 млн долл. в создание интегрированного транспортного узла, увеличивая мощность порта на 20% и высвобождая 225 га земли для расширения свободной зоны*[156]*. Выгодное расположение (вблизи от восточного побережья США), упрощённые таможенные процедуры и сеть торговых соглашений, включая Со-*

[156] Sonoo, S. Dominican Republic Manufactures a Future Beyond Tourism : Nearshoring is Sparking a New Era for Industry and Logistics on the Caribbean Island / S. Sonoo // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/18201d06-812f-4041-9bbd-f0252b4814d0.

глашение о свободной торговле между США, Центральной Америкой и Доминиканской Республикой, привлекают производственные инвестиции Davidoff, ITEK и World Emblem. Это делает страну конкурентоспособной альтернативой Мексике и Коста-Рике, предлагая политическую стабильность и прозрачную регуляторную среду для использования возможностей для диверсификации внешней торговли.

Фактор постоянного мониторинга и обратной связи на постепенно расширяющемся пространстве СЭЗ. С учетом серьезных бюджетных расходов, связанных с функционированием СЭЗ, а также потенциальных рисков программа СЭЗ должна быть полностью апробирована в ограниченном числе мест до ее развертывания в более широком масштабе. В тех случаях, когда государственные ресурсы и возможности правительства ограничены, следует проводить эксперименты в зоне, расположенной в наиболее приемлемом месте, где рыночный спрос является высоким. При этом информация, содержащаяся в технико-экономическом обосновании создания СЭЗ, должна основываться на «реальном» анализе финансовых и экономических последствий, обеспечивать экономическую эффективность государственных инвестиций в инфраструктуру и включать результаты анализа потенциального рыночного спроса на инвестиции в производственный и торговый сектора с учетом улучшения деловой среды, обеспечиваемого режимом СЭЗ. Цель оценки спроса состоит в определении основных целевых секторов для инвестиций в СЭЗ, в установлении важнейших инвестиционных факторов и ограничений для инвесторов, а также в анализе востребованности инвесторами земельных участков, предварительно построенных производственных площадей и инженерных сетей. *Российский опыт демонстрирует системный подход к внедрению мониторинга эффективности СЭЗ. Начиная с 2019 года поэтапно формируется нормативная база, охватывающая все стадии жизненного цикла зон: от оценки целесообразности создания СЭЗ на конкретной территории и отбора потенциальных резидентов до мониторинга выполнения ими инвестиционных обязательств, достижения СЭЗ целевых показателей и оценки результативности предоставленных мер поддержки*[157]*. Соответствующие нормативные документы приняты и реализуются в отношении особых экономических зон базовых типов, свободного порта Владивосток, территорий опережающего развития на Дальнем Востоке и инновационных научно-технологических центров. Тем самым в России формируется замкнутый контур управления эффективностью СЭЗ, что соответствует рекомендациям ОЭСР и Всемирного банка по повышению прозрачности и подотчётности инструментов промышленной политики.*

[157] Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации / Консорциум «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/.

Фактор гибкости и адаптивности механизмов управления СЭЗ. Модель управления и развития СЭЗ должна обеспечивать их эффективную деятельность и прибыльность. Имея представление о преимуществах и недостатках публичной, частной и смешанной моделей управления, при разработке конкретной СЭЗ необходимо использовать оптимальный вариант с точки зрения типа регулятивного режима, размера и конфигурации зоны. СЭЗ рассчитана на долгосрочное функционирование, и ее преимущества могут проявляться только через годы после создания. Органы управления должны придерживаться генерального плана СЭЗ и в то же время обладать гибкостью для учета изменений требований резидентов, социально-экономических условий и технологических достижений. Частный сектор должен играть значимую роль в зональном развитии и управлении; партнерские отношения между государственным и частным секторами в области развития инфраструктуры и финансирования являются наиболее эффективными при наличии надлежащего регулирования. Следует создать механизмы координации между правительственными учреждениями, занимающимися вопросами разработки политики в области инвестиций, торговли, финансов и т.д.; между национальными и местными органами власти. *В целом эффективность участия частного сектора в управлении СЭЗ зависит от наличия системы, в которой правовые ограничения и экономические стимулы направляют частные полномочия на обеспечение общественных интересов. К механизмам такой системы, реализуемым с разной степенью результативности в СЭЗ Доминиканской Республики, Панамы и Гондураса, относятся: привязка дохода частного оператора к долгосрочному повышению стоимости земли в масштабах СЭЗ; независимый общественный мониторинг деятельности оператора; оплата услуг оператора, привязанная к конкретным измеримым результатам (рост занятости, улучшение экологии); установленные законом минимальные стандарты качества услуг*[158].

Обоснованные группы геоэкономических факторов, по нашему мнению, автоматически не определяют уровень устойчивой реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ. Более объективной является оценка факторов с учетом возможностей формирования и удержания в пространстве локализации СЭЗ геоэкономических преимуществ. Геоэкономические преимущества представляют собой набор характеристик, связанных с местоположением, и применимы в равной степени ко всем фирмам, которые физически или юридически локализованы в пространстве. Существует три типа геоэкономических преимуществ: *общие; экономико-политические; и специализированные*.

Общие геоэкономические преимущества. Такие преимущества легко воспроизводимы, а, следовательно, практически не влияют на устойчивость реализации внешнеэкономического

[158] Castle-Miller, M. Should Private Companies Manage SEZs or Cities? If Their Profits Are Tied to Social Outcomes, the Answer Is Yes / M. Castle-Miller // fDi Intelligence. – 2026. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/e47d4f0b-dc7c-4a1f-9a95-845c9a9c5c68.

потенциала СЭЗ. В их число входят: базовая инфраструктура, земельные участки типа гринфилд и низкооплачиваемая рабочая сила[159]. На общие геоэкономические преимущества ориентированы виды деятельности ТНК с низкой добавленной стоимостью, предполагающие в основном малые капитальные затраты на производственные мощности и оборудование (за исключением добывающих отраслей)[160]. Такие ПИИ, как правило, не способствуют локализации. ТНК перемещают производство в местоположения, оптимальные с точки зрения стоимости факторов производства. Кроме того, общие геоэкономические преимущества являются сходными в СЭЗ разных стран и макрорегионов, поэтому не создают зональных конкурентных преимуществ[161]. Например, в рамках СЭЗ почти всех стран действуют «ускоренные» процедуры одобрения инвестиционных сделок, нормативная база по процессам предоставления резидентам земельных участков и прочих объектов инфраструктуры.

Экономико-политические преимущества. Такие преимущества обусловлены действиями правительства и связаны, главным образом, с субсидиями и стимулами, которые принимающая страна может предложить в более общем плане или в конкретных СЭЗ. К ним относятся налоговые льготы, доступное финансирование, упрощенные трудовые нормы. Подобные преимущества также являются достаточно общими, характерными для большинства СЭЗ. С точки зрения экономических выгод, предложение таких стимулов может привести к отстающему росту, когда повышение общей экономической активности при увеличении объема производства и занятости по-прежнему ведет к снижению экономической отдачи[162]. Зависимость от стимулов и субсидий как средства привлечения ТНК сопряжена с трудностями и неизбежно является краткосрочным решением. С экономической точки зрения стимулы для ПИИ могут быть оправданы лишь в том случае, если они не превышают общих ожидаемых выгод от иностранных инвестиций. По сути, страны в стремлении опередить конкурентов предлагают так много подобных стимулов, что СЭЗ приходит к чистому отрицательному результату[163].

---

[159] Arnold, J. M. Does Services Liberalization Benefit Manufacturing Firms? Evidence from the Czech Republic / J. M. Arnold, B. Javorcik, A. Mattoo // Journal of International Economics. – 2011. – Vol. 85, No. 1. – P. 136–146. – URL: https://www.sci-hub.st/10.1016/j.jinteco.2011.05.002.

[160] Nayyar, G. At Your Service? The Promise of Services-Led Development / G. Nayyar, M. Hallward-Driemeier, E. Davies // Washington, DC : World Bank Group, 2021. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/155731631771398616/pdf/At-Your-Service-The-Promise-of-Services-Led-Development.pdf.

[161] Transition Report 2024-25: Navigating Industrial Policy // European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), 2024. – URL: https://www.ebrd.com/transition-report-2024-25. Transition Report 2023-24: Transitions Big and Small // European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), 2023. – URL: https://www.ebrd.com/news/publications /transition-report/transition-report-202324.html.

[162] Tax Incentives and the Global Minimum Corporate Tax: Reconsidering Tax Incentives after the GloBE Rules // OECD, 2022. – URL: https://doi.org/10.1787/25d30b96-en. World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Development // UNCTAD, 2022. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022en.pdf.

[163] The Impact of International Tax Reforms on Special Economic Zones // UNCTAD, 2023. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeinf2023d1_en.pdf.

Специализированные геоэкономические преимущества. Чем более уникальными являются специализированные преимущества, тем выше вероятность того, что СЭЗ будет результативно и устойчиво развиваться в долгосрочном периоде. Следует выделить три основных направления указанных преимуществ: *научное, кластерное и связанное с глобальными цепочками создания стоимости ТНК*.

Научное направление рассматривает в качестве геоэкономического преимущества создание в национальном пространстве устойчивых инновационных экосистем[164] – сетей технологически активных компаний, образовательных учреждений, научно-исследовательских институтов и иных организаций, взаимодействующих в рамках инновационных видов деятельности в целях генерирования, накопления и применения знаний[165]. Основная задача при формировании инновационной экосистемы состоит в содействии инновациям посредством НИОКР, налаживании сетевых связей и укреплении сотрудничества между компаниями, содействии трансформации трансфера знаний и технологий в применимые в производстве решения. Инновационная экосистема позволяет организациям совместно использовать ресурсы, знания и технологии в благоприятной среде, способствуя развитию культуры инноваций и конкурентоспособности среди компаний, академических учреждений и исследовательских институтов, а также облегчая поиск внешних источников знаний[166]. Научно-производственная кооперация при поддержке эффективных инкубаторов и акселераторов снижает неопределенность, особенно для стартапов и молодых компаний, смягчает барьеры, связанные с ограниченным доступом к капиталу, технологиям, кадровым ресурсам и рынкам[167]. В инновационных экосистемах СЭЗ наряду с научно-технологическими парками (инновационными хабами) выступают в качестве посредников, координирующих интересы государственного сектора, бизнес-среды, академического и научного сообществ, стимулирующих развитие национальной экономики знаний и ускоряющих локальный и региональный экономический рост[168]. Реализация трансформационного потенциала инновационных экоси-

---

[164] Boschma, R. The Spatial Evolution of Innovation Networks: A Proximity Perspective / R. Boschma, K. Frenken // The Handbook of Evolutionary Economic Geography / ed. by R. Boschma, R. Martin. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2010. – P. 120–135.

[165] Granstrand, O. Innovation Ecosystems: A Conceptual Review and a New Definition / O. Granstrand, M. Holgersson // Technovation. – 2020. – Vol. 90/91. – Article 102098. – P. 1–12. – URL: 10.1016/j.technovation.2019.102098.

[166] Sotirofski, I. Understanding Innovation Ecosystems / I. Sotirofski // Interdisciplinary Journal of Research and Development. – 2024. – Vol. 11, No. 1. – P. 1–6. – URL: 10.56345/ijrdv11n101.

[167] Cadorin, E. Science Parks, Talent Attraction and Stakeholder Involvement: An International Study / E. Cadorin, M. Klofsten, H. Löfsten // Journal of Technology Transfer. – 2021. – Vol. 46. – P. 1–28. – URL: https://doi.org/10.1007/s10961-019-09753-w.

[168] Amoroso, S. An International Perspective on Science and Technology Parks / S. Amoroso, F. Hervás Soriano // Science and Technology Parks and Regional Economic Development / S. Amoroso, A. Link, M. Wright (eds.). – Cham : Palgrave Macmillan, 2019. – P. 1–8. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-30963-3_1. Hermann, R. Science and Technology Parks as Innovation Intermediaries for Green Innovation / R. Hermann, E. Thomas, M. Pansera // Engineering Assets and Public Infrastructures in the Age of Digitalization / J. Liyanage, J. Amadi-Echendu, J. Mathew (eds.). – Cham : Springer, 2020. – P. 915–922. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-48021-9_101. Makhdoom, I. Science and Technology Parks:

стем, направленного на обеспечение условий для локализации в национальном пространстве высокостоимостных видов деятельности ТНК требует серьезных государственных и частных инвестиций в инфраструктуру знаний.

Кластерное направление связывает геоэкономические преимущества с пространственной и функциональной агломерацией взаимосвязанных компаний, исследовательских организаций и поставщиков услуг, которые сотрудничают в целях повышения производительности, инновационности и конкурентоспособности[169]. Пространственная близость компаний смежных и вспомогательных отраслей за счет генерирования эффекта экономии от масштаба, эффекта распространения знаний и межфирменных связей формирует динамичную экосистему, способствующую развитию предпринимательских инициатив, созданию новых объектов интеллектуальной собственности и коммерциализации технологий[170]. СЭЗ посредством предоставления резидентам целенаправленных преференциальных мер, связанных со стимулированием кооперационного взаимодействия, выполняют роль катализатора кластерных эффектов, содействуя инновационно-ориентированному внешнеэкономическому росту. Кластеризация в рамках СЭЗ может генерировать следующие выгоды[171]: во-первых, углубление специализации на базе конкретных отраслей способствует повышению международной конкурентоспособности производимой продукции; во-вторых, расширение партнерских отношений ведет к масштабированию реализации совместных проектов в области НИОКР и ускоряет циклы инноваций[172]; в-третьих, совместное использование специализированной инфраструктуры, адаптированной к потребностям конкретной отрасли, позволяет оптимизировать затраты, связанные с выводом на рынок новых продуктов и услуг, привлечь инвесторов, стартапы и кадровые ресурсы; в-четвертых, концентрация компа-

---

A Futuristic Approach / I. Makhdoom, J. Lipman, M. Abolhasan [et al.] // IEEE Access. – 2022. – Vol. 10. – P. 31981–32021. – URL: https://doi.org/10.1109/ACCESS.2022.3159798.

[169] Tan, J. Growth of Industry Clusters and Innovation: Lessons from Beijing Zhongguancun Science Park / J. Tan // Journal of Business Venturing. – 2006. – Vol. 21, No. 6. – P. 827–850. Tong, T. The Impact of Industry Clusters on the Performance of High Technology Small and Middle Size Enterprises / T. Tong, N. Zainudin, J. Yan, A. Rahman // Sustainability. – 2023. – Vol. 15, No. 12. – Article 9333. – URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/15/12/9333.

[170] Ng, W. K. B. Perceived Benefits of Science Park Attributes among Park Tenants in the Netherlands / W. K. B. Ng, T. Junker, R. Appel-Meulenbroek [et al.] // Journal of Technology Transfer. – 2020. – Vol. 45. – P. 1196–1227. – URL: https://doi.org/10.1007/s10961-019-09744-x.

[171] Sibanda, M. Nuts & Bolts: Strengthening Africa's Innovation and Entrepreneurship Ecosystems / M. Sibanda. – Bryanston : Tracey McDonald Publishers, 2021. – 376 p. Martinez-Canas, R. A Literature Review of the Effect of Science and Technology Parks on Firm Performance: A New Model of Value Creation through Social Capital / R. Martinez-Canas, P. Ruiz-Palomino, F. Saez-Martinez // African Journal of Business Management. – 2011. – Vol. 5, No. 30. – P. 11999–12007. – URL: https://doi.org/10.5897/ajbm11.768. Lyken-Segosebe, D. Stimulating Academic Entrepreneurship through Technology Business Incubation: Lessons for the Incoming Sponsoring University / D. Lyken-Segosebe, T. Mogotsi, S. Kenewang [et al.] // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9, No. 5. – P. 1–18. – URL: https://doi.org/10.5430/ijhe.v9n5p1. Feldman, M. P. Innovation in Cities: Science-Based Diversity, Specialization and Localized Competition / M. P. Feldman, D. B. Audretsch // European Economic Review. – 1999. – Vol. 43, No. 2. – P. 409–429. Global Cooperation in Science, Technology and Innovation for Development // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2024. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/dtlinf2024d1_en.pdf.

[172] Lei, Z. International R&D Networks / Z. Lei, D. Baomin, Zh. Xin [et al.] // Review of International Economics. – 2011. – Vol. 19, No. 2. – P. 325–340.

ний смежных видов деятельности способствует ускорению трансфера формальных и неформальных знаний и их распространению; в-пятых, согласование процессов кластеризации с национальными или региональными стратегиями позволяет государству оказывать целевую поддержку посредством финансирования, налоговых льгот или нормативно-правового регулирования.

ГЦС-связанное направление анализирует геоэкономические преимущества с точки зрения потенциала интеграции национальных компаний в глобальные цепочки создания стоимости ТНК. Необходимым шагом при этом является первичное построение локальных производственных сетей. Совместное размещение компаний, организаций и поставщиков услуг, которые участвуют в формировании стоимости продукта на различных этапах от концепции продукта до конечного потребления (включая такие виды деятельности, как поставка сырья, производство, переработка, дистрибуция, маркетинг, послепродажное обслуживание), в преференциальном пространстве СЭЗ способствует кратному наращиванию конкурентоспособности таких производственных сетей[173]. Концентрация компаний снижает транзакционные издержки, повышает эффективность цепочек поставок и стимулирует рост специализации рабочей силы. Национальные фирмы в значительной степени выигрывают от участия в ГЦС не только потому, что это способствует созданию новых рабочих мест и повышению производительности, но и потому, что они становятся мощными каналами распространения знаний и навыков[174]. Прочные связи могут способствовать укреплению управленческого и маркетингового потенциала местных компаний. В большинстве случаев филиал ТНК также передает фирме-поставщику защищенные активы, такие, как запатентованные технологии. В конечном итоге соглашение о поставках может привести к тому, что местная фирма будет использоваться в качестве поставщика для глобального производства ТНК и в других странах. Создание сети из национальных поставщиков, способных на паритетных началах встраиваться в ГЦС ТНК, позволяет усилить склонность ТНК к локализации, оказывая на экономику принимающей страны целый ряд экономических эффектов, обусловленных наращиванием объемов инвестиций в основной капитал, созданием высокопроизводительных рабочих мест, развитием субконтрактации и повышением технологического потенциала

---

[173] Miroudot, S. Services in Global Value Chains: From Inputs to Value-Creating Activities / S. Miroudot, C. Cadestin. – Paris: OECD Publishing, 2017. – URL: https://doi.org/10.1787/465f0d8b-en. Atolia, M. Rethinking Development Policy: What Remains of Structural Transformation? / M. Atolia, P. Loungani, M. Marquis [et al.] // World Development. – 2020. – Vol. 128. – Article 104834. – URL: https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104834. Global Value Chains and Industrial Development: Lessons from China, South-East and South Asia / United Nations Industrial Development Organization (UNIDO). – Vienna: UNIDO, 2018. – 148 p. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2018-06/EBOOK_GVC.pdf. Crozet, M. Should Everybody Be in Services? The Effect of Servitization on Manufacturing Firm Performance / M. Crozet, E. Milet // Journal of Economics & Management Strategy. – 2017. – Vol. 26, No. 4. – P. 820–841. – URL: https://onlinelibrary.wiley. com/doi/epdf/10.1111/jems.12211.

[174] Etzkowitz, H. The Triple Helix: University–Industry–Government Innovation and Entrepreneurship / H. Etzkowitz, C. Zhou. – London : Routledge, 2017. – 328 p.

экономики. По мере того, как ТНК локализуют сегменты ГЦС в национальном пространстве, повышается вероятность того, что корпорации будут инвестировать в другие не связанные между собой отрасли и сектора.

В таблице 2.5 представлено ранжирование преференциальных положений зональной политики в странах мира, подпадающих под категории общих, экономико-политических и специализированных геоэкономических преимуществ по показателю распространенности.

Таблица 2.5 Преференциальные положения зональной политики, ранжированные по показателю распространенности (ПР) в национальном законодательстве стран мира

Категория положений	Тип положений	Содержание положений	ПР, %
Наиболее проработанные положения	вопросы бизнес-среды	– упрощение бизнес-процессов	86,9
	вопросы доступа к рынкам	– упрощенный / беспошлинный экспорт; – упрощение таможенных процедур; – упрощение процедур торговли; – налогообложение внутристрановой реализации товаров, происходящих из СЭЗ	86,9
	финансовые вопросы	– введение пониженных ставок / освобождения по корпоративному налогу	83,0
	вопросы управления землей и недвижимостью	– создание инфраструктуры в пределах и за пределами СЭЗ; – отделение регулирующих органов от зональных разработчиков / операторов; – введение критериев для лицензирования СЭЗ	82,7
Общие положения	вопросы доступа к рынкам	– налогообложение реализации в рамках СЭЗ национальных товаров, произведенных за пределами СЭЗ	63,9
	вопросы управления землей и недвижимостью	– введение требований к застройке земельных участков	63,8
	вопросы бизнес-среды	– установление принципа равного отношения к национальным и иностранным инвесторам; – введение валютных правил; – внедрение принципа «одного окна» при предоставлении различных государственных услуг; – введение альтернативных механизмов разрешения споров; – упрощение визовой политики в отношении иностранных работников	60,3
	финансовые вопросы	– специальные налоговые режимы; – введение пониженных ставок / освобождения по налогам на капитальные расходы; – прочие налоговые стимулы	59,3
Новые положения	вопросы бизнес-среды	– улучшение трудовых стандартов; – критерии лицензирования для компаний; – привлечение иностранных экспертов к оценке условий ведения бизнеса в СЭЗ;	42,4
	вопросы доступа к рынкам	– введение требований «местного» компонента для инвестиционных проектов с иностранным участием	37,6
	вопросы коммунальных служб	– установление общих норм, регулирующих меру воздействия на окружающую среду; – введение мер по привлечению квалифицированных специалистов; – введение требований к раскрытию информации и получению обратной связи от резидентов и нерезидентов СЭЗ	31,7

Категория положений	Тип положений	Содержание положений	ПР, %
	вопросы управления землей и недвижимостью	– установление антиспекулятивных мер	30,8
Наименее проработанные положения	финансовые вопросы	– введение механизма ускоренной амортизации	15,6
	вопросы коммунальных служб	– принятие нормативных актов, касающихся вопросов экономии энергии и управления отходами производства	15,0

Источник: составлено автором на основе[175].

Анализ положений нормативных актов, закрепляющих принципы и направления реализации зональной политики, позволяет составить представление о том, какие типы сбоев в функционировании рыночного и государственного механизмов они призваны преодолеть, а также оценить, насколько «общими» они являются. Так, инфраструктурное строительство, обеспечение доступа к рынкам, создание эффективного и прозрачного бизнес-климата, фискальная конкурентоспособность и качество коммунального сервиса являются, с одной стороны, критически важными аспектами благоприятной инвестиционной среды, с другой – широко распространены в законодательстве стран мира. Подобные меры, по нашему мнению, должны быть приняты – пусть и постепенно – на уровне всей национальной экономики, однако получили распространение именно в рамках СЭЗ. Конкурентным преимуществом СЭЗ выступает их пространственная обособленность, позволяющая реализовать рациональный подход к использованию различных типов ресурсов. При этом главной задачей регулирующих органов в отношении проведения зональной политики является обеспечение интегрированного развития СЭЗ, превращение зон и прилегающих к ним пространств в устойчивые центры торгового, промышленного, инвестиционного и технологического притяжения как в национальном, так и в глобальном масштабах.

Комплексный учет выделенных геоэкономических факторов и преимуществ возможен в рамках общей модели активации и наращивания внешнеэкономического потенциала СЭЗ, включающей следующие ключевые элементы: *(а) компонент соответствия рыночным требованиям; (б) компонент формирования ВЭП СЭЗ, способствующий устойчивому росту СЭЗ; (в) компонент создания надежной институциональной базы поддержки ВЭП СЭЗ; (г) компонент планирования будущего состояния ВЭП СЭЗ, обеспечивающего ее долгосрочную устойчивость*.

Компонент соответствия рыночным требованиям. Во-первых, модель СЭЗ должна быть ориентирована на развитие связей как с внешним, так и внутренним рынком. Активное участие резидентов СЭЗ в локальных производственных сетях способствует росту их конкурентоспособности, что впоследствии обеспечивает им более выгодные позиции в ГЦС ТНК. Во-вторых, модель СЭЗ должна учитывать существующие международные и национальные нормы, правила, стандарты, касающиеся отраслевой специализации СЭЗ, а также опираться на опыт стран мира в

[175] Cheng, T. Special Economic Zones: A Catalyst for International Trade and Investment in Unsettling Times? / T. Cheng // The Journal of World Investment & Trade. – 2019. – Vol. 20, No. 1. – P. 32–67. – URL: https://doi.org/10.1163/22119000-12340122. Kechichian, E. R. Leveraging Eco-Industrial Parks for a Sustainable Transition of Industries / E. R. Kechichian, N. Y. Shin. – Washington, DC : World Bank, 2025. – URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099050625181538675. National Trade Policy for Export Success. – International Trade Centre, 2012. – URL: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789213614884.

области эффективной реализации зональной политики. Внедрение релевантной модели позволяет СЭЗ следовать интеграционному, а не анклавному сценарию функционирования, что выражается в масштабном генерировании и пространственном распространении положительных внешних агломерационных и технологических эффектов.

Компонент формирования ВЭП СЭЗ, способствующий устойчивому росту СЭЗ. Стратегирование в этой части происходит последовательно в результате прохождения следующих этапов (таблица 2.6): (а) комплексной оценки ресурсных возможностей и конкурентных преимуществ национальной экономики в разрезе секторов и определения приоритетов (целевых стратегических отраслей) зональной специализации; (б) разработки содержательного наполнения зональной политики применительно к отраслям специализации СЭЗ; (в) разработки механизма функционирования конкретных СЭЗ.

Таблица 2.6 Этапы и факторы формирования ВЭП СЭЗ, способствующие устойчивому росту

Наименование этапа	Факторы формирования стратегии
Комплексная оценка ресурсных возможностей и конкурентных преимуществ национальной экономики в разрезе секторов и определение стратегических отраслей зональной специализации	– учет в рамках оценки фактора адаптации страны к изменениям в ГЦС и системе торговых преференций; – учет в рамках оценки фактора сравнительных преимуществ страны по секторам и отраслям (в т. ч. в части доступа к профильным внешним рынкам, затрат на рабочую силу и уровня ее квалификации); – учет в рамках оценки фактора изменений геоэкономических и геополитических позиций страны; – учет в рамках оценки мнений заинтересованных сторон, в т. ч. общественных организаций, предпринимательского сообщества
Разработка содержательного наполнения зональной политики применительно к отраслям специализации СЭЗ	– учет фактора соответствия между зональной политикой и существующей производственной экосистемой (цель – усилить межотраслевые выгоды и интеграцию по цепочке стоимости); – учет фактора поступательной модернизации и повышения продуктовой сложности производственного сектора экономики с использованием инструмента СЭЗ; – учет фактора снижения эффективности налоговых льгот в контексте стимулирования устойчивых инвестиций и решения структурных экономических проблем; – учет фактора адаптации преференциального режима СЭЗ к областям зональной специализации; – учет фактора укрепления присутствия резидентов СЭЗ на рынках стран-партнеров по международной экономической интеграции с опорой на локальные сети через создание совместных предприятий и партнерств
Разработка механизма функционирования конкретных СЭЗ	– учет фактора использования в рамках СЭЗ преимуществ бизнес- и научно-исследовательских парков (цель – стимулирование роста уровня межотраслевого сотрудничества, инновационности и производительности резидентов СЭЗ); – учет фактора обеспечения надлежащих инфраструктурных условий (инженерных, логистических, кадровых и др.), соответствующих зональной специализации; – учет фактора соответствия зональной политики экологическим, социальным и управленческим стандартам в области устойчивого развития

Источник: составлено автором на основе[176].

[176] Castells, M. Technopoles of the World: The Making of 21st Century Industrial Complexes. New York: Routledge, 2014. – 288 p. – URL: https://doi.org/10.4324/9781315832203. Frick, S. What Draws Investment to Special Economic Zones? Lessons from Developing Countries / S. Frick, A. Rodríguez-Pose // Regional Studies. – 2023. – Vol. 57, No. 11. – P. 2136–2147. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2023.2185218. Zeng, D. Z. Building a Competitive City through Innovation and Global Knowledge: The Case of Sino-Singapore Suzhou Industrial Park. – Washington, DC : World Bank, 2016. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication /9aeeec57-e466-5227-bee2-1c741c07e7f0.

Компонент создания надежной институциональной базы поддержки ВЭП СЭЗ. В целом создание институциональной базы включает оптимизацию административных процессов путем разработки интегрированных цифровых платформ взаимодействия как в пределах, так и за пределами СЭЗ; устранение дублирования функций и полномочий государственных и негосударственных структур, вовлеченных в проведение зональной политики; создание регулятивного механизма обеспечения зональных программ необходимыми финансовыми, техническими и инфраструктурными ресурсами, а также соответствующего контрольного механизма. Результативное и устойчивое развитие СЭЗ во многом зависит от уровня координации позиций и действий заинтересованных сторон, представляющих публичный и частный сектор, на национальном, макрорегиональном и международном уровнях. На национальном уровне важны согласованные усилия торговых, промышленных, образовательных государственных ведомств, институтов развития бизнеса, инвестиционных агентств, научно-технологических организаций, способствующие ускорению процесса интеграции резидентов СЭЗ и связанных компаний в экспортоориентированное производство. Макрорегиональный и международный уровни связаны с гармонизацией преференциальной политики стран, входящих в те или иные интеграционные объединения, в целях выработки оптимальных общих институциональных подходов к СЭЗ-планированию и стратегированию, снимая или минимизируя барьеры торгового, промышленного и инвестиционного взаимодействия.

Компонент планирования будущего состояния ВЭП СЭЗ, обеспечивающего ее долгосрочную устойчивость. Стремление экономик к переходу на модели низкоуглеродного и цифрового развития требует трансформации зональной политики в части смещения ее фокуса на более экологичные (использование возобновляемых источников энергии) и технологичные (устойчивые технологии) методы производства и управления. Подобные корректировки в политике создания СЭЗ позволят повысить гибкость зональных программ, обеспечив их способность оперативно преодолевать сбои в ГЦС ТНК, а также реагировать на изменения глобальных инвестиционных трендов.

Таким образом, в целом программы СЭЗ должны быть направлены на увязку с внешнеэкономической, промышленной и инвестиционной политикой, и со временем необходимо уделять больше внимания развитию специализированных геоэкономических преимуществ. Следует учитывать, что результативное и устойчивое развитие СЭЗ определяется не столько наличием геоэкономических преимуществ, сколько их удержанием. Поскольку внедрение звеньев ГЦС крупных ТНК в национальную экономику является медленным процессом, а экономический рост неизбежно ведет к структурным изменениям, со временем эволюционируют и виды участия ТНК в экономике принимающей страны, отражаясь на сетях поставщиков и связях в рамках ГЦС.

Этим объясняются трудности в поддержании роста СЭЗ в долгосрочном периоде. Экономический динамизм наиболее результативных зон происходит в первые годы их существования; в дальнейшем показатели зон выравниваются по сравнению со средним уровнем по стране.

2.3 Дифференциация моделей специальных экономических зон по уровню развития их внешнеэкономического потенциала

Несмотря на распространение различных внешненаправленных типов СЭЗ, их функционирование можно описать в рамках трех общих моделей, дифференцируемых по уровню реализации внешнеэкономического потенциала зоны: от низкого до высокого (таблица 2.7). Для каждой модели характерна разная степень учета интеграционных, внешнеэкономических и организационных геоэкономических факторов, определяющих результативное развитие СЭЗ[177].

Таблица 2.7 – Модели функционирования СЭЗ, обладающих внешнеэкономическим потенциалом (ВЭП)

Модель функционирования СЭЗ	Особенности модели	Виды деятельности
Модель СЭЗ с низким уровнем реализации ВЭП *(низкая степень учета геоэкономических факторов).*	Анклавное развитие; преобладающая экспортная ориентация; высокий уровень финансовых преференций; институциональная экспериментальность; узкая специализация.	Трудоемкое производство; торговля; погрузочно-отгрузочные и складские услуги.
Модель СЭЗ со средним уровнем реализации ВЭП *(средняя степень учета геоэкономических факторов).*	Балансирование между анклавным и интеграционным развитием (генерирование «внешних» эффектов); рациональный подход в предоставлении финансовых преференций; производственная и сервисная диверсификация.	Капиталоемкое производство; услуги в сфере управления недвижимостью; финансовые, логистические и вспомогательные услуги.
Модель СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП *(высокая степень учета геоэкономических факторов).*	Интеграционное развитие; преобладание нефинансовых преференций над финансовыми и рациональный подход в их предоставлении; развитие кластерных (агломерационных) эффектов; конкурентоспособное встраивание в глобальные цепочки создания стоимости.	Инновационное производство и цифровые услуги, связанные с выполнением требований в области устойчивого развития.

Источник: разработано автором.

Модели с низким и средним уровнем реализации внешнеэкономического потенциала характерны для специальных производственных и сервисных зон, создаваемых в целях стимулирования производственной и торговой деятельности в стране за счет использования преимуществ доступа к основным ресурсам и их стоимости[178]. Достаточно низкая интегрированность в национальную экономику компенсируется в таких зонах за счет широкомасштабного финансового сти-

[177] Карачев, И. А. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Финансы: теория и практика. 2024. – № 28 (2). – С. 6–22. – URL: https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22.

[178] Chen, X. Change and Continuity in Special Economic Zones: A Reassessment and Lessons from China / X. Chen // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 49–74.

мулирования привлечения преимущественно иностранного капитала. По мере роста технологичности мирового производства, а также сложности оказываемых услуг СЭЗ как производственной, так и сервисной направленности фокусируются на стимулировании кластерных эффектов, интеграции знаний и развитии сетевых (кооперационных) связей в национальном геоэкономическом пространстве[179]. Подобное функционирование СЭЗ характерно для *модели с высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала*, когда генерируются необходимые и достаточные предпосылки для устойчивых связей СЭЗ и глобальных цепочек создания стоимости.

При этом необходимо принять во внимание, что следование СЭЗ той или иной модели реализации внешнеэкономического потенциала, характеризующейся разной степенью учета геоэкономических факторов результативного зонального функционирования, не должно исключать учета состояния и динамики общих, экономико-политических и специализированных геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ, определяющих устойчивость зонального развития. В рамках моделей функционирования СЭЗ, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, по нашему мнению, возможны четыре варианта развития потенциала зон в зависимости от сочетания пары индикаторов «Результативность – Устойчивость / Нерезультативность – Неустойчивость» (рисунки 2.1 – 2.4).

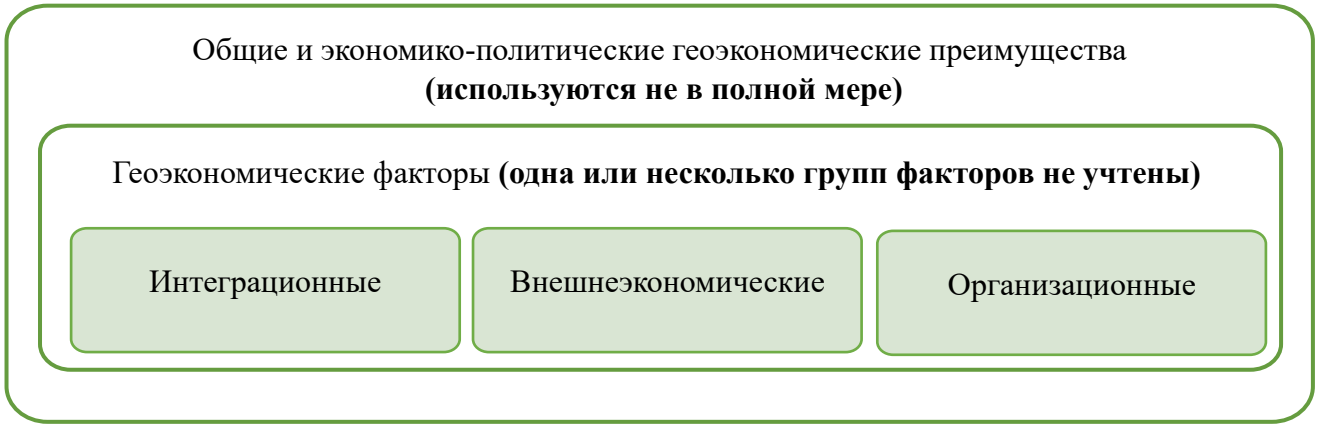

Рисунок 2.1 – Вариант 1 – «Не результативные и не устойчивые» СЭЗ
Источник: разработано автором.

Для варианта не результативных и не устойчивых СЭЗ характерны следующие черты.

Во-первых, при разработке таких СЭЗ пропускается или проходит ненадлежащим образом процесс их стратегического планирования. Зональные программы не встроены в существующие документы стратегического планирования национального и субнационального уровня. Решения о размещении и типе СЭЗ принимаются централизованно, без учета реальных потребностей частного сектора. Отсутствие консенсуса между властными структурами и частным сектором по по-

[179] Кравченко, Л. А. Особые экономические зоны: зарубежный опыт и перспективы функционирования в России / Л. А. Кравченко, М. В. Горячих // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 7–13.

воду местоположения, специализации, перспектив развития СЭЗ не позволяет зональной программе получить широкую поддержку бизнес-структур, что непосредственным образом отражается на способности СЭЗ привлекать новых резидентов.

Во-вторых, такие СЭЗ создаются в отсутствие необходимых оснований. С экономической точки зрения инструмент СЭЗ оправдан тем, что он может дополнять рыночные механизмы и помогать в преодолении барьеров, вызванных сбоями рыночного или государственного механизмов. К числу подобных барьеров относятся: неэффективное функционирование рынка купли-продажи земли; неадекватная промышленная инфраструктура (например, энергетика, водоснабжение, газ, телекоммуникации и т.д.), необходимая для промышленной агломерации; и низкое качество инвестиционного климата, вызванное недостатками координации внутри правительств или между правительством и частным сектором. Применение инструмента СЭЗ в этом случае оправданно, если все указанные барьеры имеют место одновременно. Иначе, если основным препятствием для инвестиций является не качество инвестиционного климата, а проблемы, связанные с достаточностью и эффективностью функционирования инфраструктуры и предоставлением инфраструктурных услуг, целесообразно создание промышленного парка, а не СЭЗ.

Если указанные условия создания СЭЗ не соблюдаются, и СЭЗ не могут обеспечить надлежащее функционирование базовой энергетической, дорожной и телекоммуникационной инфраструктуры, это приводит к серьезному снижению эффективности зональных программ. Слабая координация в системе органов государственной власти разных уровней сказывается на эффективности работы в СЭЗ механизма «одного окна», не позволяя резидентам СЭЗ получать оперативный доступ к государственным услугам.

Некоторые правительства ставят вопросы выравнивания уровня социально-экономического развития различных субъектов страны выше финансовой жизнеспособности СЭЗ, принимая решение о размещении по крайней мере одной СЭЗ в каждом «отстающем» или отдаленном субъекте, но лишь немногие правительства делают достаточно для решения проблем, связанных с инфраструктурой, повышением квалификации работников и доступом к каналам поставок.

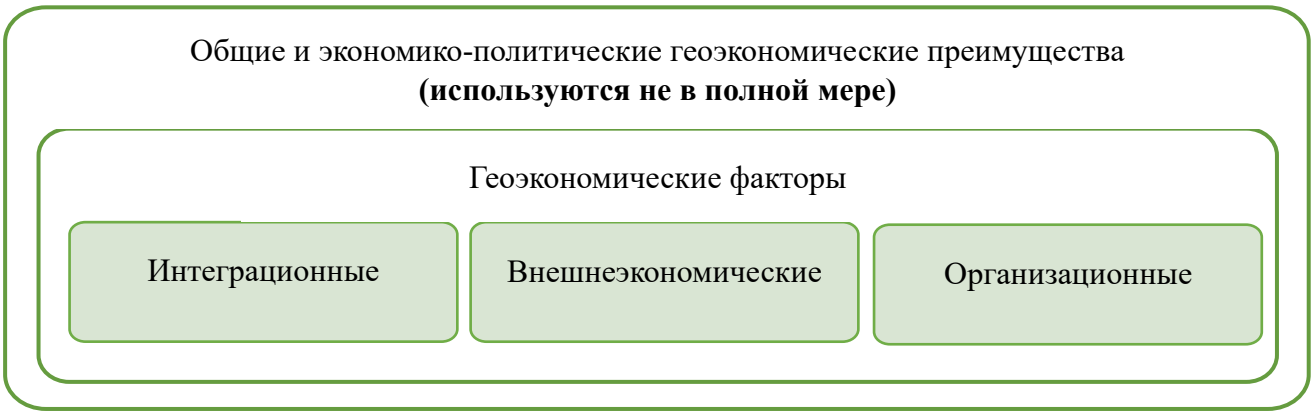

Рисунок 2.2 – Вариант 2 – «Результативные, но не устойчивые» СЭЗ

Источник: разработано автором.

Для варианта результативных, но не устойчивых СЭЗ характерны следующие черты.

Во-первых, нормативно-правовая база, связанная с СЭЗ, не содержит единого подхода к созданию и функционированию различных типов зон, носит неопределенный, противоречивый характер; многие положения нормативных актов дублируются. Создание СЭЗ в таких условиях не гарантирует привлечения необходимых инвестиций и развития видов деятельности, на которые нацелена зональная программа. Как правило, такие СЭЗ создаются в отсутствие методик оценки их эффективности, что не позволяет органам государственной власти должным образом осуществлять контроль над достижением обозначенных в программе СЭЗ целевых показателей.

Во-вторых, устойчивость СЭЗ часто подрывается недостаточным вниманием разработчиков зональных программ к социальным и экологическим рискам, которые должны выявляться и оцениваться в ходе технико-экономического обоснования создания СЭЗ. В силу характера проектов СЭЗ они, как правило, предусматривают приобретение и освоение новых земель или изменение их категории и вида разрешенного использования, а также расселение лиц, проживающих на данных землях. При выборе места расположения СЭЗ должны проводиться тщательные консультации с местными сообществами, интересы которых могут быть затронуты проектом. При приобретении земельных участков в государственную собственность для размещения СЭЗ проживающие на данной территории лица должны получить предусмотренную законодательством компенсацию расходов на переезд. В случае, если перемещаемые лица находятся в трудоспособном возрасте, им может быть предложено пройти профессиональную переподготовку или дополнительное обучение и трудоустроиться в пределах зоны. Недооценка социальных рисков может привести к росту социальной напряженности и неполучению зональной программой широкой общественной поддержки.

Кроме того, в некоторых зонах могут находиться такие неэкологичные сектора, как текстильный, кожевенный и нефтехимический, которые способны нанести серьезный ущерб окружающей среде. Отсутствие строгой системы регулярного мониторинга и оценки загрязняющего воздействия таких отраслей в СЭЗ может привести к расхождению между фактическими и первоначальными целями СЭЗ и к сворачиванию зональной программы.

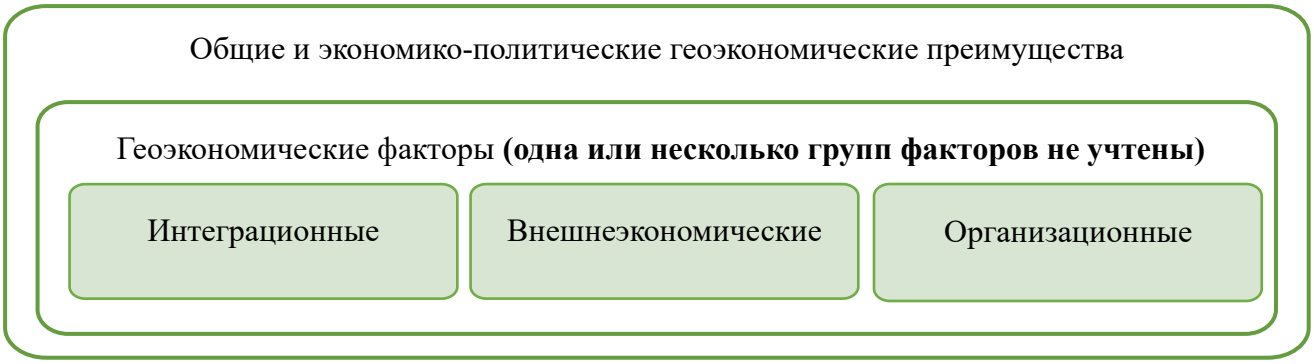

Рисунок 2.3 – Вариант 3 – «Не результативные, но устойчивые» СЭЗ

Источник: разработано автором.

Для варианта не результативных, но устойчивых СЭЗ характерны следующие черты.

Во-первых, такие зоны опираются на базовую инфраструктуру, уже имеющуюся в границах зоны. Строительство новых объектов, в том числе коммуникаций, как правило происходит без посредничества со стороны государства и осуществляется за счет инвестора.

Во-вторых, зоны не имеют четкой специализации, бизнес-плана и как правило ориентированы на виды деятельности с низкой добавленной стоимостью. В зонах отсутствует механизм выявления соответствия инвестиционных проектов потенциальных резидентов стратегиям социально-экономического развития территорий базирования.

В-третьих, в подобных зонах действуют различные налоговые и неналоговые стимулы, программы поддержки широкого профиля, которые не всегда коррелируют с потребностями резидентов. Институты поддержки инвесторов имеют дублирующий функционал.

Устойчивость подобных зон обусловлена как правило политическими, а не экономическими факторами. В некоторых случаях в законодательстве может отсутствовать инструмент признания зоны неэффективной с последующим ее закрытием.

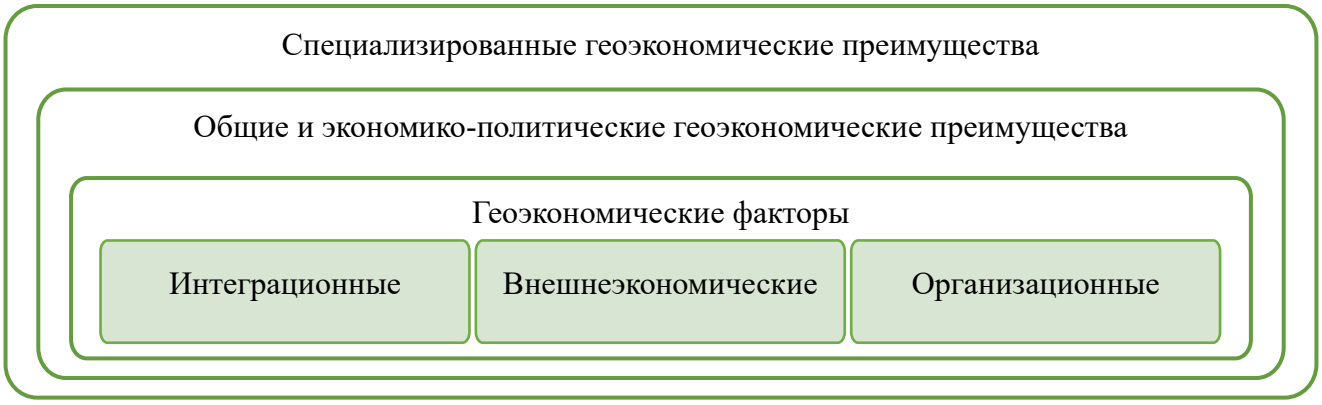

Рисунок 2.4 – Вариант 4 – «Результативные и устойчивые» СЭЗ

Источник: разработано автором.

Для варианта результативных и устойчивых СЭЗ характерны следующие черты.

Во-первых, такие СЭЗ, как правило, размещаются в центральных районах страны или вокруг крупных транспортных узлов (морские порты и аэропорты). Локализация в подобных районах открывает для СЭЗ доступ к кадрам высшей квалификации, высокопроизводительной рабочей силе, специализированным поставщикам и деловым услугам, социальной инфраструктуре, а также к внутренним, субнациональным и глобальным рынкам. Связь между людьми, фирмами, инфраструктурными организациями и властными структурами все больше воспринимается как ключевой фактор в достижении конкурентоспособности и устойчивого, инклюзивного экономического роста. Связанность при этом имеет как физические, так и политические аспекты. Для того чтобы зоны стали катализатором структурных преобразований, они должны иметь или быть связаны с ключевыми элементами транспортной инфраструктуры (такими, как порты, железные дороги и автомагистрали) при наличии надлежащей торговой логистики и таможенных услуг;

они должны располагать достаточным запасом местных ресурсов, которые позволяют использовать сравнительные преимущества страны или территории (например, в области переработки сельскохозяйственной продукции или разработки электроники); быть частью глобальной производственно-сбытовой цепочки; и ориентироваться не только на экспорт, но и на внутренний рынок.

Во-вторых, регулятивный режим результативных и устойчивых СЭЗ встроен в более широкий контекст проводимой государством инвестиционной, торговой, промышленной и налоговой политики, а администрация СЭЗ обладает определенной автономией в проведении экспериментальных экономических реформ, которые впоследствии могут быть воспроизведены в условиях всей экономики.

В-третьих, в таких зонах присутствует высококачественная базовая инфраструктура, а также эффективные механизмы предоставления государственных услуг. Одной из важных дополнительных возможностей СЭЗ является система «одного окна». Поскольку в зональной программе участвуют различные государственные ведомства, отвечающие за вопросы регулирования земельных, имущественных, транспортных, инфраструктурных, таможенных, финансовых, трудовых и иных отношений, механизм «одного окна» мог бы сделать государственные услуги в этих сферах гораздо проще и эффективнее. Для работы концепции «одного окна» очень важно наладить диалог, координацию и механизм сотрудничества между центральными, территориальными и местными органами власти, а также между различными правительственными учреждениями. Передовые СЭЗ также используют потенциал цифровых технологий в сфере оказания государственных услуг по принципу «одного окна».

В-четвертых, результативные и устойчивые СЭЗ, как правило, основаны на партнерстве между государственным и частным секторами. Участие частного сектора может быть организовано на различных этапах зонального проекта – от планирования и разработки до управления СЭЗ. При этом в целях достижения эффективного функционирования зон участие частного сектора предусматривается в нормативно-правовой базе о СЭЗ и стимулируется. Это не только позволяет снизить финансовое бремя для правительства, но и уменьшает риски, связанные с разработкой зон, за счет использования профессионального опыта частных инвесторов. Процесс планирования результативных и устойчивых СЭЗ включает тщательную оценку состояния спроса (предпочтительно проводимую частным сектором), которая содержит не только анализ глобальных, страновых и территориальных тенденций в области промышленности, инвестиций и местных сравнительных преимуществ, но также глубокий анализ спроса на промышленную инфраструктуру в определенной области со стороны предпринимательского сектора, что зачастую предполагает проведение опросов среди инвесторов (как международных, так и внутренних) на предынвестиционной и инвестиционной стадиях. Оценка спроса, как правило, является частью

комплексного технико-экономического обоснования конкретных инфраструктурных объектов СЭЗ и служит основой для генерального планирования и экономико-финансового анализа предлагаемой зоны. Вся эта информация используется для выработки стратегии позиционирования зоны на внутреннем и внешнем рынках.

В-пятых, СЭЗ в рамках этого варианта опираются на местные сравнительные преимущества. Проактивное выявление возможностей, согласование усилий и программ подготовки кадров между фирмами в пределах и за пределами зон в значительной степени повышает эффективность зон. В целях использования преимуществ зональных программ, правительства и администрации СЭЗ учитывают местные сравнительные преимущества, подстраивая под них специализацию СЭЗ и помогая местным фирмам устанавливать связи с зональными инвесторами в рамках производственно-сбытовых цепочек или субподрядных отношений. Эти прямые и обратные связи обладают потенциалом для получения максимальных экономических выгод (таких, как передача технологии, повышение квалификации и производительности местных фирм), которые распространяются за пределы самой зоны. Прочная связь с экономикой за пределами зоны является одним из основных факторов, закрепляющих результат СЭЗ и определяющих их долгосрочное функционирование. Кроме того, конкурентоспособность СЭЗ на мировом рынке все в большей степени начинает определяться соответствием зональных программ строгим экологическим и социальным международным стандартам инвесторов. В этой связи результативные и устойчивые СЭЗ принимают принципы эко промышленного развития, внедряя ресурсосберегающие технологии, устанавливая контроль за выбросами загрязняющих веществ.

Поскольку конкурентоспособность экономик в настоящее время зависит от степени интеграции национальных компаний в международную производственную систему, конфигурация и развитие которой детерминируются деятельностью ТНК, особую значимость приобретает процесс организации СЭЗ с высоким уровнем развития внешнеэкономического потенциала (СЭЗ на базе ГЦС) – национальных и трансграничных[180]. Процесс формирования таких СЭЗ базируется на ряде общих и специальных теоретических исследований, подробно рассмотренных в главе 1 диссертации. В таблице 2.8 представлены положения теорий, которые могут послужить обоснованием условий и факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ на базе ГЦС.

[180] Представляя собой концептуально промежуточный феномен между национальными СЭЗ, обладающими внешнеэкономическим потенциалом, и элементами международной экономической интеграции (например, зонами свободной торговли), трансграничные СЭЗ (треугольники роста или субрегиональные экономические зоны) объединяют отдельные (как правило, приграничные) районы стран. Цель государств при организации подобных СЭЗ состоит в возможности расширить глобальные перспективы экономик за счет повышения конкурентоспособности по затратам в экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом, поскольку трансграничные СЭЗ используют экономию от масштаба двух и более стран, интегрируя их взаимодополняющие ресурсы, они могут быть потенциально гораздо более эффективными в привлечении прямых иностранных инвестиций, чем обычные СЭЗ на базе ГЦС.

Таблица 2.8 – Теоретические основания реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ на базе ГЦС

Теоретический подход	Автор подхода	Интерпретация факторов реализации ВЭП СЭЗ на базе ГЦС
Теории пространственной локализации		
Теория размещения промышленности (1929 г.)	А. Вебер	Фактор оптимального сочетания в границах СЭЗ (прилегающих пространств) стоимости факторов производства и транспортной доступности.
Теория организации экономического пространства (1954 г.)	А. Лёш	Фактор взаимосвязи между распределением промышленности и наличием в рамках СЭЗ рыночных зон с местами потребления (стабильный сбыт продукции) и поставок (бесперебойное ресурсное снабжение).
Теория полюсов роста (1950 г.)	Ф. Перру	Фактор географического совмещения СЭЗ (прилегающих пространств) с границами полюса роста в целях активной генерации эффектов поляризации и распространения, стимулируя опережающий экономический рост.
Теории экономической интеграции		
Теория позитивной и негативной интеграции (1954 г.)	Я. Тинберген	Фактор применения инструмента ГЦС-связанных СЭЗ в целях стимулирования и последующего извлечения структурных и институциональных преимуществ из позитивной макрорегиональной и международной интеграции.
Теория таможенного союза (1950 г.)	Д. Винер	Фактор стимулирования посредством инструмента СЭЗ на базе ГЦС процессов создания, перенаправления, расширения и увеличения продуктовой сложности торговли в целях повышения устойчивости таможенного союза.
Теория общего рынка (1956 г.)	П. Спаак, Дж. Мид и И. Вуттон	Фактор повышения производительности и усиления экономических эффектов в рамках национальных ГЦС-связанных СЭЗ и трансграничных СЭЗ посредством стимулирования трансфера технологий и управленческих навыков.
Теории инвестиционного развития		
Теория жизненного цикла продукта (1966 г.)	Р. Вернон	Фактор учета изменения конфигурации ГЦС по мере прохождения продуктами различных этапов жизненного цикла при формировании СЭЗ.
Парадигма «летящих гусей» (1970-е гг.)	К. Акамацу, К. Кодзима	Фактор обеспечения соответствия между специализацией ГЦС-связанных СЭЗ на трудоемких, капиталоемких или технологически емких отраслях и стадиями экономического и технологического развития государств базирования СЭЗ.
Эклектическая теория международного производства (1977 г.)	Дж. Даннинг	Фактор обеспечения в границах СЭЗ на базе ГЦС (прилегающих пространств) условий, позволяющих ТНК при размещении прямых иностранных инвестиций извлекать преимущества владения, интернализации и местоположения.
Агломерационные теории		
Теория конкурентных преимуществ (1991 г.)	М. Портер	Фактор стимулирования в рамках ГЦС-связанных СЭЗ развития внешней экономии от масштаба за счет концентрации предприятий и производств.
Теория новой экономической географии (1991 г. и 2004 г.)	П. Кругман	Фактор учета в рамках СЭЗ на базе ГЦС экономической взаимосвязи между отраслями, которая в условиях агломерации способствует возникновению феномена возрастающей доходности.
	М. Фудзита	Фактор учета в рамках СЭЗ на базе ГЦС обусловленных концентрацией последствий одновременного центростремительного и центробежного движения экономической деятельности.

Источник: составлено автором на основе[181].

[181] Wang, Z. Cross-Border Economic Cooperation Between China and Southeast Asian Countries / Z. Wang, W. Wei. – Singapore : Springer, 2022. – 222 p. – URL: https://doi.org/10.1007/978-981-19-0136-2. Карачев, И. А. Экспортный потенциал предприятия и факторы его роста в условиях регионального кластера. Dunning, J. Trade, Location of Economic Activity and the MNE: A Search for an Eclectic Approach / J. Dunning. In: Ohlin, B., Hesselborn, PO., Wijkman, P. M. (eds) The International Allocation of Economic Activity. – London : MacMillan, 1977. – P. 395–418. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-349-03196-2_38. Fujita, M. The New Economic Geography: Past, Present and the Future / M. Fujita, P. Krugman // Papers in Regional Science. – 2003. – Vol. 83. – P. 139–164. – URL: https://doi.org/10.1007/s10110-

Анализ теорий, связанных с возникновением и функционированием СЭЗ на базе ГЦС, позволил выделить определенные обеспечивающие взаимоувязку геоэкономических интересов ТНК с приоритетами промышленного и инновационного развития страны *особенности*.

Первая особенность развития ВЭП СЭЗ – реализация общих контекстуальных предпосылок (условий) размещения ТНК в рамках СЭЗ (таблица 2.9).

Таблица 2.9 – Характеристика условий, определяющих первую особенность развития ВЭП СЭЗ

Тип условий	Характеристика
Макроэкономические	– торговая (тарифная и нетарифная) либерализация через заключение межгосударственных соглашений в области согласования подходов к проведению преференциальной, в том числе зональной, политики; – повышение общей конкурентоспособности национального производства с точки зрения технологической и организационной готовности; – повышение качества инвестиционного климата через развитие сети институтов многопрофильной поддержки бизнеса
Инфраструктурные	– приоритетное строительство базовой сопутствующей и обеспечивающей инфраструктуры в пределах СЭЗ, расположенных вдоль экономических коридоров и в «полюсах роста» (как правило, это приграничные пространства или центры крупных агломераций); – укрепление межгосударственного сотрудничества с учетом регионализации ГЦС путем содействия на уровне макрорегиональных соглашений реализации крупных инфраструктурных проектов в рамках СЭЗ на условиях совместного финансирования с привлечением частного капитала

Источник: разработано автором на основе[182].

Создание общих макроэкономических и инфраструктурных условий в рамках СЭЗ способно оказать определяющее воздействие на процесс формирования конкурентоспособного производственного сектора, стимулируя достижение экономии от масштаба за счет концентрации производственных мощностей, их эффективного использования и расширения границ рынка через включение зональной политики в механизм реализации различных межгосударственных соглашений.

Вторая особенность развития ВЭП СЭЗ – реализация факторов эффективного включения национальных компаний в ГЦС ТНК – резидентов СЭЗ (таблица 2.10).

003-0180-0. Krugman, P. Geography and Trade / P. Krugman. – Leuven : Leuven University Press ; Cambridge (Mass.) : MIT Press, 1991. – 142 p. Лёш, А. Географическое размещение хозяйства. Porter, M. Clusters and the New Economics of Competition. Spaak, P. Intergovernmental Committee on European Integration. The Brussels Report on the General Common Market / P. Spaak. – Brussels, 1956. – 135 p. Tang, J. The Boundary Effect and Cross-Border Subregional Economic Cooperation: A Case Study of East Asia / J. Tang, B. Zhang, Y. Chen // Human Geography. – 2002. Vol. 17, No. 1. – P. 8–12. Tinbergen, J. International Economic Integration / J. Tinbergen. – Amsterdam : Elsevier, 1965. – 142 p. Vernon, R. Comprehensive Model-Building in the Planning Process: The Case of the Less-Developed Economies / R. Vernon // The Economic Journal. – 1966. — Vol. 76, No. 301. – P. 57–69. – URL: https://doi.org/10.2307/2229037. Винер, Я. Проблема таможенного союза / Я. Винер // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А. П. Киреева. – М. : ТЕИС, 2006. – С. 696–705. Weber, A. Theory of the Location of Industries.

[182] Gereffi, G. Global Value Chains and Upgrading: Export Promotion in FTZs / G. Gereffi // WFZO Bulletin. – 2016. – No. 5. – P. 2–11. – URL: https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/446/World_FZO_Bulletin05.pdf. Raji, R. African SEZs & GVCs in the Age of Automation / R. Raji // NTU-SBF Centre for African Studies. – 2019. – No. 1. – 8 p. – URL: https://www.ntu.edu.sg/docs/librariesprovider100/aci2019/01.pdf ?sfvrsn=18c1aeaa_2. Zhang, J. Strengthen the Structural Transformation of the Belt and Road Partner Countries: Global Value Chain Integration and Upgrade / J. Zhang, H. Liu, F. Jiang [et al.] // UNCTAD BRI Project, RP 12. – 2020. – 31 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/BRI-Project_RP12_en.pdf.

Таблица 2.10 – Характеристика факторов, определяющих вторую особенность развития ВЭП СЭЗ

Тип факторов	Характеристика
Макроэкономические (базовый уровень)	– смещение вектора преференциальной политики в рамках СЭЗ на планомерное включение национальных компаний в ГЦС ТНК за счет (1) фокуса мер поддержки на отраслях, обладающих высоким потенциалом интеграции в ГЦС; (2) стимулирования участия компаний в программах повышения производительности труда, экспортной акселерации; (3) содействия выстраиванию научно-производственной кооперации; – смещение в рамках СЭЗ акцента с финансовых на нефинансовые (в т.ч. инфраструктурное и кадровое обеспечение) стимулы, не искажающие конкурентное поле и оказывающие положительное влияние на экспортную конкурентоспособность компаний в долгосрочном периоде
Инфраструктурные и кооперационные (базовый уровень)	– масштабирование инфраструктурного строительства в рамках СЭЗ с одновременной ориентацией создаваемых объектов инфраструктуры на повышение эффективности производственных процессов в целевых ГЦС; – реализация в рамках СЭЗ в отношении филиалов ТНК политики местного компонента, способствующей приоритетному выстраиванию кооперации зарубежных компаний с национальными поставщиками
Образовательные и технологические (базовый уровень)	– организация в рамках СЭЗ системы институционального обеспечения обучения и профессиональной подготовки специалистов, востребованных в производственных процессах целевых ГЦС ТНК; – повышение инновационного уровня национальных промышленных предприятий за счет финансового обеспечения создания в рамках СЭЗ центров взаимодействия с научными учреждениями, обладающими экспертными отраслевыми техническими знаниями

Источник: разработано автором на основе[183].

Благодаря реализации в рамках зональной политики базовых факторов СЭЗ создают благоприятную как для национального, так и для иностранного бизнеса экосистему, способствующую углублению как отраслевого, так и межотраслевого (с учетом смежных и вспомогательных отраслей) сетевого взаимодействия. Критически значимым при создании подобной экосистемы является предоставление доступа к передовой (адаптированной под отраслевые потребности) инженерной и энергетической инфраструктуре, а также организация инновационно- и практикоориентированной образовательной среды.

Третья особенность развития ВЭП СЭЗ – реализация факторов продвижения национальных компаний вверх по ГЦС ТНК – резидентов СЭЗ (таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Характеристика факторов, определяющих третью особенность развития ВЭП СЭЗ

Тип факторов	Характеристика
Макроэкономические (продвинутый уровень)	– закрепление в рамках программных документов совместных механизмов реализации кластерной и зональной политик в целях структурной трансформации национальной экономики; – совершенствование зональной политики с точки зрения ее нацеленности на повышение сложности производимой и экспортируемой продукции
Инфраструктурные и кооперационные (продвинутый уровень)	– содействие развитию инструментов инфраструктурной, коммуникационной и маркетинговой поддержки реализации кластерных проектов в пределах и за пределами СЭЗ; – расширение инвестиционных мер зональной поддержки в части преодоления технических барьеров (экологические и другие стандарты, требования безопасности) при переходе национальных компаний к более сложному производству
Образовательные и технологические	– стимулирование генерации добавленной стоимости за счет активной реализации в СЭЗ процессов интенсивного (прямая интеграция, повышение производительности труда и

[183] Frick, S. Special Economic Zones and Entrepreneurship: A New Path Forward for SEZs in Africa? / S. Frick, I. Radouane // Transnational Corporations. – 2024. – Vol. 31, No. 1. – P. 97–114. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2024d1a5_en.pdf. Global Value Chains and Industrial Development: Lessons from China, South-East and South Asia.

Тип факторов	Характеристика
(продвинутый уровень)	продуктовой сложности), а не экстенсивного (обратная интеграция, экономия постоянных издержек через увеличение объема низкостоимостных работ) развития; – адаптация программ стимулирования НИОКР национальных компаний-резидентов СЭЗ под технологические циклы ГЦС

Источник: разработано автором на основе[184].

Реализация в рамках зональной политики продвинутых факторов позволяет подчеркнуть значимость генерации в рамках СЭЗ кластерных эффектов, способствующих формированию устойчивых кооперационных связей между национальными компаниями и поставщиками ТНК, повышая внешнеэкономический и технологический потенциал местных и региональных цепочек создания стоимости.

Анализ особенностей и практик развития СЭЗ с высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала позволяет выделить конкурентные преимущества и факторы повышения внешнеэкономического потенциала, лежащие в основе направлений функционирования национальных ГЦС-связанных СЭЗ (таблица 2.12).

Таблица 2.12 – Характеристика конкурентных преимуществ и факторов повышения ВЭП национальных СЭЗ на базе ГЦС

Параметр	Характеристика
Конкурентные преимущества	- формирование устойчивой экосистемы отраслей; - расположение вблизи крупных урбанизированных агломераций; - высокая концентрация компаний разного размера: от малых фирм до филиалов ТНК; - передовая инновационная и транспортно-логистическая инфраструктура; - выделение специализированных зон (субзон) под приоритетные сектора специализации; - «экологизация» всех сфер деятельности институтов СЭЗ: финансы, логистика, цифровая экономика, производство.
Факторы повышения ВЭП	- гибкость инфраструктурного строительства, отвечающего потребностям резидентов; - персонализация (поиск оптимального сочетания) финансовых и нефинансовых стимулов в зависимости от категории инвестора и специфики инвестиционного проекта; - масштабная поддержка проектов по цифровой трансформации (автоматизации и роботизации) производственных процессов резидентов; - развитие кластеров и парков чистых технологий, базирующихся на использовании возобновляемых источников энергии; - реализация инициатив в области практикоориентированного образования, соответствующего потребностям резидентов; - мониторинг и внедрение лучших практик в области зонального управления в сотрудничестве с международными организациями.

Источник: составлено автором на основе[185].

Конкурентные преимущества и факторы повышения внешнеэкономического потенциала, для трансграничных СЭЗ представлены в таблице 2.13.

[184] Global Value Chain Development Report 2023: Resilient and Sustainable GVCs in Turbulent Times // UIBE, Asian Development Bank (ADB), Institute of Developing Economies – Japan External Trade Organization (IDE–JETRO), World Trade Organization (WTO). – 2023. – 366 p. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_rep23_e.pdf. Special Economic Zones and Urbanization / UNCTAD, UN-Habitat. – 2020. – 7 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/UNCTAD-UNHabitat_discussion_paper_en.pdf. Wong, L. Global Value Chains: Overview and Issues for Congress / L. Wong. – Washington, DC : Congressional Research Service, 2020. – 44 p. – URL: https://www.congress.gov/crs_external_products/R/PDF/R46641/R46641.4.pdf.

[185] FDi Intelligence. – URL: https://www.fdiintelligence.com/.

Таблица 2.13 – Характеристика конкурентных преимуществ и факторов повышения ВЭП трансграничных СЭЗ

Параметр	Характеристика
Конкурентные преимущества	- взаимодополняемость ресурсной базы; - развитые традиции взаимной торговой и инвестиционной политики; - высокий уровень согласованности внешнеэкономических стратегий; - кратное расширение доступа к рынкам через торговых партнеров стран-участниц трансграничной СЭЗ; - расположение в местах пересечения экономических коридоров; - создание и учет позиций совместных альянсов микро-, малых и средних предприятий, а также отраслевых консорциумов в субрегионе.
Факторы повышения ВЭП	- стимулирование создания трансграничных производственных сетей с учетом взаимных интересов стран-участниц трансграничной СЭЗ; - постоянное содействие трансграничной связности за счет ускорения мобильности трудовых, производственных, финансовых и иных ресурсов; - выработка общих межгосударственных подходов к согласованию зональной политики в пределах трансграничной СЭЗ; - фокус на создании единого цифрового рынка в пределах субрегиона в целях совершения B2B и B2C транзакций.

Источник: составлено автором на основе[186].

С учетом выявленных конкурентных преимуществ и факторов повышения внешнеэкономического потенциала национальных и трансграничных ГЦС-связанных СЭЗ сформулируем наиболее значимые стратегические направления развития подобных СЭЗ: стратегия реализации эффективного и полноценного участия национальных компаний в ГЦС ТНК, локализованных в СЭЗ через свои филиалы; стратегия повышения технологического потенциала СЭЗ посредством создания и развития на макрорегиональном и международном уровнях альянсов в области исследований и разработок; стратегия гармонизации стандартов, правил и норм в секторах специализации ГЦС-связанных СЭЗ путем закрепления согласованных позиций в межгосударственных соглашениях; стратегия реализации модели СЭЗ с учетом требований в области устойчивого развития (экологические, социальные и управленческие стандарты) и инклюзивных практик.

Углубление международной интеграции, с одной стороны, постепенно ускоряет реализацию внешнеэкономического потенциала национальных СЭЗ, расположенных в геоэкономическом пространстве вокруг полюса роста, трансформируя их в СЭЗ на базе ГЦС, а с другой – стимулирует процесс гармонизации подходов в области проведения преференциальной политики, способствуя созданию трансграничных СЭЗ вдоль экономических коридоров. При этом возможности национальных компаний в рамках подобных СЭЗ для перехода на более высокие звенья ГЦС ТНК обусловлены необходимостью учета при проведении зональной политики следующих принципов.

Первый. Зональная политика должна служить своеобразным «фильтром» в отношении ТНК, стремящихся открыть свои филиалы в границах СЭЗ, но реализующих корпоративные стратегии, цели которых не согласуются с приоритетами интеграционного внешнеэкономического

[186] Aggarwal, A. Special Economic Zones in the Indonesia–Malaysia–Thailand Growth Triangle: Opportunities for Collaboration. Aggarwal, A. Special Economic Zones for Shared Prosperity Brunei Darussalam–Indonesia–Malaysia–Philippines East ASEAN Growth Area.

развития страны[187]. Для того чтобы этот фильтр эффективно выполнял свою селективную функцию, требуется постепенное смещение акцента зональной политики с применения финансовых на инфраструктурные и сервисные стимулы, с привлечения трудоемких инвестиций на инновационные инвестиции, способствующие локализации в национальных границах большей добавленной стоимости.

Второй. СЭЗ на базе ГЦС должны быть стратегически, институционально, инфраструктурно и финансово интегрированы в национальные инновационные системы, объединяя новаторские идеи, технологические возможности, венчурный капитал и компании в различных высокодоходных и быстрорастущих сегментах ГЦС ТНК. Драйвером модели подобных СЭЗ является необходимость в условиях внешнеэкономической неопределенности и турбулентности воссоздавать новые источники конкурентных преимуществ, опираясь на современные цифровые технологии и требования в области устойчивого развития[188].

Третий. Зональная политика должна стимулировать развитие межфирменной кооперации национальных компаний связанных отраслей, способствуя формированию конкурентоспособных на международном уровне промышленных и инновационных кластеров[189]. В некоторых случаях сила генерируемых эффектов кластеризации может компенсировать для иностранных инвесторов отдельные «слабые» стороны инвестиционного климата национальной экономики и обеспечить размещение части производственного процесса ГЦС в рамках СЭЗ.

Таким образом, обладающие внешнеэкономическим потенциалом СЭЗ способны придать мощный импульс пространству своей локализации, укрепляя существующие агломерации и кластеры, приводя к формированию инновационных и конкурентоспособных на международном уровне агломераций большего масштаба и кластеров высокорентабельных отраслей, а также расширяя процессы международной экономической интеграции.

Выводы по главе.

Во-первых, развитие геоэкономики ведет к более широкому и глубокому пониманию и интерпретации понятий экономического района; поиск новой сущности экономических границ

---

[187] McMillan, M. Globalization, Structural Change and Productivity Growth / M. McMillan, D. Rodrik // In Making Globalization Socially Sustainable, edited by M. Bacchetta and M. Jansen, International Labour Organization and World Trade Organization, Geneva, 2011. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w17143/_w17143.pdf. Kummritz, V. Do Global Value Chains Cause Industrial Development? / V. Kummritz. – Geneva: Graduate Institute of International and Development Studies, 2016. – URL: https://repec.graduateinstitute.ch/pdfs/cteiwp/CTEI-2016-01.pdf.

[188] Peters, G. Growth in Emission Transfers via International Trade from 1990 to 2008 / G. Peters, J. Minx, C. Weber [et al.] // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2011. – Vol. 108, No. 21. – P. 8903–8908. – URL: https://www.sci-hub.ru/10.1073/pnas.1006388108. Nordås, H. K. The Impact of Services Trade Restrictiveness on Trade Flows / H. K. Nordås, D. Rouzet. – Paris: OECD Publishing, 2015. – URL: https://doi.org/10.1787/5js6ds9b6kjb-en.

[189] Stöllinger, R. Asian Experiences with Global and Regional Value Chain Integration and Structural Change / R. Stöllinger. – Vienna: The Vienna Institute for International Economic Studies (wiiw), 2018. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/204208/1/wiiw-research-rep-436.pdf.

позволяет представить традиционный экономический район как специфический геоэкономический образ, состоящий в том числе из специальных зон, в разной степени ориентированных на внешний рынок. Создание и использование геоэкономического образа района позволяет эффективно разрабатывать так называемые «размытые» экономико-географические типологии, учесть многоуровневость и несовпадение границ районов и в конечном счете помогает выйти на современную интерпретацию национального геоэкономического атласа как объемно-пространственной модели, синтезирующей всю гамму экономических сфер деятельности различных районов в сочетании с проведением активной внешнеориентированной зональной политики. Раскрыты контекстуальные обоснования организации специальных экономических зон, связанные с генерацией в рамках зональной концепции различных типов внешних эффектов, а также статических и динамических выгод. Сформулирован концептуальный подход к раскрытию сущности категории «внешнеэкономический потенциал специальной экономической зоны» в единстве трех измерений: мирохозяйственного, экономико-институционального и интеграционного. Мирохозяйственное измерение связано с представлением о специальных зонах как о физическом и / или институционально ограниченном геоэкономическом пространстве. Экономико-институциональное измерение составляют конкретные, закрепленные в нормативных актах режим регулирования, включающий налоговые и неналоговые стимулы на институциональном, рыночном и предпринимательском уровнях, и модель зонального управления, включающая публичный, частный и гибридный форматы. Интеграционное измерение означает силу воздействия специальных зон на окружающее пространство, благодаря сбалансированному действию которой оказывается возможным формирование в рамках СЭЗ локального сегмента национального внешнеэкономического потенциала.

Во-вторых, выделены и систематизированы в три группы ключевые геоэкономические факторы результативности специальных экономических зон: интеграционные факторы (фактор наличия развитой инфраструктуры и транспортных хабов; фактор наличия устойчивых кооперационных связей фирм; и фактор высокой состязательности фирм, расположенных в компактной плотной зоне), внешнеэкономические факторы (фактор наличия единой стратегической цели создания СЭЗ; фактор сочетания экономических интересов бизнес-агентов и органов власти; фактор открытости СЭЗ в международное экономическое пространство; фактор поощрения экономического экспериментирования; фактор «единства места и времени» создания зон) и организационные факторы (фактор поэтапности процессов развития зон в национальной экономике, фактор постоянного мониторинга и обратной связи на постепенно расширяющемся пространстве зон, фактор гибкости и адаптивности механизмов зонального управления). Удержать и приумножить результаты специальных экономических зон позволяют связанные с их местоположением три типа геоэкономических преимуществ, рассматриваемых в единстве: «общие» геоэкономиче-

ские преимущества (в т. ч. базовая инфраструктура, низкооплачиваемая рабочая сила), экономико-политические (в т. ч. налоговые льготы, упрощенные трудовые нормы) и специализированные геоэкономические преимущества (три направления: научное, кластерное и связанное с глобальными цепочками создания стоимости ТНК).

В-третьих, сформулированы движущие силы, определяющие экспортную конкурентоспособность потенциальных секторов зональной специализации: интенсивный рост объема производства и реализации продукции, позволяющий оптимизировать постоянные издержки; устойчивые связи с транснациональными корпорациями, способствующие снижению логистических издержек; инфраструктурное обеспечение, влияющее на сокращение операционных издержек; а также регулятивная среда, обеспечивающая экономию транзакционных издержек. Раскрыты принципы действия указанных движущих сил и представлена характеристика проблем, связанных с их действием. Обоснована дифференциация и дана характеристика моделей развития специальных экономических зон, обладающих низким, средним и высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала. Выполнено теоретическое осмысление формирования специальных экономических зон с высоким уровнем внешнеэкономического потенциала. Выделены условия локализации транснациональных корпораций в таких зонах, а также факторы устойчивой интеграции национальных компаний в глобальные цепочки стоимости. На основе изучения зарубежного опыта функционирования национальных и трансграничных типов специальных экономических зон с высоким внешнеэкономическим потенциалом выделены ключевые особенности стратегий их развития. В условиях возможной различной степени учета в рамках СЭЗ-планирования геоэкономических факторов и геоэкономических преимуществ обосновано существование четырех вариантов развития потенциала зон: «не результативные и не устойчивые» СЭЗ, «результативные, но не устойчивые» СЭЗ, «не результативные, но устойчивые» СЭЗ, «результативные и устойчивые» СЭЗ.

ГЛАВА 3 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

3.1 Теоретическая разработка зональной политики, направленной на поддержку внешнеэкономического развития специальных экономических зон

В условиях ограниченности внутренних ресурсов устойчивое развитие национальных экономик в значительной степени детерминируется структурными параметрами прямых иностранных инвестиций (далее также – ПИИ)[190], связанными с приоритизацией ПИИ на отраслях вторичного и третичного секторов экономики, их инфраструктурном обеспечении. Привлечение подобных ПИИ способствует повышению национального внешнеэкономического потенциала, благодаря расширению трансфера ноу-хау, технологий, доступа к ресурсам глобальных цепочек создания стоимости (далее также – ГЦС)[191]. Несмотря на ключевую роль, которую играют ПИИ в процессе структурных преобразований национальной экономики, их положительное воздействие не является гарантированным. В этой связи необходима разработка и реализация комплексной национальной внутренней и внешней экономической политики, сочетающей стратегические и тактические инициативы с практическими механизмами преференциального регулирования и инструментами поддержки[192]. Значимым аспектом в определении общей или частных политик является ее / их связь с направлениями работы органов управления по развитию соответствующей сферы деятельности. В связи с этим, *под внешнеэкономической политикой следует понимать часть экономической политики, представляющую собой систему приоритетов, целей, задач, мер (инструментов) и действий органов государственного управления в сфере внешнеэкономической деятельности*. Мировой опыт функционирования СЭЗ позволяет выделить сквозные блоки реализации национальной внешнеэкономической политики в отношении СЭЗ – *блоки зонального функционирования в контексте* (1) *целей устойчивого развития*, (2) *цифровой трансформации* и (3) *добросовестных преференциальных практик*.

Внешнеориентированная зональная политика в контексте целей устойчивого развития. СЭЗ постепенно включают в круг своих традиционных экономических установок цели в области устойчивого развития (далее также – ЦУР (SDG)), стремясь к привлечению инвестиций, значи-

---

[190] Foreign Direct Investment Trends in Emerging Markets: A Focus on Africa // UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctad.org/ system/files/official-document/diae2025d1_en.pdf.

[191] ASEAN. ASEAN Investment Report 2025 : Foreign Direct Investment and Supply Chain Development. – 2025. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/10/AIR2025_rev17-Okt.pdf.

[192] A Practitioner's Guide to Investment Laws : Technical and Statistical Report // UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcb2024d3_en.pdf. Aggarwal, A. SEZs and Economic Transformation: Towards a Developmental Approach.

мых с точки зрения внедрения модели агломерационной и циркулярной экономики, развития образования и инноваций; способствуя соблюдению резидентами высоких стандартов экологического, социального и корпоративного управления (далее также – ЭСУ (ESG))[193]; а также содействуя инклюзивному росту за счет генерации и укрепления производственных связей. По данным аналитического опроса, проведенного ЮНКТАД в 2024 г.[194], в среднем около 80 % вошедших в исследование СЭЗ отдают приоритет таким ЦУР, как «Индустриализация, инновации и инфраструктура» (ЦУР № 9 – 88 %), создавая совместные пространства для промышленных инноваций и используя новые технологии, включая искусственный интеллект; «Достойные условия труда и экономический рост» (ЦУР № 8 – 83 %), развивая сеть объектов образовательной и социальной инфраструктуры; и «Устойчивые агломерации» (ЦУР № 11 – 79 %), выстраивая кооперацию разноуровневых государственных и бизнес-структур в целях системного управления производственными отходами и сбалансированного развития транспортных систем. Примыкают к главным приоритетам целевые установки СЭЗ, связанные с климатическими действиями (ЦУР № 13 – 64 %), качеством здравоохранения (ЦУР № 3 – 64 %) и образования (ЦУР № 4 – 62 %).

Реализация перечисленных приоритетов в СЭЗ происходит через внедрение преференциальных инструментов, связанных с показателями устойчивого развития[195]. К числу подобных стимулов могут быть отнесены: во-первых, финансовая, инфраструктурная и консультационная поддержка инвестиций в сектора адаптации к климатическим изменениям, здравоохранения, продовольственной безопасности, научных исследований и разработок, а также цифровых инноваций; во-вторых, налоговые льготы для компаний-резидентов СЭЗ, направляющих средства на профессиональное обучение своих сотрудников основам управления устойчивым развитием; внедряющих стандарты ЭСУ, расширяя использование энергоэффективного оборудования, «зеленых» технологий и других устойчивых практик; в-третьих, меры поддержки, направленные на поощрение инклюзивной практики найма и закупок сырья, материалов, компонентов у национальных поставщиков.

Результаты исследования, проведенного ЮНКТАД, показали, что внедрение преференциальных практик в СЭЗ позитивно отразилось на зональном функционировании в трех направлениях: *экологической, экономической* и *социальной* устойчивости. Были отмечены положительные сдвиги:

---

[193] ESG (environmental, social, governance) – это свод правил и подходов к ведению бизнеса, которые способствуют его устойчивому развитию. E – Environment – внимательное отношение к окружающей среде. S – Social – социальная ответственность. G – Governance – ответственное корпоративное управление.

[194] The Sustainability Practices of Special Economic Zones // Investment Promotion and Facilitation Monitor : The IPA Observer. – 2024. – No. 15. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2024d6_en.pdf.

[195] СЭЗ включают следующие услуги в области управления устойчивым развитием в свой преференциальный портфель содействия инвестициям: услуги совместного управления отходами; услуги доступа к инфраструктуре чистой энергетики; услуги по повышению производственного потенциала компаний в области устойчивого развития (программы обучения); услуги по интеграции экологических практик в логистические цепочки; услуги по получению сертификатов устойчивости.

– в рамках направления *экологической* устойчивости – в части последовательного снижения объемов производственных отходов, потребления энергетических ресурсов и выбросов парниковых газов в атмосферу; внедрения «зеленых» технологий и строительства объектов экологической инфраструктуры (58 % вошедших в исследование СЭЗ). *Atlantis SEZ (ЮАР) имеет изначальную узкую специализацию на производстве ветряных и солнечных установок (с 2014 г. Gestamp Renewable Industries развивает в СЭЗ проект стоимостью около 30 млн долл. США по изготовлению стальных башен для ветрогенераторов). East London IDZ (ЮАР) с 2024 г. функционирует как признанный ЮНИДО ведущий эко-индустриальный парк с акцентом на сокращении выбросов и развитии возобновляемых источников энергии. В Индии Ramky Pharma City требование к резидентам по обязательному соблюдению «зелёных» стандартов (в рамках политики штата Андхра-Прадеш на 2023 – 2028 гг.) совместила с вводом в эксплуатацию объектов экологической инфраструктуры: очистных сооружений мощностью 12 млн литров в сутки с системой нулевого сброса и станции водоподготовки на 20 млн литров в сутки. Стратегия энергоперехода Katowice SEZ (Польша) позволила локализовать проект по производству солнечных панелей компании SolarEdge с объемом инвестиций около 300 млн евро, который обеспечивает сокращение выбросов на 50 тыс. тонн CO_2 в год*[196];

– в рамках направления *экономической* устойчивости – в части формирования предпринимательских экосистем, конкурентоспособных на международном уровне; внедрения системы сертификации и стандартизации в сфере устойчивого развития в производственный процесс. *Tshwane Automotive SEZ (ЮАР) выстроила интегрированный автокластер вокруг завода Ford, объединив поставщиков разного уровня и реализуя программы развития местных МСП, что позволило обеспечить заполнение промышленных площадей и привлечь к 2025 г. почти 1 млрд долл. США якорных инвестиций. Katowice SEZ в Польше посредством осуществления кластерной политики связала глобальных производителей (General Motors, LG Chem, SK Innovation) с цепочками местных поставщиков и национальными техническими высшими учебными заведениями (ежегодный доступ к пулу из 37 500 выпускников инженерных специальностей), создав к 2025 г. около 90 000 рабочих мест и снизив логистические издержки инвесторов почти на 25%. Dube Tradeport в ЮАР уникален интегрированной экосистемой «аэротрополиса», объединяющей аэропорт, логистические объекты, агрозону с климат-контролируемыми теплицами и жилую застройку: в 2024 г. СЭЗ привлекла около 100 млн долл. США новых инвестиций, запустила TradeZone 2 (38 га) и выделила 752 га под перспективные кластеры (электроника, фармацевтика, текстиль, лёгкое производство), а также Dube City для инкубации инновационных стартапов, что создаёт мультимодальные цепочки для экспортной продукции с высокой добавленной стоимостью*[197];

---

[196] World Bank. Special Economic Zones in South Africa 2026: Policy Review. – URL: http://hdl.handle.net/10986/45159.

[197] World Bank. Special Economic Zones in South Africa 2026: Policy Review.

– в рамках направления *социальной* устойчивости – в части развития сотрудничества с академическими и профессиональными учебными заведениями для оценки дефицита навыков и разработки специализированных учебных программ, адаптированных под потребности компаний-резидентов в таких секторах, как инновации, технологии и изменение климата (76 % вошедших в исследование СЭЗ); стимулирования прямой и косвенной занятости через программы обучения, инициативы по кооперации и субконтрактации и формирование специализированных кадровых резервов. *CODEVI Free Zone (Гаити – Доминиканская Республика) наглядно демонстрирует мультипликативный эффект субконтрактации: на 16 тыс. прямых рабочих мест приходится 30 тыс. косвенных, созданных за счёт развития смежных видов деятельности, что интегрирует зону в местную экономику и формирует устойчивые цепочки поставок. East London IDZ (ЮАР), в свою очередь, делает акцент на политику комплексной поддержки инвесторов на предынвестиционной стадии и развитие научно-технологического парка, что способствует формированию кадрового резерва для секторов ИКТ и аутсорсинга бизнес-процессов*[198].

При этом, несмотря на положительные изменения в направлениях экологической, экономической и социальной устойчивости, более 90 % СЭЗ отметили наличие существенных препятствий на пути внедрения устойчивых инициатив, связанных с недостаточной осведомленностью органов управления и резидентов СЭЗ в вопросах интерпретации ЭСУ и ЦУР, а также с отсутствием общих апробированных механизмов перехода на низкоуглеродные энергетические технологии в целях повышения энергоэффективности. Преодоление указанных барьеров или минимизация их влияния возможны при внедрении в рамках зональной политики комплексного механизма поддержки устойчивого развития (таблица 3.1).

[198] World Bank. Special Economic Zones in South Africa 2026: Policy Review.

Таблица 3.1 – Характеристика механизма поддержки устойчивого развития в рамках внешнеориентированной зональной политики

Направление внешнеориентированной зональной политики	Характеристика
Экологическая устойчивость	
- Стратегия в области возобновляемой энергии / климата: *принятие экологических национальных целей, энергетических дорожных карт.* - Рынки возобновляемой энергии: *либерализация рынков, льготные тарифы и упрощенные механизмы регулирования.* - Управление энергетикой: *требования к отчетности по энергопотреблению, требования к системам энергетического менеджмента.* - Строительные нормы и правила: *нормы и правила для интеграции солнечных фотоэлектрических систем и инфраструктуры, устойчивой к изменению климата.* - Управление водными ресурсами: *политика и руководящие принципы в области водоснабжения, очистки, повторного использования и переработки сточных вод.* - Нормы и правила в отношении материалов и отходов: *правила в отношении захоронения отходов, переработки и повторного использования отходов, а также внедрение практик циркулярной экономики.*	*Результат*: - Снижение выбросов парниковых газов за счет внедрения технологий чистой энергетики. - Повышение эффективности использования водных ресурсов и рециклинг сточных вод на уровне СЭЗ и резидентов. - Сокращение объемов твердых отходов благодаря внедрению практик циркулярной экономики. - Повышение климатической устойчивости за счет развития зеленой инфраструктуры и диверсификации источников энергии. *Влияние*: - Улучшение качества окружающей среды. - Повышение климатической устойчивости промышленности.
Экономическая устойчивость	
- Благоприятные условия: *фискальная политика, лицензирование промышленной деятельности, оптимизация таможенных и других бизнес-процессов, политика конкуренции.* - Доступ к земельным ресурсам: *лицензирование оборота земель производственного назначения, меры по борьбе со спекуляцией.* - Промышленные услуги: *требования к техническому обслуживанию и эксплуатации земель производственного назначения и оказанию коммунальных услуг.* - Доступ к рынку: *оптимизация таможенных процедур и упрощение торговли для резидентов с учетом минимизации искажения конкурентного поля.* - Стимулирование инвестиций: *поддержка экологических инвестиций и экологически эффективных проектов.* - Управление и государственно-частное партнерство: *лицензирование строительства и эксплуатации инфраструктуры, учет условий экономической рентабельности и целей развития локальной экономики.*	*Результат*: - Повышение конкурентоспособности за счет использования общей инфраструктуры и снижения затрат на коммунальные услуги. - Расширение возможностей по удержанию существующих резидентов СЭЗ и увеличение инвестиционной привлекательности. - Мобилизация «зеленого» финансирования и частных инвестиций в чистые технологии. - Более глубокая интеграция в устойчивые глобальные цепочки создания стоимости. *Влияние*: - Увеличение производственной конкурентоспособности и производительности. - Привлечение устойчивых частных инвестиций. - Создание новых рабочих мест и диверсификация экспорта.
Социальная устойчивость	
- Социальные и трудовые стандарты: *справедливые условия труда, представительство, отпуска, требования к обучению.*	*Результат*:

Направление внешнеориентированной зональной политики	Характеристика
- Социальная инфраструктура: *совершенствование технологичности и качества оказания социальных услуг.* - Взаимодействие с общественностью: *оценка социального воздействия, требования к консультациям с общественностью и структурированные стратегии взаимодействия.*	- Улучшение условий труда, норм охраны здоровья и безопасности для сотрудников СЭЗ. - Расширение возможностей доступа к социальной инфраструктуре. - Активизация взаимодействия с локальными сообществами и механизмов распределения выгод среди населения прилегающих территорий. - Создание высокопроизводительных рабочих мест в «зеленых» отраслях промышленности и секторе технологических услуг. *Влияние*: - Достижение справедливого и инклюзивного промышленного роста. - Увеличение занятости, благосостояния работников и общественных выгод. - Укрепление трудовых и социальных стандартов.

Источник: составлено автором на основе[199]

[199] Aldaz-Carroll, E. Global Ripple Effects: Knock-on Effects of EU, US, and China Climate Policies on Developing Countries' Trade / E. Aldaz-Carroll, E. Euijin Jung, M. Maliszewska [et al.]. – Washington, DC : World Bank Group, 2024. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/099404411262427372. Choi, J. Smart-Green Industrial Complexes: Policy Analysis and Implications / J. Choi, J. Lee // KIET Monthly Industrial Economics. – 2023. – Vol. 292. – P. 17–32. Evaluating Impact of SEZs in India through Sectoral Analysis and Case Studies / PricewaterhouseCoopers. – Export Promotion Council for EOUs and SEZs (EPCES), 2021. – URL: https://www.epces.in/uploads/SEZ%20impact%20assessment%20study%20report_PwC_revised%20final%20version_20210716.pdf. Kang, L. Expansion of Industrial Parks in the Beijing–Tianjin–Hebei Urban Agglomeration: A Spatial Analysis / L. Kang, L. Ma // Land. – 2021. – Vol. 10, No. 11. – P. 1118. – URL: https://doi.org/10.3390/land10111118. Kechichian, E. R. An International Framework for Eco-Industrial Parks, Version 2.0 / United Nations Industrial Development Organization, World Bank Group, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. – World Bank, 2021. – URL: http://hdl.handle.net/10986/35110. World Economic Forum (WEF). Winning in Green Markets: Scaling Products for a Net Zero World : White Paper. – 2023. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Winning_in_Green_Markets_2023.pdf.

Внешнеориентированная зональная политика в контексте цифровой трансформации. Переход к Индустрии 4.0 меняет конкурентоспособность стран в плане привлечения ПИИ в конкретные отрасли, что оказывает комплексное воздействие на функционирование СЭЗ. Оно проявляется в создании в рамках СЭЗ высокотехнологичных кластеров и парков, концентрирующих обширную базу знаний, человеческий капитал и формирующих впоследствии устойчивые инновационно-ориентированные агломерации. Близость расположения высокотехнологичных компаний, образовательных и научно-исследовательских учреждений способствует генерации *эффектов распространения знаний*, связанных с их накоплением, обменом и усвоением, что в конечном итоге повышает инновационный потенциал и результативность компаний. *Межфирменные связи*, основанные на углублении специализации компаний в области проведения научных исследований и разработок, стимулируют формирование устойчивых сетевых структур, цепочек создания стоимости, обеспечивающих ускоренную коммерциализацию цифровых решений. Объединение инвестиционных ресурсов с использованием механизмов *государственно-частного партнерства* позволяет осуществить финансирование создания передовой инновационной инфраструктуры для становления и развития стартап-компаний. Сконцентрированная в пределах СЭЗ *система технологических институтов развития* (научные парки, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, акселераторы) оказывает комплексную поддержку инновационным компаниям, предоставляя в т.ч. льготный доступ к лабораторным объектам, центрам испытаний и прототипирования, высокоскоростным сетям передачи данных, производственным цепочкам крупных компаний, а также консалтинговые услуги в рамках проведения различных предпринимательских и технологических мероприятий, инновационных мастер-классов и специализированных отраслевых конференций.

Цифровая трансформация СЭЗ возможна при внедрении в рамках зональной политики комплексного механизма поддержки инновационного потенциала на трех уровнях: *на уровне развития СЭЗ в условиях национальной инновационной системы*; *на уровне развития инновационной кооперации внутри СЭЗ*; *на уровне стимулирования инновационного экспортоориентированного роста новых компаний в рамках СЭЗ* (таблица 3.2). Многие развитые цифровые экономики создали специализированные СЭЗ для стимулирования цифровой торговли и инноваций. В целом они совпадают с ролью, которую играют СЭЗ в традиционной экономике. Предоставляя резидентам передовую цифровую инфраструктуру, торговую поддержку и освобождая их от ряда налоговых платежей и административных процедур, такие СЭЗ помогают странам стимулировать ПИИ, экспорт и инновации в производственном секторе. *Драйвером цифровой трансформации Shenzhen SEZ (Китай) послужило принятие комплекса институциональных и стратегических решений. Ключевую роль сыграла «Шэкоуская модель» (разработанная China Merchants Group), основанная на интеграции портовой инфраструктуры, промышленных парков и городской*

среды по принципу «порт впереди, парк посередине, город позади», что обеспечило синергию процессов логистики, производства и урбанизации. С 2010 г. зона вышла за рамки эксклавной модели, политика СЭЗ была распространена на весь город, что устранило административные барьеры и позволило унифицировать преференции для всех предприятий. Институционально Shenzhen SEZ опиралась на трёхуровневую стратегию – сочетание сильного государственного регулирования, полугосударственных корпораций (China Merchants Group получила исключительные права на внешнюю торговлю на раннем этапе) и рыночных реформ, включая налоговые каникулы, беспошлинный импорт, либерализацию правил владения иностранным капиталом и земельные аукционы. Этот механизм позволил СЭЗ пройти эволюционный путь от трудоёмких производств (до 2000 г.) к наукоёмким отраслям: к 2025 г. доля расходов на НИОКР достигла 4,2% от ВРП (при номинальном ВРП города 3,24 трлн юаней), а приоритетными стали искусственный интеллект, биотехнологии и цифровая экономика, что превратило Shenzhen SEZ из экспериментальной площадки в глобальный технологический хаб. Этот опыт дополняется практиками других зон. Dube TradePort SEZ (ЮАР) развивает собственные цифровые сервисы (Dube iConnect и услуги хранения данных) в рамках концепции аэротрополиса; East London Industrial Development Zone (ЮАР) нацелена на привлечение компаний в сфере восстановления данных, телекоммуникаций, аутсорсинга бизнес-процессов и хостинга; а Gujarat International Finance Tec-City и Santacruz Electronic Export Processing Zone в Индии демонстрируют успешную интеграцию кластеров информационных технологий и IT-услуг в финансовую и экспортную экосистемы соответственно[200].

В настоящее время специализированные СЭЗ в цифровой экономике принимают четыре основные формы, которые будут трансформироваться по мере глобального инновационного развития: *цифровые технологические парки (Cyberjaya, Малайзия; Jurong Innovation District (JID), Сингапур), технологические и инновационные «песочницы» (тестовые среды) (Regulatory Sandbox, Малайзия), трансграничные зоны электронной торговли / цифровые зоны свободной торговли (Hangzhou Cross-Border E-Commerce Comprehensive Pilot Zone, Китай) и виртуальные специальные зоны (Программа Penjana GLOW (Global Online Workforce), Малайзия)* (Приложение П).

[200] World Bank. Special Economic Zones in South Africa 2026: Policy Review.

Таблица 3.2 – Характеристика механизма поддержки цифровой трансформации в рамках внешнеориентированной зональной политики

Уровни, барьеры и направления внешнеориентированной зональной политики	Характеристика
Уровень развития СЭЗ в условиях национальной инновационной системы	
Барьеры: *(1) низкая интенсивность НИОКР и недостаточный объем научно-исследовательских результатов, пригодных для коммерциализации; (2) недостаточное развитие сектора «наука – технологии – инновации» вследствие отсутствия благоприятных для этого условий; (3) низкий уровень взаимодействия между инновационно-активным частным сектором и государственными институтами; (4) ограниченная осведомленность участников инновационной экосистемы о роли кластеров, технопарков и СЭЗ как инструментов развития; (5) недостаточное развитие инновационной инфраструктуры и механизмов поддержки; (6) отсутствие надежной системы государственно-частного партнерства; (7) нехватка ключевых управленческих ресурсов и компетенций, необходимых для эффективного стимулирования инноваций и предпринимательства*	
Интеграция СЭЗ в национальную инновационную экосистему	- поддержка создания и функционирования научно-технологических парков в рамках СЭЗ, а также НИОКР, проводимых резидентами таких парков в сотрудничестве с нерезидентами или международными компаниями и университетами; - стимулирование выполнения межотраслевых проектов при координирующей роли научно-технологических парков в рамках СЭЗ; - обеспечение создания передовой общей и цифровой инфраструктуры в рамках СЭЗ; - согласование зонального развития со стратегиями создания «умных городов» и формирования инновационных районов; - разработка и продвижение стратегий маркетинга и коммуникации для демонстрации инновационной активности СЭЗ, а также их вклада в достижение национальных и локальных приоритетов
Обеспечение согласованности в области управления инновационным развитием СЭЗ и операционной деятельности	- внедрение принципов функционирования СЭЗ, учитывающих основы управления инновациями, координации и коммуникации, управления капиталом, развития инфраструктуры, бизнеса, маркетинга, предпринимательства, инкубирования, создания и роста новых предприятий, ведения переговоров, организации мероприятий, нетворкинга и коммуникаций; - оптимизация зональных процедур принятия решений в отношении новых резидентов, финансирования или предоставляемой поддержки в целях демонстрации инновационного подхода в операционной деятельности и взаимодействии внутри инновационной экосистемы
Повышение инновационного значения СЭЗ для экономики базирования	- создание программ развития инновационного потенциала СЭЗ с учетом специфики пространства базирования: разработка и реализация комплексных, ориентированных на конкретный контекст программ инкубации и акселерации, призванных поддерживать малые инновационные компании, и стартап-программы в академических и научно-исследовательских учреждениях из близлежащих районов; - согласование зонального функционирования в части развития инновационной составляющей с потребностями локальной промышленности: содействие резидентам СЭЗ в реагировании на запросы промышленного сектора через целевые меры по повышению квалификации, такие как наставничество, техническое обучение и доступ к профессиональным сетям
Уровень развития инновационной кооперации внутри СЭЗ	
Барьеры: *(1) отсутствие четкого ценностного зонального предложения (выстраивание инновационной кооперации в рамках СЭЗ должно быть в центре зональных программ); (2) низкий уровень взаимодействия между образовательными, научными учреждениями и компаниями-резидентами СЭЗ (отсутствие синергетического эффекта ведет к нарушению логики процесса кластеризации); (3) недостаточный кадровый потенциал в сфере технологического развития; (4) чрезмерный акцент на инфраструктуре в ущерб развитию внутри СЭЗ инновационной экосистемы за счет различных сервисов поддержки и расширения возможностей для нетворкинга; (5) рассогласованность технологических институтов поддержки внутри СЭЗ; (6) отсутствие регулярной оценки результатов деятельности СЭЗ и корректировки ее инновационной стратегии в условиях меняющихся технологических и экономических реалий*	
Стимулирование приоритетной специализации с сохранением гибкости	- фокус на перспективных отраслях и секторах, соответствующих локальным конкурентным преимуществам, потребностям промышленности и динамике инноваций (планирование процесса кластеризации на базе картирования преимуществ территории, выявления синергетических эффектов между компаниями и институтами, а также проектирования инновационной инфраструктуры, поддерживающей эти связи); - учет как глобальных тенденций цифровизации, так и приоритетов локального развития (обеспечение соответствия национальным промышленным и инновационным стратегиям);

Уровни, барьеры и направления внешнеориентированной зональной политики	Характеристика
	- разработка механизмов для постепенной диверсификации деятельности с целью снижения рисков, связанных с чрезмерной специализацией
Содействие интеграции в цепочки создания стоимости	- стимулирование географического сближения участников верхних и нижних звеньев цепочки создания стоимости за счет налоговых льгот, грантов или субсидирования инфраструктуры; - содействие установлению межфирменных связей путем создания общих объектов инфраструктуры и отраслевых консорциумов; - поддержка трансфера технологий для преодоления разрыва между научными исследованиями и их коммерциализацией
Укрепление государственно-частного партнерства	- создание правовых основ для ГЧП с целью финансирования инфраструктуры, научно-исследовательских программ и программ поддержки стартапов (бизнес-инкубаторов); - обеспечение прозрачности управления для согласования публичных и частных интересов и предотвращения конфликтов
Активизация сетевого взаимодействия и эффектов распространения знаний	- целенаправленное формирование экосистемы и инновационного сообщества с вовлечением разнородных участников; - создание востребованных пространств для проведения бизнес-мероприятий (коворкинг-зоны, инновационные центры) и программ (технологические фестивали, отраслевые форумы) для укрепления связей между научным и бизнес-сообществами; - поддержка технологических бизнес-инкубаторов, направленная на развитие стартапов и малых инновационных предприятий; - организация международных мероприятий для усиления трансграничного обмена знаниями; - повышение доступности венчурного капитала, государственных грантов, льгот и кредитных механизмов для компаний, расположенных в научно-технологических и инновационных парках в рамках СЭЗ; - внедрение цифровых платформ для содействия глобальному сетевому взаимодействию, совместному использованию вычислительных ресурсов и принятию решений на основе полученных данных; - формирование системы стимулов для реализации совместных исследовательских проектов между компаниями, университетами и научно-исследовательскими институтами
Минимизация экологических и социальных рисков	- интеграция технологий Индустрии 4.0 с ЦУР в целях внедрения замкнутых производственных циклов и энергоэффективных практик; - инвестирование в программы переобучения для решения проблемы вытеснения рабочих мест в процессе автоматизации
Мониторинг и оценка эффективности	- внедрение системы показателей для оценки результатов деятельности СЭЗ, включая производительность, создание рабочих мест и инновационные результаты; - реализация комплексных систем мониторинга для оценки эффективности кластерных инициатив и корректировки политики; - проведение регулярных оценок для адаптации зональных стратегий с использованием методологии глобальных опросов
Включение в локальные и глобальные сети	- стимулирование присоединения научно-технологических парков в рамках СЭЗ к транснациональным инновационным сетям; - содействие формированию глобальных партнерств для привлечения ПИИ и квалифицированных специалистов
Уровень стимулирования инновационного экспортоориентированного роста новых компаний в рамках СЭЗ	
Барьеры: *(1) фаза активации инновационной предпринимательской инициативы: ограниченное информирование о практиках предпринимательства и инноваций; отсутствие / нехватка способов выражения инициатив; (2) фаза оформления инновационной инициативы: отсутствие структурированной поддержки на этапах формирования и проверки идей; ограниченный доступ к экспертной оценке бизнес-концепций и их жизнеспособности; (3) фаза создания инновационной компании: отсутствие инфраструктуры для прототипирования и тестирования; нехватка льготных программ финансирования стартапов; ограниченный доступ к рынку; (4) фаза повышения эффективности деятельности компании: отсутствие / нехватка обучающих программ по финансовым, правовым и кадровым аспектам функционирования инновационного бизнеса; фрагментарные производственные и логистические связи; (5) фаза масштабирования инновационной бизнес-модели компании: отсутствие скоординированной поддержки международных операций компаний*	
Принятие мер, направленных на ускорение инновационного развития резидентов СЭЗ	- регуляторные инструменты: *(1) таможенные, налоговые и неналоговые стимулы, ориентированные на инновационные компании и индивидуализированные по отраслевому признаку в пределах СЭЗ, а также связанные с обеспечением приоритетности для резидентов СЭЗ использования продукции и услуг нерезидентов СЭЗ по сравнению с зарубежными поставщиками (освобождение от налога на добавленную*

Уровни, барьеры и направления внешнеориентированной зональной политики	Характеристика
	стоимость на местные ресурсы или льготы по корпоративному налогу при привлечении местных поставщиков); (2) административные стимулы в рамках СЭЗ, связанные с ускорением для резидентов СЭЗ процесса оказания большинства услуг для бизнеса; - образовательные инструменты: *(1) программы подготовки кадров в рамках СЭЗ как общего плана (например, в области проектного управления), так и специального плана (например, в сфере инновационного развития, планирования внешнеэкономической деятельности, управления экспортными проектами, международных стандартов); (2) реализация совместных обучающих курсов, программ стажировок и наставничества для резидентов и нерезидентов СЭЗ;* - инструменты в сфере технологического обмена и инноваций: *(1) инкубационные и акселерационные программы для стартапов; (2) специализированные программы подготовки кадров, нацеленные на технологическую модернизацию и инновации; (3) содействие сетевому и кооперационному взаимодействию между научными, учебными заведениями, резидентами и нерезидентами СЭЗ;* - инструменты, связанные с обеспечением доступа к финансированию: *(1) программы повышения финансовой грамотности резидентов и нерезидентов СЭЗ; (2) льготные программы субсидирования и займов;* - инструменты информационного обмена и сетевого взаимодействия: *(1) проведение бизнес-миссий, ярмарок, выставок; (2) организация на определенных платформах биржи субконтрактации в целях поиска поставщиков промежуточных товаров, установления договорных отношений*
Принятие мер инфраструктурного обеспечения резидентов СЭЗ	- предоставление в аренду, в том числе по льготной ставке, адаптированных под потребности инновационно-ориентированных резидентов СЭЗ общей инфраструктуры (готовых офисов, складов); - предоставление возможности совместного использования резидентами СЭЗ специализированной инфраструктуры (лабораторий, вычислительных центров); - субсидирование расходов на доступ к цифровым инструментам, программному обеспечению и вычислительным ресурсам

Источник: составлено автором на основе[201].

[201] Strengthening Science, Technology and Innovation Parks as Catalysts for Fostering Entrepreneurship in Developing Countries. – Geneva : UNCTAD, 2025. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tcsdtlinf2025d7_en.pdf. Strengthening Science, Technology and Innovation Parks for Industrial Development through Clustering. – Geneva : UNCTAD, 2025. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tcsdtlinf2025d5_en.pdf. Strengthening Science, Technology and Innovation Parks in National Innovation Systems of Developing Countries. – Geneva : UNCTAD, 2025. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tcsdtlinf2025d3_en.pdf. Promoting MSME Development and Entrepreneurship in and around Special Economic Zones in Africa: A Guide for Practitioners // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2023. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2023d4_en.pdf. Карачев, И. А. Специальные экономические зоны как драйвер экспорт-ориентированного развития малых и средних компаний / И. А. Карачев // Инновационные тенденции развития современной экономики предприятий и организаций : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Посвящается Дню экономиста в России. – Симферополь, 2024. – С. 106–109. Dorożyński, T. Determinants of Investment Attractiveness of Polish Special Economic Zones / T. Dorożyński, J. Świerkocki, W. Urbaniak // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2018. – Vol. 6, No. 4. – P. 161–180. – URL: https://doi.org/10.15678/EBER.2018.060409. The Global Competitiveness Report Special Edition 2020: How Countries are Performing on the Road to Recovery // World Economic Forum, 2020. – URL: https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020/.

Внешнеориентированная зональная политика в контексте добросовестных преференциальных практик. В рамках особого режима СЭЗ пакет льгот, предоставляемых инвесторам, включает освобождение от импортных и экспортных пошлин, упрощенный таможенный и административный контроль, либеральную валютную и налоговую политику[202]. Налоговые льготы в рамках регулятивного режима СЭЗ, особенно в развивающихся странах, предусматривают преференции по корпоративным подоходным налогам (далее также – КПН): налогу на прибыль; налогу на дивиденды, выплачиваемые акционерам; и налогу на прирост стоимости активов и доходы от их продажи. Общие стимулы по КПН, предлагаемые в СЭЗ, могут предусматривать: (1) пониженные ставки КПН; (2) освобождение от уплаты КПН в отношении конкретных видов деятельности (разработка программного обеспечения, научные исследования и разработки и др.); (3) налоговые вычеты при инвестировании в экономически неблагополучные районы; (4) частичное или полное освобождение от уплаты КПН[203]. Активное использование в рамках СЭЗ общих налоговых стимулов в целях привлечения ПИИ привело мировую экономику к состоянию «налоговой гонки вниз» – снижению эффективных налоговых ставок (далее также – ЭНС). Средний показатель ЭНС по зарубежным прибылям ТНК к 2025 г. снизился до уровня примерно 15 %, что на 10 п.п. ниже текущего нормативного уровня ставки КПН (20 %) и на 25 п.п. ниже среднего нормативного уровня ставки КПН три десятилетия назад (40 %)[204]. Фиксируемая понижательная тенденция привела к необходимости выявления, анализа и минимизации рисков недобросовестной налоговой конкуренции и перераспределения прибыли, связанных с использованием преференциальных налоговых режимов, в т. ч. СЭЗ (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Риски недобросовестной налоговой конкуренции и их отношение к СЭЗ

Риск	Отношение к СЭЗ
Низкая эффективная ставка КПН	Налоговые стимулы, как правило, являются ключевым механизмом привлечения резидентов СЭЗ.
Закрытый (анклавный) режим налоговой юрисдикции	Большинство налоговых стимулов конкретно ориентированы на СЭЗ: они создают в СЭЗ режимы, которые не действуют в экономике за пределами СЭЗ.
Непрозрачные преференции, операции	Правила работы СЭЗ, в ряде случаев являются устаревшими; обязательства возникают на основе неопубликованных соглашений.
Ограничения на обмен информацией внутри и вовне	Страны, проводящие политику СЭЗ, как правило, не являются членами Глобального форума по транспарентности и обмену налоговой информацией.

Источник: составлено автором на основе[205]

Начиная с 2015 г. в рамках Всеобъемлющей программы ОЭСР и G20 по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли (Base Erosion and Profit Shifting (BEPS)) было проанализировано 319 преференциальных режимов по всему миру, около половины из которых были признаны вредоносными или потенциально вредоносными. 67 режимов из рассмотренных, или

[202] Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development.
[203] World Investment Report 2019: Special Economic Zones.
[204] World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Development.
[205] OECD. Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue. – Paris : OECD Publishing, 1998. – URL: https://doi.org/10.1787/9789264162945-en. The Impact of International Tax Reforms on Special Economic Zones.

21 %, – это режимы в рамках СЭЗ, что свидетельствует о значимости анализа условий проводимой странами зональной политики при противодействии развитию недобросовестной налоговой конкуренции[206]. Как показали экспертные исследования, применяемые в рамках СЭЗ налоговые расходы, в особенности налоговые льготы или полное освобождение от уплаты налогов, как правило, дают краткосрочный эффект притока инвестиций, но на плановом макроэкономическом горизонте приводят к недополучению дохода обществом в целом, т.е. ведут к социальным, экологическим, культурным и иным «утратам»; при этом долгосрочные «утраты» перекрывают краткосрочные выгоды[207]. Таким образом, преференциальные налоговые режимы в рамках СЭЗ потенциально могут нанести ущерб национальной налоговой базе по ряду направлений (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Направления потенциального негативного воздействия преференциальных зональных налоговых режимов

Направление	Характеристика
Недополучение доходов бюджета	– Налоговые льготы снижают эффективную налоговую ставку, что приводит к сокращению доходов в краткосрочной и, возможно, долгосрочной перспективе. – Налоговые льготы предоставляются не только тем инвесторам, которые осуществляют маржинальные (дополнительные) инвестиции (то есть те, которые не были бы осуществлены при отсутствии этих льгот).
Способ минимизации риска: обеспечение выполнения компаниями-получателями налоговых льгот требований о долгосрочном укреплении налоговой базы за счет ускорения экономического роста в условиях сложности точного определения оптимального уровня налоговых льгот с учетом дифференциации структур инвестиций и финансирования компаний.	
Высокие издержки администрирования	– Административные расходы по поддержанию особого преференциального режима СЭЗ связаны с широким охватом льготных программ, а также их ненадлежащим структурированием. – Кратное увеличение административных расходов затрудняет контроль над выполнением обязательств со стороны компаний-получателей льгот, что приводит к росту числа налоговых правонарушений и преступлений.
Способ минимизации риска: регулярная оценка затрат и выгод от налоговых льгот является важным элементом обеспечения эффективного режима их предоставления.	
Экономическая неэффективность	– Отсутствие исключительной направленности налоговых льгот на инвестиции, поощряющие социально полезные виды деятельности, от которых бизнес создает положительные экстерналии для общества в целом. – Широкий охват подпадающих под действие льгот видов деятельности приводит к искажению инвестиционного поведения и снижает эффективность льгот.
Способ минимизации риска: соблюдение принципа направленности льгот на виды деятельности с экологическими, социальными и технологическими выгодами. Таргетирование льгот позволяет государству определить, какие формы и уровень инвестиций оно считает наиболее выгодными, оценить потенциальные потери доходов и установить соответствующие критерии приемлемости.	
Провоцирование злоупотреблений и рентоориентированного поведения	– Процесс предоставления льгот четко не закреплен в налоговом законодательстве и имеет значительный дискреционный элемент, приводя к злоупотреблениям со стороны компаний, в т. ч.: искусственному изменению организационной структуры компании в целях получения льгот (закрытию существующего бизнеса и открытию нового в определенной локации; привлечению фиктивных инвесторов и др.); искажению информации о расходах и инвестициях (трансфертному ценообразованию и др.); по-

[206] OECD. Harmful Tax Practices. – URL: https://www.oecd.org/en/topics/harmful-tax-practices.html.

[207] Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development. Handbook on Special Economic Zones in Africa: Towards Economic Diversification Across the Continent // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2021. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2021d3_en.pdf.

Направление	Характеристика
	купке и продаже активов для изменения сроков амортизационных отчислений; включению в объем инвестиций, подпадающих под действие льгот, уже произведенных инвестиций. – Концентрация полномочий по предоставлению льгот и надзорных полномочий в рамках одного ведомства.
Способ минимизации риска: балансирование между сужением дискреционных полномочий при предоставлении льгот и полной автоматизацией этого процесса; рассредоточение полномочий по предоставлению льгот и надзорных полномочий в целях обеспечения надлежащего контроля и недопущения возникновения злоупотреблений; периодический пересмотр налоговых льгот или установление для них конечной даты действия с требованием повторной подачи заявки на продление действия льгот.	

Источник: составлено автором на основе[208]

Национальная внешнеэкономическая политика сочетает применение множества преференциальных инструментов, в той или иной мере используемых в рамках СЭЗ. На уровне международных организаций распространена группировка подобных инструментов в зависимости от того, насколько благоприятно они влияют на инвестиционную активность (Приложение Р). В соответствии с данным подходом различаются меры, более благоприятные для инвесторов (либерализация; содействие инвестициям; продвижение инвестиций; стимулы; прочие позитивные регулятивные изменения), и меры, менее благоприятные для инвесторов (входные рыночные ограничения; прочие операционные ограничения)[209]. Указанная группировка применима, если стоит задача определить общую либеральную / протекционистскую траекторию инвестиционного направления внешнеэкономической политики. Однако, если учитывать комплексные последствия (эффекты) применения инструментов как благоприятного, так и неблагоприятного блоков, то грань между этими блоками не будет столь четкой. По нашему мнению, инструменты внешнеэкономической политики следует относить либо к торговому, либо к производственно-инвестиционному типам в целях указания на их целевую направленность.

Торговые преференциальные инструменты (таблица 3.5) опираются на возможность государства использовать стратегии управления в сфере закупок, ценообразования и защиты интеллектуальных прав, содействия доступу на рынки стран-партнеров по интеграции в целях смещения спроса в пользу национальных производителей. Реализация подобных стратегий требует зна-

[208] OECD. Countering Harmful Tax Practices More Effectively, Taking into Account Transparency and Substance, Action 5 – 2015 Final Report. – Paris : OECD Publishing, 2015. – URL: https://doi.org/10.1787/9789264241190-en. Chaisse, J. The Pervasive Problem of Special Economic Zones for International Economic Law: Tax, Investment, and Trade Issues / J. Chaisse, Xueliang J. // World Trade Review. – 2020. – Vol. 19, No. 4. – P. 567–588. Heitmuller, F. Special Economic Zones Facing the Challenges of International Taxation: BEPS Action 5, EU Code of Conduct, and the Future / F. Heitmuller, I. Mosquera // Journal of International Economic Law. – 2021. – Vol. 24. – P. 473–490.

[209] World Investment Report 2024: Investment Facilitation and Digital Government // UNCTAD, 2024. – URL: https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024. Munongo, S. Do Tax Incentives Matter for Investment? A Literature Review / S. Munongo, O.A. Akanbi, Z. Robinson // Business and Economic Horizons. – 2017. – Vol. 13, No. 2. – P. 152–168. – URL: http://dx.doi.org/10.15208/beh.2017.12. Stotsky, J. Tax Incentives and Investment / J. Stotsky // The Governance Brief. – 2024. – No. 54. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/939871/governance-brief-054-tax-incentives-investment.pdf.

чительных инвестиций и активной роли публичных институтов, однако в результате рациональный подход к замещению импортной продукции позволяет серьезным образом повысить конкурентоспособность национального производства[210].

Таблица 3.5 – Характеристика торговых преференциальных инструментов

Вид инструмента	Характеристика
Преференциальные государственные закупки *(1) ценовые преференции для национальных компаний;* *(2) тендеры только для национальных компаний;* *(3) ограниченные списки товаров, предполагающих только национальное производство*	– предполагают создание централизованной системы закупок в целях обеспечения стабильного спроса на целевые группы продукции путем: (1) улучшения процесса планирования и мониторинга; (2) предоставления приоритета в закупочных процедурах национальным компаниям; – сочетаются с мерами по повышению эффективности и рентабельности национального производства в целях достижения баланса между поддержкой национальных компаний и сохранением доступности стратегических групп товаров
Импортные пошлины	– вводятся на готовые изделия, поступающие из-за рубежа, в целях предоставления конкурентных преимуществ национальным компаниям; – сочетаются с субсидиями и мерами ценового контроля в целях поддержки национального производства без ущерба доступности стратегических товаров (например, лекарственных препаратов)
Макрорегиональная (международная) интеграция	– предусматривает расширение границ национального рынка за счет рынков торговых партнеров по макрорегиональной или международной интеграции; – включает гармонизацию отраслевых регулятивных требований, развитие производственной кооперации, инвестиционного взаимодействия и трансфера технологий, позволяя национальным компаниям снижать производственные издержки, повышать экспортную конкурентоспособность и достигать эффекта экономии от масштаба; – предполагает тщательное планирование и координацию процессов экономической конвергенции в целях реализации сбалансированного подхода, обеспечивающего рентабельный рост национального производства, гарантирующего равные возможности для всех торговых партнеров по интеграции и поддерживающего добросовестную конкуренцию
Политика в области интеллектуальной собственности	– включает на этапе до получения патента строгие критерии патентоспособности, упрощенные апелляционные процедуры и ограничения на необоснованные патенты; – включает на этапе после получения патента принудительное лицензирование, параллельный импорт и исключения из патентных прав; – предполагает необходимость наличия прочной правовой базы, институционального потенциала и координации в сфере торговли и промышленности для эффективного использования инструментов

Источник: разработано автором.

Производственно-инвестиционные инструменты (таблица 3.6), в отличие от торговых инструментов, как правило, являются менее ресурсоемкими и нацелены на снижение инвестиционных барьеров входа на рынок, сокращение производственных и транзакционных издержек,

[210] Kechichian, E. R. Resilient Industries: Competitiveness in the Face of Disasters / E. R. Kechichian, S. Takemoto, N. Y. Shin. – Washington, DC : World Bank Group, 2022. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/682501604040773738.

а также улучшение общего делового климата для привлечения как внутренних, так и иностранных инвестиций[211].

Таблица 3.6 – Характеристика производственно-инвестиционных преференциальных инструментов

Вид инструмента	Характеристика
Налоговые стимулы	– включают налоговые каникулы, освобождение от уплаты налогов (например, от уплаты НДС на оборудование, на конечную продукцию), пониженные налоговые ставки (например, по налогу на прибыль организаций); – облегчают налоговое бремя национальных компаний, позволяя им конкурировать по цене производимой продукции с зарубежными компаниями; – применяются на различных этапах цепочки создания стоимости готовой продукции – от закупки сырья и материалов до производства и сбыта
Промышленные и инновационные парки	– сконцентрированы на предоставлении инфраструктурной поддержки инвесторам; – нацелены как на привлечение прямых иностранных инвестиций ТНК, так и на встраивание национальных компаний в международные производственные сети ТНК путем генерации кластерных и агломерационных эффектов
Продвижение инвестиций и содействие их осуществлению	– продвижение инвестиций включает: (1) применение целевых отраслевых инвестиционных стимулов, связанных с упрощением и оптимизацией регуляторных (административных) процедур с использованием цифровых технологий; (2) создание специальных инвестиционных агентств в целях проактивного масштабирования инвестиционной деятельности, в т. ч. посредством оказания технической, консультативной и финансовой помощи при прохождении инвесторами процедур сертификации и стандартизации; – содействие осуществлению инвестиций состоит в повышении предсказуемости, стабильности и транспарентности проводимой экономической политики
Обучающие программы подготовки и переподготовки	– основаны на дуальной системе, предполагающей получение комплексных теоретических знаний, а также практических навыков; – направлены на формирование резерва востребованных квалифицированных специалистов в целях укрепления национального производственного потенциала и расширения интеграции в ГЦС; – предполагают развитие партнерств между производственными компаниями, высшими учебными заведениями и профильными международными организациями

Источник: разработано автором.

Применение торговых и производственно-инвестиционных преференциальных инструментов внешнеэкономической политики должно быть сбалансированным, то есть, с одной стороны, способствовать устойчивому экспортоориентированному развитию, с другой, – не вызывать незапланированных финансовой нагрузки или искажений конкурентного поля. Достижение указанных целей возможно при внедрении эффективной системы управления преференциальными инструментами, включающей *четкие и прозрачные критерии установления и применения стимулов*; *тщательный анализ издержек и выгод*; *регулярный мониторинг и коррекцию*; а также *независимую реализацию льготных программ*.

Четкие и прозрачные критерии установления и применения стимулов. В целях обеспечения установления и реализации справедливых и эффективных стимулов, они должны предоставляться на основе заранее определенных, объективных, четких и прозрачных критериев. Такой подход сводит к минимуму риск произвольных решений, которые могут привести к различным

[211] Yeung, H. W. From Regional to Global and Back Again? A Future Agenda for Regional Evolution and (de) Globalised Production Networks in Regional Studies / H. W. Yeung // Regional Studies. – 2024. – Vol. 58, No. 7. – P. 1480–1491. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2024.2316856.

негативным юридическим последствиям. При этом критерии должны соответствовать как стратегическим приоритетам общего внешнеэкономического, промышленного и технологического развития страны[212], так и целям отраслевых программ, в рамках которых разрабатываются соответствующие стимулы. Также стимулы не должны противоречить международным правилам и нормам.

Тщательный анализ издержек и выгод. Перед внедрением любой системы стимулирования, направленной на поддержку национального производства, необходимо провести всесторонний анализ издержек и выгод, чтобы оценить ее потенциальное долгосрочное воздействие[213]. Такой анализ должен учитывать не только прямые финансовые затраты, такие как выпадающие налоговые доходы, но и контекстуальные экономические, социальные и экологические последствия. Например, несмотря на то, что налоговые льготы могут привлечь инвестиции в национальное производство, они также могут привести к сокращению государственных доходов, необходимых для других значимых сфер, таких как здравоохранение, наука или образование. В результате анализа связанных с введением стимулов позитивных и негативных прогнозируемых эффектов необходимо подтвердить наличие либо отсутствие чистой положительной выгоды (коммерческой, бюджетной и социальной) от проведения преференциальной политики.

Регулярный мониторинг и коррекция. Торговые и производственно-инвестиционные стимулы не должны быть статичными. Необходимо проводить регулярную оценку льгот на предмет их востребованности среди потенциальных получателей и эффективности с точки зрения достижения поставленных при введении льгот целей. Этот процесс должен включать мониторинг результативности поддержанных инвестиционных проектов по установленным критериям, таким как объем экспортной выручки, число созданных высокопроизводительных рабочих мест и уровень развития кооперации[214]. Если стимул оказывается неэффективным или приводит к незапланированным негативным последствиям, его следует скорректировать или постепенно отменить. Регулярные мониторинг и коррекция также позволяют регулирующим органам адаптировать стимулы к меняющимся экономическим и технологическим условиям, обеспечивая их соответствие национальным приоритетам в области развития.

Независимая реализация льготных программ. Система управления преференциальными инструментами должна находиться под контролем одного или нескольких независимых государ-

---

[212] Granstrand, O. Innovation Ecosystems: A Conceptual Review and a New Definition.

[213] Facilitating Investment in the Sustainable Development Goals // UNCTAD, 2022. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcb2022d3_en.pdf.

[214] Yeung, H. W. From Regional to Global and Back Again? A Future Agenda for Regional Evolution and (de) Globalised Production Networks in Regional Studies.

ственных органов, не имеющих противоречивых целей или показателей эффективности, связанных с привлечением инвестиций[215]. Такое разделение полномочий позволит предотвратить конфликт интересов и гарантировать, что решения о предоставлении льгот будут приниматься на основе объективных сбалансированных и сфокусированных на снижении импортной зависимости критериев, а не в целях достижения краткосрочных финансовых результатов или в условиях политического давления.

В целях принятия государством в рамках проводимой внешнеэкономической политики обоснованного решения о целесообразности и типах поддержки национального экспортоориентированного производства, необходимо, по нашему мнению, придерживаться определенного алгоритма применения торговых и производственно-инвестиционных инструментов преференциальной политики, основанного на принципах учета *фактора внешнего воздействия*, *фактора контекстуального встраивания* и *фактора содержания и формы стимулов* (таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Характеристика алгоритма применения преференциальных инструментов внешнеэкономической политики

Этап алгоритма	Характеристика
Фактор содержания и формы стимулов → Фактор контекстуального встраивания	*Ключевой вопрос*: какие формы и виды преференциальных инструментов необходимы для обеспечения встраивания планируемого к организации нового экспортоориентированного производства в национальный геоэкономический контекст? *Результат*: повышение общей конкурентоспособности поддерживаемого производства
Фактор контекстуального встраивания → Фактор внешнего воздействия	*Ключевой вопрос*: какие дополнительные (экономические, социальные, экологические и др.) выгоды может принести организация нового экспортоориентированного производства? *Результат*: определение конкурентных преимуществ поддерживаемого производства и способов реализации его экспортного потенциала
Фактор внешнего воздействия → Фактор содержания и формы стимулов	*Ключевой вопрос*: какой уровень стимулов готова предоставить страна, учитывая потенциальное воздействие нового экспортоориентированного производства и конкурирующие направления государственных расходов? *Результат*: определение объема средств, который может быть выделен на цели оказания поддержки производству

Источник: разработано автором.

В результате учета сквозных блоков реализации национальной внешнеэкономической политики в отношении СЭЗ может быть спроектирована *новая модель СЭЗ* – адаптированная к меняющейся глобальной цифровой экономике глобальная / макрорегиональная / национальная сеть интегрированных и связанных СЭЗ, которые создают рабочие места, привлекают ПИИ и содействуют устойчивому экономическому развитию[216]. В числе *особенностей* указанной модели СЭЗ отметим следующие.

[215] National Trade Policy for Export Success.

[216] Bonilla-Feret, S. Five Traits of Sustainable SEZs / S. Bonilla-Feret // fDi Intelligence. – 2024. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/4639488d-6df4-590a-ab38-fdc66886a637.

– СЭЗ сконцентрированы на различных высокодоходных и быстрорастущих секторах. Изменение моделей международного производства и ГЦС по мере того, как зарубежные операции смещаются в сторону нематериальных форм, делает традиционные физические производственные преимущества, предлагаемые СЭЗ, менее значимыми. Эта тенденция, вероятно, приведет к увеличению числа зон, специализирующихся на услугах, с одной стороны, и к оптимизации традиционного производства (например, за счет цифровых двойников), с другой стороны. Оба эти изменения потенциально могут привести к повышению технологического уровня и доли интеллектуальной собственности в производстве в СЭЗ, что потребует от СЭЗ стимулов для содействия вкладу в модернизацию промышленности и развитие навыков. В этих целях СЭЗ инвестируют в создание инфраструктуры (лаборатории, центры сертификации и консультационные центры), помогая предприятиям соблюдать технические, экологические нормы и стандарты безопасности на различных рынках. Интегрируя международные стандарты в операционные процессы, СЭЗ гарантируют, что резиденты получают доступ к экспортным рынкам без дорогостоящих задержек и процедурных рисков.

– СЭЗ являются центрами цифровой трансформации экономик стран базирования. Внедрение цифровых технологий, передовой робототехники, 3D-печати, больших данных и Интернета вещей трансформирует производство. В свою очередь, применение блокчейна для отслеживания цепочек поставок, интеллектуальная логистика и таможенные технологии оптимизируют торговые потоки и снижают транзакционные издержки. Программы развития СЭЗ должны будут адаптировать свои ценностные предложения. Предоставление цифровых услуг операторами СЭЗ приобретет важное значение в качестве сигнала для потенциальных инвесторов. На стратегическом уровне у СЭЗ могут появиться новые возможности для целенаправленной работы с цифровыми фирмами и ориентации их стратегических сильных сторон в области упрощения логистических процедур на распределительную деятельность фирм электронной торговли. СЭЗ могли бы следовать модели инкубаторов и содействовать созданию объединений и налаживанию связей с местными цифровыми стартапами в пределах и за пределами своих границ, превращая СЭЗ в центры цифровых инноваций.

– СЭЗ сфокусированы на развитии как глобального, так и макрорегионального сотрудничества, учитывающего новые мироэкономические тенденции и выявленные конкурентные преимущества стран. Диверсификация рынков и стратегические торговые соглашения создают дополнительный уровень устойчивости. СЭЗ используют двусторонние и многосторонние торговые соглашения для обеспечения преференциального доступа к широкому кругу рынков[217]. Создание производств в соседних странах (ниршоринг) и макрорегиональных распределительных

[217] Zhan, J. Navigating a Fractious World: Free Zones' Course of Action / J. Zhan // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/89d3b3a5-a753-45ed-a818-ddca0a5c7b3d.

хабов снижает зависимость от единственного рынка, позволяя компаниям быстро переориентироваться в случае закрытия части торгового коридора из-за геополитических изменений[218]. ТНК постоянно корректируют ГЦС с учетом новых торговых барьеров или изменений в преференциальном доступе на рынки. Таким образом, возвращение протекционистских тенденций, медленный прогресс в разработке международной торговой политики и новые региональные торговые и инвестиционные соглашения могут существенно повлиять на конкурентоспособность СЭЗ. Тенденция к расширению регионального, а не многостороннего экономического сотрудничества, вероятно, придаст дополнительный импульс развитию макрорегиональных трансграничных СЭЗ.

– СЭЗ используют преференциальные инструменты внешнеэкономической политики на основе принципа соблюдения *экономических*, *социальных* и *экологических* императивов устойчивого развития.

Экономические императивы зональной политики связаны со следующими аспектами. Во-первых, применение преференциальных инструментов не должно приводить к искажению конкурентной среды в национальном пространстве. Передовой мировой практикой считается предоставление поддержки отраслям и производствам, отобранным по объективным и четким критериям, пересматриваемым для новых получателей поддержки по мере серьезного изменения внешнеэкономической конъюнктуры. Во-вторых, преференциальные инструменты должны в равной степени быть рассчитаны как на производственные, так и на сервисные компании. Необходимо внесение соответствующих уточнений в положения политики «местного компонента». В-третьих, преференциальные инструменты на регулярной основе должны быть предметом оценки эффективности налоговых расходов. Подобная оценка предусматривает оценку целесообразности (критерии: степень соответствия целям государственных программ или социально-экономической политики; востребованность) и результативности (определение совокупного бюджетного эффекта – степени самоокупаемости) льгот.

Социальные императивы зональной политики. Преференциальная внешнеэкономическая политика должна учитывать следующие аспекты. Во-первых, преференциальные инструменты

[218] СЭЗ как региональные распределительные хабы, благодаря близости к портам, аэропортам и мультимодальным транспортным сетям, позволяют компаниям создавать буферные запасы вблизи рынков сбыта, сокращать время выполнения заказов и снижать уязвимость от сбоев в глобальных цепочках поставок. Во многих СЭЗ активно поощряются вертикальная интеграция и закупки на местном уровне, что снижает зависимость от удаленных поставщиков и повышает устойчивость к внезапным изменениям политики или увеличению тарифов.

должны стимулировать экономический рост при одновременном содействии проведению инклюзивной политики[219]. Такая политика исключает возникновение социально-экономического неравенства между территориями с льготными условиями и прилегающими пространствами (имеет место в случае анклавного развития специальных экономических зон), обеспечивает защиту прав локальных сообществ. Во-вторых, процесс введения любых инструментов поддержки бизнеса должен предусматривать этап общественного обсуждения. Диалог с общественными организациями способствует повышению прозрачности проводимой государством преференциальной политики, усилению сотрудничества и укреплению доверия между регулирующими органами и локальными сообществами, обеспечивая учет интересов и опасений всех заинтересованных сторон, а также снижая вероятность возникновения сбоев при реализации поддержанных инвестиционных проектов[220]. В-третьих, регулирующим органом должен проводиться регулярный мониторинг проектов – получателей поддержки на предмет возникновения социальных рисков, связанных с ненадлежащим обеспечением безопасных и справедливых условий труда, а также с несоблюдением национальных и международных трудовых норм.

Экологические императивы зональной политики. Экологическая направленность внешнеэкономической политики проявляется в следующих аспектах. Во-первых, преференциальные инструменты, связанные с производственным сектором, должны быть ориентированы на поддержку инвестиционных проектов, обеспечивающих ведение экологически чистой и эффективной промышленной деятельности[221]. Во-вторых, система поддержки должна быть способна минимизировать риски, связанные с проведением непрозрачной политики ценообразования в секторе возобновляемой энергии; с неразвитым рынком поставщиков энергетических консультационных услуг; с ограниченным доступом к финансированию для проектов малого и среднего бизнеса в области «зеленой» энергетики. В-третьих, преференциальные инструменты должны стимулировать проведение компаниями исследований и разработок и внедрение новых технологий, ускоряющих энергетический переход[222].

Таким образом, в рамках *новой модели СЭЗ* происходит кардинальное изменение «ценностного» («пакетного») преференциального предложения (переход от преимуществ на основе

---

[219] Best Practices in Investment Promotion: An Overview of Regional State Aid and Special Economic Zones in Europe. – Paris : OECD Publishing, 2023. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/best-practices-in-investment-promotion_0c8e6ca3-en.html.

[220] Kechichian, E. R. Leveraging Eco-Industrial Parks for a Sustainable Transition of Industries.

[221] Choi, J. Smart-Green Industrial Complexes: Policy Analysis and Implications.

[222] Granstrand, O. Innovation Ecosystems: A Conceptual Review and a New Definition. Zhang, L. Do Firms Pollute Less in Special Economic Zones? Firm-Level Evidence from China / L. Zhang, T. Gan, Z. Xu // Economics of Transition and Institutional Change. – 2025. – Vol. 33, No. 3. – P. 741–761. – URL: https://doi.org/10.1111/ecot.12445.

налоговых стимулов к преимуществам на основе качественной инфраструктуры и высококвалифицированных кадров)[223]. Указанный переход обусловлен адаптацией СЭЗ к условиям проводимой глобальной налоговой реформы (Приложение С)[224]. В целях оценки совместимости СЭЗ с введением глобальной минимальной ставки корпоративного налога в размере 15 % следует разделить страны на три группы. Первая группа стран (часть государств ОЭСР) имеет одинаковый режим налогообложения доходов для компаний, расположенных в пределах или за пределами СЭЗ – необходимости особой корректировки условий не возникает. Вторая группа стран, таких как Мексика и Колумбия, имеют льготную ставку корпоративного налога в размере 20 %. Соответственно введение глобального минимального налога только положительно отразится на этих странах. Третья группа стран предоставляет компаниям, расположенным в СЭЗ, налоги по ставкам менее 15 %. В этом последнем случае – и, если глобальный минимальный налог будет одобрен внутри стран – этот налог не будет применяться ко всем компаниям в СЭЗ, многие из которых являются малыми и средними, а повлияет только на те компании, чей годовой оборот превышает 750 млн евро и пороговый уровень рентабельности. Главная проблема заключается в том, что ставка налога в размере 0–5%, как правило, согласована с резидентами зоны. Часто эта ставка привязана к соглашению о стабилизации («стабилизационная оговорка»), подписанному между администрацией СЭЗ и инвестором, и гарантирующему, что ставка не изменится[225]. В этом контексте странам необходимо будет начать обсуждение вопроса о том, является ли принятие глобального минимального налога в размере 15 % противоречащим существующей системе гарантий, предлагаемых инвесторам.

---

[223] Tax Incentives and the Global Minimum Corporate Tax: Reconsidering Tax Incentives after the GloBE Rules. Harmful Tax Practices – 2023 Peer Review Reports on the Exchange of Information on Tax Rulings: Inclusive Framework on BEPS: Action 5. – Paris : OECD Publishing, 2024. – URL: https://doi.org/10.1787/efbad00d-en.

[224] Основа международной налоговой реформы – принятие двухкомпонентного Международного соглашения в октябре 2021 г., направленного на решение двуединой проблемы в сфере международного налогообложения, обусловленной процессами глобализации и цифровизации.

Первый компонент (К1) предусматривает перераспределение налоговых доходов в пользу стран потребителей. К1 предлагает распределять корпоративную прибыль сверх порогового уровня рентабельности (10 %) между рыночными юрисдикциями (то есть странами, где находятся клиенты компании) в обмен на отмену существующих и прекращение введения новых налогов на цифровые услуги.

Второй компонент (К2) предусматривает введение единого глобального минимального налога (15 %) на «сверхприбыль» ТНК с годовым оборотом более 750 млн евро. Сверхприбыль при этом определяется как прибыль, превышающая ее нормальный уровень, основанный на физическом присутствии ТНК, который определяется как 10 % от фонда заработной платы или 8 % от материальных активов (предполагается пересмотр до 5 %).

[225] Карачев, И. А. Глобальная налоговая реформа: последствия для специальных экономических зон / И. А. Карачев // Анализ состояния и перспективы развития экономики России : материалы VIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием). – Иваново, 2024. – С. 333–336. Карачев, И. А. Трансформация международной инвестиционной политики в условиях глобальной налоговой реформы / И. А. Карачев, Е. В. Сапир // Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией : монография / под общ. ред. Т. М. Исаченко, И. Н. Платоновой, Л. С. Ревенко. – Москва : КноРус, 2025. – С. 99–102. Dettoni, J. The 15% Global Corporate Minimum Tax Gamble / J. Dettoni, D. Myles // fDi Intelligence. – 2023. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/488f9c27-200b-5af4-ad4d-16aa64c914c5. O'Farrell, S. Free Zones – A Tool for Reglobalisation / S. O'Farrell // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/3997cffd-f36b-5061-b0d7-b488bc6f305c.

Внешнеориентированная зональная политика как часть национальной внешнеэкономической политики, благодаря поддержанию в границах СЭЗ особого преференциального режима ведения бизнеса, оказывает влияние на привлечение инвестиций через развитие производственного потенциала пространства базирования СЭЗ *(инвестиционный компонент)*; создание рабочих мест посредством углубления пространственных связей и урбанизации *(социальный компонент)*; рост объемов и диверсификацию экспорта через укрепление торговых и производственных связей в рамках процесса макрорегиональной и международной экономической интеграции *(внешнеэкономический компонент)*. Эффективная реализация указанных зональных целевых компонентов общей внешнеэкономической политики требует учета ряда аспектов (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Общие аспекты реализации целевых компонентов внешнеориентированной зональной политики

Целевой компонент	Общие аспекты реализации
Инвестиционный компонент	*Положительные аспекты.* - СЭЗ создает условия для кооперации и последующей кластеризации, способствуя экономии затрат зональных резидентов за счет совместного размещения. - СЭЗ позволяет компенсировать неструктурные недостатки национального инвестиционного климата за счет предоставления зональным резидентам льгот, инфраструктурной и административной поддержки[226]. - СЭЗ оказывает положительное влияние на ПИИ, в т.ч. на инвестиции в новые проекты, через повышение инвестиционной доходности[227]. - Система СЭЗ позволяет перераспределить как внутренние, так и иностранные инвестиционные потоки в национальном пространстве, благодаря механизму варьирования разрешенных в рамках тех или иных типов СЭЗ видов деятельности. *Отрицательные аспекты.* - Неполная обеспеченность передовой инфраструктурой пространств для кооперации резидентов СЭЗ, местного предпринимательского сообщества в области промышленных инноваций и использования технологий, включая искусственный интеллект. - Неполное соответствие регулятивного режима СЭЗ требованиям в области устойчивого развития (экологические, социальные и управленческие стандарты) и инклюзивных практик. - Игнорирование при зональном проектировании вопросов системного улучшения инвестиционного климата через повышение качества инфраструктуры и оказываемых услуг, недопущение налоговой «гонки вниз».
Социальный компонент	*Положительные аспекты.* - СЭЗ выступают инструментом создания новых рабочих мест, в т.ч. высокопроизводительных, в рамках инвестиционных проектов резидентов. - СЭЗ генерируют как прямую, так и косвенную занятость[228]. *Отрицательные аспекты.* - Недостаточное число объектов социальной инфраструктуры (медицинские учреждения, школы, детские сады), а также «зеленых» зон в целях обеспечения благоприятных условий для жизни работников резидентов СЭЗ. - Нехватка программ обучения и стажировок, а также центров занятости, переподготовки и повышения квалификации в рамках СЭЗ.

[226] Страновая и международная статистика не отслеживают инвестиции в зоны отдельно от инвестиций за пределами зон, а сами СЭЗ, как правило, не регистрируют потоки иностранных инвестиций отдельно.

[227] СЭЗ не является ни предварительным условием, ни гарантией того, что показатели привлечения ПИИ будут выше средних.

[228] Прямая занятость в рамках СЭЗ по всему миру составляет приблизительно 90 – 100 млн чел., косвенная занятость составляет от 50 до 200 млн чел., то есть колеблется от 25 % в странах, где зоны функционируют как анклавы, до 200 % в странах, где зоны имеют устойчивые связи с внутренней экономикой.

Целевой компонент	Общие аспекты реализации
	- Недостаточное развитие сотрудничества с академическими и профессиональными учебными заведениями в целях формирования кадрового резерва для резидентов СЭЗ.
Внешнеэкономический компонент	*Положительные аспекты.* - СЭЗ генерируют значительный объем экспорта, в особенности продукции обрабатывающей промышленности[229], стимулируя рост нишевых экспортных отраслей промышленности. - СЭЗ позволяют диверсифицировать экспортные потоки за счет предоставления зональным резидентам доступа к рынкам торговых партнеров страны по интеграции. - СЭЗ способствуют расширению участия резидентов в ГЦС ТНК[230]. *Отрицательные аспекты.* - Отсутствие практики организации бирж контрактации для установления и расширения контактов между резидентами и нерезидентами СЭЗ, а также повышения их внешнеэкономической конкурентоспособности. - Недостаточное развитие сотрудничества с научно-исследовательскими организациями в целях повышения технологического уровня производственных процессов и инновационности продукции резидентов СЭЗ. - Возникновение зависимости у резидентов СЭЗ от предлагаемого в рамках зонального регулятивного режима значительного объема налоговых льгот (не связанных с развитием экспортного производства) и, как следствие снижение эффективности внешнеэкономической деятельности резидентов. - Наличие множества злоупотреблений со стороны резидентов СЭЗ, связанных в т.ч. с использованием зональных ресурсов для поставок на внутренний рынок вместо экспорта; неправомерным отнесением внутренних продаж к экспорту.

Источник: составлено автором на основе[231]

При разработке направлений внешнеориентированной зональной политики следует учитывать, что ни один из компонентов потенциального воздействия СЭЗ на экономику не достигается автоматически, а результаты влияния противоречивы и ограничены в возможности их экстраполяции вследствие анализа конкретных кейсов в отсутствие полных межстрановых данных[232]. Некоторые исследования выявили значительные положительные эффекты. Например, ре-

[229] В Латинской Америке и Карибском бассейне экспорт СЭЗ составляет более 50 % от общего объема экспорта в Коста-Рике, Доминиканской Республике и Никарагуа; 31 % в Мексике; и 13 % в Колумбии. В Азии на СЭЗ приходится более 60 % экспорта Филиппин и около 10 % экспорта Индии.

[230] При импорте, переработке и реэкспорте промежуточных товаров в рамках сложных ГЦС накапливаются связанные с торговлей расходы в виде различных таможенных пошлин, сборов и иных платежей. За счет снижения подобных операционных издержек СЭЗ становятся основными узловыми элементами ГЦС.

[231] Farole, T. Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experience. Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development. World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Development. Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts // World Bank, 2017. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29054. Options for Low Income Countries Effective and Efficient Use of Tax Incentives for Investment : A Report to the G-20 Development Working Group by the IMF, OECD, UN and World Bank / International Monetary Fund [et al.]. – 2015. – URL: http://hdl.handle.net/10986/22923. Nakabayashi, S. Tax Challenges in Asia and the Pacific, Chapter 1 / S. Nakabayashi // Tax and Development Challenges in Asia and the Pacific / ed. by Satoru Araki, Shinichi Nakabayashi. – Tokyo : ADB, 2018. – P. 9–19. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/456486/adbi-tax-and-development-challenges-asia-pacific.pdf. Zee, H. H. Tax Incentives for Business Investment: A Primer for Policy Makers in Developing Countries / H. H. Zee, J. G. Stotsky, E. Ley // World Development. – 2002. – Vol. 30. – P. 1497–1516. Zolt, E. M. An Overview of Key Concepts and Issues, and Tax Incentives: Benefits and Costs, Design and Administrative Considerations, Chapters 1 and 2 / E. M. Zolt // Design and Assessment of Tax Incentives in Developing Countries. – New York : United Nations, 2018. – P. 3–34. Stotsky, J. The Governance Brief Tax Incentives and Investment / J. Stotsky. – 2024. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/939871/governance-brief-054-tax-incentives-investment.pdf.

[232] Aggarwal, A. Social and Economic Impact of SEZs in India. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 336 p. – URL: https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198077275.001.0001. Frick, S. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries. Zeng, D.Z. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience.

ализация программ СЭЗ в Китае существенно увеличила приток иностранных инвестиций в целевые районы, не вытесняя при этом внутренние инвестиции, и оказала позитивное влияние на занятость и уровень дохода, объем выпуска и производительность, причем новые компании вносили бóльший вклад в эти эффекты, чем существовавшие ранее[233]. В то же время другие исследования указывают на неоднозначные результаты деятельности СЭЗ, успех которых зависит от концепции зоны, локальных условий, качества управления и степени ее интеграции в национальную экономику[234].

Проведенный Европейским банком реконструкции и развития анализ влияния СЭЗ на функционирование пространств зонального базирования выявил рост локальной экономической активности после создания СЭЗ, а также усиление вариабельности эффектов со временем. При этом положительное влияние СЭЗ на локальное экономическое пространство, согласно оценкам, быстро снижается с увеличением расстояния от центра зоны[235]. Подобное ослабление внешних экономических эффектов СЭЗ согласуется с выводами предыдущих исследований[236]: первоначальный импульс развития постепенно рассеивается, после периода «разгона» большинство СЭЗ растут такими же темпами, как и национальная экономика. При этом многие зоны действуют как анклавы и оказывают ограниченное воздействие вовне.

На сегодняшний день лишь немногие страны систематически оценивают результаты проводимой зональной политики, и еще меньше стран создали механизмы для решения проблем, связанных с неудовлетворительными результатами[237]. Проведение такой оценки является крайне важным, поскольку работа по исправлению ситуации в нерезультативных СЭЗ требует своевременного «диагностирования», особенно с учетом значительного объема государственных инвестиций в развитие зон. Ориентиром для реглирующих органов при разработке системы мониторинга и оценки может служить подготовленный ЮНКТАД «Отчет о прибылях и убытках» СЭЗ в контексте устойчивого развития (Приложение Т). Отчет позволяет судить о финансовой устойчивости СЭЗ, а также оценить динамические экономические эффекты (влияние на развитие технологий и навыков), социальные и экологические факторы. В конечном итоге, общее положи-

---

[233] Lu, F. Special Economic Zones and Human Capital Investment: 30 Years of Evidence from China / F. Lu, W. Sun, J. Wu // American Economic Journal: Economic Policy. – 2023. – Vol. 15, No. 3. – P. 35–64. – URL: https://www.aeaweb.org/content/file?id=17195. Lu, Y. Place-Based Policies, Creation, and Agglomeration Economies: Evidence from China's Economic Zone Program. Wang, J. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities.

[234] Special Economic Zones : An Operational Review of their Impacts. World Investment Report 2019: Special Economic Zones. Alkon, M. Do Special Economic Zones Induce Developmental Spillovers? Evidence from India's States. Duranton, G. Place-Based Policies for Development / G. Duranton, A. J. Venables. – Washington, DC : World Bank, 2018. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/547051523985957209.

[235] Transition Report 2024-25: Navigating Industrial Policy.

[236] World Investment Report 2019: Special Economic Zones.

[237] Карачев, И. А. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов / И. А. Карачев, Е. В. Сапир // Теоретическая экономика. – 2020. – № 8 (68). – С. 71–81.

тельное воздействие на устойчивое развитие способствует постепенной промышленной трансформации. Экономическая деятельность в зонах должна меняться одновременно с изменением приоритетности для государства анализа тех или иных затрат и выгод.

Таким образом, при разработке зональной политики требуется придерживаться стратегического подхода, который определяет, чего ожидают регулирующие органы от СЭЗ исходя из направлений внешнеэкономического развития. Крайне важно при этом, чтобы указанный подход согласовывался с более широкой стратегией пространственного и социально-экономического развития. Соответствие целей зональных программ целям более общих стратегий индустриализации помогает обеспечить долгосрочную политическую и ресурсную поддержку для развития зон, создавая самодостаточную систему, в которой выгоды от создания зон положительно влияют на конкурентоспособность экономики в целом. За последние годы акцент внешнеэкономической политики в отношении СЭЗ постепенно сместился в сторону динамичного вклада зон в экономическую перестройку и их использования в качестве инструментов повышения внешнеэкономической конкурентоспособности, что нашло отражение в процессе разработки зональной политики (таблица 3.9).

Таблица 3.9 – Этапы процесса разработки зональной политики и их характеристика

Этап	Характеристика
Определение контекстуальных параметров будущей СЭЗ и места ее размещения	В рамках данного этапа необходимо: (1) изучить текущий контекст развития и роста, состояние производственного потенциала, а также построить прогностические модели; (2) провести анализ «лучших» зарубежных практик в области СЭЗ-строительства, протестировать в рамках моделей их применение в стране; (3) составить во взаимодействии с заинтересованными сторонами (публичными и частными партнерами) общий перечень целей и задач, планируемых к реализации в рамках СЭЗ-проекта; (4) определить в общем виде источники и структуру финансирования СЭЗ; (5) определить общие параметры проектов, поддерживаемых в рамках СЭЗ.
Идентификация целевых для СЭЗ отраслевых секторов – источников конкурентных преимуществ	В рамках данного этапа необходимо: (1) провести пространственную аналитику ресурсных и инфраструктурных возможностей страны (результат – выявление потенциально оптимального размещения СЭЗ); (2) провести секторально-отраслевой анализ, дополненный анализом товарного пространства (результат – выявление конкурентных преимуществ целевых секторов СЭЗ); (3) исследовать конкурентоспособность внешнеторгового (базового) и сервисных (вспомогательных) секторов (результат – выявление межсекторальных «внешних» эффектов); (4) провести опросное обследование компаний разных отраслей на предмет выявления их мнения об условиях ведения бизнеса в стране (результат – выявление «узких» мест в сформированном инвестиционном климате); (5) провести с использованием кейс-метода анализ методов ведения бизнеса нескольких быстрорастущих компаний целевых секторов (результат – выявление особенностей стратегий и бизнес-моделей наиболее динамично развивающихся компаний сектора).
Установление эффективной модели институциональной координации процесса размещения СЭЗ	В рамках данного этапа необходимо: (1) установить горизонтальную институциональную координацию посредством упорядочения (в том числе через создание временной рабочей группы) механизмов контроля вопросов пространственного, инвестиционного и промышленного планирования между центральными и местными органами власти, а также между государственным и частным секторами; (2) установить вертикальную координацию посредством разработки эффективной системы мониторинга и оценки достижения целей каждого этапа размещения СЭЗ, а также механизма внесения корректировок.
Разработка и реализация комплексной финансовой модели СЭЗ	В рамках данного этапа необходимо определить приемлемую комбинацию инструментов финансового обеспечения СЭЗ как полюса роста. К числу подобных инструментов могут быть отнесены: (1) государственное (бюджетное) финансирование; (2) финансирование в рамках проектов государственно-частного партнерства для

Этап	Характеристика
	строительства и эксплуатации / реконструкции объектов инфраструктуры и социально-экономического развития (промышленные комплексы); (3) средства от продажи / аренды активов; (4) средства от приватизации существующих государственных предприятий; (5) частное финансирование.

Источник: разработано автором.

Особое внимание в процессе внешнеориентированной зональной политики должно быть уделено моделям финансового обеспечения расходов в рамках СЭЗ. Решение о разработке СЭЗ всегда связано с оценкой расходов, возникающих в результате функционирования создаваемых СЭЗ. Существует три типа подобных расходов: инвестиционные, эксплуатационные (в том числе управленческие) и расходы, связанные с поддержанием особого льготного режима осуществления предпринимательской деятельности в рамках СЭЗ.

Инвестиционные расходы, которые могут быть весьма значительными на этапе планирования создания СЭЗ, зависят, главным образом, от трех элементов: местоположение (определяет необходимость строительства объектов транспортной инфраструктуры для обслуживания зоны); качество и достаточность существующей инженерной и телекоммуникационной инфраструктуры (в ряде случаев функционирование СЭЗ требует создания отдельной инфраструктуры большей мощности); тип и функциональная принадлежность СЭЗ (многие современные СЭЗ предлагают потенциальным инвесторам организовать производство на уже готовых обеспеченных необходимой коммунальной инфраструктурой площадках, что серьезно увеличивает первоначальные капитальные затраты в развитие зон). В большинстве случаев инвестиционные расходы по созданию объектов внутренней и внешней, обеспечивающей и сопутствующей инфраструктуры СЭЗ осуществляются за счет средств государственного и местного бюджетов. При этом в целях избежания дополнительной бюджетной нагрузки инфраструктурные расходы должны быть экономически обоснованы (спрогнозированы на основе спроса со стороны потенциальных резидентов СЭЗ), а при необходимости могут также софинансироваться частным партнером. *Coega SEZ (ЮАР), получая финансирование в рамках программы Budget Facility for Infrastructure от Национального казначейства, реализует инфраструктурные проекты по модели «build-to-rent» (строительство под аренду) для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также по модели государственно-частного партнерства, в частности с компанией Redefine Properties. При этом в настоящее время выявлена системная проблема использования модели «build-to-rent», связанная с низкой заполняемостью площадей (32% по состоянию на 2024 г.) по причине недостаточно качественно спрогнозированного ограниченного рыночного спроса*[238].

Эксплуатационные расходы связаны, во-первых, с функционированием администрации зоны (управленческие расходы), во-вторых, с поддержанием объектов инфраструктуры СЭЗ в

[238] World Bank. Special Economic Zones in South Africa 2026: Policy Review.

надлежащем состоянии. Большинство зон создается на основе механизма возмещения затрат, поэтому управленческие и прочие эксплуатационные расходы, как правило, возмещаются резидентами СЭЗ за счет взимания платы за аренду помещений, сборов за предоставление коммунальных услуг и платежей за сопровождение инвестиционных проектов. При этом в государственных СЭЗ управленческие расходы дополнительно субсидируются за счет бюджетных средств; в этом случае возмещение расходов происходит за счет дополнительных налоговых поступлений, связанных с реализацией резидентами СЭЗ инвестиционных проектов. В частных зонах одним из источников финансирования эксплуатационных расходов являются доходы от концессионных сборов за размещение СЭЗ на определенной территории, а также сборов за использование объектов инфраструктуры (например, портовых сооружений, электростанций и др.).

Расходы, связанные с поддержанием особого льготного режима осуществления предпринимательской деятельности в рамках СЭЗ, включают налоговые расходы (налоговые льготы, пониженные ставки налогов и др.) и неналоговые расходы (субсидии на реализацию проектов резидентов, льготное финансирование, пониженные тарифы страховых взносов, льготы по уплате таможенных платежей и др.). Компенсация подобных выпадающих и недополученных в связи с получением инвестором статуса резидента СЭЗ доходов из бюджета происходит за счет дополнительных налоговых и неналоговых доходов резидентов СЭЗ в рамках реализуемых ими проектов. Для достижения поставленной цели как на этапе планирования СЭЗ, так и на этапе ее функционирования необходимо в правилах отбора инвестиционных проектов потенциальных резидентов СЭЗ в рамках экономической экспертизы бизнес-планов проектов предусматривать критерий их бюджетной эффективности (превышения налоговых и неналоговых доходов над аналогичными расходами).

Финансовое обеспечение инвестиционных, эксплуатационных расходов и расходов, связанных с особым регулятивным режимом СЭЗ, осуществляется в рамках трех основных моделей: государственного, частного финансирования и государственно-частного партнерства (таблица 3.10).

Таблица 3.10 – Модели финансового обеспечения расходов в рамках СЭЗ

Тип расходов	Модель финансирования (преимущественно используемая)	Источник возмещения расходов	Зарубежный опыт	Российский опыт
Инвестиционные расходы	Государственное финансирование; государственно-частное партнерство	Поступления от резидентов СЭЗ в рамках концессионных соглашений, договоров аренды; налоговые и неналоговые поступления в рамках проектов резидентов СЭЗ	Финансирование со стороны банков развития, финансовых институтов, коммерческих банков; правительственные субсидии; венчурный капитал; создание совместных проектных компаний	Финансирование со стороны ВЭБ.РФ, государственных корпораций; правительственные субсидии; инфраструктурные бюджетные кредиты; инфраструктурные облигации; реструктуризация бюджетных кредитов; финансирование в рамках соглашений о защите и поощрении капиталовложений

Тип расходов	Модель финансирования (преимущественно используемая)	Источник возмещения расходов	Зарубежный опыт	Российский опыт
Эксплуатационные расходы	Государственное и частное финансирование	Поступления от резидентов СЭЗ в рамках концессионных соглашений, договоров аренды, комплексного обслуживания и сопровождения проектов	Правительственные субсидии, частные инвестиции (возможно софинансирование)	Правительственные субсидии на обеспечение деятельности управляющих компаний СЭЗ
Расходы, связанные с особым регулятивным режимом СЭЗ	Государственное финансирование	Налоговые и неналоговые поступления в рамках проектов резидентов СЭЗ	Финансовые и нефинансовые стимулы для резидентов СЭЗ (стабилизационная оговорка, налоговые льготы, субсидирование кредитных ставок, предоставление земельных участков в аренду на льготных условиях и др.). В России также действует механизм оценки эффективности налоговых расходов со стороны Министерства финансов России, который позволяет качественно и количественно корректировать набор льгот в рамках СЭЗ.	

Источник: разработано автором.

Сформированная в настоящем параграфе теоретическая рамка внешнеориентированной зональной политики позволяет разработать проект структуры концепции государственной программы поддержки внешнеэкономического развития СЭЗ (таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Проект структуры концепции государственной программы – стратегии внешнеэкономического развития СЭЗ

Структурный элемент концепции программы – стратегии	Краткая характеристика содержания элемента
Оценка внешнеэкономического потенциала среды размещения потенциальных СЭЗ *(оценка геоэкономических преимуществ территорий)*	*Оценка инвестиционных и торговых моделей на глобальном, национальном и субнациональном уровнях* (ранжирование по уровню инвестиционной привлекательности отраслевых секторов экономики; учет мнения существующих и потенциальных инвесторов). *Оценка источников сравнительных преимуществ на национальном и субнациональном уровнях* (к таким источникам могут относиться подходящая инфраструктура, рабочая сила, преференциальные возможности, земельные ресурсы и т.д.). *Проведение сравнительного анализа инструментов инвестиционного стимулирования* с точки зрения возможностей их результативного и устойчивого функционирования на той или иной территории (кластеры, инновационные и промышленные парки, СЭЗ).
Типы СЭЗ *(с учетом зарубежного опыта)*	*Определение приоритетов внешнеэкономического, социально-экономического, научно-технологического развития страны* (выдержка из документов стратегического и пространственного развития). *Выбор оптимальных типов СЭЗ* с учетом приоритетных направлений развития страны и ее территорий.
Модели управления и финансирования СЭЗ *(с учетом зарубежного опыта)*	*Оценка преимуществ публичной, частной и гибридной моделей управления СЭЗ* на тех или иных территориях потенциального размещения СЭЗ (обзор актуальной нормативной базы и стандартов в области управления; характеристика различных органов управления СЭЗ и их функций).
Модели регулятивного режима СЭЗ *(с учетом централизованного алгоритма выбора оптимального преференциального режима)*	*Описание требований к потенциальным резидентам СЭЗ и их инвестиционным проектам.* *Описание компонентов инфраструктуры поддержки инвесторов.* *Описание возможных компонентов преференциального режима* СЭЗ (налоговые льготы, инвестиционные гарантии, стабилизационные оговорки, механизм «одного окна», возможности урегулирования споров и др.).

Структурный элемент концепции программы – стратегии	Краткая характеристика содержания элемента
	Нанесение на карту страны типов преференциального режима для каждой возможной локализации СЭЗ с учетом особенностей социально-экономического положения и уровня развития производственного потенциала (обеспечение стыковки преференциального режима СЭЗ с общими национальными и региональными льготными программами).
Система оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ *(оценка геоэкономических факторов функционирования зон)*	*Описание субъектов оценки, ее параметров* (в том числе методов, периодичности) и *показателей*. Оценка должна включать показатели общей экономической, социальной, бюджетной эффективности. Также должны быть учтены различные виды рисков, в том числе экологических.

Источник: разработано автором.

Наиболее значимыми в контексте настоящего исследования выступают два направления оценки внешнеэкономического потенциала, охватываемые стратегией развития СЭЗ: 1) оценка среды размещения потенциальных СЭЗ (оценка геоэкономических преимуществ пространства зонального базирования) и 2) оценка самих СЭЗ (оценка геоэкономических факторов зонального функционирования).

3.2 Систематизация методических подходов к оценке внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон

Несмотря на различия в подходах к реализации внешнеориентированной зональной политики, процесс разработки зональных программ[239], как правило, включает анализ целесообразности создания СЭЗ на определенной территории (например, уровень экономического развития пространства планируемого базирования зоны); определение участников и требований[240] к ним (например, местные компании или компании с иностранным капиталом), секторов (например,

[239] Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development. Farole, T. Institutional Best Practices for Special Economic Zones : An Application to Tanzania / T. Farole, J.-P. Kweka. – Washington, DC : World Bank. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/885991468341087176. Frick, S. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries. Special Economic Zones : An Operational Review of their Impacts. Galal, R. Special Economic Zones and Industrial Parks in South Asia : An Assessment of Their Regulatory Structures / R. Galal. – Washington, DC : World Bank Group. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/534711636533994012.

[240] Требования к инвесторам должны, во-первых, соответствовать целям зональной политики, предусматривая, в т. ч. минимальные значения доли иностранного участия в капитале, объема инвестиций, рабочих мест, процента экспорта произведенной продукции; во-вторых, обеспечивать равные условия конкуренции; в-третьих, не допускать получения поддержки компаниями, переместившими производственные мощности в СЭЗ в целях уклонения от уплаты налогов; в-четвертых, не препятствовать реализации инвестиционных проектов, а наоборот, способствовать наращиванию кооперационных связей резидентов и нерезидентов СЭЗ.

сельское хозяйство или обрабатывающая промышленность), институциональной и административной структуры[241] (например, централизованная или децентрализованная модель), а также инструментов зонального стимулирования[242] (например, прямая или косвенная поддержка). При этом в целях содействия устойчивому внешнеэкономическому росту необходимым является процесс оценки реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ (далее также – ВЭП СЭЗ), и соответственно, методических подходов по осуществлению такой оценки. ВЭП СЭЗ, как было показано ранее, с одной стороны, выступает частью ее общего экономического потенциала, с другой – состоит из ряда элементов, в том числе торгового, производственного, инвестиционного, пространственного, технологического, экологического. С учетом этого будет произведена группировка методических подходов к оценке внешнеэкономического потенциала СЭЗ, содержащихся в доктринальных источниках, аналитических исследованиях, а также в нормативных документах. В качестве примера нормативно закрепленных методик оценки приведен опыт Российской Федерации.

Систематизация методических подходов, связанных с оценкой *торгового элемента ВЭП СЭЗ,* представлена в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Методические подходы к оценке торгового элемента ВЭП СЭЗ

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
Johansson H.[243]	стоимость импорта одной страны из другой	номинальный ВНП стран импорта и экспорта; численность населения стран импорта и экспорта; географическое расстояние между столицами стран импорта и экспорта; бинарная переменная для учета каталитического эффекта[244], создаваемого СЭЗ	эконометрическое моделирование (гравитационная модель)
Asian Economic Integration Report 2015[245]	объем экспорта стран	ВВП стран; фиктивные переменные (ненаблюдаемые эффекты стран, которые могут стимулировать или сдерживать торговлю); торговые издержки (расстояние, общая граница, общий язык и др.); переменная СЭЗ[246]	
Talla Fokam D.[247]	экспортная конкурентоспособность страны	фиктивная переменная – наличие / отсутствие СЭЗ в стране; контрольные переменные (детерминанты экспорт-	эконометрическое моделирование

[241] Структура должна предусматривать, во-первых, четкость и ясность ролей и обязанностей органов управления СЭЗ; во-вторых, соблюдение принципов автономности и представительства в управлении СЭЗ; в-третьих, распределение полномочий между заинтересованными сторонами и координацию их деятельности; в-четвертых, обеспечение реализации полномочий ресурсными возможностями.

[242] Стимулы должны, во-первых, быть сбалансированными с точки зрения соблюдения оптимального соотношения финансовых и нефинансовых мер поддержки; во-вторых, быть востребованными и рентабельными (подвергаться регулярной оценке эффективности); в-третьих, соответствовать международному праву и национальным программным и непрограммным целям развития.

[243] Johansson, H. Export Processing Zones as Catalysts / H. Johansson, L. Nilsson // World Development. – 1997. – Vol. 25, No. 12. – P. 2115–2128. – URL: https://doi.org/10.1016/S0305-750X(97)00103-4.

[244] Каталитический эффект (его масштабы и динамика во времени) – разница между расчетным влиянием СЭЗ на общий экспорт, которое включает как прямой вклад зон, так и каталитический эффект, и фактическим экспортом из СЭЗ в течение анализируемого периода.

[245] Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2015 : How Can Special Economic Zones Catalyze Economic Development? – Mandaluyong City, Philippines, 2015. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177205/asian-economic-integration-report-2015.pdf.

[246] Переменная СЭЗ (наличие / отсутствие СЭЗ в стране) добавляется для учета эффекта экспорта, создаваемого СЭЗ в стране-экспортере. Для тестирования влияния модели управления и правовых основ функционирования СЭЗ региональные фиктивные переменные сконструированы таким образом, чтобы измерить воздействие институциональных основ зональной работы среди стран с СЭЗ.

[247] Talla Fokam, D. Free Zones and Manufactured Export Competitiveness from Africa.

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
		ной конкурентоспособности): ПИИ, человеческий капитал, качество институтов, открытость экономики, физическая инфраструктура, развитие финансового сектора и реальный валютный курс	
Wu W.[248]	результативность деятельности компаний, расположенных за пределами экспортно-производственной зоны: годовой объем выпуска, экспорта, рост производительности и годовая реальная заработная плата	индексы вертикальной и горизонтальной связанности; зональные факторы: фактор поддержки в рамках СЭЗ высокотехнологичных / трудоемких отраслей, фактор выпуска СЭЗ; доля реэкспорта после промышленной переработки в общем объеме экспорта СЭЗ; факторы, связанные с предприятиями: иностранное участие, возраст, расстояние между предприятием и СЭЗ	индексный метод и эконометрическое моделирование
Tang V.T.[249]	объем экспортной выручки резидентов СЭЗ	первично включенные – капитал (стоимость промежуточных ресурсов); труд (стоимость трудовых ресурсов); вторично включенные – размер фирмы, опыт работы фирмы, обучение на основе импорта (доля поставок иностранного происхождения в общей стоимости промежуточных ресурсов), самостоятельный выбор рынков (фиктивная переменная) и финансовые инновации	эконометрическое моделирование
Tamno Tekam J.E.[250]	индекс диверсификации экспорта	фиктивная переменная времени до и после создания СЭЗ; количественная переменная – число действующих СЭЗ в стране; контрольные переменные: основные (финансовое развитие, нефтяные ренты, учет мнения населения и подотчетность, верховенство закона, рабочая сила) и дополнительные (географический фактор, ПИИ, природный капитал, ВВП на душу населения, инфраструктурная и технологическая связанность, численность населения); переменные – характеристики СЭЗ: тип, размер, функциональность, форма управления	эконометрическое моделирование

Источник: разработано автором.

Представленные методические подходы оценивают торговый элемент ВЭП СЭЗ на различных уровнях исследования. Гравитационные модели (Johansson H., Asian Economic Integration Report 2015) и моделирование экспортной конкурентоспособности (Talla Fokam D.) позволяют оценить агрегированный эффект СЭЗ на национальном и межстрановом уровнях, тогда как подходы Wu W. и Tang V.T. раскрывают механизмы распространения этого эффекта на уровне предприятий (резидентов и нерезидентов СЭЗ) с учетом межотраслевой и межрегиональной связанности, микроэкономических и управленческих характеристик. Общим для всех методик является использование эконометрического инструментария для выделения чистого эффекта СЭЗ при контроле прочих факторов, а ключевые различия обусловлены выбором объекта оценки (торговые потоки, конкурентоспособность, результативность предприятий), набором контрольных переменных и степенью детализации институциональных и пространственных аспектов.

[248] Wu, W. How Processing Trade Assists Local Industrial Upgrading: Input–Output Analysis of Export Processing Zones in China / W. Wu, C. Hong // Journal of Industrial and Business Economics. – 2023. – Vol. 50. – P. 369–397. – URL: https://doi.org/10.1007/s40812-022-00246-w.

[249] Tang, V. T. Does Learning by Importing, Self Selection of Markets and Financial Innovation Matter for Exporting Firms in Special Economic Zones? / V. T. Tang // Investment Management and Financial Innovations. – 2015. – Vol. 12, No. 1-1. – P. 198–206.

[250] Tamno Tekam, J. E. Do Special Economic Zones Help the Export Diversification of African Economies? / J. E. Tamno Tekam, J. Keneck-Massil // Review of World Economics. – 2025. – URL: https://doi.org/10.1007/s10290-025-00603-6.

В таблице 3.13 представлена группировка методических подходов по оценке *производственного элемента ВЭП СЭЗ.*

Таблица 3.13 – Методические подходы к оценке производственного элемента ВЭП СЭЗ

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
Liu Y.[251]	общая факторная производительность фирмы	фиктивная переменная – расположение компании в СЭЗ; экспортный статус компании; размер, возраст, капиталовооруженность фирмы; ВРП на душу населения города и численность его населения; контролируются временной, отраслевой и территориальный эффекты	эконометрическое моделирование
Arbolino R.[252]	региональный индекс промышленной конкурентоспособности	фиктивные переменные наличия / отсутствия СЭЗ и их типов; контрольные переменные: инфраструктурное развитие, качество институтов, динамика международной торговли, цифровизация, плотность населения, включенность в еврозону, переменная кризиса 2008 – 2012 гг.	эконометрическое моделирование (обобщенный метод моментов)
Asian Economic Integration Report 2015	объем продаж компаний	цены на факторы производства; прочие влияющие на объем выпуска характеристики фирмы (размер, форма собственности, бизнес-ограничения); фиктивная переменная – СЭЗ (указывает на расположение компании внутри / вне границ СЭЗ)	эконометрическое моделирование (модель потенциальных исходов)
Nazarczuk J.M.[253]	переменная, характеризующая совокупную факторную производительность компаний и ее составляющие; фиктивная переменная резидентства / нерезидентства фирмы в СЭЗ; экспортный / импортный статус фирмы; нематериальные активы фирмы; возраст фирмы		статистический анализ на базе разностного и системного методов обобщенного метода моментов
Chen J.[254]	совокупная факторная производительность в городах	фиктивная переменная наличия СЭЗ; показатели усовершенствования (отношение объёма выпуска третичного сектора экономики к объёму выпуска вторичного сектора) и рационализации (отклонение текущей структуры промышленности от равновесной) промышленной структуры; совокупный индекс инноваций города; контрольные переменные: капиталовооруженность труда; уровень развития науки и технологий; уровень городской занятости; темп роста заработной платы на душу населения; инвестиции в основной капитал; степень государственного вмешательства в экономику	эконометрическое моделирование (в основе метод разности разностей)
Ackah C.G.[255]	общая факторная производительность, производительность труда, добавленная стоимость, выручка, рентабельность	статусы фирм (резидент СЭЗ / простое нахождение в границах СЭЗ) (фиктивные переменные); контрольные переменные: издержки, материальность активов, возраст и размер. Кроме того, контролируются эффекты года, технологического сектора и отрасли	эконометрическое моделирование; дисперсионный анализ; методы сопоставления по оценке склонности и взвешивания по обратной вероятности
Galal R.[256]	объем экспорта и его доля в общем объеме продаж; объем	характеристики фирм (сектор, возраст, капитал); фиктивная переменная для учета расположения фирмы в пределах или за пределами СЭЗ	эконометрическое моделирование

[251] Liu, Y. Special Economic Zones, Export Status, and Firms' Productivity: Theory and Evidence from China.

[252] Arbolino, R. Regional Industrial Competitiveness: Tales of Success and Failures from European Regions / R. Arbolino, R. Boffardi, M. Bonasia // The Annals of Regional Science. – 2025. – Vol. 74, No. 15. – URL: https://doi.org/10.1007/s00168-024-01349-z.

[253] Nazarczuk, J. M. Do Operations in SEZs Improve a Firm's Productivity? Evidence from Poland / J. M. Nazarczuk // New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 4, No. 10. – P. 256–264. – URL: https://doi.org/10.18844/prosoc.v4i10.3096.

[254] Chen, J. The Impact of Free-Trade Zones on Total Factor Productivity: Evidence from China / J. Chen, B. Yang, M. Wu // Journal of the Knowledge Economy. – 2024. – Vol. 15. – P. 17649–17675. – URL: https://doi.org/10.1007/s13132-024-01850-y.

[255] Ackah, C. G. Special Economic Zone Dynamics and Firm Performance: Evidence from an Emerging Economy.

[256] Galal, R. Place-Based Preferential Policies and Firm Performance / R. Galal. – Washington, DC : World Bank Group, 2024. – URL: http://hdl.handle.net/10986/41573.

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
	ПИИ; уровень занятости; уровень производительности		
Chen Y.[257]	внутренняя добавленная стоимость в экспорте фирмы	основные: фиктивные переменные, указывающие (1) на принадлежность фирмы к национальной / провинциальной СЭЗ или на отсутствие статуса резидента СЭЗ; (2) на период до или после создания СЭЗ; дополнительные: тип СЭЗ; характеристики фирм (тип собственности, размер); показатель степени межотраслевых связей внутри СЭЗ	эконометрическое моделирование (в основе метод разности разностей)

Источник: разработано автором.

Обобщение представленных в таблице 3.13 методик позволяет обнаружить четкую ориентацию на количественное выделение эффекта СЭЗ на показатели производительности с широким использованием фиктивных переменных и контролем гетерогенности объектов. При выборе результирующих переменных, характеризующих производственный элемент ВЭП, доминирующим индикатором выступает совокупная факторная производительность на уровне компании или территории (Liu Y., Nazarczuk J. M., Chen J., Ackah C.G.). В качестве альтернативных или дополнительных показателей продуктивности используются производительность труда, добавленная стоимость, выручка, рентабельность (Asian Economic Integration Report 2015 и Ackah C.G.), а также показатели внешнеэкономической активности (объем экспорта, доля иностранных инвестиций) и занятости (Galal R.). Различия методик связаны с уровнем агрегации анализа и применяемыми эконометрическими стратегиями: от стандартных регрессионных оценок до продвинутых подходов каузального вывода.

Методическое обоснование оценки *инвестиционного элемента ВЭП СЭЗ* отражено в подходах, обозначенных в таблице 3.14.

Таблица 3.14 – Методические подходы к оценке инвестиционного элемента ВЭП СЭЗ

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
Asian Economic Integration Report 2015	объем ПИИ стран	факторы стимулирования исходящих ПИИ – темп роста ВВП развитых стран; реальная процентная ставка в развитых странах; индекс волатильности; факторы привлечения входящих ПИИ – инфляция; ВВП; средняя ставка тарифа на товары обрабатывающей промышленности; ставка корпоративного налога; переменная СЭЗ (наличие СЭЗ; наличие закона о СЭЗ; наличие органа управления СЭЗ); фиктивная переменная времени (учет периодов кризисов)	эконометрическое моделирование (обобщенный метод моментов)
GFZ of the Year[258]	темп роста занятой резидентами площади СЭЗ; число МСП, темп роста, абсолютный прирост их числа; число крупных арендаторов, темп роста, абсолютный прирост их числа; общая численность занятых, ее рост и абсолютный прирост; коэффициент создания рабочих мест на одного резидента; опросные (экспертные) и судейские оценки		статистический анализ; экспертные оценки; рейтингование

[257] Chen, Y. Capturing Value at Home? Special Economic Zones and Domestic Value Added / Y. Chen, C. He, Z. Liang [et al.] // The World Economy. – 2026. – Vol. 49, No. 5. – P. 974–997. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.70075.

[258] FDi Intelligence. – URL: https://www.fdiintelligence.com/.

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
Theot Therith C.[259]	объем ПИИ	стимулирующие усилия через механизм СЭЗ (фиктивная переменная наличия СЭЗ; число СЭЗ; инвестиционный капитал на развитие СЭЗ; интенсивность СЭЗ; возраст первой созданной СЭЗ); годовые расходы провинции; число проведенных провинцией пиар-мероприятий; характеристики провинции (в т.ч. фиктивная переменная наличия международного пропускного пункта); показатели ПИИ по инвестиционным проектам	эконометрическое моделирование (обобщенный метод моментов)
Tamno Tekam J.E.[260]	объем входящих ПИИ	фиктивная переменная времени до и после создания СЭЗ; количественная переменная – число действующих СЭЗ в стране; переменные – характеристики СЭЗ: тип, размер, функциональность, форма управления; контрольные переменные: открытости рынков, сравнительных преимуществ и институциональной среды	эконометрическое моделирование
Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ[261]	количественные и качественные индикаторы инвестиционной привлекательности, объединенные в 7 функциональных блоков: а) инвестиционная привлекательность региона России; б) благоприятные условия для предпринимательской деятельности в ОЭЗ; в) обеспеченность ОЭЗ инфраструктурой; г) земельные ресурсы и объекты капитального строительства; д) информационная открытость ОЭЗ; е) глобальные экономические вызовы; ж) компетенции управляющей компании		статистический анализ; экспертные оценки; рейтингование

Источник: разработано автором.

В представленных в таблице 3.14 методиках прослеживается стремление учесть кроме количественных, также институционально обусловленные качественные параметры развития инвестиционного элемента ВЭП СЭЗ. Первую группу методик объединяет использование эконометрического моделирования для выявления с учетом наличия (отсутствия) СЭЗ причинно-следственных связей между объемом ПИИ, с одной стороны, и макроэкономическими / глобальными риск-факторами (Asian Economic Integration Report 2015), а также внутренними характеристиками самой зоны и стимулирующей активностью региональных властей (Theot Therith C.) – с другой. Вторую группу образуют рейтинговые методики (GFZ of the Year и Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ), ориентированные на ранжирование и сравнительный анализ СЭЗ. Их особенностью является комбинирование объективных статистических показателей с субъективными экспертными оценками.

Систематизация методик оценки *пространственного элемента ВЭП СЭЗ* представлена в таблице 3.15.

[259] Theot Therith, C. Effect of Investment Promotion through the Special Economic Zone Mechanism on the Distribution of FDI in Cambodia / C. Theot Therith // Economies. – 2022. – Vol. 10, No. 9. – Article 231. – URL: https://doi.org/10.3390/economies10090231.

[260] Tamno Tekam, J. E. Foreign Direct Investment Attractiveness in Africa: The Role of Special Economic Zones / J. E. Tamno Tekam, J. Keneck-Massil // The World Economy. – 2025. – Vol. 48, No. 12. – P. 2507–2526. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.70011.

[261] Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности особых экономических зон / Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – URL: https://akitrf.ru/oez/reyting-investitsionnoy-privlekatelnosti-oez/.

Таблица 3.15 – Методические подходы к оценке пространственного элемента ВЭП СЭЗ

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
Spinanger D.[262]	статические эффекты (охватывают издержки и выгоды, генерируемые в результате внутренних и внешних связей СЭЗ); динамические эффекты (связаны с эффективным распределением факторов производства в СЭЗ и воздействием СЭЗ на процесс индустриализации)		анализ затрат-выгод, общие статистические методы
Leong C.K.[263]	ВВП / ВРП	на уровне национальной экономики: экспорт; фиктивные переменные – переменные первоначальной «волн» либерализации; число СЭЗ в стране; ПИИ; на уровне региона: экспорт, в т. ч. из СЭЗ; фиктивные переменные – наличие / отсутствие СЭЗ в регионе, расположение прибрежное / неприбрежное; число предприятий в СЭЗ	эконометрическое моделирование
Wang J.[264]	объем ПИИ; объем внутренних инвестиций; темп роста совокупной факторной производительности; факторные цены	фиктивная переменная, связанная с созданием СЭЗ на территории города префектурного уровня	
Alder S.[265]	ВРП районов базирования СЭЗ	уровень потребления электрической энергии; уровень экономической активности; уровень накопления физического капитала; уровень производительности труда; уровень общей факторной производительности; фактор наличия / отсутствия СЭЗ; площадь территории, численность населения городов в выборке	
Kopczewska K.[266]	экономические и финансовые переменные муниципалитетов с СЭЗ и без СЭЗ		статистический анализ на базе метода сравнения распределений
Huang D.[267]	степень моноцентричности пространственной структуры городов, которая измеряется с помощью данных о ночном освещении	фиктивная переменная связи города с СЭЗ; переменные, измеряющие социально-экономические факторы и условия природной среды города: экономический результат, население, структуру промышленности, среднегодовую температуру, ветер, влажность и количество осадков	эконометрическое моделирование (в основе метод разности разностей)
Wang Z.[268]	уровень экономического развития города; уровень индустриализации; уровень урбанизации	объем ПИИ; уровень развития локального делового климата; роль государства в экономическом развитии; численность населения; годовой темп роста общего объема инвестиций в основной капитал; площадь городских земель строительного назначения; количество мест в больницах и медицинских центрах; среднедушевой годовой располагаемый доход городских домохозяйств; фиктивная переменная для	эконометрическое моделирование

[262] Spinanger, D. Objectives and Impact of Economic Activity Zones – Some Evidence from Asia / D. Spinanger // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1984. – Vol. 120. – P. 64–89. – URL: https://doi.org/10.1007/BF02706563.

[263] Leong, C. K. Special Economic Zones and Growth in China and India: An Empirical Investigation // International Economics and Economic Policy. – 2013. – Vol. 10. – P. 549–567. – URL: https://doi.org/10.1007/s10368-012-0223-6.

[264] Wang, J. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Municipalities / J. Wang // Journal of Development Economics. – 2013. – Vol. 101. – P. 133–147. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2012.10.009.

[265] Alder, S. The Effect of Economic Reform and Industrial Policy in a Panel of Chinese Cities / S. Alder [et al.]. – Zurich : Center for Institutions, Policy and Culture in the Development Process, University of Zurich, 2013. – URL: https://www.econ.uzh.ch/ipcdp/Papers/ipcdp_wp207_2.pdf.

[266] Kopczewska, K. Can Public Intervention Improve Local Public Sector Economic Performance? The Analysis of Special Economic Zones in Poland / K. Kopczewska // Central European Economic Journal. – 2019. – Vol. 6, No. 1. – P. 221–245. – URL: https://doi.org/10.2478/ceej-2019-0019.

[267] Huang, D. Is the Special Economic Zone an Effective Policy Tool for Promoting Polycentricity? Evidence from China / D. Huang, Y. Wang, L. Zheng // Journal of Geographical Sciences. – 2024. – Vol. 34. – P. 2166–2192. – URL: https://doi.org/10.1007/s11442-024-2288-x.

[268] Wang, Z. Development Zones and Urban Economic Performance in China: Direct Impact and Channel Effects / Z. Wang, S. Wang, J. Wang [et al.] // Growth and Change. – 2022. – Vol. 53, No. 4. – P. 1762–1782. – URL: https://doi.org/10.1111/grow.12621.

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
		учета наличия СЭЗ и переменная площади СЭЗ для учета влияния СЭЗ	
Frick S.[269]	изменение показателей ночного освещения («ночных огней»)[270] в пределах СЭЗ, прилегающих территорий и страны	(1) связанные с СЭЗ факторы (параметры СЭЗ: размер, местоположение, целевые сектора экономики, инфраструктурное обеспечение); (2) связанные с зональной программой факторы (система стимулов, требования к резидентам); и (3) контекстуальные факторы (экономические, социальные, политические и институциональные факторы на национальном и региональном уровнях: коэффициент близости к крупным рынкам; доля обрабатывающей промышленности в ВВП; ВВП на душу населения; показатель верховенства права; показатель роста уровня ночного освещения страны)	
Sun W.[271]	предпринимательская активность домохозяйства в районах с СЭЗ и без СЭЗ	фиктивная переменная – наличие / отсутствие СЭЗ в районе; переменные, характеризующие домохозяйство; переменные, характеризующие район	эконометрическое моделирование (в основе метод разности разностей)
Kuo K-C.[272]	влияние СЭЗ на общую, инвестиционную и экономическую эффективность регионов базирования; влияние СЭЗ на ВРП и эффективность провинций зонального базирования; влияние темпов роста числа предприятий в соседних с СЭЗ регионах и темпов роста ВРП провинций с СЭЗ на темпы роста ВРП соседних провинций		методы анализа среды функционирования и аналитического иерархического процесса; экспертные оценки; эконометрическое моделирование

Источник: разработано автором.

Пространственный элемент ВЭП СЭЗ раскрывается в методиках через: учёт географического положения (Leong C.K.); анализ распространения внешних эффектов на соседние провинции (Kuo K-C.); сравнение территорий с СЭЗ и без них на локальном уровне (Kopczewska K.); оценку степени моноцентричности территориальной структуры (Huang D.); а также через включение пространственно-специфических факторов (площадь СЭЗ, удалённость от рынков, инфраструктурное обеспечение) в работах Wang Z. и Frick S. Кроме стандартных эконометрических моделей, некоторые авторы дополняют свои исследования методом разности разностей (Huang D. и Sun W.), используют альтернативные методы анализа издержек и выгод в сочетании со статистическими методами (Spinanger D.), непараметрического сравнения функций распределения показателей муниципалитетов (Kopczewska K.), а также анализа среды функционирования и аналитического иерархического процесса (Kuo K-C.). Ключевые различия методик заключаются в уровнях агрегации анализа (от национальной экономики и регионов до отдельных домохозяйств),

[269] Frick, S. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries.

[270] Night Lights Data – это данные о «ночных огнях», полученные с помощью спутниковых изображений. Такие данные позволяют изучать искусственное освещение, которое регистрируется ночью, и его динамику в пространстве и во времени. Интенсивность ночных огней и площадь, которую они покрывают, коррелируют с социально-экономическими показателями, что позволяет их использовать в целях изучения экономической активности.

[271] Sun, W. Increasing Entrepreneurs through Green Industrial Parks: Evidence from Special Economic Zones in China / W. Sun, J. Wu, H. Yang // The Annals of Regional Science. – 2024. – Vol. 72. – P. 287–312. – URL: https://doi.org/10.1007/s00168-022-01200-3.

[272] Kuo, K.-C. The Effect of Special Economic Zones on Governance Performance and Their Spillover Effects in Chinese Provinces / K.-C. Kuo, W.-M. Lu, D. T. Nguyen [et al.] // Managerial and Decision Economics. – 2020. – Vol. 41, No. 3. – P. 446–460. – URL: https://doi.org/10.1002/mde.3112.

наборе контролируемых переменных (от традиционных макроэкономических и институциональных показателей до климатических и социально-демографических характеристик) и способах моделирования пространственных взаимодействий.

Методические основы оценки *технологического и экологического элементов ВЭП СЭЗ* представлены в подходах, отраженных в таблице 3.16.

Таблица 3.16 – Методические подходы к оценке технологического и экологического элементов ВЭП СЭЗ

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
Liu X.[273]	уровень экологически чистых технологических инноваций предприятия: инновационный выпуск, эффективность инноваций и инновационные затраты	экспорт; фиктивная переменная – переменная связи предприятия с СЭЗ (резидент / нерезидент); контрольные переменные: стоимость активов предприятия, рентабельность активов, коэффициент финансового левериджа, ликвидность предприятия и стоимость основных средств на единицу персонала	эконометрическое моделирование
Wang W.[274]	степень цифровой трансформации публичных компаний	ключевая объясняющая переменная: расположение компании в СЭЗ / вне СЭЗ; процессные переменные: индекс неопределённости экономической политики на уровне предприятия; инновационная активность предприятия; переменные для анализа неоднородности: стоимость компании, показатель ESG компании и уровень развития цифровых финансов компании; переменные, характеризующие последствия для окружающей среды: переменная выбросов CO2 и переменная загрязнения воздуха; контрольные переменные: специфика компании (размер, возраст), финансовое состояние, структура корпоративного управления	
Li W.[275]	ESG-оценка (в т. ч. число выданных «зеленых патентов» и индекс гринвошинга)	основная переменная: индикатор принадлежности к пилотной зоне свободной торговли и периода после ее создания; контрольные переменные: на уровне фирмы (размер, рентабельность, рост выручки, возраст, доля госсобственности, наличие зарубежного опыта у руководства и др.); на уровне города (ВРП, доля расходов бюджета к ВРП, доля третичного сектора, темп роста ВРП)	
Alsharif A.[276]	число патентов, в т. ч. по уровню технологичности и секторам	бинарная переменная наличия СЭЗ в городе и периода после её создания; контрольные переменные: численность населения города, общенациональное количество патентов (для учёта инновационной среды страны)	
ESG-рейтинг ОЭЗ РФ[277]	количественные и качественные индикаторы устойчивого развития ОЭЗ, объединенные в 3 функциональных блока: а) экология; б) социальная ответственность; в) корпоративное управление		статистический анализ; экспертные оценки; рейтингование

Источник: разработано автором.

[273] Liu, X. Can the Special Economic Zones Promote the Green Technology Innovation of Enterprises? An Evidence from China / X. Liu, J. Zhang, T. Liu, X. Zhang // Frontiers in Environmental Science. – 2022. – Vol. 10. – Article 870019. – URL: https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.870019.

[274] Wang, W. The Construction of Free Trade Zones Drives Digital Transformation: Empirical Evidence from Chinese Listed Enterprises / W. Wang, D. Xiao, J. Wang // Journal of the Knowledge Economy. – 2025. – Vol. 16. – P. 1204–1235. – URL: https://doi.org/10.1007/s13132-024-02053-1.

[275] Li, W. Free Trade Zones and Corporate ESG: Evidence from a Quasi-Natural Experiment in China / W. Li, Y. Zhao, B. Lucey // Business Strategy and the Environment. – 2026. – P. 1–17. – URL: https://doi.org/10.1002/bse.70942.

[276] Alsharif, A. A. Special Economic Zones and Innovation in Developing and Emerging Economies: A Cross-Country Analysis / A. A. Alsharif, T. Brenner // Journal of Evolutionary Economics. – 2026. – Vol. 36, No. 30. – URL: https://doi.org/10.1007/s00191-026-00949-6

[277] ESG-рейтинг особых экономических зон России // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – URL: https://akitrf.ru/esg/reyting/.

Анализ представленных в таблице 3.16 методических подходов отражает вариативность учета в оценке связанных с устойчивым развитием параметров. В исследовании Liu X. такие параметры выражены полностью через результирующую переменную, а в работе Wang W. – как через результирующую (технологический аспект), так и факторные (экологический аспект) переменные. Liu X. и Wang W. применяют эконометрическое моделирование на микроуровне, вводя фиктивные переменные принадлежности к СЭЗ и контролируя финансово-хозяйственные характеристики. ESG-рейтинг ОЭЗ РФ ориентирован на макроуровень, использует интегральный показатель на основе количественно-качественных индикаторов и экспертных опросов. По нашему мнению, методики дополняют друг друга, позволяя выявлять причинно-следственные связи в зональном развитии, а также агрегировать результативность СЭЗ как устойчивых систем.

ВЭП в составе общего экономического потенциала СЭЗ оценивается в рамках комплексных методик, представленных в таблице 3.17.

Таблица 3.17 – Методические подходы к оценке ВЭП в составе общего экономического потенциала СЭЗ

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
Jayanthakumaran K.[278]	выгоды при функционировании СЭЗ: разница между заработной платой местной рабочей силы, и альтернативной стоимостью труда; разница между платежами компаний за коммунальные услуги и местные материальные ресурсы и их альтернативной стоимостью; все налоговые платежи компаний; чистый доход от прибыли, поступающий местным акционерам компаний, расположенных в СЭЗ; затраты при функционировании СЭЗ: стоимость капитального строительства инфраструктуры для создания СЭЗ; административные расходы на функционирование СЭЗ		анализ затрат-выгод
Aggarwal A.[279]	экспортная и инвестиционная конкурентоспособность СЭЗ	(1) факторы, специфические для местоположения (региональные; стратегические; общестрановые; (2) факторы качества инфраструктуры; (3) факторы качества управления; (4) факторы стимулирования; (5) факторы зональных характеристик (размер СЭЗ, уровень концентрации видов деятельности; капиталоемкость СЭЗ)	опросный метод и эконометрическое моделирование
Ciżkowicz P.[280]	чистое количество рабочих мест, созданных компаниями, действующими в СЭЗ / чистое накопление основного капитала компаний, действующих в СЭЗ	переменные, отражающие структурные характеристики локальной экономики (относительные затраты на рабочую силу; качество инфраструктуры; профиль экономической специализации); переменные, характеризующие СЭЗ (срок действия режима СЭЗ; максимальная налоговая льгота СЭЗ для территории; эффекты агломерации; структура собственности фирм-резидентов; технологическая интенсивность фирм); контрольные переменные (площадь СЭЗ; доходы местных органов власти, а также социальные и инвестиционные расходы; качество управления)	эконометрическое моделирование

[278] Jayanthakumaran, K. Benefit-Cost Appraisals of Export Processing Zones: A Survey of the Literature / K. Jayanthakumaran // Development Policy Review. – 2003. – Vol. 21, No. 1. – P. 51–65. – URL: https://doi.org/10.1111/1467-7679.00198.

[279] Aggarwal, A. Performance of Export Processing Zones: A Comparative Analysis of India, Sri Lanka, and Bangladesh / A. Aggarwal. – New Delhi : Indian Council for Research on International Economic Relations, 2005. – URL: http://www.icrier.org/pdf/wp155.pdf.

[280] Ciżkowicz, P. Why do Some Special Economic Zones Attract More Firms than Others? Panel Data Analysis of Polish Special Economic Zones / P. Ciżkowicz, M. Ciżkowicz-Pękała, P. Pękała [et al.] // Prague Economic Papers. – 2021. – Vol. 30, No. 1. – P. 61–89. – URL: https://doi.org/10.18267/j.pep.763.

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
Zeng D.Z.[281]	результаты деятельности и эффективность СЭЗ	нормативно-правовая база, уровень государственной поддержки и качество государственных услуг, зональное управление, промышленная инфраструктура, местоположение и транспортная связанность, человеческие ресурсы и рыночный спрос	корреляционный анализ и кейс-стади
Какаулина М.О.[282]	объем текущих инвестиций, осуществляемых резидентами ОЭЗ / показатель относительной доходности по существующим инвестициям	объем используемых резидентами ОЭЗ льгот	эконометрическое моделирование
ПП РФ от 12.12.2015 № 1368[283]	исчисление 7 категорий показателей, связанных с функционированием СЭЗ; соотнесение показателей с критериями эффективности (от 5 до 4 баллов – эффективное функционирование СЭЗ; от 4 до 3 баллов – достаточно эффективное функционирование; от 3 до 2 баллов – условно-эффективное функционирование с необходимостью совершенствования; от 2 до 1 балла – низкий уровень эффективности функционирования; ниже 1 балла – неэффективное функционирование)		статистический анализ
ПП РФ от 07.07.2016 № 643[284]	исчисление: а) абсолютных и относительных количественных показателей эффективности (25 показателей); б) расчетных показателей эффективности (6 показателей); соотнесение показателей с критериями эффективности (если сводный показатель > 80%, то функционирование ОЭЗ эффективное; если 40% < сводный показатель < 80%, то функционирование ОЭЗ достаточно эффективное; если сводный показатель < 40%, то функционирование ОЭЗ неэффективное)		
ПП РФ от 23.09.2019 № 1240[285]	исчисление 4 показателей эффективности; соотнесение показателей с критериями эффективности (функционирование ТОР в отдельном субъекте РФ признается эффективным, если одновременно выполнены 3 из закрепленных в методике условий)		
ПП РФ от 04.06.2022 № 1029[286]	исчисление 4 показателей эффективности в динамике; 2) соотнесение показателей с критериями эффективности (функционирование ИНТЦ признается эффективным, если суммарный балл составляет 6 и более баллов)		

[281] Zeng, D. Z. What Determines the Heterogeneous Performance of Special Economic Zones? Evidence from Sub-Sahara Africa.

[282] Какаулина, М. О. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации / М. О. Какаулина, Д. Р. Горлов // Journal of Applied Economic Research. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 282–324. – URL: http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.2.011.

[283] Об утверждении Правил ежегодной оценки эффективности функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя и подготовки отчета о результатах функционирования свободной экономической зоны [Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2015 года № 1368] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/71280958/. Аналогичные методики представлены для СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО (постановление Правительства РФ от 30.06.2023 № 1088) и для прилегающих к ней территорий: Об утверждении Правил ежегодной оценки эффективности функционирования свободной экономической зоны на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [Постановление Правительства РФ от 30 июня 2023 года № 1088] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/1302028405; Об особенностях функционирования свободной экономической зоны на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области [Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2024 года № 1314] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/1309775822.

[284] О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон [Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 года № 643] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/420366001.

[285] Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2019 года № 1240] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/561346239.

[286] О некоторых вопросах создания и функционирования инновационных научно-технологических центров и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и пункта 51 изменений,

Источник	Элементы методики		
	Результирующая переменная	Факторные переменные	Метод
ПП РФ от 21.02.2025 № 199[287]	исчисление 5 показателей эффективности; соотнесение показателей с критериями эффективности (функционирование территории СПВ в отдельном субъекте РФ признается эффективным, если одновременно выполнены 4 и более из закрепленных в методике условий)		

Источник: разработано автором.

Анализ представленных в таблице 3.17 подходов к оценке ВЭП в составе общего экономического потенциала СЭЗ позволяет сфокусировать внимание на результатах деятельности и эффективности зон. При этом, если доктринальные подходы направлены на выявление причинно-следственных связей между факторами и результатом (что позволяет говорить об оценке потенциала), то ведомственные методики фиксируют фактическую результативность функционирования СЭЗ по заранее установленным нормативам.

Систематизация методических подходов к оценке отдельных элементов ВЭП СЭЗ, а также процесса реализации ВЭП СЭЗ в составе общего экономического потенциала СЭЗ позволила установить, во-первых, наличие исследований об оценке эффектов СЭЗ на национальном, территориальном и корпоративном уровнях; во-вторых, широкое использование авторами инструмента эконометрического моделирования в дополнение к дескриптивной аналитике; в-третьих, вариативное формирование баз данных с применением типичных (официальная статистика, ведомственные отчеты, опросные проекты и др.) и нетипичных (данные о «ночных огнях», полученные с помощью спутниковых изображений и измеряющие экономическую активность; таблицы «затраты-выпуск»; конкретные кейсы и др.) источников информации; в-четвертых, введение переменной СЭЗ в модели в качестве фиктивной переменной, принимающей значения 0 и 1 в случае соответственно отсутствия или наличия СЭЗ.

В качестве основного ограничения универсального применения методик, отраженных в большинстве аналитических и доктринальных источников, следует отметить отсутствие на глобальном уровне единых подходов к качественному и количественному учету СЭЗ, что приводит к фрагментарности статистических данных о СЭЗ. Подобное ограничение предопределяет актуальность проблемы поиска комплексной, но в то же время адаптивной методики исследования уровня реализации внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон.

которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2018 г. № 1168 [Постановление Правительства РФ от 4 июня 2022 года № 1029] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/350616271.

[287] Об утверждении методики оценки эффективности функционирования территории свободного порта Владивосток [Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2025 года № 199] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/1311680021.

3.3 Обоснование комплексной методики оценки внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон

Анализ методических подходов к проектированию и оценке внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон позволил выделить следующие этапы авторской методики его оценки. Объектом оценки будут выступать СЭЗ, действующие в странах-лидерах по их числу. Указанные страны сгруппированы по уровню развития (развитые и развивающиеся); группа развивающихся стран дополнительно разбита по регионам (Африка, Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн). Для России в связи с наличием более подробных официальных статистических данных методика будет представлена отдельно с детализацией по субнациональным территориям базирования СЭЗ. Важно подчеркнуть, что применительно к России происходит не смена методологической основы, а ее адаптация к другому уровню исследования: изменяется эмпирическая база (показатели макроуровня заменяются показателями мезоуровня) при сохранении общей логики многокритериальной оценки. Таким образом, оценка на субнациональном уровне, обеспечивая методическую преемственность, расширяет аналитические возможности общестрановой оценки и позволяет перейти от диагностики условий осуществления политики создания СЭЗ в национальной экономике к выявлению локальных точек внешнеэкономического роста, где предпосылки для организации зон реализованы в наибольшей степени. Кроме того, при наличии сопоставимой по детализации статистики по субнациональным единицам методика может быть применена для анализа внешнеэкономического потенциала СЭЗ в других странах.

Общестрановой уровень анализа.

Первый этап предполагает реализацию *методического инструментария оценки геоэкономических преимуществ территорий базирования СЭЗ*. Исследование в рамках данного этапа будет опираться на данные о производственном потенциале стран мира, оценка которого производится Конференцией ООН по торговле и развитию в рамках расчета одноименного индекса[288]. Структура производственного потенциала приведена в Приложении У. Обращение к индексу производственного потенциала (далее также – ИПП) при оценке перспектив реализации зональных программ в конкретной стране связано с необходимостью, во-первых, принятия государственных мер для улучшения рамочных условий в целях снижения операционных издержек, рисков и неопределенности для участников рынка, во-вторых, повышения конкурентоспособности в конкретных экономических областях, таких, как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, сфера услуг и т.д. ИПП оценивает качество макроэкономической стабильности; деловой среды; развития инфраструктуры; финансовых услуг; торговой политики; и рынков

[288] Productive Capacities Index 2000 – 2024 // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Pci.html.

труда, обеспечивающих вклад в экономическую модернизацию; развитие производственно-сбытовых цепочек и предпринимательства.

Значимой в контексте исследования внешнеэкономического потенциала СЭЗ является взаимосвязь производственного потенциала в целом, а также каждого их трех его составных элементов (*производственных ресурсов, предпринимательского потенциала и производственных связей*) с международной средой. Уровень развития указанных элементов производственного потенциала, определяя типы производимых в стране товаров и услуг, в конечном итоге влияет на степень интеграции стран в мировую экономику посредством торговых, кооперационных и инвестиционных каналов. Накопление *производственных ресурсов* трансформирует внешнеэкономический потенциал страны, оказывая воздействие на ее сравнительные преимущества и архитектуру внешних связей[289]. В результате в экономике происходит изменение структуры производства: формируются новые связи между компаниями и секторами, тогда как другие ослабевают; одни отрасли сокращаются, а другие расширяются. *Предпринимательский потенциал*, косвенно определяемый через совокупную факторную производительность и включающий ключевые компетенции и технологические возможности[290], позволяет компаниям наиболее эффективно применять существующие навыки, знания и информацию к имеющимся производственным ресурсам для трансформации затрат в выпуск, а также посредством освоения новых технологий развивать ключевые компетенции, повышая свои гибкость, динамизм, прибыльность и международную конкурентоспособность. *Производственные связи* охватывают взаимодействия национальных и зарубежных компаний через внешнюю торговлю, участие в глобальных цепочках создания стоимости[291], осуществление международных инвестиций, обеспечивая переток ресурсов из менее производительных традиционных отраслей в передовые технологически емкие сектора и способствуя структурной трансформации национальной экономики[292].

---

[289] Abramovsky, L. Corporate Tax in Developing Countries: Current Trends and Design Issues / L. Abramovsky, A. Klemm, D. Phillips // Fiscal studies. – 2014. – Vol. 35, No. 4. – P. 559–588. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1475-5890.2014.12042.x. Cruz, M. DP19209 Labour Mobility Costs Across Sectors and Regions in a Cross-Section: How Old is the Captain? / M. Cruz, E. Milet, M. Olarreaga [et al.]. – Paris & London : CEPR Press, 2024. – URL: https://cepr.org/publications/dp19209.

[290] Cirera, X. Bridging the Technological Divide: Technology Adoption by Firms in Developing Countries / X. Cirera, D. Comin, M. Cruz. – Washington, DC : World Bank, 2022. – URL: https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1826-4. Cruz, M. Organizing Knowledge to Compete / M. Cruz, M. Bussolo, L. Iacovone // Journal of International Economics. – 2018. – Vol. 111, No. C. – P. 1–20. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2017.12.001. Bernard, A. B. Global Firms / A. B. Bernard [et al.] // Journal of Economic Literature. – 2018. – Vol. 56, No. 2. – P. 565–619. – URL: https://doi.org/10.1257/jel.20160792. Bernard, A. B. Production Networks, Geography, and Firm Performance / A. B. Bernard, A. Moxnes, Y. U. Saito // Journal of Political Economy. – 2019. – Vol. 127, No. 2. – P. 639–688. – URL: https://doi.org/10.1086/700764. Zaclicever, D. Imported Inputs, Technology Spillovers and Productivity: Firm-Level Evidence from Uruguay / D. Zaclicever, A. Pellandra // Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv). – 2018. – Vol. 154, No. 4. – P. 725–743. – URL: https://doi.org/10.1007/s10290-018-0323-7.

[291] Verhoogen, E. Firm-Level Upgrading in Developing Countries / E. Verhoogen. – Institute of Labor Economics (IZA), 2021. – URL: https://ideas.repec.org/p/iza/izadps/dp14858.html. Gereffi, G. Global Value Chains and Development. Redefining the Contours of 21st Century Capitalism / G. Gereffi. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – 498 p. Tian, K. Global Value Chain Participation and Its Impact on Industrial Upgrading / K. Tian, E. Dietzenbacher, R. Jong-A-Pin // The World Economy. – 2022. – Vol. 45, No. 5. – P. 1362–1385. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.13209.

[292] Juhász, R. The New Economics of Industrial Policy / R. Juhász, N. Lane, D. Rodrik // Annual Review of Economics. – Annual Reviews, 2024. – URL: https://doi.org/10.1146/annurev-economics-081023-024638. Gaurav, N. Does

Первый этап включает анализ с использованием ИПП возможных предпосылок и оснований формирования СЭЗ разных функциональных типов в различных регионах мира с использованием авторского алгоритма (таблицы 3.18 – 3.19).

Таблица 3.18 – Установление общих оснований создания СЭЗ с применением ИПП

Диапазон значений ИПП[293]	Характеристика состояния производственного потенциала	Характеристика состояния геоэкономических преимуществ	Интерпретация с точки зрения создания СЭЗ
0 – 20	Низкий уровень развития производственного потенциала	Общие и экономико-политические геоэкономические преимущества используются не в полной мере	Создание СЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют предпосылки для ее результативного функционирования. Как правило, в этой ситуации используются прямые инструменты государственной поддержки частного сектора.
21 – 40	Достаточно низкий уровень развития производственного потенциала		СЭЗ может быть создана, однако в отсутствие достаточных предпосылок ее функционирование вероятнее всего не будет результативным, а развитие – устойчивым.
41 – 60	Средний уровень развития производственного потенциала	Общие и экономико-политические геоэкономические преимущества используются в полной мере; специализированные преимущества начинают развиваться	В этой ситуации создание СЭЗ оправданно. С наибольшей долей вероятности функционирование такой СЭЗ будет результативным, а развитие – устойчивым.
61 – 80	Достаточно высокий уровень развития производственного потенциала	Общие, экономико-политические и специализированные геоэкономические преимущества используются в полной мере	СЭЗ может быть создана, однако ее функционирование не принесет серьезных дополнительных положительных эффектов.
81 – 100	Высокий уровень развития производственного потенциала		Создание СЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют сбои в рыночном и государственном механизмах. В данной ситуации создание СЭЗ привело бы к искажению конкурентного поля в отсутствие достаточных для этого оснований.

Источник: разработано автором.

Оценка оснований формирования СЭЗ разных функциональных типов с использованием ИПП приведена в таблице 3.19.

Таблица 3.19 – Установление оснований создания СЭЗ отдельных функциональных типов с применением ИПП

Тип СЭЗ	Категория ИПП	Краткое обоснование соответствия категорий ИПП типам СЭЗ	Диапазон значений ИПП
Логистические СЭЗ	Транспорт	Показатели пропускной способности и доступности воздушного, автомобильного и ж/д транспорта выступают основой эффективного функционирования логистического хаба.	

Premature Deindustrialization Matter? The Role of Manufacturing versus Services in Development / N. Gaurav, C. Marcio, Z. Linghui // Journal of Globalization and Development. – 2021. – Vol. 12, No. 1. – P. 63–102. – URL: https://doi.org/10.1515/jgd-2020-0006. Ranis, G. Another Look at the East Asian Miracle / G. Ranis // The World Bank Economic Review. – 1995. – Vol. 9, No. 3. – P. 509–534. – URL: https://doi.org/10.1093/wber/9.3.509.

[293] Равное деление шкалы индекса (0 – 100) на пять интервалов по 20 пунктов обеспечивает максимальную прозрачность и лёгкость интерпретации, эмпирически подтверждается реальным распределением стран (развитые экономики тяготеют к верхним интервалам, а наименее развитые – к нижним), а фиксированность границ гарантирует сопоставимость данных во времени.

Тип СЭЗ	Категория ИПП	Краткое обоснование соответствия категорий ИПП типам СЭЗ	Диапазон значений ИПП
	Информационные и коммуникационные технологии	Показатели развития инфраструктуры связи и цифровой активности населения и бизнеса критичны для управления логистическими цепочками, ведения электронного документооборота и отслеживания грузов.	41 – 60[294]
Комплексные и специализированные СЭЗ	Частный сектор	Показатели зрелости рынка товаров и услуг, финансового рынка, технологической готовности бизнеса, а также качества торговой инфраструктуры отражают условия роста общей предпринимательской активности и инноваций.	
	Энергетика	Показатели доступности, эффективности использования энергетических ресурсов, а также надежности и экологической устойчивости энергетической системы определяют базовые условия функционирования компаний широкого профиля.	
	Институты	Показатели зрелости и эффективности общественного управления и государственного регулирования определяют уровень предсказуемости условий ведения бизнеса в стране, выступая в качестве основных факторов привлечения иностранных инвестиций.	
	Природный капитал	Показатели наличия различных природных ресурсов, экономической зависимости от них, а также эффективности их использования в конкретных отраслях промышленности отражают сферы потенциальной зональной специализации, требующие применения инструментов роста производительности и добавленной стоимости.	
Инновационные СЭЗ	Человеческий капитал	Показатели инвестиций в здравоохранение, образование и науку, уровня развития этих сфер, а также демографические индикаторы позволяют судить о количестве и квалификации трудовых ресурсов в стране, об их способности создавать сложную (инновационно обусловленную) добавленную стоимость.	
	Структурные изменения	Показатели сложности экспорта, секторальной структуры экономики, а также инвестиционного потенциала отражают возможности смещения специализации страны в сторону технологически и наукоемких отраслей.	

Источник: разработано автором.

Второй этап предполагает реализацию *методического инструментария оценки геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала специальных зон*. Данный этап включает анализ интеграционных, внешнеэкономических и организационных факторов СЭЗ в странах на основе количественной оценки показателей результативности, а также качественной оценки данных Глобального рейтинга свободных зон (Приложения Ф – Х) и информации о генерируемых СЭЗ эффектах из доктринальных и аналитических источников (Приложение Ц).

Количественная оценка выполняется в несколько шагов: а) нормализация значений исходных показателей, рассчитанных за период 2020 – 2025 гг.; б) последовательное арифметическое усреднение по каждой стране значений показателей сначала по годам, затем внутри групп факторов, затем между группами факторов с использованием равных весов на всех этапах; в) соотнесение полученного по каждой стране интегрального показателя с разработанной шкалой интерпретации для выявления низкой, средней или высокой степени учета геоэкономических факторов; г) формулировка вывода об отнесении СЭЗ страны к модели с низким, средним или высо-

[294] Указанный диапазон выбран, поскольку в ситуации среднего уровня производственного потенциала в стране создание СЭЗ наиболее целесообразно с точки зрения результативности и устойчивости их развития.

ким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала (характеристика моделей представлена в таблице 2.7 параграфа 2.3 диссертационного исследования). Качественные данные используются на этапе интерпретации полученных результатов и формулирования выводов. Перечень используемых показателей и их содержательная характеристика представлены в таблице 3.20.

Таблица 3.20 – Перечень показателей количественной оценки факторов развития ВЭП СЭЗ и их характеристика[295]

Группа геоэкономических факторов	Наименование показателя	Характеристика
Интеграционные факторы (отражают встроенность СЭЗ в национальную экономику)	доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	Характеризует относительный вклад СЭЗ в промышленную занятость. Рост показателя означает усиление роли СЭЗ на национальном рынке труда.
	доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	Отражает вклад СЭЗ в привлечение прямых иностранных инвестиций. Рост свидетельствует о том, что СЭЗ концентрируют значимую часть национальных ПИИ и выступают ключевыми точками входа иностранного капитала в экономику.
	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	Показывает объём накопленного капитала, приходящийся на одного занятого в СЭЗ – капиталовооруженность труда. Рост означает повышение ресурсной обеспеченности труда, что создает предпосылки для роста производительности и технологического уровня производства.
Внешнеэкономические факторы (отражают внешнеэкономическую активность СЭЗ)	доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	Определяет вклад СЭЗ в национальный экспорт. Рост показателя свидетельствует об усилении экспортной специализации СЭЗ и их значимости как драйвера внешней торговли страны.
	отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	Характеризует степень покрытия импорта экспортом. Значение больше 1 означает положительное внешнеторговое сальдо СЭЗ. Рост коэффициента при прочих равных условиях указывает на улучшение внешнеторгового баланса и повышение валютной самоокупаемости СЭЗ.
	отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	Является показателем экспортной производительности труда. Рост означает более эффективное использование трудовых ресурсов для получения экспортной выручки и косвенно отражает повышение конкурентоспособности продукции СЭЗ.
Организационные факторы (отражают институциональный масштаб СЭЗ)	отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	Показывает среднюю концентрацию резидентов на одну действующую СЭЗ. Рост свидетельствует о более интенсивном использовании инфраструктурного и управленческого потенциала СЭЗ и о расширении масштабов предпринимательской деятельности в рамках зоны.
	отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	Отражает средний размер предприятия-резидента по численности персонала. Высокие значения указывают на преобладание относительно крупных предприятий и больший вклад одного резидента в создание рабочих мест.
	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ	Характеризует среднюю инвестиционную емкость одной действующей СЭЗ. Рост свидетельствует о концентрации капитала в зонах, что способствует формированию производственных кластеров и усилению агломерационных эффектов.

Источник: разработано автором.

Шкала интерпретации оценок показателей приведена в таблице 3.21.

[295] Перечень показателей сформирован автором на основе принципов статистической доступности и методологической сопоставимости данных по странам-объектам анализа. При расширении источников информации и улучшении качества статистического учёта в СЭЗ перечень показателей может быть дополнен без изменения общей логики группировки. Примерный перечень дополнительных показателей приведен в Приложении Ш.

Таблица 3.21 – Шкала интерпретации интегрального показателя количественной оценки факторов развития ВЭП СЭЗ

Диапазон значений интегрального показателя	Характеристика состояния геоэкономических факторов	Интерпретация с точки зрения модели реализации ВЭП СЭЗ
0 – 1/3 эталонного значения[296]	Низкая степень учета геоэкономических факторов	Модель СЭЗ с низким уровнем реализации ВЭП
1/3 эталонного значения – 2/3 эталонного значения	Средняя степень учета геоэкономических факторов	Модель СЭЗ со средним уровнем реализации ВЭП
2/3 эталонного значения – эталонное значение	Высокая степень учета геоэкономических факторов	Модель СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП

Источник: разработано автором.

Третий этап предполагает *совмещение уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования СЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов*. В рамках данного этапа происходит совмещение уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования СЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов. В результате определяется соответствие модели функционирования СЭЗ, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, одному из вариантов развития модели в зависимости от сочетания пары индикаторов «Результативность – Устойчивость / Нерезультативность – Неустойчивость» (характеристика вариантов представлена на рисунках 2.1 – 2.4 параграфа 2.3 диссертационного исследования)[297].

Также в рамках третьего этапа выполняется оценка влияния СЭЗ на пространство ее локализации. Производится проверка гипотезы о положительном влиянии политики СЭЗ на страны их базирования посредством применения метода корреляционно-регрессионного анализа. Ввиду специфики объекта исследования, а также ограничения доступности данных, факторные и результирующая переменные отражают косвенные эффекты политики СЭЗ на экономическое развитие.

С учетом того, что выбор местоположения СЭЗ должен первично основываться на уровне экономического развития страны (существующих геоэкономических преимуществ), в качестве факторных переменных в модели выступают отдельные компоненты ИПП, а также показатель числа СЭЗ в стране в отношении к ВВП (исключение влияния масштаба экономики). Последний показатель выступает регрессором в каждой из проверяемых моделей, тогда как компоненты ИПП варьируются в зависимости от спецификации модели. К компонентам ИПП, согласно методике его расчета, относятся следующие: человеческий капитал (ЧК), природный капитал (ПК),

[296] В качестве эталонного значения принимается значение интегрального показателя, максимально достигнутое среди рассматриваемых стран. Такой подход сохраняет дифференцирующую способность шкалы и дает впоследствии устойчивую интегральную оценку, свободную от искажений, вызванных использованием практически недостижимого на практике теоретического максимума (значения «1»).

[297] «Результативные и устойчивые СЭЗ»: средний, достаточно высокий и высокий уровень развития геоэкономических преимуществ – средний и высокий уровень развития геоэкономических факторов; «результативные, но не устойчивые СЭЗ»: низкий и достаточно низкий уровень развития геоэкономических преимуществ – средний и высокий уровень развития геоэкономических факторов; «не результативные, но устойчивые СЭЗ»: средний, достаточно высокий и высокий уровень развития геоэкономических преимуществ – низкий уровень развития геоэкономических факторов; «не результативные и не устойчивые СЭЗ»: низкий, достаточно низкий уровень развития геоэкономических преимуществ – низкий уровень развития геоэкономических факторов.

энергетика (Э), транспорт (Т), информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), инновации (И), частный сектор (ЧС) и структурные изменения (СИ). В целях оценки характера влияния отдельных типов СЭЗ частные компоненты были объединены в три группы: (1) Т и ИКТ – для логистических СЭЗ, (2) ЧС, Э, И и ПК – для многопрофильных и специализированных СЭЗ, а также (3) ЧК и СИ – для инновационных СЭЗ.

Результирующая переменная, по нашему мнению, призвана отражать влияние зональной политики на экономическое развитие страны. В большинстве источников в качестве признанных эффектов СЭЗ выделяют усложнение структуры экспорта страны, повышение производительности труда, а также привлечение дополнительных прямых иностранных инвестиций (далее также – ПИИ). В то же время, для целей построения модели регрессии необходимо получить показатель, обобщающий прогресс национальной экономики в контексте всех трех эффектов СЭЗ. С учетом этого в работе строится интегральный индекс на основе нормированных данных, характеризующих степень сложности экономики страны по информации о разнообразии экспортируемых страной товаров и их распространенности[298], ВВП (в постоянных ценах 2021 г., по ППС) на одного занятого в экономике[299], а также объем входящих ПИИ на душу населения страны[300]. Методика построения интегрального индекса основана на применении средней арифметической простой. Значения результирующего показателя для каждой страны за конкретный период времени были рассчитаны по формуле 1.

$$I_{c,t} = \frac{ECI_{c,t} + LP_{c,t} + FDIPC_{c,t}}{3} \quad (1)$$

где $I_{c,t}$ – интегральный индекс, $ECI_{c,t}$ – нормализованный индекс сложности экономики страны, $LP_{c,t}$ – нормализованный ВВП на одного занятого в экономике, $FDIPC_{c,t}$ – нормализованные входящие ПИИ на душу населения страны, c – страна[301], t – год[302].

Для учета индивидуальных неоднородностей каждой из анализируемых стран в качестве спецификации модели регрессии была выбрана модель панельных данных с фиксированными эффектами (формула 2). Кроме того, в целях поправки оценок модели на гетероскедастичность в расчете используются робастные стандартные ошибки[303].

---

[298] The Atlas of Economic Complexity // Harvard's Growth Lab. – URL: https://atlas.cid.harvard.edu/.

[299] ILOSTAT // International Labour Organization. – URL: https://ilostat.ilo.org/.

[300] UnctadStat // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Index.html.

[301] Исследованием были охвачены имеющие наибольшее число СЭЗ по состоянию на 2025 г. развитые страны (США, Польша, Литва), развивающиеся страны Азии (Китай, Филиппины, Индия), Латинской Америки и Карибского бассейна (Доминиканская Республика, Коста-Рика, Никарагуа), Африки (Кения, Нигерия, Эфиопия), а также бывшие страны с переходной экономикой (Россия, Сербия, Северная Македония).

[302] Общий временной интервал исследования – период 2000 – 2025 гг.

[303] Arellano, M. Computing Robust Standard Errors for Within-Group Estimators / M. Arellano // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 1987. – Vol. 49. – P. 431–434. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-0084.1987.mp49004006.x.

$$I_{c,t} = \beta_1 SEZ_{c,t} + \beta_i F_{c,t} + u_c + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

где $I_{c,t}$ – интегральный индекс, $SEZ_{c,t}$ – относительное к ВВП число СЭЗ в стране, $F_{c,t}$ – компонент ИПП (в зависимости от спецификации может участвовать как один компонент, так и несколько: TIKT – усредненные значения компонентов «транспорт» и «информационно-коммуникационные технологии», CHSEIPK – усредненные значения компонентов «частный сектор», «энергетика», «инновации» и «природный капитал», а также CHKSI – усредненные значения компонентов «человеческий капитал» и «структурные изменения»), u_c – ненаблюдаемая переменная, отражающая специфические особенности каждой страны, ε_{it} – случайная ошибка, c – страна, t – год.

Оценка регрессионной модели производится с использованием программного комплекса Gretl. Результаты моделирования для всех рассматриваемых стран в целом, а также отдельно для развитых и развивающихся стран будут представлены по форме согласно Приложению Щ.

Субнациональный уровень анализа на примере СЭЗ России.

Авторская методика оценки внешнеэкономического потенциала (далее также – ВЭП) российских СЭЗ с учетом полноты и доступности ведомственных и статистических данных как о самих зонах, так и о территориях их базирования представлена на примере особых экономических зон базовых типов (далее также – ОЭЗ). С точки зрения оценки внешнеэкономического потенциала, значение имеет возможность применения на территориях отдельных типов ОЭЗ таможенной процедуры свободной таможенной зоны – такие ОЭЗ для целей настоящего исследования будут отнесены к ОЭЗ, обладающим ВЭП. Таким образом, объектом анализа в рамках авторской методики будут являться ОЭЗ промышленного-производственного типа (далее также – ОЭЗ ППТ), ОЭЗ технико-внедренческого типа (далее также – ОЭЗ ТВТ) и портовые ОЭЗ (далее также – ПОЭЗ). При этом следует отметить, что при наличии доступа к сопоставимому с публикуемому по ОЭЗ объему информации методика может быть применена и к другим российским СЭЗ, обладающим ВЭП (свободный порт Владивосток, специальные административные районы, территории опережающего развития, инновационный центр «Сколково», инновационные научно-технологические центры, особые экономические зоны не базовых типов, свободные экономические зоны).

Первый этап – реализация *методического инструментария оценки геоэкономических преимуществ пространств базирования ОЭЗ*. Предметом анализа будут являться геоэкономические преимущества субъектов России, которые необходимы для результативного и устойчивого функционирования на их территории ОЭЗ того или иного типа. Период анализа будет охватывать диапазон 2010 – 2025 гг., что объясняется, во-первых, доступностью статистической информации, во-вторых, образованием в этот период большинства действующих в России ОЭЗ. По отдельным показателям в расчет будет взят меньший период. При этом в рамки исследования будут

входить субъекты России с ОЭЗ, созданными и функционирующими на их территории пять и более лет.

Отбор показателей. При отборе показателей для анализа предлагается исходить из следующих принципов: во-первых, включение в расчет только относительных показателей; во-вторых, включение в расчет показателей, исходя из классической последовательности количественного анализа, а именно: показателя уровня или интенсивности, показателя структуры и показателя динамики. При этом под динамикой мы будем понимать «показатели – импульсы», «ускорители». Все показатели будут сгруппированы по блокам-страницам геоэкономического атласа, определяемым целевой направленностью ОЭЗ того или иного типа (таблица 3.22).

Таблица 3.22 – Функциональная классификация ОЭЗ, их целевая направленность и показатели оценки геоэкономических преимуществ

Тип	Цель	Показатели оценки геоэкономических преимуществ
ОЭЗ ППТ	Развитие обрабатывающих отраслей экономики; производства новых видов продукции.	Экспортно-производственная страница геоэкономического атласа: ▪ объем экспорта на душу населения; ▪ удельный вес несырьевого неэнергетического экспорта в совокупном объеме экспорта; ▪ доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте.
		Инвестиционная страница геоэкономического атласа: ▪ инвестиции в основной капитал на душу населения; ▪ доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал; ▪ удельный вес инвестиций в основной капитал, произведенных за счет собственных средств, в общем объеме инвестиций в основной капитал.
ОЭЗ ТВТ	Развитие высокотехнологичных отраслей экономики; разработка технологий и коммерциализация их результатов.	Инновационная страница геоэкономического атласа: ▪ уровень инновационной активности организаций; ▪ удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; ▪ используемые передовые производственные технологии на 100 человек населения.
		Социально-экономическая страница геоэкономического атласа: ▪ валовый региональный продукт на душу населения; ▪ оборот малых предприятий к совокупному обороту организаций; ▪ число высокопроизводительных рабочих мест на душу населения.
ПОЭЗ	Развитие портовой и транспортной инфраструктур.	Инвестиционная страница геоэкономического атласа: ▪ инвестиции в основной капитал на душу населения; ▪ доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал; ▪ удельный вес инвестиций в основной капитал, произведенных за счет собственных средств, в общем объеме инвестиций в основной капитал.
		Социально-экономическая страница геоэкономического атласа: ▪ валовый региональный продукт на душу населения; ▪ оборот малых предприятий к совокупному обороту организаций; ▪ число высокопроизводительных рабочих мест на душу населения.

Источник: разработано автором.

Проведение расчета. На данном этапе будет сформирована база значений показателей в разрезе страниц и территориальных субъектов; значения по каждому показателю будут нормализованы от 0 до 1. Для определения уровня развития территориального субъекта по нескольким страницам геоэкономического атласа, характеризующим условия, необходимые для результативного и устойчивого функционирования ОЭЗ определенного типа будет произведено поэтапное усреднение значений каждого из трех показателей страницы по годам, затем между показателями внутри страницы, затем между страницами с использованием равных весов на всех этапах.

Совмещение уровня развития территориальных субъектов по страницам с числом ОЭЗ того или иного базового типов и интерпретация результатов. На данном этапе территории с отмеченными уровнем развития будут совмещены с созданными в пределах их границ ОЭЗ. При интерпретации результатов следует исходить из следующих положений, отраженных в таблице 3.23.

Таблица 3.23 – Алгоритм интерпретации результатов

Диапазон значений показателя уровня развития за период оценки[304]	Характеристика уровня развития	Характеристика состояния геоэкономических преимуществ	Интерпретация с точки зрения создания ОЭЗ
0,000 – 0,200	низкий уровень развития	Общие и экономико-политические геоэкономические преимущества используются не в полной мере	Создание ОЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют предпосылки для ее результативного функционирования. Как правило, в этой ситуации используются прямые инструменты государственной поддержки частного сектора.
0,201 – 0,400	достаточно низкий уровень развития		ОЭЗ может быть создана, однако в отсутствие достаточных предпосылок ее функционирование вероятнее всего не будет результативным, а развитие – устойчивым.
0,401 – 0,600	средний уровень развития	Общие и экономико-политические геоэкономические преимущества используются в полной мере; специализированные преимущества начинают развиваться	В этой ситуации создание ОЭЗ оправданно. С наибольшей долей вероятности функционирование такой ОЭЗ будет результативным, а развитие – устойчивым.
0,601 – 0,800	достаточно высокий уровень развития	Общие, экономико-политические и специализированные геоэкономические преимущества используются в полной мере	ОЭЗ может быть создана, однако ее функционирование не принесет серьезных дополнительных положительных эффектов.

[304] Оценка состояния геоэкономических преимуществ территории строится на системе показателей, достижимость которых ограничена объективными рамками – составом необходимых регуляторных, логистических и ресурсных условий. В данной шкале [0;1] значение «1» соответствует полному выполнению всех оцениваемых требований и является верхней границей шкалы – превышение этого уровня невозможно, поскольку все значимые характеристики уже учтены. Равномерное деление на пять интервалов обеспечивает необходимую точность для выявления слабых мест в созданных условиях.

Диапазон значений показателя уровня развития за период оценки[304]	Характеристика уровня развития	Характеристика состояния геоэкономических преимуществ	Интерпретация с точки зрения создания ОЭЗ
0,801 – 1,000	высокий уровень развития		Создание ОЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют сбои в рыночном и государственном механизмах. В данной ситуации создание ОЭЗ привело бы к искажению конкурентного поля в отсутствие достаточных для этого оснований.

Источник: разработано автором.

Дополнительно на этом этапе выполняется *совмещение уровня развития территориальных субъектов, числа ОЭЗ того или иного базового типов с числом парковых структур и кластеров, являющихся источниками агломерационных и кластерных эффектов, обеспечивающих устойчивость ОЭЗ*. В рамках этапа будет применена шарообразная диаграмма, по оси абсцисс которой отображено число действующих и создаваемых индустриальных парков и технопарков, а также кластеров в субъекте[305], по оси ординат – число действующих ОЭЗ. Объем шара определяется интегральной характеристикой геоэкономических преимуществ (далее также – ГП) конкретного субъекта, которая получена как средняя из уровней развития по всем страницам: экспортно-производственной, инновационной, инвестиционной и социально-экономической[306].

При интерпретации результатов следует исходить из следующих положений:

− характеристика интегрального уровня развития геоэкономических преимуществ производится на основе алгоритма, отраженного в таблице 3.23; если уровень развития ГП субъекта находится в диапазоне от «ДН» до «ДВ», то цвет «зеленый (З)» – функционирование ОЭЗ оправдано, иначе цвет «красный (К)» – функционирование ОЭЗ с наибольшей долей вероятности не принесет ожидаемых эффектов;

− при совмещении трех составляющих – уровня развития ГП субъектов, созданных ОЭЗ, а также парковых структур и кластеров – возможны следующие варианты мер политики на уровне территориальных органов власти (таблицы 3.24 и 3.25).

Таблица 3.24 – Интерпретация данных шарообразной диаграммы для интегрального уровня развития ГП, входящего в «зеленую» зону («ДН», «С», «ДВ»)

Кол-во парков и кластеров		меньше медианного значения		больше медианного значения	
Кол-во ОЭЗ	больше медианного значения	**З**	1	2	**З**
	меньше медианного значения	**З**	4	3	**З**

Источник: разработано автором.

[305] Геоинформационная система: Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры / Объекты промышленности. Минпромторг России (по состоянию на 20.01.2026). – URL: https://gisp.gov.ru/gisip/.

[306] В целях интерпретации значений показателя интегральной конкурентоспособности используется шкала от 0,000 – 1,000, разделенная на пять равных интервалов, соответствующих уровню конкурентоспособности от низкого до высокого.

Возможные позиции и варианты мер политики:

– **З**–1: усиление инфраструктурной поддержки действующих в субъекте ОЭЗ с целью повышения их устойчивости (переход в квадрант **З**–2);

– **З**–2: повышение эффективности работы действующих в субъекте ОЭЗ;

– **З**–3: рассмотрение возможности создания на базе действующих парков и кластеров определенных типов ОЭЗ (переход в квадрант **З**–2);

– **З**–4: улучшение инфраструктурных условий в субъекте, затем рассмотрение возможности создания на базе действующих парков и кластеров определенных типов ОЭЗ (переход в квадрант **З**–3, затем в квадрант **З**–2).

Таблица 3.25 – Интерпретация данных шарообразной диаграммы для интегрального уровня развития ГП, входящего в «красную» зону («Н», «В»)

Кол-во парков и кластеров		меньше медианного значения		больше медианного значения	
Кол-во ОЭЗ	больше медианного значения	**К**	1	2	**К**
	меньше медианного значения	**К**	4	3	**К**

Источник: разработано автором.

Возможные позиции и варианты мер политики:

– **К**–1: усиление инфраструктурной поддержки действующих в субъекте ОЭЗ с целью повышения их устойчивости (переход в квадрант **К**–2);

– **К**–2: повышение эффективности работы действующих в субъекте ОЭЗ, а также повышение инвестиционной привлекательности субъекта, если интегральный уровень развития ГП «низкий»;

– **К**–3: если интегральный уровень развития ГП «низкий», то повышение инвестиционной привлекательности субъекта с выходом в «зеленую» зону и использованием вариантов мер политики таблицы 3.24; если интегральный уровень развития ГП «высокий», то сохранение позиции в квадранте с усилением инфраструктурной поддержки действующих ОЭЗ;

– **К**–4: если интегральный уровень развития ГП «низкий», то повышение инвестиционной привлекательности субъекта с выходом в «зеленую» зону и использованием вариантов мер политики таблицы 3.24; если интегральный уровень развития ГП «высокий», то усиление инфраструктурной поддержки действующих ОЭЗ и переход в квадрант **К**–3.

Второй этап – реализация методического инструментария оценки геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала ОЭЗ. На данном этапе с учетом имеющейся ведомственной информации и отчетов об ОЭЗ ППТ, ОЭЗ ТВТ и ПОЭЗ произведен отбор количественных абсолютных и относительных показателей и их распределение по группам геоэкономических факторов (таблица 3.26).

Таблица 3.26 – Соотнесение геоэкономических факторов реализации ВЭП и отдельных количественных показателей деятельности ОЭЗ

Геоэкономические факторы	Показатели	Характеристика
Интеграционные (отражают вклад ОЭЗ в экономику региона базирования)	удельный вес объема инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, в общем объеме инвестиций в основной капитал региона базирования ОЭЗ, %	Характеризует долю инвестиционной активности резидентов ОЭЗ в совокупном инвестиционном потоке региона. Рост показателя свидетельствует о повышении роли ОЭЗ как катализатора процессов накопления капитала и модернизации основных фондов на региональном уровне.
	удельный вес объема выручки резидентов ОЭЗ в валовом региональном продукте региона базирования ОЭЗ, %	Отражает вклад деятельности резидентов ОЭЗ в формирование валового регионального продукта. Увеличение значения указывает на усиление экономической значимости ОЭЗ для региона и расширение её положительного воздействия на смежные отрасли через развитие межотраслевых связей.
	доля суммарной площади земельных участков, занятых резидентами ОЭЗ, в общей полезной площади ОЭЗ, %	Показывает степень фактического освоения территории ОЭЗ резидентами. Рост индикатора свидетельствует об эффективности использования земельного ресурса, сокращении неиспользуемых площадей и повышении плотности размещения производств.
Внешнеэкономические (отражают внешнеэкономическую активность ОЭЗ)	удельный вес резидентов ОЭЗ с иностранным участием в общем числе резидентов ОЭЗ на конец года, %	Характеризует долю компаний с иностранным капиталом среди всех резидентов ОЭЗ. Рост показателя свидетельствует о повышении инвестиционной привлекательности ОЭЗ для зарубежных инвесторов и усилении её роли как канала привлечения прямых иностранных инвестиций.
	удельный вес выручки резидентов ОЭЗ, полученной в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг, в совокупном объеме выручки, %	Отражает долю экспортной выручки от продукции с высокой добавленной стоимостью. Рост показателя свидетельствует о диверсификации экспортной корзины, переходе к более технологичным видам продукции и повышении конкурентоспособности ОЭЗ на внешних рынках.
	выручка резидентов ОЭЗ, полученная в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг, в расчете на одно новое рабочее место, млн руб.	Представляет собой показатель экспортной эффективности создаваемых рабочих мест. Рост индикатора отражает повышение производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов для наращивания экспортного потенциала.
Организационные (отражают эффективность управления ОЭЗ и инфраструктурного обеспечения)	доля собственных средств управляющей компании ОЭЗ, израсходованных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, в общем объеме израсходованных средств, направленных на эти цели, %	Характеризует степень финансового участия управляющей компании в развитии инфраструктуры ОЭЗ за счёт собственных источников. Рост показателя свидетельствует о повышении финансовой самостоятельности управляющей компании и снижении зависимости от внешнего бюджетного или заёмного финансирования.
	отношение объёма прироста поступлений налогов, взносов и таможенных платежей резидентов ОЭЗ к объёму предоставленных резидентам ОЭЗ льгот по их уплате	Измеряет бюджетную эффективность предоставляемых льгот. Рост показателя означает, что каждый рубль предоставленных льгот генерирует больше прироста бюджетных поступлений, что свидетельствует об окупаемости льготных режимов для бюджетной системы.
	рентабельность активов управляющей компании ОЭЗ, %	Характеризует эффективность использования имущественного комплекса управляющей компании. Рост показателя свидетельствует о повышении операционной эффективности, оптимизации затрат на содержание инфраструктуры и рациональном использовании управленческих ресурсов, что косвенно отражает качество администрирования зоны и её финансовую устойчивость.

Источник: разработано автором.

Количественная оценка выполняется в несколько этапов: а) нормализация значений исходных показателей, рассчитанных за период 2020 – 2025 гг.; б) последовательное арифметическое усреднение по каждой ОЭЗ значений показателей сначала по годам, затем внутри групп факторов, затем между группами факторов с использованием равных весов на всех этапах; в) соотнесение полученного по каждой ОЭЗ интегрального показателя с разработанной шкалой интерпретации для выявления низкой, средней или высокой степени учета геоэкономических факторов (таблица 3.27); г) формулировка вывода об отнесении ОЭЗ к модели с низким, средним или высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала (характеристика моделей представлена в таблице 2.7 параграфа 2.3 диссертационного исследования).

Таблица 3.27 – Шкала интерпретации интегрального показателя количественной оценки факторов развития ВЭП ОЭЗ

Диапазон значений интегрального показателя	Характеристика состояния геоэкономических факторов	Интерпретация с точки зрения модели реализации ВЭП СЭЗ
0 – 1/3 эталонного значения[307]	Низкая степень учета геоэкономических факторов	Модель СЭЗ с низким уровнем реализации ВЭП
1/3 эталонного значения – 2/3 эталонного значения	Средняя степень учета геоэкономических факторов	Модель СЭЗ со средним уровнем реализации ВЭП
2/3 эталонного значения – эталонное значение	Высокая степень учета геоэкономических факторов	Модель СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП

Источник: разработано автором.

Третий этап – геоэкономическое совмещение. В рамках данного этапа происходит совмещение уровня развития геоэкономических преимуществ территориального субъекта базирования ОЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов. В результате определяется соответствие модели функционирования ОЭЗ одному из вариантов развития потенциала зон в зависимости от сочетания пары индикаторов «Результативность – Устойчивость / Нерезультативность – Неустойчивость» (характеристика вариантов представлена на рисунках 2.1 – 2.4 параграфа 2.3 диссертационного исследования) [308].

Выводы по главе.

Во-первых, раскрыты сквозные блоки реализации национальной внешнеэкономической политики в отношении СЭЗ – блоки зонального функционирования в контексте целей устойчивого развития, цифровой трансформации и добросовестных преференциальных практик. Сформулированы элементы системы сбалансированного зонального внешнеориентированного развития, включающие четкие и прозрачные критерии установления и применения стимулов; тщатель-

[307] В качестве эталонного значения принимается значение интегрального показателя, максимально достигнутое среди рассматриваемых ОЭЗ. Такой подход сохраняет дифференцирующую способность шкалы и дает впоследствии устойчивую интегральную оценку, свободную от искажений, вызванных использованием практически недостижимого на практике теоретического максимума (значения «1»).

[308] «Результативные и устойчивые ОЭЗ»: средний, достаточно высокий и высокий уровень развития геоэкономических преимуществ – средний и высокий уровень развития геоэкономических факторов; «результативные, но не устойчивые ОЭЗ»: низкий и достаточно низкий уровень развития геоэкономических преимуществ – средний и высокий уровень развития геоэкономических факторов; «не результативные, но устойчивые ОЭЗ»: средний, достаточно высокий и высокий уровень развития геоэкономических преимуществ – низкий уровень развития геоэкономических факторов; «не результативные и не устойчивые ОЭЗ»: низкий, достаточно низкий уровень развития геоэкономических преимуществ – низкий уровень развития геоэкономических факторов.

ный анализ издержек и выгод; регулярный мониторинг и коррекцию; а также независимую реализацию льготных программ. Установлена необходимость рассмотрения системы управления зональными стимулами в качестве части общего алгоритма применения преференциальных инструментов, позволяющего повысить общую конкурентоспособность поддерживаемого производства, выявить конкурентные преимущества и способы реализации его внешнеэкономического потенциала, а также определить объем средств к выделению на цели оказания поддержки. Выделены положительные и отрицательные аспекты, влияющие на эффективность реализации инвестиционного, социального и внешнеэкономического компонентов зональной политики.

Во-вторых, установлено, что оценка реализации внешнеэкономического потенциала специальных зон базируется на процессе разработки зональных программ, включающем анализ целесообразности создания СЭЗ на определенной территории (например, уровень экономического развития пространства планируемого базирования зоны); определение участников и требований к ним (например, местные компании или компании с иностранным капиталом), секторов (например, сельское хозяйство или обрабатывающая промышленность), институциональной и административной структуры (например, централизованная или децентрализованная модель), а также инструментов зонального стимулирования (например, прямая или косвенная поддержка). Группировка и характеристика методических подходов к оценке внешнеэкономического потенциала СЭЗ приведены во взаимосвязи с торговым, производственным, инвестиционным, пространственным, технологическим и экологическим элементами внешнеэкономического потенциала СЭЗ, а также с учетом его места в составе общего экономического потенциала зон.

В-третьих, разработана авторская методика оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ, состоящая из трех этапов: оценки целесообразности создания СЭЗ с учетом геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ (методический инструментарий оценки геоэкономических преимуществ); оценки уровня реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ с учетом развития геоэкономических факторов (методический инструментарий оценки геоэкономических факторов); и геоэкономического совмещения (совмещение уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования СЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов, а также оценка влияния СЭЗ на пространство ее локализации). В результате определяется соответствие модели функционирования СЭЗ, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, одному из вариантов развития потенциала зон в зависимости от сочетания пары индикаторов «Результативность – Устойчивость / Нерезультативность – Неустойчивость». Для России указанная методика представлена с детализацией по субнациональным территориям базирования СЭЗ. Разработанная методика предназначена, с одной стороны, для принятия центральными государственными органами (совместно с органами власти на местах) решений о создании СЭЗ, об их специализации либо об их закрытии, с другой – направлена на учет органами власти территорий, в пределах которых созданы и функционируют СЭЗ, инфраструктурных условий, агломерационных и кластерных эффектов, способствующих устойчивому развитию СЭЗ.

ГЛАВА 4 ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

На сегодняшний день по авторским оценочным данным в 153 странах насчитывается более 6 300 зон, из которых более 2 000 зон были созданы за последние десять лет (рисунок 4.1, таблица 4.1).

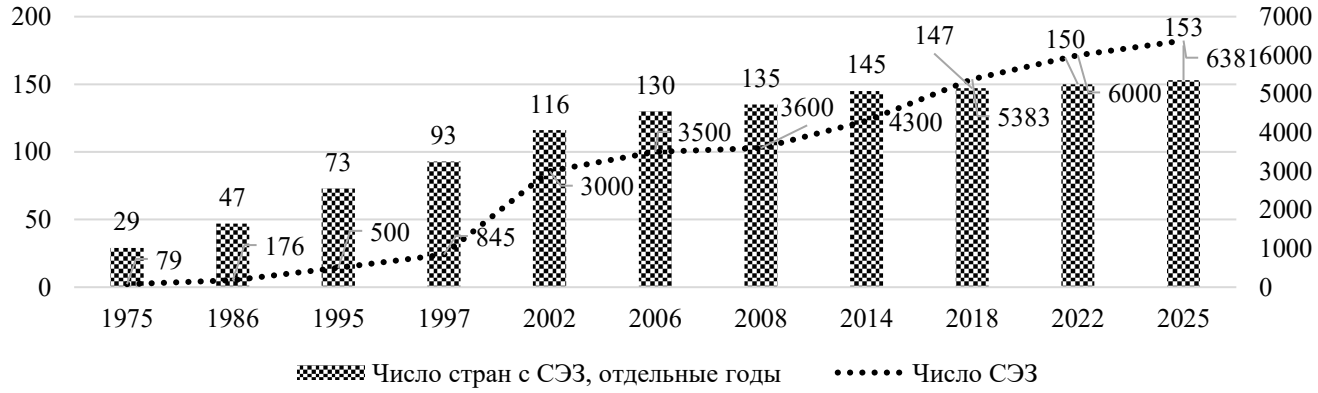

Рисунок 4.1 – Число стран и СЭЗ за период 1975 – 2025 гг.) (за 2025 г. представлены оценочные данные)

Источник: составлено автором на основе[309]

Число СЭЗ по макрорегионам мира представлено в таблице 4.1.

Таблица 4.1 – Число СЭЗ по макрорегионам (за 2025 г. представлены оценочные данные)

Макрорегион	Общее число СЭЗ	
	2018	2025
Мир, в т.ч.:	5 383	6 381
Развитые страны, в т.ч.:	374	375
Страны Европы	105	106
Страны Северной Америки	262	262
Развивающиеся страны, в т.ч.:	4 772	5 654
Страны Азии	4 046	4 795
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	486	576
Страны Африки	237	280

Источник: составлено автором на основе[310]

Несмотря на то, что СЭЗ широко распространены, бóльшая их часть приходится на несколько стран. Наибольшее количество СЭЗ расположено на территории Азии (4 795 (75%), преимущественно в Китае). Также к странам с большим числом СЭЗ относятся Индия, США и Филиппины. Продолжающийся рост числа специальных зон подчеркивает приверженность государств к применению СЭЗ в качестве инструмента внешнеэкономической политики в целях привлечения иностранных инвестиций, стимулирования экспортоориентированной индустриализации и внешнеэкономического роста. В ответ на это транснациональные корпорации направляют

[309] Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development. The Impact of International Tax Reforms on Special Economic Zones. Open Zone Map: official portal. – URL: https://www.open-zonemap.com/.

[310] World Investment Report 2019: Special Economic Zones. Open Zone Map: official portal.

все большую долю своих прямых иностранных инвестиций в СЭЗ, что отражает их значимую роль в глобальных инвестиционных стратегиях компаний (рисунок 4.2).

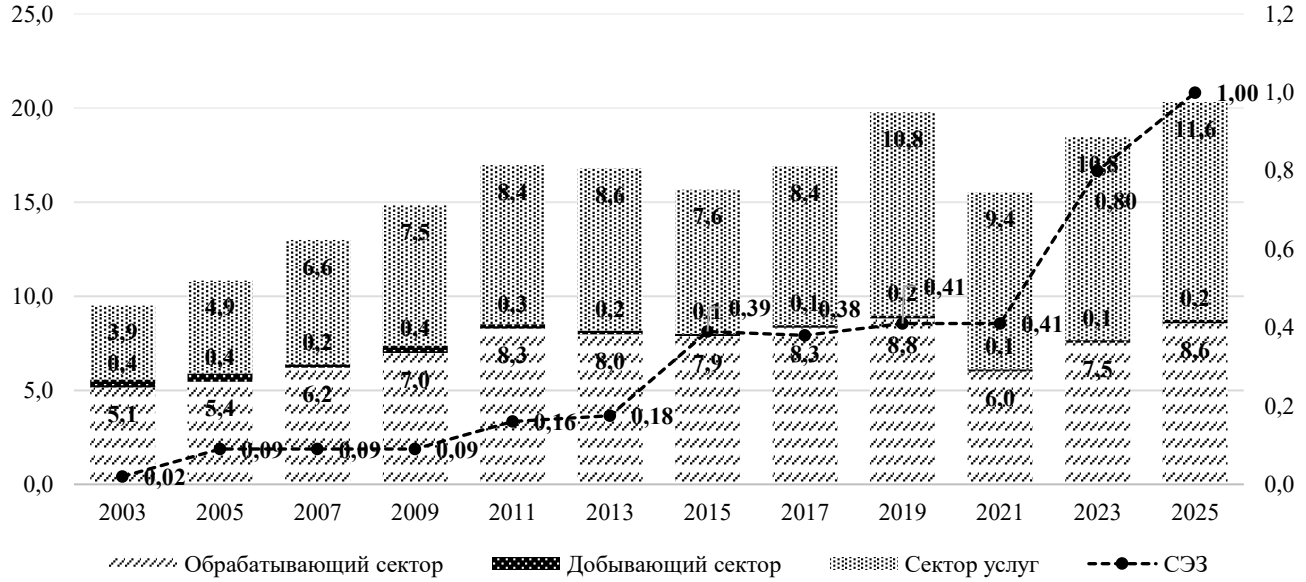

Рисунок 4.2 – Число объявленных проектов ПИИ типа «гринфилд» по секторам, а также в рамках СЭЗ, тыс. ед. (за 2025 г. представлены оценочные данные)

Источник: составлено автором на основе[311]

Количество проектов ПИИ типа «гринфилд», объявленных в СЭЗ в 2025 г. (авторские прогнозные данные), превысило 1 тыс. ед., что составило почти 5% объявленных проектов ПИИ по всему миру. Следует отметить, что инвестиции в СЭЗ отражают происходящие, в том числе секторальные, сдвиги в мировой экономике. Данные fDi Markets показывают, что в секторе услуг (услуги в сферах связи, разработки программного обеспечения, информационных технологий, бизнеса и финансов) в период 2020 – 2024 гг. было реализовано в среднем около 45 % проектов ПИИ от общего числа проектов ПИИ в СЭЗ, что на 25 процентных пунктов больше аналогичного показателя в допандемийный период 2015 – 2019 гг. (20 %)[312]. Сектор услуг связи отражает стремительное увеличение числа центров обработки данных, создаваемых в СЭЗ по всему миру.

Экономические и политические цели СЭЗ существенно различаются по странам с разным уровнем развития. В развитых странах большинство СЭЗ являются зонами беспошлинной торговли. Их роль заключается в предоставлении тарифных льгот и в снижении административного бремени таможенных процедур, чтобы поддержать сложные трансграничные цепочки поставок. Наоборот, в развивающихся странах основной целью СЭЗ, как правило, является диверсифика-

[311] World Investment Report // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – URL: https://unctad.org/topic/investment. Global Free Zones of the Year 2024 // fDi Intelligence. – 2024. – URL: https://www.fdiintelligence.com/rankings-and-awards. Karachev I. Service and Innovative Special Economic Zones: Advantages of Localising International Investments / I. Karachev // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2025. – Vol. 6, No. 1. – P. 45–56.

[312] Global Free Zones of the Year 2024.

ция и модернизация отраслей промышленности за счет привлечения прямых иностранных инвестиций. Указанные целевые различия предопределяют, с одной стороны, процентное распределение по макрорегионам планируемых к реализации в СЭЗ проектов ПИИ (развитые страны – 8,5 %; развивающиеся страны: страны Азии – 81,2 %, страны Латинской Америки и Карибского бассейна – 4,3 %, страны Африки – 6,0 %)[313], с другой стороны, – географическое распределение различных функциональных типов СЭЗ по миру (таблица 4.2).

Таблица 4.2 – Географическое распределение СЭЗ по функциональным типам в зависимости от специализации, % (2025 г. – оценочные данные)

Макрорегион		Тип зоны			
		Логистические центры	Многопрофильные СЭЗ	Специализированные СЭЗ	Инновационные СЭЗ
Весь мир		8	66	13	13
Развитые страны		90	9	1	0
Развивающиеся страны	Страны Африки	1	89	10	0
	Страны Азии (в т.ч. Китай)	2 (0,7)	68 (92,6)	15 (0,6)	16 (6,1)
	Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	9	77	13	1

Источник: составлено автором на основе[314]

Статистика демонстрирует серьезный структурный разброс значений. Так, если 90% СЭЗ развитых экономик мира – это глобальные логистические центры, формирующие и организующие цепочки мировых товарных потоков, то в развивающихся странах – это многопрофильные, преимущественно «градо-фабричные» СЭЗ, во многом базы низко- и среднетехнологичного экспорта: таких начитывается 68% от общего числа СЭЗ в Азии, 77% – в Латинской Америке и 89% в Африке. Большинство СЭЗ являются зонами многопрофильными. Инновационные зоны наиболее распространены на быстро развивающихся рынках в Азии (они отсутствуют в развитых странах, поскольку научные парки без четкого регулятивного режима не могут быть отнесены к СЭЗ). Большая часть зон на развитых рынках – это чисто свободные зоны, ориентированные на торговую логистику.

За период 2014 – 2023 гг. по результатам рейтинга Global Free Zones of the Year победителем на глобальном уровне 9 раз была признана Dubai Multi Commodities Centre (ОАЭ), 1 раз – Jebel Ali Free Zone (ОАЭ), высоких оценок 2 раза была удостоена Katowice Special Economic Zone (Польша) и по одному разу СЭЗ Азиатско-Тихоокеанского региона: Waigaoqiao Free Trade Zone, Dalian Free Trade Zone и China (Guangxi) Pilot Free Trade Zone (Китай), Amata City Chonburi (Таиланд); а также СЭЗ Африки: Mauritius Freeport (Маврикий) и Tanger Med Zones (Марокко). Ре-

[313] The Top Investors in Global Free Zones // fDi Intelligence. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/60b5a4c1-eccb-469a-9bc8-c8851e28ef59.

[314] World Investment Report 2019: Special Economic Zones. Open Zone Map: official portal.

зультаты рейтинга за период 2024 – 2025 гг., в том числе с разделением на категории «промышленные зоны», «зоны знаний», «инновационные зоны», «устойчивые зоны» и «восходящие звезды»[315], представлены в таблице 4.3.

Таблица 4.3 – Сводные результаты рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2024 – 2025 гг. (глобальный уровень)

Наименование СЭЗ	Страна	Победитель	Высокие оценки
Jebel Ali Free Zone	ОАЭ	4 (ОП; ПЗ; УЗ-2)	2 (ОВО; ПЗ)
ZPE Ceará Free Zone	Бразилия	2 (ОП; ПЗ)	–
Hamriyah Free Zone Authority	ОАЭ	–	2 (ОВО; ПЗ)
Dubai Multi Commodities Centre	ОАЭ	2 (ЗЗ-2)	1 (УЗ)
Guangxi Pilot Free Trade Zone	Китай	1 (ИЗ)	1 (ВЗ)
Thames Freeport	Великобритания	1 (ВЗ)	–
Cayman Enterprise City	Каймановы острова (Великобритания)	–	1 (ЗЗ)
Activa Med & Tech Free Zone	Коста-Рика	–	1 (ВЗ)
Expo City Dubai	ОАЭ	1 (ВЗ)	–
America Free Zone	Коста-Рика	–	1 (ЗЗ)
Dubai Silicon Oasis	ОАЭ	–	1 (ИЗ)
Khalifa Economic Zones Abu Dhabi	ОАЭ	–	1 (УЗ)
Dubai International Financial Centre	ОАЭ	–	1 (УЗ)

* ОП – Общий победитель; ОВО – Общие высокие оценки; ПЗ – Промышленные зоны; ЗЗ – Зоны знаний; ИЗ – Инновационные зоны; УЗ – Устойчивые зоны; ВЗ – «Восходящие звезды»
Источник: составлено автором на основе таблицы Ф.2 Приложения Ф.

На основе данных Приложения Х могут быть выделены следующие факторы конкурентоспособности СЭЗ на глобальном уровне:

− строительство новой и модернизация существующей инфраструктуры (адаптация площадей под потребности действующих и потенциальных резидентов): бизнес-центры, инкубационные центры, логистическая инфраструктура, жилые пространства для сотрудников; реализация программы умных городов с интеграцией технологий, бизнеса, логистики и социальных проектов;

− активная маркетинговая политика по продвижению бренда СЭЗ (проведение в СЭЗ крупных международных отраслевых конференций и мероприятий);

− приверженность развитию новых секторов: продвижение криптосектора, сфер искусственного интеллекта и «зеленой» экономики (требования ЦУР);

− ускорение и обеспечение высокой эффективности процесса разрешения корпоративных споров благодаря созданию в СЭЗ центров по медиации;

− высокая степень гибкости в управлении СЭЗ, возможность быстрой трансформации ее регулятивного режима, в том числе оптимальное сочетание финансовых и нефинансовых стимулов;

− обеспечение доступа к капиталу для резидентов через партнерство с венчурными ком-

[315] СЭЗ, имеющие высокий потенциал роста.

паниями, а также через использование соглашений о свободной торговле со странами-партнерами;

− развитие и поддержка кластеров в отраслях специализации СЭЗ, вовлечение в их работу новых резидентов СЭЗ, установление прочных кооперационных связей.

Регрессионные модели, построенные на основе значений сгруппированных компонентов ИПП, отражающих условия среды функционирования СЭЗ, и их числа, в рассматриваемых в диссертации странах в целом (факторные переменные), а также интегрального индекса косвенных положительных эффектов СЭЗ (результирующая переменная) представлены в Приложении Щ. Наиболее адекватно данные по развитым и развивающимся странам с наибольшим числом СЭЗ описывает модель, включающая в спецификацию такие переменные, как TIKT и CHKSI – факторы, демонстрирующие устойчивую значимость и способные выступить ключевыми драйверами внешнеориентированной зональной политики с акцентом на создание логистических (торговых) и инновационных СЭЗ.

4.1 Оценка внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в национальных экономиках развитых стран

Специальные экономические зоны находятся примерно в 70% развитых государств, при этом странами-лидерами по количеству СЭЗ являются США, Польша и Литва (таблица 4.4); на указанные экономики приходится соответственно 70 %, 6 % и 5 % СЭЗ развитых стран. Все СЭЗ США, Польши и Литвы относятся либо к логистическим (100 % СЭЗ США, 33 % СЭЗ Польши и 59 % СЭЗ Литвы), либо к комплексным.

Таблица 4.4 – Число и функциональное распределение СЭЗ среди развитых[316] стран – лидеров по числу СЭЗ, 2025 г.

Страна	Число СЭЗ		Тип зоны							
			Логистические центры		Многопрофильные СЭЗ		Специализированные СЭЗ		Инновационные СЭЗ	
	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу
Развитые страны – всего, в т.ч.:	375	100	339	100	33	100	3	100	0	–
США	262	69,9	262	77,3	0	0,0	0	0,0	0	–
Польша	21	5,6	7	2,1	14	42,4	0	0,0	0	–
Литва	17	4,5	10	2,9	7	21,2	0	0,0	0	–

Источник: составлено автором на основе Приложения Э[317].

[316] Типология стран по уровню развития в диссертационном исследовании опирается на методологический подход Статистического отдела ООН по состоянию на май 2022 года и подход ЮНКТАД (https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/).

[317] World Investment Report 2019: Special Economic Zones. Open Zone Map: official portal.

Общую характеристику положения СЭЗ развитых стран представим на базе рейтинга Global Free Zones of the Year, результаты которого за период 2014 – 2023 гг. отражены в таблице 4.5.

Таблица 4.5 – Сводные результаты рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2014 – 2023 гг. (макрорегиональный уровень)

Наименование макрорегиона	Сводная характеристика результатов
Европа	**Победителем** *семь раз* в разные годы признавались Katowice Special Economic Zone (Польша), *единожды* – Łódź Special Economic Zone (Польша). **Высоких оценок** *пять раз* была удостоена Łódź Special Economic Zone (Польша), *дважды*: Pomeranian Special Economic Zone (Польша), *по одному разу*: Free Port of Ventspils (Латвия), Walbrzych Special Economic Zone (Польша) и Shannon Free Zone (Ирландия).
Америка	**Победителем** *единожды* признавались Cayman Enterprise City (Каймановы острова (Великобритания)), FTZ No 74 Baltimore (США). **Высоких оценок** *дважды* была удостоена Cayman Enterprise City (Каймановы острова (Великобритания)).
Азия	**Высоких оценок** *единожды* была удостоена Daegu-Gyeongbuk Free Economic Zone (Южная Корея).

Источник: составлено автором на основе таблицы Ф.1 Приложения Ф.

Результаты рейтинга за период 2024 – 2025 гг., в том числе с разделением на категории «промышленные зоны», «зоны знаний», «инновационные зоны», «устойчивые зоны» и «восходящие звезды»[318], представлены в таблице 4.6.

Таблица 4.6 – Сводные результаты рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2024 – 2025 гг. (макрорегиональный уровень)

Наименование СЭЗ	Страна	Победитель	Высокие оценки
Европа			
Thames Freeport	Великобритания	1 (ВЗ)	1 (УЗ)
Katowice Special Economic Zone	Польша	3 (ПЗ-2; УЗ)	–
Klaipėda Free Economic Zone	Литва	–	1 (ПЗ)
Kraków Technology Park	Польша	1 (ИЗ)	–
Liverpool City Region Innovation and Freeport Zone	Великобритания	–	1 (ИЗ)
Zona Franca de Gran Canaria	Испания	–	1 (ПЗ)
Zona Especial Canaria	Испания	1 (ЗЗ)	–
Consorcio de la Zona Franca de Cádiz	Испания	–	1 (ЗЗ)
Inverness & Cromarty Firth Green Freeport	Великобритания	1 (ВЗ)	–
Porto e retroporto di Genova (Genoa's Port and Inland Port)	Италия	–	1 (ВЗ)
International Space Station Freeports	Великобритания	1 (УЗ)	–
Inverness & Cromarty Firth Green Freeport	Великобритания	–	1 (УЗ)
Америка			
Cayman Enterprise City	Каймановы острова (Великобритания)	1 (ЗЗ)	1 (ЗЗ)

* ОП – Общий победитель; ОВО – Общие высокие оценки; ПЗ – Промышленные зоны; ЗЗ – Зоны знаний; ИЗ – Инновационные зоны; УЗ – Устойчивые зоны; ВЗ – «Восходящие звезды»

Источник: составлено автором на основе таблицы Ф.2 Приложения Ф.

На основе данных Приложения Х могут быть выделены следующие факторы конкурентоспособности СЭЗ развитых стран на макрорегиональном уровне:

[318] СЭЗ, имеющие высокий потенциал роста.

− государственная поддержка политики реинвестирования в рамках СЭЗ посредством развития финансовых институтов (например, Genoa's Port and Inland Port (Италия), Zona Especial Canaria (Испания));

− выстраивание эффективного взаимодействия по цепочке «наука – бизнес – государство» через прямое и косвенное включение показателей результативности такого сотрудничества в зональные стратегии и методики оценки (например, Consorcio de la Zona Franca de Cádiz (Испания), Thames Freeport (Великобритания), Free Port of Ventspils (Латвия));

− проведение активной кадровой политики, включающей подбор, обучение персонала для резидентов СЭЗ, а также содействие в вопросах иммиграции и получения разрешений на работу в СЭЗ (например, Cayman Enterprise City (Каймановы острова – Великобритания), Daegu-Gyeongbuk Free Economic Zone (Южная Корея));

− специальные программы-акселераторы для стартапов и МСП, особенно в перспективных высокотехнологичных секторах (например, Zona Especial Canaria (Испания) и Cayman Enterprise City (Каймановы острова – Великобритания));

− строительство новых объектов логистической инфраструктуры, многопрофильных бизнес-парков, входящих в СЭЗ или располагающихся в непосредственной близости от СЭЗ (например, Zona Franca de Gran Canaria (Испания) и Thames Freeport (Великобритания));

− фокус на инфраструктурной поддержке МСП посредством реализации концепции «подключи и работай» (например, Cayman Enterprise City (Каймановы острова – Великобритания) и Shannon Free Zone (Ирландия));

− активное внедрение в производство технологий Индустрии 4.0 (например, Liverpool City Region Innovation and Freeport Zone (Великобритания));

− укрепление действующих и создание новых кластеров с фокусом на цифровой и «зеленой» трансформации бизнеса (например, International Space Station Freeports и Inverness & Cromarty Firth Green Freeport (Великобритания)).

Общая качественная и количественная характеристика особенностей проведения зональной политики в развитых странах – лидерах по числу СЭЗ.

США[319]. *Качественная характеристика*: во-первых, основная цель СЭЗ состоит в поощрении местных фирм к осуществлению дистрибьюторских или производственных операций исключительно на территории США; во-вторых, СЭЗ создаются по инициативе местных властей, а

[319] Зименков, Р. И. Опыт США в создании и функционировании свободных экономических зон / Р. И. Зименков // Внешнеэкономический бюллетень. – 2005. – № 11. – С. 12–23. Williams, B. R. U.S. Foreign-Trade Zones: Background and Issues for Congress / B. R. Williams // Congressional Research Service, 2013. – URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R42686/24. Wong, L. U.S. Foreign-Trade Zone (FTZ) Program / L. Wong // Congressional Research Service, 2020. – URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11348. Wong, L. U.S. Foreign-Trade Zones:

не федерального правительства: местные органы власти (например, администрация города, округа или порта) обращаются к федеральному органу за лицензией на создание и эксплуатацию внешнеторговой зоны); в-третьих, переход СЭЗ от традиционной модели пространственного размещения[320] к альтернативной модели, предполагающей функционирование зон обслуживания и создание двух типов объектов: площадок «притяжения», предназначенных для привлечения резидентов, и площадок, ориентированных на эксплуатацию конкретными потенциальными резидентами (субзон[321]); в-четвертых, внешнеторговые зоны США могут влиять на конкурентоспособность компаний США, способствуя экономии за счет снижения пошлин на «инвертированные тарифные структуры»[322]; повышения эффективности таможенных процедур и учета запасов; и освобождения от уплаты пошлин на товары, экспортируемые из зон, потребляемые, утилизируемые или уничтожаемые в них. *Количественная характеристика*: резидентами СЭЗ США являются примерно 4200 предприятий (преимущественно обрабатывающей промышленности), на которых работает свыше 500 тыс. человек; резиденты зон ежегодно импортируют товары на сумму более 800 млрд долл., а экспортируют на сумму более 120 млрд долл.; по данным за 2024 г. около 67% товаров, поступающих в СЭЗ, приходилось на товары отечественного происхождения и использовалось в основном для производственных и логистических операций; наибольший вклад в производственную активность СЭЗ вносят автомобильная промышленность, нефтепереработка, машиностроение и фармацевтический сектор.

Польша[323]. *Качественная характеристика*: во-первых, основная цель создания польских СЭЗ состоит в активизации экономической жизни в депрессивных районах с высоким уровнем безработицы; во-вторых, контроль за функционированием СЭЗ возложен преимущественно на

Background and Issues for Congress / L. Wong // Congressional Research Service, 2019. – URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R42686. 86th Annual Report of the Foreign-Trade Zones Board to the Congress of the United States. – 2025. – URL: https://www.trade.gov/sites/default/files/2025-12/AR-2024%20%28002%29.pdf.

[320] В рамках традиционной модели (применялась до 2008 г.) определялись конкретные зоны общего назначения, в которых размещалось несколько резидентов. Данная модель возлагала бремя на потенциальных резидентов при их отборе и отвлекала серьезный объем государственных ресурсов.

[321] Субзоны могут создаваться за пределами зоны обслуживания альтернативной модели пространственного размещения, если таможенные органы сохраняют возможность надзора за ней.

[322] В тех случаях, когда тарифы на импортируемые компоненты выше, чем на готовую продукцию.

[323] Смирнов, М. А. Анализ развития специальных экономических зон в Польше: выводы для России / М. А. Смирнов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2016. – № 5 (33). – С. 82–93. Dorożyński, T. The FDI Inflow to Special Economic Zones in Poland / T. Dorożyński, J. Świerkocki, W. Urbaniak // Journal of Management and Financial Sciences. – 2017. – Vol. 10, No. 27. – P. 87–103. Investment in Poland: The Rough Guide to Successful Investing in Poland // KPMG, 2021. – URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pl/pdf/2021/11/pl-Investment-in-Poland-The-rough-guide-to-succesful-investing-in-Poland-1121.pdf. Nazarczuk, J. M. Foreign Trade in Special Economic Zones in Poland / J. M. Nazarczuk, S. Umiński. – Olsztyn : UWM, 2019. – 132 p. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/204302/1/Nazarczuk_Uminski_2019_Foreign_Trade_in_Special_Economic_Zones_in_Poland.pdf. Nazarczuk, J. M. The Impact of Special Economic Zones on Export Behaviour: Evidence from Polish Firm-Level Data / J. M. Nazarczuk, S. Umiński // E a M: Ekonomie a Management. – 2018. – Vol. 21, No. 3. – P. 4–22. – URL: https://www.researchgate.net/publication/327629159_The_impact_of_special_economic_zones_on_export_behaviour_evidence_from_Polish_firm-level_data. Grzegorczyk, M. Investment Up, Jobs Down: Trends in Poland's SEZs // XYZ, 2026. – URL: https://xyz.pl/poland-unpacked/investment-up-jobs-down-trends-in-polands-sezs-1834/.

частные фирмы; в-третьих, зоны распределены по многочисленным локациям – субзонам (в некоторых случаях можно наблюдать участки в одном городе, которые не образуют одну область); в-четвертых, фокус зон на привлечении и поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства (далее также – МСП), в том числе: наличие специальной стратегии развития МСП; инфраструктурных (Kssenon), акселерационных (Start-up Spark), обучающих (Strefa RozwoYou) программ для стартапов и МСП. *Количественная характеристика:* в 21 польской инвестиционной зоне за период 1995 – 2025 гг. резидентами (около 5000 компаний) было создано более 420 тыс. постоянных рабочих мест и привлечен капитал на сумму более 64 млрд долл. США; вклад СЭЗ в формирование национального экспорта – более 20%, импорта – более 15%, объема инвестированного капитала – более 5%, количества созданных постоянных рабочих мест в частном секторе – более 2%.

Литва[324]. *Качественная характеристика*: во-первых, в качестве СЭЗ в стране функционирует часть наиболее эффективных индустриальных парков; во-вторых, фокус зональной политики в стране на инфраструктурном обеспечении действующих СЭЗ; в-третьих, зональная политика в стране связана не только с политикой создания промышленных парков, но и с кластерной политикой, нацеленной на освоение экологически устойчивых технологий (трансграничный кластер зеленых технологий в рамках совместного проекта RBR – Reviving Baltic Resilience (Польша, Швеция и Литва). *Количественная характеристика*: в настоящее время в Литве действуют семь основных СЭЗ[325]; резидентами зон являются более 120 инвесторов, включая логистические, энергетические и промышленные (в т. ч. электронные, фармацевтические) компании; бóльшая часть резидентов и, соответственно, инвестиций сконцентрирована в Клайпедской (около 70 компаний из 18 стран) и Каунасской (около 20 компаний) СЭЗ.

Представим результаты *этапа оценки целесообразности создания СЭЗ с учетом геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ.*

С использованием ИПП проведем анализ возможных предпосылок и оснований формирования СЭЗ разных функциональных типов в развитых странах с наибольшим числом СЭЗ (таблицы 4.7 – 4.8).

Таблица 4.7 – Сведения об ИПП и его составляющих в развитых странах – лидерах по числу СЭЗ за период 2000 – 2025 гг.

Страна	Показатель	Базисный темп прироста (снижения), %	Среднее отклонение от максимального значения (100%), п.п.	Среднегодовой темп прироста (снижения), %
США	ИПП	7,24	30,90	0,28
	Человеческий капитал	18,69	27,33	0,69
	Природный капитал	-12,67	73,65	-0,54
	Энергетика	0,55	24,82	0,02

[324] Investment Guides: Lithuania // OECD, 1998. – URL: https://doi.org/10.1787/9789264163683-en. Free Economic Zones // Invest in Lithuania, 2026. – URL: https://investlithuania.com/free-economic-zones/#section-links.

[325] Каунасская, Клайпедская, Кедайняйская, Балтийская, Паневежская, Акмянская и Шяуляйская СЭЗ.

Страна	Показатель	Базисный темп прироста (снижения), %	Среднее отклонение от максимального значения (100%), п.п.	Среднегодовой темп прироста (снижения), %
	Транспорт	-8,01	22,75	-0,33
	ИКТ	68,49	33,93	2,11
	Институты	-12,38	16,55	-0,53
	Частный сектор	26,90	11,20	0,96
	Структурные изменения	-2,50	3,18	-0,10
Польша	ИПП	24,59	43,88	0,88
	Человеческий капитал	33,59	43,84	1,17
	Природный капитал	-15,04	65,65	-0,65
	Энергетика	16,02	34,08	0,60
	Транспорт	24,20	48,15	0,87
	ИКТ	169,02	44,68	4,04
	Институты	-3,68	29,62	-0,15
	Частный сектор	27,37	46,61	0,97
	Структурные изменения	7,33	25,97	0,28
Литва	ИПП	25,21	45,52	0,90
	Человеческий капитал	26,64	43,22	0,95
	Природный капитал	-15,68	71,11	-0,68
	Энергетика	7,41	40,59	0,29
	Транспорт	0,20	45,76	0,01
	ИКТ	179,17	41,47	4,19
	Институты	22,84	25,86	0,83
	Частный сектор	23,22	45,42	0,84
	Структурные изменения	23,75	35,70	0,86

Источник: составлено автором на основе таблицы Ю.1 Приложения Ю[326].

В группе развитых стран – лидеров по количеству СЭЗ две страны – Польша и Литва – обладают средним уровнем развития производственного потенциала (среднее значение ИПП за период 2000 – 2025 гг. для Польши – 56,12, для Литвы – 54,48), а США – достаточно высоким уровнем (среднее значение ИПП за период 2000 – 2025 гг. – 69,10). Наибольший положительный вклад в повышение производственных возможностей указанных развитых стран вносят такие составляющие индекса, как: «структурные изменения», «институты», «частный сектор» (для США) и «энергетика» (для Польши и Литвы). Наибольшее отрицательное влияние на значение индекса производственного потенциала указанных развитых стран оказывает такой компонент, как «природный капитал», для него характерна и весомая отрицательная динамика. При этом опережающими темпами растут показатели рассматриваемых развитых стран по компоненту «ИКТ». *Структура и динамика значений ИПП за период 2000 – 2025 гг. в контексте целесообразности создания СЭЗ указывают в части Польши и Литвы – на полноценное использование общих и экономико-политических геоэкономических преимуществ, а также на формирование специализированных преимуществ (значения ИПП входят в диапазон 41 – 60); в части США – на развитие всех трех групп геоэкономических преимуществ (значение ИПП входит в диапазон 61 – 80)*. Таким образом, создание СЭЗ в Польше и Литве является оправданным, их функционирование с наибольшей долей вероятности будет результативным, а развитие – устойчивым. Деятельность

[326] Productive Capacities Index 2000 – 2024 // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).

СЭЗ в США, хотя и в целом совместима с достаточно высоким уровнем развития национальных геоэкономических преимуществ, однако расширение зональной программы в текущем виде, вероятнее всего, не принесет серьезных дополнительных положительных эффектов.

Таблица 4.8 – Сопоставление средних значений по категориям ИПП с функциональными типами СЭЗ для развитых стран – лидеров по числу СЭЗ

Тип СЭЗ	Категория ИПП	Диапазон значений ИПП	Страны		
			США	Польша	Литва
Логистические СЭЗ	Транспорт	41 – 60	выше	+	+
	ИКТ		выше	+	+
Комплексные и специализированные СЭЗ	Частный сектор		выше	+	+
	Энергетика		выше	выше	+
	Институты		выше	выше	выше
	Природный капитал		ниже	ниже	ниже
Инновационные СЭЗ	Человеческий капитал		выше	+	+
	Структурные изменения		выше	выше	выше

Источник: разработано автором на основе таблицы Ю.1 Приложения Ю.

Анализ данных таблицы 4.8 дополнительно свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к реализации зональной программы в США и перехода к формированию узкопрофильных СЭЗ, ориентированных на создание добавленной стоимости в перспективных с точки зрения международных конкурентных преимуществ отраслях. В Польше и Литве уровню выявленных геоэкономических преимуществ полностью соответствует функционирование логистических СЭЗ и частично соответствует деятельность комплексных и специализированных СЭЗ.

Представим результаты *этапа оценки уровня реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ с учетом развития геоэкономических факторов.*

С использованием Глобального рейтинга свободных зон (Приложения Ф – Х), а также информации о генерируемых СЭЗ эффектах из доктринальных и аналитических источников (Приложение Ц) проведем анализ интеграционных, внешнеэкономических и организационных факторов СЭЗ разных функциональных типов в развитых странах с наибольшим числом СЭЗ (таблица 4.9 и Приложение Я) и степени учета этих групп факторов.

Таблица 4.9 – Анализ геоэкономических факторов развития ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развитых стран

Показатель	Страна	Годы						Ср. знач. за период
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Интеграционные геоэкономические факторы								
Доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	США	1,14	1,17	1,21	1,40	1,34	1,39	1,27
	Польша	6,73	7,19	7,36	7,73	7,71	7,92	7,44
	Литва	1,92	1,85	2,42	2,64	2,70	3,04	2,43
Доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	США	0,56	0,53	0,81	0,80	0,81	0,86	0,73
	Польша	9,18	11,01	12,40	10,81	11,90	10,63	10,99
	Литва	4,24	4,69	4,77	4,93	5,18	4,57	4,73
Отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	США	462,86	555,23	646,12	699,31	874,23	1 044,35	713,69
	Польша	88,92	108,96	120,21	128,51	136,44	148,57	121,93
	Литва	223,39	273,77	238,34	248,44	267,82	270,14	253,65
Внешнеэкономические геоэкономические факторы								
Доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	США	6,61	7,05	7,84	7,37	6,48	6,43	6,96
	Польша	20,50	20,90	20,70	20,25	21,15	22,10	20,93

Показатель	Страна	Годы						Ср. знач. за период
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	
	Литва	2,90	3,26	3,67	4,19	5,25	6,12	4,23
Отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	США	0,37	0,42	0,49	0,48	0,41	0,48	0,44
	Польша	1,42	1,30	1,23	1,28	1,25	1,24	1,29
	Литва	1,18	1,35	1,00	1,30	1,38	1,36	1,26
Отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	США	198,32	257,50	323,80	265,71	245,86	289,30	263,41
	Польша	144,68	175,87	180,23	183,38	190,43	213,37	181,33
	Литва	131,08	184,23	181,71	172,32	191,86	211,03	178,71
Организационные геоэкономические факторы								
Отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	США	17,69	18,02	19,03	22,07	21,23	21,46	19,92
	Польша	95,24	129,81	151,05	176,57	202,81	232,19	164,61
	Литва	5,06	5,38	6,25	6,29	6,65	7,24	6,14
Отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	США	137,68	135,21	133,36	126,88	128,55	129,00	131,78
	Польша	194,00	148,50	130,55	113,62	99,84	87,92	129,07
	Литва	89,65	83,86	93,90	97,70	96,44	98,07	93,27
Отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ	США	1 127,48	1 352,85	1 639,91	1 958,06	2 385,47	2 891,65	1 892,57
	Польша	1 642,86	2 100,29	2 370,43	2 578,24	2 762,52	3 032,95	2 414,55
	Литва	101,39	123,40	139,88	152,77	171,69	191,67	146,80

Источник: оценено и рассчитано автором на основе[327].

Анализ данных таблицы 4.9 с учетом результатов оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ в аналитических и доктринальных источниках позволяет сделать следующие выводы. ВЭП СЭЗ США реализуется анклавно. Высокая производительность не даёт заметного макроэкономического результата из-за малой доли СЭЗ в экономике и значительной импортной зависимости, что ограничивает их вклад в экономику страны и распространение положительных эффектов на другие сектора. Реализация ВЭП СЭЗ Польши носит преимущественно экстенсивный характер. Рост числа резидентов и занятости сопровождается снижением среднего размера резидентов и производительности капитала, что создаёт риск снижения эффективности функционирования СЭЗ и ограничивает устойчивость их развития. Литва имеет необходимые предпосылки для долгосрочного роста ВЭП СЭЗ, поскольку улучшение ключевых структурных показателей носит последовательный характер.

Оценка степени учета геоэкономических факторов (Приложение 1) при реализации зональной политики позволяет отнести СЭЗ Польши (интегральный показатель – 0,349) к модели

[327] U. Annual Report of the Foreign-Trade Zones Board to the Congress of the United States // U.S. Department of Commerce, International Trade Administration. – URL: https://www.trade.gov/annual-report. U.S. International Trade Commission. Foreign Trade Zones (FTZs): Effects of FTZ Policies and Practices on U.S. Firms Operating in U.S. FTZs and Under Similar Programs in Canada and Mexico. – 2023. – URL: https://usitc.gov/publications/332/pub5423.pdf. Pastusiak, R. Effectiveness of Special Economic Zones of Poland / Pastusiak, R. [et al.] // Zbornik radova Ekonomskog fakulteta u Rijeci. – 2018. – Vol. 36, No. 1. – P. 263–285. – . – URL: https://doi.org/10.18045/zbefri.2018.1.263. Dorożyński, T. Governance of Special Economic Zones and Their Performance: Evidence from Poland / T. Dorożyński, J. Świerkocki, B. Dobrowolska // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2021. – Vol. 9, No. 3. – P. 149–167. – URL: https://doi.org/10.15678/EBER.2021.090310. Invest in Poland. Special Economic Zones in Poland. – 2020. – URL: https://invest-in-poland.eu/special-economic-zones-in-poland/. Grzegorczyk, M. Investment Up, Jobs Down: Trends in Poland's SEZs. Nazarczuk, J. M. Foreign Trade in Special Economic Zones in Poland. Gwizdała, J. The Future Prospects for the Activities of Special Economic Zones in Poland by 2020 / J. Gwizdała, S. Susmarski // Ekonomika. – 2013. – No. 3/92. – URL: https://ssrn.com/abstract=2698359. Wroindustrial. Poland's Investment Zone reaches PLN 166bn: What H1 2026 PSI Data Means for Factory Investors. – 2026. – URL: https://wroindustrial.com/blog/poland-investment-zone-166bn-h1-2026-psi-factory-investors.html. Lietuvos Respublikos Ekonomikos ir Inovacijų Ministerija. LEZ Stebėsenos Ataskaitos. – URL: https://eimin.lrv.lt/lt/veiklos-sritys/investiciju-veiklos-sritis/pramoniniai-parkai-lez/lez-stebesenos-ataskaitos/.

с высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала (значение интегрального показателя входит в диапазон 0,343 – 0,514), а СЭЗ США (интегральный показатель – 0,287) и Литвы (интегральный показатель – 0,198) – к модели со средним уровнем реализации внешнеэкономического потенциала (значения интегрального показателя входят в диапазон 0,172 – 0,342).

Оценка вариантов развития потенциала СЭЗ на основе совмещения уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования СЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов отражена в таблице 4.10.

Таблица 4.10 – Оценка ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развитых стран

Страна	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятный вектор развития потенциала СЭЗ
	Индекс производственного потенциала (ИПП)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
США	**ИПП = 69,10**; входит в **диапазон 61 – 80** – «достаточно высокий уровень развития производственного потенциала»	Общие, экономико-политические и специализированные ГП сформированы	**ИП = 0,287**; входит в **диапазон 0,172 – 0,342** – «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых СЭЗ».
Польша	**ИПП = 56,12**; входит в **диапазон 41 – 60** – «средний уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,349**; входит в **диапазон 0,343 – 0,514** – «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	
Литва	**ИПП = 54,48**; входит в **диапазон 41 – 60** – «средний уровень развития производственного потенциала»		**ИП = 0,198**; входит в **диапазон 0,172 – 0,342** – «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	

Источник: разработано автором.

Результаты геоэкономического совмещения преимуществ и факторов показали, что наиболее вероятной траекторией развития СЭЗ для США является сужение профиля реализации зональных программ с учетом национальных потребностей и приоритетов; для Польши и Литвы – переход к варианту «результативных и устойчивых» СЭЗ при условии гармонизации зональной и национальной пространственной политики на разных уровнях.

Регрессионные модели, построенные на основе значений сгруппированных компонентов ИПП, отражающих условия среды функционирования СЭЗ, и их числа, в рассматриваемых в диссертации развитых странах (факторные переменные), а также интегрального индекса косвенных положительных эффектов СЭЗ (результирующая переменная) представлены в Приложении Щ. Наиболее адекватно данные по развитым странам с наибольшим числом СЭЗ описывает модель, включающая в спецификацию такие значимые, но разнонаправленные переменные, как положительно влияющие TIKT и CHKSI и отрицательно влияющую CHSEIPK. Это указывает на необходимость концентрации внешнеориентированной зональной политики в развитых странах на создание инновационных, логистических (торговых), а также узкоспециализированных СЭЗ.

Оценка внешнеэкономического потенциала СЭЗ развитых стран – лидеров по числу СЭЗ, а также результаты аналитических и доктринальных исследований, посвященных зональной политике развитых стран, позволяют сделать вывод об общей направленности экономической политики в таких странах на создание равных условий в экономике, а не на формирование привилегированных районов (анклавов). Основным обоснованием создания СЭЗ в развитых странах является снижение искажающего воздействия тарифов и нормативных «издержек», связанных с импортом. Правительства многих развитых стран оказывают помощь в создании различных форм парков науки и техники, которые только при наличии четкого регулятивного режима могут быть отнесены к СЭЗ. Участие государства в основном принимает форму капитальных расходов, а не фискальных или других нормативных стимулов, обусловленных размещением в определенных зонах. Поддержка неблагополучных районов или районов с высоким уровнем безработицы также служит обоснованием для СЭЗ в развитых странах. Япония и Польша предлагают стимулы (или более весомые стимулы) для инвесторов в менее развитых районах страны через механизмы СЭЗ. Зоны предпринимательства в Соединенном Королевстве и городские свободные зоны во Франции также являются примерами подобных зон, которые, однако, не функционируют как особые экономические зоны с отдельными режимами регулирования.

В большинстве европейских стран СЭЗ либо отсутствуют, либо так же, как в США, созданы в виде зон свободной торговли; исключение составляют Болгария, Литва и Польша, в которых присутствуют зоны, предоставляющие резидентам, наряду с таможенными, и иные налоговые льготы. Зоны свободной торговли в ЕС в основном расположены на периферии Союза и функционируют как свободные порты. По сути, это логистические платформы, которые используются для хранения ввозимых из-за рубежа товаров. В Европе такие свободные порты существуют в Люксембурге, Монако и Швейцарии. Примечательно, что налоговые льготы, предоставляемые резидентам СЭЗ, Европейская комиссия (далее – Комиссия) рассматривает в качестве государственной помощи, поэтому их применение государством – членом ЕС должно быть санкционировано Комиссией. Исключение составляют только меры, подпадающие под действие общеевропейского правила об освобождении от налогообложения. Последнее разрешает государственную помощь, в том числе и резидентам СЭЗ, положительный общественный эффект которой перевешивает издержки, связанные с искажением конкуренции. К категории разрешенной государственной помощи относятся льготы, вводимые в целях решения социально-экономических проблем ЕС. Так, Польша предоставляет стимулы для инвесторов в менее развитых районах страны через механизм СЭЗ.

Таким образом, для группы развитых стран, по нашему мнению, характерен *подкрепляющий (усиливающий) подход* к согласованию целей политики создания зон с целями национальных стратегий развития. Подкрепляющий подход заключается в стратегическом проектировании зон

для привлечения прямых иностранных инвестиций в те отрасли, которые являются приоритетными в рамках более широкой стратегии развития. Вхождение в глобальные цепочки создания стоимости открывает доступ к глобальному пулу новых технологий, навыков, капитала и рынков, а также к возможностям для обучения благодаря передаче технологий в целевых отраслях. По мере того, как экономика ориентируется на новые отрасли, она сталкивается с новыми проблемами – технологическими пробелами, разрозненными цепями поставок и недостаточными масштабами операций. Правительства могут использовать специальные зоны в качестве политических лабораторий в целях снижения затрат на обучение и ознакомление фирм с глобальными стандартами производства товаров. Апробация в рамках специальных зон инструментов экономической и промышленной политики может способствовать ускорению роста и развития в масштабах страны.

4.2 Уровень внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в странах с развивающейся экономикой

В настоящее время в развивающихся странах насчитывается более 5600 зон (почти 90% от общего числа СЭЗ в мире), которые сосредоточены в странах Азии (4795 зон, или 85% от числа СЭЗ в развивающихся странах), в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (576 зон, или 10% от числа СЭЗ в развивающихся странах) и в странах Африки (280 зон, или 5% от числа СЭЗ в развивающихся странах). Общую характеристику положения СЭЗ развивающихся стран представим на базе рейтинга Global Free Zones of the Year, результаты которого за период 2014 – 2023 гг. отражены в таблице 4.11.

Таблица 4.11 – Сводные результаты рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2014 – 2023 гг. (макрорегиональный уровень)

Наименование макрорегиона	Сводная характеристика результатов
Азия	**Победителем** *дважды* в разные годы признавались Waigaoqiao Free Trade Zone и Dalian Free Trade Zone (Китай), Subic Bay Freeport Zone (Филиппины), *единожды* – China (Guangxi) Pilot Free Trade Zone (Китай), Amata City Chonburi (Таиланд), Sri City (Индия), Innovation Technology Park SEZ (Казахстан). **Высоких оценок** *пять раз* была удостоена Waigaoqiao Free Trade Zone (Китай), *по одному разу*: Mundra Special Economic Zone, Mahindra World City Chennai и Dahej Special Economic Zone (Индия), и Navoi Free Industrial Economic Zone (Узбекистан).
Латинская Америка и Карибский бассейн	**Победителем** *трижды* в разные годы признавалась Coyol Free Zone (Коста-Рика), *дважды* Zona Franca de Bogotá (Колумбия), *единожды*: Zona Franca Santander (Колумбия), Panamá Pacífico (Панама), Zona Franca Santiago (Доминиканская Республика). **Высоких оценок** *дважды* были удостоены Zona Franca de Bogotá, Zona Franca Santander (Колумбия), *по одному разу*: Coyol Free Zone (Коста-Рика), Panamá Pacífico (Панама), Zona Franca Santiago (Доминиканская Республика), Zonamerica (Уругвай).

Наименование макрорегиона	Сводная характеристика результатов
Африка	**Победителем** *пять раз* была признана Tanger Med Zones (Марокко), *четыре раза* – Mauritius Freeport (Маврикий). **Высоких оценок** *дважды* были удостоены Mauritius Freeport (Маврикий), Ladol Free Zone (Нигерия) и *единожды*: Suez Free Zone (Египет), Gabon Special Economic Zone (Габон), Lagos Free Zone (Нигерия) и Djibouti International Free Trade Zone (Джибути).

Источник: составлено автором на основе таблицы Ф.1 Приложения Ф.

Результаты рейтинга за период 2024 – 2025 гг., в том числе с разделением на категории «промышленные зоны», «зоны знаний», «инновационные зоны», «устойчивые зоны» и «восходящие звезды»[328], представлены в таблице 4.12.

Таблица 4.12 – Сводные результаты рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2024 – 2025 гг. (макрорегиональный уровень)

Наименование СЭЗ	Страна	Победитель	Высокие оценки
Азия			
Jebel Ali Free Zone	ОАЭ	3 (ПЗ-2; УЗ)	–
Hamriyah Free Zone Authority	ОАЭ	–	1 (ПЗ)
Dubai Multi Commodities Centre	ОАЭ	2 (ЗЗ-2)	–
Guangxi Pilot Free Trade Zone	Китай	3 (ИЗ; УЗ; ВЗ)	2 (ПЗ; ЗЗ)
Expo City Dubai	ОАЭ	1 (ВЗ)	–
Dubai Silicon Oasis	ОАЭ	1 (ИЗ)	–
Khalifa Economic Zones Abu Dhabi	ОАЭ	–	1 (УЗ)
Sri City Special Economic Zone	Индия	1 (ПЗ)	1 (УЗ)
Port City Colombo	Шри-Ланка	1 (ЗЗ)	1 (УЗ)
Dubai World Trade Centre Authority	ОАЭ	–	1 (ЗЗ)
Waigaoqiao Free Trade Zone	Китай	1 (ЗЗ)	–
Masdar City Free Zone	ОАЭ	–	1 (ИЗ)
Sohar Free Zone	Оман	–	1 (ПЗ)
Freeport Area of Bataan	Филиппины	1 (ПЗ)	–
Khairpur SEZ	Пакистан	–	1 (ПЗ)
Dubai CommerCity	ОАЭ	–	1 (ЗЗ)
Tanjung Lesung SEZ	Индонезия	–	1 (ЗЗ)
Ras Al-Khair Special Economic Zone	Саудовская Аравия	–	1 (ВЗ)
Nhava Sheva Business Park	Индия	2 (ВЗ; УЗ)	–
Airitom Free Zone	Узбекистан	–	1 (ВЗ)
Латинская Америка и Карибский бассейн			
ZPE Ceará Free Zone	Бразилия	3 (ИЗ; ПЗ; УЗ)	1 (УЗ)
Activa Med & Tech Free Zone	Коста-Рика	2 (ВЗ-2)	–
America Free Zone	Коста-Рика	1 (ЗЗ)	–
Coyol Free Zone	Коста-Рика	2 (ПЗ; УЗ)	2 (ПЗ; УЗ)
Zonamerica	Уругвай	1 (УЗ)	1 (ЗЗ)
Santafesina Free Zone	Аргентина	–	1 (ПЗ)
Zona Franca Metropolitana	Колумбия	–	1 (ИЗ)
Evolution Free Zone	Коста-Рика	–	1 (ВЗ)
AirCity Free Zone	Сальвадор	–	1 (ВЗ)
Африка			
Atlantis Special Economic Zone	ЮАР	3 (ПЗ; УЗ; ВЗ)	1 (УЗ)
Lagos Free Zone	Нигерия	–	2 (ПЗ; УЗ)
Itana Special Economic Zone	Нигерия	1 (УЗ)	1 (ВЗ)
Glo-Djigbé Industrial Zone	Бенин	1 (ПЗ)	
Industrial Parks Development Corporation	Эфиопия	–	1 (ПЗ)
Eko Atlantic City	Нигерия	1 (ЗЗ)	–

* ОП – Общий победитель; ОВО – Общие высокие оценки; ПЗ – Промышленные зоны; ЗЗ – Зоны знаний; ИЗ – Инновационные зоны; УЗ – Устойчивые зоны; ВЗ – «Восходящие звезды»

Источник: составлено автором на основе таблицы Ф.2 Приложения Ф.

[328] СЭЗ, имеющие высокий потенциал роста.

На основе данных Приложения Х могут быть выделены следующие факторы конкурентоспособности СЭЗ развивающихся стран на макрорегиональном уровне:

− развитие программ управления человеческим капиталом, в том числе финансирование мероприятий международной мобильности работников, наставничества, закрепления и защиты кадров (например, Zona Franca de Bogotá и Zona Franca Santander (Колумбия), Jebel Ali Free Zone (ОАЭ));

− улучшенная логистическая, промышленная, энергетическая и цифровая инфраструктура (например, Tanger Med Zones (Марокко), Mauritius Freeport (Маврикий), Zona Franca Metropolitana (Колумбия));

− тесное сотрудничество с образовательными организациями в целях создания консалтинговых и учебных программ для резидентов СЭЗ и их работников (например, Innovation Technology Park SEZ (Казахстан), Sohar Free Zone (Оман), Panamá Pacífico (Панама));

− развитая экологическая, социальная и корпоративная практика управления, связанная в том числе с достижением углеродной нейтральности, переходом на возобновляемые источники энергии, расширением диалога резидентов СЭЗ с местным сообществом (например, Gabon Special Economic Zone (Габон), Port City Colombo (Шри-Ланка), ZPE Ceará Free Zone (Бразилия));

− фокус на укреплении местных предприятий с целью их включения в цепочки стоимости ТНК посредством в том числе гибких лизинговых программ, включения в кластерные инициативы, инкубационных центров поддержки стартапов (например, Suez Free Zone (Египет), Jebel Ali Free Zone (ОАЭ));

− маркетинговые стратегии позиционирования СЭЗ как глобальных центров инноваций в бизнесе посредством международной выставочно-конгрессной деятельности, бизнес-семинаров, многоканальных медиакампаний в социальных сетях (например, Airitom Free Zone (Узбекистан), Tanger Med Zones (Марокко));

− поддержка инициатив в области цифровизации (упорядочение процедур оформления документов, логистики с использованием облачных вычислений, роботов и др.) (например, Zona Franca de Bogotá (Колумбия), Dubai CommerCity (ОАЭ), Tanjung Lesung SEZ (Индонезия));

− расширение программ доступа резидентов на рынки стран-партнеров по международным соглашениям с учетом геостратегического размещения СЭЗ (например, Tanger Med Zones (Марокко), Mauritius Freeport (Маврикий), Navoi Free Industrial Economic Zone (Узбекистан));

− персонализация набора финансовых и нефинансовых стимулов в зависимости от стратегических направлений зональной политики (например, Zona Franca Santander (Колумбия), Panamá Pacífico (Панама), Hamriyah Free Zone Authority (ОАЭ), Santafesina Free Zone (Аргентина), ZPE Ceará (Бразилия)).

Странами-лидерами по количеству СЭЗ среди развивающихся стран Азии являются Китай, Филиппины и Индия (таблица 4.13); на указанные экономики приходится соответственно 66 %, 9 % и 6 % СЭЗ развивающихся стран макрорегиона. СЭЗ Филиппин преимущественно являются инновационными, а СЭЗ Китая и Индии распределены по всем существующим типам: логистические (Китай и Индия: 1%), комплексные (Китай: 92%, Индия: 9%), специализированные (Китай: 1%, Индия: 85%), инновационные (Китай: 6%, Индия: 5%).

Таблица 4.13 – Число и функциональное распределение СЭЗ среди развивающихся стран Азии – лидеров по числу СЭЗ, 2025 г.

Страна	Число СЭЗ		Тип зоны							
			Логистические центры		Многопрофильные СЭЗ		Специализированные СЭЗ		Инновационные СЭЗ	
	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу
Развивающиеся страны – всего, в т.ч.:	5654	100	127	100	3946	100	807	100	774	100
Страны Азии – всего, в т.ч.:	4795	84,8	73	57,5	3251	82,4	705	87,4	766	99,0
Китай	3180	56,2	22	17,3	2944	74,6	19	2,4	195	25,2
Филиппины	451	8,0	0	0,0	78	2,0	58	7,2	315	40,7
Индия	279	4,9	4	3,1	25	0,6	235	29,1	15	1,9

Источник: составлено автором на основе Приложения Э.

Общая качественная и количественная характеристика особенностей проведения зональной политики в развивающихся странах Азии – лидерах по числу СЭЗ.

Китай[329]*. Качественная характеристика*: во-первых, зональная программа Китая, являющаяся ключевым результатом принятой в 1978 г. политики «реформ и открытости», прошла четыре этапа развития: (1) период экспериментов и исследований, (2) период быстрого роста, (3) период научных разработок и (4) период инноваций и модернизации; во-вторых, выделяются две базовых цели создания СЭЗ: (1) образование пространства, в котором могли бы концентрироваться предприятия смежных отраслей промышленности, и (2) модернизация экономики Китая, выход на международный рынок национальных производителей и массовое производство экспортоориентированных товаров; в-третьих, китайская зональная политика по уровню управления, масштабам деятельности и целевым отраслям различает новые национальные районы

[329] Crane, B. China's Special Economic Zones: An Analysis of Policy to Reduce Regional Disparities / B. Crane, C. Albrecht, K. McKay Duffin [et al.] // Regional Studies, Regional Science. – 2018. – Vol. 5, No. 1. – P. 98–107. Zheng, G. Development Zones and Local Economic Growth: Zooming in on the Chinese Case / G. Zheng, E. Barbieri, M. R. Di Tommaso [et al.] // China Economic Review. – 2016. – Vol. 38. – P. 238–249. Bräutigam, D. "Going Global in Groups": Structural Transformation and China's Special Economic Zones Overseas / D. Bräutigam, X. Tang // World Development. – 2014. – No. 63. – P. 78–91. – URL: https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.010. Experiences and Best Practices of Industrial Park Development in the People's Republic of China // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2020. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2020-11/EN_Experiences_and_Best_Practices_of_Industrial_Park_Development_in_China.pdf. The Role of China's Pilot Free Trade Zones in Promoting Institutional Innovation, Industrial Transformation and South-South Cooperation. – Geneva : UNCTAD, 2023. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gds2023d5_en.pdf.

(например, Новый район Пудун в Шанхае[330]), зоны национального развития (зоны свободной торговли, зоны экономического и технологического развития, зоны высокотехнологичного развития, зоны специального таможенного контроля, зоны пограничного экономического сотрудничества), провинциальные зоны развития (зоны развития, утвержденные правительствами провинций, муниципалитетов и автономных районов), а также зоны городского уровня (зоны застройки на уровне города, округа и т.д.); в-четвертых, Китай в пределах своих СЭЗ экспериментирует с институциональными, инвестиционными (например, «негативный список» для иностранных инвестиций) и др. нововведениями. *Количественная характеристика*: вместе зоны экономического и технологического развития и зоны высокотехнологичного промышленного развития ежегодно приносят почти 2,76 трлн долл. США китайской экономике, что составляет около одной пятой ВВП, в дополнение к налоговым поступлениям в размере 0,5 трлн долл. США (23% от общего объема налоговых доходов страны).

Филиппины[331]. *Качественная характеристика*: во-первых, современная концепция СЭЗ на Филиппинах сложилась начиная с 1995 г. на базе традиционных зон экспортной переработки, существовавших в стране с 1969 г.; национальная зональная политика, в том числе в отношении частных СЭЗ, координируется Управлением филиппинских экономических зон; во-вторых, статус СЭЗ в стране имеют агропромышленные, промышленные, туристические экономические зоны, ИТ-парки и центры; в-третьих, СЭЗ Филиппин преимущественно нацелены на экспортоориентированные инвестиции в обрабатывающий сектор. *Количественная характеристика*: доля СЭЗ Филиппин в национальном экспорте ежегодно составляет около 80%; в 2025 г. Управлением филиппинских экономических зон было одобрено 314 инвестиционных проектов (включая проекты модернизации) на общую сумму около 4,5 млрд долл. США; в рамках указанных проектов планируется создать более 78 тыс. рабочих мест и обеспечить 11,5 млрд долл. США экспортной выручки.

Индия[332]. *Качественная характеристика*: во-первых, основная цель реализуемой в Индии политики создания СЭЗ состояла в преодолении недостатков инвестиционного климата, обусловленных инфраструктурными ограничениями и нестабильным налоговым режимом; во-вторых,

---

[330] Фролова, Е. Д. Развитие локальных структур промышленного типа в глобальном геоэкономическом пространстве: теоретический аспект.

[331] Aggarwal, A. Special Economic Zones for Shared Prosperity Brunei Darussalam–Indonesia–Malaysia–Philippines East ASEAN Growth Area. Manasan, R. G. Export Processing Zones, Special Economic Zones: Do We Really Need to Have More of Them? // Philippine Institute for Development Studies. Policy Notes, 2013. – URL: https://www.pids.gov.ph/publication/policy-notes/export-processing-zones-special-economic-zones-do-we-really-need-to-have-more-of-them. The Philippines: Special Economic Zones // Hong Kong Trade Development Council Research, 2017. – URL: https://research.hktdc.com/archive/201706/480275_en_wdwong2017Jun23_gen.pdf. Philippine Economic Zone Authority. PEZA Achieves Record-Breaking Investment Approvals at PhP 261 B, eyes PhP 300 B Target for 2026 / Philippine Economic Zone Authority. – 2025. – URL: https://www.peza.gov.ph/press-releases/peza-achieves-record-breaking-investment-approvals-php-261-b-eyes-php-300-b-target.

[332] Alkon, M. Do Special Economic Zones Induce Developmental Spillovers? Evidence from India's States. Dhingra, T. Location Strategy for Competitiveness of Special Economic Zones in India – A Generic Framework / T. Dhingra,

современная «архитектура» СЭЗ в Индии сложилась на базе зон экспортной переработки в результате пяти этапов трансформации начиная с 1965 г.; в-третьих, модель СЭЗ в Индии сосуществует с концепцией экспортоориентированных единиц, устанавливая аналогичный специальным зонам льготный производственный режим, но предлагая более широкий выбор места расположения с учетом таких факторов, как близость к источникам сырья, экспортному порту, внутренним промышленным объектам и др. *Количественная характеристика*: по состоянию на 2025 г. резидентами действующих СЭЗ Индии являлось более 7000 компаний, на которых было занято около 3,2 млн чел., общий объем инвестиций резидентов СЭЗ составлял более 87 млрд долл. США; ежегодный объем зонального экспорта в среднем составляет около 60 млрд долл. США.

Представим результаты *этапа оценки целесообразности создания СЭЗ с учетом геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ.*

С использованием ИПП проведем анализ возможных предпосылок и оснований формирования СЭЗ разных функциональных типов в развивающихся странах Азии с наибольшим числом СЭЗ (таблицы 4.14 – 4.15).

Таблица 4.14 – Сведения об ИПП и его составляющих в развивающихся странах Азии – лидерах по числу СЭЗ за период 2000 – 2025 гг.

Страна	Показатель	Базисный темп прироста (снижения), %	Среднее отклонение от максимального значения (100%), п.п.	Среднегодовой темп прироста (снижения), %
Китай	ИПП	64,41	47,41	2,01
	Человеческий капитал	61,04	47,84	1,92
	Природный капитал	-17,34	58,50	-0,76
	Энергетика	40,63	39,99	1,37
	Транспорт	174,50	61,99	4,12
	ИКТ	363,99	56,54	6,33
	Институты	10,41	54,73	0,40
	Частный сектор	63,42	28,17	1,98
	Структурные изменения	24,93	9,14	0,89
Филиппины	ИПП	47,34	61,30	1,56
	Человеческий капитал	45,00	65,12	1,50
	Природный капитал	12,17	65,00	0,46
	Энергетика	36,42	54,58	1,25
	Транспорт	32,53	73,90	1,13
	ИКТ	371,95	67,31	6,40
	Институты	6,62	52,63	0,26
	Частный сектор	24,62	53,53	0,88
	Структурные изменения	20,19	48,00	0,74
Индия	ИПП	53,77	60,62	1,74
	Человеческий капитал	46,59	65,59	1,54
	Природный капитал	-11,89	55,70	-0,50
	Энергетика	78,93	62,00	2,35
	Транспорт	57,88	73,43	1,84
	ИКТ	413,97	76,10	6,77
	Институты	4,83	48,99	0,19

T. Singh, A. Sinha // Competitiveness Review. – 2009. – Vol. 19, No. 4. – P. 272–289. Saleman, Y. The Implementation of Industrial Parks: Some Lessons Learned in India / Y. Saleman, L. S. Jordan. – Washington, DC : World Bank, 2013. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/583931468269103332/pdf/WPS6799.pdf. Special Economic Zones in India / Ministry of Commerce & Industry, Department of Commerce. – URL: https://sezindia.gov.in/index.php/.

Страна	Показатель	Базисный темп прироста (снижения), %	Среднее отклонение от максимального значения (100%), п.п.	Среднегодовой темп прироста (снижения), %
	Частный сектор	22,22	52,44	0,81
	Структурные изменения	29,43	28,57	1,04

Источник: составлено автором на основе таблицы Ю.2 Приложения Ю [333].

В группе развивающихся стран Азии – лидеров по количеству СЭЗ Филиппины и Индия обладают достаточно низким уровнем развития производственного потенциала (среднее значение ИПП за период 2000 – 2025 гг. для Филиппин – 38,70, для Индии – 39,38), Китай характеризуется средним уровнем (среднее значение ИПП за период 2000 – 2025 гг. – 52,59). Наибольший положительный вклад в повышение производственных возможностей указанных развивающихся стран вносят такие составляющие индекса, как: «структурные изменения», «частный сектор», «энергетика» (для Китая) и «институты» (для Филиппин и Индии). Наибольшее отрицательное влияние на значение индекса производственного потенциала указанных развивающихся стран оказывают такие его составляющие, как: «транспорт», «ИКТ», «природный капитал» (для Китая) и «человеческий капитал» (для Филиппин и Индии). Для Китая и Индии отрицательная динамика характерна для категории «природный капитал», тогда как в отношении Филиппин наименьший темп прироста наблюдался по категории «институты». При этом опережающими темпами растут показатели рассматриваемых развитых стран по компоненту «ИКТ». *Структура и динамика значений ИПП за период 2000 – 2025 гг. в контексте целесообразности создания СЭЗ указывают в части Филиппин и Индии – на неполное использование общих и экономико-политических геоэкономических преимуществ (значения ИПП входят в диапазон 21 – 40); в части Китая – на полноценное развитие общих и экономико-политических геоэкономических преимуществ, а также на формирование специализированных преимуществ (значение ИПП входит в диапазон 41 – 60)*. Таким образом, создание СЭЗ на Филиппинах и в Индии является возможным, однако в отсутствие достаточных предпосылок их функционирование вероятнее всего не будет результативным, а развитие – устойчивым. Деятельность СЭЗ в Китае целесообразна и с наибольшей долей вероятности будет результативной, а их развитие – устойчивым.

Таблица 4.15 – Сопоставление средних значений по категориям ИПП с функциональными типами СЭЗ для развивающихся стран Азии – лидеров по числу СЭЗ

Тип СЭЗ	Категория ИПП	Диапазон значений ИПП	Страны		
			Китай	Филиппины	Индия
Логистические СЭЗ	Транспорт	41 – 60	ниже	ниже	ниже
	ИКТ		+	ниже	ниже
Комплексные и специализированные СЭЗ	Частный сектор		выше	+	+
	Энергетика		выше	+	ниже
	Институты		+	+	+
	Природный капитал		+	ниже	+
Инновационные СЭЗ	Человеческий капитал		+	ниже	ниже
	Структурные изменения		выше	+	выше

Источник: разработано автором на основе таблицы Ю.2 Приложения Ю.

[333] Productive Capacities Index 2000 – 2024 // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).

Анализ данных таблицы 4.15 позволяет заключить, что уровню выявленных геоэкономических преимуществ стран деятельность логистических СЭЗ частично не соответствует в Китае и полностью не соответствует – в Индии. В отношении инновационных СЭЗ установлено частичное несоответствие для Китая и Филиппин, а также полное несоответствие – для Индии. Функционирование комплексных и специализированных СЭЗ в наибольшей степени сочетается с уровнем геоэкономических преимуществ рассматриваемых стран.

Представим результаты *этапа оценки уровня реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ с учетом развития геоэкономических факторов.*

С использованием Глобального рейтинга свободных зон (Приложения Ф – Х), а также информации о генерируемых СЭЗ эффектах из доктринальных и аналитических источников (Приложение Ц) проведем анализ интеграционных, внешнеэкономических и организационных факторов СЭЗ разных функциональных типов в развивающихся странах Азии с наибольшим числом СЭЗ (таблица 4.16 и Приложение Я) и степени учета этих групп факторов.

Таблица 4.16 – Анализ геоэкономических факторов развития ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развивающихся стран Азии

Показатель	Страна	Годы						Ср. знач. за период
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Интеграционные геоэкономические факторы								
Доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	Китай	42,09	44,09	46,06	46,56	47,74	49,34	45,98
	Филиппины	19,26	21,14	20,28	19,05	17,99	17,37	19,18
	Индия	1,87	1,90	1,96	2,16	2,06	2,05	2,00
Доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	Китай	43,80	43,34	34,49	37,05	31,62	30,16	36,74
	Филиппины	54,96	52,21	48,17	45,37	43,80	43,06	47,93
	Индия	12,22	11,65	11,44	11,17	11,96	10,92	11,56
Отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	Китай	16,86	28,99	21,98	23,11	19,90	18,81	21,61
	Филиппины	51,27	45,20	40,76	42,38	43,64	45,74	44,83
	Индия	35,55	33,42	29,09	26,82	29,41	26,73	30,17
Внешнеэкономические геоэкономические факторы								
Доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	Китай	65,06	75,92	80,23	79,82	81,39	83,00	77,57
	Филиппины	86,57	84,51	68,72	86,65	91,66	83,61	83,62
	Индия	12,13	13,51	13,59	14,61	15,58	15,89	14,22
Отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	Китай	1,18	1,20	1,24	1,27	1,29	1,29	1,24
	Филиппины	1,41	1,63	1,17	1,54	2,02	2,07	1,64
	Индия	0,94	0,98	0,98	0,95	0,88	0,89	0,93
Отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	Китай	16,90	23,18	25,92	23,80	25,09	26,00	23,48
	Филиппины	36,08	35,37	29,31	35,05	37,17	38,67	35,27
	Индия	14,21	20,87	21,48	19,74	21,71	21,70	19,95
Организационные геоэкономические факторы								
Отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	Китай	2 053,28	2 438,55	2 467,90	2 477,27	2 540,89	2 545,14	2 420,51
	Филиппины	11,23	11,38	11,46	10,43	10,26	9,62	10,73
	Индия	20,91	20,91	20,79	22,43	24,26	25,32	22,44
	Китай	18,28	15,99	15,76	15,76	15,38	14,88	16,01

Показатель	Страна	Годы						Ср. знач. за период
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	Филиппины	332,87	382,19	396,75	415,81	410,77	417,24	392,61
	Индия	420,80	456,87	507,35	508,70	474,67	465,01	472,23
Отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ	Китай	632,62	1 130,71	855,27	902,14	777,68	712,19	835,10
	Филиппины	191,69	196,55	185,36	183,86	183,95	183,57	187,50
	Индия	312,84	319,27	306,82	305,94	338,68	314,75	316,38

Источник: оценено и рассчитано автором на основе[334].

Анализ данных таблицы 4.16 с учетом результатов оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ в аналитических и доктринальных источниках позволяет сделать следующие выводы. Китай обладает масштабным и высоко интегрированным сектором СЭЗ, однако его расширение происходит преимущественно экстенсивно (за счёт роста числа малых резидентов), а снижение доли накопленных ПИИ указывает на возможное замедление инвестиционной динамики. СЭЗ Филиппин экспортоориентированы, однако устойчивое снижение доли занятых и накопленных ПИИ, а также высокая внешняя зависимость указывают на уязвимость текущей зональной политики и возможное исчерпание прежних источников роста. Сектор СЭЗ Индии постепенно расширяется, но характеризуется отрицательным торговым сальдо, снижающейся капиталоёмкостью и неустойчивыми внутренними связями, что ограничивает его вклад в национальную экономику.

Оценка степени учета геоэкономических факторов при реализации зональной политики (Приложение 1) позволяет отнести СЭЗ Китая (интегральный показатель – 0,514) и Филиппин (интегральный показатель – 0,444) к модели с высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала (значения интегрального показателя входят в диапазон 0,343 – 0,514), а СЭЗ Индии *(интегральный показатель – 0,198)* – к модели со средним уровнем *(значение интегрального показателя входит в диапазон 0,172 – 0,342)*.

[334] Таможенная статистика КНР / Главное таможенное управление Китайской Народной Республики. – URL: http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly2025.html. Статистический ежегодник КНР / Государственное статистическое управление Китайской Народной Республики. – URL: https://www.stats.gov.cn/english/Statistical-data/yearbook/. Logistics Report 10: Bonded Areas & Special Customs Zones // Global Economic Indicator. – 2026. – URL: https://globaleconomicindicator.com/logistics-report-introduction-contents/logistics-report-10-bonded-areas-special-customs-zones/. 海关特殊监管区域利用外资累计超千亿美元 [Накопленный объём использования иностранного капитала в зонах специального таможенного надзора превысил 100 млрд долл. США] // 人民日报 (Жэньминь жибао). – 2019. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-01/11/content_5356857.htm. 高質量對外開放推出新舉措 [Новые меры по повышению качества открытости внешнему миру] // 光明日报 (Гуанмин жибао). – 2019. – URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/zhengce/2019-01/11/content_5356901.htm. 中国（河南）自由贸易试验区郑州片区. 自贸动态 [раздел сайта с отчётами о развитии пилотных зон свободной торговли Китая]. – URL: https://zzftz.zhengzhou.gov.cn/zmzs/index.jhtml. 中国开发区协会 [официальный портал Китайской ассоциации зон развития (China Association of Development Zones)]. – URL: https://www.cadz.org.cn. Philippine Economic Zone Authority (PEZA). Official Website. – URL: http://www.peza.gov.ph/. Special Economic Zones in India.

Оценка вариантов развития потенциала СЭЗ на основе совмещения уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования СЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов отражена в таблице 4.17.

Таблица 4.17 – Оценка ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развивающихся стран Азии

Страна	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятный вектор развития потенциала СЭЗ
	Индекс производственного потенциала (ИПП)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
Китай	**ИПП = 52,59**; входит в **диапазон 41 – 60** – «средний уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,514**; входит в **диапазон 0,343 – 0,514** – «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых СЭЗ».
Филиппины	**ИПП = 38,70**; входит в **диапазон 21 – 40** – «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,444**; входит в **диапазон 0,343 – 0,514** – «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»		Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Индия	**ИПП = 39,38**; входит в **диапазон 21 – 40** – «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»		**ИП = 0,198**; входит в **диапазон 0,172 – 0,342** – «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	

Источник: разработано автором.

Результаты геоэкономического совмещения преимуществ и факторов показали, что наиболее вероятной траекторией развития СЭЗ для Китая является полноценное использование преимуществ реализации модели «результативных и устойчивых» СЭЗ в рамках продвижения национальных и глобальных инициатив; для Филиппин и Индии – постепенное движение к варианту «результативных и устойчивых» СЭЗ при условии качественной трансформации проводимой государством инвестиционной, торговой, промышленной и налоговой политики с точки зрения создания и наращивания специализированных геоэкономических преимуществ.

Странами-лидерами по количеству СЭЗ среди развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна являются Доминиканская Республика, Коста-Рика и Никарагуа (таблица 4.18); на указанные экономики приходится соответственно 17, 12 и 9% СЭЗ развивающихся стран макрорегиона. СЭЗ Никарагуа и Коста-Рики относятся преимущественно к комплексным зонам, а СЭЗ Доминиканской Республики распределены по двум существующим типам: комплексные (71%) и специализированные (29%). Отличительной чертой региона Латинской Америки является существование множества СЭЗ для одного предприятия: так, в Доминиканской Республике насчитывается около 150 таких зон, а в Коста-Рике – около 90.

Таблица 4.18 – Число и функциональное распределение СЭЗ среди развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна – лидеров по числу СЭЗ, 2025 г.

Страна	Число СЭЗ		Тип зоны							
			Логистические центры		Многопрофильные СЭЗ		Специализированные СЭЗ		Инновационные СЭЗ	
	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу
Развивающиеся страны – всего, в т.ч.:	5654	100	127	100	3946	100	807	100	774	100
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна – всего, в т.ч.:	576	10,2	51	40,2	445	11,3	73	9,0	7	0,9
Доминиканская Республика	97	1,7	0	0,0	69	1,7	28	3,5	0	0,0
Коста-Рика	68	1,2	0	0,0	66	1,7	1	0,1	1	0,1
Никарагуа	52	0,9	0	0,0	51	1,3	1	0,1	0	0,0

Источник: составлено автором на основе Приложения Э.

Общая качественная и количественная характеристика особенностей проведения зональной политики в развивающихся странах Латинской Америки и Карибского бассейна – лидерах по числу СЭЗ.

Доминиканская Республика[335]. *Качественная характеристика*: во-первых, целями проводимой в стране на протяжении 40 лет зональной политики выступают привлечение местных и иностранных инвестиций, обеспечение профессиональной подготовки и содействие передаче технологий и ноу-хау для создания рабочих мест, особенно в депрессивных районах; во-вторых, режим СЭЗ включает беспошлинный импорт ресурсов и средств производства, а также полное освобождение от регистрационных сборов, налогов на строительство, прибыль предприятий, валовые продажи и добавленную стоимость на срок до 15 – 20 лет; в-третьих, превалирующая часть экспорта из СЭЗ направляется в США, что подчеркивает важность американского рынка сбыта и торговой политики США для результатов деятельности в СЭЗ. *Количественная характеристика*: число резидентов СЭЗ к 2025 г. превысило 800 компаний, совокупный объем инвестиций в рамках СЭЗ достиг 8 млрд. долл. США, число созданных новых рабочих мест – 200 тыс. ед.; среднегодовая стоимость экспорта СЭЗ составляет 8 млрд долл. США; объем государственной поддержки, предоставляемой резидентам СЭЗ, составляет ежегодно около 1% ВВП страны.

[335] Ramcharran, H. Foreign Direct Investment in the Dominican Republic: Consequences and Recommendations for Sustainable Growth / H. Ramcharran // Journal of Economics and Finance. – 2017. – Vol. 41. – P. 610–629. – URL: https://doi.org/10.1007/s12197-016-9361-y. Defever, F. Special Economic Zones and WTO Compliance: Evidence from the Dominican Republic / F. Defever, J. Reyes, A. Riaño [et al.] // Economica. – 2018. – Vol. 86, No. 343. – P. 532–568. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323746443_Special_Economic_Zones_and_WTO_Compliance_Evidence_from_the_Dominican_Republic. Free Trade Zones Generate More Than 200,000 Jobs // Dominican Today. – 2025. – URL: https://dominicantoday.com/dr/economy/2025/12/14/free-trade-zones-generate-more-than-200000-jobs/. Dominican Republic Free Zones Growth: Cumulative Investment Exceeds US$7.496 Billion and Projects More Jobs // FDI Latin America. – 2025. – URL: https://latamfdi.com/dominican-republic-free-zones-growth/.

Коста-Рика[336]. *Качественная характеристика*: во-первых, для СЭЗ Коста-Рики характерен дуализм целей: стимулирование экспортного сектора экономики и поддержка развития депрессивных районов страны; во-вторых, с момента своей организации в 1981 г. режим зон экспортной переработки Коста-Рики подвергся трансформации, сменив свою специализацию с трудоемких производств текстильной и швейной промышленности на капиталоемкие производства, использующие сложные технологии; в-третьих, в рамках СЭЗ допускается государственное и частное управление; в-четвертых, помимо обеспечения нейтральности условий в отношении иностранной конкуренции (освобождение от всех видов налогов на импорт сырья, материалов и товаров производственного назначения), наиболее важной льготой в рамках режима СЭЗ Коста-Рики является освобождение от налога на прибыль: до 100% сроком на 8 или 12 лет и 50% на последующие 4 или 6 лет в зависимости от того, размещается ли компания в относительно менее развитом районе. *Количественная характеристика*: резидентами СЭЗ Коста-Рики к 2025 г. являлось более 650 компаний, обеспечивающих создание около 210 тыс. рабочих мест; за 2024 г. на долю СЭЗ приходилось 15% ВВП, или 14 млрд долл. США, 74% общего объема ПИИ, или 2,7 млрд долл. США, 57% закупок у местных компаний от общего объема закупок, или 6 млрд долл. США, 54% объема национального экспорта, или 13 млрд долл. США.

Никарагуа[337]. *Качественная характеристика*: во-первых, целями проводимой в Никарагуа с 1991 г. зональной политики выступают обеспечение занятости населения, привлечения прямых иностранных инвестиций, расширение международной торговли с увеличением доли несырьевого экспорта, освоение новых технологий; во-вторых, на этапе отбора резидентов СЭЗ реализован многоэтапный механизм проверки экономической целесообразности и плановой эффективности инвестиционных проектов; в-третьих, программа СЭЗ основана на расширении деловой активности путем предоставления резидентам налоговых и неналоговых (в части таможенных платежей и репатриации капитала) льгот; при этом действует обязанность резидентов по уплате

---

[336] Monge-González, R. Cost-Benefit Analysis of the Free Trade Zone System. The Impact of Foreign Direct Investment in Costa Rica / R. Monge-González, J. Rosales-Tijerino, G. Arce-Alpízar. – Organization of American States, 2005. – URL: https://www.ceintelligence.com/files/documents/Monge_Cost-benefit_FTZ(1).pdf. Jenkins, M. Economic and Social Effects of Export Processing Zones in Costa Rica / M. Jenkins. – Geneva : International Labour Office, 2005. – URL: https://www.ilo.org/publications/economic-and-social-effects-export-processing-zones-costa-rica. Costa Rica's Free Zones Power Economic Growth // TicosLand. – 2025. – URL: https://ticosland.com/costa-ricas-free-zones-power-economic-growth-2/. Free Trade Zones Account for 14% of Costa Rica's GDP and 40% of Foreign Investment // CENTRAL LAW. – 2024. – URL: https://central-law.com/en/free-trade-zones-account-for-14-of-costa-ricas-gdp-and-40-of-foreign-investment/.

[337] Picarelli, N. Who Really Benefits from Export Processing Zones? Evidence from Nicaraguan Municipalities / N. Picarelli // Labour Economics. – 2016. – Vol. 41. – P. 318–332. – URL: https://doi.org/10.1016/j.labeco.2016.05.015. McCallum, J. K. Export Processing Zones : Comparative Data from China, Honduras, Nicaragua, and South Africa / J. K. McCallum. – Geneva : ILO, 2011. – URL: https://static1.squarespace.com/static/5c54650dfd67937f30ac758d/t/5c87171a0d92971c1dffd2c1/1552357147346/McCallum_EPZ_ILO_2011.pdf. International Monetary Fund. Western Hemisphere Dept. Nicaragua: 2025 Article IV Consultation-Press Release; and Staff Report // IMF Staff Country Reports. – 2026. – Vol. 2026, No. 014. – URL: https://doi.org/10.5089/9798229034210.002. Nicaragua's Free Zone Exports Edge Up Slightly in 2024, Driven by Agro-Industry and Textiles / Guy José Bendaña-Guerrero & Asociados // Marcasur. – 2025. – URL: https://marcasur.com/en/noticia/nicaraguas-free-zone-exports-edge-up-slightly-in-2024-driven-by-agroindustry-and-textiles-4801&f=05-2025.

ежегодного взноса в Никарагуанскую корпорацию свободных зон, размер которого определяется в зависимости от промышленного сектора и занимаемой площади. *Количественная характеристика*: к 2025 г. число резидентов СЭЗ Никарагуа превысило 180 компаний, ими создано более 100 тыс. рабочих мест; экспорт СЭЗ по итогам 2024 г. достиг 3,7 млрд долл. США, или 50% объема национального экспорта; при этом наибольшую долю в зональном экспорте составляли текстиль и одежда, а также кабельная продукция.

Представим результаты *этапа оценки целесообразности создания СЭЗ с учетом геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ.*

С использованием ИПП проведем анализ возможных предпосылок и оснований формирования СЭЗ разных функциональных типов в развивающихся странах Латинской Америки и Карибского бассейна с наибольшим числом СЭЗ (таблицы 4.19 – 4.20).

Таблица 4.19 – Сведения об ИПП и его составляющих в развивающихся странах Латинской Америки и Карибского бассейна – лидерах по числу СЭЗ за период 2000 – 2025 гг.

Страна	Показатель	Базисный темп прироста (снижения), %	Среднее отклонение от максимального значения (100%), п.п.	Среднегодовой темп прироста (снижения), %
Доминиканская Республика	ИПП	31,58	59,87	1,10
	Человеческий капитал	16,28	61,09	0,61
	Природный капитал	0,66	69,48	0,03
	Энергетика	25,49	44,11	0,91
	Транспорт	9,83	74,57	0,38
	ИКТ	226,32	62,45	4,84
	Институты	16,27	50,26	0,60
	Частный сектор	28,53	62,15	1,01
	Структурные изменения	14,05	39,40	0,53
Коста-Рика	ИПП	21,50	51,26	0,78
	Человеческий капитал	24,90	52,14	0,89
	Природный капитал	-12,35	72,65	-0,53
	Энергетика	8,93	42,77	0,34
	Транспорт	2,85	47,31	0,11
	ИКТ	201,68	51,54	4,52
	Институты	-2,20	31,01	-0,09
	Частный сектор	35,45	51,22	1,22
	Структурные изменения	-2,99	47,93	-0,12
Никарагуа	ИПП	38,85	64,35	1,32
	Человеческий капитал	20,18	61,00	0,74
	Природный капитал	10,18	57,02	0,39
	Энергетика	26,77	64,93	0,95
	Транспорт	70,49	76,91	2,16
	ИКТ	422,58	71,92	6,84
	Институты	-30,47	60,35	-1,44
	Частный сектор	35,50	60,09	1,22
	Структурные изменения	-2,00	51,77	-0,08

Источник: составлено автором на основе таблицы Ю.3 Приложения Ю [338].

В группе развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна – лидеров по количеству СЭЗ Коста-Рика обладает средним уровнем развития производственного потенциала (среднее значение ИПП за период 2000 – 2025 гг. – 48,74), тогда как Доминиканская Республика

[338] Productive Capacities Index 2000 – 2024 // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).

и Никарагуа – достаточно низким уровнем (среднее значение ИПП за период 2000 – 2025 гг. для Доминиканской Республики – 40,13, для Никарагуа – 35,65). Наибольший положительный вклад в повышение производственных возможностей указанных развивающихся стран вносят такие составляющие индекса, как: «институты» и «энергетика» (для Доминиканской Республики и Коста-Рики), «структурные изменения» (для Доминиканской Республики и Никарагуа), «транспорт» (для Коста-Рики), «природный капитал» и «частный сектор» (для Никарагуа). Наибольшее отрицательное влияние на значение индекса производственного потенциала указанных развивающихся стран оказывают такие его составляющие, как: «ИКТ», «природный капитал» (для Коста-Рики и Доминиканской Республики), «транспорт» (для Доминиканской Республики и Никарагуа), «человеческий капитал» (для Коста-Рики) и «энергетика» (для Никарагуа). Для Коста-Рики и Доминиканской Республики отрицательная / наименьшая динамика характерна для категории «природный капитал», тогда как в отношении Никарагуа отрицательное значение прироста зафиксировано по категории «институты». При этом опережающими темпами растут показатели рассматриваемых развивающихся стран по компоненту «ИКТ». *Структура и динамика значений ИПП за период 2000 – 2025 гг. в контексте целесообразности создания СЭЗ указывают в части Доминиканской Республики и Никарагуа – на неполное использование общих и экономико-политических геоэкономических преимуществ (значения ИПП входят в диапазон 21 – 40); в части Коста-Рики – на полноценное развитие общих и экономико-политических геоэкономических преимуществ, а также на формирование специализированных преимуществ (значение ИПП входит в диапазон 41 – 60)*. Таким образом, создание СЭЗ в Доминиканской Республике и Никарагуа является возможным, однако в отсутствие достаточных предпосылок их функционирование вероятнее всего не будет результативным, а развитие – устойчивым. Деятельность СЭЗ в Коста-Рике целесообразна и с наибольшей долей вероятности будет результативной, а их развитие – устойчивым.

Таблица 4.20 – Сопоставление средних значений по категориям ИПП с функциональными типами СЭЗ для развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна – лидеров по числу СЭЗ

Тип СЭЗ	Категория ИПП	Диапазон значений ИПП	Страны		
			Доминиканская Республика	Коста-Рика	Никарагуа
Логистические СЭЗ	Транспорт	41 – 60	ниже	+	ниже
	ИКТ		ниже	+	ниже
Комплексные и специализированные СЭЗ	Частный сектор		ниже	+	ниже
	Энергетика		+	+	ниже
	Институты		+	выше	ниже
	Природный капитал		ниже	ниже	+
Инновационные СЭЗ	Человеческий капитал		ниже	+	ниже
	Структурные изменения		выше	+	+

Источник: разработано автором на основе таблицы Ю.3 Приложения Ю.

Анализ данных таблицы 4.20 позволяет сделать вывод о неполном соответствии функционирования инновационных СЭЗ в Коста-Рике уровню выявленных геоэкономических преимуществ страны. В свою очередь, деятельность комплексных и специализированных СЭЗ в наибольшей степени сочетается с уровнем преимуществ Доминиканской Республики и Коста-Рики, в наименьшей степени – Никарагуа.

Представим результаты *этапа оценки уровня реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ с учетом развития геоэкономических факторов.*

С использованием Глобального рейтинга свободных зон (Приложения Ф – Х), а также информации о генерируемых СЭЗ эффектах из доктринальных и аналитических источников (Приложение Ц) проведем анализ интеграционных, внешнеэкономических и организационных факторов СЭЗ разных функциональных типов в развивающихся странах Латинской Америки и Карибского бассейна с наибольшим числом СЭЗ (таблица 4.21 и Приложение Я) и степени учета этих групп факторов.

Таблица 4.21 – Анализ геоэкономических факторов развития ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна

Показатель	Страна	Годы						Ср. знач. за период
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Интеграционные геоэкономические факторы								
Доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	Доминиканская Республика	17,97	17,74	19,14	19,40	19,20	19,79	18,87
	Коста-Рика	32,97	37,49	38,72	39,48	44,06	47,49	40,04
	Никарагуа	24,05	25,80	25,46	22,29	22,15	18,98	23,12
Доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	Доминиканская Республика	7,42	7,86	8,80	8,46	8,26	8,43	8,20
	Коста-Рика	10,61	12,25	14,36	16,89	19,44	21,49	15,84
	Никарагуа	12,50	15,62	17,46	16,18	15,28	16,09	15,52
Отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	Доминиканская Республика	30,85	32,22	37,21	37,85	38,96	41,30	36,40
	Коста-Рика	48,35	55,04	65,42	81,55	96,17	105,70	75,37
	Никарагуа	14,99	18,93	23,09	25,87	26,50	35,22	24,10
Внешнеэкономические геоэкономические факторы								
Доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	Доминиканская Республика	57,20	57,50	56,90	61,50	60,70	61,60	59,23
	Коста-Рика	51,72	53,28	56,31	55,19	54,41	52,08	53,83
	Никарагуа	52,50	55,69	56,03	51,19	49,91	42,99	51,38
Отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	Доминиканская Республика	1,63	1,56	1,48	1,63	1,74	1,76	1,63
	Коста-Рика	3,07	1,80	1,65	2,13	2,11	2,17	2,15
	Никарагуа	1,67	1,47	1,36	1,55	1,52	1,52	1,52
Отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	Доминиканская Республика	35,04	39,18	40,67	40,19	42,44	44,53	40,34
	Коста-Рика	44,19	50,27	50,79	56,24	59,90	64,63	54,34
	Никарагуа	22,44	27,39	30,98	31,47	30,81	35,96	29,84
Организационные геоэкономические факторы								
Отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	Доминиканская Республика	9,35	9,92	10,32	9,43	9,16	9,13	9,55
	Коста-Рика	7,76	7,68	8,32	7,94	9,21	10,18	8,51
	Никарагуа	4,29	4,31	4,13	3,90	3,85	3,60	4,01
Отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	Доминиканская Республика	243,06	249,63	248,66	241,50	235,53	233,58	241,99

Показатель	Страна	Годы						Ср. знач. за период
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	
	Коста-Рика	344,15	356,18	368,74	345,74	314,70	307,78	339,55
	Никарагуа	533,74	589,63	619,09	591,23	609,29	568,53	585,25
Отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ	Доминиканская Республика	70,12	79,77	95,48	86,16	84,08	88,12	83,96
	Коста-Рика	129,11	150,62	200,62	223,90	278,60	331,06	218,98
	Никарагуа	34,31	48,08	59,10	59,70	62,09	72,02	55,88

Источник: оценено и рассчитано автором на основе[339].

Анализ данных таблицы 4.21 с учетом результатов оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ в аналитических и доктринальных источниках позволяет сделать следующие выводы. СЭЗ Доминиканской Республики обладают внешнеэкономическим потенциалом, однако его реализация сдерживается слабой интеграцией с местной экономикой и стагнацией организационных показателей. Сектор СЭЗ Коста-Рики характеризуется растущей динамикой с высокой капиталоёмкостью, однако его устойчивость зависит от внешней конъюнктуры и способности преодолеть структурные ограничения. Никарагуа демонстрирует переход к более капиталоёмкой модели СЭЗ при сохранении прочных внешнеэкономических позиций. Однако наличие социальных проблем ограничивает эффективность такой модели и указывает на необходимость корректировки зональной политики.

Оценка степени учета геоэкономических факторов при реализации зональной политики (Приложение 1) позволяет отнести СЭЗ Коста-Рики (интегральный показатель – 0,409) и Никарагуа (интегральный показатель – 0,358) к модели с высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала (значения интегрального показателя входят в диапазон 0,343 – 0,514), а СЭЗ Доминиканской Республики (интегральный показатель – 0,290) – к модели со средним уровнем (значение интегрального показателя входит в диапазон 0,172 – 0,342).

Оценка вариантов развития потенциала СЭЗ на основе совмещения уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования СЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов отражена в таблице 4.22.

Таблица 4.22 – Оценка ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна

Страна	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятный вектор развития потенциала СЭЗ
	Индекс производственного потенциала (ИПП)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
Доминиканская Республика	**ИПП = 40,13**; входит в **диапазон 21 – 40** – «до-	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,290**; входит в **диапазон 0,172 – 0,342**	Интеграционные, внешнеэкономиче-	Реализация модели «результативных, но не

[339] Consejo Nacional de Zonas Francas de Exportación (CNZFE). Evolución de las principales variables del Sector de Zonas Francas de la República Dominicana, 2006-2025. – 2026. – URL: https://datos.gob.do/dataset/principales-variables-del-sector-de-zonas-francas-de-la-republica-dominicana-2006-2025. Asociación Dominicana de Zonas Francas (ADOZONA). Inicio. – URL: https://adozona.org/. PROCOMER (Promotora del Comercio Exterior de Costa Rica). Estudios Inteligencia Comercial / PROCOMER. – URL: https://servicios.procomer.go.cr/EstudiosInteligenciaComercial. Nicaragua's Vibrant Free Zones Sector Continues to Grow // PRONicaragua. – URL: https://pronicaragua.org/en/newsroom/press-releases/712-nicaragua-s-vibrant-free-zones-sector-continues-to-grow/. CNZF. – URL: https://cnzf.gob.ni/en/home-2/.

Страна	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятный вектор развития потенциала СЭЗ
	Индекс производственного потенциала (ИПП)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
	статочно низкий уровень развития производственного потенциала»		– «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	ские и организационные ГФ частично учтены	устойчивых СЭЗ».
Коста-Рика	**ИПП = 48,74**; входит в **диапазон 41 – 60** – «средний уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,409**; входит в **диапазон 0,343 – 0,514** – «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых СЭЗ».
Никарагуа	**ИПП = 35,65**; входит в **диапазон 21 – 40** – «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,358**; входит в **диапазон 0,343 – 0,514** – «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»		Реализация модели «результативных, но не устойчивых СЭЗ».

Источник: разработано автором.

Результаты геоэкономического совмещения преимуществ и факторов показали, что наиболее вероятной траекторией развития СЭЗ для Коста-Рики является последовательный переход к модели «результативных и устойчивых» СЭЗ с учетом устранения рисков анклавного функционирования зон и укрепления конкурентоспособности локальных поставщиков; для Доминиканской Республики – корректировка зональных программ с учетом определения их места в национальной системе поддержки компаний; для Никарагуа – постепенное сокращение социальных издержек, связанных с реализацией зональной политики.

Странами-лидерами по количеству СЭЗ среди развивающихся стран Африки являются Кения, Нигерия и Эфиопия (таблица 4.23); на указанные экономики приходится соответственно 38, 19 и 10% СЭЗ развивающихся африканских стран. СЭЗ Кении и Нигерии относятся к комплексным, а СЭЗ Эфиопии – к комплексным (28%) и специализированным (72%). Кроме того, в Кении функционируют десять СЭЗ для одного предприятия.

Таблица 4.23 – Число и функциональное распределение СЭЗ среди развивающихся стран Африки – лидеров по числу СЭЗ, 2025 г.

Страна	Число СЭЗ		Тип зоны							
			Логистические центры		Многопрофильные СЭЗ		Специализированные СЭЗ		Инновационные СЭЗ	
	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу	Ед.	% к итогу
Развивающиеся страны – всего, в т.ч.:	5654	100	127	100	3946	100	807	100	774	100
Страны Африки – всего, в т.ч.:	280	5,0	2	1,6	250	6,3	28	3,5	0	–
Кения	105	1,9	0	0,0	105	2,7	0	0,0	0	–
Нигерия	52	0,9	0	0,0	52	1,3	0	0,0	0	–
Эфиопия	29	0,5	0	0,0	8	0,2	21	2,6	0	–

Источник: составлено автором на основе Приложения Э.

Общая качественная и количественная характеристика особенностей проведения зональной политики в развивающихся странах Африки – лидерах по числу СЭЗ.

Кения[340]. *Качественная характеристика*: во-первых, зональная политика в стране строится в условиях сосуществования зон экспортной переработки (с 1990 г.) и СЭЗ (с 2015 г.) и нацелена на возрождение национальной обрабатывающей промышленности; во-вторых, современный этап зонального развития связан с переходом от анклавного к более интегрированному функционированию СЭЗ и решением вопросов низкой оплаты и вредных условий труда; в-третьих, нормативная база рассматривает СЭЗ Кении в качестве платформы для производства и распределения продукции на макрорегиональные рынки, позволяя фирмам использовать эффект взаимодополняемости и конкурентные преимущества в рамках Восточноафриканского сообщества. *Количественная характеристика*: в СЭЗ Кении зарегистрировано более 180 компаний-резидентов, создано более 85 тыс. новых рабочих мест; привлечено более 0,8 млрд долл. США ПИИ.

Нигерия[341]. *Качественная характеристика*: во-первых, основными целями зональной политики, реализуемой с 1989 г., выступали строительство инфраструктуры, необходимой для привлечения инвесторов, стимулирование экономической активности и роста; во-вторых, большая часть СЭЗ Нигерии соответствует модели зон экспортной переработки, в которых сырье и комплектующие закупаются на местном рынке, проходят обработку и экспортируются; при этом регулирование направлено на привлечение компаний, осуществляющих данные виды деятельности; в-третьих, зональная политика на современном этапе ориентирована на минимизацию существующих проблем, таких, как недостаточное финансирование, слабая инфраструктурная сеть, низкая доступность базовых услуг и перебои в энергоснабжении. *Количественная характеристика*: в СЭЗ Нигерии к 2025 г. работало более 700 резидентов, привлечено более 39 млрд долл. США ПИИ и создано около 45 тыс. новых рабочих мест.

---

[340] Laryea, E. Kenya's Experience with Special Economic Zones: Legal and Policy Imperatives / E. Laryea, D. Ndonga, B. Nyamori // African Journal of International and Comparative Law. – 2020. – Vol. 28, No. 2. – P. 171–194. – URL: https://doi.org/10.3366/ajicl.2020.0309. Gitau, F. How and why Special Economic Zones Matter for Fostering Competitiveness and Facilitating Linkages in Kenya / F. Gitau. – URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/aldc_2022_pdsd_pdw_ken_ppt_16-18_mar_francis_gitau_eng.pdf. Kizito, P. Kenya's SEZs create 7,000 jobs, contribute Sh91bn to GDP / P. Kizito // Capital FM. – 2024. – URL: https://www.capitalfm.co.ke/business/2024/11/kenyas-sezs-create-7000-jobs-contribute-sh91bn-to-gdp/. U.S. Bureau of Economic, Energy, and Business Affairs. 2025 Investment Climate Statements: Kenya. – URL: https://www.state.gov/reports/2025-investment-climate-statements/kenya.

[341] Kalu, K. The Political Economy of China's Special Economic Zones and Adaptability of Developmental State Model of Industrialisation in Africa: Evidence from Nigeria. Alhassan, T. F. The Role of Special Economic Zones (SEZs) in Achieving Sustainable Development in Nigeria / T. F. Alhassan, O. Stepannikova, L. Chebukhanova // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 402. – Article 13009. – URL: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340213009. The Nigeria Export Processing Zones Authority (NEPZA) Seeks 10-year Tax Relief for SEZs' Investors // NEPZA, 2025. – URL: https://nepza.gov.ng/the-nigeria-export-processing-zones-authority-nepza-seeks-10-year-tax-relief-for-sezs-investors/. Nigeria's New Economic Zones: Nigeria's New Economic Zones: What Investors Need to Know / Matthew Ogagavworia & Co. – 2025. – URL: https://mocaccountants.com/nigerias-new-economic-zones-what-investors-need-to-know/#The_Current_State_of_Nigerias_SEZ_Landscape.

Эфиопия[342]. *Качественная характеристика*: во-первых, целями зональной политики Эфиопии, реализуемой с 2014 г., являлись построение индустриализации на основе сравнительных преимуществ, а также привлечение иностранных инвесторов к размещению производств в стране; во-вторых, особенностью национальной зональной политики выступает двуединая институциональная структура профильного регулирования (инвестиционный совет и комиссия), созданная для обеспечения бесперебойного сотрудничества между государственными органами, занимающимися продвижением инвестиций, а также для эффективной реализации мер в различных областях политики, таких как инфраструктурные инвестиции и принятие инвестиционных законов; в-третьих, в Эфиопии реализуются модели как государственных, так и частных СЭЗ; в-четвертых, зональная политика на современном этапе ориентирована на минимизацию существующих проблем, таких, как минимальная сопряженность зон с пространствами их непосредственного и опосредованного базирования, создание зон без комплексных планов, несоответствие видов деятельности в зонах территориальной экономической специализации. *Количественная характеристика*: к 2025 г. количество созданных рабочих мест в рамках СЭЗ составило около 160 тыс. ед.; объем экспорта из СЭЗ в среднем в год составляет 0,2 млрд долл. США., или 5% от национального товарного экспорта.

Представим результаты *этапа оценки целесообразности создания СЭЗ с учетом геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ.*

С использованием ИПП проведем анализ возможных предпосылок и оснований формирования СЭЗ разных функциональных типов в развивающихся странах Африки с наибольшим числом СЭЗ (таблицы 4.24 – 4.25).

Таблица 4.24 – Сведения об ИПП и его составляющих в развивающихся странах Африки – лидерах по числу СЭЗ за период 2000 – 2025 гг.

Страна	Показатель	Базисный темп прироста (снижения), %	Среднее отклонение от максимального значения (100%), п.п.	Среднегодовой темп прироста (снижения), %
Кения	ИПП	66,52	68,59	2,06
	Человеческий капитал	105,86	73,20	2,93
	Природный капитал	-10,55	56,22	-0,45
	Энергетика	79,28	74,99	2,36
	Транспорт	13,24	74,78	0,50
	ИКТ	709,15	78,84	8,72
	Институты	22,46	59,11	0,81
	Частный сектор	30,37	63,02	1,07

[342] Rodríguez-Pose, A. The Challenge of Developing Special Economic Zones in Africa: Evidence and Lessons Learnt / A. Rodríguez-Pose, F. Bartalucci, S. A. Frick [et al.] // Regional Science Policy & Practice. – 2022. – Vol. 14, No. 2. – P. 456–481. – URL: https://doi.org/10.1111/rsp3.12535. Kumera, E. Special Economic Zones Location Decision and Quality of Life in Ethiopia: The Case of Bole Lemi-1 and Eastern Industry Zone / E. Kumera, B. Woldetensae // GeoJournal. – 2023. – Vol. 88. – P. 3985–4008. – URL: https://doi.org/10.1007/s10708-023-10841-6. Industrial Parks and Special Economic Zones in Ethiopia / Policy Studies Institute (PSI). – URL: https://psi.org.et/index.php/blog/508-industrial-parks-and-special-economic-zones-in-ethiopia#:~:text=effective%20and%20sustainable.-,In%20his%20presentation%2C%20Dr.,consistent%20leaders%20in%20export%20contribution. Gebereamlak, H. Will Special Economic Zones Make a Difference? / H. Gebereamlak // The Reporter. – 2024. – URL: https://thereportermagazines.com/2888/.

Страна	Показатель	Базисный темп прироста (снижения), %	Среднее отклонение от максимального значения (100%), п.п.	Среднегодовой темп прироста (снижения), %
	Структурные изменения	21,02	53,91	0,77
Нигерия	ИПП	74,45	75,24	2,25
	Человеческий капитал	108,48	81,08	2,98
	Природный капитал	-5,77	54,12	-0,24
	Энергетика	58,16	71,23	1,85
	Транспорт	109,06	89,45	2,99
	ИКТ	869,98	81,33	9,51
	Институты	2,29	69,58	0,09
	Частный сектор	31,98	70,18	1,12
	Структурные изменения	1,77	62,11	0,07
Эфиопия	ИПП	85,45	76,61	2,50
	Человеческий капитал	259,35	80,16	5,25
	Природный капитал	-40,07	41,51	-2,03
	Энергетика	74,52	83,41	2,25
	Транспорт	62,76	83,63	1,97
	ИКТ	985,06	89,83	10,01
	Институты	7,67	66,15	0,30
	Частный сектор	8,18	65,72	0,31
	Структурные изменения	80,37	64,97	2,39

Источник: составлено автором на основе таблицы Ю.4 Приложения Ю [343].

В группе развивающихся стран Африки – лидеров по количеству СЭЗ все страны обладают достаточно низким уровнем развития производственного потенциала (среднее значение ИПП за период 2000 – 2025 гг. для Кении – 31,41, для Нигерии – 24,76, для Эфиопии – 23,39). Наибольший положительный вклад в повышение производственных возможностей указанных развивающихся стран вносят такие составляющие индекса, как: «структурные изменения», «природный капитал», «институты» (для Кении и Нигерии) и «частный сектор» (для Эфиопии). Наибольшее отрицательное влияние на значение индекса производственного потенциала указанных развивающихся стран оказывают такие его составляющие, как: «ИКТ», «транспорт», «энергетика» (для Кении и Эфиопии) и «человеческий капитал» (для Нигерии). По всем рассматриваемым странам весомая отрицательная динамика характерна для категории «природный капитал». Опережающими темпами растут показатели стран по компоненту «ИКТ». *Структура и динамика значений ИПП за период 2000 – 2025 гг. в контексте целесообразности создания СЭЗ указывают в части Кении, Нигерии и Эфиопии – на неполное использование общих и экономико-политических геоэкономических преимуществ (значения ИПП входят в диапазон 21 – 40)*. Таким образом, создание СЭЗ в указанных странах является возможным, однако в отсутствие достаточных предпосылок их функционирование вероятнее всего не будет результативным, а развитие – устойчивым.

[343] Productive Capacities Index 2000 – 2024 // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).

Таблица 4.25 – Сопоставление средних значений по категориям ИПП с функциональными типами СЭЗ для развивающихся стран Африки – лидеров по числу СЭЗ

Тип СЭЗ	Категория ИПП	Диапазон значений ИПП	Страны		
			Кения	Нигерия	Эфиопия
Логистические СЭЗ	Транспорт	41 – 60	ниже	ниже	ниже
	ИКТ		ниже	ниже	ниже
Комплексные и специализированные СЭЗ	Частный сектор		ниже	ниже	ниже
	Энергетика		ниже	ниже	ниже
	Институты		ниже	ниже	ниже
	Природный капитал		+	+	+
Инновационные СЭЗ	Человеческий капитал		ниже	ниже	ниже
	Структурные изменения		+	ниже	ниже

Источник: разработано автором на основе таблицы Ю.4 Приложения Ю.

Анализ данных таблицы 4.25 позволяет заключить, что деятельность комплексных и специализированных СЭЗ не сочетается с необходимым уровнем геоэкономических преимуществ Кении, Нигерии и Эфиопии по соответствующим категориям индекса производственного потенциала.

Представим результаты *этапа оценки уровня реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ с учетом развития геоэкономических факторов.*

С использованием Глобального рейтинга свободных зон (Приложения Ф – Х), а также информации о генерируемых СЭЗ эффектах из доктринальных и аналитических источников (Приложение Ц) проведем анализ интеграционных, внешнеэкономических и организационных факторов СЭЗ разных функциональных типов в развивающихся странах Африки с наибольшим числом СЭЗ (таблица 4.26 и Приложение Ю) и степени учета этих групп факторов.

Таблица 4.26 – Анализ геоэкономических факторов развития ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развивающихся стран Африки

Показатель	Страна	Годы						Ср. знач. за период
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Интеграционные геоэкономические факторы								
Доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	Кения	2,37	2,68	3,09	2,69	2,75	2,78	2,73
	Нигерия	0,15	0,16	0,17	0,19	0,21	0,23	0,18
	Эфиопия	2,46	2,68	3,42	2,38	2,54	4,40	2,98
Доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	Кения	6,73	6,94	6,30	7,57	6,46	6,53	6,76
	Нигерия	17,93	20,57	27,83	39,89	39,00	42,63	31,31
	Эфиопия	2,56	2,46	2,25	2,10	2,50	2,46	2,39
Отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	Кения	19,29	16,98	13,64	14,00	14,61	15,41	15,65
	Нигерия	1 268,29	1 185,77	1 311,48	1 420,45	1 382,72	1 463,41	1 338,69
	Эфиопия	10,17	10,15	7,92	11,49	13,90	8,34	10,33
Внешнеэкономические геоэкономические факторы								
Доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	Кения	11,54	22,01	12,20	10,49	9,91	10,34	12,75
	Нигерия	0,50	0,54	0,44	0,61	0,77	0,90	0,63
	Эфиопия	3,96	4,61	4,51	4,33	3,00	2,97	3,89
Отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	Кения	1,98	1,87	1,68	1,81	1,77	1,74	1,81
	Нигерия	0,99	0,93	0,98	1,23	1,60	1,94	1,28
	Эфиопия	0,47	0,40	0,38	0,22	0,19	0,25	0,32
Отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	Кения	12,23	12,31	10,79	9,88	10,04	10,36	10,94
	Нигерия	8,65	9,91	9,10	9,55	10,16	11,09	9,74
	Эфиопия	1,59	2,02	1,52	1,81	1,82	1,40	1,69
Организационные геоэкономические факторы								
	Кения	1,97	1,77	1,91	1,87	1,78	1,81	1,85

Показатель	Страна	Годы						Ср. знач. за период
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	Нигерия	25,00	32,44	37,38	30,60	25,23	21,88	28,75
	Эфиопия	6,95	7,29	9,48	8,89	8,75	8,62	8,33
Отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	Кения	412,61	461,06	533,45	449,31	451,67	451,74	459,97
	Нигерия	41,00	43,32	51,00	57,52	61,74	64,43	53,17
	Эфиопия	529,41	514,29	497,89	345,83	367,35	644,00	483,13
Отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ	Кения	15,69	13,84	13,93	11,75	11,76	12,60	13,26
	Нигерия	1 300,00	1 666,67	2 500,00	2 500,00	2 153,85	2 062,50	2 030,50
	Эфиопия	37,45	38,05	37,40	35,33	44,69	46,29	39,87

Источник: оценено и рассчитано автором на основе[344].

Анализ данных таблицы 4.26 с учетом результатов оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ в аналитических и доктринальных источниках позволяет сделать следующие выводы. Сектор СЭЗ Кении экспортоориентирован, но его развитие сдерживается слабой интеграцией с национальной экономикой, снижением фондовооружённости, высокой волатильностью экспортной доли и недостаточным объёмом накопленных инвестиций. СЭЗ Нигерии демонстрируют высокую инвестиционную привлекательность с положительной динамикой, однако текущий совокупный вклад зон в занятость и экспорт остаётся незначительным. Внешнеэкономический потенциал СЭЗ Эфиопии характеризуется отрицательным торговым сальдо, низкой капиталоёмкостью и производительностью труда, а также недостаточной эффективностью управленческой структуры. Перечисленные факторы ограничивают вклад зон в национальную экономику и указывают на необходимость корректировки модели их функционирования.

Оценка степени учета геоэкономических факторов при реализации зональной политики (Приложение 1) позволяет отнести СЭЗ Кении (интегральный показатель – 0,221) к модели со средним уровнем реализации внешнеэкономического потенциала (значение интегрального показателя входит в диапазон 0,172 – 0,342), СЭЗ Нигерии (интегральный показатель – 0,346) – к модели с высоким уровнем (значение интегрального показателя входит в диапазон 0,343 – 0,514),

[344] International Monetary Fund. African Dept. Kenya: Selected Issues // IMF Staff Country Reports. – 2021. – Vol. 2021, No. 276. – URL: https://doi.org/10.5089/9781616358969.002. Special Economic Zones Authority. – URL: https://www.sezauthority.go.ke. Export Processing Zones Authority. – URL: https://epzakenya.com/. Nigeria Export Processing Zones Authority (NEPZA). Official Website. – URL: https://nepza.gov.ng/. Garba, U. A. An Evaluation of the Implementation of Free Trade Zone Policy in Nigeria / U. A. Garba, H. T. Hassan, A. A. Bafeto // Journal of Political Discourse. – 2023. – Vol. 1, No. 3. – P. 31–43. – URL: https://jopd.com.ng/index.php/jopdz/article/view/22. Kuria Githinji, P. Reassessing the Role of Special Economic Zones in Africa Evidence on Export Performance and Socioeconomic Impacts / P. Kuria Githinji, C. Hornok, A. Mulyukova [et al.]. – 2026. – URL: https://hal.science/hal-05521092. Kebede, S. The Role of Industry Parks in the Local Economy: The Case of Small and Medium Enterprises (SMEs) in Ethiopia. – Ethiopia : United Nations Development Programme (UNDP), 2024. – URL: https://www.undp.org/ethiopia/publications/role-industry-parks-local-economy-case-smes-ethiopia. Mengistu, A. Firms in Ethiopia's Industrial Parks: COVID-19 Impacts, Challenges, and Government Response / A. Mengistu, P. Krishnan, K. Maaskant [et al.]. – Washington, DC : The World Bank, 2020. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/51fb9a28-ff49-5593-b39e-5056e656b510/content. Fanuel, S. On the Path to Industrialization: A Review of Industrial Parks in Ethiopia / S. Fanuel, M. Butler, P. Grinsted. – Washington, DC : International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2022. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099350011132228872/txt/P1741950a12ef10560af5008750d1393b7c.txt. Industrial Parks Development Corporation (IPDC). – URL: https://www.ipdc.gov.et/. Ethiopian Investment Commission (EIC). – URL: https://investethiopia.gov.et/. Policy Studies Institute (PSI). Industrial Parks and Special Economic Zones in Ethiopia. – URL: https://psi.org.et/index.php/blog/508-industrial-parks-and-special-economic-zones-in-ethiopia. Ethiopian Economics Association (EEA). – URL: https://eea-et.org/.

а СЭЗ Эфиопии (интегральный показатель – 0,106) – к модели с низким уровнем (значение интегрального показателя входит в диапазон 0,000 – 0,171).

Оценка вариантов развития потенциала СЭЗ на основе совмещения уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования СЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов отражена в таблице 4.27.

Таблица 4.27 – Оценка ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развивающихся стран Африки

Страна	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятный вектор развития потенциала СЭЗ
	Индекс производственного потенциала (ИПП)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
Кения	**ИПП = 31,41**; входит в **диапазон 21 – 40** – «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,221**; входит в **диапазон 0,172 – 0,342** – «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных, но не устойчивых СЭЗ».
Нигерия	**ИПП = 24,76**; входит в **диапазон 21 – 40** – «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»		**ИП = 0,346**; входит в **диапазон 0,343 – 0,514** – «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	
Эфиопия	**ИПП = 23,39**; входит в **диапазон 21 – 40** – «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»		**ИП = 0,106**; входит в **диапазон 0,000 – 0,171** – «низкий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ не учтены	Реализация модели «не результативных и не устойчивых СЭЗ».

Источник: разработано автором.

Результаты геоэкономического совмещения преимуществ и факторов показали, что наиболее вероятной траекторией развития СЭЗ для Кении, Нигерии и Эфиопии является последовательное укрепление устойчивости зональных программ за счет концентрации ресурсов на строительстве и модернизации объектов транспортной и энергетической инфраструктуры в пределах пространств базирования зон и прилегающих территорий.

Регрессионные модели, построенные на основе значений сгруппированных компонентов ИПП, отражающих условия среды функционирования СЭЗ, и их числа, в рассматриваемых в диссертации развивающихся странах (факторные переменные), а также интегрального индекса косвенных положительных эффектов СЭЗ (результирующая переменная) представлены в Приложении Щ. Наиболее адекватно данные по развивающимся странам с наибольшим числом СЭЗ описывает модель, включающая в спецификацию такие положительно значимые переменные, как CHSEIPK и TIKT. Это указывает на необходимость концентрации внешнеориентированной зональной политики в развивающихся странах на создание комплексных, специализированных и логистических (торговых) СЭЗ.

Оценка внешнеэкономического потенциала СЭЗ развивающихся стран – лидеров по числу СЭЗ, а также результаты аналитических и доктринальных исследований, посвященных зональной политике развивающихся стран, позволяют выделить следующие аспекты их функционирования. Во-первых, концентрация в нескольких странах. На долю относительно небольшого числа

стран приходится значительная доля глобальной зональной активности. Специальные зоны сосредоточены в Азиатско-Тихоокеанском регионе (главным образом, в Китае) и Латинской Америке. В целом на долю менее десятка стран приходится бóльшая часть создаваемых в зонах рабочих мест, а также объемов генерируемого экспорта. По количеству зон, созданным рабочим местам и объемам зонального экспорта Китай превосходит любой другой развивающийся рынок, за исключением Мексики, где используется схема создания специальных зон на территории одного предприятия (макиладор). Во-вторых, концентрация на нескольких товарных группах. Большинство резидентов СЭЗ развивающихся стран по всему миру занимаются трудоемкими, сборочными видами деятельности, такими как производство одежды, текстиля, электротехнических и электронных товаров. Степень товарной специализации, как правило, зависит от уровня промышленного развития страны. Например, операции по пошиву одежды доминируют в странах с низкой заработной платой, таких как Бангладеш, Шри-Ланка, Мадагаскар и Доминиканская Республика. Электроника, электрические и автомобильные компоненты преобладают в странах со средним уровнем дохода, таких как Мексика, Малайзия и Таиланд.

Таким образом, для группы развивающихся стран, по нашему мнению, в настоящее время характерен *подход, ориентированный на развитие (центральный подход)* к согласованию целей политики создания зон с целями национальных стратегий развития. В рамках подхода специальные экономические зоны помещаются в центр стратегии развития (например, как в Китае). Подход основан на идее о том, что внешние эффекты, создаваемые зоной, могут стимулировать рост, и предполагает возможность увязать инвестиции в остальную экономику с инвестициями, которые привлекают специальные зоны для создания внутреннего потенциала в пределах своих границ. В этом случае вместо того, чтобы выбирать победителей и наращивать их внутренний потенциал, директивные органы могут сосредоточить внимание на развитии внутреннего производственного потенциала в отраслях специальных экономических зон. Для этого им необходимо разрабатывать политику, создавать институты, активно финансировать исследовательские сети, стартапы, существующие фирмы и консорциумы для обеспечения прогресса во всех сегментах производственных процессов в целях создания внутреннего потенциала в рамках производственно-сбытовых цепочек. По мере наращивания внутреннего потенциала они могут ориентироваться на более сложные сегменты рынка, такие как дизайн, маркетинг и брендинг. Это называется «вертикально специализированной (или интеллектуальной) индустриализацией».

В качестве альтернативного варианта специальные экономические зоны могут быть ядром процесса индустриализации на основе кластеров. Развитие кластеров в странах с формирующейся рыночной экономикой сталкивается с институциональными проблемами, обусловленными недостаточным предпринимательским динамизмом и высокими издержками, связанными

с осуществлением пространственных операций. Специальные зоны могут преодолеть эти трудности путем снижения как транзакционных, так и производственных издержек. Успешная стратегия создания кластеров требует ряда условий: критической массы конкурентоспособных местных поставщиков компонентов, оборудования и услуг для поддержки кластерных отраслей; сети научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций и высших учебных заведений, наиболее важных элементов инновационной деятельности и модернизации бизнес-институтов; предпринимательских навыков и постоянного совершенствования навыков, технологий, инфраструктуры и капитала. План действий, основанный на цели кластерного развития, направлен на создание таких условий в специальных экономических зонах и вокруг них.

До перехода на центральный подход к согласованию целей политики создания зон с целями национальных стратегий развития для большинства развивающихся стран был характерен *дополняющий (анклавный) подход*. В условиях деформированной тарифами экономики роль СЭЗ заключается главным образом в противодействии антиэкспортному уклону, порождаемому протекционистской стратегией развития. В рамках такого режима зоны могут поощрять экспорт и валютные поступления, а также ускорять процесс роста, допуская беспошлинный импорт машин и технологий, необходимых для развивающихся секторов. При другом сценарии страна, проводящая строго ограничительную политику в отношении прямых иностранных инвестиций для защиты отечественной промышленности от конкуренции, может создавать зоны для поощрения притока инвестиций в районы специальных экономических зон в целях обеспечения передачи технологии и других, связанных с этим, выгод. Аналогичным образом страны могут создать их в качестве испытательных лабораторий для проведения реформ в экономике в целом. Во всех этих случаях роль зон заключается в том, чтобы дополнить национальную стратегию развития, преодолев связанные с торговлей и иностранными инвестициями проблемы, порождаемые последней. Таким образом, в рамках такого подхода специальные зоны должны развиваться как анклавы либеральной торговли и политики в области прямых инвестиций в стратегических районах вблизи морских портов, аэропортов и автомагистралей, предлагая упрощенные административные процедуры, базовую промышленную инфраструктуру, дешевую рабочую силу, удобные для инвесторов таможенные процедуры, и множество налоговых и неналоговых льгот.

4.3 Внешнеэкономический потенциал специальных экономических зон в Российской Федерации

Развитие СЭЗ в России различных типов в количественном отношении, а также в разбивке по субъектам Федерации представлено на рисунке 4.3 и в Приложениях 2 – 3.

Рисунок 4.3 – Число СЭЗ и субъектов Российской Федерации, на территории которых они размещены, за период 1999 – 2025 гг.

Источник: составлено автором на основе[345].

Данные рисунка 4.3 и приложения 2 свидетельствуют о том, что за период 1999 – 2025 гг. в России число СЭЗ и квазизональных преференциальных режимов (далее также – КПР) возросло с 1 до 193 единиц, а число территорий их локализации – с 1 до 82. Таким образом, к настоящему времени СЭЗ и КПР разных типов расположены на территории более чем 90 процентов субъектов Российской Федерации. Количественная характеристика деятельности СЭЗ и КПР представлена в таблице 4.28.

Таблица 4.28 – Характеристика функционирования СЭЗ и КПР в России по состоянию на конец 2025 г.

Наименование зонального преференциального режима	Число ПР, ед.	Число резидентов, ед.	Число созданных новых рабочих мест, тыс. ед.	Объем вложенных инвестиций, млрд руб.
ОЭЗ базовых типов:	59	1 444	151,6	4 493,3
- ОЭЗ ППТ	*39*	*616*	*85,9*	*3 198,4*
- ОЭЗ ТВТ	*7*	*584*	*60,4*	*1 169,9*
- ОЭЗ ТРТ	*11*	*184*	*3,4*	*86,0*
- ПОЭЗ	*2*	*60*	*1,9*	*39*
Иные ОЭЗ:	4	2 268	169,4	1 090,1
- ОЭЗ МО-КО	*1*	*33*	*11,5*	*138,3*
- ОЭЗ КО	*1*	*310*	*31,0*	*320,0*
- СЭЗ РК-С	*1*	*1 560*	*120,0*	*602,0*
- СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	*1*	*365*	*6,9*	*29,8*
СПВ	1	1 959	60,4	654,0
ТОР	110	2 103	251,0	4 179,2
- ТОР ДФО-АЗ	*18*	*853*	*92,0*	*3 684,2*
- ТОР ЗАТО	*8*	*1 250*	*159,0*	*495,0*
- ТОР МОНО	*84*			
САР КО-ПК	2	674	2,1	97,4
ИЦС	1	5 450	135,0	260,0
ИНТЦ	13	600	7,4	18,3
АЗ РФ	1	937	11,8	210,3

[345] Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации.

Наименование зонального преференциального режима	Число ПР, ед.	Число резидентов, ед.	Число созданных новых рабочих мест, тыс. ед.	Объем вложенных инвестиций, млрд руб.
КО РФ	1	40	0,1	0,3
ФТ	1	–	–	–

* ОЭЗ МО-КО – особая экономическая зона в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области; ОЭЗ КО – особая экономическая зона в Калининградской области; СЭЗ РК-С – свободная экономическая зона на территории Республики Крым и г. Севастополя; СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО – свободная экономическая зона на территориях Донецкой, Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей и на прилегающих территориях; ТОР ДФО-АЗ – ТОР, расположенные на территориях Дальневосточного федерального округа (ДФО) и Арктической зоны РФ; ТОР ЗАТО – ТОР, расположенные на территориях закрытых административно-территориальных образований РФ; ТОР МОНО – ТОР, расположенные на территориях монопрофильных муниципальных образований, и не являются ЗАТО / не располагаются на территории ДФО; АЗ РФ – Арктическая зона Российской Федерации; КО РФ – квазизональный преференциальный режим Курильских островов РФ; ФТ – квазизональный преференциальный режим федеральной территории «Сириус».
Источник: составлено автором на основе[346].

Данные таблицы 4.28 показывают, что по состоянию на 31.12.2025 в российских СЭЗ зарегистрировано более 15 тыс. резидентов, в СЭЗ создано почти 790 тыс. рабочих мест и вложено порядка 11 трлн руб. инвестиций.

Общая характеристика деятельности ОЭЗ базовых типов России, обладающих внешнеэкономическим потенциалом (далее также – ВЭП) – объекта авторской методики оценки ВЭП СЭЗ – представлена в таблице 4.29.

Таблица 4.29 – Количественная оценка результатов работы ОЭЗ базовых типов, обладающих ВЭП, по состоянию на конец 2025 г. нарастающим итогом с начала функционирования

Показатель, ед. изм.	Тип ОЭЗ		
	ОЭЗ ППТ	ОЭЗ ТВТ	ПОЭЗ
Доля резидентов с иностранным участием в общем количестве резидентов, %	10,4	5,0	5,0
Доля выручки резидентов, полученной в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг в объеме выручки за вычетом НДС, %	20,7	8,7	48,5
Объем израсходованных средств, направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, млрд руб.	612,1	194,2	6,2
Объем налогов, таможенных платежей и страховых взносов, уплаченных резидентами в бюджет и внебюджетные фонды, за вычетом фактически возмещенного НДС, млрд руб.	282,6	468,2	4,3
Объем льгот по уплате налогов, таможенных платежей и страховых взносов, предоставленных резидентам, млрд руб.	231,1	107,4	2,8
Сводный расчетный показатель эффективности функционирования ОЭЗ, %	88 из 100	97 из 100	75 из 100

Источник: составлено автором на основе[347].

По состоянию на конец 2025 г. резидентами ОЭЗ базовых типов, обладающих ВЭП, являлось 1 260 организаций, резидентами создано 148 тыс. новых рабочих мест. Объем инвестиционных затрат резидентов ОЭЗ составил более 4,4 трлн руб., что почти в 6 раз превышает объем средств бюджетов и управляющих компаний, направленных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ (0,8 трлн руб.). О положительном воздействии ОЭЗ можно также судить, рассматривая соотношение

[346] Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации.

[347] Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации.

между объемом уплаченных резидентами налогов, взносов, пошлин и объемом предоставленных резидентам льгот. Так за период 2005 – 2025 гг. в бюджеты различных уровней от резидентов поступило около 755 млрд руб. налоговых платежей, пошлин и взносов, а объем льгот составил 341 млрд руб.

Представим результаты *оценки целесообразности создания ОЭЗ с учетом геоэкономических преимуществ пространств их базирования*. Оценка уровня развития геоэкономических преимуществ субъектов для создания ОЭЗ ППТ представлена в таблице 4.30.

Таблица 4.30 – Группировка субъектов по уровню развития геоэкономических преимуществ (ГП), необходимых для результативного и устойчивого функционирования ОЭЗ ППТ

Диапазон значений показателя уровня развития	Характеристика уровня развития	Цветовая характеристика состояния ГП в субъекте (в скобках указано число действующих в субъекте ОЭЗ ППТ)	Интерпретация с точки зрения создания ОЭЗ
0,000 – 0,200	низкий (Н)	–	Создание ОЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют предпосылки для ее результативного функционирования. Как правило, в этой ситуации используются прямые инструменты государственной поддержки частного сектора
0,201 – 0,400	достаточно низкий (ДН)	**Воронежская область (1)**, **Московская область (3)**, **Орловская область (1)**, **Псковская область (1)**, **Астраханская область (1)**, **Чеченская Республика (1), Республика Башкортостан (1)**, **Республика Татарстан (1)**, Ульяновская область	ОЭЗ может быть создана, однако в отсутствие достаточных предпосылок ее функционирование, вероятнее всего, не будет результативным, а развитие – устойчивым
0,401 – 0,600	средний (С)	**Владимирская область (1)**, **Калужская область (1), Липецкая область (1), Тульская область (1)**, г. Москва, г. Санкт-Петербург, **Нижегородская область (1)**, **Самарская область (1),** Саратовская область, **Свердловская область (1), Красноярский край (1), Омская область (1),** Томская область	В этой ситуации создание ОЭЗ оправданно. С наибольшей долей вероятности функционирование такой ОЭЗ будет результативным, а развитие – устойчивым
0,601 – 0,800	достаточно высокий (ДВ)	–	ОЭЗ может быть создана, однако ее функционирование не принесет серьезных дополнительных положительных эффектов
0,801 – 1,000	высокий (В)	–	Создание ОЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют сбои в рыночном и государственном механизмах. В данной ситуации создание ОЭЗ привело бы к искажению конкурентного поля в отсутствие достаточных для этого оснований

* Если уровень развития ГП субъекта Федерации находится в диапазоне от «Н – ДН», то цвет «красный» – общие и экономико-политические ГП используются не в полной мере; если в диапазоне «С», то цвет «желтый» – общие и экономико-политические ГП используются в полной мере; специализированные ГП начинают развиваться; если в диапазоне от «ДВ – В», то цвет «зеленый» – общие, экономико-политические и специализированные ГП используются в полной мере.

Источник: составлено автором на основе Приложения 4.

Анализ показал, что созданные ОЭЗ ППТ в 9 из 17 субъектов соответствуют уровню развития выявленных геоэкономических преимуществ, следовательно, это с наибольшей долей вероятности обеспечит данным ОЭЗ результативное и устойчивое функционирование. Сложившиеся условия в 8 субъектах являются неблагоприятными с точки зрения размещения в их границах ОЭЗ ППТ. При этом

выявлены 4 субъекта, условия которых потенциально могут обеспечить результативное и устойчивое развитие ОЭЗ ППТ при их создании.

Оценка уровня развития геоэкономических преимуществ субъектов для создания ОЭЗ ТВТ представлена в таблице 4.31.

Таблица 4.31 – Группировка субъектов по уровню развития геоэкономических преимуществ (ГП), необходимых для результативного и устойчивого функционирования ОЭЗ ТВТ

Диапазон значений показателя уровня развития	Характеристика уровня развития	Цветовая характеристика состояния ГП в субъекте (в скобках указано число действующих в субъекте ОЭЗ ТВТ)	Интерпретация с точки зрения создания ОЭЗ
0,000 – 0,200	низкий (Н)	Чеченская Республика	Создание ОЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют предпосылки для ее результативного функционирования. Как правило, в этой ситуации используются прямые инструменты государственной поддержки частного сектора
0,201 – 0,400	достаточно низкий (ДН)	Воронежская область, Калужская область, **Московская область (2)**, Орловская область, Псковская область, Астраханская область, Республика Башкортостан, **Саратовская область (1)**, Ульяновская область, Красноярский край, Омская область	ОЭЗ может быть создана, однако в отсутствие достаточных предпосылок ее функционирование, вероятнее всего, не будет результативным, а развитие – устойчивым
0,401 – 0,600	средний (С)	Владимирская область, Липецкая область, Тульская область, **г. Москва (1)**, **г. Санкт-Петербург (1)**, **Республика Татарстан (1)**, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область, **Томская область (1)**	В этой ситуации создание ОЭЗ оправданно. С наибольшей долей вероятности функционирование такой ОЭЗ будет результативным, а развитие – устойчивым
0,601 – 0,800	достаточно высокий (ДВ)	–	ОЭЗ может быть создана, однако ее функционирование не принесет серьезных дополнительных положительных эффектов
0,801 – 1,000	высокий (В)	–	Создание ОЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют сбои в рыночном и государственном механизмах. В данной ситуации создание ОЭЗ привело бы к искажению конкурентного поля в отсутствие достаточных для этого оснований

* Если уровень развития ГП субъекта Федерации находится в диапазоне от «Н – ДН», то цвет «красный» – общие и экономико-политические ГП используются не в полной мере; если в диапазоне «С», то цвет «желтый» – общие и экономико-политические ГП используются в полной мере; специализированные ГП начинают развиваться; если в диапазоне от «ДВ – В», то цвет «зеленый» – общие, экономико-политические и специализированные ГП используются в полной мере.

Источник: составлено автором на основе Приложения 4.

Анализ показал, что созданные ОЭЗ ТВТ в 4 из 6 субъектов соответствуют уровню развития выявленных геоэкономических преимуществ, следовательно, это с наибольшей долей вероятности обеспечит данным ОЭЗ результативное и устойчивое функционирование. Сложившиеся условия в 2 из 6 субъектов являются неблагоприятными с точки зрения размещения в их границах ОЭЗ ТВТ. При этом выявлены 6 субъектов, условия которых потенциально могут обеспечить результативное и устойчивое развитие ОЭЗ ТВТ при их создании.

Оценка уровня развития геоэкономических преимуществ субъектов для создания ПОЭЗ представлена в таблице 4.32.

Таблица 4.32 – Группировка субъектов по уровню развития геоэкономических преимуществ (ГП), необходимых для результативного и устойчивого функционирования ПОЭЗ[348]

Диапазон значений показателя уровня развития	Характеристика уровня развития	Цветовая характеристика состояния ГП в субъекте (в скобках указано число действующих в субъекте ПОЭЗ)	Интерпретация с точки зрения создания ОЭЗ
0,000 – 0,200	низкий (Н)	–	Создание ОЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют предпосылки для ее результативного функционирования. Как правило, в этой ситуации используются прямые инструменты государственной поддержки частного сектора
0,201 – 0,400	достаточно низкий (ДН)	Владимирская область, Воронежская область, Московская область, Орловская область, Тульская область, Псковская область, **Астраханская область (1)**, Чеченская Республика, Республика Башкортостан, **Ульяновская область (1)**, Томская область	ОЭЗ может быть создана, однако в отсутствие достаточных предпосылок ее функционирование, вероятнее всего, не будет результативным, а развитие – устойчивым
0,401 – 0,600	средний (С)	Калужская область, Липецкая область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Нижегородская область, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Красноярский край, Омская область	В этой ситуации создание ОЭЗ оправданно. С наибольшей долей вероятности функционирование такой ОЭЗ будет результативным, а развитие – устойчивым
0,601 – 0,800	достаточно высокий (ДВ)	–	ОЭЗ может быть создана, однако ее функционирование не принесет серьезных дополнительных положительных эффектов
0,801 – 1,000	высокий (В)	–	Создание ОЭЗ не имеет смысла, поскольку отсутствуют сбои в рыночном и государственном механизмах. В данной ситуации создание ОЭЗ привело бы к искажению конкурентного поля в отсутствие достаточных для этого оснований

* Если уровень развития ГП субъекта Федерации находится в диапазоне от «Н – ДН», то цвет «красный» – общие и экономико-политические ГП используются не в полной мере; если в диапазоне «С», то цвет «желтый» – общие и экономико-политические ГП используются в полной мере; специализированные ГП начинают развиваться; если в диапазоне от «ДВ – В», то цвет «зеленый» – общие, экономико-политические и специализированные ГП используются в полной мере.

Источник: составлено автором на основе Приложения 4.

Анализ показал, что в Ульяновской и Астраханской областях уровень инвестиционного и социально-экономического развития ограничивает достижение максимального эффекта от локализованных на их территориях ПОЭЗ. При этом выявлены 11 субъектов, организация в пространстве которых логистических зон в перспективе может привести к положительным внешним эффектам.

Оценка устойчивости ОЭЗ в контексте создания в субъекте «критической массы» индустриальных парков, технопарков и кластеров выявила следующее (таблица 4.33).

Таблица 4.33 – Распределение субъектов по квадрантам шарообразной диаграммы

Количество парков и кластеров		Меньше медианного значения	Больше медианного значения
Количество ОЭЗ	Больше медианного значения	Липецкая область [С]; Орловская область [ДН]; Тульская область [С]; Псковская область [ДН]; Самарская область [С]; Саратовская область [С]; Ульяновская область	Владимирская область [С]; Воронежская область [ДН]; Калужская область [С]; Московская область [ДН]; г. Москва [С]; г.

[348] Для внутренних регионов страны аналогом ПОЭЗ может выступать логистическая СЭЗ, связанная с крупными транспортными хабами.

Количество парков и кластеров		Меньше медианного значения	Больше медианного значения
		[ДН]; Чеченская Республика [Н]; Астраханская область [ДН]; Красноярский край [С]; Томская область [С]	Санкт-Петербург [С]; Республика Башкортостан [ДН]; Республика Татарстан [С]; Нижегородская область [С]; Свердловская область [С]; Омская область [С]
	Меньше медианного значения	–	–

Источник: составлено автором на основе Приложения 5.

Десяти из одиннадцати субъектов России (верхний левый квадрант) требуется усилить инфраструктурную поддержку действующих ОЭЗ (в особенности это касается Чеченской Республики) и повысить кооперационное взаимодействие предприятий в рамках кластеров в целях повышения зональной устойчивости. Это может быть реализовано путем встраивания в федеральные программы мероприятий по созданию индустриальных парков, технопарков, кластеров. В верхнем правом квадранте субъектам, по мнению автора, следует работать над повышением результативности функционирования ОЭЗ.

На рисунках 4.4 – 4.6 представлены результаты соотнесения числа ОЭЗ, числа кластерных и парковых структур (от низкой до высокой концентрации), а также уровня интегральной конкурентоспособности субъектов зонального базирования. На основе рисунков можно проследить следующие особенности развития зональной устойчивости.

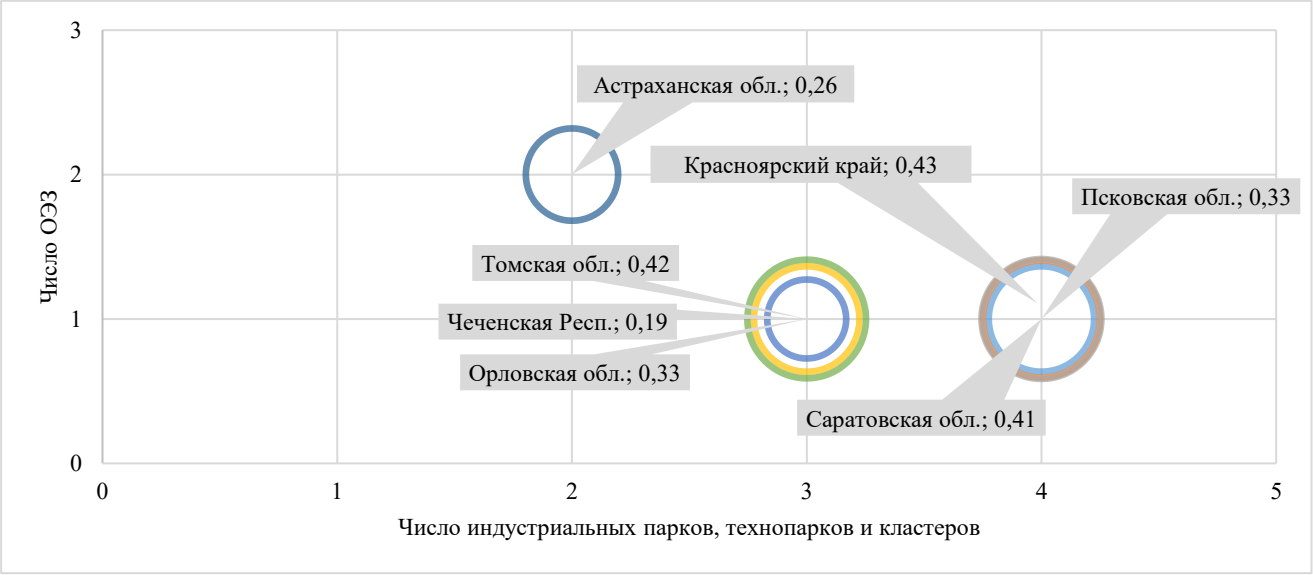

Рисунок 4.4 – Результаты анализа устойчивости ОЭЗ в субъектах с низкой концентрацией парковых и кластерных структур

Источник: составлено автором на основе Приложения 5.

При низкой концентрации парковых и кластерных структур в субъектах формируется первичная разрозненная институциональная, инновационная и промышленная среда с акцентом на функционирование единичных ОЭЗ, для которых характерны элементы анклавного – неустойчивого развития.

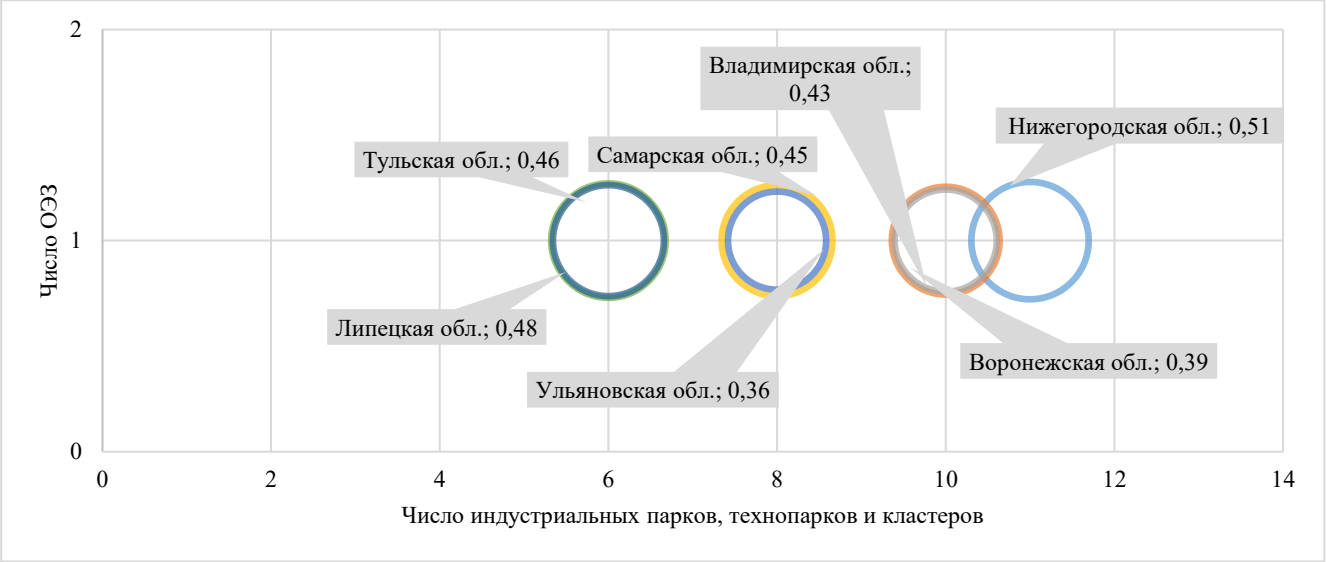

Рисунок 4.5 – Результаты анализа устойчивости ОЭЗ в субъектах со средней концентрацией парковых и кластерных структур

Источник: составлено автором на основе Приложения 5.

В условиях средней концентрации парковых и кластерных структур в пространстве субъектов создаются элементы экосистемы бизнеса, единые сети кооперации, обеспечивающие рост как общей, так и экспортной конкурентоспособности локальных малых и средних компаний. На данном этапе ОЭЗ характеризуется большей интеграцией в экономику субъекта и растущей устойчивостью.

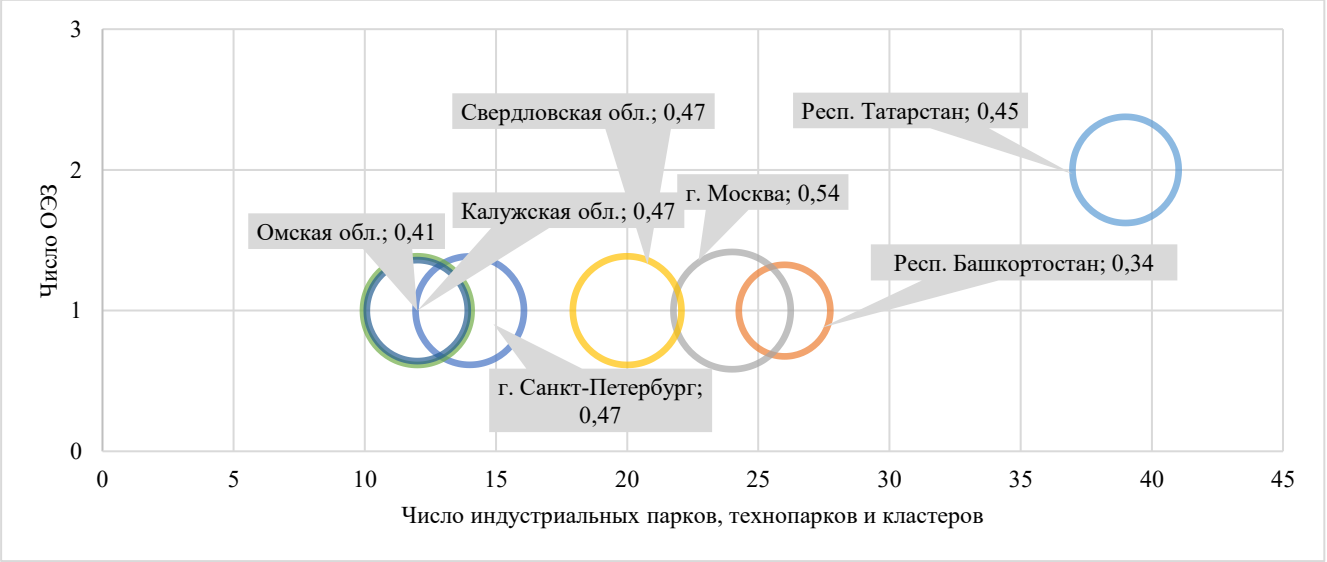

Рисунок 4.6 – Результаты анализа устойчивости ОЭЗ в субъектах с высокой концентрацией парковых и кластерных структур[349]

Источник: составлено автором на основе Приложения 5.

По мере роста интегральной конкурентоспособности субъектов, а также развития сети парков и кластеров начинают происходить процессы увеличения числа и / или углубления специализации

[349] На рисунке не представлена Московская область, коэффициент интегральной конкурентоспособности которой составляет 0,39 и на территории которой базируются 116 структур паркового и кластерного типов, а также 5 ОЭЗ.

ОЭЗ. Экосистема парков, кластеров и ОЭЗ создает внутреннюю конкуренцию за резидентов, обеспечивая повышение качества, эффективности системы государственной поддержки. ОЭЗ, благодаря своему устойчивому положению, постепенно становятся драйверами структурной внешнеориентированной перестройки экономики субъектов базирования.

В целом с учетом данных таблицы 4.33 и рисунков 4.4 – 4.6 следует отметить большую вероятность устойчивого положения ОЭЗ, создаваемых в субъектах с числом индустриальных парков, технопарков и кластеров выше медианного значения: Владимирская, Воронежская, Калужская, Московская, Нижегородская, Свердловская, Омская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республики Башкортостан и Татарстан.

Представим результаты *оценки уровня реализации внешнеэкономического потенциала ОЭЗ с учетом развития геоэкономических факторов*. Расчет показателей оценки интеграционных факторов для ОЭЗ, обладающих ВЭП, приведен в таблице 4.34.

Таблица 4.34 – Оценка интеграционных факторов реализации ВЭП ОЭЗ на основе средних значений показателей за период 2020 – 2025 гг.

ОЭЗ	Показатели		
	удельный вес объема инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, в общем объеме инвестиций в основной капитал региона базирования ОЭЗ, %	удельный вес объема выручки резидентов ОЭЗ в валовом региональном продукте региона базирования ОЭЗ, %	доля суммарной площади земельных участков, занятых резидентами ОЭЗ, в общей полезной площади ОЭЗ, %
ОЭЗ ППТ			
Алабуга	4,83	5,10	30,00
Липецк	5,33	7,21	45,00
Тольятти	1,69	0,72	41,17
Титановая долина	1,06	0,41	47,17
Моглино	7,64	0,70	42,67
Ступино Квадрат	0,27	0,19	36,33
Узловая	4,67	0,69	66,50
Лотос	0,96	0,37	20,83
Калуга	13,17	3,70	89,33
Центр	1,78	0,27	67,83
Орел	4,84	0,12	34,67
Кашира	0,19	0,01	33,50
Грозный	0,35	0,04	13,00
Кулибин	0,69	0,09	26,50
Алга	0,30	0,04	38,33
Максимиха	0,09	0,00	12,20
Доброград-1	0,27	0,00	15,40
Авангард	1,92	0,00	34,20
Красноярская технологическая долина	0,05	0,00	14,60
ОЭЗ ТВТ			
Санкт-Петербург	1,47	0,80	69,83
Технополис Москва	0,90	0,31	89,67
Исток	0,78	0,37	96,00
Дубна	0,99	0,60	58,33
Томск	2,20	0,65	32,17
Иннополис	3,15	0,80	18,33
Алмаз	3,89	0,18	70,67

ОЭЗ	Показатели		
	удельный вес объема инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, в общем объеме инвестиций в основной капитал региона базирования ОЭЗ, %	удельный вес объема выручки резидентов ОЭЗ в валовом региональном продукте региона базирования ОЭЗ, %	доля суммарной площади земельных участков, занятых резидентами ОЭЗ, в общей полезной площади ОЭЗ, %
ПОЭЗ			
Ульяновск	5,30	1,21	57,00
Оля	0,21	0,00	36,20

Источник: составлено автором на основе[350].

Анализ данных таблицы 4.34 позволяет выделить следующие аспекты учета интеграционных факторов реализации ВЭП в деятельности ОЭЗ. Наиболее высокая степень учета указанных факторов характерна для ОЭЗ ППТ «Алабуга», «Липецк», «Калуга», «Узловая», а также ОЭЗ ТВТ «Технополис Москва», «Исток», «Дубна», «Санкт-Петербург». Перечисленные ОЭЗ ППТ выполняют заметную роль в экономике субъектов своего базирования, демонстрируя высокие показатели инвестиционной активности и выручки. В свою очередь, ОЭЗ ТВТ выступают объектом повышенного спроса на инфраструктуру со стороны высокотехнологичных компаний, о чем свидетельствуют высокие показатели заполнения площадей. В меньшей степени интеграционные факторы учтены в ОЭЗ ППТ «Тольятти», «Ступино Квадрат», «Центр», «Лотос», «Титановая долина», «Моглино», «Кулибин», ОЭЗ ТВТ «Томск», «Иннополис», а также ПОЭЗ «Ульяновск». Входящие в эту категорию ОЭЗ ППТ находятся в фазе активного роста, но пока не обеспечивают весомый вклад в экономические и инвестиционные процессы соответствующих регионов. Ключевой проблемой указанных ОЭЗ ТВТ является устойчивый негативный тренд по объему инвестиций, а также низкая доля выручки в ВРП, что может свидетельствовать о сложностях с привлечением и финансированием новых проектов. ПОЭЗ «Ульяновск» в целом демонстрирует показатели выше среднего по инвестициям и выручке, однако низкий процент заполнения площадей (57%) может быть связан с завершением в этот период крупных инфраструктурных проектов и выводом новых участков. Достаточно низкая степень учета интеграционных факторов наблюдается в ОЭЗ ППТ «Орел», «Кашира», «Грозный», «Алга», «Максимиха», «Доброград-1», «Авангард», «Красноярская технологическая долина», а также ПОЭЗ «Оля». Данные ОЭЗ слабо интегрированы в экономику субъектов базирования, что может быть связано с низкими результатами деятельности резидентов, в том числе обусловленными неразвитостью инфраструктуры.

Расчет показателей оценки внешнеэкономических факторов для ОЭЗ, обладающих ВЭП, приведен в таблице 4.35.

[350] Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурс БФО). – URL: https://bo.nalog. gov.ru/. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/?ref.

Таблица 4.35 – Оценка внешнеэкономических факторов реализации ВЭП ОЭЗ на основе средних значений показателей за период 2020 – 2025 гг.

ОЭЗ	Показатели		
	удельный вес резидентов ОЭЗ с иностранным участием в общем числе резидентов ОЭЗ на конец года, %	удельный вес выручки резидентов ОЭЗ, полученной в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг, в совокупном объеме выручки, %	выручка резидентов ОЭЗ, полученная в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг, в расчете на одно новое рабочее место, млн руб.
ОЭЗ ППТ			
Алабуга	31,45	27,92	19,99
Липецк	34,73	32,53	129,78
Тольятти	22,56	15,52	4,06
Титановая долина	14,17	0,00	0,00
Моглино	35,60	23,41	5,27
Ступино Квадрат	27,60	16,16	12,58
Узловая	1,59	13,93	3,71
Лотос	27,94	0,99	0,31
Калуга	11,46	9,04	12,46
Центр	5,02	4,33	0,40
Орел	0,00	0,00	0,00
Кашира	12,50	0,00	0,00
Грозный	0,00	0,10	0,01
Кулибин	0,30	0,50	0,08
Алга	7,64	0,00	0,00
Максимиха	0,00	0,00	0,00
Доброград-1	0,00	0,00	0,00
Авангард	0,00	0,00	0,00
Красноярская технологическая долина	25,33	5,54	0,05
ОЭЗ ТВТ			
Санкт-Петербург	7,63	19,06	22,11
Технополис Москва	5,29	5,14	1,59
Исток	4,45	3,06	6,41
Дубна	5,56	2,23	1,02
Томск	12,62	77,62	30,03
Иннополис	9,19	11,18	4,22
Алмаз	0,00	3,50	1,91
ПОЭЗ			
Ульяновск	13,02	51,33	18,16
Оля	0,00	0,00	0,00

Источник: составлено автором на основе[351].

Данные таблицы 4.35 позволяют выделить три группы ОЭЗ по степени ориентированности на внешние рынки. К наиболее внешнеориентированным относятся ОЭЗ ППТ «Липецк», «Алабуга», «Моглино», ОЭЗ ТВТ «Томск», «Санкт-Петербург» и ПОЭЗ «Ульяновск». Для этих площадок характерна высокая доля экспортной выручки и / или значительная экспортная выручка в расчете на одно

[351] Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурс БФО). Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

рабочее место, что свидетельствует о развитии высокотехнологичных и высокостоимостных экспортных производств. При этом в ОЭЗ «Томск», «Санкт-Петербург» и «Ульяновск» экспортная активность обеспечивается преимущественно российскими компаниями, тогда как в «Липецке», «Алабуге» и «Моглино» значимую роль играют компании с иностранным капиталом. В меньшей степени внешнеэкономическая стратегия реализуется в ОЭЗ ППТ «Ступино Квадрат», «Калуга», «Тольятти», «Узловая», «Центр», ОЭЗ ТВТ «Технополис Москва», «Исток», «Дубна», «Иннополис», «Алмаз» и ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина». Эти площадки демонстрируют умеренные показатели экспортной доли и, как правило, невысокую экспортную производительность труда. Такая ситуация может указывать на постепенную переориентацию части резидентов на внутренний рынок, реализацию импортозамещающих стратегий или начальную стадию развития экспортного потенциала. Наибольшие проблемы с установлением и поддержанием внешнеэкономических связей характерны для ОЭЗ ППТ «Титановая долина», «Лотос», «Орел», «Грозный», «Кулибин», «Максимиха», «Доброград-1», «Авангард», «Алга», «Кашира» и ПОЭЗ «Оля». Преимущественная ориентация таких площадок на внутренний рынок региона или страны в долгосрочной перспективе может ограничивать их конкурентоспособность и привлекательность для потенциальных инвесторов.

Расчет показателей оценки организационных факторов для ОЭЗ, обладающих ВЭП, приведен в таблице 4.36.

Таблица 4.36 – Оценка организационных факторов реализации ВЭП ОЭЗ на основе средних значений показателей за период 2020 – 2025 гг.

ОЭЗ	Показатели		
	доля собственных средств управляющей компании ОЭЗ, израсходованных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, в общем объеме израсходованных средств, направленных на эти цели, %	отношение объёма прироста поступлений налогов, взносов и таможенных платежей резидентов ОЭЗ к объёму предоставленных резидентам ОЭЗ льгот по их уплате	рентабельность активов управляющей компании ОЭЗ, %
ОЭЗ ППТ			
Алабуга	57,80	3,50	-0,96
Липецк	25,77	2,57	-1,30
Тольятти	21,56	2,27	-1,22
Титановая долина	25,54	16,74	-0,38
Моглино	8,45	0,63	-3,75
Ступино Квадрат	100,00	1,81	5,65
Узловая	28,61	1,16	-4,17
Лотос	11,91	3,56	-2,89
Калуга	12,50	0,52	-3,80
Центр	0,00	8,81	-0,74
Орел	0,14	18,43	-6,34
Кашира	100,00	377,19	37,69
Грозный	7,39	3,82	0,41
Кулибин	0,21	3,37	-3,62
Алга	0,00	61,85	-0,19
Максимиха	100,00	26,61	0,20
Доброград-1	100,00	-6,16	-21,03
Авангард	2,53	-16,24	1,39

ОЭЗ	Показатели		
	доля собственных средств управляющей компании ОЭЗ, израсходованных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, в общем объеме израсходованных средств, направленных на эти цели, %	отношение объёма прироста поступлений налогов, взносов и таможенных платежей резидентов ОЭЗ к объёму предоставленных резидентам ОЭЗ льгот по их уплате	рентабельность активов управляющей компании ОЭЗ, %
Красноярская технологическая долина	0,00	377,89	0,15
ОЭЗ ТВТ			
Санкт-Петербург	9,05	17,20	-0,58
Технополис Москва	6,53	6,00	0,11
Исток	–	4,99	-0,91
Дубна	18,15	2,38	-4,39
Томск	5,22	18,63	0,95
Иннополис	0,26	41,40	-17,85
Алмаз	0,00	-22,42	-0,89
ПОЭЗ			
Ульяновск	4,47	2,17	-1,17
Оля	53,37	–	-2,89

Источник: составлено автором на основе[352].

Анализ данных таблицы 4.36 позволяет выделить несколько групп ОЭЗ по уровню организационного развития. Наиболее высоким организационным потенциалом обладают ОЭЗ ППТ «Ступино Квадрат», «Кашира», «Максимиха» и «Алабуга». Для них характерно преимущественное покрытие потребности в создании объектов инфраструктуры за счет собственных средств управляющих компаний, что свидетельствует о высокой финансовой автономности. Средний уровень организационного развития отмечается в большинстве рассматриваемых ОЭЗ, включая ОЭЗ ППТ «Липецк», «Тольятти», «Титановая долина», «Узловая», «Лотос», «Центр», «Орел», «Грозный», «Кулибин», «Авангард», «Алга», «Красноярская технологическая долина», ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург», «Технополис Москва», «Исток», «Дубна», «Томск», а также ПОЭЗ «Ульяновск» и «Оля». В этих ОЭЗ финансирование создания инфраструктуры осуществляется преимущественно за счет бюджетных средств, однако в большинстве случаев положительное соотношение прироста налоговых поступлений и предоставленных льгот указывает на определенную бюджетную отдачу. Ограниченный организационный потенциал наблюдается в ОЭЗ ППТ «Моглино», «Калуга», «Доброград-1», ОЭЗ ТВТ «Иннополис» и «Алмаз». Для данных площадок характерна невысокая доля собственных средств управляющих компаний в финансировании создания объектов инфраструктуры. Кроме того, здесь отмечаются отрицательные либо близкие к нулю значения бюджетной эффективности и значительная отрицательная рен-

[352] Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурс БФО). Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

табельность активов управляющих компаний. Указанные характеристики свидетельствуют о недостаточной финансовой устойчивости данных ОЭЗ и ограниченной отдаче от вложенных средств, что может сдерживать их дальнейшее развитие.

Таким образом, оценка степени учета геоэкономических факторов при реализации зональной политики (Приложение 6) позволяет отнести к модели с высоким уровнем реализации ВЭП ОЭЗ ППТ «Алабуга»[353], «Липецк»[354], «Ступино Квадрат»[355], «Калуга»[356], ОЭЗ ТВТ «Томск»[357], ПОЭЗ «Ульяновск»[358], сочетающие экспортную ориентированность, реальный вклад в экономику субъекта базирования и относительно эффективное управление. Модели со средним уровнем развития ВЭП соответствует большая часть рассматриваемых ОЭЗ[359] – для них характерны дисбалансы в учете отдельных групп факторов: например, высокая производственная и инвестиционная интегрированность в экономику субъекта при падении доли сложного экспорта (ОЭЗ ППТ «Алабуга»), либо рост показателей несырьевого экспорта при снижении бюджетной эффективности и самофинансирования инфраструктуры (ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург»). В группу зон с низким уровнем реализации ВЭП входят ОЭЗ либо имеющие нулевые показатели, либо демонстрирующие устойчивую негативную динамику по основной части показателей и отрицательную бюджетную эффективность.

Оценка вариантов зонального развития на основе совмещения уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования ОЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов отражена в таблице 4.37.

---

[353] Привлечение иностранных инвестиций в том числе из стран БРИКС, а также развитие логистического хаба (в т. ч. через логистический центр им. Дэн Сяопина) в рамках международных транспортных коридоров Азия – Европа.

[354] Расширение территории и привлечение новых резидентов, в том числе в рамках импортозамещения в агропромышленном секторе (преимущественно в сегменте кормов и сельхозмашин).

[355] Развитие инфраструктуры и привлечение резидентов в рамках создания высокостоимостных производств (в т. ч. фармацевтических).

[356] Привлечение новых резидентов в сфере пищевой и медицинской промышленности.

[357] Развитие научно-образовательной среды и кооперации в рамках нефтехимического кластера, а также разработки ПО, электроники, новых материалов и медицинских приборов.

[358] Развитие логистической и парковой (индустриальный парк «Платформа») инфраструктуры.

[359] ОЭЗ ППТ «Тольятти» (развитие инфраструктуры и привлечение новых резидентов в сфере автокомпонентов и машиностроения), «Титановая долина» (развитие авиационного кластера и привлечение резидентов в сфере титановой металлургии и робототехники), «Моглино» (развитие инфраструктуры и полимерного кластера), «Узловая» (создание импортозамещающих производств в сфере энергетического машиностроения и автокомпонентов), «Лотос» (развитие судостроительного и машиностроительного кластеров), «Центр» (развитие кооперационных связей в области машиностроения и металлообработки), «Кашира» (инфраструктурное развитие с привлечением частного капитала), «Максимиха» (инфраструктурное развитие с привлечением частного капитала), «Красноярская технологическая долина» (развитие глубокой переработки алюминия, импортозамещения в машиностроении с ориентацией на международные практики Китая и Индии); ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург» (обеспечение технологического суверенитета российской электроэнергетики; развитие инновационной фармацевтической промышленности), «Технополис Москва» (расширение территории и привлечение резидентов в рамках отраслевых кластеров фармацевтики и медицины, электромобилестроения, микроэлектроники и композитов), «Исток» (реализация модели кластерной кооперации «Тройной спирали» через партнерство государства, бизнеса и научного сообщества в сфере фотоники и зазерного приборостроения), «Дубна» (развитие проектов импортозамещения на базе медицинского кластера), «Иннополис» (инфраструктурное и кадровое развитие ИКТ-экосистемы), «Алмаз» (развитие радиоэлектронного кластера); ПОЭЗ «Оля» (модернизация портовой инфраструктуры Каспийского кластера в рамках развития Международного транспортного коридора «Север-Юг»).

Таблица 4.37 – Оценка ВЭП российских ОЭЗ базовых типов

ОЭЗ	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятный вектор развития ВЭП ОЭЗ
	Показатель конкурентоспособности (ПК)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
ОЭЗ ППТ[360]					
Алабуга	Республика Татарстан: **ПК = 0,381**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,517**; входит в **диапазон 0,391 – 0,585** – «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Липецк	Липецкая область: **ПК = 0,511**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,585**; входит в **диапазон 0,391 – 0,585** – «высокий уровень развития ВЭП»		Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Тольятти	Самарская область: **ПК = 0,463**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,295**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Титановая долина	Свердловская область: **ПК = 0,476**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,256**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»		Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Моглино	Псковская область: **ПК = 0,305**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,369**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»		Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Ступино Квадрат	Московская область: **ПК = 0,395**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,404**; входит в **диапазон 0,391 – 0,585** – «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Узловая	Тульская область: **ПК = 0,481**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,285**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Лотос	Астраханская область: **ПК = 0,274**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,211**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»		Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Калуга	Калужская область: **ПК = 0,539**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,442**; входит в **диапазон 0,391 – 0,585** – «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Центр	Воронежская область: **ПК = 0,396**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,225**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».

[360] По ОЭЗ ППТ ПК учитывает показатели по экспортно-производственной и инвестиционной страницам.

ОЭЗ	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятный вектор развития ВЭП ОЭЗ
	Показатель конкурентоспособности (ПК)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
Орел	Орловская область: **ПК = 0,308**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,175**; входит в **диапазон 0,000 – 0,195** – «низкий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ не учтены	Реализация модели «не результативных и не устойчивых ОЭЗ».
Кашира	Московская область: **ПК = 0,395**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,319**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Грозный	Чеченская Республика: **ПК = 0,228**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,121**; входит в **диапазон 0,000 – 0,195** – «низкий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ не учтены	Реализация модели «не результативных и не устойчивых ОЭЗ».
Кулибин	Нижегородская область: **ПК = 0,434**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,115**; входит в **диапазон 0,000 – 0,195** – «низкий уровень развития ВЭП»		Реализация модели «не результативных, но устойчивых ОЭЗ».
Алга	Республика Башкортостан: **ПК = 0,349**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,174**; входит в **диапазон 0,000 – 0,195** – «низкий уровень развития ВЭП»		Реализация модели «не результативных и не устойчивых ОЭЗ».
Максимиха	Московская область: **ПК = 0,395**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,258**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Доброград-1	Владимирская область: **ПК = 0,420**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,160**; входит в **диапазон 0,000 – 0,195** – «низкий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ не учтены	Реализация модели «не результативных, но устойчивых ОЭЗ».
Авангард	Омская область: **ПК = 0,424**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,145**; входит в **диапазон 0,000 – 0,195** – «низкий уровень развития ВЭП»		Реализация модели «не результативных, но устойчивых ОЭЗ».
Красноярская технологическая долина	Красноярский край: **ПК = 0,485**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,282**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».
ОЭЗ ТВТ[361]					
Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург: **ПК = 0,527**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,369**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»		Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».

[361] По ОЭЗ ТВТ ПК учитывает показатели по инновационной и социально-экономической страницам.

ОЭЗ	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятный вектор развития ВЭП ОЭЗ
	Показатель конкурентоспособности (ПК)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
Технополис Москва	г. Москва: **ПК = 0,563**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,256**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Исток	Московская область: **ПК = 0,390**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,318**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»		Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Дубна	Московская область: **ПК = 0,390**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,203**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»		Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Томск	Томская область: **ПК = 0,407**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,395**; входит в **диапазон 0,391 – 0,585** – «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Иннополис	Республика Татарстан: **ПК = 0,517**; входит в **диапазон 0,401 – 0,600** – «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,225**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Алмаз	Саратовская область: **ПК = 0,349**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,240**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»		Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
ПОЭЗ[362]					
Ульяновск	Ульяновская область: **ПК = 0,313**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,419**; входит в **диапазон 0,391 – 0,585** – «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Оля	Астраханская область: **ПК = 0,293**; входит в **диапазон 0,201 – 0,400** – «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,231**; входит в **диапазон 0,196 – 0,390** – «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Реализация модели «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».

Источник: разработано автором.

[362] По ПОЭЗ ПК учитывает показатели по инвестиционной и социально-экономической страницам.

Результаты геоэкономического совмещения преимуществ и факторов показали, что 10 из 28 ОЭЗ (36%) следуют траектории результативных и устойчивых зон, уровень реализации ВЭП которых соответствует уровню выявленных геоэкономических преимуществ территорий их базирования. Часть ОЭЗ (12 из 28, или 42%), как показало исследование, могут считаться результативными, но в условиях недостаточной сформированности в субъекте преимуществ являются не устойчивыми. Повышение устойчивости таких ОЭЗ связано с постепенным включением в контур своего развития индустриальных, технологических парков и кластеров. Для 3 из 28 ОЭЗ (11%) характерна позиция «не результативных, но устойчивых» зон, связанная с недостаточным встраиванием зональной политики в контекст приоритетов развития пространств локализации ОЭЗ. В этом случае исполнительным органам как на федеральном, так и на региональном уровнях требуется предпринять действия по гармонизации процессов осуществления преференциальной политики. Расчеты показали, что 3 из 28 ОЭЗ (11%) соответствуют варианту «не результативных и не устойчивых» зон; в отсутствие комплексных решений по корректировке стратегий их развития существует риск негативных финансовых последствий их функционирования для субъекта базирования.

Выводы по главе.

Во-первых, странами-лидерами по количеству СЭЗ среди развитых стран являются США, Польша и Литва; на указанные экономики приходится соответственно 70 %, 6 % и 5 % СЭЗ развитых стран. Все СЭЗ США, Польши и Литвы относятся либо к логистическим (100 % СЭЗ США, 33 % СЭЗ Польши и 59 % СЭЗ Литвы), либо к комплексным. Результаты геоэкономического совмещения преимуществ и факторов показали, что наиболее вероятной траекторией развития СЭЗ для США является сужение профиля реализации зональных программ с учетом национальных потребностей и приоритетов; для Польши и Литвы – переход к варианту «результативных и устойчивых» СЭЗ при условии гармонизации зональной и национальной пространственной политики на разных уровнях. Наиболее корректно данные по развитым странам с наибольшим числом СЭЗ описывает модель, включающая в спецификацию такие значимые, но разнонаправленные переменные, как положительно влияющие «транспорт и ИКТ» и «человеческий капитал и структурные изменения» и отрицательно влияющую «частный сектор, энергетика, институты и природный капитал». Это указывает на необходимость концентрации внешнеориентированной зональной политики в развитых странах на создание инновационных, логистических (торговых), а также узкоспециализированных СЭЗ.

Во-вторых, в развивающихся странах СЭЗ (почти 90% от общего их числа в мире) сосредоточены в странах Азии (85% от их числа в развивающихся странах), в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (10%) и в странах Африки (5%). Странами-лидерами по количеству СЭЗ среди развивающихся стран Азии являются Китай, Филиппины и Индия; стран Латинской

Америки и Карибского бассейна – Доминиканская Республика, Коста Рика и Никарагуа; стран Африки – Кения, Нигерия и Эфиопия. Результаты геоэкономического совмещения преимуществ и факторов показали: в отношении стран Азии – наиболее вероятной траекторией развития СЭЗ для Китая является полноценное использование преимуществ реализации модели «результативных и устойчивых» СЭЗ в рамках продвижения национальных и глобальных инициатив; для Филиппин и Индии – постепенное движение к варианту «результативных и устойчивых» СЭЗ при условии качественной трансформации проводимой государством инвестиционной, торговой, промышленной и налоговой политики с точки зрения создания и наращивания специализированных геоэкономических преимуществ; в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна – наиболее вероятной траекторией развития СЭЗ для Коста-Рики является последовательный переход к модели «результативных и устойчивых» СЭЗ с учетом устранения рисков анклавного функционирования зон и укрепления конкурентоспособности локальных поставщиков; для Доминиканской Республики – корректировка зональных программ с учетом определения их места в национальной системе поддержки компаний; для Никарагуа – постепенное сокращение социальных издержек, связанных с реализацией зональной политики; в отношении стран Африки – наиболее вероятной траекторией развития СЭЗ для Кении, Нигерии и Эфиопии является последовательное укрепление устойчивости зональных программ за счет концентрации ресурсов на строительстве и модернизации объектов транспортной и энергетической инфраструктуры в пределах пространств базирования зон и прилегающих территорий. Наиболее корректно данные по развивающимся странам с наибольшим числом СЭЗ описывает модель, включающая в спецификацию такие положительно значимые переменные, как «частный сектор, энергетика, институты и природный капитал» и «транспорт и ИКТ». Это указывает на необходимость концентрации внешнеориентированной зональной политики в развивающихся странах на создание комплексных, специализированных и логистических (торговых) СЭЗ.

В-третьих, установлено, что в 193 действующих российских СЭЗ и квазизональных преференциальных режимах зарегистрировано более 15 тыс. резидентов, создано почти 790 тыс. рабочих мест и вложено порядка 11 трлн руб. инвестиций. Результаты геоэкономического совмещения преимуществ и факторов показали, что 36% ОЭЗ следуют траектории результативных и устойчивых зон; 42% ОЭЗ могут считаться результативными, но их устойчивость будет зависеть от принятия мер по включению в контур своего развития индустриальных, технологических парков и кластеров; для 11% ОЭЗ характерна позиция «не результативных, но устойчивых» зон – в этом случае исполнительным органам как на федеральном, так и на региональном уровнях требуется предпринять действия по гармонизации процессов осуществления преференциальной политики; также 11% ОЭЗ соответствуют варианту «не результативных и не устойчивых» зон, которые в отсутствие комплексных решений по корректировке стратегий развития несут риск негативных финансовых последствий своего функционирования для субъекта базирования.

ГЛАВА 5 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

5.1 Формирование и институционализация российских специальных экономических зон в условиях современных внешнеэкономических вызовов

Отправной точкой в разработке концепции СЭЗ в Российской Федерации следует считать период конца 80-х гг. XX в. Согласно п. 36 и п. 37 постановления Совмина СССР от 02.12.1988 № 1405 «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций», профильным государственным органам и научным учреждениям надлежало в соответствии со стратегией развития внешнеэкономических связей СССР вести работу по анализу проблем развития мирохозяйственных связей и их взаимодействия с экономикой СССР. Были поставлены задачи поиска путей сочетания планового народного хозяйства СССР с использованием во внешнеэкономической сфере товарно-денежных отношений, а также углубления совместной деятельности советских предприятий с фирмами, банками и организациями зарубежных стран. Одним из инструментов для решения указанных задач должны были стать «зоны совместного предпринимательства» с концентрацией в них совместных предприятий с иностранным участием. Создание подобных зон в целях выстраивания прямых производственных и научно-технических связей с предприятиями социалистических стран предполагалось на территории всего СССР; при этом особое внимание уделялось развитию прибрежной и приграничной торговли Дальневосточного экономического района с фирмами и организациями Азиатско-Тихоокеанского региона. Порядок осуществления хозяйственной деятельности советских предприятий и предприятий с иностранными инвестициями, а также предоставляемые им льготы в каждой такой зоне должны были устанавливаться законодательством СССР, союзных и автономных республик и решениями соответствующих Советов народных депутатов в пределах их компетенции (Указ Президента СССР от 26.10.1990 № УП-942 «Об иностранных инвестициях в СССР»).

Одновременно в другом общесоюзном документе – в постановлении Совмина СССР от 16.08.1990 № 835 «О мерах по демонополизации народного хозяйства» – была провозглашена необходимость создания специальных экономических зон с режимом наибольшего благоприятствования для привлечения крупного иностранного капитала. Цель организации таких зон состояла в ускорении развития отдельных районов, отраслей и секторов народного хозяйства, интеграции экономики страны в мирохозяйственные связи и открытия внутреннего рынка для иностранной конкуренции. При этом поощрение совместного предпринимательства и привлечение

иностранного капитала, согласно положениям документа, должно было происходить за счет создания малых предприятий и развития на этой основе кооперационных и конкурентных связей.

Таким образом, на начальном этапе своего становления складывались предпосылки организации двух типов СЭЗ с разными целевыми ориентирами. С одной стороны, зоны совместного предпринимательства, ориентированные на международное торговое, производственное и научно-техническое сотрудничество, с другой – специальные экономические зоны, нацеленные на ускоренное развитие отдельных районов и отраслей. При этом конечная цель указанных зон состояла в постепенном встраивании национальной экономики в систему мирового хозяйства.

Свое развитие концепция СЭЗ получила уже в отдельных республиканских документах. Так, в постановлении ВС РСФСР от 14.07.1990 «Об основных принципах осуществления внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» в качестве одной из мер политики поощрения иностранных инвестиций было заявлено создание свободных экономических зон. Заметим, что терминологически разницы между свободными экономическими зонами, зонами совместного предпринимательства и зонами свободного предпринимательства не проводилось[363]. Первые зоны свободного предпринимательства были созданы на основании двух постановлений ВС РСФСР от 14.07.1990 № 106-1 «О создании зон свободного предпринимательства» (далее – постановление ВС РСФСР от 14.07.1990 № 106-1) и от 13.09.1990 № 165-1 «О создании зон свободного предпринимательства» (далее – постановление ВС РСФСР от 13.09.1990 № 165-1) на территориях городов Ленинграда (ЛЗСП), Выборга (СЭЗ «Выборг»), Находки (СЭЗ «Находка»), Зеленограда (СЭЗ «Технополис Зеленоград»), Калининградской (СЭЗ «Янтарь»), Сахалинской (СЭЗ «Сахалин»), Читинской (СЭЗ «Даурия»), Кемеровской (СЭЗ «Кузбасс») и Новгородской областей (СЭЗ «Садко»), Алтайского края (СЭЗ «Алтай»), Еврейской автономной области (СЭЗ «ЕВА»). Характеристика указанных зон представлена в Приложении 7.

Создание свободных экономических зон в РСФСР происходило в целях 1) ускорения решения задач социально-экономического развития территорий; 2) вовлечения в хозяйственный оборот дополнительных природно-экономических ресурсов, глубокой переработки минерального сырья и комплексной утилизации отходов производства; 3) расширения производства конкурентоспособной на мировом рынке продукции потребительского и производственного назна-

---

[363] О плане действий по реализации Программы Правительства РСФСР по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям [Постановление Совета Министров РСФСР от 4 июня 1991 года № 302; утратило силу] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/901605883. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике [Постановление Верховного Совета СССР от 19 октября 1990 года № 1733-1] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/6321455/. СССР. Законы. Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик: закон № 1421-1 [принят 10 апреля 1990 года; утратил силу] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/901817748.

чения; 4) развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами; 5) обеспечения благоприятных условий для привлечения иностранного капитала, технологии и управленческого опыта; 6) развития и адаптации потенциала советских предприятий к решению задач социально-экономического развития Дальнего Востока, комплексного освоения его природных ресурсов; 7) увеличения экспортных возможностей территорий и страны в целом; 8) развития производства высококачественной импортозамещающей продукции; 9) совершенствования трансконтинентального транзита; 10) отработки новых форм хозяйствования в условиях перехода к рыночной экономике; 11) развития международного туризма. Сопоставление целевых ориентиров с конкретными создаваемыми СЭЗ в РСФСР представлено в таблице 5.1.

Таблица 5.1 – Цели создания зон свободного предпринимательства (свободных экономических зон) в РСФСР

Наименование СЭЗ	Цели создания СЭЗ										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
СЭЗ «Находка»	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+	–
ЛЗСП	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
СЭЗ «Выборг»	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
СЭЗ «Технополис Зеленоград»	+	–	+	+	–	–	+	–	–	–	–
СЭЗ «Алтай»	+	+	+	+	+	–	+	–	–	–	–
СЭЗ «Даурия»	+	+	+	+	+	–	+	–	–	–	–
СЭЗ «Сахалин»	+	–	–	+	+	+	+	+	+	+	–
СЭЗ «ЕВА»	+	+	+	+	+	–	+	–	–	–	–
СЭЗ «Янтарь»	+	–	+	+	+	–	+	–	–	–	–
СЭЗ «Кузбасс»	+	–	+	+	+	–	+	–	–	–	–
СЭЗ «Садко»	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+

Источник: разработано автором.

С учетом данных таблицы 5.1 при создании первых 11 СЭЗ в РСФСР государство преследовало три основополагающих цели: оно стремилось развивать социально-экономический, научно-технический и экспортный потенциалы отдельных территорий. СЭЗ при своей общей внешнеэкономической направленности должны были решать комплекс задач внутриэкономического характера. Следует отметить, что в период создания всех 11 СЭЗ[364] отсутствовал документ, который бы закреплял порядок и критерии отбора заявок на создание СЭЗ. Таким образом, определить, чем руководствовался Верховный Совет РСФСР, сделавший выбор в пользу поддержки и развития отдельных территорий страны, не представляется возможным. Исходя из текста постановлений ВС РСФСР, претендовать на создание СЭЗ в своих границах мог любой регион в случае направления представительным органом региональной власти в ВС РСФСР соответствующего предложения.

Первая систематизация положений о СЭЗ в СССР произошла с принятием и вступлением в силу «Основ законодательства об иностранных инвестициях в СССР» (приняты ВС СССР

[364] Также в целях ускорения социально-экономического развития Приморского края предполагалось создать на его территории СЭЗ «Уссурийск» в соответствии с постановлением ВС РСФСР от 14.07.1990 № 106-1.

05.07.1991 № 2302-1). В разделе VI «Иностранные инвестиции в свободных экономических зонах» в ст. 42 свободная экономическая зона в СССР была определена как территория, на которой устанавливается особый режим хозяйственной деятельности иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями, а также советских предприятий и граждан. Регулятивный режим таких СЭЗ включал в себя условия льготного экспортно-импортного, налогового, таможенного, валютного, банковского и других видов регулирования и устанавливался законодательством СССР и республик. При этом решения о создании каждой зоны должны были приниматься в порядке, установленном законодательными актами республик.

В РСФСР легальное определение СЭЗ, а также условия осуществления в зоне хозяйственной деятельности первоначально закреплялись в ст. 41 и ст. 42 главы 7 «Иностранные инвестиции в свободных экономических зонах» Закона РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР». Под свободной экономической зоной понималась часть территории РСФСР, в границах которой в целях привлечения иностранного капитала, передовой зарубежной техники, технологий и управленческого опыта, развития экспортного потенциала устанавливался льготный, по сравнению с общим, режим хозяйственной деятельности для иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями. Особенности регулятивного режима включали: упрощенный порядок регистрации предприятий с иностранными инвестициями; льготный налоговый режим (снижение налоговых ставок на 50%); пониженные ставки платы за пользование землей и иными природными ресурсами (возможность долгосрочной аренды сроком до 70 лет с правом субаренды); особый таможенный режим (пониженные ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин, упрощенный порядок пересечения границы); упрощенный, в том числе безвизовый, порядок въезда и выезда иностранных граждан. Отметим, что конкретный набор льгот, а также их размер устанавливались централизованно Советом Министров РСФСР с последующим утверждением Верховным Советом РСФСР. Однако первая законодательная систематизация положений о СЭЗ не внесла ясности в вопрос о порядке и условиях их создания, что вызывало трудности в процессе внедрения данного перспективного инструмента пространственного развития.

Отсутствие единого подхода к созданию СЭЗ обусловило появление на территории РСФСР экономических зон, нацеленных на развитие международного туризма (СЭЗ «Садко» в Новгородской области), а также преследующих цели достижения экологического равновесия (эколого-экономическая зона «Горный Алтай» в Горно-Алтайской ССР). Так, в соответствии с постановлением Совмина РСФСР от 08.11.1991 № 595 «О первоочередных мерах по развитию эколого-экономической зоны “Горный Алтай”» условия для предпринимательства, а также система налоговых и иных льгот в зоне базировались на приоритетном выполнении экологических стандартов и развитии отраслей экономики, социальной сферы и экологии.

Правовой статус СЭЗ, вопросы их финансирования, а также ряд других аспектов были уточнены с принятием Указа Президента РФ от 04.06.1992 № 548 «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации». Во-первых, было определено целевое назначение выделяемого бюджетного кредита – строительство органами управления СЭЗ приоритетных объектов инфраструктуры зон. Отметим, что термины «бюджетный кредит» и «налоговый кредит» (термин использовался в документах о создании первых 11 СЭЗ в РСФСР) в данном случае употребляются как синонимы. Механизм бюджетного кредита предполагал предоставление бюджету региона, в границах которого создана СЭЗ, денежных средств на условиях срочности, платности и возвратности в виде отсроченных налогов, подлежащих взносу в федеральный бюджет, с обязательной уплатой процентов за пользование кредитом в размере 3% годовых. Во-вторых, была утверждена программа приоритетной приватизации объектов государственной собственности в границах СЭЗ с последующим направлением средств от приватизации на формирование фондов развития СЭЗ. В-третьих, регулятивный режим в рамках СЭЗ должен был устанавливаться в соответствии с законодательством об иностранных инвестициях и положениями о СЭЗ. В-четвертых, была выявлена необходимость принятия закона о свободных экономических зонах с подробным описанием условий их создания и функционирования.

В период проведения работы по систематизации законодательства о СЭЗ должны были учитываться также связанные с СЭЗ положения актов в сфере таможенного регулирования. Так, в ст. 2 Таможенного кодекса СССР (утв. ВС СССР 26.03.1991 № 2052-1) сказано, что на территории СССР могут создаваться свободные таможенные зоны, в отношении которых законодательные акты СССР, регулирующие таможенное дело, применяются с определенными изъятиями, а пределы таких территорий являются составной частью таможенной границы СССР. Свое развитие положения Таможенного кодекса СССР получили в Таможенном кодексе Российской Федерации (утв. ВС РФ 18.06.1993 № 5221-1). ТК РФ исходил из того, что свободная таможенная зона и свободный склад – это территории, рассматриваемые как находящиеся вне таможенной территории Российской Федерации, с таможенным режимом, при котором иностранные товары размещаются и используются в соответствующих территориальных границах или помещениях (местах) без взимания таможенных пошлин, налогов, а также без применения к указанным товарам мер экономической политики, а российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта.

Наиболее полно положения таможенного законодательства были реализованы при создании на территории г. Москвы, прилегающей к международному аэропорту Шереметьево, зоны

свободной торговли «Шереметьево» общей площадью 165 га[365]. Данная зона сочетала в себе признаки СЭЗ, организованных в соответствии с постановлением ВС РСФСР от 14.07.1990 № 106-1, а также свободных таможенных зон. Регулятивный режим ЗСТ «Шереметьево» включал особенности применения таможенного, налогового и валютного законодательства. Также в указанный период началась работа по созданию СЭЗ «Шерризон» (или СЭЗ «Солнечногорск-Шереметьево», или «Шереметьево-2») в составе таможенной зоны и зоны экспортного производства у аэропорта «Шереметьево». Данная зона должна была способствовать ускорению экономического развития Московского региона на базе привлечения иностранного капитала, отечественных инвестиций, а также новейших научно-технических достижений и технологий[366].

Следующий этап в развитии СЭЗ в Российской Федерации связан с созданием ряда свободных таможенных зон. В соответствии с Указом Президента РФ от 03.06.1993 № 847[367] на территории, прилегающей к аэропорту «Внуково», была создана СТЗ «Московский Франко-Порт», а на территории Западного речного порта – СТЗ «Франко-Порт Терминал». Порядок их функционирования и правовой статус определялись Таможенным кодексом РФ 1993 г. В 1994 году был издан Указ Президента РФ от 18.06.1994 № 1257 «Об урегулировании вопросов создания и функционирования свободных таможенных зон в Российской Федерации»[368], согласно положениям которого надлежало разработать порядок создания и функционирования свободных таможенных зон в Российской Федерации, а также решить вопрос с организацией СТЗ «Аэропорт Ставрополь» и СТЗ на территории Амурской области. На создание СЭЗ в своих границах претендовала также Республика Дагестан[369].

В период создания свободных таможенных зон продолжилась программа организации СЭЗ различной направленности. Во-первых, в целях реализации Закона РФ от 04.06.1992 № 2927-1 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации», а также стабилизации политической ситуации в условиях проведения экономических реформ и учитывая национальные, социально-экономические и природные особенности региона, в порядке эксперимента

---

[365] О создании зоны свободной торговли «Шереметьево» [Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 1992 года № 1572] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10104210/.

[366] О дополнительных мерах по развитию и функционированию свободных экономических зон [Постановление Правительства Московской области от 26 мая 1994 года № 1/5] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/28901008/.

[367] О свободных таможенных зонах «Московский Франко-Порт» и «Франко-Порт Терминал» [Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 847; прекратил действие] // Официальный портал Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/3772.

[368] Об урегулировании вопросов создания и функционирования свободных таможенных зон в Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 1994 года № 1257; утратил силу] // Официальный портал Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/6349.

[369] Об образовании на территории Республики Дагестан свободной экономической зоны [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1994 года № 1922-р; прекратило действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10180075/.

на срок с 01.07.1994 до 01.07.1995 с продлением до 31.12.1996 была образована зона экономического благоприятствования «Ингушетия»[370]. В течение действия эксперимента на территории ЗЭБ «Ингушетия» могло быть создано и зарегистрировано не более 15 тыс. предприятий на условиях, определенных Положением о ЗЭБ. На территории ЗЭБ был установлен льготный режим налогообложения (освобождение от уплаты региональных и местных налогов и сборов) предприятий и организаций, вновь созданных и зарегистрированных в ЗЭБ, а также дополнительные финансовые и налоговые льготы в форме предоставления налогового кредита[371] . Во-вторых, на территории особо охраняемого эколого-курортного района Российской Федерации – Кавказских Минеральных Вод была создана особая экономическая зона «Кавказские Минеральные Воды»[372]. ОЭЗ «КВМ» как эколого-экономическая зона была нацелена на развитие федерального курорта как части системы оздоровления нации, формирование экологически чистого хозяйственного комплекса, решение задач экономического и социального развития. В-третьих, в целях стабилизации и развития экономики Кабардино-Балкарской Республики, а также Республики Северная Осетия – Алания на их территориях были организованы СЭЗ[373].

Отдельные положения о СЭЗ также нашли свое отражение в Федеральном законе от 13.10.1995 № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»[374]. Согласно ст. 23 правового акта, регулятивный режим в границах СЭЗ должен был устанавливаться федеральным законом о свободных экономических зонах. По-нашему мнению, закрепление подобного положения в тексте федерального закона было вызвано неопределенностью в понимании ключевых признаков специальной экономической зоны. К этому моменту в федеральном и региональном законодательстве использовались следующие термины, тем или иным образом связанные с СЭЗ: «зона совместного предпринимательства», «специальная экономическая зона», «свободная экономическая зона», «зона свободного предпринимательства», «зона свободной

---

[370] О зоне экономического благоприятствования на территории Ингушской Республики [Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 года № 740; прекратило действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10101183/.

[371] Антошкиева, Т. М. Уроки свободной экономической зоны Ингушетии / Т. М. Антошкиева // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6 (37). – С. 87–88.

[372] О курортах федерального значения региона Кавказских Минеральных Вод [Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года № 1229] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/2108387/. Об особой экономической зоне в границах особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказских Минеральных Вод [Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1994 года № 1430; прекратило действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10103518/.

[373] О свободной экономической зоне «Кабардино–Балкария» [Указ Президента Российской Федерации от 22.03.1995 № 300; прекратил действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10103998/. О стабилизации и развитии экономики Кабардино-Балкарской Республики и создании на ее территории свободных экономических зон [Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1995 года № 1244; прекратило действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10164360/. Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997 – 2000 годах» [Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 1997 года № 360] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/1561337/.

[374] Российская Федерация. Законы. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : федеральный закон № 157-ФЗ [принят Государственной Думой 7 июля 1995 года; утратил силу] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8043/.

торговли», «эколого-экономическая зона», «свободная таможенная зона», «зона экономического благоприятствования» и «особая экономическая зона».

В декабре 1995 г. Министерство финансов Российской Федерации в своем письме подчеркнуло, что правовые основания для создания свободных экономических (в том числе таможенных) зон отсутствуют, поскольку проект Федерального закона «О свободных экономических зонах», согласованный со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами, в то время не был утвержден Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации[375]. Кроме того, действующим таможенным законодательством предусмотрена возможность учреждения свободных складов, являющихся, по своей сути, точечными свободными таможенными зонами. Таким образом, в этот период наиболее актуальной была необходимость проработки всего комплекса проблем, связанных с созданием специальных экономических зон на территории Российской Федерации, поскольку подобные зоны могли способствовать развитию самих районов, где они создаются, и в будущем могли бы дать дополнительные поступления финансовых средств в государственный бюджет. Учитывая факт разработки нового законодательного регулирования, Правительством Российской Федерации были поддержаны инициативы: о создании в целях развития услуг по авиационным перевозкам экспортно-импортных грузов, роста внешнеэкономического потенциала Ульяновской области и соседних с ней субъектов Российской Федерации свободной таможенной зоны на территории, прилегающей к аэродрому «Ульяновск-Восточный»[376]; о создании в Республике Татарстан свободной таможенной зоны на территории промышленной площадки производственного объединения «Елабужский автомобильный завод»[377]. Однако реализация инициатив была отложена до принятия сводного закона о СЭЗ в Российской Федерации.

Работа над текстом проекта Федерального закона «О свободных экономических зонах в Российской Федерации» началась в 1995 г. и велась не один год. Информация об этапах его обсуждения и принятия представлена в Приложении 8. Проблемы с его принятием во многом были связаны с необходимостью стыковки его положений с текстом Указа Президента Российской Федерации от 08.05.1996 № 685 «Об основных направлениях налоговой реформы в Российской Федерации и мерах по укреплению налоговой и платежной дисциплины», которым было установ-

---

[375] Письмо Минфина Российской Федерации от 21.12.1995 № 11-01-08 «О создании свободных экономических (в том числе таможенных) зон» // Минфин Российской Федерации. – URL: https://nalogcodex.ru/prikazy-minfina-i-fns/pismo-minfina-rf-ot-21.12.1995-n-11-01-08.

[376] О создании свободной таможенной зоны на территории, прилегающей к аэродрому Ульяновск-Восточный [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 января 1996 года № 57-р] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10105896/.

[377] О государственной поддержке создания производственным объединением «Елабужский автомобильный завод» мощностей по производству легковых автомобилей [Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 579] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/705995/.

лено, что одним из направлений государственной политики в области налоговой реформы в Российской Федерации являлось сокращение льгот и исключений из общего режима налогообложения. В этот период в Министерство финансов Российской Федерации и в другие ведомства был представлен ряд инициатив о создании СЭЗ, но их рассмотрение было отложено:

− инициатива Совета Министров Республики Хакасия о создании свободной экономической зоны «Хакасия» на территории абаканского комбината «Сибирь» в целях привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Хакасия[378];

− проект Федерального закона «Об особой экономической зоне “Юг России”»[379];

− проект распоряжения Правительства Российской Федерации о создании свободных таможенных зон на территории Республики Бурятия[380];

− материалы, касающиеся создания свободной таможенной зоны «Выборг» на территории Выборгского района Ленинградской области[381];

− материалы по вопросу создания на территории города-курорта Сочи свободных экономических зон[382];

− проект Федерального закона «Об особой экономической зоне в Магаданской области»[383];

− проекты Указов Президента Российской Федерации «О создании свободной экономической зоны “Титан” на территории города Верхняя Салда Свердловской области» и «О свободной экономической зоне “ЭЛЕКТРА”»[384].

К 1999 г. в пределах территории Российской Федерации одновременно функционировало множество разрозненных по своему статусу, неопределенных по целевому назначению зон раз-

---

[378] О мерах государственной поддержки социально-экономического развития Республики Хакасия в 1997 – 2005 годах [Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 года № 910] // Официальный портал Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9577.

[379] Письмо Минфина Российской Федерации от 14.01.1998 № 11-01-08/15 «О проекте Федерального закона «Об особой экономической зоне «Юг России» // Минфин Российской Федерации. – URL: http://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_776.htm.

[380] Письмо Минфина Российской Федерации от 15.01.1998 № 11-01-08/10 «О проекте распоряжения Правительства РФ о создании свободных таможенных зон на территории Республики Бурятия» // Минфин Российской Федерации. – URL: https://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_779.htm.

[381] Письмо Минфина Российской Федерации от 15.01.1998 № 11-01-08/16 «О создании свободной таможенной зоны «Выборг» на территории Выборгского района Ленинградской области» // Минфин Российской Федерации. – URL: https://base.garant.ru/771224/.

[382] Письмо Минфина Российской Федерации от 21.01.1998 № 11-01-08/25 «О создании на территории города-курорта Сочи свободных экономических зон» // Минфин Российской Федерации. – URL: http://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_790.htm.

[383] Письмо Минфина Российской Федерации от 21.01.1998 № 11-01-08/26 «О проекте Федерального закона «Об особой экономической зоне в Магаданской области» // Минфин Российской Федерации. – URL: http://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_791.htm.

[384] Письмо Минфина Российской Федерации от 30.03.1998 № 11-01-08/136 «О проектах указов Президента РФ по созданию свободных экономических зон в ряде регионов РФ» // Минфин Российской Федерации. – URL: https://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_890.htm.

личного характера, бóльшая часть из которых занимала значительные пространства. К основополагающим и проработанным в практическом плане документам о СЭЗ в период 1996–1999 гг., по нашему мнению, следует относить Федеральный закон от 22.01.1996 № 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» и Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области». С принятием указанных федеральных законов, а также Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ) можно связывать начало современного этапа становления СЭЗ в Российской Федерации[385]. Важное значение для развития СЭЗ на современном этапе имеют положения документов региональных интеграционных объединений.

В соответствии с Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны (заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) в целях содействия социально-экономическому развитию государств – членов таможенного союза, привлечения инвестиций, создания и развития производств, основанных на новых технологиях, развития транспортной инфраструктуры, туризма и санаторно-курортной сферы или в иных целях на территории государств-членов организуются свободные (специальные, особые) экономические зоны.

Свободная (специальная, особая) экономическая зона – часть территории государства – члена таможенного союза в пределах, установленных законодательством государства – члена таможенного союза, на которой действует особый (специальный правовой) режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Несмотря на множественность целей создания, само Соглашение различает только два типа свободных (специальных, особых) экономических зон (рисунок 5.1). При этом делается оговорка о том, что законодательством государств – членов таможенного союза могут быть установлены типы СЭЗ в зависимости от целей их создания.

[385] Зельднер, А. Г. Правовой режим функционирования особых экономических зон и зон территориального развития / А. Г. Зельднер // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 43. – С. 12–15.

Портовая СЭЗ

- Создается на части территории морского порта, речного порта, открытых для международного сообщения и захода иностранных водных судов, или части территории аэропорта, открытого для приема и отправки воздушных судов, выполняющих международные воздушные перевозки, и территории, прилегающей к такому морскому порту, речному порту или аэропорту, за исключением частей территорий морского порта, речного порта или аэропорта, на которых расположены имущественные комплексы, предназначенные для обслуживания пассажиров.

Логистическая СЭЗ

- Создается на части территории государства – члена таможенного союза, прилегающей к автомобильному и (или) железнодорожному пункту пропуска через государственную (таможенную) границу государства – члена таможенного союза.

Рисунок 5.1 – Типы СЭЗ в соответствии с Соглашением по вопросам СЭЗ

Источник: разработано автором.

Одним из ключевых признаков свободных (специальных, особых) экономических зон, согласно Соглашению, выступает особый (специальный, правовой) режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в ее границах, который заключается в предоставлении резидентам особого режима налогообложения, определяемого законодательством государств – членов таможенного союза, а также в создании иных, более благоприятных, чем общеустановленные на территории государства – члена таможенного союза, условий для осуществления предпринимательской и иной деятельности на территории СЭЗ. Важной составляющей особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в границах СЭЗ является применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны, суть которой состоит в том, что товары, ввезенные на территорию СЭЗ, на которой применяется такая таможенная процедура, и помещенные под такую таможенную процедуру, рассматриваются как находящиеся вне таможенной территории таможенного союза для целей применения таможенных пошлин, налогов, а также мер нетарифного регулирования.

Анализ организации специальных экономических зон в СССР, а в последующем в РСФСР и в Российской Федерации, показал, что зоны создавались на основании решений различных органов власти в большинстве случаев в границах целых регионов в отсутствие достаточного качественного и количественного экономического обоснования для принятия подобных решений. По оценкам ученых, общая площадь даже первых 11 созданных СЭЗ составляла более 1 млн км^2

(около 7% территории страны) с населением почти 19 млн человек (около 13% общей численности населения страны)[386]. В результате, как отмечает профессор А. Н. Асаул, «подавляющее большинство регионов не могли функционировать в качестве СЭЗ из-за неудобного экономико-географического положения, а также отсутствия необходимой инфраструктуры»[387]. Зарубежный опыт становления СЭЗ, анализ которого проведен в параграфах 4.1–4.2 главы 4 диссертации, показал, что с учетом требуемых значительных инвестиций в инфраструктуру высокой результативности, как правило, достигают только те СЭЗ, которые организованы на небольших локальных пространствах. Так, многие из объявленных в 1990-е гг. СЭЗ остались в проектной стадии формирования, а бóльшая часть созданных СЭЗ работала в качестве «внутренних офшоров», освобождая зарегистрированные на их территории предприятия от уплаты налогов и таможенных пошлин. По этой причине вполне ожидаемым стало принятие в 2000-х гг. налогового, валютного и таможенного законодательства Российской Федерации, не делающего никаких исключений для СЭЗ. Потеряв большую долю своих льгот, почти все созданные в 1990-х гг. СЭЗ фактически прекратили свое существование[388]; юридически это произошло с принятием Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ.

За почти десятилетний период работы над принятием Федерального закона «О свободных экономических зонах» понятие «свободная экономическая зона» было заменено на понятие «особая экономическая зона», что должно было обособить новые зоны от зон, существовавших в 1990-е гг., которые ассоциировали с офшорами[389]. Кроме того, в новом Законе акцент делался на обеспечение резидентов зон требуемой инфраструктурой, а также на необходимость регистрации резидентов зон в определенных муниципальных образованиях без возможности создания филиалов и дочерних компаний за пределами их границ. Так предполагалось реализовать идею получения компаниями-резидентами льгот только в случае создания ими реального производства или осуществления иных затрат капитального характера. Обсуждались и различные классификации зон: в 1995 г. речь шла о создании зон экспортного производства, свободных таможенных зон производственного и торгового типов, особых экономических зон, технико-внедренческих зон, зон трансграничного оказания услуг, в том числе банковских офшорных центров и туристско-рекреационных зон; в 1999 г. планировались к созданию зоны экспортного производства и сво-

[386] Скляр, М. И. Особые экономические зоны в Российской Федерации / М. И. Скляр // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – Т. 3. – № 7 (16). – С. 34–40.

[387] Асаул, А. Н. Особые экономические зоны в России / А. Н. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 1 (11). – С. 3–7.

[388] Скляр, М. И. Особые экономические зоны в Российской Федерации.

[389] Буткевич, О. В. О соотношении понятий «особая экономическая зона» и «свободная экономическая зона» / О. В. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – С. 162–168.

бодные таможенные зоны производственного и торгового типов; в 2002 г. предлагалось создавать особые экономические зоны в пределах таможенной и внетаможенной территории. Вслед за принятием Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ последовал целый ряд других законов, устанавливающих различные типы российских СЭЗ.

Как было установлено в параграфе 4.3 главы 4 диссертационного исследования, в настоящее время в Российской Федерации функционируют 193 СЭЗ, одна часть из которых является результатом адаптации мирового опыта зонального развития, а другая – образует уникальный опыт России в создании СЭЗ. На базе сопоставления моделей их функционирования с моделями функционирования аналогичных зон в мировой практике представляется возможным выявить особенности стандартизированных (в том числе свободного порта Владивосток, специальных административных районов, инновационного центра «Сколково», инновационных научно-технологических центров) и уникальных (в том числе территорий опережающего развития, Арктической зоны) типов российских СЭЗ (таблицы 5.2 и 5.3)[390].

Таблица 5.2 – Особенности моделей развития стандартизированных типов российских СЭЗ

Стандартизированный тип СЭЗ	Особенности зарубежных моделей СЭЗ	Особенности адаптации зарубежных моделей СЭЗ
Свободный порт «Владивосток» (СПВ) *(торговая модель СЭЗ)*	**Интегрированная логистическая модель развития**. Международный опыт свидетельствует о необходимости учета в развитии свободного порта (СП) макроэкономического контекста, включая логистику, торговлю и транспорт. Особенно важное значение имеет обеспечение связи между СП и окружающими их городами и районами через мультимодальные транспортные сети.	СПВ обеспечивает преобразование прилегающего к портам пространства в крупный промышленный комплекс, а самих портов – в транспортно-логистический узел, интегрированный в российскую и мировую экономику и конкурентоспособный в масштабах России и АТР. Подобный узел устанавливает и поддерживает связь между трансазиатской производственной, транспортной и торговой сетью и производственными, транспортными и торговыми сетями АТР, Южной Америки, юга Китая.
	Гибридная модель управления: баланс между централизованной координацией и местной инициативой. Как показал опыт Китая, централизация портового сектора (до 1978 г.) под управлением министерства транспорта лишала местные органы власти контроля над ситуацией, а также доходов от портовых операций. Последующая децентрализация регулирующих функций до местного уровня ускорила развитие портов, привела к созданию территориальных портовых кластеров, при этом оперативное управление стало преобладать над стратегическим.	Управление СПВ осуществляется через наблюдательный совет (проводит мониторинг экономических процессов на территории СПВ), уполномоченный федеральный орган (Минвостокразвития России – ведет реестр резидентов СПВ), управляющую компанию (АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» – контролирует выполнение резидентами СПВ инвестиционных и социальных обязательств) и общественный совет

[390] Анализ уникального опыта развития модели особых экономических зон базовых типов в России проведен в параграфе 4.3 главы 4 диссертационного исследования.

Стандартизированный тип СЭЗ	Особенности зарубежных моделей СЭЗ	Особенности адаптации зарубежных моделей СЭЗ
	Стратегическая ориентация на развитие человеческого капитала и инноваций. Указанные факторы становятся мощными движущими силами производительности и эффективности СП. Китай использует эффективное кадровое планирование для создания культуры ответственности и подотчетности в своих портах. Стремительные технологические изменения в портовых операциях делают портовых работников все более ценным ресурсом, требующим постоянных инвестиций в их подготовку и развитие.	Одним из направлений деятельности АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» как управляющей компании СПВ является кадровое обеспечение резидентов СПВ (прогнозирование потребностей работодателей и привлечение трудовых ресурсов) и развитие человеческого капитала (программы содействия переезду на Дальний Восток: дальневосточные гектар и ипотека; целевая подготовка кадров под потребности резидентов).
Проблемный контекст. (1) СПВ – это часть территории Приморского края, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. Возникает проблема конкуренции СПВ с другими зональными преференциальными режимами Дальнего Востока (особые экономические зоны и территории опережающего развития), где государство оказывает аналогичную поддержку предпринимательству. (2) СПВ преимущественно опирается на налоговые льготы и таможенные преференции как на источник своих конкурентных преимуществ. При этом концептуально центральным элементом преференциального режима СПВ должен быть льготный доступ к инфраструктурным ресурсам, а именно: цены ресурсов (электроэнергии, воды, водоотведения), а также выстраивание всей цепочки ценности преференциального предложения – масштаб производства, стоимость рабочей силы, ее квалификация, создание комфортной среды для бизнеса.		
Специальные административные районы (САР) «Октябрьский» и «Русский» *(сервисная модель СЭЗ)*	**Квазиофшорный статус**. В международной практике САР относятся к третьему типу офшорных зон[391] – к квазиофшорам – административно-территориальным образованиям с особым налоговым и валютным режимом. В рамках САР Гонконг предполагается уплата только налогов на недвижимость, на заработную плату и корпоративного налога.	Российские САР действуют в пределах территорий о. Октябрьский (Калининградская область) и о. Русский (Приморский край). В рамках САР действуют валютные (валютное нерезидентство) и дифференцированные налоговые преференции (в части страховых взносов, прибыли, имущества, транспорта, добавленной стоимости) для международных компаний, международных фондов и международных холдинговых компаний.
	Комплексный институциональный режим. Как показывает передовой опыт САР Гонконг, упрощенный механизм налогообложения гармонично дополняется эффективной банковской (в Гонконге сконцентрировано более 70% крупнейших банков планеты) и адаптивной правовой (англосаксонская модель) системами.	В регионах локализации российских САР финансовая инфраструктура не в полной мере соответствует международным стандартам; действует романо-германская правовая система. При этом существует множество административных преференций для участников САР: режим «одного окна», правовая и бухгалтерская поддержка, возможность передачи корпоративных споров для разрешения в третейский суд и др.
	Принцип территориальности в налогообложении. Опыт функционирования САР Гонконг свидетельствует о практике неприменения налогообложения к доходам, полученным из-за рубежа, только в случае соответствия компании требованию «экономического присутствия». Под это требование попадают компании, единственной деятельностью которых является владение долями в капитале и получение дивидендов, в случае открытия офиса с минимальным штатом со-	Участники российских САР должны соответствовать требованиям, предъявляемым к международным компаниям. Одним из наиболее значимых является требование, касающееся принятия компанией обязательства в течение года после регистрации осуществить на территории России инвестиции (капитальные вложения или вложения в уставный капитал российских юридических лиц) в объеме не менее 50 млн руб. К международным холдинговым компаниям, как к субъектам, претендующим

[391] К первому типу офшорных зон относятся островные офшоры, предполагающие полное отсутствие налогов, небольшие взносы, нетребовательность к ведению бухгалтерского учета, высокую степень анонимности владельцев компаний (например, Багамские острова, Каймановы острова). Ко второму типу относятся офшорные зоны повышенной респектабельности, предполагающие необходимость ведения компаниями финансовой отчетности, смягчение налогового режима, а также более жесткий контроль со стороны государства (например, Гибралтар, остров Мэн).

Стандартизированный тип СЭЗ	Особенности зарубежных моделей СЭЗ	Особенности адаптации зарубежных моделей СЭЗ
	трудников. Если компания занимается операционной деятельностью, то для того, чтобы соответствовать требованию экономического присутствия, она должна нанять достаточное количество сотрудников и нести расходы в Гонконге.	на получение максимального объема преференций САР, предъявляются более строгие требования в части экономического присутствия.
Проблемный контекст. САР в России концептуально используется и как антисанкционный инструмент, и как институт развития. С одной стороны, создаются условия для перерегистрации компаний, которые попали или находятся под риском наложения санкций. С другой стороны, стимулируется рост инвестиционной привлекательности страны за счет предложения налоговых льгот по налогу на дивиденды и налогу на прирост капитала. Однако указанные цели достигаются не в полной мере: несовершенная финансовая система увеличивает риски для компаний; крупный бизнес предпочитает находиться под защитой англосаксонского права и судебной системы; все международные компании, изъявившие готовность и желание стать резидентами САР, могут стать объектами санкций.		
Инновационный центр (ИЦ) «Сколково» и инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ) *(инновационная модель СЭЗ)*	**Географически и институционально обособленная среда с преференциальным режимом**. В мировой практике инновационные центры создаются как на основе уже существующего научно-исследовательского потенциала, так и путем создания особых, привилегированных условий на отдельных территориях для привлечения носителей научно-исследовательского потенциала.	Для целей реализации проектов ИЦ и ИНТЦ выделяются инфраструктурно обеспеченные земельные участки, включающие совокупность зданий, сооружений и иных объектов, в том числе объектов коммунальной, социальной и транспортной инфраструктур.
	Институциональное посредничество. Инновационным центрам присущ посреднический характер, который заключается в обеспечении ускорения взаимодействия между научно-исследовательским, образовательным и предпринимательским секторами.	Как ИЦ «Сколково», так и ИНТЦ являются посредническими структурами, призванными ускорять процессы взаимодействия и обмена информацией между группами исследователей и разработчиков, высшими учебными заведениями и компаниями, предъявляющими спрос на технологические разработки.
	Ориентированный на сетевое взаимодействие преференциальный режим. Североамериканская модель стимулирования инновационного роста предполагает государственно-частное партнерство промышленности и академической сферы, инновационной стратегией Финляндии предусмотрена разработка программ территориального развития в целях содействия государственно-частному партнерству университетов и сообщества, в Швеции стимулируется сетизация заинтересованных субъектов в инновационном процессе на субнациональном уровне, опыт Германии свидетельствует о результативности совершенствования инновационных центров и научных парков.	Предоставление государственной финансовой поддержки в виде налоговых и неналоговых льгот в ИЦ и ИНТЦ связано с регистрацией компании на территории центра, а также с общим условием осуществления ею исследовательской / научно-технологической деятельности в соответствии с правилами проекта.
Проблемный контекст. (1) Значимым в контексте эффективного использования бюджетных средств является вопрос увязки срока и объема государственной поддержки участников ИЦ и ИНТЦ с конкретными результатами реализации ими инновационных проектов, а также с уровнем достигнутой в ходе проекта научно-производственной кооперации. (2) Новацией в практике функционирования ИЦ и ИНТЦ стало присвоение территориям, в пределах которых они располагаются, статуса федеральных территорий (пример – федеральная территория «Сириус» и ее технологическое и научное ядро – ИНТЦ «Сириус»). Предполагается, что единое федеральное регулирование большинства вопросов в рамках таких территорий позволит реализовывать «университетскую» модель комплексного развития территории» и сориентировать вектор регулирования четко в сторону инновационного развития.		

Источник: разработано автором на основе[392].

[392] Adam S. Freeports: What Are They, What Do We Know, and What Will We Know? / S. Adam, D. Phillips // The Institute for Fiscal Studies (IFS), 2023. – URL: https://ifs.org.uk/sites/default/files/2023-03/Freeports-what-are-they-what-do-we-know-and-what-will-we-know.pdf. Lavissière, A. Free Ports: Towards a Network of Trade Gateways / A.

Особенности моделей уникальных типов СЭЗ России представлены в таблице 5.3.

Таблица 5.3 – Особенности моделей развития уникальных типов российских СЭЗ

Уникальный тип СЭЗ	Особенности реализации модели функционирования СЭЗ
Территории опережающего развития (ТОР) *(комплексная модель СЭЗ)*	– **Критерии выделения ТОР**: обоснование потенциально эффективных в пределах конкретной территории видов деятельности; благоприятное транспортно-географическое положение; социально-экономический, инфраструктурный и научно-образовательный потенциал; возможности международного сотрудничества в приоритетных видах деятельности. – **Пространственные границы ТОР**: территории одного / нескольких муниципальных образований в границах одного субъекта – территории моногородов (ТОР МОНО), закрытых административно-территориальных образований (ТОР ЗАТО), иные территории, в том числе в границах Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации (ТОР ДФО-АЗ). – **Срок действия режима ТОР**: для ТОР ДФО-АЗ и ТОР ЗАТО – 70 лет с возможностью продления; для ТОР МОНО – 10 лет с возможностью продления на 5 лет. – **Институциональная структура ТОР**: триединая структура: для ТОР ДФО-АЗ и ТОР ЗАТО – Минэкономразвития России (для ТОР ЗАТО) / Минвостокразвития России (для ТОР ДФО-АЗ) (уполномоченный федеральный орган), наблюдательный совет и управляющая компания; для ТОР МОНО – Минэкономразвития России (уполномоченный федеральный орган), высший исполнительный орган власти субъекта России и исполнительно-распорядительный орган моногорода. – **Наложение преференциальных режимов**: ТОР не может сосуществовать с режимами ОЭЗ[393], СПВ, АЗ.
Проблемный контекст. (1) Отмечается серьезное перераспределение экономической активности в пользу ТОР. Благодаря возможности налоговой оптимизации, наиболее вероятно, что создаваемые производства будут масштабировать существующий бизнес за счет концентрации на ТОР отдельных разрозненных проектов либо дробления существующих производств и перемещения части процессов на ТОР. В отдельных случаях это могут быть производства, обеспечивающие вертикальную интеграцию в отрасли за счет создания на ТОР «завершающих» производств (например, сборочных), на которые и будет перераспределена налоговая нагрузка. Отрицательным последствием подобной миграции экономической активности является искажение условий конкуренции, учитывая, что большинство ТОР создано не на новых территориях, а на уже достаточно освоенных. (2) Дискуссионным является вопрос об экономической целесообразности модели ТОР в моногородах. Существует два способа решения проблемы развития моногородов. Первый способ – сокращение числа моногородов путем снятия статуса с заведомо неперспективных. Этот способ требует тщательного планирования, крупных финансовых вложений, связанных с организацией перемещения населения в другие города. Второй способ – создание ТОР в моногородах. Преференциальный режим ТОР способствует решению проблемы зависимости от деятельности градообразующего предприятия благодаря развитию новых производств. При выборе способа	

Lavissière, J.-P. Rodrigue // Journal of Shipping and Trade. – 2017. – Vol. 2, No. 7. – P. 1–17. – URL: https://jshippingandtrade.springeropen.com/articles/10.1186/s41072-017-0026-6. Заостровских, Е. А. Свободный порт Владивосток в концепции развития международных транспортных коридоров Приморского края / Е. А. Заостровских // Регионалистика. – 2016. – Т. 3. – № 4. – С. 44–54. Лиманская, Т. А. Анализ функционирования оффшорных зон / Т. А. Лиманская, В. В. Кораблева // Актуальные проблемы учета, анализа и аудита. – 2019. – № 8. – С. 64–71. Товгазова, А. А. Специальные административные районы: новый институт развития или антисанкционный инструмент? // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 172–182. Файншмидт, Р. И. Трансформация роли Гонконга в контексте экономических процессов Азиатско-тихоокеанского региона / Р. И. Файншмидт, Д. О. Федоренко // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 133–150. Хмыз, О. В. Новый подход к офшорам в условиях деглобализации / О. В. Хмыз // Финансовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 4–7. Леонова, Т. Н. Инновационный центр Сколково: перспективы развития инновационно-образовательных центров в России / Т. Н. Леонова // Инновации. – 2011. – № 4 (150). – С. 100–108. Суворинов, А. В. О развитии инновационной деятельности в регионах России / А. В. Суворинов // Инновации. – 2006. – № 2 (89). – С. 49–54. Данейкин, Ю. В. Оценка вклада университета в развитие инновационного научно-технологического центра в регионе / Ю. В. Данейкин, О. П. Иванова // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 13–19. Дзидзоев, Р. М. Институт федеральных территорий в Российской Федерации (на примере федеральной территории «Сириус») / Р. М. Дзидзоев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 2–8. Зернов, И. В. Конституционные особенности статуса федеральной территории: вопросы теории и практики / И. В. Зернов // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 1 (29). – С. 14–23. Монахов, Г. Д. Федеральная территория в России: риски и перспективы / Г. Д. Монахов, Э. В. Твердохлебова // Современный ученый. – 2021. – № 2. – С. 284–289.

[393] Исключение составляет особая экономическая зона в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области.

Уникальный тип СЭЗ	Особенности реализации модели функционирования СЭЗ
важно учитывать текущий уровень и предпосылки развития конкурентных преимуществ моногорода: в отсутствие предпосылок для стабильного развития организация ТОР в моногороде является достаточно спорной.	
Арктическая зона (АЗ) *(комплексная модель СЭЗ)*	– **Критерии выделения АЗ**: принцип геостратегических территорий (закреплен в стратегии пространственного развития России[394]) – территорий, имеющих существенное значение для обеспечения территориальной целостности и национальной безопасности, развитие которых требует дополнительных ресурсов в связи со специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности. – **Пространственные границы АЗ**: территории и части территорий субъектов России. – **Срок действия режима АЗ**: не установлен. – **Институциональная структура АЗ**: триединая структура: Минвостокразвития России (уполномоченный федеральный орган), общественный совет и управляющая компания. – **Наложение преференциальных режимов**: АЗ не может сосуществовать с режимами ТОР, СПВ (предусмотрена процедура трансформации статуса резидента ТОР / СПВ в статус резидента АЗ).
Проблемный контекст. (1) Превалирование налоговых мер поддержки над инфраструктурными с учетом сложных природно-экономических и географических условий является значимым фактором, сдерживающим / замедляющим реализацию многих инвестиционных проектов в АЗ. В таких условиях налоговые и таможенные преференции вместе с субсидией на инфраструктуру (для проектов с объемом инвестиций более 300 млн руб.) в большинстве случаев не позволяют сбалансировать финансовую модель инвестиционного проекта и выйти на приемлемые сроки окупаемости. (2) Ускорение темпов освоения и переработки арктических месторождений полезных ископаемых приобретает все большее геоэкономическое значение в условиях динамичного развития Северного морского пути. Реализация подобных масштабных промышленных проектов создает серьезные риски экологической устойчивости территорий АЗ. В такой ситуации система государственной поддержки в АЗ должна быть нацелена на стимулирование разработки «зеленых» технологий и их внедрения в производство.	

Источник: разработано автором на основе[395].

В контексте ответа на глобальные внешнеэкономические вызовы национальная зональная политика подвергается изменениям.

Во-первых, в 2025 г. в России сформирован институт международных территорий опережающего развития (далее также – МТОР)[396], по сути, представляющих собой СЭЗ с высоким

---

[394] Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 4146-р] // СПС «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/.

[395] Кашина, Н. В. Территории опережающего развития в дальневосточном регионе: особенности создания / Н. В. Кашина // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 3 (75). – С. 29–41. Балакина, Г. Ф. Инструменты регулирования социально-экономического развития регионов / Г. Ф. Балакина // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 39 (366). – С. 2–12. Рахлис, Т. П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов / Т. П. Рахлис // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4 (23). – С. 72–75. Беляевская-Плотник, Л. А. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в Арктике как фактор обеспечения экономической безопасности макрорегиона / Л. А. Беляевская-Плотник, Л. С. Артамонова, П. А. Андреева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – № 1-2. – С. 198–213. Волков, А. Д. Мировой опыт применения экономико-правовых режимов и его использование в пространственной организации экономики арктического региона / А. Д. Волков // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 6. – С. 1389–1404. Деттер, Г. Ф. «Умная» цифровизация локальных инновационных экосистем Арктической зоны РФ / Г. Ф. Деттер, И. Л. Туккель // Инновации. – 2018. – № 11 (241). – С. 30–35. Жура, С. Е. Институт арктического предпринимательства: правовой аспект / С. Е. Жура, И. В. Ершова, В. Б. Гольцов // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 9-1. – С. 78–84. Цукерман, В. А. Направления совершенствования инновационной инфраструктуры поддержки промышленной деятельности Арктической зоны Российской Федерации / В. А. Цукерман, А. А. Козлов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2019. – № 2 (64). – С. 124–134. Пономарева А. Е. Перспективы развития арктической зоны РФ через призму зарубежного опыта / А. Е. Пономарева, А. М. Воротников // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. – 2023. – № 2 (14). – С. 44–51.

[396] Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон № 285-ФЗ [принят Государственной Думой 17 июля 2025 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511065/. Российская Федерация. Законы. О вне-

внешнеэкономическим потенциалом, функционирующие в пределах национальных границ. МТОР по определению – ТОР, которая создается для реализации на территории Дальневосточного федерального округа совместных с иностранными партнерами инвестиционных проектов. Особенности МТОР по сравнению с действующим инструментом ТОР представлены в таблице 5.4.

Таблица 5.4 – Особенности международных территорий опережающего развития

Особенность	Краткая характеристика
Целевая направленность	создание благоприятных условий для международного сотрудничества и реализации совместных, в особенности промышленных, инвестиционных проектов с участием иностранного капитала
Механизм формирования	допускается образование МТОР на основании международного договора России о создании соответствующей территории
Территориальное ограничение	предельная площадь МТОР – 20 квадратных километров; площадь достаточна для размещения 10 – 20 промышленных комплексов
Продуктовое ограничение	наличие требования организации в рамках реализации инвестиционного проекта резидента МТОР производства продукции с высокой добавленной стоимостью (высокотехнологичной продукции)
Степень иностранного участия в капитале	отсутствие ограничения на участие иностранных юридических и физических лиц в капитале резидентов МТОР – новых российских юридических лиц
Преференциальный режим	налоговые льготы по налогу на прибыль организаций, а также льготы по уплате страховых взносов; стабилизационная оговорка

Источник: разработано автором.

В соответствии с финансово-экономическим обоснованием к законопроектам по данному зональному преференциальному режиму, в результате создания МТОР в периоде до 2033 г. прогнозируется привлечение инвестиций в совместные проекты в объеме 30 млрд руб.; создание новых рабочих мест в количестве 1 060 единиц; рост валового регионального продукта региона локализации МТОР на 40,8 млрд руб.; объем уплаченных налогов и страховых взносов – 4,8 млрд руб. Таким образом, создание МТОР, на наш взгляд, может не только создать предпосылки для ускоренного развития регионов Дальнего Востока, роста их международной конкурентоспособности, но и стать первым шагом на пути развития взаимовыгодной (не асимметричной) макроэкономической интеграции.

Во-вторых, в 2026 г. планируется разработка концепции единой преференциальной территории, которая сконцентрирует действующие зональные (ТОР, СПВ и АЗ РФ) и квазизональные (льготный режим Курильских островов) преференциальные режимы на Дальнем Востоке и в Арктике[397]. Создание единой СЭЗ, по оценкам Минвостокразвития России и Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, позволит структурировать действующие режимы, увеличить

сении изменений в статью 5 части первой и статьи 284.4 и 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный закон № 286-ФЗ [принят Государственной Думой 22 июля 2025 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511067/.

[397] Каким будет единый для Дальнего Востока и Арктики префрежим – рассказали на ВЭФ / Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: https://erdc.ru/news/kakim-budet-edinyy-dlya-dalnego-vostoka-i-arktiki-prefrezhim-rasskazali-na-vef/?sphrase_id=93420.

их эффективность, повысить цифровизацию процессов оказания поддержки, а также индивидуализировать набор преференциальных инструментов под конкретный инвестиционный проект. Сроки действия финансовых и административных льгот в отношении проектов резидентов единой СЭЗ будут зависеть от соотношения между уровнем рентабельности, достигнутым в рамках проекта, и среднероссийским уровнем рентабельности по виду деятельности[398].

Исследование как адаптированных Россией моделей специальных экономических зон, так и уникальных моделей, формирующих приращение мирового опыта в области зонального развития, выявило ряд проблемных моментов, связанных с функционированием зон. Промедление с решением проблем территорий с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности снижает их внешнеэкономический потенциал, приводя к бессистемности оказания инвесторам государственной поддержки, неэффективному планированию расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также к отвлечению значительных объемов бюджетных средств от реализации иных значимых экономических проектов. Подобная ситуация в условиях сохраняющихся глобальных геоэкономических вызовов требует формирования системы регулярной количественной и качественной оценки функционирования преференциальных режимов в целях повышения их эффективности и международной конкурентоспособности.

5.2 Этапы организационно-экономического механизма реализации внешнеэкономического потенциала российских специальных экономических зон

Как было выявлено в главе 3 диссертационного исследования (параграф 3.1), зональная политика находится на пересечении торгового, инвестиционного, промышленного, технологического, пространственного и иных направлений общей и внешней экономической политики[399]. Несмотря на сквозной и многопрофильный характер осуществления зональная политика реализуется, как правило, в группе смежных типов сквозных политик: кластерной, инфраструктурной и политики целевого бюджетного проектного финансирования. Практические их отличия состоят в целях и механизмах воздействия (рисунок 5.2).

---

[398] Юрий Трутнев обсудил с главами регионов ДФО создание единого преференциального режима на Дальнем Востоке / Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: https://erdc.ru/news/yuriy-trutnev-obsudil-s-glavami-regionov-dfo-sozdanie-edinogo-preferentsialnogo-rezhima-na-dalnem-vo/?sphrase_id=93420.

[399] Arbolino, R. Imitation or Learning: Exploring the Drivers of Special Economic Zones / R. Arbolino, R. Boffardi, M. Bonasia [et al.] // Structural Change and Economic Dynamics. – 2025. – Vol. 72. – P. 456–466. – URL: https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.11.001. Suedekum, J. Place-Based Policies – How to Do Them and Why / J. Suedekum // Global Challenges & Regional Science. – 2025. – Vol. 1. – Art. 100003. – URL: https://doi.org/10.1016/j.gcrs.2024.100003. Zwick, E. Tax Policy and Heterogeneous Investment Behavior / E. Zwick, J. Mahon // American Economic Review. – 2017. – Vol. 107, No. 1. – P. 217–248. – URL: https://doi.org/10.1257/aer.20140855.

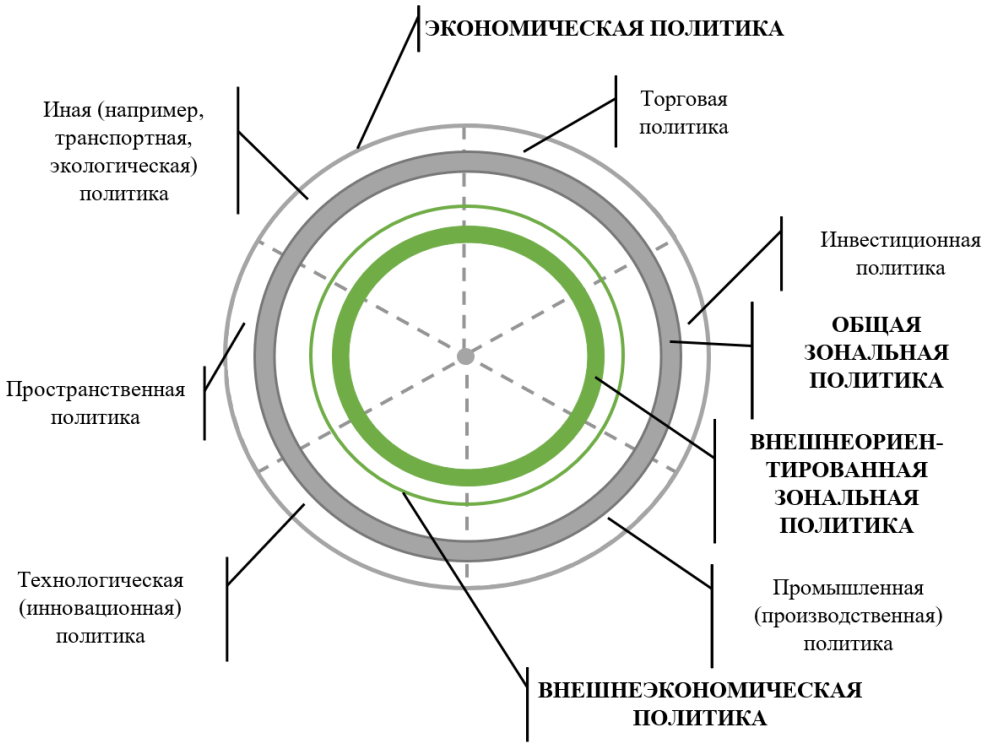

Рисунок 5.2 – Место общей и внешнеориентированной зональной политики в рамках общей экономической и внешнеэкономической политики

Источник: разработано автором.

Зональная политика сфокусирована на стимулировании опережающего экономического развития, сопровождаемого созданием новых производств, рабочих мест, промышленной модернизацией, посредством предоставления инвесторам косвенных мер поддержки. Кластерная политика может использовать те же инструменты, что и зональная политика, но фокусируется на содействии формированию сетевых, кооперационных связей. Инфраструктурная политика может являться как частью зональной и кластерной политик, так и реализовываться обособленно, особенно в пределах территорий, где приоритетом является ликвидация разрывов в транспортной связанности или обеспечении населения базовыми услугами. Политика целевого бюджетного проектного финансирования также может как дополнять зональную или кластерную политики, так и использоваться для стимулирования развития конкретных видов деятельности или категорий компаний вне привязки к определенной территории.

Проведенный в главе 4 диссертационного исследования компаративный анализ позволил сформулировать концептуальные, функциональные и институциональные различия в реализации зональной политики в развитых и развивающихся странах и выделить три подхода к согласованию целей политики создания СЭЗ с целями национальных стратегий развития:

- *полная зонально-стратегическая интеграция – высокая степень встраивания положений зональной политики в документы стратегического планирования* (характерен для развивающихся стран со средним и высоким уровнем доходов)[400]: концентрация мер экономической политики на развитии производственного потенциала в отраслях СЭЗ в целях генерации и распространения за пределы СЭЗ положительных внешних эффектов, увеличения доли присутствия национальных компаний в средне- и высокостоимостных сегментах ГЦС; создание сети связанных с СЭЗ институтов развития в целях расширения финансирования отраслевых исследований и повышения технологического уровня производственных процессов; синхронизация в рамках общей экономической политики реализации кластерной, парковой и зональной политик;

- *адаптивная зонально-стратегическая интеграция – средняя степень встраивания положений зональной политики в документы стратегического планирования* (характерен для большинства развитых стран)[401]: фокус мер зональной политики на привлечении ПИИ в приоритетные с точки зрения стратегических документов отрасли; обоснование создания СЭЗ – снижение искажающего воздействия тарифов и нормативных «издержек», связанных с импортом; государства оказывают помощь в создании различных форм парков науки и техники, не являющихся СЭЗ; участие государства принимает форму капитальных расходов, а не фискальных или других нормативных стимулов, обусловленных размещением в СЭЗ;

- *фрагментарная зонально-стратегическая интеграция – низкая степень встраивания положений зональной политики в документы стратегического планирования* (характерен для стран с формирующейся рыночной экономикой)[402]: возникновение коллизий при наложении общих преференциальных режимов (действуют в отношении определенных категорий компаний в

---

[400] Huang, D. Is the Special Economic Zone an Effective Policy Tool for Promoting Polycentricity? Evidence from China. Kostic, D. Synergy of the Special Economic Zones, Industrial Parks, Export Processing Zones and Logistic Centers / D. Kostic // World FZO Bulletin. – 2024. – P. 28–47. – URL: https://www.worldfzo.org/Services/knowledge/Bullettins. Zhang, L. Do Firms Pollute Less in Special Economic Zones? Firm-Level Evidence from China. Карачев, И. А. Кластерная политика как инструмент повышения международной конкурентоспособности региона / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 8. – С. 45–59.

[401] Karambakuwa, R. T. Special Economic Zones and Transnational Zones as Tools for Southern Africa's Growth: Lessons from International Best Practice / R. T. Karambakuwa, W. Matekenya, S. Mishi [et al.] // United Nations University World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), 2020. – URL: https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2020-170.pdf. Котов, А. В. Особенности регулирования преференциальных территориальных режимов в странах ЕС / А. В. Котов // Современная Европа. – 2023. – № 1. – С. 100–112. – URL: https://doi.org/10.31857/S0201708323010084.

[402] Shvetsov, A.N. State Participation in Transformation of Russia's Socioeconomic Space. Tracking Special Economic Zones in the Western Balkans: Objectives, Features and Key Challenges. Кузнецова, О. В. Приграничная торговля как объект исследований и государственного регулирования / О. В. Кузнецова // Региональные исследования. – 2023. – № 3. – С. 18–26. – URL: https://doi.org/10.5922/1994-5280-2023-3-2. Латкин, А. П. Трансформация теоретических подходов к управлению результативностью преференциальных режимов / А. П. Латкин, Л. Тао // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 4. – URL: https://doi.org/10.15862/42ECVN424. Лексин, В. Н. Дороги, которые мы не выбираем (о правительственной «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») / В. Н. Лексин // Российский экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 3–24. – URL: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-3-3-3-24. Леонов, С. Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России / С. Н. Леонов // Пространственная экономика. – 2017. – № 2. – С. 41–67. – URL: https://doi.org/10.14530/se.2017.2.041-067. Одинцова, А. В. Преференциальные территории в

национальном / субнациональном пространстве) и зональных преференциальных режимов (действуют в отношении резидентов конкретных СЭЗ), а также при совмещении последних в рамках одной территории; преобладание в рамках СЭЗ финансовых стимулов над инфраструктурными; раздельное осуществление кластерной, парковой и зональной политик; отсутствие четкой увязки количественных показателей функционирования СЭЗ с показателями, отражающими качественные изменения в национальной экономике.

Анализ российских документов стратегического планирования на предмет наличия положений, прямо касающихся реализации зональной политики, выявил отсутствие программы развития СЭЗ в России, а также признаки фрагментарной зонально-стратегической интеграции, при которой взаимоувязка положений федеральных законов, устанавливающих конкретный зональный преференциальный режим, с положениями проектных и программных документов обеспечена в низкой степени. Достижению полноценного учета положений документов стратегического планирования России при проведении общей и внешнеориентированной зональной политики, по нашему мнению, будет способствовать внедрение механизма внешнеэкономического развития СЭЗ в процесс создания профильной одноименной государственной программы.

В рамках *первого этапа механизма* (рисунок 5.3) – общего целеполагания – внешнеориентированная зональная политика должна исходить в том числе из следующих положений:

- создание и развитие с применением СЭЗ инфраструктуры существующих и формируемых совместно с заинтересованными государствами-членами ЕАЭС, АСЕАН, ШОС, БРИКС и других объединений с участием России логистических (транспортных) коридоров;

- внедрение в рамках СЭЗ риск-ориентированного подхода к проверочным, в том числе таможенным, процедурам, позволяющего ускорить и повысить эффективность их проведения (в т. ч. предоставление с 2024 г. резидентам ОЭЗ права на обращение с заявлением о проведении налогового мониторинга без выполнения обязательных условий);

- приоритетный запуск в пределах СЭЗ пилотных проектов в сфере цифровизации, роботизации и автоматизации производства в целях дальнейшего масштабирования апробированных инновационных решений вне СЭЗ, роста национального технологического суверенитета и повышения эффективности и международной конкурентоспособности промышленности;

- разработка резидентами СЭЗ на базе отечественного и зарубежного опыта передовых экологических, социальных и управленческих практик в сфере устойчивого роста и их трансляция вне СЭЗ в целях повышения производительности труда в национальной экономике;

- выработка принципов согласованного развития СЭЗ, общих и специальных инструментов государственной поддержки инвестиций компаний (соглашения о защите и поощрении капи-

---

пространственном развитии Российской Федерации / А. В. Одинцова // Федерализм. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 27–46. – URL: https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-27-46.

таловложений, специальные инвестиционные контракты, парки разных типов, кластерная инвестиционная платформа, фабрика проектного финансирования, инвестиционный налоговый вычет, инфраструктурные бюджетные кредиты[403] и др.) в целях формирования точек роста по всей территории страны;

- возведение и развитие объектов инфраструктуры[404] во взаимосвязи с обеспечением развития территорий, на которых размещаются соответствующие объекты, и установлением общих и зональных преференциальных режимов.

Рисунок 5.3 – Первый этап механизма развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ в России

Источник: составлено автором на основе[405].

---

[403] Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов [Постановление Правительства РФ от 14 июля 2021 года № 1190] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/607771920. Об утверждении Правил списания задолженности субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по отдельным бюджетным кредитам и направления субъектами Российской Федерации средств, высвобождаемых в результате списания задолженности субъектов Российской Федерации по указанным бюджетным кредитам [Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2025 года № 79] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/1311214572.

[404] Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий, особых экономических зон [Постановление Правительства РФ от 30 октября 2014 года № 1119] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/420230974.

[405] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Раздел «Работа Правительства». – URL: http://government.ru/rugovclassifier/. Портал «Государственные программы России». – URL:

В рамках *второго этапа механизма* (рисунок 5.4) – отраслевого и пространственного целеполагания – внешнеориентированная зональная политика должна исходить в том числе из следующих положений:

- содействие через инструмент СЭЗ привлечению в Россию иностранных инвестиций, передовых знаний и технологий, высококвалифицированных специалистов;

- стимулирование реализации в рамках СЭЗ крупных инвестиционных, в том числе инфраструктурных, проектов с участием капитала стран-партнеров России по ЕАЭС, ШОС, БРИКС в целях ускорения интеграционных процессов (например, в рамках подписания в Москве Рамочного соглашения о сотрудничестве от 26.07.2024 инициировано создание Международной ассоциации ОЭЗ стран БРИКС);

- создание условий, способствующих прохождению экспортных, импортных и транзитных товаров через приграничную территорию России, включая содействие обустройству пунктов пропуска через государственную границу, транспортной инфраструктуры, таможенных складов, терминалов и т.д.;

- развитие с использованием инструмента СЭЗ направлений приграничного сотрудничества с сопредельными государствами: внешнеторгового (тарифные и нетарифные меры), инвестиционного (совместные предприятия), производственно-технического (трансграничные производственные кластеры и другие формы кооперации), транспортного (инфраструктура логистических коридоров), научно-технологического (международные научные проекты);

- актуализации критериев создания СЭЗ с учетом основных задач развития макрорегионов и геостратегических территорий;

- повышение конкурентоспособности СЭЗ, в том числе в сравнении с аналогичными зональными преференциальными режимами иностранных государств;

- синхронизации планов инфраструктурного развития на субнациональном уровне.

---

https://programs.economy.gov.ru/. Портал «Национальные проекты России». – URL: https://национальныепроекты.рф/. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации.

Рисунок 5.4 – Второй этап механизма развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ в России

Источник: составлено автором на основе[406].

В рамках *третьего этапа механизма* (рисунок 5.5) – прогнозирования и стратегирования – при проведении внешнеориентированной зональной политики требуют учета следующие положения прогнозов:

- перспективные рынки, продукты и услуги, а также перспективные направления научных исследований в разрезе направлений научно-технологического развития;

- оценка перспектив введения зависимости объема государственной поддержки компаний от числа взятых ими экологических, социальных и корпоративных обязательств и уровня их выполнения;

- потенциальные эффекты масштабного строительства индустриальных (промышленных) парков, агропромышленных парков, бизнес-парков, технопарков, промышленных технопарков;

- оценка потенциала освоения компаниями технологий Индустрии 4:0, стимулирования профильных НИОКР (в том числе через создание сетей устойчивых научно-технологических партнерств с иностранными компаниями), льготного кредитования проектов предприятий по внедрению инновационных решений;

[406] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Раздел «Работа Правительства». Портал «Государственные программы России». Портал «Национальные проекты России». Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. Консорциум «Кодекс».

- анализ эффектов цифровизации системы государственной инвестиционной, промышленной, логистической поддержки компаний, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности;

- оценка в рамках базового и консервативного вариантов условий реализации инвестиционных проектов, в том числе индексов-дефляторов и инфляции, индексов промышленного производства и инвестиций в основной капитал, товарно-географических и структурных показателей внешней торговли;

- потенциальные показатели доходов и расходов бюджетов бюджетной системы России с учетом финансового обеспечения национальных проектов и государственных программ.

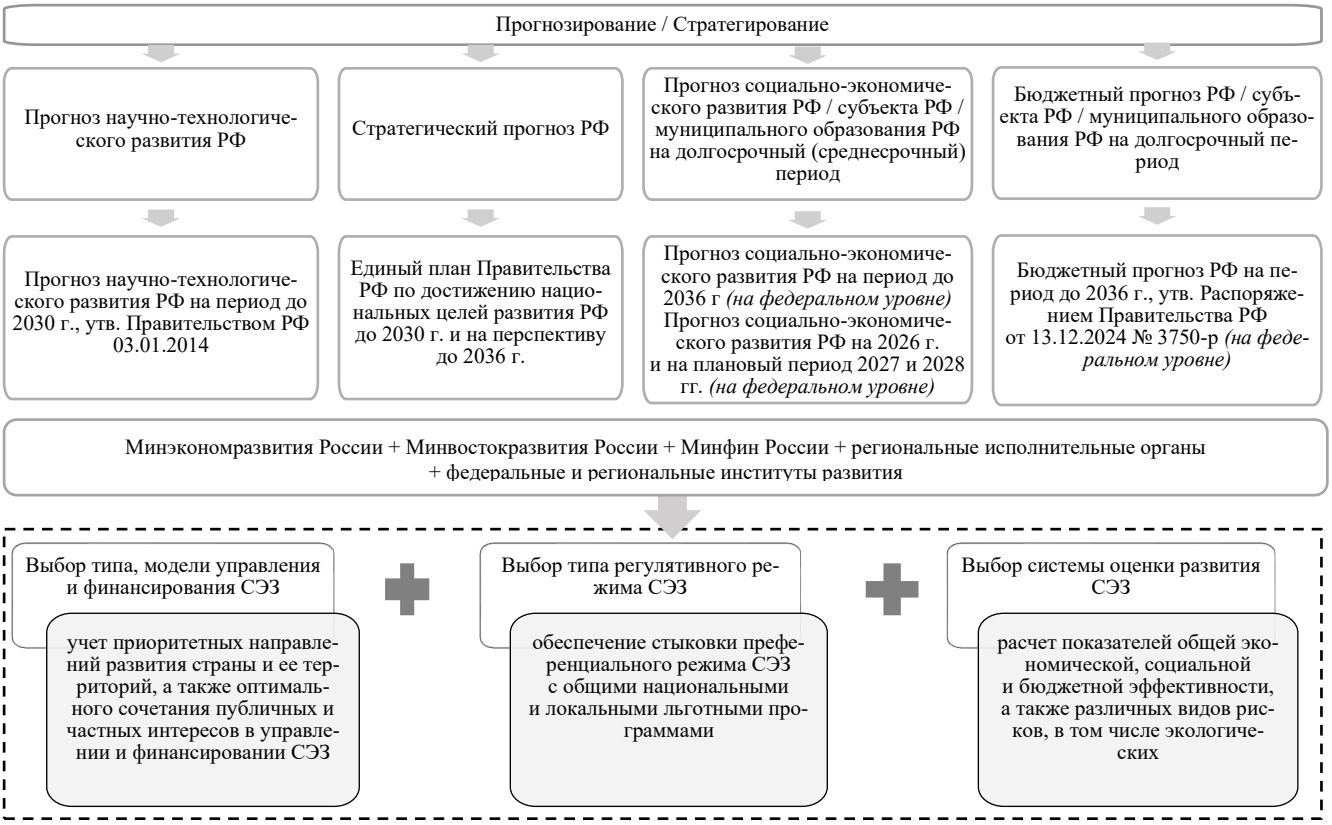

Рисунок 5.5 – Третий этап механизма развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ в России

Источник: составлено автором на основе[407].

С точки зрения осуществления внешнеориентированной зональной политики в рамках *четвертого этапа механизма* (рисунок 5.6) – планирования и программирования – значимыми являются следующие положения национальных проектов (далее также – НП) и государственных программ (далее также – ГП).

[407] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Раздел «Работа Правительства». Портал «Государственные программы России». Портал «Национальные проекты России». Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. Консорциум «Кодекс».

- *НП «Международная кооперация и экспорт» (федеральные проекты «Промышленный экспорт», «Создание зарубежной инфраструктуры», «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»)*: расширение программ поддержки внешнеэкономической деятельности (в т.ч. за счет преференциальных проектов компенсации части затрат на НИОКР, получение сертификатов соответствия, транспортировку; льготного кредитования АО «Росэксимбанк», ВЭБ.РФ; внедрения в субъектах России регионального экспортного стандарта 2.0; создания сервисов цифровой экосистемы «Одно окно» экспортера на базе АО «РЭЦ»); создание международных транспортно-логистических маршрутов с преференциальными условиями перемещения по ним; создание сети транспортно-логистических центров и промышленных зон.

- *НП «Эффективная и конкурентная экономика» (федеральные проекты «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Производительность труда», «Повышение инвестиционной активности», «Низкоуглеродное развитие», «Развитие финансового рынка», «Технологии», «Развитие конкуренции»)*: расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к объектам парковой инфраструктуры и финансовым инструментам (поручительства и кредитование); повышение эффективности работы центров компетенций по повышению производительности труда и экологичности процессов предприятий.

- *ГП РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика»*[408] *(федеральные проекты «Комплексная поддержка инвестиционных проектов», «Развитие субъектов Российской Федерации и отдельных территорий», «Политика низкоуглеродного развития»)*: развитие особых экономических зон и инновационных центров, обеспечивающих структурную трансформацию экономики на основе использования низкоуглеродных технологий; обеспечение инвесторов (в т.ч. малых и средних компаний) капиталом и инфраструктурой, а также стабильными условиями регуляторной среды; развитие международных деловых контактов и расширение рынков сбыта российской продукции.

- *ГП РФ «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (в т.ч. федеральные проекты «Поддержка наукоградов», «Создание крупных объектов инфраструктуры науки и высшего образования», «Национальная технологическая инициатива»)*: развитие цифровых платформ, обеспечивающих многоканальное финансирование инновационных проектов, научных и научно-технических программ; формирование и реализация национальных и международных инфраструктурных проектов в технологической сфере.

---

[408] Бóльшая часть положений ГП утратила силу.

- *ГП РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (в т.ч. федеральные проекты «Содействие в реализации инвестиционных проектов и поддержка производителей высокотехнологической продукции в гражданских отраслях промышленности», «Поддержка региональных программ развития промышленности», «Развитие промышленной инфраструктуры и производственной кооперации в субъектах Российской Федерации»*): развитие промышленных кластеров, индустриальных (промышленных) парков и технопарков в целях роста производительности труда, повышения энергоэффективности и ресурсосбережения производства, создания условий для продвижения несырьевой высокотехнологичной промышленной продукции и технологий на мировые рынки; синхронизация мероприятий стимулирования технологической и структурной трансформации промышленности (в т.ч. механизма специальных инвестиционных контрактов, субсидиарных мер поддержки, проектного финансирования) с развитием технологических платформ, инновационных территориальных кластеров, а также стратегиями государственных институтов развития (в т.ч. фондов развития промышленности, центров экспорта), государственных компаний и корпораций.

- *ГП РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»*: развитие территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток в Дальневосточном федеральном округе (далее также – ДФО) с благоприятными, в том числе инфраструктурными, условиями для привлечения инвестиций; увеличение объема экспортных сделок организаций ДФО со странами Азиатско-Тихоокеанского региона; реализация планов развития центров экономического роста субъектов России, входящих в состав ДФО.

- *ГП РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»*: развитие правового режима государственной поддержки предпринимательской деятельности на территории Арктической зоны России (далее также – АЗ РФ); инфраструктурная поддержка реализации новых инвестиционных проектов; привлечение иностранных инвесторов в экономические проекты на территории АЗ РФ; развитие экономического сотрудничества территорий, входящих в состав АЗ РФ, с регионами арктических государств.

- *ГП РФ «Социально-экономическое развитие Калининградской области»*: развитие особой экономической зоны на территории области; реализация проектов в сфере высоких технологий; создание межрегионального кластера автомобильной промышленности, в том числе на базе площадок бывших автомобильных производств в Калининградской области; снятие инфраструктурных ограничений в части сбалансированного использования портовых мощностей, транспортной безопасности Калининградской области.

Рисунок 5.6 – Четвертый этап механизма развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ в России

Источник: составлено автором на основе[409].

На пятом этапе механизма (рисунок 5.7) – мониторинга и контроля – производится оценка достижения целей, результативности и сроков в рамках развития СЭЗ; осуществляется контроль целевого использования ресурсов; формируются перспективные направления совершенствования СЭЗ-регулирования.

Рисунок 5.7 – Пятый этап механизма развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ в России

Источник: составлено автором на основе[410].

---

[409] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Раздел «Работа Правительства». Портал «Государственные программы России». Портал «Национальные проекты России». Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. Консорциум «Кодекс».

[410] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Раздел «Работа Правительства». Портал «Государственные программы России». Портал «Национальные проекты России». Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. Консорциум «Кодекс».

Контекстный анализ позволил в рамках основных направлений экономической политики СЭЗ выделить ключевые мероприятия поддержки внешнеэкономического развития СЭЗ, возможные к реализации в рамках программы развития внешнеэкономического потенциала зон (таблица 5.5).

Таблица 5.5 – Меры поддержки внешнеэкономического развития СЭЗ, реализуемые в рамках проведения зональной политики

Направление общей / внешней экономической политики	Меры поддержки внешнеэкономического развития СЭЗ в рамках внешнеориентированной зональной политики
Торговая политика *комплекс регулятивных и поддерживающих мер, направленных на создание благоприятных условий для осуществления сделок по обмену товарами, работами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью*	- упрощение для резидентов СЭЗ таможенных процедур; - введение льгот по уплате резидентами СЭЗ таможенных платежей; - оказание финансовой и нефинансовой поддержки резидентам СЭЗ в целях освоения внешних рынков; - расширение через торговые соглашения доступа резидентам СЭЗ к рынкам партнеров стран по международной интеграции; - приоритетное развитие СЭЗ, расположенных вдоль международных экономических коридоров
Инвестиционная политика *комплекс регулятивных и поддерживающих мер, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата и повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов*	- снятие / минимизация барьеров участия иностранного капитала в финансировании проектов резидентов СЭЗ; - расширение мер инвестиционной поддержки резидентов СЭЗ, связанных с внедрением экологических, социальных и управленческих стандартов; - развитие механизмов поддержки инвестиционных проектов, связанных с интеграцией в глобальные цепочки создания стоимости
Промышленная (производственная) политика *комплекс регулятивных и поддерживающих мер, направленных на развитие национального промышленного потенциала и обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции*	- стимулирование внедрения гибких бизнес-моделей ведения бизнеса в СЭЗ; - реализация политики местного компонента в отношении филиалов ТНК-резидентов СЭЗ; - организация совмещения реализации политики в области создания обладающих внешнеэкономическим потенциалом СЭЗ, промышленных кластеров и индустриальных парков
Технологическая (инновационная) политика *комплекс регулятивных и поддерживающих мер по сокращению технологических разрывов, обеспечению национального технологического лидерства и производства конкурентоспособной инновационной продукции*	- развитие СЭЗ на основе использования преимуществ технологий Индустрии 4:0; - выстраивание в рамках СЭЗ научно-производственной кооперации; - организация совмещения реализации политики в области создания обладающих внешнеэкономическим потенциалом СЭЗ, инновационных кластеров и технопарков
Пространственная политика *комплекс регулятивных и поддерживающих мер по обеспечению рациональной и эффективной территориальной организации экономики*	- стимулирование реализации на приграничных территориях инфраструктурных проектов с участием иностранного капитала сопредельных государств; - согласование подходов в области инфраструктурной и зональной политик на уровне макрорегиональных соглашений

Источник: разработано автором на основе источников[411] и Приложения 9.

Центральным элементом механизма – комплексной программы – развития ВЭП СЭЗ России выступают регуляторные (упрощенные административные процедуры) и налоговые / неналоговые (таможенные льготы) преференции, стимулирующие экономическую активность как в

[411] Fauzi, A. Designing Strategies to Improve the Competitiveness of Special Economic Zones / A. Fauzi, M. Huseini, A. Y. S. Rahayu // Technium Social Sciences Journal. – 2022. – Vol. 31, Issue 1. – P. 22–43. – URL: https://doi.org/10.47577/tssj.v31i1.6358. Galal, R. Special Economic Zones and Industrial Parks in South Asia: An Assessment of Their Regulatory Structures. Искандаров, Д. З. Концептуальная модель процесса управления проектами развития промышленности в особых экономических зонах / Д. З. Искандаров // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 10. – С. 3953–3976. – URL: https://doi.org/10.18334/epp.13.10.119319. Карачев, И. А. Методологические основы устойчивого развития специальных экономических зон в системе международных экономических отношений. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации.

пределах (через минимизацию риска перерегистрации компаний), так и за пределами (через генерацию положительных внешних эффектов) зон, включая повышение внешнеэкономического потенциала, создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций в определенной сфере[412].

Системная характеристика российских СЭЗ (зональных и квазизональных преференциальных режимов) с точки зрения связи внешнеориентированной зональной политики с предоставляемым российским государством объемом льгот представлена в таблице 5.6.

Таблица 5.6 – Характеристика преференциального режима (ПР) СЭЗ в России

Наименование ПР	Основание введения ПР	Срок действия ПР и досрочное прекращение действия	Число ПР на конец 2025 г., ед.	Число льгот в рамках ПР на конец 2025 г., ед.	Объем льгот в рамках ПР за период 2022 – 2028 гг. / ср.-год. знач., млн руб.
ОЭЗ базовых типов:	ФЗ от 22.07.2005 № 116	49 лет (без права продления) с возможностью досрочного прекращения действия, в т. ч. в случае признания ПР неэффективным по результатам оценки	59	12	284 686 / 40 669
- ОЭЗ ППТ			*39*		
- ОЭЗ ТВТ			*7*		
- ОЭЗ ТРТ			*11*		
- ПОЭЗ			*2*		
Иные ОЭЗ:	–	–	4	–	784 654 / 116 419
- ОЭЗ МО-КО	*ФЗ от 31.05.1999 № 104*	*до 31.12.2046 (право продления не оговорено) с возможностью досрочного прекращения на основании ФЗ (условие об эффективности не указано в качестве основания)*	*1*	*4*	*32 364 / 7 333*
- ОЭЗ КО	*ФЗ от 10.01.2006 № 16*	*до 31.12.2045 (право продления не оговорено) с возможностью досрочного прекращения на основании ФЗ (условие об эффективности не указано в качестве основания)*	*1*	*7*	*510 869 / 72 981*
- СЭЗ РК-С	*ФЗ от 29.11.2014 № 377*	*до 31.12.2039 (с правом продления) с возможностью досрочного прекращения на основании ФЗ (условие об эффективности не указано в качестве основания)*	*1*	*8*	*173 552 / 24 793*
- СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	*ФЗ от 24.06.2023 № 266*	*до 31.12.2050 (с правом продления) с возможностью досрочного прекращения на основании ФЗ (условие об эффективности не указано в качестве основания)*	*1*	*8*	*67 870 / 11 312*
СПВ	ФЗ от 13.07.2015 № 212	70 лет (с правом продления) с возможностью досрочного прекращения на основании ФЗ (условие об эффективности не указано в качестве основания)	1	8	150 376 / 21 483
ТОР	ФЗ от 29.12.2014 № 473 и постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614	–	110	9	912 435 / 130 348
- ТОР ДФО-АЗ		*70 лет (с правом продления) с возможностью досрочного прекращения по решению Правительства РФ (условие об эффективности не указано в качестве основания)*	*18*		*644 622 / 92 088*
- ТОР ЗАТО			*8*		*267 813 / 38 260*
- ТОР МОНО		*10 лет (с правом продления на 5 лет) с возможностью досрочного прекращения по решению Правительства РФ (условие об эффективности не указано в качестве основания)*	*84*		

[412] Карачев, И. А. Методологические основы устойчивого развития специальных экономических зон в системе международных экономических отношений. Голубков, М. А. Интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) – альтернатива свободным экономическим зонам (реализация сетевых геоэкономических тенденций). Kimura, Y. Zone-Based Policies as Tools for Regional Development / Y. Kimura // OECD Regional Development Papers. – 2025. – URL: https://doi.org/10.1787/4373e008-en.

Наименование ПР	Основание введения ПР	Срок действия ПР и досрочное прекращение действия	Число ПР на конец 2025 г., ед.	Число льгот в рамках ПР на конец 2025 г., ед.	Объем льгот в рамках ПР за период 2022 – 2028 гг. / ср.-год. знач., млн руб.
САР КО-ПК	ФЗ от 03.08.2018 № 291	бессрочно (возможность досрочного прекращения не оговорена)	2	11	67 352 / 11 225
ИЦС	ФЗ от 28.09.2010 № 244	бессрочно (возможность досрочного прекращения не оговорена)	1	7	1 278 348 / 182 620
ИНТЦ	ФЗ от 29.07.2017 № 216	бессрочно; предусмотрена возможность досрочного прекращения по решению Правительства РФ, в т. ч. в случае признания ПР неэффективным по результатам оценки	13	7	200 209 / 28 602
АЗ РФ	ФЗ от 13.07.2020 № 193	бессрочно (возможность досрочного прекращения не оговорена)	1	5	13 706 / 1 958
КО РФ	ФЗ от 09.03.2022 № 50	до 31.12.2046 (с правом продления) с возможностью досрочного прекращения на основании ФЗ (условие об эффективности не указано в качестве основания)	1	5	8 / 1

* ОЭЗ МО-КО – особая экономическая зона в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области; ОЭЗ КО – особая экономическая зона в Калининградской области; СЭЗ РК-С – свободная экономическая зона на территории Республики Крым и г. Севастополя; СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО – свободная экономическая зона на территориях Донецкой, Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей и на прилегающих территориях; ТОР ДФО-АЗ – ТОР, расположенные на территориях Дальневосточного федерального округа (ДФО) и Арктической зоны РФ; ТОР ЗАТО – ТОР, расположенные на территориях закрытых административно-территориальных образований РФ; ТОР МОНО – ТОР, расположенные на территориях монопрофильных муниципальных образований, и не являются ЗАТО / не располагаются на территории ДФО; АЗ РФ – Арктическая зона Российской Федерации; КО РФ – квазизональный преференциальный режим Курильских островов РФ.
Источник: составлено автором на основе[413].

С учетом значительного объема выпадающих доходов (среднегодовое значение объема льгот, обусловленных действием СЭЗ, превышает 500 млрд. руб.) результаты работы СЭЗ становятся предметом регулярных проверок Счетной палаты России. Наибольшее число контрольных и экспертно-аналитических мероприятий проведено в отношении ОЭЗ базовых типов, что объясняется накопленным опытом их функционирования в течение 20 лет (Приложение 10). Обращает на себя внимание выявленная в ходе этих проверочных мероприятий низкая степень влияния ОЭЗ на внешнеэкономическую активность территории базирования и экономики в целом несмотря на то, что для ОЭЗ ППТ, ОЭЗ ТВТ и ПОЭЗ развитие связей с внешним рынком – это одна из значимых целей создания. Наиболее актуальным и комплексным, охватывающим ОЭЗ, ТОР, СПВ и АЗ РФ (всего более 160 СЭЗ), стало проведенное Счетной палатой России в 2022 г. исследование функционирования преференциальных режимов[414]. Эксперты Счетной палаты России отметили, что конкуренция регионов за привлечение инвесторов приводит не к повышению эффективности работы действующих СЭЗ, а к «тиражированию» стандартных моделей без их адаптации к региональным особенностям. Многообразие типов СЭЗ создает условия к удвоению финансовых потоков: из федерального и регионального бюджетов по различным программам на

[413] Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации.

[414] Преференциальные режимы. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации.

одни и те же цели, что в конечном итоге приводит к растрачиванию средств государственной поддержки[415]. Аудиторами сделаны основные выводы о ненадлежащем планировании целевых эффектов работы СЭЗ; об отсутствии системы показателей оценки СЭЗ, базирующейся на соотношении затрат и результатов; о неэффективности системы управления СЭЗ.

На наш взгляд, отмеченные Счетной палатой России существенные недостатки в работе СЭЗ могут быть нивелированы посредством достижения оптимального с точки зрения интересов государства и бизнеса уровня поддержки, нацеленной на трансформацию экономики России в условиях геоэкономических вызовов. Это возможно только при учете в рамках государственной политики результатов оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ (методика приведена в параграфе 3.3 главы 3, а ее апробация на примере ОЭЗ базовых типов произведена в параграфе 4.3 главы 4 диссертационного исследования), а также при внедрении системы контроля за реализацией зональной политики, предполагающей оценку на этапах: (1) создания СЭЗ; (2) отбора участников СЭЗ и мониторинга выполнения ими установленных планов; (3) полноценного развития СЭЗ (оценка функционирования СЭЗ и оценка эффективности предоставления льгот в рамках СЭЗ).

В рамках настоящего исследования установлено несколько подходов федеральных исполнительных органов к структурированию зональной политики и ее оптимизации с точки зрения повышения результативности.

2019 г. – подход Минэкономразвития России. Разработан проект Федерального закона «О преференциальных режимах в Российской Федерации»[416] (информация о законопроекте приведена в Приложении 11). Указанный законопроект не был принят, однако, по нашему мнению, стал отправной точкой в рамках практики последующего утверждения федеральными исполнительными органами методик анализа результатов функционирования различных СЭЗ.

2019 г. – подход Минфина России (более подробная информация о методике представлена в Приложении 12). Инициатива внедрения системы оценки эффективности налоговых расходов (далее также – НР). Предметом действующей методики оценки НР выступают: 1) выявление уровня целесообразности НР: а) оценка степени соответствия НР программным / непрограммным целям экономической политики; б) оценка уровня востребованности НР; 2) определение уровня результативности НР: а) оценка вклада НР в изменение значения показателя достижения программных / непрограммных целей экономической политики; б) оценка бюджетной эффективности НР; в) оценка совокупного бюджетного эффекта (самоокупаемости) стимулирующих НР.

---

[415] Мальцев, А. А. Налоговое регулирование внешнеэкономической деятельности в России / А. А. Мальцев, С. В. Чичилимов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 9. – С. 7–24.

[416] О преференциальных режимах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона / Минэкономразвития России // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: http://regulation.gov.ru/.

2022 г. – подход Минфина России совместно с ФНС России (более подробная информация о методике представлена в Приложении 12). Осуществление методики оценки эффективности инвестиционных налоговых и неналоговых льгот, реализуемой на базе АС «Эффективность льгот», интегрированной с АИС «Налог-3» (сведения из бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций), а также включающей данные ФТС России (сведения из таможенных деклараций) и Федерального казначейства (сведения о субсидиях) (далее также – методика оценки ИННЛ). Предметом методики оценки ИННЛ являются: 1) выявление влияния налоговых и неналоговых мер поддержки на формирование сверхприбыли налогоплательщиков (база – показатели рентабельности активов и продаж); 2) определение уровня деловой активности налогоплательщиков-получателей мер поддержки (прирост инвестиций в основной капитал, создание новых рабочих мест, увеличение расходов на оплату труда и НИОКР); 3) установление уровня налогового риска налогоплательщиков-получателей мер поддержки (отсутствие признаков фирм-однодневок или перерегистрации организации в целях получения мер поддержки).

Результаты авторского обобщения особенностей проведения оценки преференциальных режимов, представлены в таблице 5.7.

Таблица 5.7 – Характеристика особенностей проведения оценки СЭЗ в России на различных этапах зонального функционирования

Наименование СЭЗ	Характеристика особенностей оценки
ОЭЗ базовых типов	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе создания ОЭЗ* посредством установления критериев и правил образования ОЭЗ (постановление Правительства РФ от 14.02.2024 № 156), требований к формированию перспективного плана развития ОЭЗ (приказ Минэкономразвития РФ от 19.04.2024 № 239); *(2) на этапе отбора резидентов ОЭЗ* через закрепление критериев и методики оценки паспорта и финансовой модели инвестиционного проекта (приказ Минэкономразвития РФ от 01.04.2024 № 189), порядка контроля за исполнением резидентами ОЭЗ соглашений об осуществлении деятельности (приказ Минэкономразвития РФ от 07.08.2024 № 498); *(3) на этапе полноценного развития ОЭЗ* посредством установления процедуры анализа результатов функционирования ОЭЗ (постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643) и эффективности налоговых расходов (приказ Минэкономразвития РФ от 20.09.2023 № 661).
ОЭЗ МО-КО	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе отбора резидентов ОЭЗ* через установление требований к объему инвестиций (приказ Минэкономразвития РФ от 30.03.2016 № 195), разделам бизнес-плана проекта (приказ Минэкономразвития РФ от 25.03.2016 № 166), а также формам отчетности резидентов (приказ администрации ОЭЗ МО-КО от 15.02.2013 № 21); *(2) на этапе полноценного развития ОЭЗ* в отсутствие общего порядка проверки функционирования посредством закрепления процедуры анализа эффективности налоговых расходов (приказ Минэкономразвития РФ от 20.09.2023 № 661).
ОЭЗ КО	В рамках режима оценка производится: (*1) на этапе отбора резидентов ОЭЗ* посредством утверждения порядка включения в реестр резидентов (приказ РосОЭЗ от 25.04.2006 № 59 и приказ министерства экономического развития, промышленности и торговли КО от 11.06.2020 № 77), а также правил контроля за реализацией проекта в соответствии с инвестиционной декларацией (постановление Правительства РФ от 18.10.2006 № 615); (*2) на этапе полноценного развития ОЭЗ* в отсутствие общего порядка проверки функционирования через закрепление процедуры анализа эффективности налоговых расходов (приказ Минэкономразвития РФ от 20.09.2023 № 661).
СЭЗ РК-С	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе отбора резидентов СЭЗ* через утверждение критериев и методики оценки инвестиционной декларации (приказ Минстроя РФ от 23.01.2023 № 36/пр), порядка проверки выполнения участником СЭЗ обязательств по договору об условиях деятельности (постановление Правительства РФ от 27.06.2019 № 827);

Наименование СЭЗ	Характеристика особенностей оценки
	(2) на этапе полноценного развития СЭЗ посредством установления процедуры анализа результатов функционирования СЭЗ (постановление Правительства РФ от 12.12.2015 № 1368) и эффективности налоговых расходов (приказ Минстроя РФ от 06.03.2023 № 150/пр).
СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе создания СЭЗ* посредством отражения правил и условий расширения пространства СЭЗ (постановление Правительства РФ от 27.09.2024 № 1314); *(2) на этапе отбора резидентов СЭЗ* через установление требований к участникам СЭЗ (постановление Правительства РФ от 27.09.2024 № 1314) и закрепление критериев и методики оценки инвестиционной декларации (постановление Правительства РФ от 30.06.2023 № 1089); *(3) на этапе полноценного развития СЭЗ* посредством утверждения процедуры анализа результатов функционирования СЭЗ (постановления Правительства РФ от 30.06.2023 № 1088 и от 27.09.2024 № 1314) и эффективности налоговых расходов (приказ Минстроя РФ от 09.08.2024 № 528/пр).
СПВ	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе отбора резидентов СПВ* через утверждение требований к бизнес-плану проекта резидента (приказы Минвостокразвития РФ от 01.09.2015 № 170 и от 30.01.2024 № 12), критериев отбора резидентов и оценки бизнес-плана (постановление Правительства РФ от 20.10.2015 № 1123 и приказ Минвостокразвития РФ от 02.08.2022 № 95), а также порядка контроля за выполнением резидентами соглашений (приказ Минвостокразвития РФ от 02.08.2022 № 99); *(2) на этапе полноценного развития СПВ* посредством установления процедуры анализа результатов функционирования СПВ (постановление Правительства РФ от 21.02.2025 № 199) и эффективности налоговых расходов (приказ Минвостокразвития РФ от 25.08.2022 № 108).
ТОР ДФО-АЗ	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе создания ТОР* посредством утверждения порядка разработки перспективного плана развития (приказ Минвостокразвития РФ от 02.08.2022 № 98); *(2) на этапе отбора резидентов ТОР* через закрепление требований к заявке и разделам бизнес-плана резидента, критериев и методики их оценки (приказ Минвостокразвития РФ от 02.04.2015 № 42), порядка контроля за выполнением резидентами соглашений (приказ Минвостокразвития РФ от 02.08.2022 № 99); *(3) на этапе полноценного развития ТОР* посредством установления процедуры анализа результатов функционирования ТОР (постановление Правительства РФ от 23.09.2019 № 1240 и приказ Минвостокразвития РФ от 26.11.2024 № 127) и эффективности налоговых расходов (приказ Минвостокразвития РФ от 25.08.2022 № 108).
ТОР ЗАТО	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе создания ТОР* через установление порядка разработки перспективного плана развития (приказ Минэкономразвития РФ от 21.07.2022 № 380); *(2) на этапе отбора резидентов ТОР* через утверждение требований к заявке и разделам бизнес-плана резидента, критериев и методики их оценки (приказ Минэкономразвития РФ от 21.07.2022 № 381), порядка контроля за выполнением резидентами соглашений (приказ Минэкономразвития РФ от 21.07.2022 № 382); *(3) на этапе полноценного развития ТОР* посредством закрепления процедуры анализа результатов функционирования ТОР (постановление Правительства РФ от 23.09.2019 № 1240 и приказ Минэкономразвития РФ от 19.12.2016 № 811) и эффективности налоговых расходов (приказ Минэкономразвития РФ от 02.10.2024 № 617).
ТОР МОНО	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе создания ТОР* через утверждение правил и критериев образования ТОР (постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 и распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р); *(2) на этапе отбора резидентов ТОР* посредством установления требований к инвестиционным проектам (постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614), порядка контроля за выполнением резидентами соглашений (региональное законодательство и подзаконные акты); *(3) на этапе полноценного развития ТОР* в отсутствие общего порядка проверки функционирования через закрепление процедуры анализа эффективности налоговых расходов (приказ Минэкономразвития РФ от 02.10.2024 № 617).
САР КО-ПК	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе отбора участников САР КО-ПК* через утверждение условий получения статуса международной компании или фонда (ФЗ от 03.08.2018 № 291 и от 03.08.2018 № 290) и обязательств в рамках договора об осуществлении деятельности (приказ Минэкономразвития РФ от 20.09.2018 № 510); *(2) на этапе полноценного развития САР КО-ПК* в отсутствие общего порядка проверки функционирования посредством установления процедуры представления отчетности управляющими компаниями САР КО-ПК (приказ Минэкономразвития РФ от 29.10.2018 № 590) и анализа эффективности налоговых расходов (приказы Минэкономразвития РФ от 09.11.2022 № 608 и от 19.09.2024 № 587).
ИЦС	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе отбора участников ИЦС* через закрепление требований к участникам и их проектам, правил экспертизы проектов (Положение о присвоении и утрате статуса участника проекта «Сколково», утв. Советом Директоров Фонда «Сколково» 07.06.2022), порядка представления участниками отчетности (приказы Фонда «Сколково» от 29.12.2021 № 272-Пр и от 17.08.2022 № 169-Пр);

Наименование СЭЗ	Характеристика особенностей оценки
	(2) на этапе полноценного развития ИЦС в отсутствие общего порядка проверки функционирования через установление процедуры анализа эффективности налоговых расходов (приказ Минфина РФ от 27.05.2020 № 218).
ИНТЦ	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе создания ИНТЦ* через утверждение требований к предложениям об учреждении ИНТЦ, критериев и правил их рассмотрения и оценки (постановление Правительства РФ от 04.06.2022 № 1029), а также процедуры разработки стратегии развития ИНТЦ (постановление Правительства РФ от 06.06.2022 № 1037); *(2) на этапе отбора участников ИНТЦ* посредством установления требований к проектам и порядка контроля выполнения участниками своих обязательств (Правила проекта являются приложением к постановлениям Правительства РФ о создании конкретного ИНТЦ); *(3) на этапе полноценного развития ИНТЦ* посредством закрепления процедуры анализа результатов функционирования ИНТЦ (постановление Правительства РФ от 04.06.2022 № 1029 и приказ Минэкономразвития РФ от 01.02.2022 № 40) и эффективности налоговых расходов (приказ Минэкономразвития РФ от 01.10.2020 № 651).
АЗ РФ	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе отбора резидентов АЗ РФ* через утверждение требований к заявке, бизнес-плану проекта с критериями его оценки, правил рассмотрения заявок (приказы Минвостокразвития РФ от 13.08.2020 № 112 и от 14.05.2021 № 81), а также порядка контроля за выполнением резидентами соглашений (приказы Минвостокразвития РФ от 02.08.2022 № 99 и от 01.10.2020 № 151); *(2) на этапе полноценного развития АЗ РФ* в отсутствие общего порядка проверки функционирования посредством установления процедуры анализа эффективности налоговых расходов (приказ Минвостокразвития РФ от 25.08.2022 № 108).
КО РФ	В рамках режима оценка производится: *(1) на этапе отбора участников КО РФ* посредством отражения условий, определяющих особенности получения статуса участника КО РФ (ФЗ от 09.03.2022 № 50 и постановление Правительства РФ от 22.12.2025 № 2088); *(2) на этапе полноценного развития КО РФ* в отсутствие общего порядка проверки функционирования через утверждение процедуры анализа эффективности налоговых расходов (приказ Минвостокразвития РФ от 25.08.2022 № 108).

Источник: составлено автором на основе[417].

Анализ зональных преференциальных режимов с точки зрения комплексности проводимой оценки показал следующее. Все этапы проведения зональной политики охватывает оценка в рамках ОЭЗ базовых типов, СЭЗ РК-С, СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО, СПВ, ТОР ДФО-АЗ, ТОР ЗАТО и ИНТЦ. Оценка общей эффективности функционирования не проводится в отношении ОЭЗ МО-КО, ОЭЗ КО, ТОР МОНО, САР КО-ПК, ИЦС, АЗ РФ и КО РФ. Следует отметить, что даже при наличии оценки общей эффективности, ее связь с досрочным прекращением действия преференциального режима обеспечена только в рамках ОЭЗ базовых типов и ИНТЦ. В целом отсутствие единых подходов к оценке зональных преференциальных режимов, по нашему мнению, способно привести к рассинхронизации механизма контроля за СЭЗ, а также к возникновению риска бессистемности в предоставлении государственной поддержки, в том числе к наложению различных преференциальных режимов.

Результаты анализа преференциальных режимов по методике оценки НР представлены в таблице 5.8. Более подробная информация представлена в Приложении 13.

[417] Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации.

Таблица 5.8 – Характеристика результатов анализа СЭЗ в России по методике оценки НР

№ п/п	Наименование ПР	Результаты оценки эффективности налоговых расходов *(представлена последняя доступная оценка: за 2023 г.: по ОЭЗ базовых типов; ОЭЗ КО; ОЭЗ МО-КО; СЭЗ РК-С; СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО; СПВ; ТОР; ИНТЦ; АЗ РФ; ПР КО РФ; за 2022 г.: по САР КО-ПК; ИЦС)*			
		Достижение / недостижение целевых характеристик НР, отраженных в паспорте НР	Наличие / отсутствие вклада НР в достижение целей экономической политики	Наличие / отсутствие менее затратных для бюджета альтернативных механизмов достижения целей экономической политики	Уровень самоокупаемости НР
1.	ОЭЗ базовых типов: *- ОЭЗ ППТ* *- ОЭЗ ТВТ* *- ОЭЗ ТРТ* *- ПОЭЗ*	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика»; уровень востребованности в среднем 70%	В результате использования льгот резиденты ОЭЗ значительно увеличили объем инвестиций по сравнению с условиями без льгот	Использование НР в рамках ПР по сравнению с субсидиями приносит экономию бюджетам	По большей части НР в рамках ПР выявлена положительная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минэкономразвития России***			
2.	Иные ОЭЗ:	–	–	–	–
	- ОЭЗ МО-КО	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика»; уровень востребованности в среднем 86%	В результате использования льгот резиденты ОЭЗ значительно увеличили объем инвестиций по сравнению с условиями без льгот	Использование НР в рамках ПР по сравнению с субсидиями приносит экономию бюджетам	По НР в рамках ПР в равном соотношении выявлена положительная и отрицательная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минэкономразвития России***			
	- ОЭЗ КО	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Социально-экономическое развитие Калининградской области»; уровень востребованности в среднем 99%	В результате использования льгот резиденты ОЭЗ значительно увеличили объем инвестиций по сравнению с условиями без льгот	Использование НР в рамках ПР по сравнению с субсидиями приносит экономию бюджетам	По большей части НР в рамках ПР выявлена отрицательная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минэкономразвития России***			
	- СЭЗ РК-С	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»; уровень востребованности в среднем 77%	Вклад льгот в достижение показателя ГП составил более 20% общего объема частных инвестиций, осуществленных на территориях Республики Крым и г. Севастополя	Предоставление льгот рассматривается в качестве наиболее эффективного инструмента поддержки	По НР в рамках ПР выявлена отрицательная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минстроем России. Отрицательная самоокупаемость связана с переходом большей части инвестиционных проектов в эксплуатационную стадию; с осложнением привлечения новых инвесторов в условиях санкционного режима***			
	- СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Восстановление и социально-экономическое развитие ДНР, ЛНР, ЗО и ХО»; уровень востребованности в среднем 64%	Вклад льгот в достижение показателя ГП – для служебного пользования	Применение ПР, обусловливающего налоговые расходы, обладает наиболее высоким потенциалом бюджетной эффективности	По НР в рамках ПР выявлена положительная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минстроем России***			
3.	СПВ	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Социально-экономическое развитие ДФО»; уровень востребованности в среднем 51%	НР в рамках ПР оказали положительное влияние на рост количества рабочих мест, созданных на территории СПВ, и инвестиций в основной капитал в ДФО	Отсутствует менее затратный альтернативный механизм предоставления льгот	По большей части НР в рамках ПР выявлена положительная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минвостокразвития России***			
4.	ТОР	–	–	–	–
	- ТОР ДФО-АЗ	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Социально-экономическое развитие ДФО»; уровень востребованности в среднем 45%	НР в рамках ПР оказали положительное влияние на увеличение объема инвестиций в основной капитал и на среднедушевой объем инвестиций в ДФО	Отсутствует менее затратный альтернативный механизм предоставления льгот	По большей части НР в рамках ПР выявлена положительная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минвостокразвития России. По части НР рекомендуется по результатам оценки за 2024-2025 гг. ввести ограничения на максимальный объем государственной поддержки, получаемой резидентами ТОР***			

№ п/п	Наименование ПР	Результаты оценки эффективности налоговых расходов *(представлена последняя доступная оценка: за 2023 г.: по ОЭЗ базовых типов; ОЭЗ КО; ОЭЗ МО-КО; СЭЗ РК-С; СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО; СПВ; ТОР; ИНТЦ; АЗ РФ; ПР КО РФ; за 2022 г.: по САР КО-ПК; ИЦС)*			
		Достижение / недостижение целевых характеристик НР, отраженных в паспорте НР	Наличие / отсутствие вклада НР в достижение целей экономической политики	Наличие / отсутствие менее затратных для бюджета альтернативных механизмов достижения целей экономической политики	Уровень самоокупаемости НР
	- ТОР ЗАТО *- ТОР МОНО*	НР в рамках ПР соответствуют цели запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата; уровень востребованности в среднем 26%	В результате использования льгот резиденты ТОР значительно увеличили объем капитальных вложений по сравнению с условиями без льгот	Размер субсидии (альтернативного механизма) считается равным вкладу ПР в изменение значения целевого показателя	По большей части НР в рамках ПР выявлена положительная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минэкономразвития России, несмотря на выявление невостребованности и (или) отрицательного бюджетного эффекта ряда НР в рамках ПР. Сохранение льгот позволит обеспечить готовность инфраструктуры поддержки для новых резидентов ТОР, создавая благоприятные условия для привлечения инвестиций в будущем***			
5.	САР КО-ПК	НР в рамках ПР соответствуют цели ускорение социально-экономического развития территорий о. Русский и о. Октябрьский и формирование инвестиционно привлекательной среды для российских и иностранных инвесторов; уровень востребованности в среднем 50%	Положительное значение вклада НР в рамках ПР в изменение целей экономической политики	Использование НР в рамках ПР по сравнению с субсидиями приносит такой же эффект бюджетам бюджетной системы РФ	По НР в рамках ПР выявлена положительная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минэкономразвития России. По части НР в рамках ПР, связанных с применением пониженных ставок по налогу на прибыль организаций в отношении доходов в виде дивидендов, оценка не опубликована***			
6.	ИЦС	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика»; уровень востребованности в среднем 64%	Положительное значение вклада НР в рамках ПР в изменение целей ГП	Бюджетная эффективность НР в рамках ПР признается положительной	По НР в рамках ПР в равном соотношении выявлена положительная и отрицательная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минфином России. Часть НР в рамках ПР рекомендуется к уточнению***			
7.	ИНТЦ	НР в рамках ПР соответствуют цели ускорения технологического развития экономики; уровень востребованности в среднем 60%	Положительное значение вклада НР в рамках ПР в изменение целей экономической политики	Применение ПР, обусловливающего налоговые расходы, обладает наиболее высоким потенциалом бюджетной эффективности	По НР в рамках ПР выявлена положительная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минэкономразвития России***			
8.	АЗ РФ	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Социально-экономическое развитие АЗ РФ»; уровень востребованности в среднем 4%	НР в рамках ПР оказали положительное влияние на изменение объема инвестиций в АЗ РФ и на увеличение созданных на территории АЗ РФ рабочих мест	Отсутствует менее затратный альтернативный механизм предоставления льгот	По большей части НР в рамках ПР выявлена положительная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минвостокразвития России***			
9.	ПР КО РФ	НР в рамках ПР соответствуют целям ГП РФ «Социально-экономическое развитие ДФО»; уровень востребованности в среднем 9%	НР не оказали положительного влияния на изменение объема отгруженной продукции на территории КО РФ, на существующие тенденции снижения численности постоянного населения, но привели к созданию новых компаний	Отсутствует менее затратный альтернативный механизм предоставления льгот	По большей части НР в рамках ПР выявлена положительная самоокупаемость
	ВЫВОД	***ПР рекомендуется к сохранению куратором – Минвостокразвития России***			

Источник: составлено автором на основе[418].

[418] Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации.

Анализ данных таблицы 5.8 выявил, что все режимы рекомендуются к сохранению кураторами: Минэкономразвития России – по ОЭЗ базовых типов, ОЭЗ МО-КО, ОЭЗ КО, ТОР ЗАТО, ТОР МОНО, САР КО-ПК и ИНТЦ; Минстроем России – по СЭЗ РК-С и СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО; Минвостокразвития России – по СПВ, ТОР ДФО-АЗ, АЗ РФ и КО РФ; Минфином России – по ИЦС. Несмотря на общий вывод, установлены проблемы низкой востребованности льгот – в рамках ТОР ДФО-АЗ (в среднем – 45%), ТОР ЗАТО и МОНО (в среднем – 26%), АЗ РФ (в среднем – 4%) и КО РФ (в среднем – 9%); а также отрицательной самоокупаемости – в рамках ОЭЗ КО и СЭЗ РК-С. При этом на возможное в перспективе уточнение преференциального режима указывают только Минвостокразвития России в отношении ТОР ДФО-АЗ и Минфин России – в отношении ИЦС.

Результаты анализа преференциальных режимов по методике оценки ИННЛ представлены в таблице 5.9. Результаты доступны в отношении ОЭЗ базовых типов; ОЭЗ МО-КО; ОЭЗ КО; СЭЗ РК-С; СПВ; ТОР; АЗ РФ. Более подробная информация представлена в Приложении 13.

Таблица 5.9 – Характеристика результатов анализа СЭЗ в России по методике оценки ИННЛ

Наименование ПР	Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных ПР мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по ПР по итогам 2024 г., в % *(пороговое значение: 70%)*	Доля отраслей ПР (по ОКВЭД), по которым выявлена сверхдоходность / низкая инвестиционная активность, в общем числе отраслей ПР по итогам 2024 г., в %	Ср. знач. доли неналоговых мер поддержки в общем объеме мер поддержки по итогам 2024 г., в %	Ср.-год. знач. прироста по выручке (В), резидентам (Р), капитальным вложениям (КВ) и сотрудникам (С) за период 2017 – 2024 гг., в %
ОЭЗ базовых типов	42% (< 70%)	30% (67 ОКВЭД / 226 ОКВЭД)	38%	В = +23%; Р = +7%; КВ = +39%; С = +15%
	ПР в целом эффективен, но требует донастройки по 67 отраслям			
ОЭЗ МО-КО	64% (< 70%)	23% (11 ОКВЭД / 48 ОКВЭД)	8%	В = +18%; Р = -2%; КВ = +16%; С = +4%
	ПР в целом эффективен, но требует донастройки по 11 отраслям			
ОЭЗ КО	14% (< 70%)	21% (28 ОКВЭД / 135 ОКВЭД)	70%	В = +7%; Р = +7%; КВ = +25%; С = +7%
	ПР в целом эффективен, но требует донастройки по 28 отраслям			
СЭЗ РК-С	35% (< 70%)	24% (72 ОКВЭД / 300 ОКВЭД)	4%	В = +15%; Р = -0,3%; КВ = +12%; С = +6%
	ПР в целом эффективен, но требует донастройки по 72 отраслям			
СПВ	52% (< 70%)	27% (74 ОКВЭД / 276 ОКВЭД)	18%	В = +28%; Р = +16%; КВ = +18%; С = +14%
	ПР в целом эффективен, но требует донастройки по 74 отраслям			
ТОР ДФО-АЗ	39% (< 70%)	21% (41 ОКВЭД / 198 ОКВЭД)	25%	В = +28%; Р = +14%; КВ = +26%; С = +19%
	ПР в целом эффективен, но требует донастройки по 41 отрасли и ряду конкретных ТОР			
ТОР ЗАТО ТОР МОНО	33% (< 70%)	20% (50 ОКВЭД / 254 ОКВЭД)	1%	В = +48%; Р = +22%;

Наименование ПР	Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных ПР мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по ПР по итогам 2024 г., в % *(пороговое значение: 70%)*	Доля отраслей ПР (по ОКВЭД), по которым выявлена сверхдоходность / низкая инвестиционная активность, в общем числе отраслей ПР по итогам 2024 г., в %	Ср. знач. доли неналоговых мер поддержки в общем объеме мер поддержки по итогам 2024 г., в %	Ср.-год. знач. прироста по выручке (В), резидентам (Р), капитальным вложениям (КВ) и сотрудникам (С) за период 2017 – 2024 гг., в %
				КВ = +54%; С = +49%
	ПР в целом эффективен, но требует донастройки по 50 отраслям и ряду конкретных ТОР			
АЗ РФ	76% (> 70%)	30% (50 ОКВЭД / 169 ОКВЭД)	1%	В = +9%; Р = +18%; КВ = +14%; С = +13%
	ПР в целом неэффективен и требует донастройки по 50 отраслям и ряду конкретных территорий			

Источник: составлено автором на основе[419].

Результаты анализа свидетельствуют об общей неэффективности только преференциального режима АЗ РФ, другие режимы в целом не выходят за пределы установленного методикой порогового значения в 70%. В отраслевом отношении все преференциальные режимы требуют донастройки.

Совмещение результатов анализа российских СЭЗ в рамках методик, соответствующих подходам различных ведомств, с результатами профильных исследований российских и зарубежных ученых позволило нам выделить ключевые направления укрепления внешнеэкономического потенциала СЭЗ России с точки зрения трансформации архитектуры предоставляемых в их границах стимулов.

Первое направление укрепления ВЭП СЭЗ России – подходы к оценке эффективности льгот должны быть нацелены на постепенное снижение доли налоговых мер в общем объеме мер поддержки в рамках зонального преференциального режима. В исследованиях выявлена слабая взаимосвязь между объемом налоговых льгот и ростом занятости, экспорта, инвестиций и общей деловой активности в СЭЗ и в пределах прилегающих территорий. Это объясняется[420]: (а) растущей унификацией пакетов стимулов в разных СЭЗ; (б) снижением эффективности налоговых льгот в условиях проведения глобальной налоговой реформы и введения глобальной минимальной ставки корпоративного налога в отношении транснациональных корпораций; (в) низкой восприимчивостью к налоговым стимулам компаний, стремящихся не просто снизить производственные затраты для последующего экспорта большей части своей продукции (анклавное развитие), а в полной мере использовать местные ресурсы для локализации в стране производств

[419] Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации.

[420] Guceri, I. Investment Responses to Tax Policy under Uncertainty / I. Guceri, M. Albinowski // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 141, No. 3. – P. 1147–1170. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.04.032. Zwick, E. Tax Policy and Heterogeneous Investment Behavior.

средней и высокой степени обработки (интегрированное развитие, генерирующее положительные внешние эффекты); (г) созданием искажений конкурентного поля, вызванных неравномерным перераспределением капитала и поощрением рентоориентированного поведения.

Второе направление укрепления ВЭП СЭЗ России – подходы к оценке эффективности льгот должны быть нацелены на уточнение / отмену налоговых мер поддержки, частично или полностью не соответствующих программным / непрограммным целям национальной экономической политики и генерирующих отрицательные внешние эффекты. Исследования акцентируют внимание на следующих положениях[421]: (а) стимулы, основанные на расходах (например, налоговые кредиты и вычеты), как правило, предпочтительнее стимулов, основанных на доходах (например, налоговые освобождения), поскольку они с большей вероятностью стимулируют дополнительные инвестиции; (б) схемы стимулирования должны быть структурированы в целях минимизации риска возникновения сверхдоходности действующих компаний и исключения дискриминационных положений, основанных на политике местного компонента или национальной принадлежности инвестора; (в) система стимулов должна включать положения, препятствующие подведению существующей деятельности компаний под действие зонального преференциального режима; (г) отраслевые критерии отбора инвестиционных проектов должны соответствовать стратегии развития зоны; (д) пропорциональные требования к результативности в части объема инвестиций, экспорта, количества рабочих мест и др. показателей могут помочь обеспечить значимый вклад поддерживаемых проектов в программные / непрограммные цели национальной экономической политики.

Третье направление укрепления ВЭП СЭЗ России – подходы к оценке эффективности льгот должны быть нацелены на повышение эффективности неналоговых мер поддержки. Исследования показали, что такие факторы, как высокий производственный потенциал национальных поставщиков, квалифицированная рабочая сила и надлежащая инфраструктура, влияют на инвестиционные решения в большей степени, нежели налоговые льготы. При этом отмечены следующие положения[422]: (а) инфраструктурные меры поддержки в рамках СЭЗ следует варьировать

---

[421] Zwick, E. Tax Policy and Heterogeneous Investment Behavior. Карачев, И. А. Методологические основы устойчивого развития специальных экономических зон в системе международных экономических отношений. Рахмеева, И. И. Особые экономические зоны: эконометрическая оценка эффектов и перспективы развития / И. И. Рахмеева, Л. К. Чеснюкова // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 5–24. – URL: https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-1-5-24. Швецов, А. Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) / А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40–61.

[422] Arbolino, R. Imitation or Learning: Exploring the Drivers of Special Economic Zones. Cuervo-Cazurra, A. Financial and Fiscal Incentives and Inward Foreign Direct Investment: When Quality Institutions Substitute Incentives / A. Cuervo-Cazurra, B. Silva-Rêgo, A. Figueira // Journal of International Business Policy. – 2022. – Vol. 5. – P. 417–443. – URL: https://doi.org/10.1057/s42214-021-00130-9. Katitas, A. Investment Incentives Attract Foreign Direct Investment: Evidence from the Great Recession / A. Katitas, S. Pandya // Public Choice. – 2024. – Vol. 200. – P. 323–345. – URL: https://doi.org/10.1007/s11127-024-01158-0. Suedekum, J. Place-Based Policies – How to Do Them and Why.

в зависимости от уровня инфраструктурной поляризации национального пространства (при высоком уровне поляризации СЭЗ следует фокусироваться на базовой промышленной инфраструктуре; при низком уровне поляризации – на специализированной, в том числе цифровой, инфраструктуре); (б) операционная и административная поддержка играет значимую роль до, во время и после организации инвестором производства в пределах СЭЗ; (в) система мер поддержки должна предусматривать помощь в подборе и обучении персонала, формирование партнерств с местными научными и образовательными учреждениями, а также предложение индивидуальных программ развития трудовых ресурсов; (г) упрощение регулятивных механизмов, в том числе правил зонирования, планировки и строительства, экологических и трудовых стандартов, способствует серьезному ускорению деловой активности в рамках СЭЗ (настройка регулятивных механизмов, как правило, происходит в рамках реализации в СЭЗ инструмента «регуляторных песочниц», позволяющего создавать временные исключения из конкретных нормативных требований под надзором соответствующих органов, тестировать инновационные бизнес-модели участников СЭЗ).

Несмотря на то, что СЭЗ могут стимулировать изменения, концентрируя ресурсы на решении приоритетных задач, глубинные проблемы, такие как низкий уровень квалификации кадров или производительности, как правило, препятствуют реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ и требуют применения комплексных мер государственного регулирования. В этой связи на этапе до создания СЭЗ важно оценить экономические и структурные характеристики пространства потенциального зонального базирования, определить отрасли специализации, а также спектр целевых стимулов и мер, которые позволят не только сохранить, но и приумножить конкурентные преимущества территории.

С учетом комплексных данных о результатах анализа эффективности зональных преференциальных режимов, полученных в рамках реализации методик оценки ИННЛ и НР, выявления факта систематического непредставления участниками СЭЗ (в среднем около 10%) в налоговые органы бухгалтерской (финансовой) отчетности или налоговых деклараций, а также существования у участников СЭЗ возможности необоснованного применения налоговых льгот в период невыполнения обязательств по соглашениям об осуществлении деятельности в СЭЗ или связанных с расторжением этих договоров согласительной работы и судебных разбирательств, Минфином России был разработан проект федерального закона от 11.02.2026 № 18-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее

также – ФЗ № 18)[423]. ФЗ № 18 предусматривает ограничение на предельный объем льгот для резидентов ряда территорий с преференциальным налоговым режимом (ТОР (международных ТОР), СПВ, АЗ РФ, ОЭЗ базовых типов, ОЭЗ КО, СЭЗ РК-С) в зависимости от объема осуществленных ими инвестиций в объекты основных средств и (или) в НИОКР. При этом законом субъекта Российской Федерации могут быть установлены как отрасли, на которые распространяются проектируемые регулирования, так и конкретное соотношение объема предоставляемых льгот и инвестиций резидента. В качестве дополнительных условий для получения фискальных льгот предусматривается обязательное выполнение резидентом инвестиционных обязательств по соглашению об осуществлении деятельности на территории и своевременное представление бухгалтерской (финансовой) отчетности. Перечень контролируемых обязательств по соглашению также устанавливается решением субъекта Российской Федерации. Как отмечалось авторами проекта ФЗ № 18 при его внесении, предлагаемые меры совершенствования налогового регулирования направлены на стимулирование резидентов СЭЗ наращивать объемы капитальных вложений и (или) НИОКР, создавать новые производства, своевременно выполнять отдельные «контролируемые показатели» по соглашению и позволят минимизировать долю резидентов СЭЗ с «нулевой» отчетностью.

Внешнеориентированная зональная политика не должна базироваться исключительно на налоговых преференциях как на основном источнике конкурентных преимуществ, учитывая общий характер таких льгот в различных зонах, а также потенциальные искажения конкуренции, которые они могут создавать. Вместо этого, акцент следует сместить на развитие более устойчивых источников преимуществ, таких как льготное предоставление готовых земельных участков, инфраструктурное обеспечение и подготовка кадров, наряду с инвестиционными сервисами (принцип «одного окна») и снижением административной нагрузки. Оценка степени результативности интеграции подобных практик в зональные программы развития ВЭП должна регулярно производиться на этапе функционирования СЭЗ. Механизм стимулирования в СЭЗ должен включать только те налоговые преференции, последствия внедрения которых точно просчитаны и спрогнозированы. Важно предусмотреть на этапе создания СЭЗ ограничение применения стимулов исключительно к деятельности в рамках конкретного инвестиционного проекта, а также зависимость срока предоставления резиденту мер поддержки от срока окупаемости такого проекта / определенного предельного срока. В этой связи зональная программа развития ВЭП должна включать оценку на этапах отбора проектов потенциальных резидентов СЭЗ, соблюдения резидентами СЭЗ условий соглашений об осуществлении деятельности; а также сводную оценку

[423] О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : проект Федерального закона / Правительство России // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/960752-8.

эффективности применения резидентами льгот. СЭЗ должны функционировать в рамках надежной системы мониторинга и оценки для предотвращения противоправной деятельности, отслеживания достижения установленных целей и анализа целесообразности затрат, учитывая значительные расходы, связанные с недополученными налоговыми поступлениями и первоначальными государственными инвестициями.

Таким образом, разработка и принятие комплексной программы развития ВЭП СЭЗ, на наш взгляд, позволит российским территориям перейти от конкуренции за инвестиции на основе набора льгот и субсидий к конкуренции на основе качества своего ценностного предложения[424]. Последнее предполагает уникальные компетенции, инфраструктуру или сырьевую базу, в конечном счете сформированные в рамках территорий отрасли специализации. СЭЗ должны стимулировать привлечение в пространство своего базирования инвесторов в действующие или связанные с ними отрасли, тем самым развивая собственные конкурентные преимущества, избегая дублирования отраслей, развивающихся на смежных территориях с отсутствием СЭЗ. Последовательная реализация мероприятий комплексной программы развития ВЭП СЭЗ будет способствовать созданию своеобразного национального геоэкономического атласа, отображающего в том числе карту конкурентных преимуществ территорий, и увязать с ним развитие многочисленных общих и зональных преференциальных режимов.

Выводы по главе.

Во-первых, следует выделить несколько этапов институционального оформления СЭЗ в России: первый – 1980-е гг. (общесоюзный этап) – складывались нормативные условия для организации СЭЗ двух типов: зоны совместного предпринимательства, ориентированные на международное сотрудничество, и специальные экономические зоны, нацеленные на ускоренное развитие отдельных субъектов Федерации, и отраслей; второй – начало 1990-х гг. (республиканский этап) – создание зон свободного предпринимательства в целях развития социально-экономического, научно-технического, экспортного туристического, экологического потенциала отдельных территорий при отсутствии единого подхода и надлежащей нормативной регламентации порядка их организации и функционирования; одновременное создание свободных таможенных зон; третий – 1995 – 2005 гг. (этап нормативного оформления) – принятие общих правовых актов об особых экономических зонах; четвертый – 2005 – н.в. (современный этап) – расширение нормативной базы касательно СЭЗ разных типов, активное проведение зональной политики. Выявлены особенности адаптации Россией мирового опыта работы различных типов СЭЗ (особые экономические зоны, свободный порт «Владивосток», специальные административные районы, инновационный центр «Сколково», инновационные научно-технологические центры), а также элементы

[424] Investment Laws: Key Trends and Developments – Investment Policy Monitor, Issue 29 // UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2024d7_en.pdf.

уникального опыта России в создании и функционировании СЭЗ (территории опережающего развития, Арктическая зона).

Во-вторых, обоснована необходимость рассмотрения общей и внешнеориентированной зональной политики в контексте ключевых направлений общей и внешней экономической политики: торгового, инвестиционного, промышленного (производственного), технологического (инновационного) и пространственного. Выполнена систематизация положений документов стратегического планирования, которые должны учитываться в рамках политики создания специальных зон. Указанные положения сгруппированы по ключевым процессам: общего целеполагания (цели и приоритеты зонального развития); отраслевого / территориального целеполагания (функциональные и пространственные особенности зонального развития); прогнозирования (сценарии зонального развития); планирования и программирования (инструменты зонального развития); а также мониторинга и контроля (эффективность и результативность зонального развития). Спроектированы этапы механизма – комплексной программы – развития внешнеэкономического потенциала специальных зон. Реализация подобного механизма позволит увязать развитие общих и зональных преференциальных режимов страны с конкурентными преимуществами ее территорий, обеспечивая качественные предпосылки встраивания страны в мирохозяйственные процессы.

В-третьих, на примере российского опыта реализации внешнеориентированной зональной политики представлены количественная преференциальная характеристика специальных зон, а также результаты обобщения особенностей проведения оценки их развития на различных этапах и расчетов эффективности предоставления мер поддержки на базе двух методических подходов. Установлена необходимость выработки общих принципов проведения оценки функционирования зональных преференциальных режимов, а также эффективности обусловленных их действием налоговых расходов в целях отслеживания достижения установленных целей и анализа целесообразности затрат, учитывая значительные расходы, связанные с зональными программами. Выделены три аспекта трансформации архитектуры зональных стимулов в рамках комплексной программы развития внешнеэкономического потенциала специальных зон: постепенное исключение большей части налоговых мер поддержки из числа преференций; обеспечение взаимосвязи льгот с программными / непрограммными целями экономической политики и генерируемыми положительными внешними эффектами; повышение результативности неналоговых мер поддержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все большее число стран во всем мире используют специальные экономические зоны (далее также – СЭЗ) в качестве инструмента государственной экономической политики. При этом цели, которых страны стремятся достичь благодаря реализации зональной программы, варьируются от содействия индустриализации и привлечения прямых иностранных инвестиций до стабилизации развития страны. Разработчики СЭЗ должны не только быть способны извлекать уроки из позитивной и негативной практики функционирования уже созданных СЭЗ, но опираться в рамках СЭЗ-планирования на теоретический, методологический, методический и практический базис.

Диссертационное исследование позволило развить теоретические положения формирования и развития специальных экономических зон, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, как организационно структурированных локальных субъектов мировой экономики, действующих на основе делегированных правомочий, которые поддерживают особый преференциальный режим, обязывающий резидентов к соблюдению его требований, и через эту асимметрию отношений целенаправленно влияющих на формирование и развитие их внешнеэкономического потенциала, укрепляя свою позицию в мировом хозяйстве. Обоснован двуединый подход к формированию, исследованию природы, особенностей и факторов развития специальных экономических зон в мировой экономике, объединяющий общие теоретические основания зональной концепции, объясняющие появление института зон и возникновение источников силы их экономического влияния, а также специальные теоретические основания, дополняющие институт зон за счет дифференциации силы их экономического влияния. Системный анализ теоретических оснований позволил выявить и дифференцировать базовые – концентрация, институциональная зрелость, качество экономического роста – и продвинутые – внешнеэкономический потенциал – источники силы экономического влияния зон. Разработан подход к развитию специальных экономических зон, основанный на принципах анклавности и интеграционности. Принцип анклавности ориентирует СЭЗ на устранение выявленных структурных инвестиционных барьеров в экономике, а принцип интеграционности связывает развитие СЭЗ с использованием и расширением существующих в экономике ресурсных возможностей в целях полноценной реализации их потенциала.

В диссертации обоснован методологический подход к типологизации специальных экономических зон, базирующийся на наличии и уровне развития их внешнеэкономического потенциала с учетом прочности их связи с внешним рынком, а также степени интеграции в низко-, средне- и высокостоимостные компоненты глобальных цепочек создания стоимости. Сформулированы принципы учета в рамках методологического подхода источников возникновения силы

экономического влияния СЭЗ: принцип раздельной или совместной реализации составляющих внешнеэкономического потенциала специальной экономической зоны (торговый, производственный, инвестиционный, технологический и др.); принцип эволюции и качественной трансформации зон разных типов; принцип взаимосвязи развития специальных экономических зон с приоритетами национальной экономической политики страны.

В диссертационном исследовании разработана методология обоснования и измерения внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в мировой экономике. Раскрыта сущность категории «внешнеэкономический потенциал специальной экономической зоны» как компонента ее совокупного экономического потенциала, отражающего мирохозяйственные, экономико-институциональные и интеграционные возможности локального геоэкономического пространства зоны по установлению, сохранению и укреплению торгово-экономических и производственно-инвестиционных международных связей. Выделены и систематизированы интеграционные, внешнеэкономические и организационные геоэкономические факторы результативности СЭЗ, а также общие, экономико-политические и специализированные геоэкономические преимущества, связанные с устойчивостью зонального функционирования на конкретной территории. В условиях возможной различной степени учета в рамках СЭЗ-планирования геоэкономических факторов и геоэкономических преимуществ обосновано существование четырех вариантов развития потенциала зон: «не результативные и не устойчивые» СЭЗ, «результативные, но не устойчивые» СЭЗ, «не результативные, но устойчивые» СЭЗ, «результативные и устойчивые» СЭЗ.

В диссертации раскрыты сквозные блоки реализации национальной внешнеэкономической политики в отношении СЭЗ – блоки зонального функционирования в контексте целей устойчивого развития, цифровой трансформации и добросовестных преференциальных практик. Сформулированы элементы системы сбалансированного зонального внешнеориентированного развития, включающие четкие и прозрачные критерии установления и применения стимулов; тщательный анализ издержек и выгод; регулярный мониторинг и коррекцию; а также независимую реализацию льготных программ. Выделены положительные и отрицательные аспекты, влияющие на эффективность реализации инвестиционного, социального и внешнеэкономического компонентов зональной политики.

Группировка и характеристика методических подходов к оценке внешнеэкономического потенциала СЭЗ, проведенная в диссертации во взаимосвязи с торговым, производственным, инвестиционным, пространственным, технологическим и экологическим элементами, а также с учетом его места в составе общего зонального экономического потенциала, позволила обосновать этапы авторской комплексной методики оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ. Методика включает оценку целесообразности создания СЭЗ с учетом геоэкономических преимуществ

пространств базирования СЭЗ (методический инструментарий оценки геоэкономических преимуществ); оценку уровня реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ с учетом развития геоэкономических факторов (методический инструментарий оценки геоэкономических факторов); и геоэкономическое совмещение (совмещение уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования СЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов, а также оценку влияния СЭЗ на пространство ее локализации).

На основе апробации авторской методики оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ на примере различных регионов мира установлено, что для группы развитых стран характерен подкрепляющий подход к согласованию целей политики создания зон с целями национальных стратегий развития, который заключается в стратегическом проектировании зон для привлечения прямых иностранных инвестиций в те отрасли, которые являются приоритетными в рамках более широкой стратегии развития; для группы развивающихся стран характерны два подхода – дополняющий, состоящий в противодействии антиэкспортному уклону, порождаемому протекционистской стратегией развития, и центральный, рассматривающий СЭЗ в качестве центрального звена стратегии развития. Результаты геоэкономического совмещения преимуществ и факторов на примере российских территорий, в пределах которых функционируют различные типы обладающих внешнеэкономическим потенциалом особых экономических зон, показали, что зоны созданы не только в благоприятных и условно благоприятных, но и в потенциально неблагоприятных для их создания территориальных субъектах. В связи с этим, по мнению автора, требуется усилить инфраструктурную поддержку действующих СЭЗ и повысить кооперационное взаимодействие предприятий в рамках кластеров в целях наращивания зональной устойчивости, а также работать над ростом эффективности функционирования СЭЗ.

В диссертации разработан организационно-экономический механизм реализации внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, состоящий из цикла этапов общего целеполагания (цели и приоритеты зонального развития); отраслевого / территориального целеполагания (функциональные и пространственные особенности зонального развития); прогнозирования (сценарии зонального развития); планирования и программирования (инструменты зонального развития); а также мониторинга и контроля (эффективность и результативность зонального развития). Реализация механизма позволит на системной основе увязать развитие общих и зональных преференциальных режимов страны с конкурентными преимуществами ее территорий, обеспечивая качественные предпосылки встраивания экономики в мирохозяйственные процессы.

В современном мире специальные экономические зоны сталкиваются с необходимостью не только обеспечить опережающее развитие национальных экономик, но и содействовать повы-

шению международной конкурентоспособности стран в целях успешной адаптации под меняющиеся модели международного производства и лучшей интеграции в глобальные цепочки стоимости.

С учетом указанных внешних и внутренних вызовов национальная политика в области повышения внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон должна базироваться на следующих принципах.

Первый принцип – эффективное функционирование специальных зон. Следовательно, директивными органами на регулярной основе должен проводиться мониторинг деятельности специальных зон. Результаты оценки при этом должны приводить либо к разработке конкретного плана по повышению зональной эффективности, либо к прекращению работы неэффективных зон, не достигших в установленные сроки целей своего создания.

Второй принцип – учет в рамках СЭЗ-планирования расположения экономических и транспортных коридоров, открывающих возможности взаимовыгодного торгового и инвестиционного сотрудничества со странами мира. В этом случае возникает необходимость на этапе, предшествующем созданию вдоль подобных экономических коридоров специальных зон, выделения государственных ресурсов на строительство передовой транспортной и инженерной инфраструктуры, в том числе с привлечением иностранного капитала.

Третий принцип – апробация в рамках специальных зон механизмов оптимизации налогового регулирования и таможенного оформления. СЭЗ, выступая в данном случае в качестве «пилотной площадки» позволяет выработать лучшие регулятивные практики, которые в дальнейшем могут стать основой заключения между странами преференциальных соглашений о сотрудничестве.

Четвертый принцип – разработка «гибких» моделей специальных зон, которые были бы способны достаточно оперативно корректировать свою специализацию, компоненты регулятивного режима, систему управления. Подобные возможности, заложенные в «типовую» модель функционирования специальной зоны, с одной стороны, позволили бы соблюсти права и интересы инвесторов (прозрачные механизмы, «плавный» переход к новым условиям работы), с другой стороны, обеспечили бы адекватный ответ зональной политики на новый технологический, общественный и экологический запрос, поступающий от Индустрии 4.0 и цифровой экономики.

Полученные результаты позволяют комплексно подойти к решению научной проблемы, служат доказательством выдвинутой гипотезы и формируют представление о специальной экономической зоне как о малом по масштабу локальном субъекте мировой экономики, в котором создаются и концентрируются существенно превосходящие этот масштаб возможности для развития ее внешнеэкономического потенциала на локальном, национальном и наднациональном уровнях.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АЗ РФ – арктическая зона

АО – акционерное общество

АПК – агропромышленный комплекс

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

ВВП – валовый внутренний продукт

ВРП – валовый региональный продукт

ВТО – Всемирная торговая организация

ВЭП – внешнеэкономический потенциал

ГП – геоэкономическое преимущество

ГЦС – глобальная цепочка создания стоимости

ГЭО – геоэкономический образ

ЕС – Европейский союз

ЗАТО – закрытое административно-территориальное образование

ЗСТ – зона свободной торговли

ЗЭП – зона экспортной переработки

ИИ – искусственный интеллект

ИКТ – информационно-коммуникационные технологии

ИНТЦ – инновационный научно-технологический центр

ИПП – индекс производственного потенциала

ИТ – информационные технологии

ИЦ – инновационный центр

КПН – корпоративный подоходный налог

КПР – квазизональный преференциальный режим

МОТ – Международная организация труда

МСП – малые и средние предприятия

МЭИ – международная экономическая интеграция

НИОКР – научные исследования и опытно-конструкторские работы

ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты

ООН – Организация Объединенных Наций

ОЭЗ – особая экономическая зона

ОЭС – организационно-экономическая структура

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ПИИ – прямые иностранные инвестиции

РИС – региональный инвестиционный стандарт

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

САР – специальный административный район

СПВ – свободный порт Владивосток

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СТЗ – свободная таможенная зона

США – Соединенные Штаты Америки

СЭЗ – специальная экономическая зона

ТНК – транснациональная корпорация

ТОР – территория опережающего развития

ФИАС – Центр консультативной службы по иностранным инвестициям (входит в Группу Всемирного банка)

ЦУР (SDG) – цели устойчивого развития

ЭСУ (ESG) – экологические, социальные и управленческие принципы

ЭНС – эффективная налоговая ставка

ЮНИДО – Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

ЮНКТАД – Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : проект Федерального закона / Правительство России // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/960752-8 (дата обращения: 27.01.2026).

2. О государственной поддержке создания производственным объединением «Елабужский автомобильный завод» мощностей по производству легковых автомобилей [Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 1996 года № 579] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/705995/ (дата обращения: 13.03.2024).

3. О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций [Постановление Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 года № 1405; утратило силу] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/765703449 (дата обращения: 13.03.2024).

4. О дополнительных мерах по развитию и функционированию свободных экономических зон [Постановление Правительства Московской области от 26 мая 1994 года № 1/5] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/28901008/ (дата обращения: 13.03.2024).

5. О зоне экономического благоприятствования на территории Ингушской Республики [Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 года № 740; прекратило действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10101183/ (дата обращения: 13.03.2024).

6. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения [Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 709] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/ (дата обращения: 05.02.2023).

7. О курортах федерального значения региона Кавказских Минеральных Вод [Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года № 1229] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/2108387/ (дата обращения: 13.03.2024).

8. О мерах государственной поддержки социально-экономического развития Республики Хакасия в 1997 – 2005 годах [Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 года № 910] // Официальный портал Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/9577 (дата обращения: 13.03.2024).

9. О мерах по демонополизации народного хозяйства [Постановление Совета Министров СССР от 16 августа 1990 года; утратил силу] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/901756259 (дата обращения: 13.03.2024).

10. О некоторых вопросах создания и функционирования инновационных научно-технологических центров и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и пункта 51 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2018 г. № 1168 [Постановление Правительства РФ от 1 октября 2018 года № 1168] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418622/ (дата обращения: 05.02.2023).

11. О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон (СЭЗ) на территории Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 1992 года № 548] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10105417/ (дата обращения: 13.03.2024).

12. О первоочередных мерах по развитию эколого-экономической зоны «Горный Алтай» [Постановление Совета Министров РСФСР от 8 ноября 1991 года № 595; прекратило действие] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/9015574 (дата обращения: 13.03.2024).

13. О плане действий по реализации Программы Правительства РСФСР по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям [Постановление Совета Министров РСФСР от 4 июня 1991 года № 302; утратило силу] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/901605883 (дата обращения: 13.03.2024).

14. О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон [Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 года № 643] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201682/ (дата обращения: 05.02.2023).

15. О прекращении действия зоны экономического благоприятствования «Ингушетия» [Постановление Правительства РФ от 3 июля 1997 года № 821] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14989/ (дата обращения: 05.02.2023).

16. О преференциальных режимах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона / Минэкономразвития России // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: http://regulation.gov.ru/ (дата обращения: 10.05.2022).

17. О свободной экономической зоне «Кабардино–Балкария» [Указ Президента Российской Федерации от 22.03.1995 № 300; прекратил действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10103998/ (дата обращения: 13.03.2024).

18. О свободных таможенных зонах «Московский Франко-Порт» и «Франко-Порт Терминал» [Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1993 года № 847; прекратил действие] // Официальный портал Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/3772 (дата обращения: 05.08.2026).

19. О создании зон свободного предпринимательства [Постановление Верховного Совета РСФСР от 14 июля 1990 года № 106-1; утратило силу] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10101123/ (дата обращения: 13.03.2024).

20. О создании зон свободного предпринимательства [Постановление Верховного Совета РСФСР от 13 сентября 1990 года № 165-1; прекратило действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10101124/ (дата обращения: 13.03.2024).

21. О создании зоны свободной торговли «Шереметьево» [Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 1992 года № 1572] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10104210/ (дата обращения: 13.03.2024).

22. О создании свободной таможенной зоны на территории, прилегающей к аэродрому Ульяновск-Восточный [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 января 1996 года № 57-р] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10105896/ (дата обращения: 13.03.2024).

23. О социально-экономическом положении в Приморском крае [Постановление Президиума Верховного Совета РФ от 10 ноября 1992 года № 3818-1] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/6316948/ (дата обращения: 13.03.2024)

24. О стабилизации и развитии экономики Кабардино-Балкарской Республики и создании на ее территории свободных экономических зон [Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1995 года № 1244; прекратило действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10164360/ (дата обращения: 13.03.2024).

25. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 05.02.2023).

26. Об иностранных инвестициях в СССР [Указ Президента СССР от 26 октября 1990 года № УП-942; не применяется] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/9006165 (дата обращения: 13.03.2024).

27. Об образовании на территории Республики Дагестан свободной экономической зоны [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1994 года № 1922-р; прекратило действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10180075/ (дата обращения: 13.03.2024).

28. Об основных направлениях налоговой реформы в Российской Федерации и мерах по укреплению налоговой и платежной дисциплины [Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 1996 года № 685; утратил силу] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10433/ (дата обращения: 13.03.2024).

29. Об основных принципах осуществления внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР [Постановление Верховного Совета РСФСР от 14 июля 1990 года] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/6321862/ (дата обращения: 13.03.2024).

30. Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Постановление Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/ (дата обращения: 05.02.2023).

31. Об особенностях функционирования свободной экономической зоны на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области [Постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2024 года № 1314] // СПС «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410397018/ (дата обращения: 12.02.2026).

32. Об особой экономической зоне в границах особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказских Минеральных Вод [Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1994 года № 1430; прекратило действие] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/10103518/ (дата обращения: 13.03.2024).

33. Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов инфраструктуры индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий, особых экономических зон [Постановление Правительства РФ от 30 октября 2014 года № 1119] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/420230974 (дата обращения: 05.08.2026).

34. Об урегулировании вопросов создания и функционирования свободных таможенных зон в Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 1994 года №

1257; утратил силу] // Официальный портал Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/6349 (дата обращения: 13.03.2024).

35. Об установлении предельных значений показателей, методик их расчета и порядка их применения в целях утверждения перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития [Постановление Правительства РФ от 13 февраля 2013 года № 115] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142181/ (дата обращения: 05.02.2023).

36. Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2019 года № 1240] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334390/ (дата обращения: 05.02.2023).

37. Об утверждении методики оценки эффективности функционирования территории свободного порта Владивосток [Постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2025 года № 199] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499294/ (дата обращения: 12.02.2026).

38. Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) [Приказ Минфина России от 13 ноября 2007 года № 108н] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73100/ (дата обращения: 05.02.2023).

39. Об утверждении перечня и методики расчета показателей оценки эффективности функционирования зоны территориального развития в Российской Федерации на каждом этапе ее функционирования, которые могут быть предусмотрены соглашением о функционировании зоны территориального развития в Российской Федерации [Приказ Минэкономразвития России от 25 февраля 2013 года № 81] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144830/ (дата обращения: 05.02.2023).

40. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/ (дата обращения: 05.02.2023).

41. Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития [Постановление Правительства РФ от 23

декабря 2019 года № 1770] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341702/ (дата обращения: 05.02.2023).

42. Об утверждении Порядка оформления и подачи заявки на создание зоны территориального развития в Российской Федерации [Приказ Минэкономразвития России от 18 октября 2012 года № 686] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137998/ (дата обращения: 05.02.2023).

43. Об утверждении Правил ежегодной оценки эффективности функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя и подготовки отчета о результатах функционирования свободной экономической зоны [Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 года № 1368] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/71280958/ (дата обращения: 12.02.2026).

44. Об утверждении Правил ежегодной оценки эффективности функционирования свободной экономической зоны на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2023 года № 1088] // СПС «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407033170/ (дата обращения: 12.02.2026).

45. Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов [Постановление Правительства РФ от 14 июля 2021 года № 1190] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/607771920 (дата обращения: 05.08.2026).

46. Об утверждении Правил списания задолженности субъектов Российской Федерации перед Российской Федерацией по отдельным бюджетным кредитам и направления субъектами Российской Федерации средств, высвобождаемых в результате списания задолженности субъектов Российской Федерации по указанным бюджетным кредитам [Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2025 года № 79] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/1311214572 (дата обращения: 05.08.2026).

47. Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997 – 2000 годах» [Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 1997 года № 360] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/1561337/ (дата обращения: 13.03.2024).

48. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 4146-р] // СПС «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/ (дата обращения: 12.02.2026).

49. Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике [Постановление Верховного Совета СССР от 19 октября 1990 года № 1733-1] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/6321455/ (дата обращения: 13.03.2024).

50. Письмо Минфина Российской Федерации от 14.01.1998 № 11-01-08/15 «О проекте Федерального закона «Об особой экономической зоне «Юг России» // Минфин Российской Федерации. – URL: http://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_776.htm (дата обращения: 09.01.2024).

51. Письмо Минфина Российской Федерации от 15.01.1998 № 11-01-08/10 «О проекте распоряжения Правительства РФ о создании свободных таможенных зон на территории Республики Бурятия» // Минфин Российской Федерации. – URL: https://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_779.htm (дата обращения: 09.01.2024).

52. Письмо Минфина Российской Федерации от 15.01.1998 № 11-01-08/16 «О создании свободной таможенной зоны «Выборг» на территории Выборгского района Ленинградской области» // Минфин Российской Федерации. – URL: https://base.garant.ru/771224/ (дата обращения: 09.01.2024).

53. Письмо Минфина Российской Федерации от 21.01.1998 № 11-01-08/25 «О создании на территории города-курорта Сочи свободных экономических зон» // Минфин Российской Федерации. – URL: http://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_790.htm (дата обращения: 09.01.2024).

54. Письмо Минфина Российской Федерации от 21.01.1998 № 11-01-08/26 «О проекте Федерального закона «Об особой экономической зоне в Магаданской области» // Минфин Российской Федерации. – URL: http://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_791.htm (дата обращения: 09.01.2024).

55. Письмо Минфина Российской Федерации от 21.12.1995 № 11-01-08 «О создании свободных экономических (в том числе таможенных) зон» // Минфин Российской Федерации. – URL: https://nalogcodex.ru/prikazy-minfina-i-fns/pismo-minfina-rf-ot-21.12.1995-n-11-01-08 (дата обращения: 09.01.2024).

56. Письмо Минфина Российской Федерации от 30.03.1998 № 11-01-08/136 «О проектах указов Президента РФ по созданию свободных экономических зон в ряде регионов РФ» // Минфин Российской Федерации. – URL: https://pismochinovnika.ru/pismo_fin_fns_b/pismo_minfin_890.htm (дата обращения: 09.01.2024).

57. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон № 146-ФЗ [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.02.2023).

58. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон № 117-ФЗ [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 05.02.2023).

59. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон № 285-ФЗ [принят Государственной Думой 17 июля 2025 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511065/ (дата обращения: 05.02.2026).

60. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 5 части первой и статьи 284.4 и 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации : федеральный закон № 286-ФЗ [принят Государственной Думой 22 июля 2025 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511067/ (дата обращения: 05.02.2026).

61. Российская Федерация. Законы. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации : федеральный закон № 193-ФЗ [принят Государственной Думой 7 июля 2020 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 05.02.2023).

62. Российская Федерация. Законы. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : федеральный закон № 157-ФЗ [принят Государственной Думой 7 июля 1995 года; утратил силу] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8043/ (дата обращения: 13.03.2024).

63. Российская Федерация. Законы. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон № 392-ФЗ [принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563/ (дата обращения: 05.02.2023).

64. Российская Федерация. Законы. О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя : федеральный закон № 377-ФЗ [принят Государственной Думой 21 ноября 2014 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (дата обращения: 05.02.2023).

65. Российская Федерация. Законы. О свободном порте Владивосток : федеральный закон № 212-ФЗ [принят Государственной Думой 3 июля 2015 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 05.02.2023).

66. Российская Федерация. Законы. О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края : федеральный закон № 291-ФЗ [принят Государственной Думой 26 июля 2018 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/ (дата обращения: 05.02.2023).

67. Российская Федерация. Законы. О территориях опережающего развития в Российской Федерации : федеральный закон № 473-ФЗ [принят Государственной Думой 23 декабря 2014 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 05.02.2023).

68. Российская Федерация. Законы. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон № 216-ФЗ [принят Государственной Думой 21 июля 2017 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/ (дата обращения: 05.02.2023).

69. Российская Федерация. Законы. Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации : закон № 2927-1 [принят 4 июня 1992 года] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/185623/ (дата обращения: 13.03.2024).

70. Российская Федерация. Законы. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : федеральный закон № 164-ФЗ [принят Государственной Думой 21 ноября 2003 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 05.02.2023).

71. Российская Федерация. Законы. Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон № 16-ФЗ [принят Государственной Думой 23 декабря 2005 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (дата обращения: 05.02.2023).

72. Российская Федерация. Законы. Об Особой экономической зоне в Калининградской области : федеральный закон № 13-ФЗ [принят Государственной Думой 15 ноября 1995 года; утратил силу] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9010/ (дата обращения: 13.03.2024).

73. Российская Федерация. Законы. Об Особой экономической зоне в Магаданской области : федеральный закон № 104-ФЗ [принят Государственной Думой 23 апреля 1999 года] // СПС

«Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23257/ (дата обращения: 05.02.2023).

74. Российская Федерация. Законы. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : федеральный закон № 116-ФЗ [принят Государственной Думой 8 июля 2005 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 05.02.2023).

75. Российская Федерация. Законы. Таможенный кодекс Российской Федерации : закон № 5221-1 [утвержден Верховным Советом 18 июня 1993 года; утратил силу] // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_624/ (дата обращения: 13.03.2024).

76. РСФСР. Законы. Об иностранных инвестициях в РСФСР: закон № 1545-1 [принят 4 июля 1991 года; утратил силу] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/9055762 (дата обращения: 13.03.2024).

77. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны [Заключено в г. Санкт-Петербурге 18 июня 2010 года] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102087/ (дата обращения: 05.02.2023).

78. СССР. Законы. Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик: закон № 1421-1 [принят 10 апреля 1990 года; утратил силу] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/901817748 (дата обращения: 13.03.2024).

79. СССР. Законы. Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР: закон № 2302-1 [принят 5 июля 1991 года; утратил силу] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/document/9039330 (дата обращения: 13.03.2024).

80. СССР. Законы. Таможенный кодекс СССР: закон № 2052-1 [принят 26 марта 1991 года; утратил силу] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/6336716/ (дата обращения: 13.03.2024).

Книги

81. Андрианов, В. Д. Специальные экономические зоны в мировой экономике / В. Д. Андрианов, А. Н. Кузнецов. – М. : ТЕИС, 1998. – 59 с.

82. Винер, Я. Проблема таможенного союза / Я. Винер // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А. П. Киреева. – М. : ТЕИС, 2006. – С. 696–705.

83. Геоэкономика и конкурентоспособность России : научно-концептуальные основы геоэкономической политики России : научно-аналитический доклад / М. Ю. Байдаков, Э. Г. Кочетов, Н. Ю. Конина [и др.] ; под научной редакцией Э. Г. Кочетова ; Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики. – М. : Книга и бизнес, 2010. – 388 с.

84. Дидикин, А. Б. Российские «офшоры» : новые правила ведения бизнеса: экспертный комментарий / А. Б. Дидикин, А. В. Юдкин. – Екатеринбург : Издательские решения, 2018. – 33 с.

85. Замятин, Д. Н. Гуманитарная география : Пространство и язык географических образов / Д. Н. Замятин. – СПб. : Алетейя, 2003. – 331 с.

86. Замятин, Д. Н. Моделирование географических образов. Пространство гуманитарной географии / Д. Н. Замятин. – Смоленск : Ойкумена, 1999. – 256 с.

87. Карачев, И. А. Внешняя среда бизнеса: новые подходы к измерению и оценке / И. А. Карачев, Е. В. Сапир // Проблемы менеджмента и международного бизнеса в постковидный период / Н. Ю. Конина, Р. Б. Ноздрева, В. В. Шаповалов [и др.]. – М. : МГИМО, 2023. – С. 23–32.

88. Карачев, И. А. Геоэкономический атлас Ярославской области как инструмент формирования кластерной политики региона / Е. В. Сапир, И. А. Карачев. – Ярославль : ЯрГУ, 2015. – 144 с.

89. Карачев, И. А. Инвестиции в инфраструктуру как фактор устойчивого роста российской экономики / И. А. Карачев, Е. В. Сапир // Мировые финансы в условиях системных, технологических и экологических трансформаций : монография / коллектив авторов ; под ред. Е. С. Соколовой, А. В. Кузнецова. – М. : КноРус, 2024. – С. 138–148.

90. Карачев, И. А. Инструменты инвестиционного стимулирования экспортного потенциала региона / И. А. Карачев // Актуальные вопросы разработки экспортной стратегии региона / А. А. Арефьева, Т. С. Блинова, А. Ю. Волин [и др.]. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2018. – С. 67–79.

91. Карачев, И. А. Методологические основы устойчивого развития специальных экономических зон в системе международных экономических отношений / И. А. Карачев. – М. : КноРус, 2025. – 560 с.

92. Карачев, И. А. Реализация ВЭП на региональном уровне: специфика внешнеэкономических связей и стратегические приоритеты / И. А. Карачев, Е. В. Сапир // Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков / П. В. Алексеев, Э. П. Джагитян, И. А. Карачев [и др.]. – М. : КУРС, 2019. – С. 67–87.

93. Карачев, И. А. Российский регион как элемент мировой хозяйственной системы / И. А. Карачев // Интегрирование российского региона в мировую хозяйственную сферу: эволюция новых организационных структур / Е. А. Большакова, А. И. Волкова, В. С. Зверев [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Сапир, И. А. Карачева ; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль : Филигрань, 2017. – С. 10–54.

94. Карачев, И. А. Специальные экономические зоны в мировой экономике / Е. В. Сапир, И. А. Карачев. – М. : Юрайт, 2024. – 149 с.

95. Карачев, И. А. Трансформация международной инвестиционной политики в условиях глобальной налоговой реформы / И. А. Карачев, Е. В. Сапир // Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией : монография / под общ. ред. Т. М. Исаченко, И. Н. Платоновой, Л. С. Ревенко. – М. : КноРус, 2025. – С. 99–102.

96. Карачев, И. А. Экспортный потенциал предприятия и факторы его роста в условиях регионального кластера / Е. В. Сапир, И. А. Карачев. – Новосибирск : Изд. АНС СибАК, 2016. – 262 с.

97. Кочетов, Э. Г. Будущее. Мир в координатах новых пространственных форм / Э. Г. Кочетов. – М. : Эдитус, 2019. – 254 с.

98. Кочетов, Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства / Э. Г. Кочетов. – М. : Норма, 2010. – 529 с.

99. Лёш, А. Географическое размещение хозяйства / А. Лёш. – М. : ИЛ, 1959. – 455 с.

100. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Изд. дом Вильямс, 2005. – 608 с.

101. Тюнен, И. Г. Изолированное государство / И. Г. Тюнен. – М. : Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

Статьи в периодических изданиях

102. Абашкин, В. Л. Использование особых экономических зон как инструмента кластеризации экономики региона / В. Л. Абашкин // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 33. – С. 15–20.

103. Абрамов, А. Л. Бизнес-модель свободного порта Владивосток: идея и пути реализации / А. Л. Абрамов, Н. Н. Матвиенко // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2016. – № 1 (74). – С. 10–21.

104. Акопян, К. З. Глобализация культуры и ее последствия / К. З. Акопян // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6, № 4 (24). – С. 121–135.

105. Андреев, В. К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра / В. К. Андреев // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 11. – С. 115–120.

106. Аникин, Б. А. Контекст мировой безопасности: геоэкономические риски (логистическая компьютерно-сетевая методология) / Б. А. Аникин, В. В. Боков // Безопасность Евразии. – 2003. – № 4 (14). – С. 503–518.

107. Антошкиева, Т. М. Уроки свободной экономической зоны Ингушетии / Т. М. Антошкиева // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6 (37). – С. 87–88.

108. Асаул, А. Н. Особые экономические зоны в России / А. Н. Асаул // Экономическое возрождение России. – 2007. – № 1 (11). – С. 3–7.

109. Бакланов, П. Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению / П. Я. Бакланов // Региональные исследования. – 2014. – № 3 (45). – С. 12–19.

110. Балакина, Г. Ф. Инструменты регулирования социально-экономического развития регионов / Г. Ф. Балакина // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 39 (366). – С. 2–12.

111. Беляевская-Плотник, Л. А. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в Арктике как фактор обеспечения экономической безопасности макрорегиона / Л. А. Беляевская-Плотник, Л. С. Артамонова, П. А. Андреева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – № 1-2. – С. 198–213.

112. Бирюков, Е. С. Особые экономические зоны стран ССАГПЗ / Е. С. Бирюков, О. В. Бирюкова // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 11 (712). – С. 28–33.

113. Боков, В. В. Современные возможности сетевого экономического взаимодействия в цепочке «регион – государство – внешний рынок» / В. В. Боков // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3 (13). – С. 605–623.

114. Бондарчук, Д. Международные компании будут работать в специальных административных районах и получать налоговые послабления / Д. Бондарчук // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 34. – С. 4.

115. Буткевич, О. В. О соотношении понятий «особая экономическая зона» и «свободная экономическая зона» / О. В. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – С. 162–168.

116. Бэйбэй, Ч. Роль специальных экономических зон в привлечении иностранных инвестиций в экономику КНР / Ч. Бэйбэй // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 3. – С. 65–68.

117. Ващук, А. С. История создания свободного порта Владивосток: от идей к реализации закона / А. С. Ващук, О. Е. Шишкина // Россия и АТР. – 2019. – № 3 (105). – С. 161–179.

118. Волков, А. Д. Мировой опыт применения экономико-правовых режимов и его использование в пространственной организации экономики арктического региона / А. Д. Волков // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 6. – С. 1389–1404.

119. Гасников, К. Д. Правовое регулирование территорий с особыми условиями экономического развития в Российской Федерации / К. Д. Гасников, Е. В. Оболонкова // Журнал российского права. – 2017. – № 1 (241). – С. 101–109.

120. Голубков, М. А. Интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) – альтернатива свободным экономическим зонам (реализация сетевых геоэкономических тенденций) / М. А. Голубков // Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий – НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). Тематический выпуск «Геоэкономическое мышление. Сетевые технологии и реальность» – 2003. – № 4 (14). – С. 220–246.

121. Гончаренко, И. А. Система и структура зон льготного налогообложения в России / И. А. Гончаренко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 7. – С. 84–89.

122. Громов, В. В. Проблемы и пути развития налогообложения резидентов ОЭЗ на федеральном уровне / В. В. Громов // Финансовый журнал. – 2018. – № 1 (41). – С. 39–50.

123. Громова, Е. А. К вопросу о создании виртуальных особых экономических зон в России / Е. А. Громова // Юрист. – 2020. – № 1. – С. 29–33.

124. Гуриева, Л. К. Перспективы развития особых экономических зон в России. Особые экономические зоны в мировом хозяйстве / Л. К. Гуриева // Инновации. – 2006. – № 6 (93). – С. 72–83.

125. Данейкин, Ю. В. Оценка вклада университета в развитие инновационного научно-технологического центра в регионе / Ю. В. Данейкин, О. П. Иванова // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 13–19.

126. Деттер, Г. Ф. «Умная» цифровизация локальных инновационных экосистем Арктической зоны РФ / Г. Ф. Деттер, И. Л. Туккель // Инновации. – 2018. – № 11 (241). – С. 30–35.

127. Дзидзоев, Р. М. Институт федеральных территорий в Российской Федерации (на примере федеральной территории «Сириус») / Р. М. Дзидзоев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 2–8.

128. Дидикин, А. Б. Правовые формы регулирования отношений государства и бизнеса в российских офшорах / А. Б. Дидикин // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 3. – С. 38–42.

129. Егорова, А. А. Кластеры, технологические и индустриальные парки как особые правовые режимы привлечения инвестиций в экономику региона / А. А. Егорова // Право и экономика. – 2019. – № 4. – С. 60–66.

130. Егорова, А. А. Правовой режим инвестиционной деятельности отдельных территорий в рамках регионального развития / А. А. Егорова // Юрист. – 2019. – № 5. – С. 28–34.

131. Ежукова, О. А. Территории с особым публично-правовым статусом как фактор федеративной политики России / О. А. Ежукова // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 36–45.

132. Еременко, В. И. О правовом обеспечении инновационного развития экономики России / В. И. Еременко // Государство и право. – 2011. – № 5. – С. 24–35.

133. Ерохина, Е. В. Влияние территорий с особым экономическим статусом на пространственное развитие регионов / Е. В. Ерохина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11. – № 36 (321). – С. 12–29.

134. Ефимов, А. Р. Эволюция системы показателей результативности мер государственной поддержки инноваций на примере инновационного центра «Сколково» / А. Р. Ефимов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10. – № 32 (269). – С. 22–34.

135. Жура, С. Е. Институт арктического предпринимательства: правовой аспект / С. Е. Жура, И. В. Ершова, В. Б. Гольцов // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 9-1. – С. 78–84.

136. Жура, С. Е. Особенности развития предпринимательства в российской Арктике / С. Е. Жура, В. В. Маркин // Социально-политические исследования. – 2020. – № 3 (8). – С. 97–109.

137. Заостровских, Е. А. Свободный порт Владивосток в концепции развития международных транспортных коридоров Приморского края / Е. А. Заостровских // Регионалистика. – 2016. – Т. 3. – № 4. – С. 44–54.

138. Засемкова, О. Ф. Специальные административные районы полтора года спустя: особенности, итоги и перспективы развития / О. Ф. Засемкова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2020. – № 1. – С. 15–23.

139. Заусаев, В. К. Территории опережающего развития: работа над ошибками / В. К. Заусаев, Г. И. Бурдакова, Н. А. Кручак // ЭКО. – 2015. – № 2 (488). – С. 76–86.

140. Захаров, С. В. Методические подходы к оценке функционирования комплексных проектов на региональном уровне / С. В. Захаров // Организатор производства. – 2016. – № 4 (71). – С. 67–75.

141. Зельднер, А. Г. Правовой режим функционирования особых экономических зон и зон территориального развития / А. Г. Зельднер // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 43. – С. 12–15.

142. Зернов, И. В. Конституционные особенности статуса федеральной территории: вопросы теории и практики / И. В. Зернов // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 1 (29). – С. 14–23.

143. Зименков, Р. И. Опыт США в создании и функционировании свободных экономических зон / Р. И. Зименков // Внешнеэкономический бюллетень. – 2005. – № 11. – С. 12–23.

144. Золотова, О. А. К вопросу о понятии и видах зон с особыми условиями использования территорий / О. А. Золотова // Экологическое право. – 2020. – № 3. – С. 9–13.

145. Зулькарнай, И. У. Инновационный центр «Сколково» как проект по трансплантации успешных институтов «Силиконовой долины» / И. У. Зулькарнай, А. Г. Шестакович // Инновационная деятельность. – 2014. – № 3 (30). – С. 17–27.

146. Иванов, С. А. Особые экономические зоны как современный институт развития: истоки и эффективность / С. А. Иванов // Регионалистика. – 2015. – Т. 2. – № 5–6. – С. 111–120.

147. Иванова, О. П. Оценка устойчивого развития кластеров на территории опережающего социально-экономического развития моногорода / О. П. Иванова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – № 6 (363). – С. 988–1004.

148. Изотов, Д. А. Зоны с льготным режимом КНР: пространственная концентрация и роль во внешней торговле / Д. А. Изотов // Экономика региона. – 2013. – № 1 (33). – С. 123–132.

149. Кадыров, Т. А. Зарубежный опыт создания специальных промышленно производственных зон как инструмента регионального развития / Т. А. Кадыров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 8. – С. 46–49.

150. Карачев, И. А. Вызовы новой инвестиционной политики: защита и поощрение капиталовложений / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24. – № 3. – С. 118–131.

151. Карачев, И. А. Геоэкономическая природа региона: потенциал для роста российской экономики / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2017. – № 5. – С. 44–52.

152. Карачев, И. А. Глобальная налоговая реформа: последствия для специальных экономических зон / И. А. Карачев // Анализ состояния и перспективы развития экономики России : материалы VIII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием). – Иваново, 2024. – С. 333–336.

153. Карачев, И. А. Индустриальные парки в России и за рубежом: концепция и модели управления / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Экономика: теория и практика. – 2020. – № 3 (59). – С. 32–39.

154. Карачев, И. А. Кластерная политика как инструмент повышения международной конкурентоспособности региона / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 8. – С. 45–59.

155. Карачев, И. А. Компаративный анализ внешнеэкономического развития фармацевтического сектора в РФ и США / Е. Л. Андреева, Е. В. Сапир, Д. А. Карх, И. А. Карачев // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 576–589.

156. Карачев, И. А. Методологические подходы и эмпирические результаты оценки эффективности мер поддержки специальных экономических зон / И. А. Карачев // Дискуссия. – 2025. – № 12 (145). – С. 252–262.

157. Карачев, И. А. Мировой опыт создания и функционирования специальных экономических зон / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (186). – С. 38–46.

158. Карачев, И. А. Организационно-экономический механизм управления внешнеэкономическим потенциалом специальных зон / И. А. Карачев // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 9. – С. 109–112.

159. Карачев, И. А. Предпосылки формирования специальных экономических зон / И. А. Карачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 8. – С. 63–79.

160. Карачев, И. А. Преференциальные инструменты государственной внешнеэкономической политики: особенности и алгоритм применения / И. А. Карачев // Экономика строительства. – 2025. – № 8. – С. 193–197.

161. Карачев, И. А. Специальные экономические зоны как драйвер экспорт-ориентированного развития малых и средних компаний / И. А. Карачев // Инновационные тенденции развития современной экономики предприятий и организаций : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, посвящается Дню экономиста в России. – Симферополь : [б. и.], 2024. – С. 106–109.

162. Карачев, И. А. Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2020. – № 8 (68). – С. 71–81.

163. Карачев, И. А. Специальные экономические зоны России: предпосылки устойчивого развития / И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2023. – № 10 (106). – С. 79–91.

164. Карачев, И. А. Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2020. – № 6 (66). – С. 64–74.

165. Карачев, И. А. Эволюция специальных экономических зон в мировой экономике / И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2023. – № 9 (105). – С. 90–102.

166. Кархова, И. Ю. Особые экономические зоны как инструмент повышения конкурентоспособности и диверсификации национальной экономики / И. Ю. Кархова, Д. А. Кунаков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2007. – № 9. – С. 3–14.

167. Кацман, Ф. М. Особые экономические зоны / Ф. М. Кацман // Транспорт Российской Федерации. – 2007. – № 8 (8). – С. 22–26.

168. Кашина, Н. В. Территории опережающего развития в дальневосточном регионе: особенности создания / Н. В. Кашина // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 3 (75). – С. 29–41.

169. Кикавец, В. В. Деофшоризация российской экономики как инструмент финансовой безопасности государства / В. В. Кикавец, К. А. Ковалева // Финансовое право. –2015. – № 2. – С. 3–8.

170. Клочкова, Н. В. Особые экономические зоны как элемент национальной инновационной системы Российской Федерации / Н. В. Клочкова, О. Е. Иванова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 1–2. – С. 69–90.

171. Конвисарова, Е. В. Предпосылки создания режима свободного порта во Владивостоке / Е. В. Конвисарова, А. А. Литвин // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9–2. – С. 352–355.

172. Кондратьева, П. А. Формирование специальных экономических зон в Китае в конце XX века / П. А. Кондратьева, О. А. Тимофеев // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2014. – № 14. – С. 92–98.

173. Корнейко, О. В. Опыт развития специальных экономических зон и промышленных кластеров в Китае / О. В. Корнейко, А. В. Пестерева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – № 6. – С. 34–40.

174. Котляров, Н. Н. Экономические аспекты функционирования особых экономических зон в условиях глобализации (на примере Китая) / Н. Н. Котляров, Т. Гао // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 6. – С. 10–15.

175. Кочетов, Э. Г. Глобалистика как мироздание нового Ренессанса (философия «новой» реальности и объемно-сетевое мышление) / Э. Г. Кочетов // Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий – НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). Тематический выпуск «Геоэкономическое мышление. Сетевые технологии и реальность» – 2003. – № 4 (14). – С. 3–30.

176. Кравцова, А. В. Создание федеральных территорий в Российской Федерации: проблематика, практика и основы правового регулирования / А. В. Кравцова // Парадигма. – 2021. – № 1. – С. 3–11.

177. Кравченко, Л. А. Особые экономические зоны: зарубежный опыт и перспективы функционирования в России / Л. А. Кравченко, М. В. Горячих // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 4. – С. 7–13.

178. Красова, Е. В. Свободный порт Владивосток: условия развития, перспективы, риски / Е. В. Красова, И. Ма // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 6 (42). – С. 108–122.

179. Крутиков, В. К. Отечественные офшоры: попытка войти в единое экономическое пространство и нейтрализовать действия санкций / В. К. Крутиков, С. В. Шаров // Modern Economy Success. – 2019. – № 3. – С. 78–81.

180. Кузнецова, А. М. Региональная политика Турции: концепция «полюсов роста» в действии? / А. М. Кузнецова // Мировое и национальное хозяйство. – 2009. – № 3–4 (10–11). – С. 38–48.

181. Кузнецова, О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? / О. В. Кузнецова // Пространственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 129–152.

182. Кунаков, Д. А. Опыт функционирования особых экономических зон в России / Д. А. Кунаков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 6. – С. 31–42.

183. Лакаев, О. А. Особенности деятельности субъектов государственного управления по организации и обеспечению административно-правового режима зон территориального развития / О. А. Лакаев // Административное право и процесс. – 2020. – № 3. – С. 17–20.

184. Леонова, Т. Н. Инновационный центр Сколково: перспективы развития инновационно-образовательных центров в России / Т. Н. Леонова // Инновации. – 2011. – № 4 (150). – С. 100–108.

185. Лиманская, Т. А. Анализ функционирования оффшорных зон / Т. А. Лиманская, В. В. Кораблева // Актуальные проблемы учета, анализа и аудита. – 2019. – № 8. – С. 64–71.

186. Лукина, Т. С. Стратегии формирования территории опережающего развития / Т. С. Лукина, О. Ю. Патласов // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2015. – № 3 (43). – С. 141–148.

187. Мадиярова, Д. М. Специальные экономические зоны как стимулятор развития внешней и внутренней торговли страны / Д. М. Мадиярова, А. Б. Учкампирова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2012. – № 7. – С. 13–26.

188. Майборода, В. А. Понятие территории федеральной территории «Сириус» / В. А. Майборода // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 55–58.

189. Максимов, В. В. Современное правовое регулирование привлечения частных инвестиций в инфраструктуру инновационных научно-технологических центров / В. В. Максимов // Юрист. – 2018. – № 10. – С. 22–27.

190. Мальцев, А. А. Налоговое регулирование внешнеэкономической деятельности в России / А. А. Мальцев, С. В. Чичилимов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 9. – С. 7–24.

191. Мальцев, А. А. Теоретические подходы к анализу неравномерного развития мировой экономики / А. А. Мальцев, Д. А. Бедерак // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 6(38). – С. 148–153.

192. Матыков, А. А. Способы повышения эффективности особого экономического режима – специальные административные районы / А. А. Матыков, М. Е. Кривелевич // Пространственная экономика. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 185–202.

193. Меджидов, З. У. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон / З. У. Меджидов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 1 (135). – С. 29–36.

194. Меньщикова, В. И. Перспективы развития территорий со специальными режимами хозяйствования / В. И. Меньщикова, Е. Ю. Меркулова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3. – С. 142–150.

195. Милоголов, Н. С. Сравнительный анализ положений российского законодательства, связанных с созданием специальных административных районов (САР) на территориях Калининградской области и Приморского края, и холдинговых режимов, применяемых в зарубежных странах / Н. С. Милоголов, К. Н. Цаган-Манджиева // Финансовое право. – 2020. – № 5. – С. 31–34.

196. Михайлин, А. Н. Эволюция и современный этап функционирования оффшорных зон в зарубежной и российской практике / А. Н. Михайлин, Е. Н. Смирнов // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 5. – С. 36.

197. Монахов, Г. Д. Федеральная территория в России: риски и перспективы / Г. Д. Монахов, Э. В. Твердохлебова // Современный ученый. – 2021. – № 2. – С. 284–289.

198. Неклесса, А. И. PAX ECONOMICANA: Геоэкономическая система мироустройства / А. И. Неклесса // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 1. – С. 71–89.

199. Неклесса, А. И. Геоэкономическая система мироустройства и Россия / А. И. Неклесса // Современная конкуренция. – 2008. – № 6 (12). – С. 15–31.

200. Неучева, М. Ю. Особые экономические зоны как инструмент антикризисной политики / М. Ю. Неучева // Экономика региона. – 2009. – № 4 (20). – С. 27–33.

201. Окрепилов, В. В. «Сколково»: широкие возможности, большие перспективы / В. В. Окрепилов // Инновации. – 2011. – № 6 (152). – С. 3–8.

202. Останин, В. А. Эффективность свободных экономических зон: на примере конкурентных преимуществ модели свободного порта Владивосток / В. А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2016. – № 4 (77). – С. 27–42.

203. Павлов, П. В. Второй старт особых экономических зон в России / П. В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 8. – С. 69–75.

204. Павлов, П. В. Правовые аспекты и исторические предпосылки создания института особых экономических зон в Российской Федерации / П. В. Павлов // Журнал российского права. – 2008. – № 8 (140). – С. 49–60.

205. Павлов, П. В. Система показателей оценки функционирования особых экономических зон / П. В. Павлов // Финансы и кредит. – 2009. – № 29 (365). – С. 2–11.

206. Пахомова, Н. В. Институты поддержки инновационной деятельности в России: логика формирования и современное состояние / Н. В. Пахомова, Д. С. Ткаченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2014. – № 2. – С. 87–105.

207. Пацева, Г. В. Институционально-эволюционный подход к исследованию зон территориального развития / Г. В. Пацева // Инновации в науке. – 2013. – № 24. – С. 230–239.

208. Пилипенко, И. В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью кластеров и промышленных районов / И. В. Пилипенко // Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий – НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). Тематический выпуск «Геоэкономическое мышление. Сетевые технологии и реальность» – 2003. – № 4 (14). – С. 247–271.

209. Погребняк, Е. Ю. Эволюция и особенности СЭЗ (ОЭЗ) и ТОР в России и мире / Е. Ю. Погребняк // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 7 (101). – С. 25.

210. Пономарева, А. Е. Перспективы развития арктической зоны РФ через призму зарубежного опыта / А. Е. Пономарева, А. М. Воротников // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. – 2023. – № 2 (14). – С. 44–51.

211. Попова, М. В. Анализ и оценка исторического опыта России в процессе государственного управления созданием и функционированием особых экономических зон / М. В. Попова, Н. М. Рубцов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 98–100.

212. Потиенко, Л. И. Проблемы формирования территорий опережающего развития / Л. И. Потиенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 3 (26). – С. 99–106.

213. Праскова, С. В. Российская модель территориальной организации: к вопросу о наличии федеральных территориальных единиц / С. В. Праскова // Академический юридический журнал. – 2014. – № 4 (58). – С. 13–25.

214. Пучкин, М. Б. Классификация территорий опережающего социально-экономического развития в регионах Российской Федерации / М. Б. Пучкин, Н. Т. Аврамчикова // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2017. – № 2 (6). – С. 41–49.

215. Рахлис, Т. П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов / Т. П. Рахлис // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 4 (23). – С. 72–75.

216. Романовская, О. В. Правовой статус свободного порта Владивосток: опыт управления территорией организацией частного права / О. В. Романовская // Российская юстиция. – 2017. – № 10. – С. 52–55.

217. Рыльская, М. А. Концептуальная модель развития особых экономических зон на территории Российской Федерации / М. А. Рыльская, П. В. Павлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11. – № 11 (296). – С. 2–15.

218. Салтыков, М. А. Дальневосточные промышленные территории с особым правовым режимом: проблемы привлечения инвестиций / М. А. Салтыков, В. Ю. Сипачёва // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. –2016. – № 2 (78). – С. 25–36.

219. Сапир, Е. В. Сетевая экономика: трансформация глобального и локального в геоэкономическом пространстве / Е. В. Сапир // Научный Альманах Высоких Гуманитарных Технологий – НАВИГУТ (Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). Тематический выпуск «Геоэкономическое мышление. Сетевые технологии и реальность» – 2003. – № 4 (14). – С. 47–76.

220. Серебрякова, Н. А. Принципы проектирования и организации функционирования инновационных инфраструктур в условиях индустрии 4.0 / Н. А. Серебрякова, А. В. Петриков // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Т. 80. – № 4 (78). – С. 384–387.

221. Синенко, О. А. Особые экономические зоны России: практика применения налоговых льгот и оценка эффективности / О. А. Синенко, Т. Д. Цыганова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 166–191.

222. Сиротская, Д. Е. Генезис развития инвестиционной деятельности как части публичной финансовой деятельности / Д. Е. Сиротская // Финансовое право. – 2021. – № 8. – С. 41–42.

223. Скиба, А. Н. Особые экономические зоны как «точки роста» и проблемы их поэтапного превращения в «точки развития» / А. Н. Скиба // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 36. – С. 19–22.

224. Скляр, М. И. Особые экономические зоны в Российской Федерации / М. И. Скляр // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – Т. 3. – № 7 (16). – С. 34–40.

225. Смирнов, М. А. Анализ развития специальных экономических зон в Польше: выводы для России / М. А. Смирнов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2016. – № 5 (33). – С. 82–93.

226. Смирнов, М. А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики / М. А. Смирнов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 16 (250). – С. 58–68.

227. Смородинская, Н. В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты / Н. В. Смородинская // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011. – № 3. – С. 16–36.

228. Стровский, Л. Е. Вмешательство государства в экономические процессы в Китае: теоретический аспект / Л. Е. Стровский, Е. Д. Фролова, Цзян Цзин // Ползуновский вестник. – 2003. – № 3-4. – С. 276–280.

229. Стровский, Л. Е. Концептуальные основы геоэкономической интеграции России в мировые воспроизводственные процессы / Л. Е. Стровский, Е. Д. Фролова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 3(25). – С. 73–81.

230. Стулов, О. В. Технопарк как форма научно-технической модернизации экономики / О. В. Стулов, Н. Е. Чевычелова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2010. – № 3. – С. 100–119.

231. Суворинов, А. В. О развитии инновационной деятельности в регионах России / А. В. Суворинов // Инновации. – 2006. – № 2 (89). – С. 49–54.

232. Таривердиев, А. С. Научные подходы к исследованию специальных экономических зон / А. С. Таривердиев // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2011. – № 5. – С. 39–44.

233. Тебекин, А. В. Проблемы создания территорий опережающего социально-экономического развития на базе региональных кластеров экономики знаний / А. В. Тебекин, Т. Н. Бушуева // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – № 4 (73). – С. 31–45.

234. Терехова, В. В. Оценка эффективности правового регулирования применения финансовых инструментов в российских особых экономических зонах / В. В. Терехова // Финансовое право. – 2021. – № 2. – С. 21–23.

235. Товгазова, А. А. Специальные административные районы: новый институт развития или антисанкционный инструмент? / А. А. Товгазова // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 172–182.

236. Трифонов, С. В. Экономическая функция государства и проблема государственного вмешательства в экономику / С. В. Трифонов // Современные технологии управления. – 2020. – № 1. – С. 1–11.

237. Туруев, И. Б. Офшоры – тормоз развития или экономическая необходимость / И. Б. Туруев // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 1 (34). – С. 136–140.

238. Усманова, Р. М. К вопросу о правовом регулировании «особых зон» как форм государственно-частного партнерства в Российской Федерации / Р. М. Усманова // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 7. – С. 52–55.

239. Файншмидт, Р. И. Трансформация роли Гонконга в контексте экономических процессов Азиатско-тихоокеанского региона / Р. И. Файншмидт, Д. О. Федоренко // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 133–150.

240. Фисенко, А. И. Северо-восточный регион Китая в системе формирования транзитной грузовой базы для свободного порта Владивосток / А. И. Фисенко // Транспортное дело России. – 2015. – № 3. – С. 102–106.

241. Фролова, Е. Д. Развитие локальных структур промышленного типа в глобальном геоэкономическом пространстве: теоретический аспект / Е. Д. Фролова, И. А. Родионова, Е. А. Фролова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2012. – № 6. – С. 37–48.

242. Хейфец, Б. А. Специальные экономические зоны в рамках китайской «инициативы пояс и путь» / Б. А. Хейфец // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 1. – С. 7–19.

243. Хмыз, О. В. Новый подход к офшорам в условиях деглобализации / О. В. Хмыз // Финансовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 4–7.

244. Цветкова, Е. А. Налогообложение инновационных компаний в России / Е. А. Цветкова // Налоги. – 2020. – № 5. – С. 23–27.

245. Цукерман, В. А. Направления совершенствования инновационной инфраструктуры поддержки промышленной деятельности Арктической зоны Российской Федерации / В. А. Цукерман, А. А. Козлов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2019. – № 2 (64). – С. 124–134.

246. Чепинога, О. А. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России / О. А. Чепинога, М. В. Солодков, А. Э. Семенова // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 4.

247. Черешнева, И. А. Система территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности / И. А. Черешнева // Юрист. – 2018. – № 3. – С. 49–55.

248. Чернова, С. А. Проблемы развития особых экономических зон РФ с позиций формирования общего экономического пространства (ОЭП) с участием России / С. А. Чернова // Управление наукой и наукометрия. – 2007. – № 2. – С. 384–396.

249. Черногор, Н. Н. Пространственно-правовая матрица современной России / Н. Н. Черногор, А. С. Емельянов // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 5–22.

250. Чугунов, В. И. Оффшорный бизнес в России и за рубежом: проблемы и пути их разрешения / В. И. Чугунов, В. В. Начаркин, А. В. Захаров // Инновационная наука. – 2016. – № 6–1. – С. 283–288.

251. Шаталова, О. М. Об организационно-экономическом механизме инновационного научно-технологического центра как полюса роста и устойчивого развития региональной экономики / О. М. Шаталова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31. – № 4. – С. 610–620.

252. Швецов, А. Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) / А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 40–61.

253. Шевелева, Н. А. Налогово-правовые механизмы государственной поддержки предпринимательства в современных условиях / Н. А. Шевелева // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 36–48.

254. Шиганов, А. В. Особые экономические зоны как «точки роста» в экономике регионов / А. В. Шиганов // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 6 (171). – С. 67–72.

255. Шульгина, В. А. Особенности административно-правового статуса специальных административных районов России / В. А. Шульгина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3 (195). – С. 161–163.

256. Щур, О. О. Факторы и условия, оказывающие влияние на эффективное функционирование особых экономических зон: обобщение теоретико-методологического опыта / О. О. Щур // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2012. – № 1 (24). – С. 197–206.

257. Юревич, М. А. Новые институциональные инициативы России в контексте концепции четырехзвенной инновационной спирали / М. А. Юревич // Журнал институциональных исследований. –2019. – Т. 11. – № 2. – С. 79–93.

258. Ященко, Е. А. Феномен офшорных зон и их роль в мировой экономике / Е. А. Ященко // Финансовый вестник. – 2020. – № 2 (49). – С. 40–48.

Диссертации

259. Басенко, А. М. Функции свободных экономических зон в механизме интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных связей: специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Басенко Александр Михайлович ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2002. – 341 с.

260. Волкодавова, Е. В. Теоретические и методологические основы формирования и реализации экспортного потенциала промышленных предприятий : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора

экономических наук / Волкодавова Елена Викторовна ; Самарский государственный экономический университет. – Самара, 2007. – 347 с.

261. Горбунова, Ю. Н. Особые экономические зоны (мировой опыт и российская практика) : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Горбунова Юлия Николаевна ; Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск, 2005. – 165 с.

262. Григорян, Э. М. Формирование и развитие особых экономических зон как индикатор процесса интеграции России в мировое хозяйство : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Григорян Эдуард Манвелович ; Ростовский государственный экономический университет. – Ростов-на-Дону, 2009. – 251 с.

263. Кунаков, Д. А. Особые экономические зоны как институт совершенствования международной специализации экономики России : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кунаков Дмитрий Анатольевич ; Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. – Москва, 2010. – 204 с.

264. Молдован, А. А. Перспективы развития свободных экономических зон в Российской Федерации : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Молдован Артем Анатольевич ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2008. – 161 с.

265. Павлов, П. В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Павлов Павел Владимирович ; Таганрогский институт управления и экономики. – Таганрог, 2006. – 360 с.

266. Сапир, Е. В. Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Сапир Елена Владимировна ; Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2005. – 416 с.

267. Таривердиев, А. С. Особенности специальных экономических зон на современном этапе (теоретический аспект) : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Таривердиев Александр Сергеевич ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2012. – 183 с.

268. Фролова, Е. Д. Геоэкономическая интеграция ресурсов России в мировые воспроизводственные процессы : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Фролова Елена Дмитриевна ; Институт экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2009. – 342 с.

Иностранная литература

269. Adunbi, O. (Re)inventing Development: China, Infrastructure, Sustainability and Special Economic Zones in Nigeria / O. Adunbi // Africa: The Journal of the International African Institute. – 2019. – Vol. 89, No. 4. – P. 662–679.

270. Alkon, M. Do Special Economic Zones Induce Developmental Spillovers? Evidence from India's States / M. Alkon // World Development. – 2018. – Vol. 107. – P. 396–409.

271. Alonso, W. Location and Land Use / W. Alonso. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1964. – 216 p.

272. Arbolino, R. Assessing the Impact of Special Economic Zones on Regional Growth through a Comparison among EU Countries / R. Arbolino, T. L. Lantz, O. Napolitano // Regional Studies. – 2022. – Vol. 57. – P. 1069–1083.

273. Boschma, R. The Spatial Evolution of Innovation Networks: A Proximity Perspective / R. Boschma, K. Frenken // The Handbook of Evolutionary Economic Geography / ed. by R. Boschma, R. Martin. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2010. – P. 120–135.

274. Boudeville, J.-R. Problems of Regional Economic Planning / J.-R. Boudeville. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1966. – 192 p.

275. Brandenburger, A. M. Co-opetition / A. M. Brandenburger, B. J. Nalebuff. – New York : Currency Doubleday, 1996. – 304 p.

276. Bui, M. T. T. Will Manufacturing Investors Go to Border Zones? The Case of Central Thailand / M. T. T. Bui, A. Preechametta // International Journal of Emerging Markets. – 2021. – Vol. 16, No. 2. – P. 323–346.

277. Callanan, B. Ireland's Shannon Story: A Case Study of Local and Regional Development / B. Callanan. – Dublin: Irish Academic Press, 2000. – 248 p.

278. Capello, R. Regional Growth and Local Development Theories: Conceptual Evolution over Fifty Years of Regional Science / R. Capello // Géographie, Économie, Société. – 2009. – Vol. 11, No. 1. – P. 9–21.

279. Castells, M. The Rise of the Network Society / M. Castells. – Cambridge, MA ; Oxford, UK : Blackwell Publishers, 1996. – 556 p. – (The Information Age: Economy, Society and Culture ; vol. I).

280. Chaisse, J. The Pervasive Problem of Special Economic Zones for International Economic Law: Tax, Investment, and Trade Issues / J. Chaisse, X. Ji // World Trade Review. – 2020. – Vol. 19, No. 4. – P. 567–588.

281. Chang, H.-J. Kicking Away the Ladder: Development Strategy in Historical Perspective / H.-J. Chang. – London : Anthem Press, 2002. – 187 p.

282. Chatzinikolaou, D. Schumpeter, Neo-Schumpeterianism, and Stra.Tech.Man Evolution of the Firm / D. Chatzinikolaou, C. Vlados // Issues in Economics and Business. – 2019. – Vol. 5, No. 2. – P. 80–102.

283. Chen, J. Evaluation and Comparison of the Development Performances of Typical Free Trade Port Zones in China / J. Chen, Z. Wan, F. Zhang [et al.] // Transportation Research Part A: Policy and Practice. – 2018. – Vol. 118. – P. 506–526. – ISSN 1879-2375.

284. Chen, X. Change and Continuity in Special Economic Zones: A Reassessment and Lessons from China / X. Chen // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 49–74.

285. Cheru, F. An Urban Planning Perspective on Industrial Hubs and Economic Development / F. Cheru, A. Fikresilassie // The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development / A. Oqubay, J. Lin (eds). – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 301–322.

286. Choi, J. Smart-Green Industrial Complexes: Policy Analysis and Implications / J. Choi, J. Lee // KIET Monthly Industrial Economics. – 2023. – Vol. 292. – P. 17–32.

287. Christaller, W. Theory of the Location of Industries / W. Christaller. – New Jersey : Prentice-Hall, 1966. – 230 p.

288. Cirera, X. The Impact of Export Processing Zones on Employment, Wages and Labour Conditions in Developing Countries: Systematic Review / X. Cirera, R.W.D. Lakshman // Journal of Development Effectiveness. – 2017. – Vol. 9, No. 3. – P. 344–360.

289. Cizkowicz, P. The Effects of Special Economic Zones on Employment and Investment: A Spatial Panel Modelling Perspective / P. Cizkowicz, M. Cizkowicz-Pekala, P. Pekala [et al.] // Journal of Economic Geography. – 2016. – Vol. 17. – P. 571–605.

290. Coe, N. M. Global Production Networks: Theorizing Economic Development in an Interconnected World / N. M. Coe, H. W. C. Yeung. – Oxford : Oxford University Press, 2015. – 288 p.

291. Crane, B. China's Special Economic Zones: An Analysis of Policy to Reduce Regional Disparities / B. Crane, C. Albrecht, K. McKay Duffin [et al.] // Regional Studies, Regional Science. – 2018. – Vol. 5, No. 1. – P. 98–107.

292. De Lombaerde, P. How to 'Connect' Micro-Regions with Macro-Regions? A Note / P. De Lombaerde // Perspectives on Federalism. – 2010. – Vol. 2, No. 3. – P. 29–37.

293. Devereux, M. Evaluating Tax Policy for Location Decisions / M. Devereux, R. Griffith // International Tax and Public Finance. – 2003. – Vol. 10. – P. 107–126.

294. Devereux, M. Taxes and the Location of Production: Evidence from a Panel of US Multinationals / M. Devereux, R. Griffith // Journal of Public Economics. – 1998. – Vol. 68. – P. 335–367.

295. Dhingra, T. Location Strategy for Competitiveness of Special Economic Zones in India – A Generic Framework / T. Dhingra, T. Singh, A. Sinha // Competitiveness Review. – 2009. – Vol. 19, No. 4. – P. 272–289.

296. Dicken, P. Global Shift: Reshaping the Global Economic Map in the 21st Century / P. Dicken. – 4th ed. – New York : Guilford, 2003. – 656 p.

297. Dorożyński, T. The FDI Inflow to Special Economic Zones in Poland / T. Dorożyński, J. Świerkocki, W. Urbaniak // Journal of Management and Financial Sciences. – 2017. – Vol. 10, No. 27. – P. 87–103.

298. Dumayas, A. D. R. The Evolution of Economic Zones in the Philippines / A. D. R. Dumayas // Locational Analysis of Firms' Activities from a Strategic Perspective / T. Ishikawa (eds). – Singapore : Springer, 2018. – P. 151–174.

299. Etzkowitz, H. The Triple Helix: University–Industry–Government Innovation and Entrepreneurship / H. Etzkowitz, C. Zhou. – London : Routledge, 2017. – 328 p.

300. Fei, D. Chinese Eastern Industrial Zone in Ethiopia: Unpacking the Enclave / D. Fei, C. Liao // Third World Quarterly. – 2020. – Vol. 41, No. 4. – P. 623–644.

301. Feingold, M. The Newtonian Moment: Isaac Newton and the Making of Modern Culture / M. Feingold. – New York : Oxford University Press, 2004. – 240 p.

302. Feldman, M. P. Innovation in Cities: Science-Based Diversity, Specialization and Localized Competition / M. P. Feldman, D. B. Audretsch // European Economic Review. – 1999. – Vol. 43, No. 2. – P. 409–429.

303. Frick, S. A. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries / S. A. Frick, A. Rodríguez-Pose, M. D. Wong // Economic Geography. – 2019. – Vol. 95. – P. 30–64.

304. Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. Venables. – Cambridge MA : MIT Press, 1999. – 367 p.

305. Fukuyama, F. The Imperative of State Building / F. Fukuyama // Journal of Democracy. – 2004. – Vol. 15, No. 2. – P. 17–31.

306. Furtado, C. Development and Underdevelopment: A Structural View of the Problems of Developed and Underdeveloped Countries / C. Furtado. – Berkeley : University of California Press, 1964. – 181 p.

307. Gareev, T. The Special Economic Zone in the Kaliningrad Region: Development Tool or Institutional Trap? / T. Gareev // Baltic Journal of Economics. – 2013. – Vol. 13, No. 2. – P. 113–129.

308. Ge, W. Special Economic Zones and the Opening of the Chinese Economy: Some Lessons for Economic Liberalization / W. Ge // World Development. – 1999. – Vol. 27. – P. 1267–1285.

309. Gereffi, G. Global Value Chains and Development. Redefining the Contours of 21st Century Capitalism / G. Gereffi. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – 498 p.

310. Gerschenkron, A. Economic Backwardness in Historical Perspective / A. Gerschenkron. – Cambridge, MA : The Belknap Press of Harvard University Press, 1962. – 456 p.

311. Giannecchini, P. The Eastern Industrial Zone in Ethiopia: Catalyst for Development? / P. Giannecchini, I. Taylor // Geoforum. – 2018. – Vol. 88. – P. 28–35.

312. Gnyawali, D. Co-Opetition: Promises and Challenges / D. Gnyawali, J. He, R. Madhavan. – In: C. Wankel, ed. 21st Century Management: A Reference Handbook. – London : Sage Publications, 2008. – P. 386–398.

313. Godlewska-Majkowska, H. Special Economic Zones as Growth and Anti-Growth Poles as Exemplified by Polish Regions / H. Godlewska-Majkowska, A. Komor, M. Typa // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2016. – Vol. 4, No. 4. – P. 189–212.

314. Gómez-Mera, L. Domestic Constraints on Regional Cooperation: Explaining Trade Conflict in MERCOSUR / L. Gómez-Mera // Review of International Political Economy. – 2009. – Vol. 16, No. 5. – P. 746–777.

315. Goodfellow, T. Manufacturing Urbanism: Improvising the Urban–Industrial Nexus through Chinese Economic Zones in Africa / T. Goodfellow, Z. Huang // Urban Studies. – 2021. – Vol. 59, No. 7. – P. 1459–1480.

316. Gordon, I. Industrial Clusters: Complexes, Agglomeration and/or Social Networks? / I. Gordon, P. McCann // Urban Studies. – 2000. – Vol. 37, No. 3. – P. 513–532.

317. Grant, M. Why Special Economic Zones? Using Trade Policy to Discriminate across Importers / M. Grant // American Economic Review. – 2020. – Vol. 110, No. 5. – P. 1540–1571.

318. Grubel, H. G. Towards a Theory of Free Economic Zones / H. G. Grubel // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1982. – Vol. 118. – P. 39–61.

319. Harrison, A. Openness and Growth: A Time-Series, Cross-Country Analysis for Developing Countries / A. Harrison // Journal of Development Economics. – 1996. – Vol. 48, No. 2. – P. 419–447.

320. Hartwell, C. A. Special Economic Zones and the Political Economy of Place-Based Policies / C. A. Hartwell // Handbook of Regional Science / M. M. Fischer, P. Nijkamp (eds). – Berlin, Heidelberg : Springer, 2021. – P. 1115–1135.

321. Hazakis, K. The Rationale of Special Economic Zones (SEZs): An Institutional Approach / K. Hazakis // Regional Science Policy & Practice. – 2014. – Vol. 6, No. 1. – P. 85–101.

322. He, S. A Zone of Exception? Interrogating the Hybrid Housing Regime and Nested Enclaves in China-Singapore Suzhou-Industrial-Park / S. He, Y. Chang // Housing Studies. – 2020. – Vol. 36, No. 4. – P. 592–616.

323. Healey, M. J. Location and Change: Perspectives on Economic Geography / M. J. Healey, B. W. Ibery. – Oxford : Oxford University Press, 1990. – 398 p.

324. Higgins, B. H. Regional Development Theories & their Application / B. H. Higgins, D. J. Savoie. – New Brunswick ; London : Transaction Publishers, 1995. – 422 p.

325. Holden, C. Graduated Sovereignty and Global Governance Gaps: Special Economic Zones and the Illicit Trade in Tobacco Products / C. Holden // Political Geography. – 2017. – Vol. 59. – P. 72–81.

326. Hutchinson, F. The SIJORI Cross-Border Region: Transnational Politics, Economics, and Culture / F. Hutchinson, T. Chong. – Singapore : ISEAS Publishing, 2016. – 512 p.

327. Isard, W. Location and Space-Economy / W. Isard. – Cambridge : Technology Press of Massachusetts Institute of Technology; New York : Wiley, 1956. – 350 p.

328. Jenkins, M. Do Backward Linkages in Export Processing Zones Increase Dynamically? Firm-level Evidence from Costa Rica / M. Jenkins, R. Arce // Journal of Business Research. – 2016. – Vol. 69, No. 2. – P. 400–409.

329. Kaldor, N. Causes of the Slow Rate of Growth of the United Kingdom / N. Kaldor. – Cambridge : Cambridge University Press, 1966. – 40 p.

330. Karachev, I. A. New Phenomena in the International Localisation of Investments in Sustainable Energy and Digitalisation / I. A. Karachev, E. V. Sapir // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2023. – Vol. 4, No. 4. – P. 4–13.

331. Krugman, P. Development, Geography and Economic Theory / P. Krugman. – Cambridge: MIT Press, 1995. – 117 p.

332. Krugman, P. Geography and Trade / P. Krugman. – Leuven : Leuven University Press ; Cambridge (Mass.) : MIT Press, 1991. – 142 p.

333. Kweka, J. Industrialization and Industrial Hubs: Experiences in Kenya, Rwanda, and Tanzania / J. Kweka, D. W. te Velde // The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development / A. Oqubay, J. Lin (eds). – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 985–1007.

334. Launhardt, W. Mathematical principles of economics / W. Launhardt. – Aldershot : E. Elgar, 1993. – 192 p.

335. Lei, Z. International R&D Networks / Z. Lei, D. Baomin, Zh. Xin [et al.] // Review of International Economics. – 2011. – Vol. 19, No. 2. – P. 325–340.

336. Lin, J. Y. Economic Development and Transition: Thought, Strategy, and Viability / J. Y. Lin. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 182 p.

337. Liu, X. Interactions Between Economic Growth and Environmental Quality in Shenzhen, China's First Special Economic Zone / X. Liu, G. K. Heilig, J. Chen [et al.] // Ecological Economics. – 2007. – Vol. 62, No. 3. – P. 559–570.

338. Marjit, S. An Analysis of Optimal Size for a Special Economic Zone / S. Marjit, H. Beladi // Swiss Journal of Economics and Statistics. – 1997. – Vol. 133, No. 2/1. – P. 153–164.

339. Markusen, A. Sticky Places in Slippery Space: A Typology of Industrial Districts / A. Markusen // Economic geography. – 1996. – Vol. 72, No. 3. – P. 293–313.

340. Marshall, A. Industry and Trade / A. Marshall. – London : Macmillan, 1919. – 875 p.

341. Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. – London : Macmillan, 1929. – 802 p.

342. Maslikhina, V. Y. Special Economic Zones in Russia: Results Evaluation and Development Prospects / V. Y. Maslikhina // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Vol. 6, No. 1S. – P. 275–279.

343. Mathews, J. A. Strategizing in Industrial Clusters and Suprafirm Structures: Collective Efficiency, Increasing Returns and Higher-Order Capabilities / J. A. Mathews. – Lund : Lund Business Press, 2012. – 117 p.

344. McCullum, J. National Borders Matter: Canada-US Trade Patterns / J. McCullum // American Economic Review. – 1995. – Vol. 85, No. 3. – P. 615–623.

345. McKelvey, M. An Evolutionary Model of Innovation Policy: Conceptualizing the Growth of Knowledge in Innovation Policy as an Evolution of Policy Alternatives / M. McKelvey, R. J. Saemundsson // Industrial and Corporate Change. – 2018. – Vol. 27, No. 5. – P. 851–865.

346. Murray, M. The Urbanism of Exception: The Dynamics of Global City Building in the Twenty-First Century / M. Murray. – New York : Cambridge University Press, 2017. – 434 p.

347. Mutambisi, T. The Meaning of Place and Space in Research & Development for Sustainability: A Case Study of Special Economic Zones in Zimbabwe, Post-2000 / T. Mutambisi, P. Toriro, I. Chirisa // The Palgrave Handbook of Global Sustainability / eds. R. Brinkmann. – Cham : Palgrave Macmillan, 2023. – P. 1799–1813.

348. Myint, H. The Economics of Developing Countries / H. Myint. – London : Hutchinson University Library, 1969. – 192 p.

349. Myrdal, G. Economic Theory and Underdeveloped Regions / G. Myrdal. – London : Duckworth, 1957. – 168 p.

350. Nathan, M. Agglomeration, Clusters, and Industrial Policy / M. Nathan, H. Overman // Oxford Review of Economic Policy. – 2013. – Vol. 29, No. 2. – P. 383–404.

351. Nelson, R. An Evolutionary Theory of Economic Change / R. R. Nelson, S. G. Winter. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1985. – 454 p.

352. Nelson, R. Investment in Humans, Technological Diffusion and Economic Growth / R. Nelson, E. Phelps // American Economic Review. – 1966. – Vol. 56, No. 1/2. – P. 69–75.

353. NG, M. City Profile Shenzhen / M. NG // Cities. – 2003. – Vol. 20, No. 6. – P. 429–441.

354. Nurkse, R. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries / R. Nurkse. – New York : Oxford University Press, 1961. – 163 p.

355. Ohrn, E. The Effect of Tax Incentives on U.S. Manufacturing: Evidence from State Accelerated Depreciation Policies / E. Ohrn // Journal of Public Economics. – 2019. – Vol. 180. – Article 104084.

356. Papadopoulos, N. Export Processing Zones in Development and International Marketing: An Integrative Review and Research Agenda / N. Papadopoulos, S. Malhotra // Journal of Macromarketing. – 2007. – Vol. 27. – P. 148–161.

357. Perroux, F. Economic Space: Theory and Applications / F. Perroux // Quarterly Journal of Economics. – 1950. – Vol. 64, No. 1. – P. 89–104.

358. Phelps, N. A. Encore for the Enclave: The Changing Nature of the Industry Enclave with Illustrations from the Mining Industry in Chile / N. A. Phelps, M. Atienza, M. Arias // Economic Geography. – 2015. – Vol. 91, No. 2. – P. 119–146.

359. Porter, M. Clusters and the New Economics of Competition / M. Porter // Harvard Business Review. – 1998. – Vol. 76, No. 6. – P. 77–90.

360. Porter, M. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M. Porter. – New York : Free Press, 1998. – 396 p.

361. Proctor, C. Export Facilitating Mechanisms / C. Proctor, T. Markman. – Johannesburg : National Special Zone Forum, 1995. – 7 p.

362. Rebelo, F. Export Variety, Technological Content and Economic Performance: The Case of Portugal / F. Rebelo, E. G. Silva // Industrial and Corporate Change. – 2017. – Vol. 26, No. 3. – P. 443–465.

363. Rimmer, P. J. The City in Southeast Asia: Patterns, Processes and Policy / P. J. Rimmer, H. Dick. – Singapore : NUS Press ; Honolulu : University of Hawaii Press, 2009. – 264 p.

364. Rosenstein-Rodan, P. Notes on the Theory of the Big Push / P. Rosenstein-Rodan // Economic Development for Latin America / H.S. Ellis (ed.). – (International Economic Association Series). – London : Palgrave Macmillan, 1961. – P. 57–81.

365. Schreiner, P. Space, Place and Biblical Studies: A Survey of Recent Research in Light of Developing Trends / P. Schreiner // Currents in Biblical Research. – 2016. – Vol. 14, No. 3. – P. 340–371.

366. Sibanda, M. Nuts & Bolts: Strengthening Africa’s Innovation and Entrepreneurship Ecosystems / M. Sibanda. – Bryanston : Tracey McDonald Publishers, 2021. – 376 p.

367. Spaak, P. Intergovernmental Committee on European Integration. The Brussels Report on the General Common Market / P. H. Spaak. – Brussels, 1956. – 135 p.

368. Tabuchi, T. Urban Agglomeration and Dispersion: A Synthesis of Alonso and Krugman / T. Tabuchi // Journal of Urban Economics. – 1998. – Vol. 44, No. 3. – P. 333–351.

369. Tan, J. Growth of Industry Clusters and Innovation: Lessons from Beijing Zhongguancun Science Park / J. Tan // Journal of Business Venturing. – 2006. – Vol. 21, No. 6. – P. 827–850.

370. Tan, R. Analyzing the Effects of Spatial Interaction among City Clusters on Urban Growth: Case of Wuhan Urban Agglomeration / R. Tan, K. Zhou, Q. He [et al.] // Sustainability. – 2016. – Vol. 8, No. 8. – Article 759.

371. Tang, J. The Boundary Effect and Cross-Border Subregional Economic Cooperation: A Case Study of East Asia / J. Tang, B. Zhang, Y. Chen // Human Geography. – 2002. – Vol. 17, No. 1. – P. 8–12.

372. Tang, V. T. Does Learning by Importing, Self Selection of Markets and Financial Innovation Matter for Exporting Firms in Special Economic Zones? / V. T. Tang // Investment Management and Financial Innovations. – 2015. – Vol. 12, No. 1-1. – P. 198–206.

373. Tinbergen, J. International Economic Integration / J. Tinbergen. – Amsterdam : Elsevier, 1965. – 142 p.

374. Tinbergen, J. Shaping the World Economy / J. Tinbergen. – New York : The Twentieth Century Fund, 1962. – 330 p.

375. Wade, R. Governing the Market: Economic Theory and the Role of the Government in East Asia Industrialization / R. Wade. – Princeton : Princeton University Press, 1990. – 480 p.

376. Wallis, G. Tax Incentives and Investment in the UK / G. Wallis // Oxford Economic Papers. – 2016. – Vol. 68. – P. 465–483.

377. Wardhana, I. Does a Special Economic Zone Impact the Surrounding Economy? The Case Study of Kendal, Indonesia / I. Wardhana, I. Riesfandiari, E. Jamal [et al.] // Humanities and Social Sciences Communications. – 2025. – Vol. 12. – Article 225.

378. Warr, P. G. The Jakarta Export Processing Zone: Benefits and Costs / P. G. Warr // Bulletin of Indonesian Economic Studies. – 1983. – Vol. 19, No. 3. – P. 28–49.

379. Weber, A. Theory of the Location of Industries / A. Weber. – Chicago : The University of Chicago Press, 1929. – 256 p.

380. Whitfield, L. Industrial Hubs and Technology Transfer in Africa's Apparel Export Sector / L. Whitfield, C. Staritz // The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development / A. Oqubay, J. Lin (eds). – Oxford : Oxford University Press, 2020. – P. 931–949.

381. Wu, M. The Special Economic Zones and Innovation: Evidence from China / M. Wu, C. Liu, J. Huang // China Economic Quarterly International. – 2021. – Vol. 1, No. 4. – P. 319–330.

382. Xi, Q. The Impact of Special Economic Zones on Producer Services Productivity: Evidence from China / Q. Xi, R. Sun, L. Mei // China Economic Review. – 2021. – Vol. 65.

383. Xu, J. Reversing Uncontrolled and Unprofitable Urban Expansion in Africa through Special Economic Zones: An Evaluation of Ethiopian and Zambian Cases / J. Xu, X. Wang // Sustainability. – 2020. – Vol. 12, No. 21. – Article 9246.

384. Zee, H. H. Tax Incentives for Business Investment: A Primer for Policy Makers in Developing Countries / H. H. Zee, J. G. Stotsky, E. Ley // World Development. – 2002. – Vol. 30, No. 9. – P. 1497–1516.

385. Zheng, G. Development Zones and Local Economic Growth: Zooming in on the Chinese Case / G. Zheng, E. Barbieri, M. R. Di Tommaso [et al.] // China Economic Review. – 2016. – Vol. 38. – P. 238–249.

386. Zheng, Z. Strategic Coupling in Global Production Networks through International Cooperation Zones: The Thai–Chinese Rayong Industrial Zone / Z. Zheng, W. Liu, T. Song // Regional Studies. – 2021. – Vol. 56, No. 5. – P. 782–793.

387. Zhou, J. A New Multilateralism? A Case Study of the Belt and Road Initiative / J. Zhou // The Chinese Journal of Comparative Law. – 2020. – Vol. 8, No. 2. – P. 384–413.

388. Zolt, E. M. An Overview of Key Concepts and Issues, and Tax Incentives: Benefits and Costs, Design and Administrative Considerations, Chapters 1 and 2 / E. M. Zolt // Design and Assessment of Tax Incentives in Developing Countries. – New York : United Nations, 2018. – P. 3–34.

Электронные ресурсы

389. 86th Annual Report of the Foreign-Trade Zones Board to the Congress of the United States. – 2025. – URL: https://www.trade.gov/sites/default/files/2025-12/AR-2024%20%28002%29.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

390. A Practitioner's Guide to Investment Laws : Technical and Statistical Report / UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcb2024d3_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

391. Aaron, C. Special Economic Zones: A Model for the Middle East and North Africa / C. Aaron. – Konrad-Adenauer-Stiftung, 2020. – URL: https://www.policycenter.ma/sites/default/files/2021-01/SEZ%20WEB%20FINAL.PDF (дата обращения: 05.10.2022).

392. Abe, K. Tariff Reform in a Small Open Economy with Public Production / K. Abe // International economic review. – 1992. – Vol. 33, No. 1. – P. 209–222. – URL: https://doi.org/10.2307/2526991 (дата обращения: 06.03.2026).

393. Abiola, O. Special Economic Zones: Boosting Nigerian Exports – A Focus on Manufacturing Sector / O. Abiola // SSRN electronic journal. – 2024. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4735347 (дата обращения: 06.03.2026).

394. Abramovsky, L. Corporate Tax in Developing Countries: Current Trends and Design Issues / L. Abramovsky, A. Klemm, D. Phillips // Fiscal studies. – 2014. – Vol. 35, No. 4. – P. 559–588. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1475-5890.2014.12042.x (дата обращения: 06.03.2026).

395. Acemoglu, D. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson. – Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2004. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w10481/w10481.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

396. Ackah, C. G. Special Economic Zone Dynamics and Firm Performance: Evidence from an Emerging Economy / C. G. Ackah, R. D. Osei, B. A. Kusi // Managerial and decision economics. – 2024. – Vol. 45, No. 6. – P. 3834–3851. – URL: https://doi.org/10.1002/mde.4215 (дата обращения: 06.03.2026).

397. Ackah, C. G. Special Economic Zones and Firm Resilience in Ghana: Evidence from the COVID-19 Shock / C. G. Ackah, N. Y. A. Owusu, R. D. Osei // Development Policy Review. – 2025. – Vol. 43. – Article e70037. – URL: https://doi.org/10.1111/dpr.70037 (дата обращения: 05.08.2026).

398. Adam S. Freeports: What Are They, What Do We Know, and What Will We Know? / S. Adam, D. Phillips. – The Institute for Fiscal Studies (IFS), 2023. – URL: https://ifs.org.uk/sites/default/files/2023-03/Freeports-what-are-they-what-do-we-know-and-what-will-we-know.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

399. African Economic Outlook 2021: From Debt Resolution to Growth: The Road Ahead for Africa / African Development Bank (ADB). – 2021. – URL: https://www.afdb.org/en/documents/african-economic-outlook-2021 (дата обращения: 23.03.2022).

400. Aggarwal, A. Leveraging SEZs for Regional Integration in ASEAN: A Synergistic Approach / A. Aggarwal // Asian Survey. – 2019. – Vol. 59, No. 5. – P. 795–821. – URL: https://doi.org/10.1525/as.2019.59.5.795 (дата обращения: 06.03.2026).

401. Aggarwal, A. Performance of Export Processing Zones: A Comparative Analysis of India, Sri Lanka, and Bangladesh / A. Aggarwal. – New Delhi : Indian Council for Research on International Economic Relations, 2005. – URL: http://www.icrier.org/pdf/wp155.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

402. Aggarwal, A. SEZ-led Growth in Taiwan, Korea, and India: Implementing a Successful Strategy / A. Aggarwal // Asian survey. – 2012. – Vol. 52, No. 5. – P. 872–899. – URL: https://doi.org/10.1525/as.2012.52.5.872 (дата обращения: 05.08.2026).

403. Aggarwal, A. SEZs and Economic Transformation: Towards a Developmental Approach / A. Aggarwal // Transnational corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 27–48. – URL: https://doi.org/10.18356/d5636c42-en (дата обращения: 26.10.2022).

404. Aggarwal, A. Social and Economic Impact of SEZs in India / A. Aggarwal. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 336 p. – URL: https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198077275.001.0001 (дата обращения: 06.03.2026).

405. Aggarwal, A. Special Economic Zones for Shared Prosperity Brunei Darussalam–Indonesia–Malaysia–Philippines East ASEAN Growth Area / A. Aggarwal. – Asian Development Bank (ADB), 2022. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/840041/special-economic-zones-shared-prosperity-bimp-eaga.pdf (дата обращения: 11.12.2022).

406. Aggarwal, A. Special Economic Zones in the Indonesia–Malaysia–Thailand Growth Triangle Opportunities for Collaboration / A. Aggarwal. – Asian Development Bank (ADB), 2022. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/772536/special-economic-zones-imt-growth-triangle.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

407. Aggarwal, A. Strategising of SEZs: China vis-à-vis India / A. Aggarwal // Asian Studies. – 2011. – Vol. 57, No. 4. – P. 13–29. – URL: https://doi.org/10.11479/asianstudies.57.4_13 (дата обращения: 06.03.2026).

408. Ahmed, W. Sustainable and Special Economic Zone Selection under Fuzzy Environment: A Case of Pakistan / W. Ahmed, Q. Tan, Y. A. Solangi [et al.] // Symmetry. – 2020. – Vol. 12, No. 2. – URL: https://doi.org/10.3390/sym12020242 (дата обращения: 05.06.2022).

409. Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development / G. Akinci, J. Crittle. – Washington, DC: World Bank, 2008. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/343901468330977533/Special-economic-zone-performance-lessons-learned-and-implication-for-zone-development (дата обращения: 21.04.2022).

410. Alansary, O. S.-a. Defining ‘Free Zones’: A Systematic Review of Literature / O. S.-a. Alansary, T. Al-Ansari // Heliyon. – 2023. – Vol. 9, E15344. – URL: https://www.cell.com/heliyon/pdf/S2405-8440(23)02551-3.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

411. Aldaz-Carroll, E. Global Ripple Effects: Knock-on Effects of EU, US, and China Climate Policies on Developing Countries’ Trade / E. Aldaz-Carroll, E. Euijin Jung, M. Maliszewska [et al.]. – Washington, DC : World Bank, 2024. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/099404411262427372 (дата обращения: 06.03.2026).

412. Alder, S. The Effect of Economic Reform and Industrial Policy in a Panel of Chinese Cities / S. Alder [et al.]. – Zurich : Center for Institutions, Policy and Culture in the Development Process, University of Zurich, 2013. – URL: https://www.econ.uzh.ch/ipcdp/Papers/ipcdp_wp207_2.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

413. Alhassan, T. F. The Role of Special Economic Zones (SEZs) in Achieving Sustainable Development in Nigeria / T. F. Alhassan, O. Stepannikova, L. Chebukhanova // E3S Web of Conferences. – 2023. – Vol. 402. – Article 13009. – URL: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202340213009 (дата обращения: 06.03.2026).

414. Alsharif, A. A. Special Economic Zones and Innovation in Developing and Emerging Economies: A Cross-Country Analysis / A. A. Alsharif, T. Brenner // Journal of Evolutionary Economics. – 2026. – Vol. 36, No. 30. – URL: https://doi.org/10.1007/s00191-026-00949-6 (дата обращения: 01.09.2026).

415. Ambroziak, A. The Impact of Investments in Special Economic Zones on Regional Development: The Case of Poland / A. Ambroziak, C. Hartwell // Regional Studies. – 2017. – Vol. 52, No. 10. – P. 1322–1331. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2017.1395005 (дата обращения: 05.08.2026).

416. Amoroso, S. An International Perspective on Science and Technology Parks / S. Amoroso, F. Hervás Soriano // Science and Technology Parks and Regional Economic Development / S. Amoroso, A. Link, M. Wright (eds.). – Cham : Palgrave Macmillan, 2019. – P. 1–8. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-30963-3_1 (дата обращения: 06.03.2026).

417. Annual Report of the Foreign-Trade Zones Board to the Congress of the United States // U.S. Department of Commerce, International Trade Administration. – URL: https://www.trade.gov/annual-report (дата обращения: 26.08.2026)..

418. Arbolino, R. Imitation or Learning: Exploring the Drivers of Special Economic Zones / R. Arbolino, R. Boffardi, M. Bonasia [et al.] // Structural Change and Economic Dynamics. – 2025. – Vol. 72. – P. 456–466. – URL: https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.11.001 (дата обращения: 06.03.2026).

419. Arbolino, R. Regional Industrial Competitiveness: Tales of Success and Failures from European Regions / R. Arbolino, R. Boffardi, M. Bonasia // The Annals of Regional Science. – 2025. – Vol. 74, No. 15. – URL: https://doi.org/10.1007/s00168-024-01349-z (дата обращения: 06.03.2026).

420. Arellano, M. Computing Robust Standard Errors for Within-Group Estimators / M. Arellano // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – 1987. – Vol. 49. – P. 431–434. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-0084.1987.mp49004006.x (дата обращения: 06.03.2026).

421. Arnold, J. M. Does Services Liberalization Benefit Manufacturing Firms? Evidence from the Czech Republic / J. M. Arnold, B. Javorcik, A. Mattoo // Journal of International Economics. – 2011. – Vol. 85, No. 1. – P. 136–146. – URL: https://www.sci-hub.st/10.1016/j.jinteco.2011.05.002 (дата обращения: 06.03.2026).

422. ASEAN. ASEAN Guidelines for Special Economic Zones (SEZs) Development and Collaboration. – 2016. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2016/08/ASEAN-Guidelines-on-SEZ-Development.pdf (дата обращения: 31.07.2022).

423. ASEAN. ASEAN Investment Report 2017 : Foreign Direct Investment and Economic Zones in ASEAN. – 2017. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2017/11/ASEAN-Investment-Report-2017.pdf (дата обращения: 16.03.2022).

424. ASEAN. ASEAN Investment Report 2022 : Pandemic Recovery and Investment Facilitation. – 2022. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/10/AIR2022-Web-Online-Final-211022.pdf (дата обращения: 16.03.2022).

425. ASEAN. ASEAN Investment Report 2025 : Foreign Direct Investment and Supply Chain Development. – 2025. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/10/AIR2025_rev17-Okt.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

426. Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2015 : How Can Special Economic Zones Catalyze Economic Development? – Mandaluyong City, Philippines, 2015. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177205/asian-economic-integration-report-2015.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

427. Asociación Dominicana de Zonas Francas (ADOZONA). Inicio. – URL: https://adozona.org/ (дата обращения: 26.08.2026).

428. Athukorala, P. Economic Corridors and Regional Development: The Malaysian Experience / P. Athukorala, S. Narayanan // World Development. – 2018. – Vol. 106. – P. 1–14. – URL: https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.01.009 (дата обращения: 06.03.2026).

429. Atolia, M. Rethinking Development Policy: What Remains of Structural Transformation? / M. Atolia, P. Loungani, M. Marquis [et al.] // World Development. – 2020. – Vol. 128. – Article 104834. – URL: https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104834 (дата обращения: 05.06.2026).

430. Baissac, C. A Critique of Cost-Benefit Analysis in the Evaluation of Export Processing Zones / C. Baissac // Journal of the Flagstaff Institute. – 1996. – Vol. 11, No. 25. – P. 28–38. – URL: https://www.researchgate.net/publication/344955228_A_Critique_of_Cost-Benefit_Analysis_in_the_Evaluation_of_Export_Processing_Zones (дата обращения: 06.03.2026).

431. Baker McKenzie. Doing Business in Kazakhstan 2019. – 2019. – URL: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/guides/2019/doing-business-in-kazakhstan-2019.pdf?la=en (дата обращения: 01.05.2022).

432. Barzotto, M. Enhancing Innovative Capabilities in Lagging Regions: An Extra-Regional Collaborative Approach to RIS3 / M. Barzotto, C. Corradini, F. Fai [et al.] // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2019. – Vol. 12, No. 2. – P. 213–232. – URL: https://doi.org/10.1093/cjres/rsz003 (дата обращения: 06.03.2026).

433. Bashir, A. Success Factors for Special Economic Zones in Developing Countries (Comparative Study of China and Pakistan's Special Economic Zones) / A. Bashir, N. Farah, A. Sadaf [et al.] // Asian Research Journal of Business Management. – 2018. – Vol. 5, No. 3. – P. 88–104. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/333810971_Success_Factors_for_Special_Economic_Zones_in_Developing_Countries_Comparative_Study_of_China_and_Pakistan%27s_Special_Economic_Zones (дата обращения: 05.10.2022).

434. Belarus. Investment Guidebook / National Agency of Investment and Privatization, 2022. – – URL: https://investinbelarus.by/upload/medialibrary/Guidebook_2022_en.pdf (дата обращения: 04.11.2022).

435. Belarus: Comparative Research on Industrial Parks and Special Economic Zones / European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), 2018. – URL: https://beroc.org/upload/iblock/7f9/7f981264a74a0a672be1c7b847d26d79.pdf (дата обращения: 27.05.2022).

436. Benchmarking Madagascar's Free Zone Competitiveness. – Washington, DC: World Bank, 2020. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33972 (дата обращения: 18.04.2022).

437. Berger, A. Investment Facilitation for Development: A toolkit for policymakers / A. Berger, K. Sauvant. – International Trade Centre (ITC), 2021. – URL: https://intracen.org/file/iftoolkitasofmay19rev2pdf (дата обращения: 16.03.2024).

438. Bernard, A. B. Global Firms / A. B. Bernard [et al.] // Journal of Economic Literature. – 2018. – Vol. 56, No. 2. – P. 565–619. – URL: https://doi.org/10.1257/jel.20160792 (дата обращения: 06.03.2026).

439. Bernard, A. B. Production Networks, Geography, and Firm Performance / A. B. Bernard, A. Moxnes, Y. U. Saito // Journal of Political Economy. – 2019. – Vol. 127, No. 2. – P. 639–688. – URL: https://doi.org/10.1086/700764 (дата обращения: 06.03.2026).

440. Berni, A. The Complex Environments of Special Economic Zones: Challenges and Opportunities in Italy / A. Berni. – Cham : Springer, 2025. – 65 p. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-83425-7 (дата обращения: 06.03.2026).

441. Best Practices in Investment Promotion: An Overview of Regional State Aid and Special Economic Zones in Europe. – Paris : OECD Publishing, 2023. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/best-practices-in-investment-promotion_0c8e6ca3-en.html (дата обращения: 06.03.2026).

442. Bittermann, M. Inside Dubai's New Ecosystem for Digital Commerce Growth : Building a Thriving Digital Commerce Community in the Heart of Dubai / M. Bittermann // fDi Intelligence. – URL: https://www.fdiintelligence.com/partner-content/43862f2f-79e2-45b4-9ef3-21573b60a010 (дата обращения: 20.07.2026).

443. Bittermann, M. Inside Dubai's New Ecosystem for Digital Commerce Growth : Building a Thriving Digital Commerce Community in the Heart of Dubai / M. Bittermann // fDi Intelligence. – URL: https://www.fdiintelligence.com/partner-content/43862f2f-79e2-45b4-9ef3-21573b60a010 (дата обращения: 05.08.2026).

444. Bondonio, D. Enterprise Zones and Local Employment: Evidence from the States' Programs / D. Bondonio, J. Engberg // Regional Science and Urban Economics. – 2000. – Vol. 30, No. 5. – P. 519–549. – URL: https://doi.org/10.1016/S0166-0462(00)00042-9 (дата обращения: 05.08.2026).

445. Bonilla-Feret, S. Five Traits of Sustainable SEZs / S. Bonilla-Feret // fDi Intelligence. – 2024. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/4639488d-6df4-590a-ab38-fdc66886a637 (дата обращения: 06.03.2026).

446. Borozan, D. Free Zone – The Source of Socio-Economic Benefits / D. Borozan, Z. Klepo // Interdisciplinary Management Research. – 2007. – Vol. 3. – P. 75–91. – URL: http://www.efos.unios.hr/repec/osi/journl/PDF/InterdisciplinaryManagementResearchIII/IMR3a3.pdf (дата обращения: 12.03.2022).

447. Bost, F. Special Economic Zones: Methodological Issues and Definition / F. Bost // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 141–156. – URL: https://doi.org/10.18356/948d2781-en (дата обращения: 15.05.2022).

448. Bräutigam, D. «Going Global in Groups»: Structural Transformation and China's Special Economic Zones Overseas / D. Bräutigam, X. Tang // World Development. – 2014. – Vol. 63. – P. 78–91. – URL: https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.10.010 (дата обращения: 19.04.2022).

449. Brussevich, M. Socio-Economic Spillovers from Special Economic Zones: Evidence from Cambodia / M. Brussevich. – International Monetary Fund (IMF), 2020. – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/08/21/Socio-Economic-Spillovers-from-Special-Economic-Zones-Evidence-from-Cambodia-49679 (дата обращения: 04.07.2022).

450. Brussevich, M. The Socioeconomic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Cambodia / M. Brussevich // The World Economy. – 2024. – Vol. 47, No. 1. – P. 362–387. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.13526 (дата обращения: 06.03.2026).

451. Buchanan, J. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy / J. Buchanan, G. Tullock. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 1965. – 386 p.

452. Budabuss, K. A Roadmap for Investing in UK Growth Zones : Investors and Operators Must Close the Gap Between Incentives and Business Realities / K. Budabuss // fDi Intelligence. – 2026. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/25e2bd02-d1ac-412a-9fb5-0430a8fc581d (дата обращения: 19.07.2026).

453. Budabuss, K. A Roadmap for Investing in UK Growth Zones : Investors and Operators Must Close the Gap Between Incentives and Business Realities / K. Budabuss // fDi Intelligence. – 2026. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/25e2bd02-d1ac-412a-9fb5-0430a8fc581d (дата обращения: 05.08.2026).

454. Business Services Sector in the Czech Republic 2016 / The Association of Business Service Leaders (ABSL), 2016. – URL: https://www.absl.cz/docs/ABSL_report%20CR_en_e-publish_4.pdf (дата обращения: 26.11.2022).

455. Cadorin, E. Science Parks, Talent Attraction and Stakeholder Involvement: An International Study / E. Cadorin, M. Klofsten, H. Löfsten // Journal of Technology Transfer. – 2021. – Vol. 46. – P. 1–28. – URL: https://doi.org/10.1007/s10961-019-09753-w (дата обращения: 06.03.2026).

456. Cansiz, M. Progressing Towards 2023: The Transformation of Organized Industrial Zones in Turkey / M. Cansiz, Z. Kurnaz, E. Çağlar. – United Nations Development Programme, 2019. – URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/tr/UNDP-TR-OIZ-BOOK-EN.pdf (дата обращения: 07.06.2022).

457. Capoani, L. Review of the Gravity Model: Origins and Critical Analysis of Its Theoretical Development / L. Capoani // SN Business & Economics. – 2023. – Vol. 3, No. 95. – URL: https://doi.org/10.1007/s43546-023-00461-0 (дата обращения: 06.03.2026).

458. Carter, C. Special Economic Zones in Asian Market Economies / ed. by C. Carter, A. Harding. – London ; New York : Routledge, 2010. – 208 p. – URL: https://doi.org/10.4324/9780203841860 (дата обращения: 05.08.2026).

459. Casella, B. FDI in the Digital Economy: A Shift to Asset-Light International Footprints / B. Casella, L. Formenti // Transnational Corporations. – 2018. – Vol. 25, No. 1. – P. 101–130. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2018d3a5_en.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

460. Castells, M. Technopoles of the World: The Making of 21st Century Industrial Complexes / M. Castells. – New York : Routledge, 2014. – 288 p. – URL: https://doi.org/10.4324/9781315832203 (дата обращения: 06.03.2026).

461. Castle-Miller, M. How Important Are Tax Incentives For SEZs? : Challenging The Conventional Wisdom On What Makes A Successful Special Economic Zone / M. Castle-Miller // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/9bef82ca-badb-5321-b8ad-7c547b7fef5e (дата обращения: 20.07.2026).

462. Castle-Miller, M. How Important Are Tax Incentives For SEZs? : Challenging The Conventional Wisdom On What Makes A Successful Special Economic Zone / M. Castle-Miller // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/9bef82ca-badb-5321-b8ad-7c547b7fef5e (дата обращения: 05.08.2026).

463. Castle-Miller, M. Should Private Companies Manage SEZs or Cities? If Their Profits Are Tied to Social Outcomes, the Answer Is Yes / M. Castle-Miller // fDi Intelligence. – 2026. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/e47d4f0b-dc7c-4a1f-9a95-845c9a9c5c68 (дата обращения: 19.07.2026).

464. Castle-Miller, M. Should Private Companies Manage SEZs or Cities? If Their Profits Are Tied to Social Outcomes, the Answer Is Yes / M. Castle-Miller // fDi Intelligence. – 2026. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/e47d4f0b-dc7c-4a1f-9a95-845c9a9c5c68 (дата обращения: 05.08.2026).

465. Chaisse, J. Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law / J. Chaisse, G. Dimitropoulos // Journal of International Economic Law. – 2021. – Vol. 24, No. 2. – P. 229–257. – URL: https://doi.org/10.1093/jiel/jgab025 (дата обращения: 06.03.2026).

466. Chang, H. Breaking the Mould: An Institutionalist Political Economy Alternative to the Neo-Liberal Theory of the Market and the State / H. Chang // Cambridge Journal of Economics. – 2002. – Vol. 26, No. 5. – P. 539–559. – URL: https://doi.org/10.1093/cje/26.5.539 (дата обращения: 06.03.2026).

467. Chen, J. The Impact of Free-Trade Zones on Total Factor Productivity: Evidence from China / J. Chen, B. Yang, M. Wu // Journal of the Knowledge Economy. – 2024. – Vol. 15. – P. 17649–17675. – URL: https://doi.org/10.1007/s13132-024-01850-y (дата обращения: 06.03.2026).

468. Chen, Y. Capturing Value at Home? Special Economic Zones and Domestic Value Added / Y. Chen, C. He, Z. Liang [et al.] // The World Economy. – 2026. – Vol. 49, No. 5. – P. 974–997. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.70075 (дата обращения: 05.08.2026).

469. Cheng, T. From Special Economic Zones to Greater Special Economic Region – Hong Kong Special Administrative Region as a Model for Legal Infrastructure Design / T. Cheng // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 3. – P. 63–87. – URL: https://doi.org/10.18356/759ea4c6-en (дата обращения: 13.05.2022).

470. Cheng, T. Special Economic Zones: A Catalyst for International Trade and Investment in Unsettling Times? / T. Cheng // The Journal of World Investment & Trade. – 2019. – Vol. 20, No. 1. – P. 32–67. – URL: https://doi.org/10.1163/22119000-12340122 (дата обращения: 06.03.2026).

471. Cheong, T. E. The Key Success Factors of Special Economic Zones / T. E. Cheong. – Surbana Jurong Group, 2018. – URL: https://surbanajurong.com/wp-content/uploads/2018/06/Perspectives_28.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

472. Chu, A. C. Effects of R&D Subsidies in a Hybrid Model of Endogenous Growth and Semi-Endogenous Growth / A. C. Chu, X. Wang // Macroeconomic Dynamics. – 2022. – Vol. 26, No. 3. – P. 813–832. – URL: https://doi.org/10.1017/S1365100520000334 (дата обращения: 06.03.2026).

473. Cirera, X. Bridging the Technological Divide: Technology Adoption by Firms in Developing Countries / X. Cirera, D. Comin, M. Cruz. – Washington, DC : World Bank, 2022. – URL: https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1826-4 (дата обращения: 06.03.2026).

474. Ciżkowicz, P. Why do Some Special Economic Zones Attract More Firms than Others? Panel Data Analysis of Polish Special Economic Zones / P. Ciżkowicz, M. Ciżkowicz-Pękała, P. Pękała

[et al.] // Prague Economic Papers. – 2021. – Vol. 30, No. 1. – P. 61–89. – URL: https://doi.org/10.18267/j.pep.763 (дата обращения: 06.03.2026).

475. CNZF. – URL: https://cnzf.gob.ni/en/home-2/ (дата обращения: 26.08.2026).

476. Coase, R. H. The Nature of the Firm / R. H. Coase // Economica. – 1937. – Vol. 4, No. 16. – P. 386–405. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x (дата обращения: 06.03.2026).

477. Consejo Nacional de Zonas Francas de Exportación (CNZFE). Evolución de las principales variables del Sector de Zonas Francas de la República Dominicana, 2006-2025. – 2026. – URL: https://datos.gob.do/dataset/principales-variables-del-sector-de-zonas-francas-de-la-republica-dominicana-2006-2025 (дата обращения: 26.08.2026).

478. Costa Rica's Free Zones Power Economic Growth // TicosLand. – 2025. – URL: https://ticosland.com/costa-ricas-free-zones-power-economic-growth-2/ (дата обращения: 24.02.2026).

479. Council Regulation (EEC) No. 2504/88 of 25 July 1988 on Free Zones and Free Warehouses // Official Journal of the European Communities. – 1988. – Vol. 31, L. 225. – P. 8–13. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31988R2504 (дата обращения: 05.08.2026).

480. Creskoff, S. Achieving WTO Compliance for Special Economic Zones in Developing Countries / S. Creskoff, P. Walkenhorst. – Washington, DC : World Bank, 2005. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/155141468337481040 (дата обращения: 05.08.2026).

481. Crozet, M. Should Everybody be in Services? The Effect of Servitization on Manufacturing Firm Performance / M. Crozet, E. Milet // Journal of Economics & Management Strategy. – 2017. – Vol. 26, No. 4. – P. 820–841. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/jems.12211 (дата обращения: 06.03.2026).

482. Cruz, M. DP19209 Labour Mobility Costs Across Sectors and Regions in a Cross-Section: How Old is the Captain? / M. Cruz, E. Milet, M. Olarreaga [et al.]. – Paris & London : CEPR Press, 2024. – URL: https://cepr.org/publications/dp19209 (дата обращения: 06.03.2026).

483. Cruz, M. Organizing Knowledge to Compete / M. Cruz, M. Bussolo, L. Iacovone // Journal of International Economics. – 2018. – Vol. 111, No. C. – P. 1–20. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2017.12.001 (дата обращения: 06.03.2026).

484. Cuervo-Cazurra, A. Financial and Fiscal Incentives and Inward Foreign Direct Investment: When Quality Institutions Substitute Incentives / A. Cuervo-Cazurra, B. Silva-Rêgo, A. Figueira // Journal of International Business Policy. – 2022. – Vol. 5. – P. 417–443. – URL: https://doi.org/10.1057/s42214-021-00130-9 (дата обращения: 06.03.2026).

485. Damborský, M. The Effectiveness of Industrial Zones Support in the Czech Republic / M. Damborský, R. Wokoun, N. Krejcova // E a M: Ekonomie a Management. – 2013. – Vol. 16, No. 4. –

P. 104–117. – URL: https://otik.zcu.cz/bitstream/11025/17527/1/2013_4%20The%20Effectivense%20of%20Industrial%20Zones%20Support%20in%20the%20Czech%20republic.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

486. Das, G. G. Distance from the Technology Frontier: How Could Africa Catch-Up via Socio-Institutional Factors and Human Capital? / G. G. Das, I. Drine // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Vol. 150. – Article 119755. – URL: https://doi.org/10.1016/j.techfore.2019.119755 (дата обращения: 06.03.2026).

487. Daud Butt, H. Development and Management of Integrated SEZs as Stimulus to Economic Growth / H. Daud Butt, U. Aijaz, R. Ahmed // Pakistan Journal of International Affairs. – 2021. – Vol. 4, No. 2. – P. 198–212. – URL: https://doi.org/10.52337/pjia.v4i2.178 (дата обращения: 06.03.2026).

488. De Backer, K. Mapping Global Value Chains / K. De Backer, S. Miroudot. – Paris : OECD Publishing, 2013. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/mapping-global-value-chains_5k3v1trgnbr4-en.html (дата обращения: 06.03.2026).

489. Defever, F. Special Economic Zones and WTO Compliance: Evidence from the Dominican Republic / F. Defever, J. Reyes, A. Riaño [et al.] // Economica. – 2018. – Vol. 86, No. 343. – P. 532–568. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323746443_Special_Economic_Zones_and_WTO_Compliance_Evidence_from_the_Dominican_Republic (дата обращения: 16.03.2022).

490. Delimatsis, P. Financial Services Trade in Special Economic Zones / P. Delimatsis // Journal of International Economic Law. – 2021. – Vol. 24. – P. 277–297. – URL: https://doi.org/10.1093/jiel/jgab023 (дата обращения: 16.03.2024).

491. Department of Trade, Industry and Competition (South Africa). Special Economic Zones. – URL: https://www.thedtic.gov.za/sectors-and-services-2/industrial-development/special-economic-zones/ (дата обращения: 05.08.2026).

492. Dettoni, J. The 15% Global Corporate Minimum Tax Gamble / J. Dettoni, D. Myles // fDi Intelligence. – 2023. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/488f9c27-200b-5af4-ad4d-16aa64c914c5 (дата обращения: 06.03.2026).

493. Devereux, J. Export Zones and Welfare: Another Look / J. Devereux, L. Chen // Oxford Economic Papers. – 1995. – Vol. 47, No. 4. – P. 704–713. – URL: http://www.jstor.org/stable/2663551 (дата обращения: 06.03.2026).

494. Dick, H. Cities, Transport and Communications: The Integration of Southeast Asia since 1850 / H. Dick, P. J. Rimmer. – London : Palgrave Macmillan, 2003. – 397 p. – URL: https://doi.org/10.1057/9780230599949 (дата обращения: 05.08.2026).

495. Dobronogov, A. An Economic Integration Zone for the East African Community: Exploiting Regional Potential and Addressing Commitment Challenges / A. Dobronogov, T. Farole. – Washington, DC : World Bank, 2012. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/0d303265-4ef4-527c-b3d3-dc56dfa863c7/content (дата обращения: 05.08.2026).

496. Dominican Republic Free Zones Growth: Cumulative Investment Exceeds US$7.496 Billion and Projects More Jobs // FDI Latin America. – 2025. – URL: https://latamfdi.com/dominican-republic-free-zones-growth/ (дата обращения: 24.02.2026).

497. Dorożyński, T. Determinants of Investment Attractiveness of Polish Special Economic Zones / T. Dorożyński, J. Świerkocki, W. Urbaniak // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2018. – Vol. 6, No. 4. – P. 161–180. – URL: https://doi.org/10.15678/EBER.2018.060409 (дата обращения: 19.04.2022).

498. Dorożyński, T. Governance of Special Economic Zones and Their Performance: Evidence from Poland / T. Dorożyński, J. Świerkocki, B. Dobrowolska // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2021. – Vol. 9, No. 3. – P. 149–167. – URL: https://doi.org/10.15678/EBER.2021.090310 (дата обращения: 26.08.2026).

499. Dube, C. Special Economic Zones in Southern Africa: Is Success Influenced by Design Attributes? / C. Dube, W. Matsika, G. Chiwunze. – United Nations University World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), 2020. – URL: https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2020-61.pdf (дата обращения: 04.07.2022).

500. Dunning, J. Trade, Location of Economic Activity and the MNE: A Search for an Eclectic Approach / J. Dunning // The International Allocation of Economic Activity / ed. by B. Ohlin, P. O. Hesselborn, P. M. Wijkman. – London : MacMillan, 1977. – P. 395–418. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-349-03196-2_38 (дата обращения: 06.03.2026).

501. Duranton, G. Place-Based Policies for Development / G. Duranton, A. J. Venables. – Washington, DC : World Bank, 2018. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/547051523985957209 (дата обращения: 06.03.2026).

502. Ebenstein, A. Winners and Losers of Multinational Firm Entry into Developing Countries: Evidence from the Special Economic Zones of the People's Republic of China / A. Ebenstein. – Asian Development Bank (ADB), 2011. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29286/economics-wp276.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

503. Economic Zones in the ASEAN: Industrial Parks, Special Economic Zones, Eco-industrial Parks, Technology Parks, and Innovation Districts // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2015. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2015-08/UCO_Viet_Nam_Study_FINAL_0.pdf (дата обращения: 26.11.2022).

504. Enforcement within Free Trade Zones // Singapore Customs Newsletter (InSYNC). – 2015. – No. 35. – URL: https://www.customs.gov.sg/news-and-media/publications/2015-03-01-Issue35.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

505. Engman, M. Export Processing Zones: Past and Future Role in Trade and Development / M. Engman, O. Onodera, E. Pinali. – Paris : OECD Publishing. – URL: http://dx.doi.org/10.1787/035168776831 (дата обращения: 05.08.2026).

506. Enhancing the Contribution of Export Processing Zones to the Sustainable Development Goals // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2015. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/webdiaepcb2015d5_en.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

507. Ernst & Young. Doing Business in Kazakhstan: An Introductory Guide to Tax and Legal issues. – 2021. – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_kz/topics/homepage-banners/2021/db-kazakhstan-2021-final.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

508. ESG-рейтинг особых экономических зон России // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – URL: https://akitrf.ru/esg/reyting/ (дата обращения: 06.03.2026).

509. Esposito, V. Reflections on Exploiting the Potential of Special Economic Zones / V. Esposito // GeoProgress Journal. – 2024. – Vol. 11. – Special Issue 1. – P. 33–47. – URL: https://www.geoprogress-edition.eu/wp-content/uploads/2024/10/2. Esposito-.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

510. Establishing a Science and Technology Park: A Reference Guidebook for Policymakers in Asia and the Pacific // United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP), 2019. – URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/Guidebook_Final_0.pdf (дата обращения: 11.02.2022).

511. Ethiopian Economics Association (EEA). – URL: https://eea-et.org/ (дата обращения: 27.08.2026).

512. Ethiopian Investment Commission (EIC). – URL: https://investethiopia.gov.et/ (дата обращения: 27.08.2026).

513. European Special Economic Zones. Policy Brief. – ESPON, 2020. – URL: https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Appendix%20SEZ_0.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

514. Evaluating Impact of SEZs in India through Sectoral Analysis and Case Studies / PricewaterhouseCoopers. – Export Promotion Council for EOUs and SEZs (EPCES), 2021. – URL: https://www.epces.in/uploads/SEZ%20impact%20assessment%20study%20report_PwC_revised%20final%20version_20210716.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

515. Experiences and Best Practices of Industrial Park Development in the People's Republic of China // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2020. – URL:

https://www.unido.org/sites/default/files/files/2020-11/EN_Experiences_and_Best_Practices_of_Industrial_Park_Development_in_China.pdf (дата обращения: 14.06.2022).

516. Export Processing Zones (EPZs). – 2009. – URL: https://www.ilo.org/resource/export-processing-zones-epzs (дата обращения: 05.08.2026).

517. Export Processing Zones // World Bank, 1992. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/400411468766543358/pdf/multi-page.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

518. Export Processing Zones Authority. – URL: https://epzakenya.com/ (дата обращения: 27.08.2026).

519. Facilitating Investment in the Sustainable Development Goals // UNCTAD, 2022. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcb2022d3_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

520. Fanuel, S. On the Path to Industrialization: A Review of Industrial Parks in Ethiopia / S. Fanuel, M. Butler, P. Grinsted. – Washington, DC : International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2022. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099350011132228872/txt/P1741950a12ef10560af5008750d1393b7c.txt (дата обращения: 27.08.2026).

521. Farole, T. Institutional Best Practices for Special Economic Zones : An Application to Tanzania / T. Farole, J.-P. Kweka. – Washington, DC : World Bank. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/885991468341087176 (дата обращения: 06.03.2026).

522. Farole, T. Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experience / T. Farole. – Washington, DC: World Bank, 2011. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2268 (дата обращения: 09.04.2022).

523. Farole, T. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions / T. Farole, G. Akinci. – Washington, DC: World Bank, 2011. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2341 (дата обращения: 09.04.2022).

524. Fauzi, A. Designing Strategies to Improve the Competitiveness of Special Economic Zones / A. Fauzi, M. Huseini, A. Y. S. Rahayu // Technium Social Sciences Journal. – 2022. – Vol. 31, Issue 1. – P. 22–43. – URL: https://doi.org/10.47577/tssj.v31i1.6358 (дата обращения: 06.03.2026).

525. FDi Intelligence. – URL: https://www.fdiintelligence.com/ (дата обращения: 06.08.2025).

526. Fernandez, A.-S. Sources and Management of Tension in Co-opetition Case Evidence from Telecommunications Satellites Manufacturing in Europe / A.-S. Fernandez, F. Le Roy, D. R. Gnyawali // Industrial Marketing Management. – 2014. – Vol. 43, No. 2. – P. 222–235. – URL: https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2013.11.004 (дата обращения: 06.03.2026).

527. Fik, T. J. The Geography of Economic Development: Regional Changes, Global Challenges / T. J. Fik. – 2nd ed. – Toronto : McGraw Hill, 2000. – 320 p. – URL: https://archive.org/details/geographyofecono0000fikt (дата обращения: 05.08.2026).

528. Foreign Direct Investment Trends in Emerging Markets: A Focus on Africa // UNCTAD. – 2025. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2025d1_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

529. Free Economic Zones // Invest in Lithuania. – 2026. – URL: https://investlithuania.com/free-economic-zones/#section-links (дата обращения: 06.03.2026).

530. Free Trade Warehousing Zones in India / Dezan Shira & Associates // India Briefing. – URL: https://www.india-briefing.com/news/free-trade-warehousing-zones-in-india-30090.html/ (дата обращения: 05.08.2026).

531. Free Trade Zones Account for 14% of Costa Rica's GDP and 40% of Foreign Investment // CENTRAL LAW. – 2024. – URL: https://central-law.com/en/free-trade-zones-account-for-14-of-costa-ricas-gdp-and-40-of-foreign-investment/ (дата обращения: 24.02.2026).

532. Free Trade Zones Generate More Than 200,000 Jobs // Dominican Today. – 2025. – URL: https://dominicantoday.com/dr/economy/2025/12/14/free-trade-zones-generate-more-than-200000-jobs/ (дата обращения: 24.02.2026).

533. Frick, S. Are Special Economic Zones in Emerging Countries a Catalyst for the Growth of Surrounding Areas? / S. Frick, A. Rodríguez-Pose // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 75–94. – URL: https://doi.org/10.18356/0554caef-en (дата обращения: 17.03.2022).

534. Frick, S. Special Economic Zones and Entrepreneurship: A New Path Forward for SEZs in Africa? / S. Frick, I. Radouane // Transnational Corporations. – 2024. – Vol. 31, No. 1. – P. 97–114. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2024d1a5_en.pdf (дата обращения: 09.09.2025).

535. Frick, S. Special Economic Zones and Sourcing Linkages with the Local Economy: Reality or Pipedream? / S. Frick, A. Rodríguez-Pose // The European Journal of Development Research. – 2021. – Vol. 34. – P. 655–676. – URL: https://doi.org/10.1057/s41287-021-00374-4 (дата обращения: 06.03.2026).

536. Frick, S. What Draws Investment to Special Economic Zones? Lessons from Developing Countries / S. Frick, A. Rodríguez-Pose // Regional Studies. – 2023. – Vol. 57, No. 11. – P. 2136–2147. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2023.2185218 (дата обращения: 06.03.2026).

537. Fujita, M. The New Economic Geography: Past, Present and the Future / M. Fujita, P. Krugman // Papers in Regional Science. – 2003. – Vol. 83. – P. 139–164. – URL: https://doi.org/10.1007/s10110-003-0180-0 (дата обращения: 06.03.2026).

538. Galal, R. Place-Based Preferential Policies and Firm Performance / R. Galal. – Washington, DC : World Bank Group, 2024. – URL: http://hdl.handle.net/10986/41573 (дата обращения: 06.03.2026).

539. Galal, R. Special Economic Zones and Industrial Parks in South Asia : An Assessment of Their Regulatory Structures / R. Galal. – Washington, DC : World Bank Group. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/534711636533994012 (дата обращения: 06.03.2026).

540. Galiullina, G. F. Institutional-Synergetic Approach in Benchmarking of Territorial Industrial Policy / G. F. Galiullina, M. M. Sharamko, F. I. Andreeva // R-Economy. – 2017. – Vol. 3, No. 3. – P. 167–175. – URL: https://doi.org/10.15826/recon.2017.3.3.019 (дата обращения: 25.08.2025).

541. Gálvez Nogales, E. Territorial Tools for Agro-Industry Development. A Sourcebook / E. Gálvez Nogales, M. Webber. – Rome : FAO, 2017. – 398 p. – URL: https://maisagro.pt/wp-content/uploads/2017/06/grp03_territorial_tools_for_agro-industry_development.pdf (дата обращения: 05.08.2026).

542. Garba, U. A. An Evaluation of the Implementation of Free Trade Zone Policy in Nigeria / U. A. Garba, H. T. Hassan, A. A. Bafeto // Journal of Political Discourse. – 2023. – Vol. 1, No. 3. – P. 31–43. – URL: https://jopd.com.ng/index.php/jopdz/article/view/22 (дата обращения: 27.08.2026).

543. Gaurav, N. Does Premature Deindustrialization Matter? The Role of Manufacturing versus Services in Development / N. Gaurav, C. Marcio, Z. Linghui // Journal of Globalization and Development. – 2021. – Vol. 12, No. 1. – P. 63–102. – URL: https://doi.org/10.1515/jgd-2020-0006 (дата обращения: 06.03.2026).

544. Gebereamlak, H. Will Special Economic Zones Make a Difference? / H. Gebereamlak // The Reporter. – 2024. – URL: https://thereportermagazines.com/2888/ (дата обращения: 26.02.2025).

545. Gebrewolde, T. M. Special Economic Zones: Evidence and Prerequisites for Success / T. M. Gebrewolde // International Growth Centre, 2019. – URL: https://www.theigc.org/sites/default/files/2019/05/SEZ-policy-brief.pdf (дата обращения: 17.04.2022).

546. Gechert, S. Do Corporate Tax Cuts Boost Economic Growth? / S. Gechert, P. Heimberger // European Economic Review. – 2022. – Vol. 147. – Article 104157. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0014292122000885 (дата обращения: 16.03.2024).

547. Gereffi, G. Global Value Chains and Development / G. Gereffi. – Cambridge University Press, 2019. – URL: https://ideas.repec.org/b/cup/cbooks/9781108471947.html (дата обращения: 06.03.2026).

548. Gereffi, G. Global Value Chains and Upgrading: Export Promotion in FTZs / G. Gereffi // WFZO Bulletin. – 2016. – No. 5. – P. 2–11. – URL: https://www.worldfzo.org/Portals/0/OpenContent/Files/446/World_FZO_Bulletin05.pdf (дата обращения: 09.09.2025).

549. Gitau, F. How and why Special Economic Zones Matter for Fostering Competitiveness and Facilitating Linkages in Kenya / F. Gitau. – URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/aldc_2022_pdsd_pdw_ken_ppt_16-18_mar_francis_gitau_eng.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

550. Global Cooperation in Science, Technology and Innovation for Development // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – 2024. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/dtlinf2024d1_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

551. Global Free Zones of the Year 2019 // fDi Intelligence. – 2019. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/analysis/fdis-global-free-zones-of-the-year-2019-the-winners-75879 (дата обращения: 12.06.2022).

552. Global Free Zones of the Year 2022 // fDi Intelligence. – 2022. – URL: https://content.yudu.com/web/43wcl/0A43wm9/fDiOctNov22/html/index.html?origin=reader (дата обращения: 12.06.2022).

553. Global Free Zones of the Year 2023 // fDi Intelligence. – 2023. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/rankings-and-awards/global-free-zones-of-the-year-2023-awards-best-zones-overall-83065 (дата обращения: 12.03.2024).

554. Global Free Zones of the Year 2024 // fDi Intelligence. – 2024. – URL: https://www.fdiintelligence.com/rankings-and-awards (дата обращения: 06.03.2026).

555. Global Value Chain Development Report 2023: Resilient and Sustainable GVCs in Turbulent Times // UIBE, Asian Development Bank (ADB), Institute of Developing Economies – Japan External Trade Organization (IDE–JETRO), World Trade Organization (WTO). – 2023. – 366 p. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_rep23_e.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

556. Global Value Chains and Industrial Development: Lessons from China, South-East and South Asia. – Vienna : UNIDO, 2018. – 148 p. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2018-06/EBOOK_GVC.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

557. Granstrand, O. Innovation Ecosystems: A Conceptual Review and a New Definition / O. Granstrand, M. Holgersson // Technovation. – 2020. – Vol. 90/91. – Article 102098. – P. 1–12. – URL: https://doi.org/10.1016/j.technovation.2019.102098 (дата обращения: 06.03.2026).

558. Grant, R. A Green Transition in South Africa? Sociotechnical Experimentation in the Atlantis Special Economic Zone / R. Grant, P. Carmody, J.T. Murphy // Journal of Modern African Studies. – 2020. – Vol. 58, No. 2. – P. 189–211. – URL: https://doi.org/10.1017/S0022278X20000092 (дата обращения: 06.03.2026).

559. Greece: International Freight Center // Ernst & Young (EY), 2021. – URL: https://www.ey.com/en_gr/transportation/greece-international-freight-and-logistics-center-2021-and-beyond (дата обращения: 06.08.2022).

560. Grubel, H. Free Market Zones: Deregulating Canadian Enterprise / H. Grubel. – Vancouver BC: The Fraser Institute, 1983. – URL: https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/free-market-zones.pdf (дата обращения: 05.06.2022).

561. Grzegorczyk, M. Investment Up, Jobs Down: Trends in Poland's SEZs / M. Grzegorczyk // XYZ. – 2026. – URL: https://xyz.pl/poland-unpacked/investment-up-jobs-down-trends-in-polands-sezs-1834/ (дата обращения: 06.03.2026).

562. Grzegorczyk, M. Investment Up, Jobs Down: Trends in Poland's SEZs // XYZ. – 2026. – URL: https://xyz.pl/poland-unpacked/investment-up-jobs-down-trends-in-polands-sezs-1834/ (дата обращения: 05.08.2026).

563. Guceri, I. Investment Responses to Tax Policy under Uncertainty / I. Guceri, M. Albinowski // Journal of Financial Economics. – 2021. – Vol. 141, No. 3. – P. 1147–1170. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.04.032 (дата обращения: 06.03.2026).

564. Guide for Investing in Serbia: At your Glance // Deloitte, 2019. – URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/rs/Documents/about-deloitte/2019_serbia_investing_guide.pdf (дата обращения: 24.08.2022).

565. Guide for Investors: Thailand Special Economic Zones // Department of Foreign Trade (DFT), 2014. – URL: http://wise.co.th/wise/References/Thailand_Development/Thailand_Special_Economic_Zones_English.pdf (дата обращения: 30.03.2022).

566. Guide to Investment in the Special Economic Development Zones // Thailand Board of Investment, 2018. – URL: https://www.boi.go.th/upload/content/BOI-book%202015_20150818_95385.pdf (дата обращения: 08.12.2022).

567. Gwizdała, J. The Future Prospects for the Activities of Special Economic Zones in Poland by 2020 / J. Gwizdała, S. Susmarski // Ekonomika. – 2013. – No. 3/92. – URL: https://ssrn.com/abstract=2698359 (дата обращения: 26.08.2026).

568. Hall, R. E. Tax Policy and Investment Behaviour / R. E. Hall, D. W. Jorgenson // American Economic Review. – 1967. – Vol. 57, No. 3. – P. 391–414. – URL: https://www.jstor.org/stable/1812110 (дата обращения: 16.03.2024).

569. Hamada, K. An Economic Analysis of the Duty-Free Zone / K. Hamada // Journal of International Economics. – 1974. – Vol. 4, No. 3. – P. 225–241. – URL: https://doi.org/10.1016/0022-1996(74)90044-0 (дата обращения: 06.03.2026).

570. Handbook on Policies, Promotion, and the Facilitation of Foreign Direct Investment for Sustainable Development in Asia and the Pacific // United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP), 2022. – URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/knowledge-products/FDI%20Handbook%202022%3D2.pdf (дата обращения: 11.12.2022).

571. Handbook on Special Economic Zones in Africa: Towards Economic Diversification Across the Continent // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2021. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2021d3_en.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

572. Hanson, A. Do Spatially Targeted Redevelopment Programs Spillover? / A. Hanson, S. Rohlin // Regional Science and Urban Economics. – 2013. – Vol. 43, No. 1. – P. 86–100. – URL: https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2012.05.002 (дата обращения: 05.08.2026).

573. Hardaker, S. Embedded Enclaves? Initial Implications of Development of Special Economic Zones in Myanmar / S. Hardaker // The European Journal of Development Research. – 2020. – Vol. 32. – P. 404–430. – URL: https://doi.org/10.1057/s41287-020-00264-1 (дата обращения: 06.03.2026).

574. Harmful Tax Practices – 2023 Peer Review Reports on the Exchange of Information on Tax Rulings: Inclusive Framework on BEPS: Action 5. – Paris : OECD Publishing, 2024. – URL: https://doi.org/10.1787/efbad00d-en (дата обращения: 06.03.2026).

575. Hartwell, C. A. Bringing the Benefits of David to Goliath: Special Economic Zones and Institutional Improvement / C. A. Hartwell // Regional Studies. – 2018. – Vol. 52, No. 10. – P. 1309–1321. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2017.1346371 (дата обращения: 06.03.2026).

576. Hatta, T. Strategic Special Zones for Growth Strategy Drilling into the Bedrock / T. Hatta // Japan SPOTLIGHT. – 2015. – URL: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/201st_Cover_03.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

577. Heitmuller, F. Special Economic Zones Facing the Challenges of International Taxation: BEPS Action 5, EU Code of Conduct, and the Future / F. Heitmuller, I. Mosquera // Journal of International Economic Law. – 2021. – Vol. 24. – P. 473–490. – URL: https://globtaxgov.weblog.leidenuniv.nl/files/2021/04/heitmullermosquera-SEZ.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

578. Hermann, R. Science and Technology Parks as Innovation Intermediaries for Green Innovation / R. Hermann, E. Thomas, M. Pansera // Engineering Assets and Public Infrastructures in the Age of Digitalization / J. Liyanage, J. Amadi-Echendu, J. Mathew (eds.). – Cham : Springer, 2020. – P. 915–922. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-48021-9_101 (дата обращения: 06.03.2026).

579. Hodgson, G. M. What Are Institutions? / G. M. Hodgson // Journal of Economic Issues. – 2006. – Vol. 40, No. 1. – P. 1–25. – URL: https://doi.org/10.1080/00213624.2006.11506879 (дата обращения: 06.03.2026).

580. Hooton, C. Do Enterprise Zones Have a Role to Play in Delivering a Place-Based Industrial Strategy? / C. Hooton, P. Tyler // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2019. – Vol. 12, No. 3. – P. 423–443. – URL: https://doi.org/10.1093/cjres/rsz015 (дата обращения: 05.08.2026).

581. Hossain Chowdhury, I. Extended Exogenous Growth Model: Application and Investigation the Long-Term Growth Determinants of Bangladesh / I. Hossain Chowdhury // Asian Economic and Financial Review. – 2020. – Vol. 10, No. 1. – P. 35–53. – URL: https://doi.org/10.18488/journal.aefr.2020.101.35.53 (дата обращения: 06.03.2026).

582. How Lodz Special Economic Zone Attracts and Supports Start-ups. – Investment Monitor, 2022. – URL: https://www.investmentmonitor.ai/sponsored/how-lodz-special-economic-zone-attracts-and-supports-start-ups/ (дата обращения: 16.03.2024).

583. Hsu, W. K. K. An Evaluation Model for Foreign Direct Investment Performance of Free Trade Port Zones / W. K. K. Hsu, S. H. S. Huang, N. T. Huynh // Promet – Traffic & Transportation Journal. – 2021. – Vol. 33, No. 6. – P. 859–870. – URL: https://traffic.fpz.hr/index.php/PROMTT/article/view/3844/561561980 (дата обращения: 16.03.2024).

584. Huang, D. Is the Special Economic Zone an Effective Policy Tool for Promoting Polycentricity? Evidence from China / D. Huang, Y. Wang, L. Zheng // Journal of Geographical Sciences. – 2024. – Vol. 34. – P. 2166–2192. – URL: https://doi.org/10.1007/s11442-024-2288-x (дата обращения: 06.03.2026).

585. Hussain, K. How Special Economic Zones Drive Sustainable Development in Pakistan: Insights from a Novel Dynamic Autoregressive Distributed Lag Simulation / K. Hussain, Z. Jian, A. Khan // Environment, Development and Sustainability. – 2024. – URL: https://doi.org/10.1007/s10668-024-05802-z (дата обращения: 06.03.2026).

586. ILOSTAT // International Labour Organization. – URL: https://ilostat.ilo.org/ (дата обращения: 26.03.2023).

587. IMF Data // International Monetary Fund (IMF). – URL: https://www.imf.org/en/Data (дата обращения: 18.06.2022).

588. Industrial Parks and Special Economic Zones in Ethiopia / Policy Studies Institute (PSI). – URL: https://psi.org.et/index.php/blog/508-industrial-parks-and-special-economic-zones-in-ethiopia#:~:text=effective%20and%20sustainable.-,In%20his%20presentation%2C%20Dr.,consistent%20leaders%20in%20export%20contribution (дата обращения: 05.07.2025).

589. Industrial Parks Development Corporation (IPDC). – URL: https://www.ipdc.gov.et/ (дата обращения: 27.08.2026).

590. International Guidelines for Industrial Parks // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2019. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-11/International_Guidelines_for_Industrial_Parks.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

591. International Monetary Fund. African Dept. Kenya: Selected Issues // IMF Staff Country Reports. – 2021. – Vol. 2021, No. 276. – URL: https://doi.org/10.5089/9781616358969.002 (дата обращения: 27.08.2026).

592. International Monetary Fund. Western Hemisphere Dept. Nicaragua: 2025 Article IV Consultation-Press Release; and Staff Report // IMF Staff Country Reports. – 2026. – Vol. 2026, No. 014. – URL: https://doi.org/10.5089/9798229034210.002 (дата обращения: 06.03.2026).

593. Invest in Poland. Special Economic Zones in Poland. – 2020. – URL: https://invest-in-poland.eu/special-economic-zones-in-poland/ (дата обращения: 26.08.2026).

594. Invest KOREA. National Investment Promotion Agency. – URL: https://www.investkorea.org/ik-en/cntnts/i-364/web.do (дата обращения: 05.08.2026).

595. Invest Lithuania (Investment Promotion Agency) official website. – URL: https://investlithuania.com/ (дата обращения: 26.03.2022).

596. Investing in Central Europe: Your Move in the Right Direction // Deloitte, 2016. – URL: https://www2.deloitte.com/ce/en/pages/about-deloitte/articles/investing-in-ce.html (дата обращения: 09.02.2022).

597. Investment Guides: Lithuania // OECD, 1998. – URL: https://doi.org/10.1787/9789264163683-en (дата обращения: 06.03.2026).

598. Investment in Poland: The Rough Guide to Successful Investing in Poland // KPMG, 2021. – URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pl/pdf/2021/11/pl-Investment-in-Poland-The-rough-guide-to-succesful-investing-in-Poland-1121.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

599. Investment Laws: Key Trends and Developments – Investment Policy Monitor, Issue 29 // UNCTAD. – 2024. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2024d7_en.pdf (дата обращения: 05.08.2026).

600. Irwin-Hunt, A. Hainan’s Pitch as a Bridge into China’s Vast Market : The Island Province is Touted as a Symbol of Country’s Opening Up, but Experts Say It is Early Days / A. Irwin-Hunt // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/fe1d1a61-c9d0-4700-a83d-5cb3528e220a (дата обращения: 20.07.2026).

601. Irwin-Hunt, A. Hainan's Pitch as a Bridge into China's Vast Market : The Island Province is Touted as a Symbol of Country's Opening Up, but Experts Say It is Early Days / A. Irwin-Hunt // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/fe1d1a61-c9d0-4700-a83d-5cb3528e220a (дата обращения: 05.08.2026).

602. Jayanthakumaran, K. Benefit-Cost Appraisals of Export Processing Zones: A Survey of the Literature / K. Jayanthakumaran // Development Policy Review. – 2003. – Vol. 21, No. 1. – P. 51–65. – URL: https://doi.org/10.1111/1467-7679.00198 (дата обращения: 06.03.2026).

603. Jenkins, M. Economic and Social Effects of Export Processing Zones in Costa Rica / M. Jenkins. – Geneva : International Labour Office, 2005. – URL: https://www.ilo.org/publications/economic-and-social-effects-export-processing-zones-costa-rica (дата обращения: 18.02.2026).

604. Jenkins, M. Export Processing Zones in Central America / M. Jenkins, F. Larrain, G. Esquivel. – Cambridge, MA : Harvard Institute for International Development, 1998. – 60 p. – URL: https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.168174 (дата обращения: 05.08.2026).

605. Jensen, C. The Employment Impact of Poland's Special Economic Zones Policy / C. Jensen // Regional Studies. – 2017. – Vol. 52, No. 7. – P. 877–889. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2017.1360477 (дата обращения: 05.08.2026).

606. Johansson, H. Export Processing Zones as Catalysts / H. Johansson, L. Nilsson // World Development. – 1997. – Vol. 25, No. 12. – P. 2115–2128. – URL: https://doi.org/10.1016/S0305-750X(97)00103-4 (дата обращения: 06.03.2026).

607. Juhász, R. The New Economics of Industrial Policy / R. Juhász, N. Lane, D. Rodrik // Annual Review of Economics. – Annual Reviews, 2024. – URL: https://doi.org/10.1146/annurev-economics-081023-024638 (дата обращения: 06.03.2026).

608. Kalu, K. The Political Economy of China's Special Economic Zones and Adaptability of Developmental State Model of Industrialisation in Africa: Evidence from Nigeria / K. Kalu, E. T. Aniche // Journal of Public Affairs. – 2025. – Vol. 25, No. 1. – Article e70018. – URL: https://doi.org/10.1002/pa.70018 (дата обращения: 06.03.2026).

609. Kang, L. Expansion of Industrial Parks in the Beijing–Tianjin–Hebei Urban Agglomeration: A Spatial Analysis / L. Kang, L. Ma // Land. – 2021. – Vol. 10, No. 11. – P. 1118. – URL: https://doi.org/10.3390/land10111118 (дата обращения: 06.03.2026).

610. Karachev, I. Service and Innovative Special Economic Zones: Advantages of Localising International Investments / I. Karachev // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2025. – Vol. 6, No. 1. – P. 45-56. – URL: https://doi.org/10.52957/2782-1927-2025-6-1-45-56 (дата обращения: 06.03.2026).

611. Karachev, I. Special Economic Zones as a Catalyst for Global Digital Transformation / I. Karachev // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2025. – Vol. 6, No. 4. – P. 41-51. – URL: https://doi.org/10.52957/2782-1927-2025-6-4-41-51 (дата обращения: 06.03.2026).

612. Karambakuwa, R. T. Special Economic Zones and Transnational Zones as Tools for Southern Africa’s Growth: Lessons from International Best Practice / R. T. Karambakuwa, W. Matekenya, S. Mishi [et al.] // United Nations University World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), 2020. – URL: https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2020-170.pdf (дата обращения: 04.07.2022).

613. Katitas, A. Investment Incentives Attract Foreign Direct Investment: Evidence from the Great Recession / A. Katitas, S. Pandya // Public Choice. – 2024. – Vol. 200. – P. 323–345. – URL: https://doi.org/10.1007/s11127-024-01158-0 (дата обращения: 06.03.2026).

614. Kaur, S. An Analysis of Indian FDI Inflows through an Augmented Gravity Model: Exploring New Insights / S. Kaur, P. Kumar, M. A. Ansari // International Economics and Economic Policy. – 2024. – Vol. 21. – P. 435–455. – URL: https://doi.org/10.1007/s10368-024-00594-z (дата обращения: 06.03.2026).

615. Kebede, S. The Role of Industry Parks in the Local Economy: The Case of Small and Medium Enterprises (SMEs) in Ethiopia. – Ethiopia : United Nations Development Programme (UNDP), 2024. – URL: https://www.undp.org/ethiopia/publications/role-industry-parks-local-economy-case-smes-ethiopia (дата обращения: 27.08.2026).

616. Kechichian, E. R. An International Framework for Eco-Industrial Parks, Version 2.0 / United Nations Industrial Development Organization, World Bank Group, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. – World Bank, 2021. – URL: http://hdl.handle.net/10986/35110 (дата обращения: 06.03.2026).

617. Kechichian, E. R. Leveraging Eco-Industrial Parks for a Sustainable Transition of Industries / E. R. Kechichian, N. Y. Shin. – Washington, DC : World Bank Group, 2025. – URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099050625181538675 (дата обращения: 06.03.2026).

618. Kechichian, E. R. Resilient Industries: Competitiveness in the Face of Disasters / E. R. Kechichian, S. Takemoto, N. Y. Shin. – Washington, DC : World Bank Group, 2022. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/682501604040773738 (дата обращения: 06.03.2026).

619. Khan, K. Special Economic Zones (SEZs) and CPEC: Background, Challenges and Strategies / K. Khan, S. Anwar // The Pakistan Development Review. – 2016. – P. 203–216. – URL: https://www.jstor.org/stable/44986484 (дата обращения: 25.08.2025).

620. Khan, M. H. Power, Property Rights and the Issue of Land Reform: A General Case Illustrated with Reference to Bangladesh / M. H. Khan // Journal of Agrarian Change. – 2004. – Vol. 4, No. 1–2. – P. 73–106. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1471-0366.2004.00073.x (дата обращения: 25.08.2025).

621. Kiesel, C. Special Economic Zones in the Global South: Between Integrated Spaces and Enclaves – a Literature Review / C. Kiesel, P. Dannenberg // Die Erde – Journal of the Geographical Society of Berlin. – 2023. – Vol. 154, No. 1–2. – P. 5–19. – URL: https://doi.org/10.12854/erde-2023-606 (дата обращения: 06.03.2026).

622. Kimura, Y. Zone-Based Policies as Tools for Regional Development / Y. Kimura // OECD Regional Development Papers. – 2025. – URL: https://doi.org/10.1787/4373e008-en (дата обращения: 06.03.2026).

623. Kizito, P. Kenya's SEZs create 7,000 jobs, contribute Sh91bn to GDP / P. Kizito // Capital FM. – 2024. – URL: https://www.capitalfm.co.ke/business/2024/11/kenyas-sezs-create-7000-jobs-contribute-sh91bn-to-gdp/ (дата обращения: 24.02.2026).

624. Klijn, E. H. Public Management and Policy Networks: Foundations of a Network Approach to Governance / E. H. Klijn, J. F. M. Koppenjan // Public Management: An International Journal of Research and Theory. – 2000. – Vol. 2, No. 2. – P. 135–158. – URL: https://doi.org/10.1080/14719030000000007 (дата обращения: 06.03.2026).

625. Knox, P. L. The Geography of the World Economy / P. L. Knox, J. Agnew, L. McCarthy. – 4th ed. – London : Arnold, 2003. – 320 p. – URL: https://archive.org/details/geography-ofworld0000knox_o4o1 (дата обращения: 05.08.2026).

626. Kolko, J. Do Some Enterprise Zones Create Jobs? / J. Kolko, D. Neumark // Journal of Policy Analysis and Management. – 2009. – Vol. 29, No. 1. – P. 5–38. – URL: https://doi.org/10.1002/pam.20477 (дата обращения: 05.08.2026).

627. Kopczewska, K. Can Public Intervention Improve Local Public Sector Economic Performance? The Analysis of Special Economic Zones in Poland / K. Kopczewska // Central European Economic Journal. – 2019. – Vol. 6, No. 1. – P. 221–245. – URL: https://doi.org/10.2478/ceej-2019-0019 (дата обращения: 06.03.2026).

628. Kostic, D. Synergy of the Special Economic Zones, Industrial Parks, Export Processing Zones and Logistic Centers / D. Kostic // World FZO Bulletin. – 2024. – P. 28–47. – URL: https://www.worldfzo.org/Services/knowledge/Bullettins (дата обращения: 06.03.2026).

629. Kowalski, A. M. Towards an Asian Model of Clusters and Cluster Policy: The Super Cluster Strategy / A. M. Kowalski // Journal of Competitiveness. – 2020. – Vol. 12. – P. 74–90. – URL: https://doi.org/10.7441/joc.2020.04.05 (дата обращения: 06.03.2026).

630. Kreye, O. Export processing zones in developing countries: Results of a new survey / O. Kreye, J. Heinrichs, F. Fröbel. – Geneva : International Labour Office, 1987. – iv, 33 p. – URL: https://www.uat.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_emp/%40emp_ent/%40multi/documents/publication/wcms_126485.pdf (дата обращения: 05.08.2026).

631. Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99, No. 3. – P. 483–499. – URL: https://doi.org/10.1086/261763 (дата обращения: 06.03.2026).

632. Krugman, P. Urban Concentration: The Role of Increasing Returns and Transport Costs / P. Krugman. – Washington, DC : The World Bank, 1995. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/781251468741342769 (дата обращения: 06.03.2026).

633. Kumera, E. Special Economic Zones Location Decision and Quality of Life in Ethiopia: The Case of Bole Lemi-1 and Eastern Industry Zone / E. Kumera, B. Woldetensae // GeoJournal. – 2023. – Vol. 88. – P. 3985–4008. – URL: https://doi.org/10.1007/s10708-023-10841-6 (дата обращения: 06.03.2026).

634. Kummritz, V. Do Global Value Chains Cause Industrial Development? / V. Kummritz. – Geneva : Graduate Institute of International and Development Studies, 2016. – URL: https://repec.graduateinstitute.ch/pdfs/cteiwp/CTEI-2016-01.pdf (дата обращения: 23.01.2025).

635. Kuo, K.-C. The Effect of Special Economic Zones on Governance Performance and Their Spillover Effects in Chinese Provinces / K.-C. Kuo, W.-M. Lu, D. T. Nguyen [et al.] // Managerial and Decision Economics. – 2020. – Vol. 41, No. 3. – P. 446–460. – URL: https://doi.org/10.1002/mde.3112 (дата обращения: 06.03.2026).

636. Kuria Githinji, P. Reassessing the Role of Special Economic Zones in Africa Evidence on Export Performance and Socioeconomic Impacts / P. Kuria Githinji, C. Hornok, A. Mulyukova [et al.]. – 2026. – URL: https://hal.science/hal-05521092 (дата обращения: 27.08.2026).

637. Kuwahara, S. Multiplicity and Stagnation under the Romer Model with Increasing Returns of R&D / S. Kuwahara // Economic Modelling. – 2019. – Vol. 79. – P. 86–97. – URL: https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.10.003 (дата обращения: 06.03.2026).

638. Kuznetsov, A. The Success and Failure of Russian SEZs: Some Policy Lessons / A. Kuznetsov, O. Kuznetsova // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 117–140. – URL: https://doi.org/10.18356/89dba835-en (дата обращения: 10.03.2022).

639. Lane, J. The Impact of Foreign-Trade Zones on County Level Development: A Temporal Analysis / J. Lane, Z. Liu // Papers in Applied Geography. – 2022. – Vol. 8, No. 4. – P. 452–467. – URL: https://doi.org/10.1080/23754931.2022.2110846 (дата обращения: 05.08.2026).

640. Laryea, E. Kenya's Experience with Special Economic Zones: Legal and Policy Imperatives / E. Laryea, D. Ndonga, B. Nyamori // African Journal of International and Comparative Law. – 2020. – Vol. 28, No. 2. – P. 171–194. – URL: https://doi.org/10.3366/ajicl.2020.0309 (дата обращения: 26.02.2026).

641. Lavissière, A. Free Ports: Towards a Network of Trade Gateways / A. Lavissière, J.-P. Rodrigue // Journal of Shipping and Trade. – 2017. – Vol. 2, No. 7. – P. 1–17. – URL: https://jshippingandtrade.springeropen.com/articles/10.1186/s41072-017-0026-6 (дата обращения: 05.06.2022).

642. Leong, C. K. Special Economic Zones and Growth in China and India: An Empirical Investigation / C. K. Leong // International Economics and Economic Policy. – 2013. – Vol. 10. – P. 549–567. – URL: https://doi.org/10.1007/s10368-012-0223-6 (дата обращения: 06.03.2026).

643. Leveraging a New Generation of Industrial Parks and Zones for Inclusive and Sustainable Development: Strategic Framework // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO),

2018. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-12/UNIDO_Strategic%20Framework_WEB.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

644. Li, K. A Growth Model for China's Special Economic Zone / K. Li, J. Whitwell, S. Yao // Pacific Economic Review. – 2005. – Vol. 10, No. 4. – P. 439–449. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1468-0106.2005.00284.x (дата обращения: 06.03.2026).

645. Li, W. Free Trade Zones and Corporate ESG: Evidence from a Quasi-Natural Experiment in China / W. Li, Y. Zhao, B. Lucey // Business Strategy and the Environment. – 2026. – P. 1–17. – URL: https://doi.org/10.1002/bse.70942 (дата обращения: 01.09.2026).

646. Li, X. Impact of Special Economic Zones on Firm Performance / X. Li, X. Wu, Y. Tan // Research in International Business and Finance. – 2021. – Vol. 58. – Article 101463. – URL: https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2021.101463 (дата обращения: 06.03.2026).

647. Lietuvos Respublikos Ekonomikos ir Inovacijų Ministerija. LEZ Stebėsenos Ataskaitos. – URL: https://eimin.lrv.lt/lt/veiklos-sritys/investiciju-veiklos-sritis/pramoniniai-parkai-lez/lez-stebesenos-ataskaitos/ (дата обращения: 26.08.2026).

648. Lin, J. Y. Should Industrial Policy in Developing Countries Conform to Comparative Advantage or Defy It? A Debate Between Justin Lin and Ha-Joon Chang / J. Y. Lin, H.-J. Chang // Development Policy Review. – 2009. – Vol. 27, No. 5. – P. 483–502. – URL: https://doi.org/10.1111/j.1467-7679.2009.00456.x (дата обращения: 06.03.2026).

649. Liotti, B. The Treatment of Tax Incentives under Pillar Two / B. Liotti, J. Waruguru Ndubai, R. Wamuyu [et al.] // Transnational Corporations. – 2022. – Vol. 29, No. 2. – P. 25–46. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2022d3a2_en.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

650. Litwack, J. Balanced or Unbalanced Development: Special Economic Zones as Catalysts for Transition / J. Litwack, Y. Qian // Journal of Comparative Economics. – 1998. – Vol. 26, No. 1. – P. 117–141. – URL: https://doi.org/10.1006/jcec.1997.1502 (дата обращения: 06.03.2026).

651. Liu, H. From Infrastructure Space to Network Power: Chinese Cross-Border Collaborative Special Economic Zones in Southeast Asia / H. Liu, C. Yao // Asia Europe Journal. – 2025. – Vol. 23. – P. 263–284. – URL: https://doi.org/10.1007/s10308-025-00738-z (дата обращения: 17.07.2026).

652. Liu, W. W. Research on Gradient Transfer of China’s Processing Trades Industries / W. W. Liu // Journal of Financial Risk Management. – 2015. – No. 4. – P. 216–226. – URL: https://doi.org/10.4236/jfrm.2015.43017 (дата обращения: 06.03.2026).

653. Liu, X. Can the Special Economic Zones Promote the Green Technology Innovation of Enterprises? An Evidence from China / X. Liu, J. Zhang, T. Liu, X. Zhang // Frontiers in Environmental Science. – 2022. – Vol. 10. – Article 870019. – URL: https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.870019 (дата обращения: 06.03.2026).

654. Liu, Y. Special Economic Zones, Export Status, and Firms' Productivity: Theory and Evidence from China / Y. Liu, Y. Jin // Review of Development Economics. – 2022. – Vol. 26, No. 3. – P. 1338–1360. – URL: https://doi.org/10.1111/rode.12883 (дата обращения: 06.03.2026).

655. Logistics Report 10: Bonded Areas & Special Customs Zones // Global Economic Indicator. – 2026. – URL: https://globaleconomicindicator.com/logistics-report-introduction-contents/logistics-report-10-bonded-areas-special-customs-zones/ (дата обращения: 26.08.2026).

656. Lord, M. J. Special Border Economic Zone (SBEZ) in the Indonesia-Malaysia-Thailand Growth Triangle (IMT-GT) / M. J. Lord, P. Tangtrongjita // Asian Development Bank (ADB), 2014. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/related/41573/scoping-study-sbez-imt-gt.pdf (дата обращения: 11.10.2022).

657. Lu, F. Special Economic Zones and Human Capital Investment: 30 Years of Evidence from China / F. Lu, W. Sun, J. Wu // American Economic Journal: Economic Policy. – 2023. – Vol. 15, No. 3. – P. 35–64. – URL: https://www.aeaweb.org/content/file?id=17195 (дата обращения: 06.03.2026).

658. Lu, Y. Place-Based Policies, Creation, and Agglomeration Economies: Evidence from China's Economic Zone Program / Y. Lu, J. Wang, L. Zhu // American Economic Journal: Economic Policy. – 2019. – Vol. 11, No. 3. – P. 325–360. – URL: https://doi.org/10.1257/pol.20160272 (дата обращения: 06.03.2026).

659. Lucas, R. E. On the Mechanics of Economic Development / R. E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22, No. 1. – P. 3–42. – URL: https://doi.org/10.1016/0304-3932(88)90168-7 (дата обращения: 06.03.2026).

660. Lyken-Segosebe, D. Stimulating Academic Entrepreneurship through Technology Business Incubation: Lessons for the Incoming Sponsoring University / D. Lyken-Segosebe, T. Mogotsi, S. Kenewang [et al.] // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9, No. 5. – P. 1–18. – URL: https://doi.org/10.5430/ijhe.v9n5p1 (дата обращения: 06.03.2026).

661. Madani, D. A Review of the Role and Impact of Export Processing Zones / D. Madani. – Washington DC : World Bank, 1999. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/789981468766806342/pdf/multi-page.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

662. Makhdoom, I. Science and Technology Parks: A Futuristic Approach / I. Makhdoom, J. Lipman, M. Abolhasan [et al.] // IEEE Access. – 2022. – Vol. 10. – P. 31981–32021. – URL: https://doi.org/10.1109/ACCESS.2022.3159798 (дата обращения: 06.03.2026).

663. Mammadova, S. Export Diversification and Industrial Clustering in Free Economic Zones / S. Mammadova // Porta Universorum. – 2026. – Vol. 2, No. 4. – URL: https://doi.org/10.69760/portuni.26040004 (дата обращения: 17.07.2026).

664. Manasan, R. G. Export Processing Zones, Special Economic Zones: Do We Really Need to Have More of Them? // Philippine Institute for Development Studies, 2013. – URL:

https://www.pids.gov.ph/publication/policy-notes/export-processing-zones-special-economic-zones-do-we-really-need-to-have-more-of-them (дата обращения: 21.04.2022).

665. Marjanac, D. Special Economic Zones: The Impact and Implications on Economic Growth with Reference to the Chinese Model / D. Marjanac, A. Alfirević // Acta Economica. – 2021. – Vol. 18. – P. 85–106. – URL: https://doi.org/10.7251/ACE2032085M (дата обращения: 06.03.2026).

666. Martinez, M. Public Utilities Corporate Governance / M. Martinez, M. Jamison, M. Tillmar // Journal of Management & Governance. – 2013. – Vol. 17. – P. 827–833. – URL: https://doi.org/10.1007/s10997-011-9202-5 (дата обращения: 06.03.2026).

667. Martinez-Canas, R. A Literature Review of the Effect of Science and Technology Parks on Firm Performance: A New Model of Value Creation through Social Capital / R. Martinez-Canas, P. Ruiz-Palomino, F. Saez-Martinez // African Journal of Business Management. – 2011. – Vol. 5, No. 30. – P. 11999–12007. – URL: https://doi.org/10.5897/ajbm11.768 (дата обращения: 06.03.2026).

668. McCallum, J. K. Export Processing Zones : Comparative Data from China, Honduras, Nicaragua, and South Africa / J. K. McCallum. – Geneva : ILO, 2011. – URL: https://static1.squarespace.com/static/5c54650dfd67937f30ac758d/t/5c87171a0d92971c1dffd2c1/1552357147346/McCallum_EPZ_ILO_2011.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

669. McMillan, M. Globalization, Structural Change and Productivity Growth / M. McMillan, D. Rodrik // Making Globalization Socially Sustainable / ed. by M. Bacchetta, M. Jansen. – Geneva : International Labour Organization and World Trade Organization, 2011. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w17143/w17143.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

670. Meng, G. Structural Transformation Through Free Trade Zones: The Case of Shanghai / G. Meng, D. Z. Zeng // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 95–116. – URL: https://doi.org/10.18356/70a11ff7-en (дата обращения: 06.03.2022).

671. Meng, G. The Theory and Practice of Free Economic Zones: A Case Study of Tianjin, People's Republic of China / G. Meng. – Ruprecht-Karls University of Heidelberg, 2003. – URL: https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/3244/1/fez-meng.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

672. Mengistu, A. Firms in Ethiopia's Industrial Parks: COVID-19 Impacts, Challenges, and Government Response / A. Mengistu, P. Krishnan, K. Maaskant [et al.]. – Washington, DC : The World Bank, 2020. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/51fb9a28-ff49-5593-b39e-5056e656b510/content (дата обращения: 27.08.2026).

673. Milberg, W. Export Processing Zones, Industrial Upgrading and Economic Development: A Survey / W. Milberg. – Geneva : ILO, 2007. – URL: https://www.economicpolicyresearch.org/research/exporting-processing-zones-industrial-upgrading-and-economic-development?rq=milberg (дата обращения: 06.03.2026).

674. Ministry of Commerce & Industry, Government of India. Special Economic Zones in India. – URL: https://sezindia.gov.in/ (дата обращения: 26.08.2026).

675. Miroudot, S. Services in Global Value Chains: From Inputs to Value-Creating Activities / S. Miroudot, C. Cadestin. – Paris : OECD Publishing, 2017. – No. 197. – URL: https://doi.org/10.1787/465f0d8b-en (дата обращения: 06.03.2026).

676. Miyagiwa, K. F. A Reconsideration of the Welfare Economics of a Free-Trade Zone / K. F. Miyagiwa // Journal of International Economics. – 1986. – Vol. 21, No. 3–4. – P. 337–350. – URL: https://doi.org/10.1016/0022-1996(86)90045-0 (дата обращения: 06.03.2026).

677. Moberg, L. The Political Economy of Special Economic Zones / L. Moberg // Journal of Institutional Economics. – 2015. – Vol. 11, No. 1. – P. 167–190. – URL: https://doi.org/10.1017/S1744137414000241 (дата обращения: 06.03.2026).

678. Mohiuddin, M. The Special Economic Zone as a Locomotive for Green Development in China / M. Mohiuddin, M. Helene Regniere, A. Su [et al.] // Asian Social Science. – 2014. – Vol. 10, No. 18. – P. 109–121. – URL: http://dx.doi.org/10.5539/ass.v10n18p109 (дата обращения: 19.04.2022).

679. Monge-González, R. Cost-Benefit Analysis of the Free Trade Zone System. The Impact of Foreign Direct Investment in Costa Rica / R. Monge-González, J. Rosales-Tijerino, G. Arce-Alpízar. – Organization of American States, 2005. – URL: https://www.ceintelligence.com/files/documents/Monge_Cost-benefit_FTZ(1).pdf (дата обращения: 18.02.2026).

680. Moretti, E. Place-based Policies and Geographical Inequalities / E. Moretti // IFS Deaton Review of Inequalities, 2022. – URL: https://ifs.org.uk/inequality/place-based-policies-and-geographical-inequalities (дата обращения: 16.03.2024).

681. Munongo, S. Do Tax Incentives Matter for Investment? A Literature Review / S. Munongo, O.A. Akanbi, Z. Robinson // Business and Economic Horizons. – 2017. – Vol. 13, No. 2. – P. 152–168. – URL: http://dx.doi.org/10.15208/beh.2017.12 (дата обращения: 06.03.2026).

682. Musolino, G. Special Economic Zones Planning for Sustainable Ports: Aggregate Economic Impact of Port of Gioia Tauro / G. Musolino, A. Cartisano, G. Fortugno // Computational Science and Its Applications – ICCSA 2022 Workshops / ed. by O. Gervasi, B. Murgante, S. Misra [et al.]. – Cham : Springer, 2022. – P. 63–78. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-10548-7_5 (дата обращения: 05.08.2026).

683. Nakabayashi, S. Tax Challenges in Asia and the Pacific, Chapter 1 / S. Nakabayashi // Tax and Development Challenges in Asia and the Pacific / edited by Satoru Araki, Shinichi Nakabayashi. – Tokyo : Asian Development Bank Institute, 2018. – P. 9–19. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/456486/adbi-tax-and-development-challenges-asia-pacific.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

684. Nallathiga, R. Potential of Special Economic Zones in Promoting Industrial and Regional Economic Development: An Analysis / R. Nallathiga // The ICFAI journal of industrial economics. – 2007. – Vol. 4, No. 1. – P. 62–77. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5105599_Potential_of_Special_Economic_Zones_in_Promoting_Industrial_and_Regional_Economic_Development_An_Analysis (дата обращения: 05.08.2026).

685. Nash, R. Responsible Investment in Myanmar: Lessons from Experiences of SEZ Developments / R. Nash // OXFAM, 2017. – URL: https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/file_attachments/dp-responsible-investment-myanmar-sez-250117-en.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

686. National Trade Policy for Export Success. – International Trade Centre (ITC), 2012. – URL: https://intracen.org/file/nationaltradepolicyforexportsuccesswebpdf (дата обращения: 16.03.2024).

687. Navas, A. The Role of the Gravity Forces on Firms' Trade / A. Navas, F. Serti, C. Tomasi // Canadian Journal of Economics. – 2020. – Vol. 53, No. 3. – P. 1059–1097. – URL: https://doi.org/10.1111/caje.12467 (дата обращения: 06.03.2026).

688. Nayyar, G. At Your Service? The Promise of Services-Led Development / G. Nayyar, M. Hallward-Driemeier, E. Davies. – Washington, DC : World Bank Group, 2021. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/155731631771398616/pdf/At-Your-Service-The-Promise-of-Services-Led-Development.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

689. Nazarczuk, J. M. Do Operations in SEZs Improve a Firm's Productivity? Evidence from Poland / J. M. Nazarczuk // New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 4, No. 10. – P. 256–264. – URL: https://doi.org/10.18844/prosoc.v4i10.3096 (дата обращения: 06.03.2026).

690. Nazarczuk, J. M. Foreign Trade in Special Economic Zones in Poland / J. M. Nazarczuk, S. Umiński. – Olsztyn: UWM, 2019. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/204302/1/Nazarczuk_Uminski_2019_Foreign_Trade_in_Special_Economic_Zones_in_Poland.pdf (дата обращения: 09.08.2022).

691. Nazarczuk, J. M. The Impact of Special Economic Zones on Export Behaviour: Evidence from Polish Firm-Level Data / J. M. Nazarczuk, S. Umiński // E a M: Ekonomie a Management. – 2018. – Vol. 21, No. 3. – P. 4–22. – URL: https://www.researchgate.net/publication/327629159_The_impact_of_special_economic_zones_on_export_behaviour_evidence_from_Polish_firm-level_data (дата обращения: 09.08.2022).

692. Neumark, D. Place-Based Policies / D. Neumark, H. Simpson. – Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2014. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w20049/w20049.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

693. Ng, W. K. B. Perceived Benefits of Science Park Attributes among Park Tenants in the Netherlands / W. K. B. Ng, T. Junker, R. Appel-Meulenbroek [et al.] // Journal of Technology Transfer. – 2020. – Vol. 45. – P. 1196–1227. – URL: https://doi.org/10.1007/s10961-019-09744-x (дата обращения: 06.03.2026).

694. Nguyen, H. Economic Agglomeration and Technical Efficiency of Small and Medium-Sized Enterprises: Evidence from Vietnam / H. Nguyen // Journal of the Asia Pacific Economy. – 2023. – Vol. 28, No. 2. – P. 716–737. – URL: https://doi.org/10.1080/13547860.2021.1902600 (дата обращения: 06.03.2026).

695. Nicaragua's Free Zone Exports Edge Up Slightly in 2024, Driven by Agro-Industry and Textiles / Guy José Bendaña-Guerrero & Asociados // Marcasur. – 2025. – URL: https://marcasur.com/en/noticia/nicaraguas-free-zone-exports-edge-up-slightly-in-2024-driven-by-agroindustry-and-textiles-4801&f=05-2025 (дата обращения: 02.02.2026).

696. Nicaragua's Vibrant Free Zones Sector Continues to Grow // PRONicaragua. – URL: https://pronicaragua.org/en/newsroom/press-releases/712-nicaragua-s-vibrant-free-zones-sector-continues-to-grow/ (дата обращения: 26.08.2026).

697. Nigeria Export Processing Zones Authority (NEPZA). Official Website. – URL: https://nepza.gov.ng/ (дата обращения: 27.08.2026).

698. Nigeria's New Economic Zones: What Investors Need to Know / Matthew Ogagavworia & Co. – 2025. – URL: https://mocaccountants.com/nigerias-new-economic-zones-what-investors-need-to-know/#The_Current_State_of_Nigerias_SEZ_Landscape (дата обращения: 24.02.2026).

699. Nordås, H. K. The Impact of Services Trade Restrictiveness on Trade Flows / H. K. Nordås, D. Rouzet. – Paris : OECD Publishing, 2015. – No. 178. – URL: https://doi.org/10.1787/5js6ds9b6kjb-en (дата обращения: 21.01.2025).

700. OECD Economic Surveys: Japan // Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), 2021. – URL: https://www.oecd.org/economy/surveys/Japan-2021-OECD-economic-survey-overview.pdf (дата обращения: 25.07.2022).

701. OECD Economic Surveys: Thailand // Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), 2020. – URL: https://www.oecd.org/economy/surveys/Economic-assessment-thailand-overview-2020.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

702. OECD. Countering Harmful Tax Practices More Effectively, Taking into Account Transparency and Substance, Action 5 – 2015 Final Report. – Paris : OECD Publishing, 2015. – URL: https://doi.org/10.1787/9789264241190-en (дата обращения: 06.03.2026).

703. OECD. Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue. – Paris : OECD Publishing, 1998. – URL: https://doi.org/10.1787/9789264162945-en (дата обращения: 06.03.2026).

704. OECD. Harmful Tax Practices. – URL: https://www.oecd.org/en/topics/harmful-tax-practices.html (дата обращения: 06.03.2026).

705. O'Farrell, S. Free Zones – A Tool for Reglobalisation / S. O'Farrell // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/3997cffd-f36b-5061-b0d7-b488bc6f305c (дата обращения: 06.03.2026).

706. Ohrn, E. The Effect of Corporate Taxation on Investment and Financial Policy: Evidence from the DPAD / E. Ohrn // American Economic Journal: Economic Policy. – 2018. – Vol. 10, No. 2. – P. 272–301. – URL: https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/pol.20150378 (дата обращения: 16.03.2024).

707. Olasehinde-Williams, G. Can Africa Raise Export Competitiveness through Economic Complexity? Evidence from (non)-Parametric Panel Techniques / G. Olasehinde-Williams, A. F. Oshodi // African Development Review. – 2021. – Vol. 33, No. 3. – P. 426–438. – URL: https://doi.org/10.1111/1467-8268.12587 (дата обращения: 06.03.2026).

708. Omi, K. Extraterritoriality of Free Zones: The Necessity for Enhanced Customs Involvement / K. Omi // World Customs Organization (WCO), 2019. – URL: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/research/research-paper-series/47_free_zones_customs_involvement_omi_en.pdf?la=en (дата обращения: 19.09.2022).

709. Open Zone Map // Adrianople Group. – URL: https://www.openzonemap.com/ (дата обращения: 18.06.2022).

710. Options for Low Income Countries Effective and Efficient Use of Tax Incentives for Investment : A Report to the G-20 Development Working Group by the IMF, OECD, UN and World Bank / International Monetary Fund [et al.]. – 2015. – URL: http://hdl.handle.net/10986/22923 (дата обращения: 06.03.2026).

711. Otchia, C. S. The Impact of Special Economic Zones on Structural Change / C. S. Otchia, B. A. Wiryawan // The Journal of International Trade & Economic Development. – 2024. – Vol. 34, No. 1. – P. 34–54. – URL: https://doi.org/10.1080/09638199.2024.2309927 (дата обращения: 06.03.2026).

712. Owens, J. Tax Competition: Understanding History's Influence on the New Normal / J. Owens, J. Ndubai // Tax Notes International – Commentary & Analysis. – 2021. – Vol. 103. – P. 1449–1460. – URL: https://www.wu.ac.at/fileadmin/wu/d/i/taxlaw/Institute/WU_Global_Tax_Policy_Center/Articles_by_Owens/2021tni37-8_Owens_Ndubai.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

713. Parwez, S. Enterprising SEZ Enclaves and Economic Development in India / S. Parwez // Journal of International Business and Economy. – 2018. – Vol. 19, No. 1. – P. 1–33. – URL: https://doi.org/10.51240/jibe.2018.1.1 (дата обращения: 06.03.2026).

714. Pastusiak, R. Effectiveness of Special Economic Zones of Poland / Pastusiak, R. [et al.] // Zbornik radova Ekonomskog fakulteta u Rijeci. – 2018. – Vol. 36, No. 1. – P. 263–285. – . – URL: https://doi.org/10.18045/zbefri.2018.1.263 (дата обращения: 26.08.2026).

715. Pavlov, P. Free Economic Zones: Global Experience, Perspectives and Concept of Development in Global Practice / P. Pavlov, E. Makarova, S. Bakalarczyk // Espacios. – 2019. – Vol. 40, No. 28. – URL: https://www.revistaespacios.com/a19v40n28/a19v40n28p12.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

716. Peng, T.-J. A. How Rival Partners Compete Based on Cooperation? / T.-J. A. Peng, M.-H. Yen, M. Bourne // Long Range Planning. – 2017. – Vol. 51, No. 2. – P. 351–383. – URL: https://doi.org/10.1016/j.lrp.2017.10.003 (дата обращения: 06.03.2026).

717. Peters, G. Growth in Emission Transfers via International Trade from 1990 to 2008 / G. Peters, J. Minx, C. Weber, O. Edenhofer // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2011. – Vol. 108, No. 21. – P. 8903–8908. – URL: https://www.sci-hub.ru/10.1073/pnas.1006388108 (дата обращения: 21.01.2025).

718. Petree, R. Technology Parks – Concept and Organization / R. Petree, R. Petkov, E. Spiro // Institute for EastWest Studies, 2000. – URL: https://core.ac.uk/download/pdf/11871374.pdf (дата обращения: 21.08.2022).

719. Philippine Economic Zone Authority (PEZA). Official Website. – URL: http://www.peza.gov.ph/ (дата обращения: 26.08.2026).

720. Philippine Economic Zone Authority. PEZA Achieves Record-Breaking Investment Approvals at PhP 261 B, eyes PhP 300 B Target for 2026 / Philippine Economic Zone Authority. – 2025. – URL: https://www.peza.gov.ph/press-releases/peza-achieves-record-breaking-investment-approvals-php-261-b-eyes-php-300-b-target (дата обращения: 06.03.2026).

721. Picarelli, N. Who Really Benefits from Export Processing Zones? Evidence from Nicaraguan Municipalities / N. Picarelli // Labour Economics. – 2016. – Vol. 41. – P. 318–332. – URL: https://doi.org/10.1016/j.labeco.2016.05.015 (дата обращения: 06.03.2026).

722. Picazo, O. F. Medical Tourism in the Philippines: Market Profile, Benchmarking Exercise, and S.W.O.T. Analysis / O. F. Picazo. – Makati City: Philippine Institute for Development Studies (PIDS), 2013. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/126939/1/pidsdps1345.pdf (дата обращения: 03.04.2022).

723. Plaza Mayor Medellín Conventions and Exhibitions. Transitory Free Trade Zone. – URL: https://plazamayor.com.co/transitory-free-trade-zone/?lang=en (дата обращения: 05.08.2026).

724. Plummer, M. Methodology for Impact Assessment of Free Trade Agreements / M. Plummer, D. Cheong, S. Hamanaka. – Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2010. –

URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28929/impact-assessment-fta.pdf (дата обращения: 25.06.2022).

725. Poland – A True Special Economic Zone // Ernst & Young (EY), 2013. – URL: https://focusonbusiness.eu/pl/userfiles/image/aktualnosci/2013/11_listopad/26/Raport_Poland_a_true_special_economic_zone_1.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

726. Policy Studies Institute (PSI). Industrial Parks and Special Economic Zones in Ethiopia. – URL: https://psi.org.et/index.php/blog/508-industrial-parks-and-special-economic-zones-in-ethiopia (дата обращения: 27.08.2026).

727. Pottier, P. Axes de Communication et Développement Économique / P. Pottier // Revue Économique. – 1963. – Vol. 14, No. 1. – P. 58–132. – URL: https://doi.org/10.2307/3499503 (дата обращения: 06.03.2026).

728. Practical Guidance on Free Zones // World Customs Organization (WCO), 2020. – URL: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/activities-and-programmes/free-zone/wco-fz-guidance_en.pdf?la=en (дата обращения: 14.07.2022).

729. PROCOMER (Promotora del Comercio Exterior de Costa Rica). Estudios Inteligencia Comercial / PROCOMER. – URL: https://servicios.procomer.go.cr/EstudiosInteligenciaComercial (дата обращения: 26.08.2026).

730. Productive Capacities Index 2000 – 2024 // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Pci.html (дата обращения: 06.03.2026).

731. Promoting MSME Development and Entrepreneurship in and around Special Economic Zones in Africa: A Guide for Practitioners // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2023. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2023d4_en.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

732. Public-Private Collaboration for Export Success. Case Studies from Barbados, Ghana, India, Thailand and Malaysia. – International Trade Centre (ITC), 2011. – URL: https://intracen.org/file/publicprivatecollaborationforexportsuccess (дата обращения: 16.03.2024).

733. Pulsipher, L. M. World Regional Geography: Global Patterns, Local Lives / L. M. Pulsipher, A. A. Pulsipher. – 3rd ed. – New York : W.H. Freeman, 2006. – 625 p. – URL: https://archive.org/details/worldregionalgeo00puls (дата обращения: 05.08.2026).

734. Quium, A. Transport Corridors for Wider Socio–Economic Development / A. Quium // Sustainability. – 2019. – Vol. 11, No. 19. – Article 5248. – URL: https://doi.org/10.3390/su11195248 (дата обращения: 06.03.2026).

735. Raji, R. African SEZs & GVCs in the Age of Automation / R. Raji. – NTU-SBF Centre for African Studies, 2019. – 8 p. – URL: https://www.ntu.edu.sg/docs/librariesprovider100/aci2019/01.pdf?sfvrsn=18c1aeaa_2 (дата обращения: 09.09.2025).

736. Ramcharran, H. Foreign Direct Investment in the Dominican Republic: Consequences and Recommendations for Sustainable Growth / H. Ramcharran // Journal of Economics and Finance. – 2017. – Vol. 41. – P. 610–629. – URL: https://doi.org/10.1007/s12197-016-9361-y (дата обращения: 06.03.2026).

737. Ranis, G. Another Look at the East Asian Miracle / G. Ranis // The World Bank Economic Review. – 1995. – Vol. 9, No. 3. – P. 509–534. – URL: https://doi.org/10.1093/wber/9.3.509 (дата обращения: 06.03.2026).

738. Raza-Ullah, T. The Coopetition Paradox and Tension in Coopetition at Multiple Levels / T. Raza-Ullah, M. Bengtsson, S. Kock // Industrial Marketing Management. – 2014. – Vol. 43, No. 2. – P. 189–198. – URL: https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2013.11.001 (дата обращения: 06.03.2026).

739. Razzaque, M. A. Promoting Inclusive Growth in Bangladesh Through Special Economic Zones / M. A. Razzaque, B. H. Khondker, A. E. Farazi. – ODI, The Asia Foundation, DFID (Economic Dialogue on Inclusive Growth in Bangladesh), 2018. – URL: https://asiafoundation.org/wp-content/uploads/2018/11/EDIG-Promoting-inclusive-growth-in-Bangladesh-through-special-economic-zones.pdf (дата обращения: 13.11.2022).

740. Re-birth of Special Economic Zones in the GCC: Capturing the Full Potential of Special Economic Zones // PwC, 2020. – URL: https://www.pwc.com/m1/en/publications/documents/re-birth-of-special-economic-zones-gcc.pdf (дата обращения: 19.10.2022).

741. Review of Configuration of the Greater Mekong Subregion Economic Corridors : Institutional Document. – Manila : Asian Development Bank, 2018. – URL: http://dx.doi.org/10.22617/TCS179180 (дата обращения: 06.03.2026).

742. Rhee, Y. W. Free Trade Zones in Export Strategies / Y. W. Rhee, K. Katterbach, J. White. – Washington, DC : World Bank, 1990. – 75 p. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/879681468741015724/text/multi0page.txt (дата обращения: 05.08.2026).

743. Rimmer, P. J. Appropriate Economic Space for Transnational Infrastructural Projects: Gateways, Multimodal Corridors, and Special Economic Zones / P. J. Rimmer, H. Dick //Asian Development Bank Institute (ADBI) Working Paper. Tokyo, 2010. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156092/adbi-wp237.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

744. Rimmer, P. J. Global Flows, Local Hubs, Platforms and Corridors ; Regional and Economic Integration in Northeast Asia / P. J. Rimmer // Journal of International Logistics and Trade. – 2004. –

Vol. 1, No. 2. – P. 1–24. – URL: https://www.emerald.com/jilt/article-media/224074/pdfviewer/1505831 (дата обращения: 05.08.2026).

745. Rodríguez-Pose, A. Mountains in a Flat World: Why Proximity Still Matters for the Location of Economic Activity / A. Rodríguez-Pose, R. Crescenzi // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2008. – Vol. 1, No. 3. – P. 371–388. – . – URL: https://doi.org/10.1093/cjres/rsn011 (дата обращения: 06.03.2026).

746. Rodriguez-Pose, A. Technology and Industrial Parks in Emerging Countries: Panacea or Pipedream? / A. Rodriguez-Pose, D. Hardy. – Cham : Springer, 2014. – 110 p. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-07992-9 (дата обращения: 05.08.2026).

747. Rodríguez-Pose, A. The Challenge of Developing Special Economic Zones in Africa: Evidence and Lessons Learnt / A. Rodríguez-Pose, F. Bartalucci, S. A. Frick [et al.] // Regional Science Policy & Practice. – 2022. – Vol. 14, No. 2. – P. 456–481. – URL: https://doi.org/10.1111/rsp3.12535 (дата обращения: 06.03.2026).

748. Rodrik, D. Comments on “New Structural Economics” by Justin Yifu Lin / D. Rodrik // World Bank Research Observer. – 2011. – Vol. 26, No. 2. – P. 227–229. – URL: https://doi.org/10.1093/wbro/lkr008 (дата обращения: 06.03.2026).

749. Romer, P. M. The Origins of Endogenous Growth / P. M. Romer // Journal of Economic Perspectives. – 1994. – Vol. 8, No. 1. – P. 3–22. – URL: https://doi.org/10.1257/jep.8.1.3 (дата обращения: 06.03.2026).

750. Rybczynski, T. M. Factor Endowment and Relative Commodity Prices / T. M. Rybczynski // Economica. – 1955. – Vol. 22, No. 88. – P. 336–341. – URL: https://doi.org/10.2307/2551188 (дата обращения: 06.03.2026).

751. Sabha, Y. Investment Linkages and Incentives: Promoting Technology Transfer and Productivity Spillovers from Foreign Direct Investment (FDI). FCI in Focus / Y. Sabha, Y. Liu, W. Douw. – Washington, DC: World Bank, 2020. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/354781589316916550/Investment-Linkages-and-Incentives-Promoting-Technology-Transfer-and-Productivity-Spillovers-from-Foreign-Direct-Investment-FDI (дата обращения: 15.03.2024).

752. Sadni-Jallab, M. A Review of the Role and Impact of Export Processing Zones in World Trade: The Case of Mexico / M. Sadni-Jallab, E. Blaco de Armas // Exchange Rates, Economic Integration and the International Economy / ed. by L. Michelis, M. Lovewell. – Toronto : APF Press, 2004. – P. 271–292. – 330 p. – URL: https://shs.hal.science/halshs-00178444/document (дата обращения: 05.08.2026).

753. Sakamoto, T. Four Worlds of Productivity Growth: A Comparative Analysis of Human Capital Investment Policy and Productivity Growth Outcomes / T. Sakamoto // International Political

Science Review. – 2018. – Vol. 39, No. 4. – P. 531–550. – URL: https://doi.org/10.1177/0192512116685413 (дата обращения: 06.03.2026).

754. Sakka, F. Human Capital Development, Special Economic Zones, and Dubai as Case Study: A Literature Review / F. Sakka, M. Yasin Ghadi // International Journal of Professional Business Review. – 2023. – Vol. 8, No. 4. – P. 1–23. – URL: https://doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i4.613 (дата обращения: 06.03.2026).

755. Saleman, Y. The Implementation of Industrial Parks: Some Lessons Learned in India / Y. Saleman, L. S. Jordan. – Washington, DC: World Bank, 2013. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/583931468269103332/pdf/WPS6799.pdf (дата обращения: 14.08.2022).

756. Sawkut, R. The Net Contribution of the Mauritian Export Processing Zone Using Benefit – Cost Analysis / R. Sawkut, S. Vinesh, F. Sooraj // Journal of International Development. – 2009. – Vol. 21, No. 3. – P. 379–392. – URL: https://doi.org/10.1002/jid.1489 (дата обращения: 06.03.2026).

757. Schweinberger, A. G. Special Economic Zones and Quotas on Imported Intermediate Goods: A Policy Proposal / A. G. Schweinberger // Oxford Economic Papers. – 2003. – Vol. 55, No. 4. – P. 696–715. – URL: https://doi.org/10.1093/oep/55.4.696 (дата обращения: 06.03.2026).

758. Shende, S. Determinants of Socio-Economic Allure of Special Economic Zones: A Systematic Review of Literature / S. Shende, M. Pandya // International Journal of Advanced Research. – 2019. – Vol. 7, No. 11. – P. 501–512. – URL: http://dx.doi.org/10.21474/IJAR01/10038 (дата обращения: 05.08.2026).

759. Shivarov, A. Diversity in Bulgarian Foreign Trade / A. Shivarov // Izvestia, Journal of the Union of Scientists – Varrna, Economic Sciences Series. – 2014. – No. 1. – P. 63–71. – URL: https://www.su-varna.org/izdanij/2014/Ikonomik-2014/Pages%2063-71.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

760. Shvetsov, A. N. State Participation in Transformation of Russia's Socioeconomic Space / A. N. Shvetsov // Regional Research of Russia. – 2023. – Vol. 13. – P. 192–223. – URL: https://doi.org/10.1134/S2079970522700551 (дата обращения: 06.03.2026).

761. Solow, R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. M. Solow // The Review of Economics and Statistics. – 1957. – Vol. 39, No. 3. – P. 312–320. – URL: https://doi.org/10.2307/1926047 (дата обращения: 06.03.2026).

762. Song, J. S. Does Financial Integration Contribute to Bilateral Trade in Africa: An Empirical Investigation by the Augmented Gravity Model / J. S. Song, H. W. Mougnol A Ekoula // Journal of the Knowledge Economy. – 2025. – Vol. 16. – P. 12078–12117. – URL: https://doi.org/10.1007/s13132-024-02309-w (дата обращения: 06.03.2026).

763. Sonoo, S. Dominican Republic Manufactures a Future Beyond Tourism : Nearshoring is Sparking a New Era for Industry and Logistics on the Caribbean Island / S. Sonoo // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/18201d06-812f-4041-9bbd-f0252b4814d0 (дата обращения: 05.08.2026).

764. Sonoo, S. Dominican Republic Manufactures a Future Beyond Tourism : Nearshoring is Sparking a New Era for Industry and Logistics on the Caribbean Island / S. Sonoo // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/18201d06-812f-4041-9bbd-f0252b4814d0 (дата обращения: 20.07.2026).

765. Sotirofski, I. Understanding Innovation Ecosystems / I. Sotirofski // Interdisciplinary Journal of Research and Development. – 2024. – Vol. 11, No. 1. – P. 1–6. – URL: https://doi.org/10.56345/ijrdv11n101 (дата обращения: 06.03.2026).

766. Special Economic Zones and Urbanization / UNCTAD, UN-Habitat. – 2020. – 7 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/UNCTAD-UNHabitat_discussion_paper_en.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

767. Special Economic Zones Authority. – URL: https://www.sezauthority.go.ke (дата обращения: 27.08.2026).

768. Special Economic Zones in India / Ministry of Commerce & Industry, Department of Commerce. – URL: https://sezindia.gov.in/index.php/ (дата обращения: 06.03.2026).

769. Special Economic Zones of Metropolitan Tokyo // Japan SPOTLIGHT. – 2015. – URL: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/201st_Cover_02.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

770. Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts // World Bank, 2017. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29054 (дата обращения: 23.10.2022).

771. Spinanger, D. Objectives and Impact of Economic Activity Zones – Some Evidence from Asia / D. Spinanger // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1984. – Vol. 120. – P. 64–89. – URL: https://doi.org/10.1007/BF02706563 (дата обращения: 06.03.2026).

772. Stöllinger, R. Asian Experiences with Global and Regional Value Chain Integration and Structural Change / R. Stöllinger. – Vienna : The Vienna Institute for International Economic Studies (wiiw), 2018. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/204208/1/wiiw-research-rep-436.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

773. Storm, S. Debate: Structural Change / S. Storm // Development and Change. – 2015. – Vol. 46, No. 4. – P. 666–699. – URL: https://doi.org/10.1111/dech.12169 (дата обращения: 06.03.2026).

774. Stotsky, J. Tax Incentives and Investment / J. Stotsky // The Governance Brief. – 2024. – No. 54. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/939871/governance-brief-054-tax-incentives-investment.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

775. Strengthening Science, Technology and Innovation Parks as Catalysts for Fostering Entrepreneurship in Developing Countries. – Geneva : UNCTAD, 2025. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tcsdtlinf2025d7_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

776. Strengthening Science, Technology and Innovation Parks for Industrial Development through Clustering. – Geneva : UNCTAD, 2025. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tcsdtlinf2025d5_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

777. Strengthening Science, Technology and Innovation Parks in National Innovation Systems of Developing Countries. – Geneva : UNCTAD, 2025. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tcsdtlinf2025d3_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

778. Suedekum, J. Place-Based Policies – How to Do Them and Why / J. Suedekum // Global Challenges & Regional Science. – 2025. – Vol. 1. – Art. 100003. – URL: https://doi.org/10.1016/j.gcrs.2024.100003 (дата обращения: 06.03.2026).

779. Sun, Q. Determinants of Foreign Direct Investment Across China / Q. Sun, W. Tong, Q. Yu // Journal of International Money and Finance. – 2002. – Vol. 21, No. 1. – P. 79–113. – URL: https://doi.org/10.1016/S0261-5606(01)00032-8 (дата обращения: 06.03.2026).

780. Sun, W. Increasing Entrepreneurs through Green Industrial Parks: Evidence from Special Economic Zones in China / W. Sun, J. Wu, H. Yang // The Annals of Regional Science. – 2024. – Vol. 72. – P. 287–312. – URL: https://doi.org/10.1007/s00168-022-01200-3 (дата обращения: 06.03.2026).

781. Sustainable Development Zones: Tools for Economic Development for Communities in Mass Displacement Scenarios. – URL: https://refugeecities.org/wp-content/uploads/2018/07/sdz-concept-proposal-071118-final.pdf (дата обращения: 05.08.2026).

782. Suzuki, H. Eco2 Cities: Ecological Cities as Economic Cities / H. Suzuki, A. Dastur, S. Moffatt [et al.]. – Washington, DC: World Bank, 2009. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2453 (дата обращения: 26.08.2022).

783. Swinney, P. In the Zone? Have Enterprise Zones Delivered the Jobs They Promised? / P. Swinney // Centre for Cities Briefing Note, 2019. – URL: https://www.centreforcities.org/publication/in-the-zone-have-enterprise-zones-delivered-the-jobs-they-promised/ (дата обращения: 16.03.2024).

784. Talla Fokam, D. N. D. Free Zones and Manufactured Export Competitiveness from Africa / D. N. D. Talla Fokam, R. Nda'chi Deffo, E. Youmto [et al.] // Review of Development Economics. – 2024. – Vol. 28, No. 4. – P. 1345–1373. – URL: https://doi.org/10.1111/rode.13103 (дата обращения: 06.03.2026).

785. Tamno Tekam, J. E. Do Special Economic Zones Help the Export Diversification of African Economies? / J. E. Tamno Tekam, J. Keneck-Massil // Review of World Economics. – 2025. – URL: https://doi.org/10.1007/s10290-025-00603-6 (дата обращения: 01.09.2026).

786. Tamno Tekam, J. E. Foreign Direct Investment Attractiveness in Africa: The Role of Special Economic Zones / J. E. Tamno Tekam, J. Keneck-Massil // The World Economy. – 2025. – Vol. 48, No. 12. – P. 2507–2526. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.70011 (дата обращения: 05.08.2026).

787. Tantri, M. L. Special Economic Zones in India: Are these Enclaves Efficient? / M. L. Tantri. – Bangalore: The Institute for Social and Economic Change, 2011. – URL: http://isec.ac.in/WP%20274%20-%20Malini%20L%20T_5.pdf (дата обращения: 19.10.2022).

788. Tax Incentives and the Global Minimum Corporate Tax: Reconsidering Tax Incentives after the GloBE Rules // Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), 2022. – URL: https://doi.org/10.1787/25d30b96-en (дата обращения: 16.03.2024).

789. Territorial Tools for Agro-Industry Development // Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), 2017. – URL: https://www.fao.org/3/i6862e/i6862e.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

790. The Atlas of Economic Complexity // Harvard's Growth Lab. – URL: https://atlas.cid.harvard.edu/ (дата обращения: 26.03.2023).

791. The Global Competitiveness Report Special Edition 2020: How Countries are Performing on the Road to Recovery // World Economic Forum, 2020. – URL: https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020/ (дата обращения: 17.09.2022).

792. The Impact of International Tax Reforms on Special Economic Zones // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2023. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeinf2023d1_en.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

793. The Nigeria Export Processing Zones Authority (NEPZA) Seeks 10-year Tax Relief for SEZs' Investors // NEPZA, 2025. – URL: https://nepza.gov.ng/the-nigeria-export-processing-zones-authority-nepza-seeks-10-year-tax-relief-for-sezs-investors/ (дата обращения: 24.02.2026).

794. The Performance of Free Economic Zones in Moldova // World Bank, 2016. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/697401467999092957/The-performance-of-free-economic-zones-in-Moldova (дата обращения: 11.06.2022).

795. The Philippines: Special Economic Zones // Hong Kong Trade Development Council Research, 2017. – URL: https://research.hktdc.com/archive/201706/480275_en_wdwong2017Jun23_gen.pdf (дата обращения: 06.07.2022).

796. The Role of China's Pilot Free Trade Zones in Promoting Institutional Innovation, Industrial Transformation and South-South Cooperation. – Geneva : UNCTAD, 2023. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gds2023d5_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

797. The Sustainability Practices of Special Economic Zones // Investment Promotion and Facilitation Monitor : The IPA Observer. – 2024. – No. 15. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaepcbinf2024d6_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

798. The Top Investors in Global Free Zones // fDi Intelligence. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/60b5a4c1-eccb-469a-9bc8-c8851e28ef59 (дата обращения: 06.03.2026).

799. Theot Therith, C. Effect of Investment Promotion through the Special Economic Zone Mechanism on the Distribution of FDI in Cambodia / C. Theot Therith // Economies. – 2022. – Vol. 10, No. 9. – Article 231. – URL: https://doi.org/10.3390/economies10090231 (дата обращения: 06.03.2026).

800. Tian, K. Global Value Chain Participation and Its Impact on Industrial Upgrading / K. Tian, E. Dietzenbacher, R. Jong-A-Pin // The World Economy. – 2022. – Vol. 45, No. 5. – P. 1362–1385. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.13209 (дата обращения: 06.03.2026).

801. Tong, T. The Impact of Industry Clusters on the Performance of High Technology Small and Middle Size Enterprises / T. Tong, N. Zainudin, J. Yan, A. Rahman // Sustainability. – 2023. – Vol. 15, No. 12. – P. 9333. – URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/15/12/9333 (дата обращения: 06.03.2026).

802. Towards Best Practice Guidelines for the Development of Economic Zones // MENA – OECD, 2009. – URL: https://www.oecd.org/mena/competitiveness/44866585.pdf (дата обращения: 24.03.2022).

803. Tracking Special Economic Zones in the Western Balkans: Objectives, Features and Key Challenges // Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), 2017. – URL: https://www.oecd.org/south-east-europe/SEZ_WB_2017.pdf (дата обращения: 18.06.2022).

804. Trade Unions and Special Economic Zones in India // International Labour Organization, 2012. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/publication/wcms_221002.pdf (дата обращения: 24.03.2022).

805. Transition Report 2023-24: Transitions Big and Small // European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). – 2023. – URL: https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-202324.html (дата обращения: 06.03.2026).

806. Transition Report 2024-25: Navigating Industrial Policy // European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). – 2024. – URL: https://www.ebrd.com/transition-report-2024-25 (дата обращения: 06.03.2026).

807. Tuan, C. The Place of FDI in China's Regional Economic Development: Emergence of the Globalized Delta Economies / C. Tuan, L.F-Y. Ng // Journal of Asian Economics. – 2007. – Vol. 18, No. 2. – P. 348–364. – URL: https://doi.org/10.1016/j.asieco.2007.02.005 (дата обращения: 06.03.2026).

808. U.S. Bureau of Economic, Energy, and Business Affairs. 2025 Investment Climate Statements: Kenya. – URL: https://www.state.gov/reports/2025-investment-climate-statements/kenya (дата обращения: 24.02.2026).

809. U.S. Customs and Border Protection. Bonded Warehouses. – URL: https://www.cbp.gov/sites/default/files/documents/bonded_20wh2_2.pdf (дата обращения: 05.08.2026).

810. U.S. International Trade Commission. Foreign Trade Zones (FTZs): Effects of FTZ Policies and Practices on U.S. Firms Operating in U.S. FTZs and Under Similar Programs in Canada and Mexico. – 2023. – URL: https://usitc.gov/publications/332/pub5423.pdf (дата обращения: 26.08.2026).

811. UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Free Trade Zones and Port Hinterland Development. – 2005. – URL: https://repository.unescap.org/items/3ed35168-ed32-4f64-9815-2ef7328d90e5 (дата обращения: 05.08.2026).

812. UNCTAD. Incentives. – New York ; Geneva : United Nations, 2004. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/iteiit20035_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

813. UNCTAD. Tax Incentives and Foreign Direct Investment: A Global Survey. – New York ; Geneva : United Nations, 2000. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/iteip-cmisc3_en.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

814. UnctadStat // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – URL: https://unctadstat.unctad.org/EN/Index.html (дата обращения: 18.06.2022).

815. Unlocking Central America's Export Potential: Infrastructure for Unlocking Exports – SEZs, Innovation, and Quality Systems. – Washington, DC: World Bank, 2012. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/27318 (дата обращения: 15.07.2022).

816. Van Allen, T. W. The Impact of Enterprise Zones on Employment / T. W. Van Allen. – Portland, OR : Portland State University, 1994. – 161 p. – URL: https://archive.org/details/impactofenterpri0000vana (дата обращения: 05.08.2026).

817. Verhoogen, E. Firm-Level Upgrading in Developing Countries / E. Verhoogen. – Institute of Labor Economics (IZA), 2021. – URL: https://ideas.repec.org/p/iza/izadps/dp14858.html (дата обращения: 06.03.2026).

818. Vernon, R. Comprehensive Model-Building in the Planning Process: The Case of the Less-Developed Economies / R. Vernon // The Economic Journal. – 1966. – Vol. 76, No. 301. – P. 57–69. – URL: https://doi.org/10.2307/2229037 (дата обращения: 06.03.2026).

819. Vickerman, R. Spatial Economic Behaviour: The Microeconomic Foundations of Urban and Transport Economics / R. Vickerman. – London : The Macmillan Press Ltd, 1980. – 187 p. – URL: https://doi.org/10.1007/978-1-349-04384-2 (дата обращения: 06.03.2026).

820. Vogler, B. Policy Options to Reform Free Economic Zones in Belarus / B. Vogler, R. Kirchner, I. Tochitskaya. – Berlin/Minsk: German Economic Team Belarus, IPM Research Center, 2016. – URL: https://www.get-belarus.de/wordpress/wp-content/uploads/2016/06/PS_01_2016_en.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

821. Wahyuni, S. Critical Outlook at Special Economic Zone in Asia: A Comparison between Indonesia, Malaysia, Thailand and China / S. Wahyuni, E. Sri Astuti, K. Miaprajna Utari // Journal of Indonesian Economy and Business. – 2013. – Vol. 28, No. 3. – P. 336–346. – URL: https://jurnal.ugm.ac.id/jieb/article/view/6218/17779 (дата обращения: 19.08.2022).

822. Wang, B. Every Rose Has Its Thorns: The Impact of Pilot Free Trade Zones on Urban Consumption in China / B. Wang, Y. Hua, J. Cao // Review of Development Economics. – 2026. – P. 1–17. – URL: https://doi.org/10.1111/rode.70171 (дата обращения: 05.08.2026).

823. Wang, J. Service-oriented Government Building Research Based on the Background of the "New SEZ" / J. Wang, B. Li // Applied Mechanics and Materials. – 2013. – Vol. 380–384. – P. 4461–4465. – URL: https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMM.380-384.4461 (дата обращения: 25.08.2025).

824. Wang, J. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities / J. Wang // Journal of Development Economics. – 2013. – Vol. 101. – P. 133–147. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2012.10.009 (дата обращения: 06.03.2026).

825. Wang, W. The Construction of Free Trade Zones Drives Digital Transformation: Empirical Evidence from Chinese Listed Enterprises / W. Wang, D. Xiao, J. Wang // Journal of the Knowledge Economy. – 2025. – Vol. 16. – P. 1204–1235. – URL: https://doi.org/10.1007/s13132-024-02053-1 (дата обращения: 06.03.2026).

826. Wang, Z. Cross-Border Economic Cooperation Between China and Southeast Asian Countries / Z. Wang, W. Wei. – Singapore : Springer, 2022. – 222 p. – URL: https://doi.org/10.1007/978-981-19-0136-2 (дата обращения: 06.03.2026).

827. Wang, Z. Development Zones and Urban Economic Performance in China: Direct Impact and Channel Effects / Z. Wang, S. Wang, J. Wang [et al.] // Growth and Change. – 2022. – Vol. 53, No. 4. – P. 1762–1782. – URL: https://doi.org/10.1111/grow.12621 (дата обращения: 06.03.2026).

828. Warr, P. G. Export Processing Zones: The Economics of Enclave Manufacturing / P. G. Warr // The World Bank Research Observer. – 1989. – Vol. 4, No. 1. – P. 65–88. – URL: https://doi.org/10.1093/wbro/4.1.65 (дата обращения: 06.03.2026).

829. Webb, D. Government Policy on Freeports / D. Webb, I. Jozepa // House of Commons Library Research Briefing, 2023. – URL: https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8823/CBP-8823.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

830. Williams, B. R. U.S. Foreign-Trade Zones: Background and Issues for Congress / B. R. Williams // Congressional Research Service, 2013. – URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R42686/24 (дата обращения: 11.11.2023).

831. Wong, L. Global Value Chains: Overview and Issues for Congress / L. Wong. – Washington, DC : Congressional Research Service, 2020. – 44 p. – URL: https://www.congress.gov/crs_external_products/R/PDF/R46641/R46641.4.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

832. Wong, L. U.S. Foreign-Trade Zone (FTZ) Program / L. Wong. – Washington, DC : Congressional Research Service, 2020. – URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11348 (дата обращения: 11.06.2022).

833. Wong, L. U.S. Foreign-Trade Zones: Background and Issues for Congress / L. Wong. – Washington, DC : Congressional Research Service, 2019. – URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R42686 (дата обращения: 11.11.2022).

834. World Bank Open Data // World Bank (WB). – URL: https://data.worldbank.org/ (дата обращения: 18.06.2022).

835. World Bank. Special Economic Zones in South Africa 2026: Policy Review. – URL: http://hdl.handle.net/10986/45159 (дата обращения: 04.08.2026).

836. World Bank. Special Economic Zones: China's Experience and Lessons Learned. – 2015. – URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-special-economic-zones.pdf (дата обращения: 05.08.2026).

837. World Cities Report 2016: Urbanization and Development – Emerging Futures. UN-Habitat. – URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/download-manager-files/WCR-2016-WEB.pdf (дата обращения: 05.08.2026).

838. World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. – Washington, DC : World Bank Group, 2009. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/630651468337159625 (дата обращения: 06.03.2026).

839. World Economic Forum (WEF). Winning in Green Markets: Scaling Products for a Net Zero World : White Paper. – 2023. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Winning_in_Green_Markets_2023.pdf (дата обращения: 06.03.2026).

840. World Economic Forum official website. – URL: https://www.weforum.org/publications/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth/ (дата обращения: 17.09.2022).

841. World Free Zones Organization official website. – URL: https://www.worldfzo.org/# (дата обращения: 12.11.2022).

842. World Investment Report // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – URL: https://unctad.org/topic/investment (дата обращения: 06.03.2026).

843. World Investment Report 2019: Special Economic Zones // UNCTAD, 2019. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

844. World Investment Report 2020: International Production Beyond the Pandemic // UNCTAD, 2020. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

845. World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Investment // UNCTAD, 2022. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

846. World Investment Report 2024: Investment Facilitation and Digital Government // UNCTAD, 2024. – URL: https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024 (дата обращения: 06.03.2026).

847. World Investment Report 2026: International Investment in a Turbulent Era // UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2026_en.pdf (дата обращения 17.07.2026).

848. Wroindustrial. Poland's Investment Zone reaches PLN 166bn: What H1 2026 PSI Data Means for Factory Investors. – 2026. – URL: https://wroindustrial.com/blog/poland-investment-zone-166bn-h1-2026-psi-factory-investors.html (дата обращения: 26.08.2026).

849. Wu, W. How Processing Trade Assists Local Industrial Upgrading: Input–Output Analysis of Export Processing Zones in China / W. Wu, C. Hong // Journal of Industrial and Business Economics. – 2023. – Vol. 50. – P. 369–397. – URL: https://doi.org/10.1007/s40812-022-00246-w (дата обращения: 06.03.2026).

850. Yeung, H. W. From Regional to Global and Back Again? A Future Agenda for Regional Evolution and (de) Globalised Production Networks in Regional Studies / H. W. Yeung // Regional Studies. – 2024. – Vol. 58, No. 7. – P. 1480–1491. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2024.2316856 (дата обращения: 06.03.2026).

851. Yong, W. Assessing Special Economic Zones in China with the Multi-Sided Platform Model / W. Yong, Y. Chongsheng // Journal of Governance and Regulation. – 2017. – Vol. 6, No. 1. – P. 78–89. – URL: https://doi.org/10.22495/jgr_v6_i1_p7 (дата обращения: 06.03.2026).

852. Yotov, Y. The Evolution of Structural Gravity: The Workhorse Model of Trade / Y. Yotov // Contemporary Economic Policy. – 2024. – Vol. 42, No. 4. – P. 578–603. – URL: https://doi.org/10.1111/coep.12666 (дата обращения: 06.03.2026).

853. Young, L. Unemployment and the Formation of Duty-Free Zones / L. Young, K. F. Miyagiwa // Journal of Development Economics. – 1987. – Vol. 26, No. 2. – P. 397–405. – URL: https://doi.org/10.1016/0304-3878(87)90038-1 (дата обращения: 06.03.2026).

854. Yu, M. Processing Trade, Tariff Reductions and Firm Productivity: Evidence from Chinese Firms / M. Yu // The Economic Journal. – 2015. – Vol. 125, No. 585. – P. 943–988. – URL: https://doi.org/10.1111/ecoj.12127 (дата обращения: 06.03.2026).

855. Zaclicever, D. Imported Inputs, Technology Spillovers and Productivity: Firm-Level Evidence from Uruguay / D. Zaclicever, A. Pellandra // Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv). – 2018. – Vol. 154, No. 4. – P. 725–743. – URL: https://doi.org/10.1007/s10290-018-0323-7 (дата обращения: 06.03.2026).

856. Zeng, D. Z. Building a Competitive City through Innovation and Global Knowledge: The Case of Sino-Singapore Suzhou Industrial Park / D. Z. Zeng. – Washington, DC : World Bank, 2016. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/9aeeec57-e466-5227-bee2-1c741c07e7f0 (дата обращения: 20.08.2025).

857. Zeng, D. Z. Building Engines for Growth and Competitiveness in China: Experience with Special Economic Zones and Industrial Clusters / D. Z. Zeng. – Washington, DC: World Bank, 2010. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2501 (дата обращения: 17.03.2022).

858. Zeng, D. Z. Global Experiences of Special Economic Zones with Focus on China and Africa: Policy Insights / D. Z. Zeng // Journal of International Commerce, Economics and Policy. – 2016. – Vol. 7, No. 3. – P. 1–26. – URL: https://doi.org/10.1142/S1793993316500186 (дата обращения: 06.03.2026).

859. Zeng, D. Z. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience / D. Z. Zeng // PEDL Synthesis Paper Series. – 2016. – No. 1. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/586f9727e5274a130700012d/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf (дата обращения: 14.09.2022).

860. Zeng, D. Z. The Dos and Don'ts of Special Economic Zones / D. Z. Zeng. – Washington, DC: World Bank, 2021. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36663 (дата обращения: 15.05.2022).

861. Zeng, D. Z. What Determines the Heterogeneous Performance of Special Economic Zones? Evidence from Sub-Sahara Africa / D. Z. Zeng // Global Policy. – 2022. – Vol. 13. – P. 495–506. – URL: https://doi.org/10.1111/1758-5899.13054 (дата обращения: 06.03.2026).

862. Zhan, J. Navigating a Fractious World: Free Zones' Course of Action / J. Zhan // fDi Intelligence. – 2025. – URL: https://www.fdiintelligence.com/content/89d3b3a5-a753-45ed-a818-ddca0a5c7b3d (дата обращения: 06.03.2026).

863. Zhang, J. Strengthen the Structural Transformation of the Belt and Road Partner Countries: Global Value Chain Integration and Upgrade / J. Zhang, H. Liu, F. Jiang [et al.] // UNCTAD BRI Project, RP 12. – 2020. – 31 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/BRI-Project_RP12_en.pdf (дата обращения: 09.09.2025).

864. Zhang, L. Do Firms Pollute Less in Special Economic Zones? Firm-Level Evidence from China / L. Zhang, T. Gan, Z. Xu // Economics of Transition and Institutional Change. – 2025. – Vol. 33, No. 3. – P. 741–761. – URL: https://doi.org/10.1111/ecot.12445 (дата обращения: 06.03.2026).

865. Zverev, Y. The Kaliningrad Region’s Industry, Problems and Prospects of Development and Restructuring in the Context of a Special Economic Zone (SEZ) / Y. Zverev // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, No. 6. – P. 321–327. – URL: https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n6s7p321 (дата обращения: 06.03.2026).

866. Zwick, E. Tax Policy and Heterogeneous Investment Behavior / E. Zwick, J. Mahon // American Economic Review. – 2017. – Vol. 107, No. 1. – P. 217–248. – URL: https://doi.org/10.1257/aer.20140855 (дата обращения: 06.03.2026).

867. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России : официальный сайт. – Москва, 2011 – 2026. – URL: https://akitrf.ru/ (дата обращения: 07.08.2022).

868. Волкодавова, Е. В. Оценка эффективности мер импортозамещения на основе локализации производства / Е. В. Волкодавова // Фундаментальные исследования. – 2025. – № 1. – С. 23–30. – URL: https://doi.org/10.17513/fr.43759 (дата обращения: 10.01.2026).

869. Волкодавова, Е. В. Ресурсный потенциал субъектов предпринимательства в сфере рециклинга вторичных полимеров / Е. В. Волкодавова, Т. Э. Маркова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2021. – № 1-1. – С. 83–86. – URL: https://doi.org/10.46554/PEDTR-20-2021-1-pp.83 (дата обращения: 10.01.2026).

870. Геоинформационная система: Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры / Объекты промышленности. Минпромторг России (по состоянию на 20.01.2026). – URL: https://gisp.gov.ru/gisip/.

871. Голубкин, И. В. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2018 / И. В. Голубкин, М. М. Бухарова, Л. В. Данилов [и др.]. – Москва : АКИТ, 2018. – 160 с. – URL: https://akitrf.ru/upload/medialibrary/e5a/e5aac62d06656bd8db18e04970d80f4a.pdf (дата обращения: 05.08.2026).

872. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурс БФО). – URL: https://bo.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 10.01.2026).

873. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств / Сайт Исполкома СНГ. – URL: https://eccis.org/reestrv2/ (дата обращения: 05.08.2026).

874. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств / Сайт Исполкома СНГ. – URL: https://eccis.org/reestrv2/ (дата обращения: 06.03.2026).

875. Искандаров, Д. З. Концептуальная модель процесса управления проектами развития промышленности в особых экономических зонах / Д. З. Искандаров // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 10. – С. 3953–3976. – URL: https://doi.org/10.18334/epp.13.10.119319 (дата обращения: 06.03.2026).

876. Какаулина, М. О. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации / М. О. Какаулина, Д. Р. Горлов // Journal of

Applied Economic Research. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 282–324. – URL: http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.2.011 (дата обращения: 06.03.2026).

877. Каким будет единый для Дальнего Востока и Арктики префрежим – рассказали на ВЭФ / Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: https://erdc.ru/news/kakim-budet-edinyy-dlya-dalnego-vostoka-i-arktiki-prefrezhim-rasskazali-na-vef/?sphrase_id=93420 (дата обращения: 06.03.2026).

878. Карачев, И. А. Гносеологические корни пространственного анализа специальных экономических зон в мироэкономической теории: анклавный и интеграционный геогенезис / И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2025. – № 9(129). – С. 106–122. – URL: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-9-106-122 (дата обращения: 06.03.2026).

879. Карачев, И. А. Гравитационный механизм функционирования специальных экономических зон: сущность и прикладные аспекты / И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2025. – № 10(130). – С. 132–149. – URL: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-10-132-149 (дата обращения: 06.03.2026).

880. Карачев, И. А. Концептуализация сущности специальных экономических зон / И. А. Карачев // Международная экономика. – 2025. – Т. 22, № 10. – С. 845–857. – URL: https://doi.org/10.33920/vne-04-2510-03 (дата обращения: 06.03.2026).

881. Карачев, И. А. Оценка внешнеэкономического потенциала особых экономических зон России / И. А. Карачев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2025. – № 4(72). – С. 84–95. – URL: https://doi.org/10.26456/2219-1453/2025.4.084-095 (дата обращения: 06.03.2026).

882. Карачев, И. А. Оценка кооперационных связей предприятий региона, входящих в международные цепочки стоимости / И. А. Карачев, Е. В. Сапир // Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов / Е. Л. Андреева, А. В. Ратнер, П. Л. Глухих [и др.]. – Екатеринбург : УрО РАН, 2019. – С. 73–110. – URL: https://doi.org/10.17059/1_2019 (дата обращения: 06.03.2026).

883. Карачев, И. А. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Финансы: теория и практика. – 2024. – № 28(2). – С. 6–22. – URL: https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22 (дата обращения: 06.03.2026).

884. Карачев, И. А. Перспективы расширения интеграционного сотрудничества России и Китая на базе специальных экономических зон (рус.) / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Экономика региона. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 655–671. – URL: https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-3-6 (дата обращения: 06.03.2026).

885. Карачев, И. А. Программно-целевой подход к формированию и развитию специальных экономических зон / И. А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2025. – № 12(132). – С. 107-125. – URL: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-12-107-125 (дата обращения: 06.03.2026).

886. Карачев, И. А. Специальные зоны с высоким внешнеэкономическим потенциалом: теоретико-методологический базис / И. А. Карачев // Экономика: теория и практика. – 2025. – № 3(79). – С. 21–29. – URL: https://doi.org/10.31429/2224042X_2025_79_21 (дата обращения: 06.03.2026).

887. Карачев, И. А. Типологизация специальных экономических зон в мирохозяйственной системе: общие подходы и принципы / И. А. Карачев // Международная экономика. – 2025. – Т. 22, № 9. – С. 736–748. – URL: https://doi.org/10.33920/vne-04-2509-02 (дата обращения: 06.03.2026).

888. Котов, А. В. Особенности регулирования преференциальных территориальных режимов в странах ЕС / А. В. Котов // Современная Европа. – 2023. – № 1. – С. 100–112. – URL: https://doi.org/10.31857/S0201708323010084 (дата обращения: 06.03.2026).

889. Кузнецова, О. В. Приграничная торговля как объект исследований и государственного регулирования / О. В. Кузнецова // Региональные исследования. – 2023. – № 3. – С. 18–26. – URL: https://doi.org/10.5922/1994-5280-2023-3-2 (дата обращения: 06.03.2026).

890. Лазарева, Е. И. Эконометрическая оценка параметра научно-технического прогресса в модели инновационного экзогенного экономического роста / Е. И. Лазарева, Д. С. Лозовицкая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 123–136. – URL: https://doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-123-136 (дата обращения: 06.03.2026).

891. Латкин, А. П. Трансформация теоретических подходов к управлению результативностью преференциальных режимов / А. П. Латкин, Л. Тао // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 4. – URL: https://doi.org/10.15862/42ECVN424 (дата обращения: 06.03.2026).

892. Лексин, В. Н. Дороги, которые мы не выбираем (о правительственной «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») / В. Н. Лексин // Российский экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 3–24. – URL: https://doi.org/10.33983/0130-9757-2019-3-3-3-24 (дата обращения: 06.03.2026).

893. Леонов, С. Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России / С. Н. Леонов // Пространственная экономика. – 2017. – № 2. – С. 41–67. – URL: https://doi.org/10.14530/se.2017.2.041-067 (дата обращения: 06.03.2026).

894. Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности особых экономических зон / Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. – URL: https://akitrf.ru/oez/reyting-investitsionnoy-privlekatelnosti-oez/ (дата обращения: 06.03.2026).

895. Несмашный, А. Д. Локальная гегемония: китайские СЭЗ в Маврикии и Замбии / А. Д. Несмашный, Ю. А. Никитина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 97–114. – URL: https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-1-97-114 (дата обращения: 06.03.2026).

896. Одинцова, А. В. Преференциальные территории в пространственном развитии Российской Федерации / А. В. Одинцова // Федерализм. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 27–46. – URL: https://doi.org/10.21686/2073-1051-2023-2-27-46 (дата обращения: 06.03.2026).

897. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/policy /osnov/ (дата обращения 03.12.2022).

898. Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: https://erdc.ru/ (дата обращения: 16.03.2022).

899. Официальный сайт Корпорации развития Калининградской области. – URL: https://www.kgd-rdc.ru/ (дата обращения: 16.03.2022).

900. Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. – URL: https://www.minstroyrf.ru/ (дата обращения: 16.03.2022).

901. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/ (дата обращения: 06.03.2026).

902. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 16.03.2022).

903. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Раздел «Работа Правительства». – URL: http://government.ru/rugovclassifier/ (дата обращения: 06.03.2026).

904. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/?ref (дата обращения: 10.01.2026).

905. Официальный сайт Фонда «Сколково». – URL: https://sk.ru/ (дата обращения: 26.03.2022).

906. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». Правительство России. – URL: https://programs.gov.ru/Portal /programs/passport/36 (дата обращения 03.12.2022).

907. Портал «Государственные программы России». – URL: https://programs.economy.gov.ru/ (дата обращения: 06.03.2026).

908. Портал «Национальные проекты России». – URL: https://национальныепроекты.рф/ (дата обращения: 06.03.2026).

909. Преференциальные режимы // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2022. – № 2(291). – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlzxwaeqw81llk92aca5pqsg36es4cmu.pdf (дата обращения: 25.07.2022).

910. Приказ Минэкономразвития России от 30.09.2021 № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»)». Минэкономразвития России. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_30_sentyabrya_2021_g_591.html (дата обращения 09.01.2023).

911. Пьянкова, С. Г. Специфика влияния институциональных факторов на развитие особых экономических зон в Российской Федерации / С. Г. Пьянкова, О. Т. Ергунова, И. А. Митрофанова // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. – 2018. – Т. 20, № 1. – С. 91–98. – URL: https://ges.jvolsu.com/index.php/en/component/attachments/download/1282 (дата обращения: 06.03.2026).

912. Рахмеева, И. И. Особые экономические зоны: эконометрическая оценка эффектов и перспективы развития / И. И. Рахмеева, Л. К. Чеснюкова // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 5–24. – URL: https://doi.org/10.17072/1994-9960-2023-1-5-24 (дата обращения: 06.03.2026).

913. Статистический ежегодник КНР / Государственное статистическое управление Китайской Народной Республики. – URL: https://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook/ (дата обращения: 26.08.2026).

914. Стратегические рамки для специальных экономических зон и индустриальных зон в Республике Казахстан // Азиатский банк развития (АБР), 2018. – URL: https://www.carecprogram.org/uploads/2018-strategic-framework-ecozones-kaz-ru.pdf (дата обращения: 19.04.2022).

915. Таможенная статистика КНР / Главное таможенное управление Китайской Народной Республики. – URL: http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly2025.html (дата обращения: 26.08.2026).

916. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации / Консорциум «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/ (дата обращения: 05.01.2026).

917. Юрий Трутнев обсудил с главами регионов ДФО создание единого преференциального режима на Дальнем Востоке / Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: https://erdc.ru/news/yuriy-trutnev-obsudil-s-glavami-regionov-dfo-sozdanie-edinogo-preferentsialnogo-rezhima-na-dalnem-vo/?sphrase_id=93420 (дата обращения: 06.03.2026).

918. 中国（河南）自由贸易试验区郑州片区. 自贸动态 [раздел сайта с отчётами о развитии пилотных зон свободной торговли Китая]. – URL: https://zzftz.zhengzhou.gov.cn/zmzs/index.jhtml (дата обращения: 26.08.2026).

919. 中国开发区协会 [официальный портал Китайской ассоциации зон развития (China Association of Development Zones)]. – URL: https://www.cadz.org.cn (дата обращения: 26.08.2026).

920. 海关特殊监管区域利用外资累计超千亿美元 [Накопленный объём использования иностранного капитала в зонах специального таможенного надзора превысил 100 млрд долл. США] // 人民日报 (Жэньминь жибао). – 2019. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-01/11/content_5356857.htm (дата обращения: 26.08.2026).

921. 高質量對外開放推出新舉措 [Новые меры по повышению качества открытости внешнему миру] // 光明日报 (Гуанмин жибао). – 2019. – URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/zhengce/2019-01/11/content_5356901.htm (дата обращения: 26.08.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А Концептуальный каркас исследования

Анклавное развитие специальной экономической зоны (СЭЗ) – зональное развитие, ориентированное в целом на устранение выявленных структурных инвестиционных барьеров (ограничительная политика, неэффективное управление, неадекватная инфраструктура и т.д.)

Внешнеориентированная зональная политика – часть национальной внешнеэкономической политики, связанная с установлением и поддержанием в границах СЭЗ особого преференциального режима ведения бизнеса, способствующего привлечению инвестиций, созданию рабочих мест, а также росту объемов и диверсификации экспорта

Внешнеэкономическая структура – структура геоэкономического пространства, связанная с выявлением и внедрением способов активации и наращивания внешнеэкономического потенциала экономических субъектов разного масштаба, выступающего их главным конкурентным преимуществом

Внешнеэкономический потенциал (ВЭП) СЭЗ – компонент совокупного экономического потенциала СЭЗ, отражающий мирохозяйственные, экономико-институциональные и интеграционные возможности локального геоэкономического пространства зоны по установлению, сохранению и укреплению торгово-экономических и производственно-инвестиционных международных связей

Временна́я несбалансированность – процесс, связанный с разницей в темпах экономического роста для достижения определенной фазы развития

Геоэкономические преимущества – набор общих, экономико-политических и специализированных характеристик, связанных с пространством размещения зоны и определяющих устойчивость реализации ВЭП СЭЗ

Геоэкономические факторы – факторы, определяющие уровень реализации ВЭП СЭЗ через выбор и инфраструктурное обеспечение зонального местоположения (интеграционные факторы); стимулирование генерации в границах зоны и за ее пределами положительных внешних эффектов (внешнеэкономические факторы); развитие зональной институциональной структуры (организационные факторы)

Геоэкономическое пространство – существующая в единстве генетической, функциональной, вертикальной, горизонтальной, временно́й, каркасно-динамической, внешнеэкономической и гравитационной структур «сфера», в которой под влиянием внешних процессов глобализации, цифровизации, интернационализации и транснационализации разворачиваются закономерности функционирования глобальной сетевой экономической системы

Гравитационная структура – структура геоэкономического пространства, отражающая степень его возможного «искривления» в зависимости от уровня реализации внешнеэкономического потенциала экономических субъектов на основе действия агломерационных (центростремительных) и дисперсионных (центробежных) сил

Интеграционное развитие СЭЗ – зональное развитие, связанное с использованием и расширением существующих в экономике ресурсных возможностей в целях увеличения размера рынка, реализации производственного потенциала и эффекта экономии от масштаба

Квазизональный преференциальный режим – территориально локализованный преференциальный режим, обладающий сущностными признаками СЭЗ, но характеризующаяся атипичной институциональной организацией: отсутствием специального зонального законодательства либо наделением территории особым публично-правовым статусом, выходящим за рамки традиционной модели СЭЗ

Национальная внешнеэкономическая политика – часть экономической политики государства, представляющая собой систему приоритетов, целей, задач, мер (инструментов) и действий органов государственного управления в сфере внешнеэкономической деятельности

Пространственная неравномерность – процесс, связанный с разницей в распределении в пространстве факторов производства и эффективности их использования

Сила экономического влияния СЭЗ – способность СЭЗ к расширению локального геоэкономического пространства на основе концентрации экономической деятельности, институциональной зрелости, качества экономического роста (базовых источников влияния) и процесса возникновения и реализации внешнеэкономического потенциала (продвинутого источника влияния)

СЭЗ, обладающая ВЭП / Внешнеориентированный зональный преференциальный режим – организационно структурированный локальный субъект мировой экономики, действующий на основе делегированных правомочий, который поддерживает особый преференциальный режим, обязывающий резидентов к соблюдению его требований, и через эту асимметрию отношений целенаправленно влияет на формирование и развитие их внешнеэкономического потенциала, укрепляя свою позицию в мировом хозяйстве

СЭЗ с высоким уровнем развития ВЭП – СЭЗ, которые за счет резидентства филиалов ТНК интегрированы в высокостоимостные звенья глобальных цепочек создания стоимости

СЭЗ с низким уровнем развития ВЭП – СЭЗ, которые за счет оказания поддержки своим резидентам устанавливают связи с внешними рынками, но пока не интегрированы в глобальные цепочки создания стоимости

СЭЗ со средним уровнем развития ВЭП – СЭЗ, которые за счет развития кооперационных связей резидентов интегрированы в низко- и среднестоимостные звенья глобальных цепочек создания стоимости

СЭЗ, ВЭП которых отсутствует – СЭЗ, не имеющие цели установления связей с внешними рынками

Трансграничная СЭЗ – зона, концептуально занимающая промежуточное положение между национальными СЭЗ, обладающими ВЭП, и элементами международной экономической интеграции (например, зонами свободной торговли), объединяющая отдельные (как правило, приграничные) районы двух и более стран

Приложение Б Терминологический анализ специальных экономических зон

Таблица Б.1 – Термины, связанные с концепцией СЭЗ и их определения

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
Агроэкономическая специальная зона (Agrobased Special Economic Zone)	Четко очерченный географический район, в котором фирмы, занимающиеся агробизнесом и агропромышленной деятельностью, пользуются более благоприятными нормативными, деловыми и налоговыми условиями, чем в остальной части страны[425]	Четкие границы; агробизнес; благоприятные нормативные, деловые и налоговые условия
Зона устойчивого развития (Sustainable Development Zone)	Один из инструментов оказания развивающимся странам помощи в решении проблем, связанных с устойчивой массовой миграцией рабочей силы, специальный район с особым административным режимом, политическими рамками и инфраструктурой, призванными обеспечить инклюзивное экономическое развитие[426]	Инструмент оказания помощи; развивающиеся страны; миграция рабочей силы; специальный район; административный режим; инфраструктура; инклюзивное экономическое развитие
Экономические города (Economic Cities)	Создают ценность и возможности для граждан, предприятий и общества, эффективно используя все материальные и нематериальные активы и создавая условия для продуктивной, инклюзивной и устойчивой экономической деятельности[427]	Возможности для граждан, предприятий; создание условий; инклюзивная и продуктивная экономическая деятельность
Зона экспортной переработки (Export Processing Zone)	Это промышленная зона, обычно огороженная территория площадью от 10 до 300 га, которая специализируется на производстве на экспорт. Она предлагает фирмам условия свободной торговли и либеральную нормативно-правовую базу. Ее цели заключаются в привлечении иностранных инвесторов, партнеров и покупателей, которые могут способствовать выходу на мировой рынок некоторых промышленных товаров, создавая тем самым рабочие места и приток иностранной валюты[428]	Промышленная зона; границы; экспортная специализация; свободная торговля; привлечение иностранных инвесторов; рабочие места
	Это все районы, определенные правительством, такие как свободные порты, зоны свободной торговли, таможенные зоны, промышленные зоны, зоны свободной торговли или зоны другого типа[429]	Районы; правительство; свободные порты; таможенные зоны
	Это относительно небольшой географически отделенный район в пределах страны, цель которого заключается в привлечении ориентированных на экспорт отраслей путем предложения им благоприятных инвестиционных и торговых условий по сравнению с остальной частью страны. В частности, зоны предусматривают импорт товаров, которые будут использоваться для производства экспортных товаров на беспошлинной основе[430]	Географический район; экспортная отрасль; особые инвестиционные и торговые условия; беспошлинная основа

[425] Gálvez Nogales, E. Territorial Tools for Agro-Industry Development. A Sourcebook / E. Gálvez Nogales, M. Webber. – Rome : FAO, 2017. – 398 p. – URL: https://maisagro.pt/wp-content/uploads/2017/06/grp03_territorial_tools_for_agro-industry_development.pdf.

[426] Sustainable Development Zones: Tools for Economic Development for Communities in Mass Displacement Scenarios. – URL: https://refugeecities.org/wp-content/uploads/2018/07/sdz-concept-proposal-071118-final.pdf.

[427] Suzuki, H. Eco2 Cities: Ecological Cities as Economic Cities / H. Suzuki, A. Dastur, S. Moffatt [et al.]. – Washington, DC: World Bank, 2009. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2453.

[428] Export Processing Zones // World Bank, 1992. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/400411468766543358/pdf/multi-page.pdf.

[429] Enhancing the Contribution of Export Processing Zones to the Sustainable Development Goals // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2015. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/webdiaepcb2015d5_en.pdf.

[430] Dicken, P. Global Shift: Reshaping the Global Economic Map in the 21st Century / P. Dicken. – 4th ed. – New York : Guilford, 2003. – 656 p.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
	Представляют собой промышленные зоны, которые образуют анклавы на национальной таможенной территории и, как правило, расположены вблизи международного порта и (или) аэропорта. Как правило, вся продукция таких зон экспортируется. Импорт сырья, промежуточных продуктов, оборудования и машин, необходимых для экспортного производства, не облагается таможенными пошлинами[431]	Промышленные зоны; анклав; таможенная территория; порт; аэропорт; экспорт; таможенные пошлины
	Промышленная зона с особыми стимулами, созданными для привлечения иностранных инвесторов, в которых импортируемые материалы подвергаются определенной переработке до реэкспорта[432]	Промышленная зона; стимулы; иностранные инвесторы; реэкспорт
	Небольшие географически отделенные районы внутри стран, предназначенные для привлечения ориентированных на экспорт отраслей… Таким образом, ЗЭП представляют собой экспортные анклавы, создаваемые для переработки и сборки экспортной продукции из главным образом импортируемых материалов и компонентов[433]	Отделенные районы; экспортные отрасли; анклав; переработка
	Делимитированный, закрытый и охраняемый район страны, представляющий собой промышленную зону, специализирующуюся на производстве промышленных товаров на экспорт[434]	Закрытый район; промышленная зона; промышленные товары; экспорт
	Это... географические зоны (необязательно промышленные парки), созданные за пределами таможенной территории конкретной страны, где продукция может храниться, перерабатываться и производиться без уплаты импортных пошлин и с намерением экспортировать большую часть продукции[435]	Географическая зона; импортные пошлины; намерение экспортировать
	Территориальный или экономический анклав, в котором товары могут импортироваться, храниться, переупаковываться, изготавливаться и пересылаться с уменьшением пошлин и (или) минимальным вмешательством таможенных органов[436]	Анклав; пошлины; таможенные органы
	Географические районы, выделенные правительством для экспортного производства, на которых прибывающим фирмам должен предоставляться преференциальный режим[437]	Географический район; правительство; экспортное производство; преференциальный режим

[431] Kreye, O. Export processing zones in developing countries: Results of a new survey / O. Kreye, J. Heinrichs, F. Fröbel. – Geneva : International Labour Office, 1987. – iv, 33 p. – URL: https://www.uat.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_emp/%40emp_ent/%40multi/documents/publication/wcms_126485.pdf.

[432] Export Processing Zones (EPZs). – 2009. – URL: https://www.ilo.org/resource/export-processing-zones-epzs.

[433] Healey, M. J. Location and Change: Perspectives on Economic Geography / M. J. Healey, B. W. Ibery. – Oxford : Oxford University Press, 1990. – 398 p.

[434] Proctor, C. Export Facilitating Mechanisms / C. Proctor, T. Markman. – Johannesburg : National Special Zone Forum, 1995. – 7 p.

[435] Jenkins, M. Export Processing Zones in Central America / M. Jenkins, F. Larrain, G. Esquivel. – Cambridge, MA : Harvard Institute for International Development, 1998. – 60 p. – URL: https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.168174.

[436] Madani, D. A Review of the Role and Impact of Export Processing Zones / D. Madani. – Washington DC : World Bank, 1999. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/789981468766806342/pdf/multi-page.pdf.

[437] Fik, T. J. The Geography of Economic Development: Regional Changes, Global Challenges / T. J. Fik. – 2nd ed. – Toronto : McGraw Hill, 2000. – 320 p. – URL: https://archive.org/details/geographyofecono0000fikt.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
	Небольшие, четко определенные области, в которых правительства создают благоприятные условия для инвестиций и торговли в целях привлечения ориентированных на экспорт отраслей, особенно находящихся в иностранной собственности. Эти условия включают отсутствие валютного контроля, предоставление производственных площадей и складских помещений по субсидируемым арендным ставкам, низкие налоговые ставки и освобождение от тарифов и экспортных пошлин[438]	Небольшая область; благоприятные условия; экспорт; иностранная собственность; валютный контроль; арендные ставки; тарифы; пошлины
	Специальные промышленные парки, освобождающие от пошлин фирмы, ориентированные на экспорт, которые действуют в этих зонах. Они представляют собой анклавы в пределах страны, куда иностранные и отечественные товары могут ввозиться беспошлинно для хранения, распределения, объединения с другими иностранными и (или) отечественными продуктами или для использования в производственных операциях[439]	Промышленный парк; пошлины; экспорт; анклав; производственные операции
	Инструмент государственной политики, направленный на стимулирование экспорта товаров и/или услуг за счет создания более конкурентоспособной бизнес-среды. В рамках ЗЭП предоставляются специальные стимулы, в частности, освобождение от тарифов на импортируемые компоненты, которые применяются на географически ограниченной территории по результатам специального процедурного отбора[440]	Инструмент политики; стимулирование экспорта; специальные стимулы; процедура отбора
	Традиционная зона, которая функционирует как экспортный производственный / перерабатывающий комплекс и считается находящейся вне таможенной территории. Зона отличается тем, что объединяет преимущественно трудоемкие отрасли (например, производство одежды, текстиля, обуви, изделий из дерева, пластмасс и электронных компонентов); ограничивает продажи на внутреннем рынке произведенной в зоне продукции; занимаемая площадь составляет до 2-3 квадратных километров[441]	Экспортные производство / переработка; таможенная экстерриториальность; трудоемкие отрасли; ограниченные внутренние продажи; малая площадь
	Промышленный кластер, предлагающий льготы и способствующий развитию производственной и иной деятельности, ориентированной на экспорт[442]	Промышленный кластер; экспортное производство; льготы; содействие

[438] Knox, P. L. The Geography of the World Economy / P. L. Knox, J. Agnew, L. McCarthy. – 4th ed. – London : Arnold, 2003. – 320 p. – URL: https://archive.org/details/geographyofworld0000knox_o4o1.

[439] Sadni-Jallab, M. A Review of the Role and Impact of Export Processing Zones in World Trade: The Case of Mexico / M. Sadni-Jallab, E. Blaco de Armas // Exchange Rates, Economic Integration and the International Economy / ed. by L. Michelis, M. Lovewell. – Toronto : APF Press, 2004. – P. 271–292. – 330 p. – URL: https://shs.hal.science/halshs-00178444/document.

[440] Engman, M. Export Processing Zones: Past and Future Role in Trade and Development / M. Engman, O. Onodera, E. Pinali. – Paris : OECD Publishing. – URL: http://dx.doi.org/10.1787/035168776831.

[441] UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Free Trade Zones and Port Hinterland Development. – 2005. – URL: https://repository.unescap.org/items/3ed35168-ed32-4f64-9815-2ef7328d90e5.

[442] Hartwell, C. A. Special Economic Zones and the Political Economy of Place-Based Policies / C. A. Hartwell // Handbook of Regional Science / M. M. Fischer, P. Nijkamp (eds). – Berlin, Heidelberg : Springer, 2021. – P. 1115–1135.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
	Специально созданные юридические пространства или промышленные парки в пределах округа, где для привлечения иностранных заводов пошлины и налоги не взимаются[443]	Юридическое пространство; промышленный парк; пошлины; налоги
Зона предпринимательства (Enterprise Zone)	Инструмент политики сотрудничества между государственным и частным секторами, направленный на стимулирование экономического развития в конкретных географических районах, страдающих от экономического кризиса или депрессии. Создание и сохранение рабочих мест являются основными целями программы таких зон, наряду с расширением возможностей для предпринимательской деятельности для жителей зоны и улучшением положения в общинах, такими как реконструкция жилых и деловых районов, совершенствование инфраструктуры и повышение безопасности и благосостояния местных жителей[444]	Инструмент; политика государственно-частного сотрудничества; географический район; экономический кризис; рабочие места; возможности для предпринимательской деятельности; реконструкция районов; инфраструктура; благосостояние жителей
	Характеризуются предоставлением налоговых льгот и финансовых грантов, в основном в развитых экономиках[445]	Налоговые льготы; финансовые гранты; развитые экономики
Свободная экономическая зона (Free Economic Zone)	Зона, которая занимает большую территорию, включая жилые районы, больницы, школы, а также другие коммерческие и вспомогательные объекты и инфраструктуру; стимулирует ПИИ, обеспечивая благоприятную бизнес-среду с рядом стимулов (соответствие трудового регулирования международным стандартам, разрешение на репатриацию капитала и снижение налогов для иностранных инвестиций). Преференциальные аспекты регулируются как правило специально разработанными нормами, адаптированными к характеру зоны. На территории зоны разрешены практически все виды экономической деятельности, и зона не находится вне таможенной территории. В пределах СЭЗ могут создаваться другие специальные зоны, например, зоны свободной торговли (ЗСТ)[446]	Обширная площадь; ПИИ; специальное преференциальное регулирование; широкий спектр видов деятельности; общность таможенной территории
	Это географически определенная территория, на которой промышленные предприятия могут функционировать в отсутствие определенных видов регулирования. Например, такие зоны могут использоваться для производства и торговли, которые не ограничены импортными тарифами, а также квотами, акцизными налогами, законодательством о минимальной заработной плате, пособиями по безработице и пенсионными выплатами для трудящихся и т.д. На таких территориях могут также размещаться медицинские и игорные предприятия. Дерегулирование может также применяться в отношении конкретных видов экономической деятельности компаний, не привязанных к географическому признаку, а основанных на разделении клиентов с особыми характеристиками. Такое определение зоны подходит для банковской, страховой и инвестиционной отраслей[447]	Определенная территория; промышленные предприятия; дерегулирование; производство и торговля; медицинские и игорные предприятия; виды экономической деятельности

[443] Pulsipher, L. M. World Regional Geography: Global Patterns, Local Lives / L. M. Pulsipher, A. A. Pulsipher. – 3rd ed. – New York : W.H. Freeman, 2006. – 625 p. – URL: https://archive.org/details/worldregionalgeo00puls.

[444] Van Allen, T. W. The Impact of Enterprise Zones on Employment / T. W. Van Allen. – Portland, OR : Portland State University, 1994. – 161 p. – URL: https://archive.org/details/impactofenterpri0000vana.

[445] Hartwell, C. A. Special Economic Zones and the Political Economy of Place-Based Policies.

[446] UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Free Trade Zones and Port Hinterland Development.

[447] Grubel, H. Free Market Zones: Deregulating Canadian Enterprise / H. Grubel. – Vancouver BC: The Fraser Institute, 1983. – URL: https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/free-market-zones.pdf.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
Зона свободной торговли (Free Trade Zone)	Это район, отделенный от прилегающей территории принимающей страны теми или иными барьерами, куда товары из-за рубежа могут ввозиться без каких-либо квот или уплаты тарифов и акцизных налогов, а также без соблюдения правил валютного контроля и большинства требований в отношении статистической отчетности, направленных на защиту потребителей. В таких зонах товары можно хранить, использовать в производстве, выставлять, собирать, сортировать и продавать. Однако эти процессы регламентируются обычными законами принимающей страны, регулирующими охрану окружающей среды, безопасность работников и условия труда. Прибыль и заработная плата в этих зонах облагаются налогом по обычным ставкам. Товары могут экспортироваться так же свободно, как и импортироваться. Однако при ввозе товаров на территорию принимающей страны, не являющейся территорией зоны, на них распространяются обычные импортные квоты, пошлины и акцизные сборы[448]	Отдельный район; барьеры; дерегулирование в отношении импортных квот, уплаты тарифов и косвенных налогов, отчетности
	Это огороженная или изолированная физически зона в порте или аэропорте, или вблизи них, где не взимаются таможенные пошлины – зона считается находящейся за пределами тарифной зоны экономики. В соответствии с этим определением ЗСТ считается огороженной ЗЭП (либо анклавом, либо промышленным парком) [449]	Изолированная зона; таможенные пошлины
	Зона, ориентированная на международную торговлю, в особенности на логистическую деятельность с добавленной стоимостью, включающую легкое производство и переработку. Зона находится вне таможенной территории и имеет схожие черты с ЗЭП[450]	Международная торговля; логистическая высокостоимостная деятельность; таможенная экстерриториальность
	Ограниченная территория, предлагающая складские услуги, услуги хранения и сервисные услуги, ориентированные на импорт и экспорт; действуют как логистические центры[451]	Логистический хаб; импорт / экспорт; складирование, хранение; услуги
	ЗЭП с режимом свободной торговли и другой экспортной политикой равных условий, которая включает: реалистичные обменные курсы; свободный доступ к сырью, вводимым ресурсам и средствам производства по мировым ценам, легкий доступ к краткосрочному финансированию торговли по рыночным процентным ставкам; легкий доступ к инвестиционной лицензии и финансированию для создания экспортно-производственных мощностей[452]	Режим свободной торговли; легкий доступ к финансированию; экспортная политика
Свободный порт (Free Port)	Зона, свободная от таможенных пошлин, в морских портах, где имеется лишь складское и торговое оборудование[453]	Зона; освобождение от таможенных пошлин; морской порт
	Крупная территория, предназначенная для всех видов деятельности и предоставляющая широкий спектр льгот и преимуществ[454]	Крупная территория; широкий спектр льгот; все виды деятельности

[448] Grubel, H. Free Market Zones: Deregulating Canadian Enterprise.
[449] Export Processing Zones // World Bank, 1992. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/400411468766543358/pdf/multi-page.pdf.
[450] UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Free Trade Zones and Port Hinterland Development.
[451] Hartwell, C. A. Special Economic Zones and the Political Economy of Place-Based Policies.
[452] Rhee, Y. W. Free Trade Zones in Export Strategies / Y. W. Rhee, K. Katterbach, J. White. – Washington, DC : World Bank, 1990. – 75 p. – URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/879681468741015724/text/multi0page.txt.
[453] Adam S. Freeports: What Are They, What Do We Know, and What Will We Know? / S. Adam, D. Phillips. – The Institute for Fiscal Studies (IFS), 2023. – URL: https://ifs.org.uk/sites/default/files/2023-03/Freeports-what-are-they-what-do-we-know-and-what-will-we-know.pdf.
[454] Hartwell, C. A. Special Economic Zones and the Political Economy of Place-Based Policies.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
Территория свободной торговли (Free Trade Area)	Это территория, на которой действует обязательство подписавших соглашение о свободной торговле участников отменить тарифы во всех государствах-членах, продолжая при этом поддерживать независимые тарифные режимы в отношении импорта из внешних стран (стран, не являющихся участниками соглашения). Таможенный союз идет еще дальше, объединяя тарифные режимы. Помимо таможенного союза, обязательство свободного движения не только товаров и услуг, но и факторов производства (например, рабочей силы и капитала) называется «общим рынком». Экономический союз обычно называют общим рынком с валютным союзом[455]	Соглашение о свободной торговле; отмена таможенных тарифов
Внешнеторговая зона (Foreign Trade Zone)	Географический район, объявленный находящимся за пределами обычной таможенной территории страны. Это означает, что для иностранных товаров, ввозимых на территорию зоны и реэкспортируемых в качестве различных товаров, таможенные процедуры упрощены, а тарифы не применяются. В отношении товаров, предназначенных для потребления в стране, применяются все таможенные процедуры и пошлины подлежат уплате при выходе за пределы внешнеторговой зоны[456]	Район; упрощение таможенных процедур; неприменение таможенных тарифов
Зона свободной торговли и складирования (Free Trade and Warehousing Zone)	Специальная экономическая зона, в которой осуществляется главным образом торговая и складская деятельность и другая связанная с ней деятельность[457]	Экономическая зона; торговая и складская деятельность
Свободная зона (Free Zone)	Часть таможенной территории страны, отделенная от остальной части этой территории, на которой для целей применения импортных пошлин и мер торговой политики в отношении импорта иностранные товары рассматриваются как не находящиеся на таможенной территории страны, при условии, что они не выпущены в свободное обращение или не ввезены в соответствии с другой таможенной процедурой[458]	Часть таможенной территории; неприменение импортных пошлин и мер торговой политики
	Очерченная и охраняемая территория, на которой с официального разрешения осуществляются коммерческая (свободная коммерческая зона) и промышленная (свободная промышленная зона) деятельность. Инвестиционные проекты как правило пользуются льготами и обычно ориентированы на экспорт. Таможенные органы контролируют перемещение товаров на пропускных зональных пунктах [459]	Территория; официальное закрепление видов деятельности; льготы; экспорт; контроль перемещения товаров

[455] Plummer, M. Methodology for Impact Assessment of Free Trade Agreements / M. Plummer, D. Cheong, S. Hamanaka. – Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2010. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28929/impact-assessment-fta.pdf.

[456] Williams, B. R. U.S. Foreign-Trade Zones: Background and Issues for Congress / B. R. Williams // Congressional Research Service, 2013. – URL: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R42686/24.

[457] Free Trade Warehousing Zones in India / Dezan Shira & Associates // India Briefing. – URL: https://www.india-briefing.com/news/free-trade-warehousing-zones-in-india-30090.html/.

[458] Council Regulation (EEC) No. 2504/88 of 25 July 1988 on Free Zones and Free Warehouses // Official Journal of the European Communities. – 1988. – Vol. 31, L. 225. – P. 8–13. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31988R2504.

[459] ASEAN. ASEAN Investment Report 2017 : Foreign Direct Investment and Economic Zones in ASEAN. – 2017. – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2017/11/ASEAN-Investment-Report-2017.pdf. World Investment Report 2019: Special Economic Zones // UNCTAD, 2019. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
Зона промышленного развития (Industrial Development Zone)	Промышленная зона, построенная с целью максимизации притока внутренних и иностранных прямых инвестиций, выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью и привлечения ориентированных на экспорт производств и услуг[460]	Промышленная зона; максимизация притока прямых инвестиций; продукция с высокой добавленной стоимостью; экспортно ориентированное производство и услуги
Промышленный парк (Industrial Park)	Это участок земли, застроенный и разделенный на участки в соответствии с комплексным планом, предусматривающим строительство дорог, транспортных и коммунальных объектов, иногда также с общими помещениями, для использования группой производителей[461]	Земельный участок; инфраструктура; группа производителей
Научный парк (Science Park)	Это основанный на собственности комплекс, который имеет официальные и рабочие связи с университетами или другими высшими учебными заведениями или крупными исследовательскими центрами; предназначен для поощрения формирования и роста наукоемких отраслей или фирм с высокой добавленной стоимостью; имеет постоянную группу руководителей, активно участвующих в содействии передаче технологии и деловых навыков организациям-арендаторам[462]	Имущественный комплекс; связи с университетами; наукоемкие отрасли; группа руководителей; передача технологий; организации-арендаторы
Медицинский туристический парк (Medical Tourism Park)	Район, который был преобразован в комплекс, способный обеспечивать медицинскую инфраструктуру и другие вспомогательные объекты в соответствии с требованиями здравоохранения и туризма[463]	Район; медицинская инфраструктура; здравоохранение и туризм
Зона свободной торговли предприятия (Single Enterprise Free Trade Zone)	Инструмент, предусматривающий стимулы для отдельных предприятий независимо от их местонахождения; фабрики не должны размещаться в пределах определенной зоны для получения стимулов и привилегий[464]	Стимулы; отдельные предприятия
Специальная экономическая зона (Special Economic Zone)	Определенный географический район в рамках экономики, где коммерческая деятельность регулируется иными правилами, чем те, которые действуют в остальной части экономики. Эти правила могут касаться инвестиционных условий, торговли, таможенных и налоговых вопросов и т.д. [465]	Географический район; иные правила коммерческой деятельности; особые инвестиционные, торговые и налоговые условия

[460] Department of Trade, Industry and Competition (South Africa). Special Economic Zones. – URL: https://www.thedtic.gov.za/sectors-and-services-2/industrial-development/special-economic-zones/.

[461] International Guidelines for Industrial Parks // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2019. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-11/International_Guidelines_for_Industrial_Parks.pdf

[462] Strengthening Science, Technology and Innovation Parks for Industrial Development through Clustering. – Geneva : UNCTAD, 2025. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tcsdtlinf2025d5_en.pdf.

[463] Picazo, O. F. Medical Tourism in the Philippines: Market Profile, Benchmarking Exercise, and S.W.O.T. Analysis / O. F. Picazo. – Makati City : Philippine Institute for Development Studies (PIDS), 2013. – 70 p. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/126939/1/pidsdps1345.pdf.

[464] Akinci, G. Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development / G. Akinci, J. Crittle. – Washington, DC: World Bank, 2008. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/343901468330977533/Special-economic-zone-performance-lessons-learned-and-implication-for-zone-development.

[465] Tracking Special Economic Zones in the Western Balkans: Objectives, Features and Key Challenges // Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), 2017. – URL: https://www.oecd.org/south-east-europe/SEZ_WB_2017.pdf.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
	Географически и физически ограниченная территория, которая как правило находится вне таможенной территории страны базирования. Размер СЭЗ варьируется от отдельного завода до крупного города. СЭЗ находится под единым государственным или частным управлением. Компании на основании их физической локализации в границах СЭЗ обычно имеют право на льготы, такие как освобождение от пошлин и налогов на товары[466]	Ограниченная внетаможенная территория; единое управление; льготы; локализация компаний
	Определенная географическая территория, в рамках которых национальные, провинциальные или местные власти используют такие инструменты политики, как налоговые каникулы, развитая инфраструктура, а также менее обременительное или дифференцированное регулирование и стимулы, отличные от действующих в экономике, чтобы привлекать частные, преимущественно иностранные, инвестиции от компаний, которые обязуются создавать рабочие места и экспортировать свои товары или услуги для увеличения притока иностранной валюты в экономике базирования СЭЗ[467]	Определенная территория; финансовые и нефинансовые преференциальные инструменты; иностранные инвестиции; требования к инвестиционным проектам
	Ограниченная территория, предлагающая льготы, но с различной направленностью, включая инновации, общее промышленное или отраслевое развитие[468]	Различные направления деятельности (инновации, промышленность, отрасли); льготы; ограниченная территория
	Географическая территория внутри страны, где за счет налоговых льгот, благоприятной земельной политики, субсидий на трудоустройство и выгодной финансовой поддержки стимулируются внутренние и иностранные инвестиции в ориентированные на экспорт производственный и сервисный секторы[469]	Территория; финансовая и нефинансовая поддержка; инвестиции; экспорт
	Крупные промышленные зоны экспортной переработки, создаваемые по принципу населённых пунктов, где все виды деятельности, включая жилую, коммерческую застройку и инфраструктурное обслуживание, планируются совместно с размещением промышленных объектов. Цель состоит в формировании самодостаточных автономных промышленных анклавов с прочной экономической базой, обеспечивающих получение выгод всеми жителями, а не только владельцами предприятий[470]	Зоны экспортной переработки; промышленные объекты; автономные промышленные анклавы; принцип населенных пунктов

[466] Creskoff, S. Achieving WTO Compliance for Special Economic Zones in Developing Countries / S. Creskoff, P. Walkenhorst. – Washington, DC : World Bank, 2005. – URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/155141468337481040.

[467] Carter, C. Special Economic Zones in Asian Market Economies / ed. by C. Carter, A. Harding. – London ; New York : Routledge, 2010. – 208 p. – URL: https://doi.org/10.4324/9780203841860. Farole, T. Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experience / T. Farole. – Washington, DC: World Bank, 2011. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2268.

[468] Hartwell, C. A. Special Economic Zones and the Political Economy of Place-Based Policies.

[469] Musolino, G. Special Economic Zones Planning for Sustainable Ports: Aggregate Economic Impact of Port of Gioia Tauro / G. Musolino, A. Cartisano, G. Fortugno // Computational Science and Its Applications – ICCSA 2022 Workshops / ed. by O. Gervasi, B. Murgante, S. Misra [et al.]. – Cham : Springer, 2022. – P. 63–78. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-10548-7_5.

[470] Nallathiga, R. Potential of Special Economic Zones in Promoting Industrial and Regional Economic Development: An Analysis / R. Nallathiga // The ICFAI journal of industrial economics. – 2007. – Vol. 4, No. 1. – P. 62–77. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5105599_Potential_of_Special_Economic_Zones_in_Promoting_Industrial_and_Regional_Economic_Development_An_Analysis.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
	Географический регион (внутри границ страны или трансграничный), который, как правило, характеризуется либеральным законодательством и особыми правилами, направленными на привлечение иностранных инвестиций, преимущественно для целей развития экспорта. СЭЗ используется в качестве инструмента промышленной политики для компенсации издержек ведения бизнеса и создания анклава стабильности и эффективности[471]	Географический регион; особые правила; иностранные инвестиции; экспорт; промышленная политика; стабильность
Транзитная зона свободной торговли (Transitory Free Trade Zone)	Делимитированный район национальной территории, где проводятся международные ярмарки, выставки, конгрессы и семинары, имеющие важное значение для экономики и международной торговли страны[472]	Район; международные ярмарки, выставки; международная торговля
Таможенный склад (Customs Bounded Warehouse)	Это здание или другая охраняемая территория, в которой импортируемые товары, облагаемые пошлинами, могут храниться, обрабатываться или подвергаться производственным операциям без уплаты пошлины[473]	Здание; территория; импортируемые товары; пошлины
Производственная зона (Production Zone)	Зона, деятельность которой направлена на развитие импортозамещающего производства[474]	Зона; импортозамещающее производство
Специальная пограничная экономическая зона (Special Border Economic Zone)	Комплекс инструментов, направленных на поощрение трансграничной торговли и инвестиций и на экономическое и социальное развитие района, расположенного вдоль границы между странами[475]	Комплекс; трансграничная торговля; поощрение; развитие района; государственная граница
Зона поощрения инвестиций (Investment Promotion Zone)	Специальная политика развития основных отраслей промышленности; предусматривает различные налоговые льготы, включая освобождение от подоходных и имущественных налогов[476]	Политика; отрасли промышленности; налоговые льготы
Технологический парк (Technology Park)	Предназначен для содействия производству и коммерциализации передовых технологий путем обеспечения синергизма между научно-исследовательскими центрами, учебными заведениями и технологическими компаниями[477]	Содействие производству; коммерциализация технологий; синергизм
Промышленная зона/парк (Industrial Zone/Park)	Представляет собой платформу для обрабатывающей промышленности и обеспечивает формирование промышленных кластеров. Национальные производители и некоторые иностранные инвесторы организуют в пределах зоны производства в целях использования преиму-	Платформа для обрабатывающей промышленности; промышленные кластеры; развитая инфраструктура; общность таможенной территории

[471] Best Practices in Investment Promotion: An Overview of Regional State Aid and Special Economic Zones in Europe. – Paris : OECD Publishing, 2023. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/best-practices-in-investment-promotion_0c8e6ca3-en.html.

[472] Plaza Mayor Medellín Conventions and Exhibitions. Transitory Free Trade Zone. – URL: https://plazamayor.com.co/transitory-free-trade-zone/?lang=en.

[473] U.S. Customs and Border Protection. Bonded Warehouses. – URL: https://www.cbp.gov/sites/default/files/documents/bonded_20wh2_2.pdf.

[474] Голубкин, И. В. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2018 / И. В. Голубкин, М. М. Бухарова, Л. В. Данилов [и др.]. – Москва : АКИТ, 2018. – 160 с. – URL: https://akitrf.ru/upload/medialibrary/e5a/e5aac62d06656bd8db18e04970d80f4a.pdf.

[475] Lord, M. Scoping Study for the Special Border Economic Zone (SBEZ) in the Indonesia-Malaysia-Thailand Growth Triangle (IMT-GT) / M. Lord, P. Tangtrongita, S. Tepjit [et al.]. – Asian Development Bank, 2014. – URL: https://doi.org/10.13140/RG.2.1.1576.3681.

[476] Invest KOREA. National Investment Promotion Agency. – URL: https://www.investkorea.org/ik-en/cntnts/i-364/web.do.

[477] Strengthening Science, Technology and Innovation Parks for Industrial Development through Clustering.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
	ществ развитой вспомогательной инфраструктуры. Для привлечения ПИИ такой тип зон часто преобразуется в эксклюзивную зону для иностранных инвестиций. Как правило, такая зона не находится вне таможенной территории[478]	
	Концентрация специализированных отраслей промышленности в определенной локации с низким / высоким уровнем технологий и низким / высоким уровнем управленческой поддержки[479]	Концентрация; специализированные отрасли; локация; технологическая, управленческая поддержка
	Механизм содействия совместному размещению и объединению промышленной деятельности путем предоставления недорогостоящих земельных участков, инфраструктуры и услуг на местах. Обычно охватывает промышленный сектор и сектор услуг и ориентирован как на иностранных, так и на отечественных инвесторов, обеспечивая целый ряд стимулов и возможностей[480]	Совместное размещение; предоставление земельных участков; промышленный сектор; сектор услуг; стимулы для инвесторов
Экопромышленный парк (Eco-Industrial Park)	Выделенная зона для промышленного использования на подходящем участке, обеспечивающая устойчивость за счет интеграции социальных, экономических и экологических аспектов качества при размещении, планировании, управлении и эксплуатации[481]	Зона; промышленное использование; земельный участок; социальные, экологические аспекты
Научно-технический парк (Science and Technology Park)	Объект или район, который поддерживает и поощряет технологическое развитие, в том числе путем проведения исследований и привлечения технологических компаний. Цель заключается в содействии развитию инновационной и наукоемкой экономики. Такие парки создают среду и экосистему (например, близость к научно-исследовательским институтам и университетам), способствующую инновациям, наукоемкой работе и НИОКР[482]	Район; поощрение; технологическое развитие; исследования; технологические компании; экосистема; наукоемкая работа; НИОКР
Инновационный район / кластер (Innovation District / Cluster)	Вертикальная городская инновационная экосистема, созданная на основе четырех многоуровневых и многомерных моделей инноваций – городское планирование, продуктивность, сотрудничество и творчество – все они координируются под сильным руководством с конечными целями ускорения процесса инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности районов[483]	Вертикальная экосистема; модели инноваций; городское планирование; продуктивность; сотрудничество; творчество; повышение конкурентоспособности

[478] UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Free Trade Zones and Port Hinterland Development.

[479] Rodriguez-Pose, A. Technology and Industrial Parks in Emerging Countries: Panacea or Pipedream? / A. Rodriguez-Pose, D. Hardy. – Cham : Springer, 2014. – 110 p. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-07992-9.

[480] United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Establishing Science and Technology Parks: A Reference Guidebook for Policymakers in Asia and the Pacific. – United Nations, 2019. – URL: https://www.researchgate.net/publication/339713151_Establishing_Science_and_Technology_Parks_A_Reference_Guidebook_for_Policymakers_in_Asia_and_the_Pacific.

[481] United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Establishing Science and Technology Parks: A Reference Guidebook for Policymakers in Asia and the Pacific.

[482] United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Establishing Science and Technology Parks: A Reference Guidebook for Policymakers in Asia and the Pacific.

[483] United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). Establishing Science and Technology Parks: A Reference Guidebook for Policymakers in Asia and the Pacific.

Термин	Определение и источник	Ключевые слова
Зона экономической интеграции (Economic Integration Zone)	Зона, созданная на стыке двух концепций «городов с особым статусом» (Charter cities) и «зон ранних реформ» (Early Reform Zones), расположенная вблизи пространственного экономического «ядра» и нацеленная на повышение конкурентоспособности территории за счет генерируемых эффектов. Зона занимает площадь более 10 000 га со смешанной застройкой (промышленная, коммерческая и жилая недвижимость), имеет многоуровневую систему управления и постоянное население[484]	Экономическое «ядро»; конкурентоспособность территории; обширная площадь; смешанная, но передовая инфраструктура; особый преференциальный режим
Промышленная агломерация (Industrial agglomeration)	Обширная пространственно ограниченная территория торгово-ориентированной экономической активности, которая имеет ярко выраженную экономическую специализацию (сырьевую, производственную или в сфере услуг) [485]	Обширная территория; экономическая специализация; торговая ориентация экономической активности
Особая экономическая зона	Крупномасштабный федеральный проект, направленный на развитие регионов путем привлечения федеральных денежных средств, а также инвестиций частных субъектов (национальных и иностранных) в отдельные отрасли экономики[486]	Федеральный проект; развитие регионов; привлечение инвестиций
Региональный экономический коридор (Regional economic corridor)	Крупная экономическая зона, охватывающая ряд граничащих друг с другом регионов. Развитие коридора опирается на отраслевые и географические преимущества входящих в его состав территорий в целях поддержки экономических кластеров и использования эффекта масштаба[487]	Экономическая зона; регионы; отраслевые и географические преимущества; кластер; экономия от масштаба

[484] Dobronogov, A. An Economic Integration Zone for the East African Community: Exploiting Regional Potential and Addressing Commitment Challenges / A. Dobronogov, T. Farole. – Washington, DC : World Bank, 2012. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/0d303265-4ef4-527c-b3d3-dc56dfa863c7/content.

[485] Markusen, A. Sticky Places in Slippery Space: A Typology of Industrial Districts / A. Markusen // Economic geography. – 1996. – Vol. 72, No. 3. – P. 293–313.

[486] Какаулина, М. О. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации / М. О. Какаулина, Д. Р. Горлов // Journal of Applied Economic Research. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 282–324. – URL: http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.2.011

[487] ASEAN. ASEAN Investment Report 2017 : Foreign Direct Investment and Economic Zones in ASEAN. World Investment Report 2019: Special Economic Zones.

Приложение В Взаимосвязь концепции специальных экономических зон с концепциями иных преференциальных структур

Таблица В.1 – Характеристика концепции индустриальных парков (технопарков) и ее связь с концепцией СЭЗ

Характеристика концепции	
Концепция основывается на следующих положениях: а) процесс обеспечения функциональной инфраструктурой гораздо проще планировать в географически ограниченном пространстве, особенно в условиях ограниченности ресурсов; б) концентрация фирм может обеспечить значительные «внешние» эффекты как в пределах, так и за пределами парка: информационные эффекты, включая трансфер знаний и технологий; межфирменная специализация и разделение труда; развитие рынка квалифицированной рабочей силы; и развитие рынков вокруг парков	
Концепция первоначально не подразумевала наличия особого регулятивного режима, более либерального по сравнению с режимом, действовавшим на остальной части национальной территории. Однако в процессе развития концепции индустриальный парк (технопарк) перестал рассматриваться только как комплекс объектов инженерной инфраструктуры, предназначенной для использования группой производителей, правительства многих стран санкционировали предоставление резидентам промышленных парков различных финансовых форм государственной поддержки	
Особенности взаимосвязи с концепцией СЭЗ	
Сходства концепций	Различия концепций
▪ концепции направлены на стимулирование внешнеэкономического роста, привлечения внутренних и внешних инвестиций, создание новых рабочих мест; ▪ концепции связаны с созданием надлежащей инфраструктуры; ▪ концепции сфокусированы на развитии процессов кластеризации; ▪ концепции ориентированы на создание условий для локализации высокотехнологичных отраслей	▪ концепции отграничиваются по особенностям регулятивного режима: парки сами по себе не направлены на предоставление своим резидентам особого таможенного или налогового режима (знак концептуального равенства можно поставить только в случае, если СЭЗ создана в границах парка и статус резидента парка в соответствии с законодательством приравнивается к статусу резидента СЭЗ); ▪ концепции различаются по локализуемым видам деятельности: в рамках парка, как правило, концентрируются компании одной или смежных отраслей, тогда как СЭЗ преимущественно являются многопрофильными; ▪ концепции отличаются степенью фокусировки на инновационной компоненте: деятельность резидентов парка, как правило, нацелена на разработку и внедрение в производство новых технологий и продуктов, в свою очередь в СЭЗ компании преимущественно стремятся повысить эффективность своей деятельности и масштабировать бизнес

Таблица В.2 – Характеристика концепции промышленных (инновационных) кластеров и ее связь с концепцией СЭЗ

Характеристика концепции
Кластер, как правило, определяется как географическая концентрация взаимосвязанных фирм в конкретной области. Кластеры рассматриваются как механизм, позволяющий компаниям объединять свои усилия и ресурсы и работать с правительственными структурами в целях повышения субнациональной, национальной и международной конкурентоспособности и инновационных возможностей. Кооперационные связи между предприятиями, возникающие, благодаря их территориальной близости, позволяют создавать добавленную стоимость и формировать благоприятный инвестиционный климат
Кластеры играют важную роль в обеспечении функционирования локальной инновационной системы в условиях Четвертой промышленной революции и конвергенции технологий. Во-первых, кластеры позволяют компаниям работать с большей эффективностью, используя специализированные активы, сеть поставщиков, а также сотрудничая с исследовательскими институтами, технологическими лабораториями и центрами повышения производительности труда. В рамках кластера формируются связи между его субъектами, осуществляется трансфер знаний и технологий. Во-вторых, кластеры помогают организациям приобрести новые компетенции и получить доступ на международные рынки через участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках, способствуя локальному научно-техническому и производственному прогрессу

Характеристика концепции	
Создание кластеров требует времени и наличия определенной деловой среды, поэтому большинство кластеров формируется «органически». Вместе с тем, кластеры могут быть результатом целенаправленной государственной политики и возникнуть в пределах промышленных (индустриальных) парков и технопарков, а также СЭЗ. Многие кластеры в Китае возникли спонтанно, но государство также оказало решающую поддержку их развитию, в том числе путем создания промышленных парков и СЭЗ. К числу кластеров, сформированных на основе СЭЗ, можно отнести кластеры информационных и коммуникационных технологий в городах Пекин (на базе технологического и научного центра «Чжунгуаньцунь») и Шэньчжэнь. Возникновение этих кластеров фактически зависело от успеха СЭЗ, которые выступали для них в качестве своеобразных «инкубаторов». Кроме того, в последние годы некоторые города Китая приступили к созданию высокотехнологичных зон кластерного типа, таких как парк высоких технологий в Куншане, нучно-технический парк ветроэнергетики Уси и промышленный парк фотоэлектрической энергии в провинции Цзянсу	
Особенности взаимосвязи с концепцией СЭЗ	
Сходства концепций	Различия концепций
▪ концепции связаны со стимулированием концентрации компаний в целях трансфера знаний и технологий, повышения производительности; ▪ концепции предполагают создание адаптированной инфраструктуры	▪ концепции различаются по способу функционирования: СЭЗ представляют собой форму пространственной организации, а не межфирменной концентрации, в отличие от кластеров; ▪ концепции разграничиваются по особенностям регулятивного режима: правовой статус СЭЗ имеет правовое закрепление, тогда как кластеры не имеют формального юридического статуса; ▪ концепции отличаются по источникам создания инфраструктуры: в кластере общая инфраструктура создается за счет объедения ресурсных возможностей участников; инфраструктурное обеспечение СЭЗ осуществляется преимущественно со стороны государства

Таблица В.3 – Характеристика концепции инновационных областей и ее связь с концепцией СЭЗ

Характеристика концепции	
Расположенные в отдельных районах стран в разных сочетаниях научно-технические парки, технопарки, а также инновационные кластеры, объединяющие университеты, научно-исследовательские институты, центры компетенций, технологические лаборатории, посреднические организации и учреждения, являются частью локальных инновационных систем. Эти части действуют сначала разрозненно, а затем по мере развития и во взаимодействии с предприятиями и организациями формируют инновационные области	
Основная идея, лежащая в основе инновационных областей, заключается в том, что наука, техника и инженерное дело (а также искусство, культура и СМИ) могут быть движущими силами ревитализации городов и районов. Они становятся своеобразными лабораториями для апробации новых решений и технологических подходов в разных сферах	
Инновационные области могут трансформироваться в инновационные центры, обеспечивающие непосредственное взаимодействие и трансфер знаний между исследовательской, академической, производственной, инвестиционной, государственной, гражданской сферами, выстраивая между ними диалог и формулируя конкретные бизнес-решения. Таким образом, подобные центры способствуют диверсификации промышленности, предоставляя различным заинтересованным сторонам возможность работать вместе и коммерциализировать идеи, обеспечивая спрос на новые продукты и услуги и создавая рабочие места	
Процесс цифровизации не может быть осуществлен одновременно на территории всей страны, поэтому государству необходимо выявлять инновационные области, которые при необходимой поддержке могли бы трансформироваться в инновационные центры, став катализаторами «цифрового» роста и основой для реализации концепции «цифрового района»	
Особенности взаимосвязи с концепцией СЭЗ	
Сходства концепций	Различия концепций
▪ концепции предполагают создание устойчивых взаимосвязей компаний, исследовательских и образовательных организаций;	▪ концепции различаются по типу создаваемой инфраструктуры: в инновационных областях преимущественно востребована «мягкая» инфраструктура (программы обучения, акселерации, сети кооперации и др.), тогда как в СЭЗ

Характеристика концепции	
▪ концепции преимущественно связаны с государственной инициативой и бюджетным финансированием; ▪ концепции направлены на повышение конкурентоспособности территорий базирования	государством в большей степени финансируется создание объектов «жесткой» инфраструктуры (инженерные сети, промышленные площадки и др.); ▪ концепции разграничиваются по структуре участников: в рамках инновационной области, как правило, концентрируются технологические компании, венчурные организации и исследовательские институты, тогда как резидентами СЭЗ преимущественно являются компании широкого профиля; ▪ концепции отличаются по особенностям управления: управление в инновационной области, как правило, является децентрализованным с участием научных организаций, в свою очередь в рамках СЭЗ значимая часть управленческих функций преимущественно находится в распоряжении государственных институтов

Приложение Г Глоссарий основных акронимов и терминов, касающихся специальных экономических зон (на английском, испанском, португальском и французском языках)

AAE: Area Aduanera Especial (Argentina)
Agro-Industrial Economic Zones (the Philippines)
ALC: Areas de Livre Comércio (Brazil)
BDZ: Business Development Zones (Myanmar)
CBIZ: Cross Border Industrial Zone (China)
CFTZ: Comprehensive Free-Trade Zones (China)
Economic Cities (Saudi Arabia)
Economic Zones (Kosovo)
Ecozones (the Philippines)
Export Free Zones (Ireland)
EOIZ: Export-Oriented Industrial Zones (Turkmenistan)
EP: Export Parks (Brunei)
EPZ: Export Processing Zones (Antigua and Barbuda, Brazil, Bangladesh, China, Gambia, Ghana, Kenya, Malawi, Namibia, Nigeria, North Korea, Pakistan, Sri-Lanka, Taiwan, Tanzania, Thailand, the Philippines, Vietnam, Zambia, Zimbabwe)
EZF: Especiales Zonas Francas (Dominican Republic)
FCZ: Free Customs Zones (Serbia, Slovenia)
FEZ: Free Economic Zones (Armenia, Belarus, Lithuania, Moldova, Mongolia, Myanmar, Slovenia, South Korea, Tajikistan, Turkmenistan, Kirghizstan, Kosovo, Slovenia)
FEZ: Free Enterprises Zones (Moldova)
FEPZ: Free Export Processing Zones (Israel)
FIEZ: Free Industrial and Economic Zones (Uzbekistan)
Free Industrial Zones (Cameroun, Georgia)
Free Ports (Equatorial Guinea, Gambia, Ghana, Israel, Italia, Latvia, Luxembourg, Malta, Mauritius, Switzerland, United Kingdom)
FTA: Free Trade Area (Brazil)
FTEZ: Free Trade Export Zones (Nicaragua)
FTIZ: Free Trade Industrial Zones (Iran)
FTLP: Free Trade Logistics Park (China)
FTPA: Free Trade Port Areas (China)
FTZ: Free Trade Zones (Antigua and Barbuda, the Bahamas, Bosnia and Herzegovina, Brunei, China, Costa Rica, Brazil, Chile, Colombia, Czech Republic, Eritrea, Jamaica, Kuwait, Mexico, Nicaragua, Nigeria, Paraguay, Romania, Singapore, South Korea, Turkey, Portugal, Senegal, Taiwan, the Philippines, the Seychelles, Venezuela)
FTZ: Foreign Trade Zones (Czech Republic, Peru, Puerto Rico, Trinidad and Tobago, Uganda, United Arab Emirates, United States, Yemen)
FTWZ: Free Trade and Warehousing Zones (India)
FZ: Free Zones (Bahrain, Belarus, Bosnia and Herzegovina, Burundi, Bhutan, Bulgaria, Croatia, Czech Republic, Djibouti, Egypt, Estonia, Grenada Islands, India, Iran, Iraq, Ireland, Israel, Italia, Jordan, Kazakhstan, Kuwait, Latvia, Lebanon, Liberia, Libya, Japan, Oman, Macedonia, Malaysia, Mauritania, Moldova, Montenegro, Nicaragua, Panama, Portugal, Qatar, Romania, Saint Lucia, Serbia, Spain, Syria, the Netherlands, Sudan, Turkey, United Kingdom, Yemen)
General Industrial Zones (Thailand)
GIZ: General Industrial Zones (Thailand)
GPZ: General Purpose Zone (United States)
ICBC: International Centre of Boundary Cooperation (China)
IDZ: International Development Zones (North Korea)
IDZ: Industrial Development Zone (Angola, South Africa)
IE: Industrial Estates (Thailand)

IFZ: Industrial Free Zones (Benin, Mozambique, Palestinian Territories)
IP: Industrial Parks (Ethiopia, Grenada Islands, Honduras, Nicaragua)
ITP: Information Technology Parks (the Philippines)
IZ: Industrial Zones (Cape Verde)
Medical Tourism Parks (the Philippines)
PAE: Parc d'Activités Economiques (Tunisia)
PI: Parques Industriales (Nicaragua)
PZ: Promotion Zones (Myanmar)
QIZ: Qualifying Industrial Zone (Egypt, Jordan)
SDZ: Special Development Zones (Peru)
SDZ: Special Development Zones (Cuba)
SEA: Special Economic Area (Panama)
SPFTZ: Special Permanent Free Trader Zones (Colombia)
SEFTZ: Single Enterprise Free Trade Zones (Colombia)
SEPZ: Special Export Processing Zone (Belize)
SEZ: Special Economic Zones (Angola, Bahrain, Bangladesh, Botswana, Cayman Islands, Cambodia, Congo, Egypt, Ethiopia, India, Indonesia, Iran, Haiti, Jamaica, Jordan, Kazakhstan, Laos, Latvia, Lebanon, Oman, Maldives, Mozambique, Myanmar, Nepal, North Korea, Pakistan, Poland, Rwanda, Russia, Sierra Leone, Tanzania, Thailand, the Philippines, Zimbabwe)
SIZ: Special Industrial Zone (Uzbekistan)
SZSME: Special Zone of Social Market Economy (East Timor)
TFZ: Tax Free Zones (Fiji Islands)
TIDZ: Technological Industrial Development Zones (Macedonia)
TDZ: Tourism Bevelopment Zones (North Korea)
TFZ: Technology Free Zones (Ivory Coast)
TFTZ: Transitory Free Trade Zones (Colombia)
ZE: Zona Especial (Cuba)
ZED: Zonas Especiales de Desarrollo (Peru)
ZEDE: Zones for Economic Development and Employment (Honduras)
ZEE: Zonas Económicas Especiales (Peru)
ZEI: Zones Economiques Intégrées (Haiti)
ZES: Zone Economique Spéciale (Gabon, Egypt, Jordan)
ZES: Zonas Económicas Especiales (Costa Rica)
ZF: Zones Franches, or Zonas Francas (Belize, Bolivia, Brazil, Chile, Colombia, Costa Rica, Cuba, El Salvador, Guatemala, Haiti, Panama, Portugal, Spain, Venezuela)
ZFE: Zone Franche pour l'Exportation (Algeria, Morocco)
ZFE: Zona Francas de Esportacion (Dominican Republic)
ZFTE: Zone Franche de Transformation pour l'Exportation (Togo)
ZFI: Zone Franche Industrielle (Benin)
ZFIE: Zone Franche Industrielle d'Exportation, ou Zona Franca Industrial de Exportación (Nicaragua)
ZFIS: Zonas Francas Industrial y Servicio (Dominican Republic)
ZFLE: Zonas Francas y de Libre Empresa (Panama)
ZFPE: Zonas Francas Permanentes Especiales (Colombia)
ZFU: Zone Franche Urbaine (France)
ZLIC: Zona Libre de Industria y Comercio (Guatemala)
ZPE: Zonas de Processamento de Exportação (Belize)
SPFTZ: Special Permanent Free Trade Zones (Brazil)
ZIP: Zona Industrial de Procesamiento (Honduras)
Zona Libre (Honduras, Panama)
ZPE: Zona Procesadoras para la Exportación (Panama)
ZPE: Zona de Processamento de Exportação (Brazil)

Приложение Д Дополнение общей типологии ЮНКТАД

Таблица Д.1 – Функциональная классификация специальных экономических зон

Признак	Вид	Описание
Специализация	Логистические центры (зоны свободной торговли)	▪ Коммерческие, складские и логистические услуги ▪ Услуги по упрощению процедур торговли для транзитных перевозок и реэкспорта ▪ Могут быть расположены рядом или внутри крупных промышленных зон
	Многопрофильные специальные экономические зоны	▪ Общее промышленное развитие, не имеют четкой специализации
	Специализированные специальные экономические зоны	▪ Ориентированы на сектора (например, первичный, вторичный и третичный) ▪ Ориентированы на отдельные отрасли ▪ Ориентированы на отдельные виды деятельности в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости
	Инновационные специальные экономические зоны	▪ Ориентированы на модернизацию промышленности и новые отрасли, например, высокотехнологичные зоны, биотехнологические зоны, экозоны
Характер организации и управления	Широкие зоны	▪ Крупные интегрированные зоны, часто совпадающие с субнациональным административным районом или возведенные как городские поселки с жилыми районами и необходимой инфраструктурой ▪ Первоначальной целью широких зон было экспериментальное проведение экономических реформ
	Зоны, движимые исходящими потоками прямых иностранных инвестиций или инструментами официальной помощи развитию	▪ Создаются в рамках партнерства между странами-экспортерами капитала и странами с низким уровнем дохода

Таблица Д.2 – Распределение видов специальных экономических зон по уровню развития экономики страны

Группа стран	Цели программ развития	Соответствующие типы зон
Развитые страны	▪ Организация платформы для сложных трансграничных цепочек поставок ▪ Сосредоточение на предотвращении перекосов в экономике	▪ Логистические центры (зоны свободной торговли)
Развивающиеся страны	▪ Содействие промышленному развитию и диверсификации ▪ Устранение слабых сторон в инвестиционном климате ▪ Запуск пилотных проектов экономических реформ ▪ Создание привлекательных инвестиционных площадок со всей необходимой инфраструктурой	▪ Многопрофильные СЭЗ ▪ Специализированные СЭЗ ▪ Инновационные СЭЗ

Приложение Е Классификация свободных экономических зон территориального типа

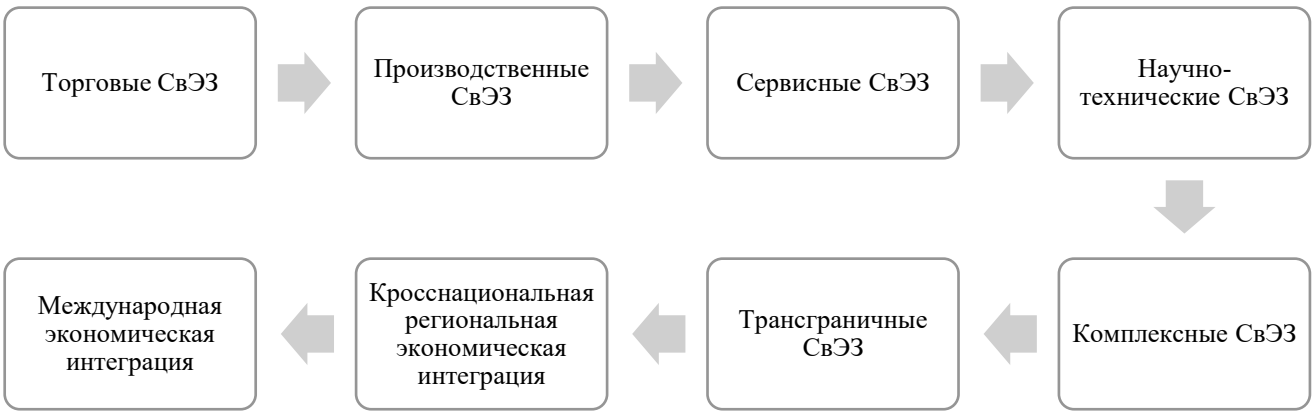

Рисунок Е.1 – Классификация СвЭЗ территориального типа на секторально-эволюционной основе

Примечание к рисунку Е.1.

Торговые СЭЗ (1-е поколение): свободный порт; свободный город; приграничная свободная зона; таможенный склад; свободная таможенная зона; таможенная зона; беспошлинная зона; зона свободной торговли; свободная налоговая зона; внешнеторговая зона; транзитная зона; перевалочная зона.

Производственные СЭЗ (2-е поколение): зона беспошлинной экспортной переработки; зона экспортной переработки; зона свободного экспорта; зона свободного производства; зона промышленной переработки; свободная промышленная зона; зона поощрения инвестиций; зона совместного предпринимательства; зона свободного предпринимательства; привилегированная экспортная зона; зона обработки импорта; зона переработки сельскохозяйственного экспорта; свободная сельскохозяйственная зона; зона экономического и технологического развития.

Сервисные СЭЗ (3-е поколение): свободная профессиональная зона; зона бесплатного обслуживания; свободная банковская зона; зона свободного страхования; свободная игровая зона; свободная медицинская зона; свободная туристическая зона.

Научно-технические СЭЗ (4-е поколение): инкубатор; исследовательский парк (район); исследовательский треугольник; технологический парк; научный парк; парк высоких технологий; научно-технический парк; научно-индустриальный парк; парк технического развития; зона высокотехнологичного развития; наукоград; технополис; высокотехнологичная промышленная зона.

Комплексные СЭЗ (5-е поколение): свободная зона; свободная экономическая зона; специальная экономическая зона; комплексная зона свободной торговли.

Трансграничные СЭЗ (6-е поколение): треугольник роста; зона трансграничного экономического сотрудничества.

Таблица Е.1 – Этапы развития СвЭЗ и их характеристика

Тип зоны и цель	Особенности	Примеры
Этап I (до 1950-х гг.)		
Торговые СвЭЗ Цель: развитие торговли	▪ вблизи крупных транспортных узлов ▪ небольшие капитальные вложения ▪ быстрая окупаемость	▪ зона свободной торговли Мадейра, Испания ▪ свободная таможенная зона «Вайгаоцяо», Китай ▪ свободный порт Панама, Америка ▪ внешнеторговая зона Майами, США

Тип зоны и цель	Особенности	Примеры
Этап II (начало 1950-х гг.)		
Производственные СвЭЗ Цель: развитие промышленности	▪ крупные территории ▪ развитая инфраструктура и промышленная база	▪ мексиканские промышленные зоны – макиладоры ▪ экспортно-производственная зона Шеннон, Ирландия
Сервисные СвЭЗ Цель: расширение объема оказываемых предпринимательских услуг	▪ особые условия для финансовых, банковских, страховых, туристско-рекреационных услуг	▪ туристские зоны Индонезии, Панамы, Шри-Ланки ▪ игорные зоны Монако, Лас-Вегас
Этап III (1980-е гг.)		
Научно-технические СвЭЗ Цель: научно-технологическое развитие	▪ инфраструктура и условия для размещения научно-исследовательских компаний вблизи университетов и научных центров	▪ Технополис Метутек, Турция ▪ Шанхайская СЭЗ, Китай ▪ София-Антиполис, Франция
Комплексные СвЭЗ Цель: привлечение инвестиций, развитие экспорта, развитие технологий, модернизация экономики	▪ все виды экономической деятельности и форм поддержки	▪ Комплексная экономическая зона ▪ Шэньчжень, КНР ▪ СЭЗ Пуэрто-Рико, США ▪ Экозоны Филиппин
Этап IV (1990-е гг.)		
Трансграничные СвЭЗ Цель: развитие трансграничного экономического сотрудничества	▪ территория, включающая приграничные районы двух и более государств	▪ Треугольник роста Индонезия – Малайзия – Сингапур ▪ Треугольник роста Индонезия – Малайзия – Таиланд ▪ Зона роста Восточной части АСЕАН между Брунеем–Даруссаламом, Индонезией, Малайзией и Филиппинами

Приложение Ж Типологизация специальных экономических зон в исследованиях Д.Ч. Зенга

Таблица Ж.1 – Обзор распространенных типов специальных экономических зон

Тип	Определение
Зоны свободной торговли (или свободные коммерческие зоны)	Географически ограниченные зоны беспошлинной торговли, предлагающие складские и распределительные помещения для торговых, перевалочных и реэкспортных операций
Зоны экспортной переработки	Промышленные зоны, ориентированные в первую очередь на зарубежные рынки. Они предлагают фирмам условия свободной торговли и либеральную регулятивную среду. Существует два типа ЗЭП: первый – комплексный тип, открытый для всех отраслей, а другой – специализированный тип, открытый только для определенных специализированных секторов (продуктов)
Комплексные специальные экономические зоны (или многофункциональные экономические зоны)	Зоны большой площади, в которых осуществляются различные виды деятельности, связанные с промышленными, сервисными и градостроительными операциями. В некоторых случаях эти зоны могут охватывать целый город или юрисдикцию, например Шэньчжэнь (город) и Хайнань (провинция) в Китае
Индустриальные (промышленные) парки (или промышленные зоны)	В основном производственные площадки. Некоторые многофункциональные парки схожи по своим признакам с комплексными специальными экономическими зонами, но обычно действуют в меньших масштабах. Парки обычно предлагают широкий набор стимулов и преимуществ
Таможенные зоны (или таможенные склады)	Определенные здания или другие охраняемые объекты, в которых товары могут храниться, обрабатываться или подвергаться производственным операциям без уплаты пошлин, которые обычно взимаются. В некоторой степени «таможенная зона» аналогична «зоне свободной торговли» или «свободному порту». Однако главное различие заключается в том, что на «таможенную зону» распространяются таможенные законы и правила, в то время как на «зону свободной торговли» эти положения не распространяются
Специализированные зоны	Научно-технические парки, нефтехимические зоны, логистические парки и зоны на базе аэропортов
Экоиндустриальные (промышленные) зоны (или парки)	Уделяют основное внимание улучшению состояния окружающей среды с точки зрения сокращения объема отходов и улучшения экологических показателей деятельности фирм. Они часто используют концепцию «промышленного симбиоза» и «зеленые» технологии для достижения энергоэффективности и ресурсоэффективности. С учетом серьезных экологических проблем все большее число стран выбирают этот новый вид зон

Таблица Ж.2 – Наиболее распространенные типы индустриальных (промышленных) парков

Тип	Определение
Экоиндустриальные парки (или зоны устойчивого развития, низкоуглеродные зоны, «зеленые» зоны или безотходные зоны)	Промышленные парки, предназначенные для улучшения социальных, экономических и экологических показателей деятельности фирм-резидентов, в том числе посредством продвижения промышленного симбиоза и «зеленых» технологий, обеспечивающих эффективность использования ресурсов, создающих конкурентное преимущество нового свойства, содействующих повышению устойчивости отраслей к воздействию климата, образованию «зеленых» цепочек создания стоимости, формированию инклюзивных бизнес-моделей, основанных на принципах социальной ответственности
Специальные экономические зоны	Часть территории страны, на которую распространяются уникальные экономические правила, отличающихся от общих правил, действующих на остальной части территории страны. В рамках данных зон действует, как правило, экстерриториальный режим в отношении таможенных тарифов
Приграничные экономические зоны	Экономические зоны, расположенные вдоль международной границы, способствующие облегчению трансграничной торговли и инвестиций
Зоны экспортной переработки	Зоны беспошлинной торговли, ориентированные на производство продукции на экспорт. В рамках таких зон, как правило, предоставляются экспортные субсидии в форме налоговых льгот и отсутствуют экспортные квоты
Зоны свободной торговли (или свободные зоны)	Географически очерченные районы с приостановленными налогами на импорт и сниженными регулятивными требованиями в целях привлечения новых предприятий и иностранных инвестиций

Тип	Определение
Таможенные территории (таможенные зоны)	Районы, в которых товары, подлежащие обложению пошлинами, могут храниться, обрабатываться или проходить легкую обработку (например, сборку) без уплаты пошлины при условии соблюдения таможенных правил
Парки высоких технологий	Специальные области, предназначенные для содействия и стимулирования создания и роста инновационных компаний посредством инкубационных программ и других политических мер
Агропромышленные парки	Специально отведенные участки, предназначенные для привлечения и развития компаний отраслей переработки сельскохозяйственной продукции

Приложение И Типологизация общих и специальных экономических зон в исследованиях А. Аггарвал

Таблица И.1 – Функциональная типология общих экономических зон

Общие экономические зоны	Описание
Промышленные зоны смешанного типа	**Промышленные зоны смешанного типа** охватывают широкий спектр обрабатывающих видов деятельности и различных фирм
Специализированные промышленные зоны	**Специализированные промышленные зоны** предоставляют производственные помещения исключительно промышленным предприятиям, принадлежащим одной отрасли производства или услуг, что выгодно с точки зрения эффективности и экономичности организации общих служб и объектов в интересах арендаторов. Примерами могут служить текстильные парки, пищевые парки или халяльные парки. **Бизнес-парк** – это множество специализированных зон с концентрацией экологически чистых, высокотехнологичных, научно-ориентированных и сервисных предприятий. Они также охватывают кибергорода и центры. **Специализированный бизнес-район** – это бизнес-центр, специализирующийся на определенном виде деятельности. **Логистические парки** – это специализированные зоны, которые предоставляют услуги, связанные с транспортом, логистикой и дистрибуцией, для снижения транспортных и трансакционных издержек, загрязнения окружающей среды транспортными средствами, перегруженности и складских расходов
Технологические и (или) научные парки или научно-технологические парки	**Технологические парки** – это специализированные промышленные парки с научно-исследовательскими учреждениями, компаниями и рынками, которые способствуют созданию и росту инновационных компаний посредством инкубационных и побочных процессов. **Инновационный район** – это технологический парк второго поколения с нисходящей городской инновационной экосистемой, призванный в конечном итоге ускорить инновационную деятельность и повысить конкурентоспособность района
Предпринимательские зоны	**Предпринимательские зоны** призваны оживить жизнь в неблагополучных городских или сельских районах путем предоставления налоговых стимулов и финансовых субсидий. Большинство таких зон находятся в развитых странах, таких как Франция, Великобритания и Соединенные Штаты
Экоиндустриальные парки	**Экопромышленные парки** – это деловые сообщества как в обрабатывающей промышленности, так и в сфере услуг, стремящиеся улучшить экологические и экономические показатели за счет совместного использования общих служб и объектов по борьбе с загрязнением и поощрения обмена товарами, услугами, материалами, энергией, водой, отходами и побочными продуктами через процесс, называемый промышленным симбиозом

Таблица И.2 – Функциональная типология специальных экономических зон

СЭЗ	Описание
Торговый тип	
Свободные порты	**Свободные порты** – это особый вид морского порта или аэропорта, где не применяются обычные налоговые и таможенные правила
Зоны свободной торговли	**ЗСТ** – это небольшая закрытая зона, расположенная в портах или аэропортах или рядом с ними, предлагающая складские и распределительные помещения для торговли, перевалки и реэкспорта
Таможенные логистические парки (ТЛП)	**ТЛП** представляют собой разновидность зон свободной торговли, предлагая широкий спектр транспортных и логистических услуг для торговли, включая быстрые, ориентированные на потребителя услуги, предоставляемые в режиме реального времени, и логистические услуги с добавленной стоимостью для снижения издержек, связанных с запасами и закупкой сырья
Цифровые зоны свободной торговли (ЦЗСТ)	Цель **ЦЗСТ** заключается в создании физического и виртуального пространства для роста МСП на основе трансграничной электронной торговли. Его поддерживают логистические центры, созданные в отдельных местах
Производственный тип	
Зоны экспортной переработки	**ЗЭП первого поколения** – это относительно небольшой географически обособленный район в рамках страны для привлечения ориентированной на экспорт обрабатывающей промышленности путем создания благоприятных условий для инвестиций и торговли. Он

СЭЗ	Описание
	предусматривает импорт товаров, которые будут использоваться для производства экспортных товаров на беспошлинной основе. **ЗЭП второго поколения** являются относительно более крупными и более совершенными с точки зрения структуры экспортно-перерабатывающей деятельности, услуг и объектов, предлагаемых по сравнению с традиционными
Зоны для одного предприятия	**ЗЭП** может выступать **отдельная фирма или фабрика**. Мексиканские сборочные предприятия и маврикийские ЗЭП являются хорошо известными примерами подобных зон
Специальные зоны (СЗ)	**СЗ** – это открытые промышленные мегагорода, расположенные на площади в несколько квадратных километров. Основные особенности СЗ заключаются в том, что они охватывают все виды деятельности, включая туризм и розничную торговлю, и позволяют людям проживать в местах с развитой социальной инфраструктурой. **СЗ второго поколения** являются более специализированными и более сложными, чем СЗ первого поколения
Специальные приграничные экономические зоны	Впервые введенные в Мексике (на границе между США и Мексикой) в начале 1960-х гг. в виде макиладор, **пограничные экономические зоны** создаются для использования сравнительных преимуществ пограничных районов, которые возникают из-за их климатических условий, обеспеченности факторами производства, пространственной близости к иностранным рынкам, и относительно высокого потенциала для развития трансграничных прямых и обратных связей, а также регионального сотрудничества. **Трансграничные экономические зоны (ТЭЗ)** создаются путем интеграции приграничных экономических зон по обе стороны границы в целях стимулирования экономической деятельности и поощрения регионального сотрудничества. Азиатский банк развития оказывает поддержку в создании на границе между КНР и Вьетнамом зон Хэкоу – Лао-Кай и Пинсян – Донг-Данг

Приложение К Взаимосвязь концепций специальных экономических зон и экономических коридоров

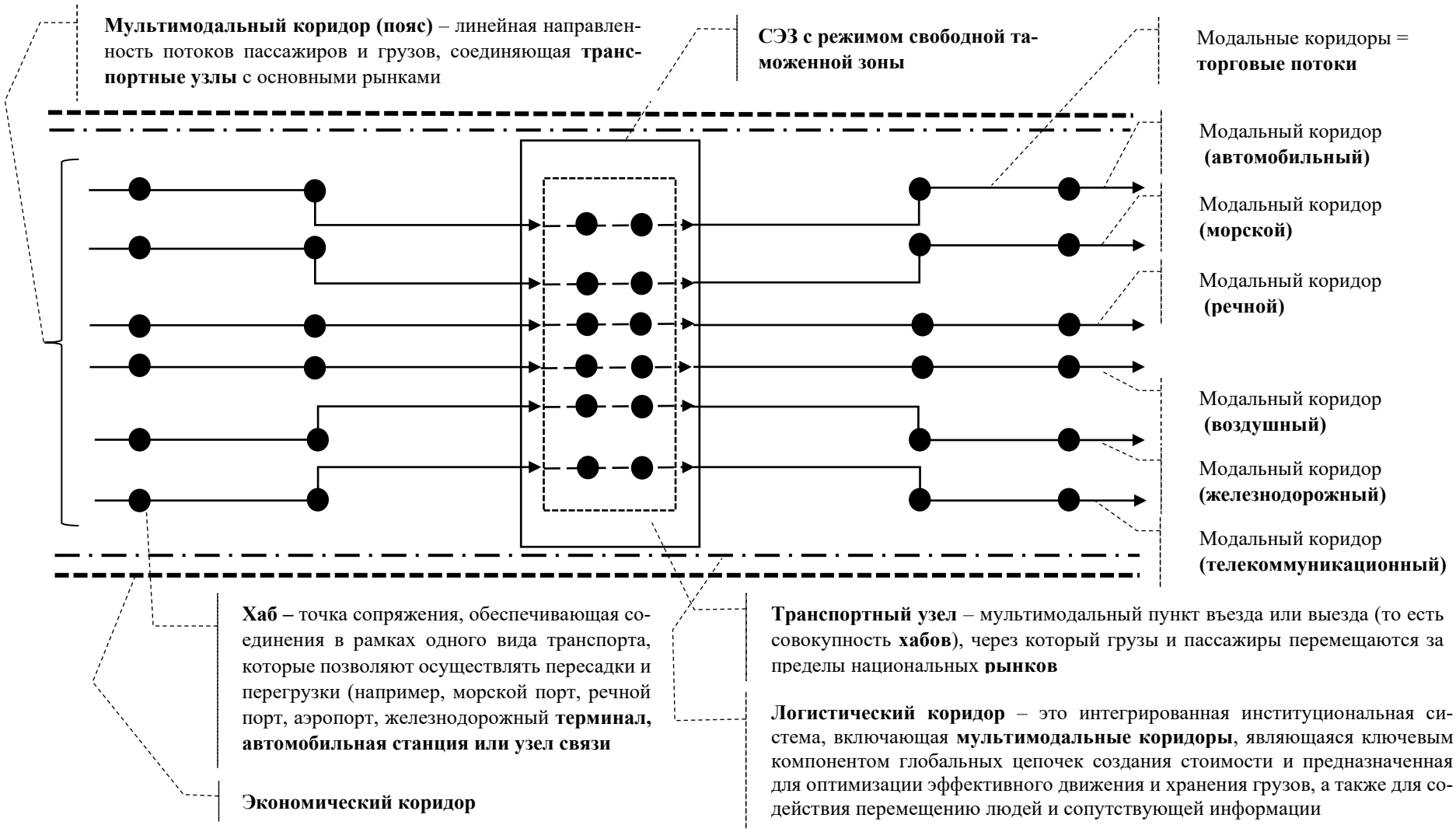

Рисунок К.1 – Взаимосвязь концепций СЭЗ и экономических коридоров

Источник: разработано автором.

Приложение Л Стратегическая реализация подходов к интеграционному развитию специальных экономических зон

Таблица Л.1 – Стратегии реализации конкурентного подхода к интеграционному развитию СЭЗ

Наименование стратегии	Характеристика
Повышение инвестиционной привлекательности СЭЗ	Инвестиционный климат в СЭЗ состоит из трех элементов: микро-, мезо- и макроуровня. Для создания конкурентоспособных СЭЗ необходимо одновременно учитывать все эти аспекты. Микроклимат СЭЗ зависит от двух групп факторов: (1) структурных и (2) регулятивных. Структурные факторы включают цели, размер, местоположение, состав экономической деятельности и уровень развития. Регулятивные факторы включают инфраструктуру, управление, стимулы, объекты и услуги, предлагаемые инвесторам. Мезоклимат охватывает общую среду для ведения бизнеса в соседних регионах и уровень урбанизации. Макроклимат касается проводимой в масштабах всей экономики политики, а также императивов международных экономических соглашений
Стратегические меры: (1) содействие развитию устойчивых СЭЗ посредством внедрения экологических, социальных и управленческих стандартов; (2) компенсация неблагоприятных условий местоположения за счет стратегического генерального планирования локализации СЭЗ; (3) предоставление инвесторам услуг по принципу «одного окна»; (4) улучшение общих институциональных, инфраструктурных и социально-экономических условий в прилегающих к СЭЗ районам; (5) ускорение глобальных и макрорегиональных интеграционных усилий в целях обеспечения бесперебойного функционирования ГЦС	
Стимулирование внешних эффектов СЭЗ	Для максимального увеличения эффекта от СЭЗ в рамках национальной экономики государство может применять два взаимодополняющих подхода: вертикальный и горизонтальный. Вертикальный подход означает фокус на наращивании потенциала национальных компаний в тех секторах, которые обслуживают СЭЗ, путем улучшения их доступа к рынкам, продаж, предложения продуктов и услуг, контроля качества, финансового управления и производительности. Согласование производственной деятельности в экономике в целом с деятельностью внутри СЭЗ взаимно усиливает инвестиции как внутри, так и за пределами СЭЗ. Горизонтальный подход означает создание структурных возможностей в районах, прилегающих к СЭЗ. Должны создаваться условия для развития кластеров путем поощрения предпринимательства, субсидирования венчурного или другого финансирования на ранних этапах, укрепления управленческого потенциала и оказания помощи предприятиям в налаживании международных связей. Поскольку СЭЗ опираются на существующий потенциал, а не создают его с нуля, необходимо поощрение инвестиций в развитие человеческого капитала, технологий, финансов, НИОКР и инфраструктуры в национальной экономике в целях формирования среды, способствующей ускорению распространения положительных эффектов СЭЗ
Стратегические меры: (1) стимулирование производства товаров и услуг, необходимых для СЭЗ; (2) ориентация на международные компании и установление связей между ними и резидентами СЭЗ; (3) развитие кадрового потенциала, необходимого в СЭЗ; (4) снижение барьеров для сделок между резидентами и нерезидентами СЭЗ	

Таблица Л.2 – Стратегии реализации кооперационного подхода к интеграционному развитию СЭЗ

Наименование стратегии	Характеристика
Эффективное использование экономических коридоров путем локализации вдоль них СЭЗ	Макрорегион рассматривается как зона интеграции, потенциал которой можно реализовать путем создания единого рынка и производственной базы. Двумя предпосылками интеграционного процесса являются, во-первых, наличие надежной транспортной инфраструктуры; и, во-вторых, упрощение логистических и торговых процедур для обеспечения беспрепятственного перемещения людей, товаров, материалов и услуг. Макрорегиональные экономические коридоры и расположенные вдоль них СЭЗ служат для удовлетворения этих предварительных условий. Они сокращают транспортные расходы и время в пути; уменьшают транзакционные издержки торговли; и влияют как на рынок факторов производства, так и на рынок товаров посредством повышения мобильности рабочей силы, людей, капитала (локализация или перемещение фирм) и грузов (торговля), что в конечном итоге приводит к ускорению трансграничных производственных сетей и экономического роста
Стратегические меры: (1) включение программы действий, целей и стратегических подходов в сфере макрорегиональной и международной интеграции в национальные планы и программы; (2) улучшение пространственной связанности за счет создания эффективной и интегрированной инфраструктуры; (3) решение проблемы высоких логистических затрат путем обеспечения беспрепятственной мобильности; (4) снижение торговые издержек	
Укрепление национального производственного потенциала	СЭЗ результативны только в том случае, если в регионе имеются достаточные промышленные мощности и организационные элементы в виде сетей специализированных компаний, поставщиков услуг, квалифицированных кадров, стартапов и отраслевых консорциумов, которые создают экосистему для развития и модернизации промышленности. Для раскрытия потенциала

Наименование стратегии	Характеристика
	этих регионов необходимо принять трансформационный подход к комплексному решению институциональных и инфраструктурных проблем, с которыми сталкиваются СЭЗ. Трансграничное сотрудничество может преодолеть указанные проблемы за счет объединения трансграничных ресурсов, потенциала, экосистем и рынков
Стратегические меры: (1) содействие реализации программ трансграничного сотрудничества в целях создания производственных мощностей микро-, малых и средних предприятий; (2) содействие реализации программ трансграничного сотрудничества в целях создания прочной технологической базы для развития устойчивых СЭЗ; (3) привлечение местных органов власти и частного сектора к укреплению социального капитала	
Содействие развитию трансграничных цепочек создания стоимости	Участие в ГЦС является центральным элементом промышленной стратегии большинства стран, а СЭЗ выступают «стержнем» этой стратегии. Сотрудничество в продвижении региональных и трансграничных цепочек создания добавленной стоимости в рамках макрорегиона может позволить странам перестроить свои процессы роста, повысив их качество
Стратегические меры: (1) определение сфер трансграничного сотрудничества и создание базовых условий для него; (2) адаптация торговой и инвестиционной политики для создания трансграничной экономической и институциональной синергии; (3) создание единых трансграничных цифровых решений; (4) планирование мер для продвижения трансграничных цепочек	

Приложение М Типология стимулов в специальной экономической зоне

Типология в исследованиях ОЭСР

Таблица М.1 – Типы финансовых стимулов в СЭЗ и их характеристика

Тип стимула	Характеристика
Корпоративные налоговые стимулы	**Налоговые льготы** – освобождение фирмы от налога на прибыль и других налогов на определенное количество лет. Налоговые льготы просты с точки зрения администрирования и приносят выгоды компаниям в краткосрочной перспективе, поскольку у них есть возможность прекратить соответствующую коммерческую деятельность по окончании периода предоставления льгот. Одновременно налоговые льготы могут стать причиной споров о конкуренции, особенно если они ориентированы на отдельные секторы или виды деятельности. Возникает вопрос о нарушении прав фирм, уже работающих в этом секторе или смежных секторах, которые не отвечают предъявляемым требованиям. Налоговые льготы, как правило, наименее привлекательны для фирм в секторах, которые требуют долгосрочных капитальных обязательств и которые не могут получить немедленную прибыль
	Целевое (или имеющее широкую основу) снижение общеустановленной ставки налога на прибыль – приводит к сокращению суммы налога, взимаемого на государственном уровне (или на уровне зоны, если это делается в контексте той или иной зоны) с целевой (или определяемой в широком контексте) налогооблагаемой прибыли. Эта мера относительно проста в применении, а выпадающие и недополученные доходы поддаются более адекватной оценке и контролю. Как и в случае с налоговыми льготами, использование данной меры в отношении определенной группы доходов или категории инвесторов может быть сопряжено с уклонением от уплаты налогов и выпадением доходов. Законодательное снижение корпоративного налога может привести к уклонению от уплаты налогов через посредство перевода прибылей предприятий с высокими налогами на предприятия с низкими налогами через трансфертное ценообразование (внутри страны и на международном уровне)
	Налоговые скидки, связанные с осуществлением капитальных вложений, включают: 1) механизм ускоренной амортизации объектов основных средств и 2) общие или целевые инвестиционные налоговые вычеты. Ускоренная амортизация уменьшает сумму налогооблагаемой прибыли, в то время как инвестиционные налоговые вычеты обеспечивают прямое сокращение суммы корпоративного налога, подлежащего уплате. В первом случае определенный процент вычитается непосредственно из облагаемого налогом дохода, поэтому он также зависит от величины ставки налога на прибыль. Во втором случае величина корпоративного налога непосредственно влияет на величину инвестиционных налоговых вычетов. Преимущество налоговых скидок, связанных с осуществлением капитальных вложений, заключается в том, что себестоимость продаж непосредственно связана с суммой инвестиций, поэтому нет необходимости устанавливать минимальные пороговые уровни приемлемости. Налоговые скидки, связанные с осуществлением капитальных вложений, как правило, благоприятствуют капиталоемким инвестициям и могут быть менее благоприятными для создания рабочих мест, чем налоговые льготы
	Финансовые стимулы, такие как снижение ставки налога на дивиденды и освобождение от условного исчисления налога, обеспечивают компенсацию корпоративного налога на распределенную прибыль. В некоторых случаях они могут снизить ставку дисконтирования, применяемую иностранными инвесторами к денежным потокам от прямых иностранных инвестиций после уплаты налогов. Отдача от таких инвестиций будет зависеть от источников финансирования. Например, снижение ставки подоходного налога на дивиденды приведет к снижению стоимости финансовых вложений, если новые акции являются главным источником финансирования
Освобождение от таможенных пошлин	Таможенные пошлины представляют собой налоги, взимаемые таможенными органами с импорта сырья, компонентов и средств производства (а иногда и с экспорта). Они базируются на стоимости товаров (адвалорная пошлина) или на весе, размерах или других физических характеристиках товаров. Освобождение от таможенных пошлин в отношении средств производства может иметь особое значение для инвесторов, поскольку пошлины, взимаемые с капитальных товаров, не могут быть так же легко возмещены, как пошлины на сырье и компоненты, в связи с чем они могут существенно повысить первоначальную стоимость инвестиций. Этот вид стимулов не зависит от прибыльности («авансовая выгода»), инвесторы получают немедленную экономию.

Тип стимула	Характеристика
	Недостаток стимулов такого рода заключается в том, что они поощряют импорт, а не местные источники сырья и компонентов. Некоторые страны, такие как Чешская Республика, Пакистан и Тайвань, предусматривают, что данные стимулы распространяются только на товары, которые отсутствуют на внутреннем рынке. Существует также риск того, что товары, ввозимые беспошлинно, впоследствии будут продаваться на внутреннем рынке, а не использоваться для производственных целей. В таких случаях из сферы действия правил о беспошлинной торговле должны исключаться легкореализуемые товары, такие как автомобили. В то же время предоставление такого исключения на выборочной основе может представлять собой нарушение правил международной торговли
Возмещение налога на добавленную стоимость	Налог на добавленную стоимость (НДС) представляет собой налог на потребление, который может быть введен на любом этапе производства или окончательной продажи при добавлении стоимости к продукту. Во многих конкретных случаях налогоплательщик может требовать возмещения НДС на более позднем этапе. Большинство стран, которые предоставляют освобождение от таможенных пошлин, также освобождают инвесторов от уплаты НДС на импорт тех же товаров. Хотя такие изъятия не сопряжены с расходами, они, как правило, не приносят крупных выгод импортерам, за исключением выгод от притока денежных средств
Освобождение от уплаты / снижение налога на имущество	Налог на имущество – это налог, взимаемый с недвижимого имущества и обычно собираемый региональными или муниципальными администрациями. Преимущество освобождения от налога на имущество или его снижения заключается в том, что связанные с ним расходы являются полностью прогнозируемыми и ограничены по продолжительности. Льготы по налогу на имущество, как правило, предусматриваются в рамках политики регионального развития и предоставляются теми же местными органами власти, которые в первую очередь оценивают их
Снижение подоходного налога и страховых взносов	В некоторых странах в качестве стимула для инвестирования средств в регионы с высоким уровнем безработицы используется снижение подоходного налога и взносов на социальное страхование. Их воздействие будет иметь значение, если на подоходный налог и страховые взносы приходится значительная часть расходов организации. Тем не менее их относительно легко применять. Такие стимулы усиливают общее восприятие благоприятного инвестиционного климата
Субсидии	Субсидии могут включать в себя косвенные субсидии, такие как специальные субсидии на образование и профессиональную подготовку, и прямые субсидии, такие как поставка воды и электроэнергии по ценам ниже рыночных

Таблица М.2 – Типы нефинансовых стимулов в СЭЗ и их характеристика

Тип стимула	Характеристика
Оптимизация административных сервисов	Такие сервисы включают в себя предоставление государственных услуг в рамках «единого окна», ускоренные таможенные услуги, упрощенные процедуры выдачи лицензий и, возможно, специальные правовые условия судебной защиты и рассмотрения споров
Смягчение нормативных требований	В некоторых случаях зоны могут смягчать нормативные требования, в том числе касающиеся иностранной собственности, трудового и экологического законодательства, строительных регламентов, валютных режимов, правил аренды и покупки земли, статуса наиболее благоприятствуемой нации и аренды земли на льготных условиях
Услуги по стимулированию экспорта	Услуги по стимулированию экспорта включают деловое консультирование, поддержку продаж и маркетинга, финансовые услуги и услуги по кредитованию экспорта
Инфраструктурное обеспечение	Хотя периферийная инфраструктура, такая как автомобильные дороги, железные дороги, аэропорты и морские порты, а также доступ к источникам энергии, имеет большое значение, экономические зоны, как правило, оказывают большее влияние на локальную инфраструктуру, которая включает в себя учебные центры, общие таможенные складские помещения, центры по оказанию бизнес-услуг, банковских услуг, услуг по таможенному оформлению и торговой логистике, высокоскоростные телекоммуникации, интернет-услуги и многое другое. Такая локальная инфраструктура является частью более общей политики регионального развития, и ресурсы для ее создания могут предоставляться местными, а не центральными государственными органами

Типология в исследованиях ЮНКТАД

Таблица М.3 – Типы финансовых стимулов в СЭЗ и их характеристика

Тип стимула	Характеристика
Инвестиционные гранты	«Прямые субсидии» для покрытия (части) капитальных, производственных или маркетинговых затрат, связанных с инвестиционным проектом
Субсидируемые кредиты и кредитные гарантии	Субсидируемые займы, гарантии по кредитам, гарантированные экспортные кредиты
Государственное страхование по льготным тарифам и вложение венчурного капитала с государственным финансированием в проекты с высокой коммерческой рискованностью	Государственное страхование по льготным тарифам, как правило, доступное для покрытия определенных видов рисков (таких как волатильность обменного курса, девальвация валюты, а также некоммерческие риски, включая экспроприацию и политическую нестабильность)

Таблица М.4 – Типы фискальных стимулов в СЭЗ и их характеристика

Тип стимула	Характеристика
Налоговые стимулы, основанные на прибыли	Снижение стандартной ставки корпоративного подоходного налога или ставки налога на прибыль организаций, налоговые каникулы, перенос убытков на будущие или предыдущие налоговые периоды для их списания за счет прибыли, полученной позднее (или ранее)
Налоговые стимулы, основанные на капиталовложениях (или расходах / издержках)	Ускоренная амортизация, инвестиционные и реинвестиционные скидки, налоговые кредиты
Стимулы, основанные на определенных видах расходов	Вычеты из налогооблагаемой базы, основанные на специфических расходах (например, на НИОКР, обучение сотрудников, экспортный маркетинг и т.д.)
Стимулы, основанные на объеме продаж	Снижение корпоративного подоходного налога в зависимости от общего объема продаж
Стимулы, основанные на добавленной стоимости	Снижение корпоративного подоходного налога или освобождение от его уплаты в зависимости от доли местной составляющей в выпускаемой продукции; предоставление налоговых кредитов на основе полученной чистой добавленной стоимости
Стимулы, основанные на импорте	Освобождение от пошлин на импорт капитальных товаров, оборудования, сырья, комплектующих и материалов, связанных с производственным процессом
Прочие стимулы	Снижение налогов на дивиденды и проценты, выплачиваемые за рубежом; льготное налогообложение долгосрочного прироста капитала; снижение налоговых ставок для экспатриантов (иностранных специалистов) и т.д.

Таблица М.5 – Типы регуляторных стимулов в СЭЗ и их характеристика

Тип стимула	Характеристика
Изъятия и исключения	Снижение требований в части экологических, санитарных, трудовых норм или норм безопасности; временное или постоянное освобождение от соблюдения действующих стандартов; стабилизационные оговорки, гарантирующие, что существующие нормативные акты не будут изменены в ущерб инвесторам
Рыночные преференции	Преференциальные государственные контракты; закрытие рынка для новых участников или предоставление монопольных прав; защита от импортной конкуренции
Субсидируемые инфраструктурные услуги	Субсидируемая выделенная инфраструктура: электроснабжение, водоснабжение, телекоммуникации, транспортировка по ценам ниже рыночных; субсидируемые услуги, включая содействие в поиске источников финансирования, проведении предынвестиционных исследований, предоставление информации о рынках и т.д.
Валютные преференции	Специальные обменные курсы; специальные курсы для конвертации иностранной задолженности в акционерный капитал; устранение валютных рисков по иностранным займам; предоставление льготных валютных кредитов под экспортную выручку; специальные условия для репатриации доходов и капитала

Приложение Н Факторы развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон

Таблица Н.1 – Систематизация факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ

Источник	Факторы
Farole, T.[488]	▪ Традиционные факторы – трио фискальных стимулов, низкой заработной платы и торговых преференций. Эти факторы лежат в основе разработки и осуществления большинства программ СЭЗ. Первые два влияют на стоимость производства (прямо или косвенно), а третий – на торговые издержки. ▪ Инвестиционный климат зоны – инфраструктура и административная среда для фирм, работающих в зонах, которые будут влиять на чистые производственные издержки. ▪ Национальный инвестиционный климат – инфраструктура, административные и управленческие условия на национальном уровне, которые также влияют на чистые производственные издержки. ▪ Доступ к рынкам – положение СЭЗ по отношению к национальным, региональным и глобальным рынкам, которое будет влиять на торговые издержки
Cheng, T.[489]	▪ Надежная правовая инфраструктура СЭЗ, особенностями которой являются (i) ключевые принципы и стратегии, в которых особое внимание уделяется свободной торговле и защите прав собственности; (ii) прочная институциональная основа, которая может облегчить сотрудничество и координацию между ключевыми субъектами СЭЗ и обеспечить партнерство между государственными и частными сторонами; (iii) хорошее управление и прочное верховенство права при поддержке надежной правовой и судебной системы; (iv) политические стимулы, направленные на привлечение долгосрочных, устойчивых и прибыльных инвестиций, а также простой и эффективный налоговый режим; (v) либеральный и эффективный режим регулирования предпринимательской деятельности. ▪ Связь СЭЗ с национальными и глобальными инициативами в целях избежания превращения СЭЗ в изолированный экономический анклав. ▪ Соответствие практики создания СЭЗ международно-правовым нормам в отношении торговли и инвестиций, закрепленным в правилах ВТО и международных инвестиционных соглашениях
Nash, R.[490]	▪ На начальном этапе предприятия могут привлекать налоговые стимулы, однако в долгосрочной перспективе более важное значение имеет надлежащее управление (например, эффективные полномочия и правовые рамки СЭЗ). ▪ Заводские площадки, квалифицированная рабочая сила, стратегическое расположение и хорошее транспортное сообщение. ▪ Надежные институты и судебные системы и высокие стандарты транспарентности. ▪ Решительная поддержка со стороны центральных и местных органов власти, подкрепленная последовательной политикой
Special Economic Zones: China's Experience and Lessons Learned[491]	▪ Географически делимитированный район. ▪ Единая управленческая или административная структура. ▪ Надежная физическая инфраструктура. ▪ Отдельные и эффективные таможенные положения.

[488] Farole, T. Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experience / T. Farole. – Washington, DC: World Bank, 2011. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2268.

[489] Cheng, T. From Special Economic Zones to Greater Special Economic Region – Hong Kong Special Administrative Region as a Model for Legal Infrastructure Design / T. Cheng // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 3. – P. 63–87. – URL: https://doi.org/10.18356/759ea4c6-en.

[490] Nash, R. Responsible Investment in Myanmar: Lessons from Experiences of SEZ Developments / R. Nash // OXFAM, 2017. – URL: https://oi-files-d8-prod.s3.eu-west-2.amazonaws.com/s3fs-public/file_attachments/dp-responsible-investment-myanmar-sez-250117-en.pdf.

[491] World Bank. Special Economic Zones: China's Experience and Lessons Learned. – 2015. – URL: https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-special-economic-zones.pdf.

Источник	Факторы
	▪ Упорядоченные процедуры ведения бизнеса. ▪ Обучение технологиям, инновации и модернизация. ▪ Ясные цели, прозрачная оценка эффективности и конкуренция. ▪ Поддержка со стороны правительства. ▪ Экспериментальный подход, основанный на успехе. ▪ Прагматизм, гибкость, самостоятельность и эффективность управления зонами. ▪ Тесные связи с национальной экономикой
Zeng, D.Z.[492]	▪ Встраивание СЭЗ в долгосрочную стратегию развития. ▪ Создание прочной правовой и институциональной основы с твердой и долгосрочной, хорошо скоординированной приверженностью правительства. ▪ Создание привлекательной деловой среды, включая эффективные государственные службы и качественную инфраструктуру. ▪ Тщательное планирование и проектирование СЭЗ. ▪ Обеспечение непрерывной профессиональной подготовки и укрепление человеческого потенциала. ▪ Осуществление непрерывного технологического и производственного обучения, инноваций, модернизации. ▪ Налаживание связей с местной экономикой. ▪ Обеспечение надлежащего баланса между промышленным развитием и социальным (городским) развитием. ▪ Создание и использование системы контроля и оценки. ▪ Решение экологических вопросов и вопросов устойчивого развития
Re-birth of Special Economic Zones in the GCC: Capturing the Full Potential of Special Economic Zones[493]	▪ Четкая и стабильная регулятивная и операционная среда. ▪ Прозрачная нормативная база и эффективное управление. ▪ Оценка долгосрочного позиционирования СЭЗ. ▪ Стимулирование построения кооперации внутри и за пределами СЭЗ. ▪ Эффективное взаимодействие всех элементов СЭЗ. ▪ Учет экологических рисков и новейших технологических достижений
Aaron, C.[494]	▪ Увязка целей программ СЭЗ с целями региональных программ и использование СЭЗ в качестве инструмента модернизации региональной экономики. ▪ Укрепление связей региональных производственно-сбытовых цепочек с предприятиями СЭЗ. ▪ Надлежащая, ориентированная на конкретные сектора инфраструктура, направленная на повышение конкурентоспособности предприятий. ▪ Четкая и транспарентная нормативно-правовая база, обеспечивающая долгосрочное бизнес-планирование, реинвестирование и рост. ▪ Эффективное зональное управление, способствующее созданию инвестиционной экосистемы. ▪ Высокое качество инвестиционного климата. ▪ Широкое использование инструментов маркетинга в целях привлечения инвесторов.

[492] Zeng, D. Z. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience / D. Z. Zeng // PEDL Synthesis Paper Series. – 2016. – No. 1. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/586f9727e5274a130700012d/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf.

[493] Re Re-birth of Special Economic Zones in the GCC: Capturing the Full Potential of Special Economic Zones // PwC, 2020. – URL: https://www.pwc.com/m1/en/publications/documents/re-birth-of-special-economic-zones-gcc.pdf.

[494] Aaron, C. Special Economic Zones: A Model for the Middle East and North Africa / C. Aaron. – Konrad-Adenauer-Stiftung, 2020. – URL: https://www.policycenter.ma/sites/default/files/2021-01/SEZ%20WEB%20FINAL.PDF.

Источник	Факторы
Zeng, D.Z.[495]	▪ Выбор правильного местоположения. ▪ Создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности с ориентацией на проведение реформ. ▪ Проведение тщательной оценки рыночного спроса и степени участия частного сектора. ▪ Учет положительных внешних эффектов на основе инклюзивного и устойчивого подхода. ▪ Использование стратегического планирования и ориентированного на спрос подхода. ▪ Использование СЭЗ в качестве инструмента исправления серьезных сбоев в функционировании рынков. ▪ Сильная институционально-правовая база. ▪ Способность смягчить экологические и социальные риски
Strategic Framework for Leveraging a New Generation of Industrial Parks and Zones for Inclusive and Sustainable Development[496]	▪ Расположение СЭЗ вблизи от деловых и городских центров (политика полюсов роста), надлежащая инфраструктура. ▪ Планируемые выгоды от СЭЗ должны превосходить затраты (в виде инвестиций, стимулов и субсидий). ▪ Высокие экологические и трудовые стандарты. ▪ Наличие источников финансирования СЭЗ. ▪ Поддержка со стороны правительства. ▪ Надлежащее проектирование СЭЗ. ▪ Наличие координации между органами управления СЭЗ и другими региональными и общегосударственными властными структурами. ▪ Соответствие стратегии экономического развития, включая программу СЭЗ, выявленным сравнительным преимуществам страны. ▪ Наличие стратегического планирования в области СЭЗ, учитывающего цели и задачи, особенности, сравнительные преимущества СЭЗ, а также их соответствие стратегии промышленного и экономического развития. ▪ Присутствие достаточного числа фирм (критической массы) для достижения эффекта масштаба, внешних эффектов от генерации внутриотраслевых знаний и использования других агломерационных эффектов и эффектов кластеризации
Frick, S.[497]	▪ Факторы, связанные с программой создания СЭЗ в целом. Связаны с разработкой и содержательной адаптацией общей программы по созданию СЭЗ. К этой группе факторов относятся: пакет предлагаемых льгот, любые требования, предъявляемые к компаниям для получения этих льгот, а также организационная структура самой программы. ▪ Факторы, относящиеся к каждой конкретной СЭЗ. Относятся к структуре и планировке СЭЗ. Такие факторы, как правило, связаны с размером зоны, целевыми видами деятельности, её местоположением, с услугами и инфраструктурой, предоставляемыми на её территории, а также со зрелостью зоны (стадией её жизненного цикла). ▪ Контекстуальные факторы, отражающие специфику страны и/или региона. Связаны с социально-экономическими характеристиками, рыночным потенциалом и общим деловым климатом территории базирования СЭЗ.
Zeng, D.Z.[498]	▪ Качество нормативно-правовой базы зонального функционирования. ▪ Государственные гарантии обеспечения стабильности регулятивного режима СЭЗ. ▪ Государственная поддержка работоспособности сервисов взаимодействия с инвесторами в рамках СЭЗ. ▪ Качество управления на зональном уровне.

[495] Zeng, D. Z. The Dos and Don'ts of Special Economic Zones / D. Z. Zeng. – Washington, DC: World Bank, 2021. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/36663.

[496] Leveraging a New Generation of Industrial Parks and Zones for Inclusive and Sustainable Development: Strategic Framework // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2018. – URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2019-12/UNIDO_Strategic%20Framework_WEB.pdf.

[497] Frick, S. A. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries / S. A. Frick, A. Rodríguez-Pose, M. D. Wong // Economic Geography. – 2019. – Vol. 95. – P. 30–64.

[498] Zeng, D. Z. What Determines the Heterogeneous Performance of Special Economic Zones? Evidence from Sub-Sahara Africa / D. Z. Zeng // Global Policy. – 2022. – Vol. 13. – P. 495–506. – URL: https://doi.org/10.1111/1758-5899.13054.

Источник	Факторы
	▪ Надлежащая промышленная инфраструктура. ▪ Местоположение и транспортная доступность. ▪ Человеческий капитал. ▪ Рыночный спрос.
Aggarwal, A.[499]	▪ Макроклимат: Общеэкономическая политика, валютная политика, размер рынка, инструменты торговой политики, доступность ресурсов, политическая и экономическая стабильность. ▪ Мезоклимат: Региональная экономическая инфраструктура, экспортная инфраструктура, доступность рабочей силы, трудовое законодательство и региональное управление. ▪ Микроклимат: Правовая база, пакет стимулов, инфраструктура и управление СЭЗ.
Zeng, D.Z.[500]	▪ Твердая приверженность и поддержка со стороны государства в проведении пилотных рыночно-ориентированных экономических реформ. ▪ Инвестиционные стимулы и институциональная автономия. ▪ Прямые иностранные инвестиции. ▪ Освоение технологий, создание инноваций. ▪ Тесная связь с внутренней экономикой. ▪ Культура инноваций, прививаемая на всех уровнях. ▪ Четкие цели, делающие СЭЗ конкурентоспособной и привлекательной для инвесторов. ▪ Использование преимуществ стратегического расположения.
Shende, S.[501]	▪ Местоположение. ▪ Поддержка промышленных инвестиций. ▪ Оптимизация инвестиционных затрат. ▪ Квалифицированные кадры. ▪ Качество управления и услуг. ▪ Государственная политика, законы и нормативные акты. ▪ Стабильность правового режима.
Aggarwal, A.[502]	▪ Стратегический подход (согласованность зональной политики с национальной стратегией развития). ▪ Стратегический динамизм (способность в рамках проведения зональной политики реагировать на изменчивые экономические реалии). ▪ Стратегическая реализация (эффективное выполнение зональных программ).

[499] Aggarwal, A. SEZ-led Growth in Taiwan, Korea, and India: Implementing a Successful Strategy / A. Aggarwal // Asian survey. – 2012. – Vol. 52, No. 5. – P. 872–899. – URL: https://doi.org/10.1525/as.2012.52.5.872.

[500] Zeng, D. Z. Global Experiences of Special Economic Zones with Focus on China and Africa: Policy Insights / D. Z. Zeng // Journal of International Commerce, Economics and Policy. – 2016. – Vol. 7, No. 3. – P. 1–26. – URL: https://doi.org/10.1142/S1793993316500186.

[501] Shende, S. Determinants of Socio-Economic Allure of Special Economic Zones: A Systematic Review of Literature / S. Shende, M. Pandya // International Journal of Advanced Research. – 2019. – Vol. 7, No. 11. – P. 501–512. – URL: http://dx.doi.org/10.21474/IJAR01/10038.

[502] Aggarwal, A. SEZs and Economic Transformation: Towards a Developmental Approach / A. Aggarwal // Transnational corporations. – 2019. – Vol. 26, No. 2. – P. 27–48. – URL: https://doi.org/10.18356/d5636c42-en.

Источник	Факторы
Karambakuwa, R.T.[503]	▪ Институциональная основа: концептуализация создания СЭЗ (форма собственности, источники финансирования, зональная специализация, цели СЭЗ, инфраструктурное обеспечение, нормативная база). ▪ Операционная стратегия: вопросы текущего управления созданной СЭЗ (роль государства и частного сектора в управлении СЭЗ). ▪ Стратегия экспансии: расширение геопространственного влияния СЭЗ (инновационная стратегия, внешнеэкономическая стратегия). ▪ Уровень достижения целей: степень выполнения установленных при создании СЭЗ целевых показателей и реализации поставленных задач (рабочие места, инвестиции, доля экспорта, степень отраслевой диверсификации). ▪ Регулярный анализ результатов: оценка эффективности СЭЗ, сравнительный анализ функционирования СЭЗ по сравнению с аналогами, формирование обратной связи (параметры мониторинга и оценки).
Fauzi, A.[504]	▪ Инновационная стратегия (связана с формированием инновационной экосистемы в рамках СЭЗ). ▪ Кооперационная стратегия (связана с согласованием интересов публичного, частного, образовательного и научного секторов в рамках СЭЗ). ▪ Кадровая стратегия (связана с развитием человеческого капитала). ▪ Стратегия управления (связана с распределением и эффективным использованием ресурсов в рамках реализации зональной политики). ▪ Пространственная стратегия (связана с инфраструктурным обеспечением локального размещения СЭЗ). ▪ Стратегия стимулирования (связана с эффективностью функционирования зонального преференциального режима).

[503] Karambakuwa, R. T. Special Economic Zones and Transnational Zones as Tools for Southern Africa's Growth: Lessons from International Best Practice / R. T. Karambakuwa, W. Matekenya, S. Mishi [et al.] // United Nations University World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), 2020. – URL: https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2020-170.pdf.

[504] Fauzi, A. Designing Strategies to Improve the Competitiveness of Special Economic Zones / A. Fauzi, M. Huseini, A. Y. S. Rahayu // Technium Social Sciences Journal. – 2022. – Vol. 31, Issue 1. – P. 22–43. – URL: https://doi.org/10.47577/tssj.v31i1.6358.

Приложение П Специализированные специальные экономические зоны в цифровой экономике

Таблица П.1 – Формы специализированных СЭЗ в цифровой экономике и их характеристика

Форма СЭЗ	Характеристика
Цифровые технологические парки	▪ Прообраз цифрового парка – научно-исследовательский парк / технопарк. ▪ Виды деятельности: производство и экспорт электронного оборудования (например, Hsinchu Science Park (HSP) (Китайская провинция Тайвань), Jurong Innovation District (JID) (Сингапур); разработка и экспорт программного обеспечения или интернет-услуг (например, Porto Digital (Бразилия), Zhongguancun Science Park (Z-Park) (Китай), Cyberjaya (Малайзия). ▪ Пространственная конфигурация – инновационные округа с обширной территорией и цифровой инфраструктурой. *Реализация инициативы.* ***Cyberjaya, Малайзия**: интеграция цепочки создания стоимости в сфере ИКТ – от разработки программного обеспечения до центров обработки данных – способствует формированию связей между компаниями и распространению знаний; конкурентоспособность обеспечивается скоординированным совместным размещением цепочек создания стоимости, развитой цифровой инфраструктурой и более высокой производительностью.* ***Jurong Innovation District (JID), Сингапур**: крупнейшая лаборатория Сингапура для разработки и прототипирования технологий Индустрии 4.0; объекты инфраструктуры парка охватывают исследовательские лаборатории для передовых производственных и цифровых технологий, включая сети 5G и автономные транспортные средства; специализированные офисные здания для уже существующих фирм и стартапов с упором на технологии Индустрии 4.0 и «умного города»*
Технологические и инновационные «песочницы» (тестовые среды)	▪ Финансируемые государством инновационные специальные зоны, направленные на ускорение разработки и коммерциализации стратегических цифровых технологий местными предпринимателями. ▪ Смягчение некоторых технологических процессов и / или нормативных требований в целях ускорения процесса коммерциализации цифровых решений. *Реализация инициативы.* ***Regulatory Sandbox, Малайзия**: среда позволяет исследователям цифровой экономики, новаторам, стартапам и предпринимателям в области высоких технологий испытывать свои продукты, услуги, бизнес-модели и механизмы доставки в реальной среде; оказывает поддержку в разработке: роботов для больниц; сельскохозяйственных роботов для повышения эффективности труда работников; автоматизированных беспилотных аппаратов, которые распыляют пестициды; и роботов для выполнения иных функций*
Трансграничные зоны электронной торговли / цифровые зоны свободной торговли	▪ Цель создания – стимулирование трансграничной электронной торговли путем облегчения международных поставок электронных услуг индивидуальным потребителям. ▪ Зона охватывает сочетание платформ электронной торговли и партнеров по поставкам, производственных фирм, транспортных фирм и фирм по оказанию финансовых услуг. ▪ Резиденты зон освобождаются от необходимости прохождения процедуры лицензирования и от налога на добавленную стоимость, а также уплачивают уменьшенный налог на прибыль корпораций. *Реализация инициативы.* ***Hangzhou Cross-Border E-Commerce Comprehensive Pilot Zone, Китай**: резиденты зоны получают налоговые льготы, а также практическую поддержку в вопросах электронного оформления, финансирования, страхования, логистики, таможенного оформления и в других вопросах; инфраструктура зоны включает глобальный центр знаний о трансграничной электронной коммерции, исследовательский центр брендов,*

Форма СЭЗ	Характеристика
	операционный центр брендов и центр дизайна брендов; в зоне внедрены такие технологии, как 5G, виртуальная реальность и искусственный интеллект
Виртуальные специальные зоны	▪ Модель находится в разработке и предполагает создание цифровых платформ, позволяющих работникам страны оказывать цифровые услуги по всему миру (в партнерстве с иностранными фирмами или с их инвестициями), генерируя валютные поступления. ▪ Участие в виртуальной зоне осуществляется при посредничестве государства и при его поддержке, является цифровым эквивалентом физического размещения работников в географически делимитированной зоне. *Реализация инициативы.* ***Программа Penjana GLOW (Global Online Workforce), Малайзия**: программа помогает квалифицированным работникам стать конкурентоспособными цифровыми внештатными сотрудниками, занимая международные рабочие места, заключая контракты на осуществление конкретных проектов и получая устойчивый доход; цифровая платформа и программа интенсивного обучения позволяют работникам стать частью глобальных проектов в области дизайна веб-сайтов, информационных технологий и программного обеспечения; написания кодов и создания контента; дизайна, медиа, архитектуры; продаж, маркетинга и социальных сетей; ввода данных и администрирования*

Приложение Р Группировка преференциальных инструментов внешнеэкономической политики

Таблица Р.1 – Группировка инструментов внешнеэкономической политики, более благоприятных для инвесторов

Категория	Тип инструмента
Либерализация	Приватизация. Снятие ограничений на вход (например, открытие секторов для ПИИ) и пересмотр входных условий (например, требование к минимальному размеру капитала). Упразднение (полное или частичное) механизмов проверки или одобрения ПИИ. Прочее (например, либерализация доступа к земле).
Содействие	Упрощение инвестиционных процедур (например, оказание услуг по принципу «одного окна»). Повышение прозрачности законов и процедур, связанных с инвестициями (например, создание информационных порталов). Услуги агентств по инвестиционному продвижению и других организаций по поддержке инвесторов (например, программы по установлению кооперационных связей, содействие в получении инвесторами виз и механизмы альтернативного разрешения споров).
Продвижение	Создание агентств по инвестиционному продвижению или других институтов развития с функцией продвижения инвестиций. Принятие стратегии и планов по инвестиционному продвижению. Инициативы государственно-частного партнерства, аукционы и концессии. Инициативы по продвижению исходящих ПИИ.
Стимулы	Налоговые и финансовые стимулы для инвестиций. Другие стимулы (например, программы предоставления гражданства для иностранных работников инвесторов). Стимулы, связанные с программами создания промышленных и инновационных парков.
Прочее	Улучшенный режим работы с инвесторами и гарантии их защиты. Смягчение трудовых или миграционных норм, касающихся иностранных работников и ключевого персонала. Снятие операционных ограничений на инвестиции (например, требований местного компонента).

Таблица Р.2 – Группировка инструментов внешнеэкономической политики, менее благоприятных для инвесторов

Категория	Тип инструмента
Вход на рынок	Ограничения на вход (например, полный или частичный запрет на ПИИ в определенных секторах). Условия входа (например, минимальный порог инвестиций, требования к созданию совместных предприятий или участие государства в стратегических секторах). Введение или расширение механизмов проверки в целях национальной безопасности.
Операционные ограничения	Валютные ограничения. Ограничения на привлечение иностранных работников и ключевого персонала. Упразднение или сокращение инвестиционных стимулов. Введение после создания иностранным инвестором компании требований местного компонента или правил, предоставляющих приоритет национальным компаниям в государственных закупках. Другие меры, снижающие гарантии инвестиционного режима и защиты инвестиций. Ограничения на исходящие прямые иностранные инвестиции.

Приложение С Зональная политика в условиях глобальной налоговой реформы

Таблица С.1 – Факторы влияния глобальной налоговой реформы на международную инвестиционную политику

Фактор	Характеристика влияния
Трансформационность	Минимальный налог на иностранную прибыль крупнейших ТНК существенно изменит способ осуществления ими международных инвестиций. Поскольку минимальный налог сокращает разницу в налоговых ставках между принимающими странами, налогообложение становится гораздо менее важным фактором, определяющим решения ТНК о размещении. Это серьезное изменение для разработчиков инвестиционной политики и для деятельности организаций, занимающихся вопросами привлечения ПИИ.
Распространенность	Механизм реализации введения глобального минимального налога (ГМН) таков, что относительно ограниченному числу стран базирования инвесторов (например, из Группы двадцати или членов ОЭСР) достаточно ввести дополнительный налог, с тем чтобы эффект стал практически универсальным. В дополнение к повсеместному распространению налоговой реформы, когда страны подпадают под действие ГМН, затронутые ПИИ включают инвестиции крупных ТНК (с годовыми консолидированными доходами свыше 750 млн евро), что соответствует большей части ПИИ – от 60 до 70 % в зависимости от региона.
Прогрессивность	Предполагается, что новая налоговая реформа сделает более реальным переход от преимущественно налоговых инструментов привлечения инвесторов (нулевые или низкие налоговые ставки), которые в большей степени присущи развивающимся странам, к собственно инвестиционным инструментам (инвестиции в инфраструктуру, наличие высококвалифицированных специалистов, качество государственного управления), преимущественно реализуемым в промышленно развитых странах

Таблица С.2 – Проактивный подход в отношении пересмотра инвестиционных стратегий СЭЗ в условиях глобальной налоговой реформы

Этап	Характеристика
Взаимодействие	Налаживание сотрудничества с соответствующими заинтересованными сторонами: *– получение экспертных консультаций по вопросам налогообложения и налаживание сотрудничества с профильными международными организациями;* *– согласование позиций национальных финансовых и экономических ведомств, а также органов зонального управления;* *– взаимодействие с резидентами СЭЗ в целях разъяснения изменений условий их инвестиционных соглашений.*
Анализ	Оценка воздействия введения глобального минимального налога на разные категории стимулов: *– проведение комплексного анализа всех предлагаемых налоговых стимулов и использующих их субъектов, включая масштабы их деятельности и доходы, которые были непосредственно недополучены в результате таких стимулов;* *– определение всех случаев, в которых уплаченные налоги составляют менее 15 % бухгалтерской прибыли компании, скорректированной в соответствии с правилами;* *– оценка существенности для инвестора увеличения общих налоговых платежей, подразумеваемого глобальным минимумом, если действующая в рамках СЭЗ ставка налога составляет менее 15 %;* *– определение всех случаев, в которых были приняты юридические обязательства в отношении предоставления стимулов на определенный период времени.*
Регулирование	Пересмотр инструментов налогового стимулирования: *– анализ эффективности стимулов для привлечения инвестиций с точки зрения объема недополученных доходов;* *– укрепление общего управления налоговыми стимулами с обеспечением их предоставления на основе комплекса заранее определенных, объективных, четких и прозрачных критериев;* *– корректировка положений налоговой политики в пользу поощрения инвестиций: пересмотр корпоративных и прочих налогов (при наличии доказательств того, что это скажется на расходах инвесторов) или реструктуризация налогов, подлежащих охвату;* *– изучение вопроса о том, каким образом налоговое администрирование может обеспечить бóльшую определенность и предсказуемость для инвесторов.*
Изменение структуры	Изучение потенциала собственно инвестиционных (предоставление информации, прозрачность правил и положений, а также рационализация административных процедур для инвесторов), инфраструктурных (софинансирование создания объектов инфраструктуры) и организационных (урегулирование налоговых споров) мер содействия инвестициям и возможностей их внедрения.

Приложение Т «Отчет о прибылях и убытках» СЭЗ в контексте устойчивого развития

Таблица Т.1 – Структура «Отчета о прибылях и убытках» СЭЗ

Области выгод и затрат	Ключевые элементы
Прямые экономические выгоды	▪ Привлечение ПИИ ▪ Создание рабочих мест ▪ Рост экспорта ▪ Валютная выручка
+	
Косвенные экономические выгоды	▪ Связи с поставщиками за пределами зоны ▪ Косвенное и стимулируемое создание рабочих мест
=	
Комбинированное экономическое воздействие	▪ Дополнительный рост ВВП
+/–	
Чистые расходы/доходы, связанные с зонами	▪ Инвестиционные расходы ▪ Операционные издержки ▪ Неполученные доходы и субсидии ▪ Доходы от зон
=	
Налоговая/финансовая жизнеспособность зон	▪ Срок окупаемости инвестиций в зону ▪ Налогово-бюджетное бремя
+	
Динамичные экономические выгоды	▪ Распространение технологий ▪ Передача навыков и «ноу-хау» ▪ Диверсификация и модернизация промышленности ▪ Расширение регионального экономического сотрудничества
+/–	
Социальное и экологическое воздействие и внешние последствия	▪ Условия труда ▪ Экологические последствия ▪ Присвоение или нецелевое использование земли ▪ Незаконные потоки
+/–	
Извлеченные уроки с точки зрения политики и более широкое воздействие в плане реформ	▪ Экспериментальное функционирование зон ▪ Функция катализатора реформ ▪ Снижение мотивации к реформам
=	
Общее воздействие на устойчивое развитие	▪ Эволюция роли зон в экономике ▪ Долгосрочные преобразования зон

Приложение У Информация о структуре производственного потенциала

В представлении экспертов Конференции ООН по торговле и развитию производственный потенциал – это производственные ресурсы, предпринимательский потенциал и производственные связи, которые в совокупности определяют способность страны производить товары и услуги, способствующие ее росту и развитию (расшифровка элементов представлена в таблице У.1).

Производственный потенциал включает разнообразные элементы: компетенции, ресурсы, навыки, инфраструктуру, технологию, институты и системы знаний, которые необходимы стране для производства более сложных товаров на эффективной и конкурентоспособной основе. Каждый из этих элементов может быть создан или укреплен с помощью целенаправленной политики и стратегий.

Таблица У.1 – Внутренние взаимосвязи концепции производственного потенциала

Элементы производственного потенциала	Процесс развития
Производственные ресурсы	**Накопление капитала – инвестиции**
– Природные и людские ресурсы – Финансовый и физический капитал	– Поддержание и увеличение запасов природного, человеческого и физического капитала
Предпринимательский потенциал	**Технический прогресс – инновации**
– Основные компетенции (сопряжение имеющихся знаний, квалификации с существующими производственными ресурсами для преобразования затрат в результаты) – Технологические возможности (динамичные способности к развитию основных компетенций)	– Разработка новых товаров и услуг – Совершенствование производственных методов, расширение производственной базы, стратегический маркетинг, трансфер технологий
Производственные связи	**Структурные изменения – цикл развития**
– Обмен информацией и опытом – Потоки ресурсов – Глобальные цепочки создания стоимости – Промышленные кластеры	– Устойчивая взаимосвязь инвестиций и инноваций – Диверсификация экономики на основе развития межотраслевых связей и перераспределения производственных ресурсов из традиционных секторов в современные

ИПП рассчитывается как среднее геометрическое значение по восьми категориям: информационные и коммуникационные технологии (5 показателей, связанных с развитием широкополосной связи и мобильной телефонии), структурные изменения (4 показателя, связанные с эффективностью и сложностью производственных процессов), природный капитал (5 показателей, связанных с развитием сельского хозяйства и оценкой материалоемкости), человеческий капитал (6 показателей оценки уровня развития образования и здравоохранения), энергетика (6 показателей, связанных с обеспечением потребности в энергоресурсах), транспорт (5 показателей качества транспортной инфраструктуры), частный сектор (5 показателей оценки условий внутреннего кредитования бизнеса, стоимости и сроков импорта и экспорта), институты (6 показателей оценки эффективности государственного управления и регуляторного режима).

Индекс обобщает производственный потенциал путем расчета показателей в диапазоне от 0 до 100 с использованием различных международно сопоставимых и надежных источников данных. В него включены данные по 195 странам.

Приложение Ф Сводные результаты рейтинга Global Free Zones of the Year

Таблица Ф.1 – Сводные результаты рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2014 – 2023 гг.

Наименование СЭЗ	Страна	GFZ – 2014 – 2023												Число высоких мест в рейтинге	
		ГУ		РУ										ГУ	РУ
		П	ВО	Африка		АТР		Европа		Америка		Ближний Восток			
				П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО		
Dubai Multi Commodities Centre	ОАЭ	9	1	–	–	–	–	–	–	–	–	9	1	10	10
Katowice Special Economic Zone	Польша	–	2	–	–	–	–	7	–	–	–	–	–	2	7
Jebel Ali Free Zone	ОАЭ	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	5	2	6
Waigaoqiao Free Trade Zone	Китай	–	1	–	–	2	5	–	–	–	–	–	–	1	7
Mauritius Freeport	Маврикий	–	1	4	2	–	–	–	–	–	–	–	–	1	6
Tanger Med Zones	Марокко	–	1	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	5
Dalian Free Trade Zone	Китай	–	1	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	1	2
China (Guangxi) Pilot Free Trade Zone	Китай	–	1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	1
Amata City Chonburi	Таиланд	–	1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	1
Łódź Special Economic Zone	Польша	–	–	–	–	–	–	1	5	–	–	–	–	0	6
Coyol Free Zone	Коста-Рика	–	–	–	–	–	–	–	–	3	1	–	–	0	4
Zona Franca de Bogotá	Колумбия	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2	–	–	0	4
Cayman Enterprise City	Великобритания	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	–	–	0	3
Zona Franca Santander	Колумбия	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	–	–	0	3
Hamriyah Free Zone Authority	ОАЭ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	0	2
Panamá Pacífico	Панама	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	–	0	2
Pomeranian Special Economic Zone	Польша	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	0	2
Subic Bay Freeport Zone	Филиппины	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	0	2
Zona Franca Santiago	Доминиканская Республика	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	–	0	2
Ladol Free Zone	Нигерия	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	0	2
Suez Free Zone	Египет	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Ajman Free Zone	ОАЭ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0	1
Ras Al Khaimah Economic Zone	ОАЭ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0	1
Free Port of Ventspils	Латвия	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	0	1
Mundra Special Economic Zone	Индия	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	0	1
Mahindra World City Chennai	Индия	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	0	1

Наименование СЭЗ	Страна	GFZ – 2014 – 2023												Число высоких мест в рейтинге	
		ГУ		РУ										ГУ	РУ
		П	ВО	Африка		АТР		Европа		Америка		Ближний Восток			
				П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО		
Gabon Special Economic Zone	Габон	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Lagos Free Zone	Нигерия	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Djibouti International Free Trade Zone	Джибути	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	0	1
FTZ No 74 Baltimore	США	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	0	1
Zonamerica	Уругвай	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	0	1
Technological Industrial Development Zone, Skopje	Македония	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	0	1
Special Economic Zone Lipetsk	Россия	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	0	1
Free Zone Pirot	Сербия	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	0	1
Walbrzych Special Economic Zone	Польша	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	0	1
Shannon Free Zone	Ирландия	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	0	1
Sri City	Индия	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Daegu-Gyeongbuk Free Economic Zone	Южная Корея	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	0	1
Navoi Free Industrial Economic Zone	Узбекистан	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	0	1
Innovation Technology Park SEZ	Казахстан	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Dahej Special Economic Zone	Индия	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	0	1
Kenya Export Processing Zone	Кения	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	0	1

*П – Победитель; ВО – Высокие оценки; ГУ – Глобальный уровень; РУ – Региональный уровень.

Таблица Ф.2 – Сводные результаты рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2024 – 2025 гг.

Наименование СЭЗ	Страна	GFZ – 2024 – 2025												Число высоких мест в рейтинге	
		ГУ		РУ										ГУ	РУ
		П	ВО	Африка		АТР		Европа		Америка		Ближний Восток			
				П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО		
Jebel Ali Free Zone	ОАЭ	4 (**ОП**; ПЗ; УЗ-2)	2 (**ОВО**; ПЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	3 (ПЗ-2; УЗ)	–	6	3
ZPE Ceará Free Zone	Бразилия	2 (**ОП**; ПЗ)	–	–	–	–	–	–	–	3 (ИЗ; ПЗ; УЗ)	1 (УЗ)	–	–	2	4
Hamriyah Free Zone Authority	ОАЭ	–	2 (**ОВО**; ПЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ПЗ)	2	1

Наименование СЭЗ	Страна	GFZ – 2024 – 2025												Число высоких мест в рейтинге	
		ГУ		РУ										ГУ	РУ
		П	ВО	Африка		АТР		Европа		Америка		Ближний Восток			
				П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО		
Dubai Multi Commodities Centre	ОАЭ	2 (ЗЗ-2)	1 (УЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	2 (ЗЗ-2)	–	3	2
Guangxi Pilot Free Trade Zone	Китай	1 (ИЗ)	1 (ВЗ)	–	–	3 (ИЗ; УЗ; ВЗ)	2 (ПЗ; ЗЗ)	–	–	–	–	–	–	2	5
Thames Freeport	Великобритания	1 (ВЗ)	–	–	–	–	–	1 (ВЗ)	1 (УЗ)	–	–	–	–	1	2
Cayman Enterprise City	Великобритания	–	1 (ЗЗ)	–	–	–	–	–	–	1 (ЗЗ)	1 (ЗЗ)	–	–	1	2
Activa Med & Tech Free Zone	Коста-Рика	–	1 (ВЗ)	–	–	–	–	–	–	2 (ВЗ-2)	–	–	–	1	2
Expo City Dubai	ОАЭ	1 (ВЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ВЗ)	–	1	1
America Free Zone	Коста-Рика	–	1 (ЗЗ)	–	–	–	–	–	–	1 (ЗЗ)	–	–	–	1	1
Dubai Silicon Oasis	ОАЭ	–	1 (ИЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ИЗ)	–	1	1
Khalifa Economic Zones Abu Dhabi	ОАЭ	–	1 (УЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (УЗ)	1	1
Dubai International Financial Centre	ОАЭ	–	1 (УЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0
Atlantis Special Economic Zone	ЮАР	–	–	3 (ПЗ; УЗ; ВЗ)	1 (УЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	0	4
Katowice Special Economic Zone	Польша	–	–	–	–	–	–	3 (ПЗ-2; УЗ)	–	–	–	–	–	0	3
Coyol Free Zone	Коста-Рика	–	–	–	–	–	–	–	–	2 (ПЗ; УЗ)	2 (ПЗ; УЗ)	–	–	0	3
Lagos Free Zone	Нигерия	–	–	–	2 (ПЗ; УЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	0	2
Sri City Special Economic Zone	Индия	–	–	–	–	1 (ПЗ)	1 (УЗ)	–	–	–	–	–	–	0	2
Port City Colombo	Шри-Ланка	–	–	–	–	1 (ЗЗ)	1 (УЗ)	–	–	–	–	–	–	0	2
Zonamerica	Уругвай	–	–	–	–	–	–	–		1 (УЗ)	1 (ЗЗ)	–	–	0	2
Itana Special Economic Zone	Нигерия	–	–	1 (УЗ)	1 (ВЗ)	–	–	–		–	–	–	–	0	2
Klaipėda Free Economic Zone	Литва	–	–	–	–	–	–	–	1 (ПЗ)	–	–	–	–	0	1

Наименование СЭЗ	Страна	GFZ – 2024 – 2025												Число высоких мест в рейтинге	
		ГУ		РУ										ГУ	РУ
		П	ВО	Африка		АТР		Европа		Америка		Ближний Восток			
				П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО		
Santafesina Free Zone	Аргентина	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ПЗ)	–	–	0	1
Dubai World Trade Centre Authority	ОАЭ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ЗЗ)	0	1
Waigaoqiao Free Trade Zone	Китай	–	–	–	–	1 (ЗЗ)	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Masdar City Free Zone	ОАЭ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ИЗ)	0	1
Kraków Technology Park	Польша	–	–	–	–	–	–	1 (ИЗ)	–	–	–	–	–	0	1
Liverpool City Region Innovation and Freeport Zone	Великобритания	–	–	–	–	–	–	–	1 (ИЗ)	–	–	–	–	0	1
Zona Franca Metropolitana	Колумбия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ИЗ)	–	–	0	1
Evolution Free Zone	Коста-Рика	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ВЗ)	–	–	0	1
Sohar Free Zone	Оман	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ПЗ)	0	1
Zona Franca de Gran Canaria	Испания	–	–	–	–	–	–	–	1 (ПЗ)	–	–	–	–	0	1
Glo-Djigbé Industrial Zone	Бенин	–	–	1 (ПЗ)		–	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Industrial Parks Development Corporation	Эфиопия	–	–	–	1 (ПЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Freeport Area of Bataan	Филиппины	–	–	–	–	1 (ПЗ)	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Khairpur SEZ	Пакистан	–	–	–	–	–	1 (ПЗ)	–	–	–	–	–	–	0	1
Dubai CommerCity	ОАЭ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ЗЗ)	0	1
Zona Especial Canaria	Испания	–	–	–	–	–	–	1 (ЗЗ)	–	–	–	–	–	0	1
Consorcio de la Zona Franca de Cádiz	Испания	–	–	–	–	–	–	–	1 (ЗЗ)	–	–	–	–	0	1
Eko Atlantic City	Нигерия	–	–	1 (ЗЗ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Tanjung Lesung SEZ	Индонезия	–	–	–	–	–	1 (ЗЗ)	–	–	–	–	–	–	0	1
Ras Al-Khair Special Economic Zone	Саудовская Аравия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ВЗ)	0	1
Inverness & Cromarty Firth Green Freeport	Великобритания	–	–	–	–	–	–	1 (ВЗ)	–	–	–	–	–	0	1

Наименование СЭЗ	Страна	GFZ – 2024 – 2025												Число высоких мест в рейтинге	
		ГУ		РУ										ГУ	РУ
		П	ВО	Африка		АТР		Европа		Америка		Ближний Восток			
				П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО	П	ВО		
Porto e retroporto di Genova (Genoa's Port and Inland Port)	Италия	–	–	–	–	–	–	–	1 (ВЗ)	–	–	–	–	0	1
Nhava Sheva Business Park	Индия	–	–	–	–	2 (ВЗ; УЗ)	–	–	–	–	–	–	–	0	1
Airitom Free Zone	Узбекистан	–	–	–	–	–	1 (ВЗ)	–	–	–	–	–	–	0	1
AirCity Free Zone	Сальвадор	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1 (ВЗ)	–	–	0	1
International Space Station Freeports	Великобритания	–	–	–	–	–	–	1 (УЗ)	–	–	–	–	–	0	1
Inverness & Cromarty Firth Green Freeport	Великобритания	–	–	–	–	–	–	–	1 (УЗ)	–	–	–	–	0	1

*П – Победитель; ВО – Высокие оценки; ГУ – Глобальный уровень; РУ – Региональный уровень; ОП – Общий победитель; ОВО – Общие высокие оценки; ПЗ – Промышленные зоны; ЗЗ – Зоны знаний; ИЗ – Инновационные зоны; УЗ – Устойчивые зоны; ВЗ – «Восходящие звезды».

Приложение Х Аналитическая информация из рейтинга Global Free Zones of the Year

Таблица Х.1 – Аналитическая информация из рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2014 – 2018 гг.

Критерий	GFZ – 2014	GFZ – 2015	GFZ – 2016	GFZ – 2017	GFZ – 2018
Глобальный уровень					
Победитель	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ - масштабная модернизация инфраструктуры СЭЗ; - создание двух новых бизнес-центров и двух инкубационных центров	DMCC Free Zone, ОАЭ - Центр обслуживания DMCC предлагает широкий спектр услуг, включая регистрацию лицензий, оформление виз, банковские и страховые услуги	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ - предложение инвестиционным компаниям специализированных офисных помещений; - перевод услуг и документов в цифровой формат; - портал электронных закупок для участия в том числе в зарубежных торгах; - специальная программа (Knowledge Series) лекций и курсов повышения квалификации, включая семинары, ярмарки профессий, техническое обучение и выставки	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ - создание офисных помещений класса А; - реализация стратегии умного города; - широкое использование ЭЦП при заключении договоров с потенциальными резидентами; - возможности дистанционного (удаленного) урегулирования арбитражных споров	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ - более 30 высотных зданий для коммерческого использования; - ежегодное проведение более 150 крупных отраслевых конференций и мероприятий; - создание жилого пространства для сотрудников СЭЗ
Высокие оценки	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ - ведущий центр торговли сырьевыми товарами; - передовая инфраструктура офисных пространств; - фокус на поддержке МСП	Katowice Special Economic Zone, Польша - активная работа в сфере подготовки и переподготовки кадров; - активное расширение коммерческих площадей; - качественная дорожная, газовая, водопроводная, канализационная и электроэнергетическая инфраструктура	Waigaoqiao Free Trade Zone, Китай - расположение в Шанхае – финансовом центре Китая – вблизи самого крупного порта в мире; - активная работа по упорядочению бизнес-процессов и уменьшению бюрократии (создание системы управления инвестициями и системы надзора за торговлей)	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ - введение руководящих принципов для инвестиционных компаний, в том числе разрешение на размещение в СЭЗ без необходимости создания дочерней компании; - бизнес-центр для поддержки МСП; - строительство новой транспортной и складской инфраструктуры	Amata City Chonburi, Таиланд - доступ к базовой инфраструктуре, в том числе к морским портам, аэропортам и автомагистралям, для удовлетворения логистических потребностей; - масштабный автомобильный кластер; - обеспечение инвесторов современной инфраструктурой и оборудованием
Региональный уровень					
Африка					
Победитель	См. Ближний Восток (объединенная категория)	Tanger Free Zone, Марокко - фокус на финансовую и инфраструктурную (строительство новых объектов) поддержку МСП; - новые центры подготовки кадров, нацеленные на отрасли автомобилестроения и морского промысла	Tanger Med Zones, Марокко - расположение вблизи Гибралтарского пролива; - расширение возможностей логистической инфраструктуры, в том числе за счет ее интеграции с IT-инфраструктурой;	Tanger Med Zones, Марокко - доступ к судоходным маршрутам через пролив, который находится всего в 14 км от Европы; - расширение промышленных и логистических площадей;	Mauritius Freeport, Маврикий - СЭЗ обеспечивает беспрепятственный доступ к Индийскому океану и служит связующим звеном между Азией и Африкой; - рост строительства коммерческой недвижимости

Критерий	GFZ – 2014	GFZ – 2015	GFZ – 2016	GFZ – 2017	GFZ – 2018
			- субсидирование в размере 30% капитальных затрат при размещении в рамках СЭЗ предприятий аэрокосмической, автомобильной, электронной, текстильной промышленности, а также сферы возобновляемой энергии	- предоставление резидентам технологических услуг; - активная международная выставочно-конгрессная деятельность	
Высокие оценки	См. Ближний Восток (объединенная категория)	Ladol Free Zone, Нигерия - полный комплекс услуг (включая услуги по стыковке судов, их ремонту) для инвесторов; - близость к морским (шельфовым) месторождениям; - строительство новой электростанции, которая позволит сделать электроснабжение резидентов автономным от национальной сети	Mauritius Freeport, Маврикий - резиденты СЭЗ сохраняют 100% иностранную собственность и не уплачивают корпоративный налог; - надежная, передовая складская инфраструктура; - членство Маврикия в торговых блоках (Comesa и Сообщество развития Юга Африки (SADC)) способствует развитию экспорта; - скидки на фрахт для поощрения экспорта в материковую часть Африки	Ladol Free Zone, Нигерия - крупнейшая в Африке верфь, а также кран наибольшей грузоподъемности в регионе; - начата разработка газовой электростанции мощностью 50 МВт, что обеспечит надежный источник энергии для инвесторов в интересах региона Западной Африки	Kenya Export Processing Zone, Кения - правительственная программа по улучшению экономики в четырех ключевых областях: производство, продовольственная безопасность, доступное жилье и надлежащее медицинское обслуживание; - особое внимание уделяется развитию текстильной промышленности, для чего создается необходимая инфраструктура (поддержка экспорта); - преимущества для инвесторов через развитие торговых партнерств (Общий рынок Восточной и Южной Африки (Comesa) и Африканская континентальная зона свободной торговли (AfCFTA))
Азиатско-Тихоокеанский регион					
Победитель	Sri City, Индия - развитая сеть инженерной, энергетической, социальной и рекреационной инфраструктуры; - четыре морских порта и два международных аэропорта в радиусе 100 км от СЭЗ	Subic Bay Freeport Zone, Филиппины - обширная вспомогательная инфраструктура (в том числе международный аэропорт и морской порт); - СЭЗ призывает компании к реинвестициям; - строительство двух причалов и объездной дороги к контейнерному терминалу	Waigaoqiao Free Trade Zone, Китай (см. выше)	Innovation Technology Park SEZ, Казахстан - расположение вблизи крупного республиканского центра (бывшей столицы) г. Алматы (международные аэропорт и железнодорожный вокзал); - фокус на поддержке инновационных стартапов и МСП; - строительство совместной лаборатории и исследовательского центра Казахского национального научно-исследовательского университета и Пенсильванского государственного университета	Amata City Chonburi, Таиланд (см. выше)
Высокие оценки	Daegu-Gyeongbuk Free Economic Zone, Южная Корея	Waigaoqiao Free Trade Zone, Китай	Navoi Free Industrial Economic Zone, Узбекистан	Dahej Special Economic Zone, Индия	Shanghai Waigaoqiao Free Trade Zone, Китай

Критерий	GFZ – 2014	GFZ – 2015	GFZ – 2016	GFZ – 2017	GFZ – 2018
	- фокус мер поддержки на привлечении крупных компаний обрабатывающего сектора; - развитие на производственном фундаменте СЭЗ компаний сферы IT, программного обеспечения, электроники; - льготная ставка аренды с возможностью быстрого поиска кадров высшей квалификации узкого профиля для резидентов МСП сферы научных исследований	- внедрена система финансовых инноваций, призванная открыть сектор финансовых услуг и привлечь иностранный капитал, а также помочь местным компаниям выйти на глобальный уровень	- свободный торговый доступ в другие страны СНГ; - специализированный отдел по связям с инвесторами для упрощения и сокращения бюрократических процедур для компаний; - финансовый центр в СЭЗ предоставляет доступ инвесторам к льготным кредитным программам	- доступ к железной дороге, национальным шоссе, портам и аэропорту; - развитая внутренняя инфраструктура, включая водоснабжение и газоснабжение и службы безопасности	- политика открытости в отношении иностранных инвесторов; - близость к крупнейшему в мире порту с наибольшей грузовой пропускной способностью
Европа					
Победитель	Technological Industrial Development Zone, Skopje, Македония - целевая маркетинговая стратегия для привлечения компаний различных тяжелых отраслей промышленности; - государственная поддержка политики реинвестирования в рамках СЭЗ Special Economic Zone Lipetsk, Россия - строительство объектов транспортной инфраструктуры; - активное сотрудничество с учебными заведениями в целях формирования кадров для резидентов СЭЗ	Katowice Special Economic Zone, Польша (см. выше)	Katowice Special Economic Zone, Польша - СЭЗ работает с местными учебными заведениями и местными органами власти, чтобы обеспечить инвесторов квалифицированными кадрами; - расширение гринфилд-участков	Katowice Special Economic Zone, Польша - программа-акселератор для МСП (Kssenon), предлагающая строительство модульных промышленных объектов для размещения МСП; - активное участие в проведении международных инвестиционных конференций	Free Zone Pirot, Сербия - комплекс стимулов для поощрения создания рабочих мест; - передовая логистическая инфраструктура; - повышенное внимание к энергоэффективности
Высокие оценки	Łódź Special Economic Zone, Польша - фокус на привлечении и поддержке МСП (наличие специальной стратегии развития МСП); - СЭЗ располагает штатом менеджеров проектов, сопровождающих компании в рамках их	Walbrzych Special Economic Zone, Польша - активная реализация в СЭЗ проектов реинвестирования при поддержке государства; - широкий спектр услуг для инвесторов, включая строительство производственных площадок для МСП, координацию с местными	Shannon Free Zone, Ирландия - многосекторальный бизнес-парк и крупнейший инвестиционный кластер страны за пределами Дублина, это облегчает доступ к рынкам Европы и Северной Америки; - фокус на инфраструктурной поддержке МСП	Pomeranian Special Economic Zone, Польша - территория зоны расположена на Новом Шелковом Пути – китайской инициативе, направленной на развитие торговли между Китаем и Европой;	Łódź Special Economic Zone, Польша - развитые акселерационные (Start-up Spark) и обучающие (Strefa RozwoYou) программы для стартапов и МСП - создание дополнительных коммерческих пространств; - внедрение передовых технологий связи

Критерий	GFZ – 2014	GFZ – 2015	GFZ – 2016	GFZ – 2017	GFZ – 2018
	локализации на территории СЭЗ; - адаптация социальной инфраструктуры под потребности работников резидентов	органами власти и помощь в работе с поставщиками услуг; - строительство новых и модернизация действующих складских объектов		- организация экономических миссий для поддержки импорта и экспорта польских товаров; - поддержка современных технологий, а также проектов по трансферу знаний между университетами и предприятиями	
Северная и Южная Америка					
Победитель	FTZ No 74 Baltimore, США - в центре внимания зоны находится производство в ряде секторов, от автомобильной и строительной техники до сельскохозяйственной техники и грузовиков малой грузоподъемности; - доступ к порту Балтимора с его модернизированной инфраструктурой; - быстрый доступ к 75% рынка США, благодаря географическому расположению СЭЗ	Zona Franca Santiago, Доминиканская Республика - специализированный учебный центр, а также центр инноваций и повышения квалификации, разрабатывающий учебные программы и адаптирующий специальности сотрудников к потребностям резидентов; - инфраструктурные разработки для резидентов и жилищное строительство для работников	Zona Franca Santander, Колумбия - тесное сотрудничество с агентствами по поощрению инвестиций (Invest in Santander and Procolombia) для развития потенциала в секторах энергетики, здравоохранения и в целом сферы услуг; - программа (40,000 Jobs Programme) рассчитана на компенсацию 50% затрат при найме молодых специалистов; - обширная программа профессиональной переподготовки (SENA (the national learning service)); - комплекс мер (в том числе в области бизнес-планирования) по привлечению инвестиций в производство и логистику	Zona Franca de Bogotá, Колумбия - развитая внутренняя транспортная и социальная инфраструктура; - международные программы мобильности для работников; - СЭЗ – уполномоченный экономический оператор с колумбийской таможней	Panamá Pacífico, Панама - доступ к двум крупнейшим морским портам Северной и Южной Америки; - политика, направленная на расширение возможностей трудоустройства, профессиональной подготовки и образования, для формирования пула квалифицированной рабочей силы; - расширение коммерческого пространства
Высокие оценки	Zonamerica, Уругвай - СЭЗ вблизи международного аэропорта и порта Монтевидео; - солидная ИТ-инфраструктура с собственным решением для облачных вычислений – Zonamerica Cloud; - поддержка в области кадровой политики, предоставление консультантов по вопросам трудового права	Zona Franca Santander, Колумбия - создание двух университетов с учебными отделениями, в которых программы подготовки кадров разработаны с учетом потребностей резидентов СЭЗ; - развитие аутсорсинга бизнес-процессов и аутсорсинга инвестиций	Zona Franca Santiago, Доминиканская Республика - расположение в центре Карибского бассейна – прямой доступ к рынкам через торговые соглашения с США, ЕС и странами Центральной Америки; - улучшенная энергетическая и телекоммуникационная инфраструктура; - тесное сотрудничество с учебными заведениями в целях подготовки кадров под потребности инвесторов	Zona Franca Santander, Колумбия - постоянное расширение коммерческих площадей; - доступ к новой информационной сети по вопросам занятости, цифровой платформе, которая помогает с кадровыми ресурсами и набором персонала	Zona Franca de Bogotá, Колумбия - близость к главному международному аэропорту Эль-Дорадо; - предлагает потенциальным инвесторам консультационные услуги, включая помощь в области внешней торговли, финансовых и правовых инструментов, а также анализа потенциальных последствий таможенных или налоговых реформ в ряде секторов; - расширение коммерческого пространства
Ближний Восток					
Победитель	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ (см. выше)	DMCC Free Zone, ОАЭ (см. выше)	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ (см. выше)	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ (см. выше)	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ (см. выше)

Критерий	GFZ – 2014	GFZ – 2015	GFZ – 2016	GFZ – 2017	GFZ – 2018
Высокие оценки	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ (см. выше)	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ - СЭЗ поддерживает практику реинвестирования среди резидентов; - крупная программа реконструкции дорог и крупный комплекс конференц-центра; - инкубационный центр для компаний МСП из Японии в дополнение к существующим центрам, созданным для компаний из Китая, Южной Кореи и Бразилии	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ - команда по сопровождению инвесторов от регистрации бизнеса до эксплуатационной стадии; - активное участие в проведении международных бизнес-семинаров	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ (см. выше)	Hamriyah Free Zone Authority, ОАЭ - глубоководный порт и внутренняя гавань для промышленных инвесторов, импортирующих и экспортирующих товары; - расширение портовых, контейнерных терминалов и контейнерных складов; - первый продовольственный парк Ближнего Востока и Африки с полной инфраструктурой мирового класса

Таблица Х.2 – Аналитическая информация из рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2019 – 2023 гг.

Критерий	GFZ – 2019	GFZ – 2020	GFZ – 2021	GFZ – 2022	GFZ – 2023
Глобальный уровень					
Победитель	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ - стратегическое расположение в центре Дубая; - стратегия цифровой трансформации СЭЗ – особенно, в части клиентского сервиса (Справочный центр DMCC, универсальная онлайн-платформа, с помощью которой резиденты могут найти ответы на все часто задаваемые вопросы)	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ - внедрено около 40 обновлений для улучшения качества клиентского сервиса и повышения операционной эффективности; - новые решения в области логистики (дополнительные складские мощности)	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ - быстрая адаптация к работе в условиях пандемии; - комплекс мер поддержки представляет собой одно из самых выгодных коммерческих предложений в мире; - полный перевод практически всех сервисов в цифровую среду; - активная международная маркетинговая политика по продвижению интересов СЭЗ	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ - продвижение криптосектора; - приверженность созданию надежной экосистемы для торговли товарами; - создание нового многофункционального района по типу умного города (Uptown Dubai District и Jumeirah Lakes Tower); - обеспечение беспрепятственной связи продавцов и покупателей без посредников	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ - система персонализированной поддержки бизнеса; - доступ к капиталу через партнерство с венчурными компаниями; - реализация стратегии создания кластеров – взаимосвязанных бизнес-центров; - интегрированная инженерная, социальная, рекреационная инфраструктура, удовлетворяющая требованиям ЦУР
Высокие оценки	Katowice Special Economic Zone, Польша - надежная логистическая инфраструктура, включая две автомагистрали, железнодорожную сеть, три международных аэропорта, внутренний порт и близлежащий перевалочный терминал; - наличие рынка высококвалифицированной рабочей силы, инвестиционной	Tanger Med Zones, Марокко - близость к порту в Гибралтарском проливе; - четыре базовых элемента, образующих комплексное бизнес-предложение: Tanger Free Zone, the Tanger Automotive City, the Tetouanshore and Tetouan Park; - автомобильный кластер;	Mauritius Freeport, Маврикий - одна из крупнейших логистических платформ в Индийском океане; - доступ к рынкам Китая и Индии, благодаря использованию соглашения о свободной торговле с Китаем и Всеобъемлющего соглашения об экономическом сотрудничестве и партнерстве с Индией;	Dalian Free Trade Zone (DFTZ), Китай - внедрение новых технологических разработок; - гибкость регулятивного режима; - привлечение исследовательских институтов и стартапов в области ИИ в целях создания Dalian Digital	China (Guangxi) Pilot Free Trade Zone, Китай - развитая транспортная инфраструктура (морской порт, сухопутные и воздушные пути), позволяющая связать Китай с АСЕАН; - новые проекты по строительству транспортной и

Критерий	GFZ – 2019	GFZ – 2020	GFZ – 2021	GFZ – 2022	GFZ – 2023
	земельной инфраструктуры и промышленных и офисных зданий	- развитие кластера аэронавтики; - логистические платформы и сервисные центры	- трехсторонний подход к решению проблем резидентов, вызванных пандемией: страхование экспорта, продление сроков использования складских площадей и другие меры; - реализация стратегии диверсификации и привлечения инвесторов разных отраслей, выходящих за рамки сектора туризма; - цифровая платформа взаимодействия государства и бизнеса; - реализация новых инфраструктурных проектов	Valley Park и крупнейшего в Северном Китае супервычислительного центра; - создание кластера литиевых батарей в целях развития автомобильного сектора	логистической инфраструктуры, нацеленные на создание новых торговых коридоров; - СЭЗ внедряет инициативы энергетического перехода; - реализация программы умных городов с интеграцией технологий, бизнеса, логистики и социальных проектов
Региональный уровень					
Африка					
Победитель	Tanger Med Zones, Марокко - стратегическое расположение в Гибралтарском проливе и на стыке основных морских путей обеспечивает доступ к целевым рынкам как в Европе, так и в Африке; - пул высококвалифицированных и многоязычных кадров	Tanger Med Zones, Марокко (см. выше)	Mauritius Freeport, Маврикий (см. выше)	Mauritius Freeport, Маврикий - фокус на логистическом обслуживании экспорта в Индийском океане и странах Африки к югу от Сахары; - превращение свободного порта в региональный перевалочный и воздушный грузовой узел за счет модернизации инфраструктуры; - программы внедрения стандартов ESG	Mauritius Freeport, Маврикий - современная специализированная инфраструктура (склады, холодильные камеры, перерабатывающие установки, хранилища, офисы); - широкая сеть соглашений о свободной торговле обеспечивает резидентам СЭЗ преференциальный доступ на многие рынки сбыта продукции; - эффективные административные процедуры; - программы по достижению углеродной нейтральности в промышленном секторе
Высокие оценки	Djibouti International Free Trade Zone, Джибути - крупная промышленная зона (фокус на энергетику, нефтехимию, металлообработку, строительные материалы), финансовая зона и деловой и досуговый район;	Mauritius Freeport, Маврикий - развитие крупного логистического узла рядом с портом столицы Порт-Луи; - продолжающаяся модернизация прилегающего морского порта	Lagos Free Zone, Нигерия - интегрированный глубоководный порт Лекки; - зона определила фармацевтику и медицинские расходные материалы в качестве приоритетных подотраслей и, таким образом, скорректиро-	Gabon Special Economic Zone (GSEZ), Габон - многосекторальный парк, состоящий из промышленной, коммерческой и жилой зоны, расположенной в Нкоке, вблизи от столицы Либревиля;	Suez Free Zone, Египет - стратегия управления заключается в создании экосистемы, способствующей непрерывному обучению и повышению промышленного потенциала;

Критерий	GFZ – 2019	GFZ – 2020	GFZ – 2021	GFZ – 2022	GFZ – 2023
	- промышленная зона, включает судоремонтный завод, сухие доки и многоцелевой порт		вала свою маркетинговую деятельность (виртуальные реалити туры для потенциальных резидентов); - создан центр передового опыта в области управления устойчивым развитием	- промышленное производство сочетается в СЭЗ с политикой устойчивого развития в использовании лесов и практикой углеродной нейтральности; - фокус на развитии деревообрабатывающей промышленности; - модель зоны тиражируется в других частях страны и воспроизводится на основе ГЧП в других странах (Того, Бенин, Кот-д'Ивуар, Чад и Сенегал)	- стратегия по привлечению и поддержке МСП (гибкие механизмы лизинга, доступ к финансированию, включение в отраслевые кластеры); - близость к трем наиболее важным портам Египта; - программа по сокращению в рамках СЭЗ выбросов углерода
Азиатско-Тихоокеанский регион					
Победитель	Subic Bay Freeport Zone, Филиппины - центр туризма, промышленных, коммерческих и финансовых инвестиций; - расширение и переоборудование под коммерческие площадей бывшей военно-морской базы	Waigaoqiao Free Trade Zone, Китай - диверсифицированное сочетание отраслей; - основное внимание уделяется сектору life science, центрам данных, интеллектуальному производству и электронной информации, что создает эффект кластера	Dalian Free Trade Zone (DFTZ), Китай - СЭЗ продолжает традицию своеобразного пространства для тестирования экономических реформ; - стратегия нулевых выбросов, основанная на использовании водорода, энергии ветра и интегрированных в строительство фотоэлектрических систем (BIPV); - реализация стратегии переориентации промышленного производства на внутренний рынок; - масштабное инфраструктурное строительство (Международный Экспо-Центр и новый аэропорт Далянь)	Dalian Free Trade Zone (DFTZ), Китай (см. выше)	China (Guangxi) Pilot Free Trade Zone, Китай (см. выше)
Высокие оценки	Mundra Special Economic Zone, Индия - дальнейшее укрепление логистической инфраструктуры (в том числе создание нового терминала по переработке сжиженного газа); - установление железнодорожного сообщения; - разработка секторальных кластеров по текстильным изделиям, химическим веществам, электронике и складскому хозяйству	Mahindra World City Chennai, Индия - СЭЗ управляется одним из крупнейших индийских конгломератов; - развитая социальная и рекреационная инфраструктура; - разработка крупных лесных проектов	Waigaoqiao Free Trade Zone, Китай - быстрая адаптация к условиям пандемии – создание необходимой инфраструктуры в целях обеспечения безопасности; - специализированная программа, позволяющая персонализировать подходы к государственной поддержке	Waigaoqiao Free Trade Zone, Китай - гибкий регулятивный режим, позволивший скорректировать преференциальную политику в условиях глобальных проблем с цепочкой поставок; - целевые услуги для иностранного бизнеса в целях его локализации в Китае; - фокус поддержки на таких секторах, как: биологические науки, центры обработки данных, интеллектуальное производство, электронная торговля	Waigaoqiao Free Trade Zone, Китай - торговые связи с 219 странами, региональная штаб-квартира 134 транснациональных корпораций; - пакеты поддержки предпринимательской деятельности, персонализированные и ориентированные, например, на торговлю, финансовые расчеты или обмен данными;

Критерий	GFZ – 2019	GFZ – 2020	GFZ – 2021	GFZ – 2022	GFZ – 2023
					- единый центр для решения иммиграционных вопросов иностранных рабочих; - СЭЗ эволюционировала и теперь ориентируется на биомедицину, полупроводники, интеллектуальное производство; - стратегия экологизации строительных и промышленных проектов
Европа					
Победитель	Katowice Special Economic Zone, Польша (см. выше)	Łódź Special Economic Zone, Польша - СЭЗ – хаб Индустрии 4.0 в центре Центральной и Восточной Европы; - разработка моделей промышленного использования 5G	Katowice Special Economic Zone, Польша - укрепление кластера Silesia Automotive and Advanced Manufacturing; - реализация инициативы Digital Innovation Hub Silesia Smart Systems в целях подготовки предпринимателей к цифровой трансформации	Katowice Special Economic Zone, Польша - поддержка компаний разного масштаба на каждом этапе их роста (в том числе в области цифровой и «зеленой» трансформации бизнеса; действует центр цифровых инноваций – Silesia Smart Systems); - сотрудничество с университетами и инвестиционными фондами для поддержки стартапов; - поддержка высокотехнологичных стартапов в рамках акселерационной программы (BraSilesia); - создан Silesia Automotive & Advanced Manufacturing (SA&AM) Cluster для оказания помощи компаниям в решении проблем в цепочке поставок	Katowice Special Economic Zone, Польша - оптимизация процессов оказания бизнес-услуг; - дальнейшее улучшение дорожной и прочей вспомогательной инфраструктуры; - работа бизнес-акселераторов для стартапов; - постоянное расширение инвестиционных районов
Высокие оценки	Łódź Special Economic Zone, Польша - внедрение инициатив (StartUpSpark2.0 бизнес-акселератор, программа обучения Strefa RozwoYou, технологии 5G); - строительство новых офисных помещений	Free Port of Ventspils, Латвия - широкая и дифференцированная база производителей, резидентов, принадлежащих к логистике и сфере услуг; - укрепление бренда через развитие инфраструктуры и маркетинг; - сотрудничество с учебными заведениями в целях подготовки кадров для секторов с	Łódź Special Economic Zone, Польша - передовая СЭЗ в плане внедрения технологий Индустрии 4.0 (фокус мер поддержки на развитии технологических компаний); - пандемия послужила стимулом к стратегической корректировке политики СЭЗ и удвоению усилий по содействию инновациям и внедрению цифровых технологий;	Pomeranian Special Economic Zone, Польша - фокус на мерах поддержки МСП; - развитие новых технологических секторов (медицинские технологии, зеленые технологии и умный город); - Гданьский научно-технический парк (офисные помещения, испытательные площадки и технологический инкубатор); - трансграничный кластер зеленых технологий в рамках совместного	Łódź Special Economic Zone, Польша - новые программы, ориентированные на производственный сектор, а также на конкретные страны и сектора (Re_Open UK); - программы-акселераторы для бизнеса, нацеленные на внедрение стандартов ESG

Критерий	GFZ – 2019	GFZ – 2020	GFZ – 2021	GFZ – 2022	GFZ – 2023
		высокой добавленной стоимостью (ИТ, телекоммуникации, электроника, астрономия, машиностроение)	- доступ к высокоскоростному интернету на территории СЭЗ	проекта RBR - Reviving Baltic Resilience (Польша, Швеция и Литва); - три солнечных парка для энергоснабжения СЭЗ	
Северная и Южная Америка					
Победитель	Zona Franca de Bogotá, Колумбия - запуск портфеля консалтинговых и учебных программ, направленных на повышение конкурентоспособности компаний; - образовательный альянс Unifranca с семью университетами и Национальной службой обучения предлагают 24 программы профессиональной подготовки; - развитие программ мобильности персонала	Cayman Enterprise City, Великобритания - центр для офшорного и цифрового бизнеса; - постоянное расширение коммерческих площадей	Coyol Free Zone, Коста-Рика - развитая экологическая, социальная и корпоративная практика управления; - укрепление кластера life science; - виртуальная платформа Academia Coyol для обучения сотрудников и повышения их квалификации; - расширение коммерческих площадей даже в период пандемии	Coyol Free Zone, Коста-Рика - реализация инициатив по содействию ТНК в сокращении их производственно-сбытовых цепочек; - фокус на укреплении местных предприятий с целью их включения в цепочки стоимости ТНК сектора life science	Coyol Free Zone, Коста-Рика - глобальный центр для медицинских приборов, фармацевтики и биотехнологий; - обширная экосистема поставщиков и потребителей, развитые кооперационные связи; - образовательная программа, направленная на сокращение разрыва между традиционным образованием и потребностями промышленности (Intégrate a Coyol); - широкий спектр кадровых программ и программ социальной ответственности; - близость к крупнейшему аэропорту страны и важным контейнерным портам (преимущества для ниршоринга)
Высокие оценки	Panamá Pacífico, Панама - СЭЗ построена на началах ГЧП; - всесторонняя государственная поддержка в области административных, налоговых, таможенных, миграционных и трудовых процедур; - высокое качество инфраструктуры в зоне (порты, аэропорты, континентальные шоссе и Панамский канал находятся в непосредственной близости друг от друга); - программы льготного жилья	Coyol Free Zone, Коста-Рика - центр производства медицинского оборудования (второе место после Мексики); - комплекс услуг по набору персонала, его обучению под потребности резидентов	Cayman Enterprise City, Великобритания - специальная платформа для содействия резидентам в работе в условиях офшорной юрисдикции; - новая маркетинговая стратегия для ребрендинга зоны и позиционирования ее как глобального центра инноваций в бизнесе; - повышение прозрачности операций в рамках офшорной юрисдикции	Zona Franca de Bogotá, Колумбия - инициативы в области цифровизации (упорядочение процедур оформления документов, логистики с использованием облачных вычислений, роботов и др.); - внедрение технологий Индустрии 4.0: аддитивное производство и интернет вещей; - строительство дата-центра ZETTA как части цифровой инфраструктуры для резидентов СЭЗ	Cayman Enterprise City, Великобритания - близость к рынку США; - эффективная вводная программа для стартапов и МСП; - внедрение инноваций и инициатив по снижению выбросов углерода как при создании инфраструктуры, так и в бизнес-секторе;

Критерий	GFZ – 2019	GFZ – 2020	GFZ – 2021	GFZ – 2022	GFZ – 2023
					- постоянное расширение коммерческого пространства СЭЗ
Ближний Восток					
Победитель	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ (см. выше)	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ (см. выше)	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ (см. выше)	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ (см. выше)	Dubai Multi Commodities Centre (DMCC), ОАЭ (см. выше)
Высокие оценки	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ - ведущий бизнес-центр между Азией, Европой и Африкой; - создание долгосрочных альянсов с глобальными инвесторами путем предоставления им инфраструктуры мирового уровня и поддержки; - программа защиты рабочей силы (предложение 5-10 летних виз)	Ras Al Khaimah Economic Zone, ОАЭ - сеть из пяти зон, размещенных на территории эмирата; - разнообразие пакетов стимулов для инвесторов; - цифровизация предоставляемых услуг	Ajman Free Zone, ОАЭ - стратегия по использованию кластеризации бизнеса в целях повышения конкурентоспособности и устойчивости СЭЗ	Hamriyah Free Zone Authority, ОАЭ - внедрение инициатив Индустрии 4.0 и технологий энергетического перехода; - расширение объемов промышленного производства, благодаря подписанию всеобъемлющего соглашения об экономическом партнерстве (CEPA) между ОАЭ и Индией; - СЭЗ способствует «промышленному симбиозу», когда отходы одной отрасли становятся сырьем для другой в зоне (сточные воды жилых и промышленных районов, пройдя через систему очистки, используются в садоводстве)	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ - надежные логистические цепочки, складская инфраструктура; - финансовая платформа (DP World Trade Finance); - приложение (Jafza's app), предлагающее более 150 услуг, связанных с регистрацией, лицензированием, арендой, визами и кадрами

Таблица Х.3 – Аналитическая информация из рейтинга Global Free Zones of the Year за период 2024 – 2025 гг.

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
Промышленные зоны		
Глобальный уровень		
Победитель	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ - обширная экосистема, включающая логистику, электронную коммерцию, нефтехимию и автомобилестроение; - статус резидентов СЭЗ имеют более 10 тыс. компаний, являющихся преимущественно экспортерами; - близость к порту Джебель-Али – крупнейшему контейнерному порту на Ближнем Востоке; - на СЭЗ приходится почти 25% ПИИ Дубая, направляемых в том числе на создание специализированной инфраструктуры для резидентов (например, комплекс агротерминалов в порту, созданный в 2024 г. в целях хранения и переработки сельскохозяйственной продукции); - оптимальное сочетание финансовых и нефинансовых стимулов (освобождение от уплаты НДС, таможенных пошлин, скидка в размере 60% на расходы по регистрации компаний сочетаются с инфраструктурной поддержкой)	ZPE Ceará, Бразилия - СЭЗ является частью комплекса Пешем, включающего в себя промышленную зону и порт Пешем, один из самых быстрорастущих терминалов Бразилии по объёму контейнерных перевозок; - комплексная стратегия СЭЗ по привлечению компаний в целевых секторах промышленного оборудования, возобновляемых источников энергии и цифровой инфраструктуры; - резиденты СЭЗ планируют строительство в зоне гипермасштабного центра обработки данных (компания Casa dos Ventos) и заводов по производству водорода и его производных, таких как «зелёный» аммиак (норвежская компания Fuella и французская EDF Renewables); - комплексный подход к созданию прозрачной и стабильной деловой среды: нефинансовые стимулы, включающие готовую к использованию инфраструктуру, такую как газопровод, электрические подстанции и автомагистрали, соединяющие порт с Пешемом

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
Высокие оценки	Hamriyah Free Zone Authority, ОАЭ - специализированные зоны для трёх приоритетных секторов: нефтегазового, продовольственного и сталелитейного; - статус резидентов СЭЗ имеют более 6,5 тыс. компаний; - улучшенная портовая и дорожная, а также парковая инфраструктура	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ - статус резидентов СЭЗ имеют более 10,7 тыс. компаний в таких отраслях, как автомобилестроение, производство продуктов питания и напитков, а также промышленного оборудования; - мультимодальная инфраструктура, такая как морские, автомобильные, воздушные и железнодорожные перевозки, склады и логистические парки, а также комплексные услуги по управлению цепочками поставок; - эффективная стратегия адаптации СЭЗ к меняющимся условиям: СЭЗ предлагает торговое финансирование для защиты бизнеса от тарифных шоков и глобальную сеть партнёрских отношений для цепочек поставок в более чем 40 странах
Региональный уровень		
Ближний Восток		
Победитель	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ (см. выше)	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ (см. выше)
Высокие оценки	Hamriyah Free Zone Authority, ОАЭ (см. выше)	Sohar Free Zone, Оман - целевые отрасли: химическая промышленность, логистика и возобновляемая энергетика; - многоуровневая реакция СЭЗ на нетарифные и тарифные барьеры: ежегодный выпуск в СЭЗ тарифной книги, позволяющей производителям и логистическим компаниям заключать долгосрочные контракты и справляться с колебаниями в поставках; предложение резидентам нескольких вариантов маршрутов, чтобы смягчить последствия перебоев в торговле; - широкий спектр нефинансовых стимулов, в том числе обучение персонала и ускоренные процессы лицензирования
Европа		
Победитель	Katowice Special Economic Zone, Польша - целевые отрасли: автомобильная промышленность (превалирует), производство стекла, стали, продуктов питания и изделий из дерева; - активное сотрудничество с Европейской сетью центров цифровых инноваций, которая помогает поддерживать цифровую трансформацию малых и средних предприятий; - поощрение инвестиций в автоматизацию и роботизацию процессов, а также в научно-исследовательскую деятельность путем предложения денежных грантов в размере до 25% от инвестиционных затрат по проекту	Katowice Special Economic Zone, Польша - стратегические отрасли: автомобилестроение, электроника, производство полупроводников и IT-услуги; - продвижение инициатив, таких как тематические отраслевые мероприятия для инвесторов, поддержка предпринимательства через бизнес-акселератор и центр профессионального обучения; - активное сотрудничество с местными образовательными учреждениями и государственными органами в целях разработки учебных программ, отвечающих потребностям резидентов
Высокие оценки	Klaipėda Free Economic Zone, Литва - уникальное расположение рядом с морским портом для реализации стратегических энергетических проектов; - зона ориентирована на использование прорывных технологий, в том числе в области энергетической безопасности; - повышение прозрачности и соблюдения стандартов надлежащего корпоративного управления	Zona Franca de Gran Canaria, Испания - экосистема, объединяющая компании, в том числе из секторов нефтехимии, логистики и бункеровки; - на территории СЭЗ расположены промышленный парк Аринага и порт Лас-Пальмас; - преимущества СЭЗ: низкая ставка корпоративного подоходного налога (4%), соответствующая правилам предоставления государственной помощи, а также возможность для логистических компаний выполнять операции складирования, переупаковки и реэкспорта товаров из стран, не входящих в ЕС, без уплаты пошлин
Африка		
Победитель	Atlantis Special Economic Zone, ЮАР	Glo-Djigbé Industrial Zone, Бенин

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
	- расположение вблизи Кейптауна, второго по численности населения города ЮАР после Йоханнесбурга; - приоритетные направления: создание кластера чистых технологий, центра переработки сельскохозяйственной продукции и развитие производства в сфере технологий, в том числе компонентов для возобновляемых источников энергии и материалов для «зелёной» энергетики	- СЭЗ находится под совместным управлением дубайской компании Arise Integrated Industrial Platforms и правительства Бенина; - расположение вблизи Котона, коммерческой столицы Бенина, на побережье Гвинейского залива; - целевые отрасли: пищевая промышленность, текстильная промышленность и переработка отходов; - интегрированная цепочка поставок текстиля и одежды; - ориентация СЭЗ на сокращение выбросов углекислого газа
Высокие оценки	Lagos Free Zone, Нигерия - СЭЗ находится под управлением сингапурского конгломерата Tolaram; - интеграция СЭЗ с глубоководным морским портом Лекки; - фокус на упрощении ведения бизнеса (в том числе создание единого окна для регистрации компаний и таможенного оформления) и развитой инфраструктуре	Industrial Parks Development Corporation, Эфиопия - находящиеся под управлением 11 СЭЗ и 2 промышленных парка ориентированы на пищевую и текстильную промышленность, возобновляемые источники энергии; - активное сотрудничество СЭЗ с государственными органами Эфиопии; - пакет стимулов СЭЗ включает сопровождение инвесторов на эксплуатационной стадии реализации проектов; - СЭЗ выступают точками входа в региональные торговые сети, такие как Comesa и AfCFTA
		АТР
Победитель	Sri City Special Economic Zone, Индия - СЭЗ представляет собой крупный производственный и логистический центр; - расположение СЭЗ вблизи четырех морских портов; - целевые секторы: производство потребительских товаров, электроники и автомобилей; - активное внедрение технологий для повышения своей экологичности (в СЭЗ создан инкубатор инноваций в сфере коммунальных услуг)	Freeport Area of Bataan, Филиппины - приоритетные отрасли: финансовые технологии, искусственный интеллект, блокчейн и аутсорсинг бизнес-процессов; - надежное транспортное сообщение с ключевыми экономическими центрами, такими как столичный регион Манилы; - пакет стимулов СЭЗ включает 5% налог на валовой доход, который обеспечивает стабильность и постоянство для резидентов
Высокие оценки	The Qinzhou Port Area of Guangxi Pilot Free Trade Zone, Китай - СЭЗ – центральное звено стимулирования промышленного развития и торговли со странами АСЕАН; - целевые отрасли: «зелёная» химия, производство транспортных средств на новых источниках энергии и портовая логистика	Khairpur SEZ, Пакистан - СЭЗ позиционируется как центр межрегиональной торговли, специализирующийся на переработке сельскохозяйственной продукции и других смежных отраслях; - СЭЗ успешно реализует стратегию реагирования на новые тарифные и нетарифные барьеры путем переориентации на региональные и внутренние производственно-сбытовые цепочки (поощрение своих переработчиков сельскохозяйственной продукции закупать местные финики, рис и фрукты, чтобы защитить их от внешних шоков)
		Америка
Победитель	Coyol Free Zone, Коста-Рика - расположение СЭЗ в столичном районе, окружающем столицу Коста-Рики Сан-Хосе; - целевые секторы: медико-биологическая промышленность, интеллектуальное производство и полупроводники; - СЭЗ существенно влияет на экспортные показатели страны; - реализация совместного проекта академических институтов и местных органов власти, направленного на сокращение разрыва между традиционным образованием и потребностями промышленности	ZPE Ceará, Бразилия (см. выше)

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
Высокие оценки	Santafesina Free Zone, Аргентина - расположение СЭЗ на водном пути Парагвай – Парана, который представляет собой систему внутренних водных путей, соединяющую Бразилию, Боливию, Парагвай, Уругвай и Аргентину; - близость к источникам сырья и производствам, в том числе соевых бобов, кукурузы и пшеницы; - реализация мер, направленных на совершенствование управления, повышение прозрачности бизнес-процессов в сотрудничестве с Всемирной организацией свободных зон и Всемирной таможенной организацией	Coyol Free Zone, Коста-Рика - фокус на привлечении инвестиций в электронику, полупроводники и вспомогательные виды деятельности, такие как логистика; - к преимуществам СЭЗ относятся интегрированная логистика, услуги на местах и специализированные программы развития талантов; - получение в 2025 г. сертификата ОЭСР за соблюдение этических норм, прозрачность и безопасность
Зоны знаний и Инновационные зоны		
Глобальный уровень		
Победитель	Dubai Multi Commodities Centre, ОАЭ (ЗЗ) - статус резидента СЭЗ имеют 24 тыс. компаний, работающих в сфере производства товаров и предоставления услуг с высокой добавленной стоимостью; - приоритетные секторы: драгоценные камни, энергетика и игры, искусственный интеллект и Web3 – новая версия интернета, основанная на децентрализации и технологиях блокчейна; - СЭЗ имеет специализированный центр криптовалютной торговли; - передовая стратегия декарбонизации, реализуемая Центром устойчивого развития СЭЗ The Nanning Area of Guangxi Pilot Free Trade Zone, Китай (ИЗ) - СЭЗ ориентирована на инновационные компании в сфере цифровой экономики, современных финансов и передового производства (в том числе, микрочипов); - СЭЗ реализует программы по привлечению и удержанию специалистов; - налоговые льготы и финансовая поддержка для научно-исследовательских проектов в СЭЗ	Dubai Multi Commodities Centre, ОАЭ (ЗЗ) - СЭЗ запустила в 2024 г. центр искусственного интеллекта и центр устойчивого развития; - Центр по разрешению споров СЭЗ помогает компаниям в медиации, проводит регулярную оценку рисков мошенничества; - субсидированный пакет услуг по регистрации компаний, аренде, венчурной поддержке для стартапов, малых и средних предприятий в сфере технологий, искусственного интеллекта, игр и блокчейна
Высокие оценки	America Free Zone, Коста-Рика (ЗЗ) - экосистема для ведущих технологических компаний (в том числе, Hewlett Packard, Bosch, Amazon и IBM) в области искусственного интеллекта и кибербезопасности; - СЭЗ предоставляет высокоскоростной интернет, индивидуальные офисные помещения и регулярно проводит мероприятия, посвященные технологиям; - СЭЗ обеспечивает бесперебойную работы высокотехнологичных фирм, благодаря резервированию (посредством системы генераторов) данных, интернета и электроэнергии; - активное внедрение ИИ в бизнес-процессы СЭЗ Dubai Silicon Oasis, ОАЭ (ИЗ)	Cayman Enterprise City, Великобритания (ЗЗ) - инновационный центр с инфраструктурой «подключи и работай» для компаний сферы услуг; - СЭЗ гарантирует полную налоговую нейтральность в отношении корпоративного налога, подоходного налога и налога на прирост капитала до 2061 года; - ключевые сферы: финансовые технологии, блокчейн, медико-биологические науки и медиа; - СЭЗ предлагает компаниям, помимо гибких условий работы и ИТ-инфраструктуры, услуги наставничества, стажировки и маркетинговую поддержку

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
	- специализированная инфраструктура для исследований и разработок (в том числе технологические испытательные лаборатории); - поддержка стартапов с помощью программ акселерации, наставничества, кооперации и венчурного финансирования; - в рамках СЭЗ сформирована специализированная сеть талантов; - продвижение принципов устойчивого развития с помощью экологичных строительных технологий и проектов в области возобновляемых источников энергии	
Региональный уровень		
Ближний Восток		
Победитель	Dubai Multi Commodities Centre, ОАЭ (ЗЗ) (см. выше) Dubai Silicon Oasis, ОАЭ (ИЗ) (см. выше)	Dubai Multi Commodities Centre, ОАЭ (ЗЗ) (см. выше)
Высокие оценки	Dubai World Trade Centre Authority, ОАЭ (ЗЗ) - расположение СЭЗ в центральном деловом районе эмирата, рядом с выставочными площадками и объектами недвижимости; - приоритетные секторы: Web3, блокчейн и искусственный интеллект; - активное развитие социальной инфраструктуры; - создание онлайн-портала для резидентов, включающего персонализированную информационную панель Masdar City Free Zone, ОАЭ (ИЗ) - развитие партнёрства с Университетом Мухаммеда бин Зайеда, который специализируется на искусственном интеллекте и других передовых технологиях; - СЭЗ поддерживает компании в сфере медико-биологических наук, экологически чистых технологий и автономных транспортных средств	Dubai CommerCity, ОАЭ (ЗЗ) - автоматизация и полноценный электронный документооборот в рамках бизнес-процессов СЭЗ (система DCC-WAY); - комплексное ценностное предложение СЭЗ включает гибкие рабочие пространства, склады, ИТ-инфраструктуру и цифровой маркетинг (аналитические данные об эффективности продаж продуктов резидентов в режиме реального времени на базе платформы InsightsIQ); - внедрение механизмов повышения эффективности зонального управления и прозрачности операций
АТР		
Победитель	Waigaoqiao Free Trade Zone, Китай (ЗЗ) - расположение СЭЗ в Шанхае, коммерческой столице Китая; - статус резидента имеют около 10 тыс. компаний, преимущественно с иностранным участием; - СЭЗ поддерживает торговые связи с 227 странами и регионами мира (по состоянию на 2023 г.), являясь крупнейшей СЭЗ Китая по объему торговли; - приоритетные направления: международная торговля, логистика и биомедицина The Nanning Area of Guangxi Pilot Free Trade Zone, Китай (ИЗ) (см. выше)	Port City Colombo, Шри-Ланка (ЗЗ) - полноценная реализация проекта «умного города»; - СЭЗ предлагает налоговые льготы, в том числе нулевой подоходный налог для иностранных сотрудников и освобождение от налогов для застройщиков и инвестиционных компаний; - СЭЗ взаимодействует с Международным центром альтернативного разрешения споров в целях обеспечения правовой определенности для инвесторов
Высокие оценки	The Chongzuo Area of Guangxi Pilot Free Trade Zone, Китай (ЗЗ)	Tanjung Lesung SEZ, Индонезия (ЗЗ) - расположение СЭЗ в 170 км от столицы – Джакарты – на западной оконечности острова Ява;

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
	- СЭЗ способствует развитию трансграничной торговли и использованию юаня в странах АСЕАН; - СЭЗ развивает технологические решения для трансграничных расчетов и управления рисками; - СЭЗ планирует создание международного логистического центра в приграничном порту	- СЭЗ уделяет особое внимание творческим отраслям, образованию и профессиональной подготовке; - активное сотрудничество СЭЗ с местными университетами и исследовательскими институтами в области поддержки развития талантов и научно-исследовательской деятельности; - комплекс мер по повышению прозрачности и эффективности управления (меры по борьбе с коррупцией, система цифровых разрешений и лицензий, публичная отчетность и консультации)
Америка		
Победитель	America Free Zone, Коста-Рика (ЗЗ) (см. выше) ZPE Ceará Free Zone, Бразилия (ИЗ) - СЭЗ выступает центром инноваций, необходимых для перехода от ископаемого топлива к низкоуглеродным технологиям; - СЭЗ осуществляет целенаправленные инвестиции в инновационную инфраструктуру: автоматизированные системы контроля доступа и видеонаблюдение	Cayman Enterprise City, Великобритания (ЗЗ) (см. выше)
Высокие оценки	Cayman Enterprise City, Великобритания (ЗЗ) - динамичная технологическая экосистема, ориентированная на основные рынки Северной Америки; - широкий комплекс услуг по поддержке бизнеса, в том числе по вопросам иммиграции и разрешений на работу, что упрощает перемещение компаний и их сотрудников в СЭЗ; - устойчивая инфраструктура, в том числе освещение на солнечных батареях, озеленение и повышение энергоэффективности зданий; - СЭЗ стимулирует инновации путем финансирования участия в профильных образовательных мероприятиях, тренингах и программах повышения квалификации Zona Franca Metropolitana, Колумбия (ИЗ) - развитая физическая и цифровая инфраструктура; - СЭЗ выступает местом локализации ИТ-компаний, поставщиков услуг аутсорсинга и логистических услуг - наличие с 2024 г. сертификата углеродно-нейтральной свободной зоны	Zonamerica, Уругвай (ЗЗ) - СЭЗ представляет собой технологический парк в столице Уругвая Монтевидео; - ключевые сферы: технологии, финансы, аэрокосмическая отрасль, логистика, консалтинг и медико-биологическими науки; - передовая технологическая инфраструктура; - партнерские связи с техническими университетами
Европа		
Победитель	Kraków Technology Park, Польша (ИЗ) - инкубационная инициатива и программа акселерации для поддержки стартапов на этапе внедрения инноваций в рамках концепции Индустрия 4.0; - приоритетные секторы: медико-биологическая отрасль, информационно-коммуникационные технологии, индустрия беспилотных систем, сектор экологической трансформации	Zona Especial Canaria, Испания (ЗЗ) - стратегия СЭЗ основана на тесном сотрудничестве с образовательными учреждениями; - система льгот СЭЗ четко адаптирована под целевые отрасли технологической, креативной и научной сфер; - СЭЗ располагает фондом в размере 2 млрд евро, направленным на финансовое обеспечение деятельности резидентов; - развитая система поддержки стартапов
Высокие оценки	Liverpool City Region Innovation and Freeport Zone, Великобритания (ИЗ)	Consorcio de la Zona Franca de Cádiz, Испания (ЗЗ)

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
	- широкий спектр вспомогательных мер поддержки компаний: таможенное программное обеспечение и автономный транспорт; - целевые инновационные секторы: передовые материалы, робототехника и искусственный интеллект; - развитие инициатив по декарбонизации	- СЭЗ позиционируется как аэрокосмический и морской центр, состоящий из 9 промышленных зон и связанный с Университетом Кадиса и Военно-морским кластером; - развитые программы наставничества и инкубации; - активная политика в области совершенствования управления и повышения прозрачности (в СЭЗ создан Комитет для управления процессами обеспечения информационной безопасности)
Африка		
Победитель	–	Eko Atlantic City, Нигерия (ЗЗ) - СЭЗ реализует концепцию «умного города»; - комплекс стимулов, предлагаемых СЭЗ, включает поддержку в регистрации и защите интеллектуальной собственности компаний, а также ускоренное оформление виз и разрешений на работу для квалифицированных специалистов; - СЭЗ проводит регулярные сторонние аудиты оценки экологического и социального воздействия
Высокие оценки	–	–
«Восходящие звезды» и Устойчивые зоны		
Глобальный уровень		
Победитель	Thames Freeport, Великобритания (ВЗ) - расположение вблизи агломерации Большого Лондона; - СЭЗ связана с более чем 130 портами на 65 международных рынках; - методика оценки СЭЗ включает наряду со стандартными показателями (ВВП, ПИИ, рабочие места) показатели качества жизни, вовлеченности местных сообществ и сотрудничества с научными кругами; - СЭЗ создает условия для инноваций: инвестиции в 5G-инфраструктуру, запуск стартап-инкубаторов и акселераторов, а также партнёрские связи с образовательными учреждениями для проведения обучающих программ Jebel Ali Free Zone, ОАЭ (УЗ) - эффективная экологическая стратегия (в 2023 г. 93% электроэнергии было получено из возобновляемых источников, что привело к сокращению выбросов углекислого газа на 57% по сравнению с уровнем 2019 г.); - внедрение инновационной системы рассмотрения обращений резидентов	Expo City Dubai, ОАЭ (ВЗ) - СЭЗ не привязана к конкретному сектору; - экономические приоритеты: устойчивое развитие, креативность и инновации; - создание единого Центра регистрации бизнеса, лицензирования и получения виз; - комплексный, адаптированный под стартапы и малые, средние предприятия пакет мер поддержки; - наличие Urban Lab – пространства тестирования новых технологий Jebel Ali Free Zone, ОАЭ (УЗ) - активная реализация стратегии перехода к «зеленой» экономике (в 2024 г. более 97% электроэнергии было получено из возобновляемых источников, в основном за счёт фотоэлектрических систем; в период 2022 – 2024 гг. СЭЗ сократила выбросы углекислого газа на 67%); - проведение мероприятий (выставочных, спортивных и др.), направленных на укрепление доверия со стороны бизнес-сообщества; - активизация проверок резидентов на предмет соблюдения стандартов охраны окружающей среды, здоровья и безопасности, а также противодействия коррупции
Высокие оценки	Guangxi Pilot Free Trade Zone Beihai Collaborative Development Zone, Китай (ВЗ) - приоритетные секторы: нефтехимия, производство оборудования, новых материалов и фотовольтаика; - создание базы для развития морской ветроэнергетики в заливе Бэйбу Khalifa Economic Zones Abu Dhabi, ОАЭ (УЗ)	Activa Med & Tech Free Zone, Коста-Рика (ВЗ) - стратегическое расположение вблизи международного аэропорта имени Хуана Сантамарии; - целевые секторы: производство медицинского оборудования, высокоточное и высокотехнологичное производство; - стратегия СЭЗ по расширению возможностей для ниршоринга; - меры поддержки СЭЗ включают услуги по поиску местных специалистов в области медицинского оборудования, помощи в переезде, поиску жилья, адаптации на месте для сотрудников Dubai Multi Commodities Centre, ОАЭ (УЗ)

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
	- фокус на привлечении инвестиций в энергетический переход, в том числе в солнечные электростанции; - введение в эксплуатацию в СЭЗ станции очистки сточных вод; - внедрение онлайн-платформы для нетворкинга и электронной коммерции	- реализация стратегии по сокращению выбросов и внедрение системы управления выбросами парниковых газов; - запуск DMCC Sustainability Hub – специализированной платформы для корпоративных усилий по декарбонизации (комплекс инструментов и услуг для измерения, управления и сокращения выбросов углекислого газа) Dubai International Financial Centre, ОАЭ (УЗ) - активная реализация стратегии декарбонизации за счет привлечения устойчивого финансирования; - создание независимого регулирующего органа – Управления финансовых услуг Дубая – в целях административного надзора и непосредственного наблюдения за компаниями и физическими лицами в сфере противодействия отмыванию денег, финансирования терроризма; - консолидация практики и упрощение арбитражного судопроизводства
Региональный уровень		
Европа		
Победитель	Thames Freeport, Великобритания (ВЗ) (см. выше) Katowice Special Economic Zone, Польша (УЗ) - установление критериев устойчивости при отборе инвестиционных проектов; - стратегия по продвижению экологических, социальных и управленческих стандартов включает диверсификацию занятости, сокращение инвестиций в угольную промышленность, привлечение общественности к обсуждению инициатив	Inverness & Cromarty Firth Green Freeport, Великобритания (ВЗ) - многосторонняя стратегия СЭЗ, нацеленная на стимулирование инноваций и совместный рост, включает сопряжение инфраструктурной и кластерной политик; - целевые отрасли: морская ветроэнергетика и медико-биологические науки; - эффективные механизмы в сфере развития зонального управления и прозрачности International Space Station Freeports, Великобритания (УЗ) - бизнес-экосистема, основанная на прозрачности, сотрудничестве и долгосрочном создании ценности – выстраиваются долгосрочные отношения с резидентами; - создание испытательных полигонов для улавливания и хранения углерода, а также для производства «зелёного» водорода
Высокие оценки	Thames Freeport, Великобритания (УЗ) - четкая стратегия достижения нулевого уровня выбросов; - создание экосистемы использования «зеленого» водорода, которая включает инфраструктуру для производства, поставок и конечного применения; - улучшение принципов зонального управления и повышение прозрачности СЭЗ (публикация отчетности)	Porto e retroporto di Genova (Genoa’s Port and Inland Port), Италия (ВЗ) - центр морской логистики; - комплекс фискальных и нефискальных стимулов, включающий, в том числе государственные гранты в размере 80 млн евро в год (с 2025 г.) и режим свободной таможенной зоны; - оптимизация зональных процессов, в том числе по оценке воздействия на окружающую среду, заключению портовых концессий, на базе централизации (принцип «одного окна») предоставления услуг в СЭЗ Inverness & Cromarty Firth Green Freeport, Великобритания (УЗ) - внедрение системы постоянного мониторинга объема выбросов углерода; - стратегия прозрачности, сотрудничества и подотчётности во всех аспектах деятельности СЭЗ (независимый совет директоров, сторонние аудиты, процедуры публичных слушаний при реализации инициатив, рабочая группа по вопросам безопасности и рисков)
АТР		

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
Победитель	Guangxi Pilot Free Trade Zone Beihai Collaborative Development Zone, Китай (ВЗ) (см. выше) The Nanning Area of Guangxi Pilot Free Trade Zone, Китай (УЗ) - стратегия декарбонизации СЭЗ включает: проверку соблюдения стандартов «зеленого» строительства; использование в СЭЗ возобновляемых источников энергии; - внедрение принципов устойчивого развития во всех отраслях зональной специализации	Nhava Sheva Business Park, Индия (ВЗ) - расположение вблизи одного из самых загруженных контейнерных портов Индии – Нхава-Шева; - специализация: производство потребительских товаров, химической продукции и фармацевтических препаратов; - стратегические мультимодальные связи по железнодорожным, автомобильным и морским логистическим каналам; - СЭЗ создает коридор беспошлинной торговли для товаров, проходящих транзитом через Индию Nhava Sheva Business Park, Индия (УЗ) - активная реализация стратегии декарбонизации, сокращения выбросов; - внедрение системы регулярных независимых аудитов деятельности на предмет выполнения принципов устойчивого развития; - внедрение механизмов по борьбе с коррупцией (обучение сотрудников и резидентов); - приоритетное создание рабочих мест для местных жителей; - раскрытие информации о своей деятельности в виде отчетов
Высокие оценки	China (Guangxi) Pilot Free Trade Zone Fangchenggang Cooperative Development Zone, Китай (ВЗ) - специализация СЭЗ: текстильная, фармацевтическая отрасли, производство игрушек и мебели; - методика оценки СЭЗ включает наряду со стандартными показателями (объём торговли и пропускная способность контейнерного порта) показатели устойчивого развития; - масштабное инфраструктурное строительство, в том числе в сфере транспорта (высокоскоростная ж/д линия); - внедрение системы таможенного оформления «две страны – одна проверка» в рамках торговли Китай – АСЕАН Sri City Special Economic Zone, Индия (УЗ) - реализация масштабного проекта по установке солнечных батарей, нового оборудования (потребляющего меньше энергии); - контроль использования экологичных строительных материалов во всех объектах СЭЗ	Airitom Free Zone, Узбекистан (ВЗ) - расположение на берегу реки Амударья на границе Узбекистана с Афганистаном; - стратегия СЭЗ по привлечению инвесторов включает, в том числе многоканальные медиакампании в социальных сетях; - СЭЗ проводит распределение земельных участков через аукционы, а процессы закупок публикуются в открытом доступе Port City Colombo, Шри-Ланка (УЗ) - реализация инфраструктурных проектов, направленных на сокращение выбросов углерода; - увеличение мощности солнечных электростанций; - развитие культуры прозрачности и взаимодействия с заинтересованными сторонами (постоянная коммуникация с инвесторами, резидентами и общественностью; механизм разрешения споров и международный арбитраж
Америка		
Победитель	Activa Med & Tech Free Zone, Коста-Рика (ВЗ) - экосистема компаний, работающих в сфере медико-биологических наук, производства полупроводников и высокотехнологичного производства; - СЭЗ предоставляет стимулы в виде полного освобождения резидентов от налогов на срок до 12 лет; - активная поддержка научно-исследовательских компаний	Activa Med & Tech Free Zone, Коста-Рика (ВЗ) (см. выше) Zonamerica, Уругвай (УЗ) - внедрение цифровой системы регулярной оценки экологических, социальных и управленческих рисков в деятельности СЭЗ, публикация отчетов;

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
	Coyol Free Zone, Коста-Рика (УЗ) - «зеленая» трансформация транспортной инфраструктуры СЭЗ; - использование строительных материалов, которые позволяют минимизировать потребление энергии и выбросы парниковых газов (утеплённые крыши, светоотражающие окна, системы повторного использования дождевой воды)	- сотрудничество СЭЗ с университетами, государственными учреждениями и учебными центрами в целях формирования цифровых навыков у работников резидентов ZPE Ceará, Бразилия (УЗ) - СЭЗ полностью работает на возобновляемых источниках энергии; - инвесторы СЭЗ проходят структурированную процедуру комплексной проверки, которая включает детальный анализ анкетных данных и социально-экологическую экспертизу
Высокие оценки	Evolution Free Zone, Коста-Рика (ВЗ) - СЭЗ находится под управлением компании Code Development Group, которая также управляет Coyol Free Zone; - стратегия нулевых выбросов ZPE Ceará Free Zone, Бразилия (УЗ) - увеличение мощностей по производству солнечной энергии в целях обеспечения экологически чистой энергией промышленных предприятий в СЭЗ; - разработка и внедрение систем для повышения энергоэффективности, таких как интеллектуальные сети и передовые системы мониторинга	AirCity Free Zone, Сальвадор (ВЗ) - СЭЗ находится под управлением компании Aristos Inmobiliaria; - СЭЗ позиционируется как логистический и авиационный центр; - расположение СЭЗ вблизи главного международного аэропорта Сальвадора; - комплекс льгот включает освобождение от уплаты корпоративного подоходного налога и НДС на программное обеспечение, оборудование и цифровые услуги Coyol Free Zone, Коста-Рика (УЗ) - наличие сертификата за соответствие стандартам глобального управления; - отчетность СЭЗ является публичной; - СЭЗ сотрудничает с научными кругами, правительством и местными сообществами для достижения целей ООН в области устойчивого развития; - пятая часть территории зоны отведена под зеленые коридоры с целью сохранения биоразнообразия
Ближний Восток		
Победитель	Jebel Ali Free Zone, ОАЭ (УЗ) (см. выше)	Expo City Dubai, ОАЭ (ВЗ) (см. выше)
Высокие оценки	Khalifa Economic Zones Abu Dhabi, ОАЭ (УЗ) (см. выше)	Ras Al-Khair Special Economic Zone, Саудовская Аравия (ВЗ) - стратегические направления: судостроение, морская и шельфовая промышленность; - стратегия привлечения лидеров индустрии на основе развития цепочки поставок в рамках специально созданной инфраструктуры; - СЭЗ использует тарифные преимущества торговых соглашений, подписанных Саудовской Аравией с такими странами, как Пакистан, Южная Корея и Новая Зеландия
Африка		
Победитель	Atlantis Special Economic Zone for Green Technologies, ЮАР (УЗ) - СЭЗ предназначена для размещения заводов, соответствующих принципам «зелёной» индустриализации в Южной Африке; - реализация проектов, направленных на повышение энергоэффективности и децентрализованное производство экологически чистой энергии; - стратегия взаимодействия с местным сообществом при реализации проектов	Atlantis Special Economic Zone, ЮАР (ВЗ) - СЭЗ представляет собой экопромышленный парк; - приоритетные отрасли: возобновляемые источники энергии, переработка сельскохозяйственной продукции и утилизация отходов; - проактивная стратегия СЭЗ по снижению риска возникновения новых торговых барьеров, включающая укрепление партнёрских отношений с ЕС, Южной Кореей, Китаем и Японией посредством торговых миссий и сотрудничества с посольствами; расширение доступа к региональным рынкам через Африканскую континентальную зону свободной торговли Itana Special Economic Zone, Нигерия (УЗ)

Критерий	GFZ – 2024	GFZ – 2025
		- фокус на активном сокращении выбросов углерода при строительстве за счет проверки используемых резидентами материалов; - реализация проектов по установке солнечных панелей на крышах зданий
Высокие оценки	Lagos Free Zone, Нигерия (УЗ) - реализация стратегии декарбонизации, включающая строительство газовой электростанции, развитие сети распределения электроэнергии, установку солнечных панелей, сохранение лесных массивов; - улучшение управления и повышение прозрачности за счёт внедрения политики деловой этики и оптимизации внутренних процессов	Itana Special Economic Zone, Нигерия (ВЗ) - СЭЗ позиционируется как цифровая зона для местных и международных стартапов и сервисных компаний; - СЭЗ предлагает компаниям, работающим в высокотехнологичных отраслях (искусственный интеллект, робототехника и возобновляемая энергетика), полное освобождение от корпоративного подоходного налога Atlantis Special Economic Zone, ЮАР (УЗ) - переход на принципы экологического проектирования (экопромышленного парка) ЮНИДО, в том числе: реализация проектов по установке солнечных панелей на крышах зданий, поддерживаемых интеллектуальными счетчиками для отслеживания потребления энергии и воды; внедрение инициатив по использованию 50% переработанного пластика в дорожном строительстве; - развитие сети поддержки, которая связывает резидентов с лидерами сообществ, школами, молодёжными группами и гражданским обществом

Приложение Ц Результаты оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ в различных источниках

Таблица Ц.1 – Результаты оценки внешнеэкономического потенциала СЭЗ в аналитических и доктринальных источниках

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка влияния СЭЗ на торговлю[505]	База данных: информация об экспорте товаров обрабатывающей промышленности 169 стран с СЭЗ (Азия – 42 страны, Латинская Америка – 31 страна, Африка – 49 стран, Европейский Союз (ЕС) – 26 стран, Ближний Восток – 13 стран, Северная Америка – 2 страны) за период 1990 – 2014 гг. *Источник*: статистические данные.	– В глобальном масштабе наличие СЭЗ оказывает незначительное негативное влияние на экспорт (СЭЗ демонстрируют невысокую эффективность и неоднозначные результаты). – В региональном разрезе наличие СЭЗ в Северной Америке и ЕС положительно влияет на общие показатели экспорта, тогда как в Латинской Америке и Африке эффект от наличия СЭЗ является отрицательным. Для Азии и Ближнего Востока переменная СЭЗ статистической значимости не показывает: уровень экспорта в азиатских странах с СЭЗ и без СЭЗ не имеет существенных отличий. – Увеличение числа СЭЗ на 10 % повышает объем экспорта обрабатывающей промышленности экономики на 1,1 % (для азиатских стран). – Наличие законодательства о СЭЗ оказывает на экспорт положительное воздействие – для стран Азии, ЕС, Ближнего Востока, отрицательное воздействие – для стран Африки. По странам Латинской Америки результаты статистически незначимы. – Наличие независимого органа управления СЭЗ оказывает на экспорт положительное воздействие – для стран Азии и ЕС, отрицательное воздействие – для стран Латинской Америки и Африки. По странам Ближнего Востока результаты статистически незначимы.
Оценка влияния СЭЗ на ПИИ[506]	База данных: информация об объеме ПИИ 95 стран с СЭЗ за период 1990 – 2013 гг. *Источник*: статистические данные.	– Наличие СЭЗ оказывает значительное положительное влияние на ПИИ как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне, за исключением ряда европейских стран (Болгария, Венгрия, Литва и Румыния). – Оценка показывает незначимые результаты для взаимосвязи между наличием правовых основ деятельности СЭЗ и объемом ПИИ при тестировании для всех развивающихся стран, исключая страны Латинской Америки (отмечено значимое положительное влияние). – Оценка показывает статистически незначимое влияние наличия органов управления СЭЗ на объем ПИИ в развивающихся странах в целом, за исключением стран Ближнего Востока (отмечено значимое положительное влияние).
Оценка влияния СЭЗ на эффективность компаний-резидентов[507]	База данных: информация об опросе 613 компаний Малайзии в 2006 г., 385 компаний Республики Бангладеш в 2013 г. и 1318 компаний Индии в 2014 г. *Источник*: данные проекта World Bank's Enterprise Surveys (WBES).	– Результаты оценки модели демонстрируют различную результативность компаний в СЭЗ по сравнению с их аналогами вне СЭЗ во всех трёх странах, включённых в анализ. – Положительный эффект СЭЗ отмечен в Малайзии (эндогенная модель: выпуск компаний-резидентов СЭЗ примерно в два раза превышает выпуск компаний-нерезидентов СЭЗ); в Республике Бангладеш воздействие СЭЗ является неочевидным; в Индии (эндогенная модель) объем выпуска компаний-резидентов СЭЗ ниже, чем у компаний-нерезидентов СЭЗ. – Компании-резиденты СЭЗ Индии демонстрируют более низкую производительность труда (аппроксимированную через отношение объема продаж к численности занятых); в Республике Бангладеш и Малайзии СЭЗ не оказывают влияния на производительность. – Выявлено отсутствие значимого влияния СЭЗ на экспортную деятельность компаний в Республике Бангладеш и Малайзии; в Индии показатели экспорта для компаний в СЭЗ оказались ниже аналогичных показателей компаний-нерезидентов СЭЗ.

[505] Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2015 : How Can Special Economic Zones Catalyze Economic Development? – Mandaluyong City, Philippines, 2015. – URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177205/asian-economic-integration-report-2015.pdf.

[506] Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2015 : How Can Special Economic Zones Catalyze Economic Development?

[507] Asian Development Bank. Asian Economic Integration Report 2015 : How Can Special Economic Zones Catalyze Economic Development?

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка влияния СЭЗ на экономическую активность пространств базирования[508]	База данных: информация о СЭЗ в регионах ЕБРР, включая страны ОЭСР (Чехия, Греция, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Турция). Период исследования: 2010 – 2019 гг. (по отдельным показателям использовались данные за период до 2022 г.).	– СЭЗ оказывают положительное влияние на экономическую активность прилегающих территорий, которое со временем усиливается; данный эффект ослабевает по мере увеличения расстояния от зоны. – В СЭЗ, расположенных в регионах с более низким уровнем дохода, наблюдается рост уровня отрицательного влияния на окружающую среду. – Установлено, что экономическая успешность СЭЗ определяется, в том числе близостью к порту, количеством работников с высшим образованием и эффективностью правовых институтов.
Оценка влияния факторов – детерминант эффективности на рост СЭЗ[509]	База данных: информация о 346 СЭЗ из 22 развивающихся стран за период 2007 – 2012 гг. *Источник*: данные, доступные в онлайн-режиме на сайтах СЭЗ и государственных органов, уточненные и дополненные в ходе связи электронной почте и телефону; отчеты международных организаций и др.; статистические данные.	– СЭЗ в целом нельзя считать катализатором роста в развивающихся странах: общая экономическая динамика СЭЗ не превосходит динамику стран, в которых они расположены. – Рост СЭЗ сложно поддерживать с течением времени. – Попытки повысить технологическую составляющую или добавленную стоимость СЭЗ являются сложной задачей, поскольку СЭЗ, изначально ориентированные на высокотехнологичные сектора, показали неудовлетворительные результаты по сравнению с СЭЗ, работающими в низкозатратных, трудоемких секторах. – Крупные СЭЗ обладают преимуществом с точки зрения потенциала роста. – Экономические результаты СЭЗ определяются конкретным страновым и региональным контекстом. – Объём стимулов и модель управления СЭЗ оказали ограниченное влияние на экономический рост зон.
Оценка влияния СЭЗ на потенциал локальных кооперационных связей[510]	База данных: информация о функционировании 103 фирм в 7 СЭЗ в развивающихся странах (Колумбия, Эфиопия, Малайзия, Нигерия, Руанда, Южная Африка и Вьетнам), полученная в ходе интервью с руководителями. Период исследования: май – июнь 2018 г.	– Кооперационные связи с предприятиями вне СЭЗ ограничены: лишь 37% опрошенных компаний сообщили о закупке ключевых материалов на местном рынке. – В СЭЗ, где представлены как иностранные, так и местные компании, вероятность локальных закупок ключевых материалов была выше. – Компании, ориентированные на внутренний рынок, чаще закупают материалы локально по сравнению с экспортно-ориентированными предприятиями. – Основными препятствиями для местных закупок являлись отсутствие необходимых специфических материалов, проблемы с качеством у локальных поставщиков, а также более высокие цены по сравнению с импортом. – Ввиду небольшого объёма заказов у местных компаний не было стимула адаптировать свои производственные процессы для создания специфических компонентов для фирм СЭЗ.
Оценка влияния СЭЗ на локальную экономическую активность[511]	База данных: информация о фирмах-резидентах предпринимательских зон Франции.	– Выявлено положительное влияние на темпы роста числа предприятий на территории СЭЗ: в первые 3 года рост был на 5-7 процентных пунктов выше по сравнению с контрольной группой.

[508] Transition Report 2024-25: Navigating Industrial Policy // European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). – 2024. – URL: https://www.ebrd.com/transition-report-2024-25.

[509] Frick, S. A. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries / S. A. Frick, A. Rodríguez-Pose, M. D. Wong // Economic Geography. – 2019. – Vol. 95. – P. 30–64.

[510] Frick, S. Special Economic Zones and Sourcing Linkages with the Local Economy: Reality or Pipedream? / S. Frick, A. Rodríguez-Pose // The European Journal of Development Research. – 2021. – Vol. 34. – P. 655–676. – URL: https://doi.org/10.1057/s41287-021-00374-4.

[511] Givord, P. Place-Based Tax Exemptions and Displacement Effects: An Evaluation of the Zones Franches Urbaines Program / P. Givord, R. Rathelot, P. Sillard // Regional Science and Urban Economics. – 2013. – Vol. 43, No. 1. – P. 151–163. – URL: https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2012.06.006.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
	Анализировались показатели создания и количества предприятий, а также показатели занятости и финансовых результатов в конкретных географических локациях. Период исследования: 2002 – 2007 гг.	– Установлено положительное влияние на занятость на территории СЭЗ: рост на 4-12 процентных пунктов в первые 3 года. – Выявлено незначительное влияние СЭЗ на уже действующие на территории предприятия с точки зрения занятости, доходов и объема продаж, что может быть обусловлено усилением конкуренции вследствие создания новых предприятий. – Установлены негативные внешние эффекты на прилегающие к СЭЗ территории, приведшие к снижению темпов роста числа фирм на 5-8 процентных пунктов по сравнению с контрольной группой. Эти эффекты сопоставимы по масштабу с положительным воздействием программы СЭЗ, что указывает на отсутствие чистых выгод.
Оценка пространственного влияния СЭЗ[512]	База данных: информация о функционировании зон развития США и о пространствах их базирования. Анализировались данные о численности занятых, объеме продаж, периоде существования, местонахождении предприятий, а также экономические и демографические показатели пространств зонального базирования. Период исследования: 1980 – 2000 гг.	– Выявлены отрицательные внешние эффекты зон развития: районы, граничащие или экономически схожие с локациями зон развития, демонстрировали сокращение числа фирм и занятости по сравнению с районами, граничащими или схожими с территориями, чьи заявки на получение статуса зон развития были отклонены. – Доказано, что внешние эффекты должны стать важным фактором принятия решения о способах развития той или иной территории: для многих спецификаций модели отрицательные внешние эффекты превышают положительные эффекты программы зон развития.
Оценка пространственного влияния СЭЗ[513]	База данных: информация о предпринимательских зонах США и Великобритании. Анализировались данные из вторичных источников.	– Среди 61 эмпирического исследования по предпринимательским зонам в 46% сделан общий положительный вывод об их эффективности, в 26% отмечена неэффективность, а в 28% показаны неоднозначные результаты. – Авторский анализ указал на ограниченное положительное влияние предпринимательских зон на ряд показателей (уровень занятости и доходов). – Неоднозначные результаты оценки влияния предпринимательских зон объясняются различиями в целевой направленности (отрасль/территория), используемых показателях результатов, длительности существования зоны и институциональной способности. – В Великобритании предпринимательские зоны служили механизмом для стимулирования инвестиций с государственным участием и более гибкого территориального планирования. Предоставив местным властям возможность использовать ожидаемый рост поступлений от налогов на территории зоны для финансирования новой инфраструктуры, эти зоны обеспечили большую местную автономию и позволили реализовать преобразующие инфраструктурные проекты.
Оценка влияния факторов на эффективность СЭЗ[514]	База данных (для опросного метода): информация о результатах опроса 257 компаний Индии (охват – все СЭЗ), 22 компаний Шри-Ланки (охват – 3 СЭЗ) и 12 компаний Республики Бангладеш (охват – 2 СЭЗ). *Источник*: данные непосредственного опроса.	– Наличие социальной инфраструктуры в СЭЗ является менее значимым, чем развитие физической инфраструктуры. – Налоговые льготы являются более востребованными, чем субсидии. – Смягчение трудовых норм указывается как более приоритетное направление по сравнению с либерализацией иных правил. –Размещение СЭЗ вблизи крупных городов / портов признается более важным, чем их локализация рядом с аэропортами или железнодорожными станциями.

[512] Hanson, A. Do Spatially Targeted Redevelopment Programs Spillover? / A. Hanson, S. Rohlin // Regional Science and Urban Economics. – 2013. – Vol. 43, No. 1. – P. 86–100. – URL: https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2012.05.002.

[513] Hooton, C. Do Enterprise Zones Have a Role to Play in Delivering a Place-Based Industrial Strategy? / C. Hooton, P. Tyler // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2019. – Vol. 12, No. 3. – P. 423–443. – URL: https://doi.org/10.1093/cjres/rsz015.

[514] Aggarwal, A. Performance of Export Processing Zones: A Comparative Analysis of India, Sri Lanka, and Bangladesh / A. Aggarwal. – New Delhi : Indian Council for Research on International Economic Relations, 2005. – URL: http://www.icrier.org/pdf/wp155.pdf.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
	База данных (для эконометрического моделирования): информация об общих и зональных объемах экспорта и инвестиций за период 1991 – 2002 гг. по трем странам: Индия, Шри-Ланка и Республика Бангладеш. *Источник*: данные статистики и непосредственного опроса.	– Наличие образованной и дисциплинированной рабочей силы ценится выше, чем низкая заработная плата или квалифицированный труд. – Сравнительные преимущества резидентов СЭЗ (в области стимулов, инфраструктуры и управления) перед нерезидентами привлекают инвестиции в СЭЗ, тогда как общее качество управления и инфраструктуры в стране определяет экспортную конкурентоспособность СЭЗ. – Расположение СЭЗ вблизи крупных городов, портов и аэропортов; структура экономической активности в СЭЗ (кластеризация и капиталоемкость) положительно влияют как на инвестиции, так и на экспортную конкурентоспособность. – Размер СЭЗ не играет существенной роли ни для экспортных результатов, ни для притока инвестиций.
Оценка влияния СЭЗ на ВРП[515]	База данных: информация о 270 городах префектурного уровня Китая, в которых функционируют СЭЗ, за период 1988 – 2010 гг. *Источник*: официальная статистика Национального бюро статистики Китая (данные по ВРП, потреблению электроэнергии, численности населения, образованию, государственным расходам и площади территории) и данные об интенсивности ночного освещения (измерение экономической активности, связанной с СЭЗ).	– Создание СЭЗ приводит к увеличению ВРП города в среднем на 12 % (эффект варьируется в зависимости от типа СЭЗ); результат остается устойчивым вне зависимости от временно́го изменения численности населения, площади территории городов и уровня местных расходов. – Эффект от создания СЭЗ стабилизируется примерно через 10 лет; долгосрочный эффект от создания СЭЗ выражается в увеличении уровня ВРП города примерно на 20%.
Оценка каталитического влияния СЭЗ[516] на национальный экспорт (его эффективность)[517]	База данных: информация о странах с СЭЗ (Мексика, Сингапур, Республика Корея, Гонконг, Малайзия, Маврикий, Тунис, Филиппины, Доминиканская Республика, Шри-Ланка и Египет); о странах без СЭЗ; о странах импорта (12 стран ЕС) за период 1980 – 1992 гг. *Источник*: официальная статистика.	– СЭЗ способствовали росту общего объема экспорта в ряде развивающихся стран. – Экспортный эффект СЭЗ варьируется в зависимости от страны, при этом наибольшее положительное влияние на экспорт наблюдается в государствах, придерживающихся внешнеориентированной торговой стратегии. – Экспортообразующий каталитический эффект от национальных СЭЗ выявлен в Малайзии – помимо экспорта, созданного за счет ПИИ в СЭЗ, зоны также способствовали стимулированию экспорта из других частей страны за счет внедрения экспортных ноу-хау[518].
Оценка меры и механизма влияния СЭЗ на локальную экономику[519]	База данных: информация о 321 городе префектурного уровня Китая (из 26 провинций), в которых функционируют СЭЗ различных типов и форм, за период 1978 – 2008 гг. *Источник*: официальная статистика.	– Программа СЭЗ в целом оказывает положительное влияние на инвестиции (увеличивает объем ПИИ на душу населения на 21,7 % и темпы роста ПИИ на 6,9 п.п.; не приводит ни к вытеснению, ни к стимулированию внутренних инвестиций; усиливает эффект перераспределения деловой активности). – Программа СЭЗ создает значительный эффект агломерации, способствуя повышению технологического уровня городских округов.

[515] Alder, S. The Effect of Economic Reform and Industrial Policy in a Panel of Chinese Cities / S. Alder [et al.]. – Zurich : Center for Institutions, Policy and Culture in the Development Process, University of Zurich, 2013. – URL: https://www.econ.uzh.ch/ipcdp/Papers/ipcdp_wp207_2.pdf.

[516] Каталитический эффект (его масштабы и динамика во времени) – разница между расчетным влиянием СЭЗ на общий экспорт, которое включает как прямой вклад зон, так и каталитический эффект, и фактическим экспортом из СЭЗ в течение анализируемого периода.

[517] Johansson, H. Export Processing Zones as Catalysts / H. Johansson, L. Nilsson // World Development. – 1997. – Vol. 25, No. 12. – P. 2115–2128. – URL: https://doi.org/10.1016/S0305-750X(97)00103-4.

[518] Пространственное распространение ноу-хау в области экспорта за пределы СЭЗ способствует сокращению разрыва в знаниях, характерного для многих развивающихся стран (согласуется с концепцией П. Ромера о «разрыве в прогрессе»).

[519] Wang, J. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities / J. Wang // Journal of Development Economics. – 2013. – Vol. 101. – P. 133–147. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2012.10.009.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
		– Программа СЭЗ положительно влияет на уровень средней заработной платы работников и уровень жизни населения в городских округах (фактор трудовой миграции при этом не оказывает значительного влияния). – Первичные СЭЗ демонстрируют больший прирост инвестиций, совокупной факторной производительности и факторных цен по сравнению с СЭЗ, создаваемыми впоследствии[520]. – Городские округа с несколькими СЭЗ демонстрируют более значительный приток ПИИ, эффекты агломерации и изменения факторных цен по сравнению с округами с одной СЭЗ.
Оценка статических и динамических эффектов СЭЗ[521]	База данных: информация о СЭЗ и пространстве их локализации в Малайзии (Пинанг) и на Филиппинах (Батаан) за период 1973 – 1979 гг. Для анализа связей СЭЗ с национальной экономикой собрана информация, в том числе по странам: Южная Корея (1973 и 1976 гг.), Малайзия (1975 и 1976 гг.), Тайвань (КНР, 1967, 1970, 1973 и 1976 гг.), Сингапур (1973, 1976 и 1979 гг.). *Источник*: официальная статистика и информация инвестиционных агентств и администраций СЭЗ.	– Установлена сдерживающая роль инфраструктурных факторов и условий общей экономической среды (влияют на формирование агломерационных связей) при создании СЭЗ и их расширении. – СЭЗ наиболее эффективно стимулируют процесс индустриализации (посредством укрепления агломерационных связей, передачи технологий и генерации демонстрационных эффектов) в активной предпринимательской среде и в отсутствие препятствующих внедрению современных производственных процессов социальных установок. – СЭЗ в ориентированной на внутренний рынок экономике не являются достаточной мерой для инициирования и развития процесса эффективной интеграции экономики в международное разделение труда.
Оценка эффективности СЭЗ[522]	База данных: информация о СЭЗ и пространстве их локализации в Малайзии (Пинанг), Китае (Шэньчжэнь), Шри-Ланке (Катунаяке и Биягама), Индонезии (Джакарта), Южной Корее (Масан) и на Филиппинах (Батаан). *Источник*: официальная статистика и информация о СЭЗ из вторичных источников (научных статей).	– СЭЗ оказывают положительное экономическое воздействие на страны базирования; СЭЗ стали важным источником занятости, а в Южной Корее и Индонезии – также способствовали развитию местного предпринимательства. – СЭЗ в Южной Корее, Малайзии, Шри-Ланке, Китае и Индонезии являются экономически эффективными и приносят прибыль, существенно превышающую расчетные альтернативные издержки соответствующих стран; высокие инфраструктурные затраты на создание СЭЗ на Филиппинах привели к отрицательной чистой приведенной стоимости. – Сильная зависимость от иностранных инвесторов вряд ли позволит максимизировать благосостояние населения, необходим баланс между внутренними и иностранными инвестициями СЭЗ. – Эффективное использование СЭЗ в качестве инструментов индустриализации требует наличия связей с внутренней экономикой; по мере развития промышленности ожидается, что национальная заинтересованность в СЭЗ будет ослабевать.
Оценка влияния факторов на результаты СЭЗ[523]	База данных: информация о 13 СЭЗ и пространстве их локализации: Эфиопия (Восточная промышленная зона, «Хавасса» и «Боле-Леми I»), Нигерия («Лекки», «Огун-Гуандун» и «Тинаба»), Гана («Тема»), Судан («Гарри»),	– Эффективность СЭЗ в значительной степени определяется ее «качеством», которое, в свою очередь, характеризуется уровнем развития отдельных детерминант (сильная корреляция).

[520] Разница в эффектах объясняется тем, что по мере либерализации экономики в масштабах всей страны преференциальные преимущества СЭЗ постепенно нивелируются.

[521] Spinanger, D. Objectives and Impact of Economic Activity Zones – Some Evidence from Asia / D. Spinanger // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1984. – Vol. 120. – P. 64–89. – URL: https://doi.org/10.1007/BF02706563.

[522] Jayanthakumaran, K. Benefit-Cost Appraisals of Export Processing Zones: A Survey of the Literature / K. Jayanthakumaran // Development Policy Review. – 2003. – Vol. 21, No. 1. – P. 51–65. – URL: https://doi.org/10.1111/1467-7679.00198.

[523] Zeng, D. Z. What Determines the Heterogeneous Performance of Special Economic Zones? Evidence from Sub-Sahara Africa / D. Z. Zeng // Global Policy. – 2022. – Vol. 13. – P. 495–506. – URL: https://doi.org/10.1111/1758-5899.13054.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
	Руанда («Кигали»), ЮАР («Койга»), Замбия («Чамбиши» и Зона экономического и торгового сотрудничества Замбии и Китая), Намибия (ЭПЗ Намибии). *Источник*: официальная статистика, полевые данные, экспертные интервью и информация о СЭЗ из вторичных источников (научных статей, международных аналитических отчетов).	– СЭЗ необходимо внедрять новые технологии, особенно цифровые, и экологически безопасные подходы для обеспечения устойчивости и противодействия внешним шокам.
Оценка влияния СЭЗ на экономические показатели развития городов[524]	База данных: информация о 111 зонах экономического и технологического развития в 94 городах префектурного уровня Китая за период 2004 – 2018 гг. *Источник*: официальная статистика.	– Создание СЭЗ способно стимулировать рост городской экономики. – Взаимосвязанными медиаторами, опосредованно усиливающими влияние СЭЗ выступают: урбанизация – через стимулирование потребительских расходов населения; индустриализация – через мультипликативные эффекты концентрации смежных отраслей и создания рабочих мест. – Создание СЭЗ демонстрирует значимую отрицательную корреляцию с ростом числа промышленных предприятий, при этом ПИИ и инвестиции в основной капитал остаются основной движущей силой индустриализации. – Развитие урбанизации, связанное с СЭЗ, опосредуется не столько концентрацией населения, сколько ростом его доходов и наличием достаточной базы общественных услуг. – Государство должно активно участвовать в функционировании СЭЗ, разрабатывая конкретные стратегии для каждого этапа, способствующие их устойчивому многофункциональному и интегрированному развитию.
Оценка влияния СЭЗ на результаты деятельности компаний (с точки зрения экспорта, ПИИ, занятости и производительности) [525]	База данных: информация о 2 367 компаниях резидентах и нерезидентах СЭЗ в Бангладеш, Бутане, Индии и Непале. *Источник*: официальная статистика, данные полевых исследований и опроса компаний Всемирного банка.	– Расположение в СЭЗ положительно влияет на ПИИ и занятость, однако эффекты различаются в зависимости от типа зон: зоны экспортной переработки и промышленные парки положительно влияют на результаты деятельности фирм, тогда как промышленные районы и зоны развития демонстрируют отрицательный эффект. – Инфраструктура и торговая поддержка играют более значимую роль в улучшении показателей фирм, чем фискальные стимулы и административные услуги. – Компании внутри СЭЗ растут быстрее, чем компании за их пределами.
Оценка влияния факторов на экспортную активность резидентов СЭЗ[526]	База данных: информация о 75 компаниях – резидентах и нерезидентах СЭЗ, работающих в секторе одежды и текстиля Маврикия, за период 2009 – 2010 гг. *Источник*: официальная статистика, данные полевых исследований, двух авторских опросов компаний, а также опроса компаний Всемирного банка.	– Установлена значимая положительная связь между совокупными факторами производства (использованием импортного капитала и труда) и финансовыми инновациями компаний с одной стороны, и эффективностью – с другой. – Сами по себе механизмы реализации и специальные стимулы в рамках СЭЗ недостаточны для обеспечения экспортоориентированного роста с более высокой добавленной стоимостью. – Политика, облегчающая доступ к импортируемым компонентам и финансовому кредитованию, способствует повышению конкурентоспособности национальных компаний и их лучшей интеграции в мировое хозяйство.

[524] Wang, Z. Development Zones and Urban Economic Performance in China: Direct Impact and Channel Effects / Z. Wang, S. Wang, J. Wang [et al.] // Growth and Change. – 2022. – Vol. 53, No. 4. – P. 1762–1782. – URL: https://doi.org/10.1111/grow.12621.

[525] Galal, R. Place-Based Preferential Policies and Firm Performance / R. Galal. – Washington, DC : World Bank Group, 2024. – URL: http://hdl.handle.net/10986/41573.

[526] Tang, V. T. Does Learning by Importing, Self Selection of Markets and Financial Innovation Matter for Exporting Firms in Special Economic Zones? / V. T. Tang // Investment Management and Financial Innovations. – 2015. – Vol. 12, No. 1-1. – P. 198–206.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка влияния СЭЗ на эффективность управления в регионе их базирования[527] Оценка распространения внешних эффектов	База данных: информация о функционировании провинций Китая с СЭЗ (17 ед.) и без СЭЗ (14 ед.) (соседние с СЭЗ и не граничащие с СЭЗ) за период 2011 – 2016 гг. *Источник*: данные ежегодника China Year Book (CNY) за 2012–2017 гг.	– Провинции с СЭЗ демонстрируют лучшую общую эффективность благодаря росту инвестиционной эффективности, общая эффективность провинций без СЭЗ существенно страдает из-за снижающейся экономической эффективности. – Провинциям с СЭЗ следует сосредоточиться на инвестиционном процессе для повышения общей эффективности, а также улучшать свой экономический процесс для сбалансированного развития. – Провинциям без СЭЗ следует сфокусироваться на повышении экономической эффективности, например, путем создания более развитых цепочек поставок материалов, трудовых ресурсов и производственных мощностей. – Исследуемый эффект распространения в регионах с СЭЗ и соседних с ними регионах демонстрирует диффузию, способствующую росту регионального ВВП. Это подтверждает успех политики открытых дверей и создания СЭЗ. Результаты указывают на экономический сдвиг, при котором компании перемещаются в провинции с СЭЗ в силу преимуществ этих зон. – Произведена замена традиционного измерительного фактора – ПИИ – на число компаний с иностранным и внутренним финансированием в соседних регионах. Использование нового измерителя делает анализ изменений в ресурсах внутренних и иностранных инвестиций более точным на практике.
Оценка влияния развития СЭЗ на эффективность деятельности компаний[528]	База данных: информация о 328 предприятиях, расположенных в регионах Ганы: Ашанти, Центральном, Восточном, Большой Аккра, Вольта и Западном в СЭЗ (106 ед.) и вне СЭЗ (222 ед.), за период 2018 – 2021 гг. *Источник*: данные авторского анкетирования	– Компании, зарегистрированные как резиденты СЭЗ и осуществляющие деятельность на территории СЭЗ, компании, зарегистрированные как резиденты ОЭЗ, но работающие за её пределами, а также компании, не имеющие статуса резидента СЭЗ, но действующие на её территории, продемонстрировали более высокие результаты и превзошли компании, обладающие любыми другими характеристиками, связанными с СЭЗ. – Зарегистрированные в СЭЗ фирмы, работающие на её территории, и зарегистрированные в СЭЗ фирмы, работающие за её пределами, вносят положительный вклад во все показатели результативности. Компании, не обладающие какими-либо характеристиками, связанными с СЭЗ (незарегистрированные в СЭЗ и работающие вне её территории), оказывают негативное влияние на результативность.
Оценка влияния СЭЗ и экспортного статуса фирмы на ее результативность[529]	База данных: информация (базовые данные, финансовые показатели) о предприятиях Китая (от 135 тыс. ед. в 1998 г. до 328 тыс. ед. в 2007 г.). Выборка охватывает 95% общего объема промышленного производства и 98% промышленного экспорта Китая. Также используется информация о провинциях Китая (ВРП на душу населения и численность населения). Распределение фирм в выборке: Нерезиденты СЭЗ – неэкспортеры: 58%; Резиденты СЭЗ – неэкспортеры: 14%;	– Экспортёры в СЭЗ обладают самой высокой производительностью по сравнению с другими фирмами, тогда как неэкспортёры вне СЭЗ имеют самую низкую производительность, а два других типа компаний занимают промежуточное положение. – Политика СЭЗ и решение об экспорте оказывают положительное влияние на производительность фирм. – Позитивное воздействие политики создания СЭЗ на производительность фирм более значительно в группах предприятий без иностранных инвестиций, с высокой капиталоемкостью и негосударственных предприятий; предоставляемые СЭЗ преференции являются вероятными причинами наблюдаемого рейтинга производительности четырех типов фирм.

[527] Kuo, K.-C. The Effect of Special Economic Zones on Governance Performance and Their Spillover Effects in Chinese Provinces / K.-C. Kuo, W.-M. Lu, D. T. Nguyen [et al.] // Managerial and Decision Economics. – 2020. – Vol. 41, No. 3. – P. 446–460. – URL: https://doi.org/10.1002/mde.3112.

[528] Ackah, C. G. Special Economic Zone Dynamics and Firm Performance: Evidence from an Emerging Economy / C. G. Ackah, R. D. Osei, B. A. Kusi // Managerial and decision economics. – 2024. – Vol. 45, No. 6. – P. 3834–3851. – URL: https://doi.org/10.1002/mde.4215.

[529] Liu, Y. Special Economic Zones, Export Status, and Firms' Productivity: Theory and Evidence from China / Y. Liu, Y. Jin // Review of Development Economics. – 2022. – Vol. 26, No. 3. – P. 1338–1360. – URL: https://doi.org/10.1111/rode.12883.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
	Нерезиденты СЭЗ – экспортеры: 22%; 70% – доля в экспорте; Резиденты СЭЗ – экспортеры: 6%; 30% – доля в экспорте. *Источник*: ежегодное обследование промышленных предприятий (Annual Survey of Industrial Firms, ASIF), проводимое Национальным бюро статистики (НБС) Китая в период с 1998 по 2007 год; провинциальные статистические ежегодники	– Национальные экономические зоны, включая зоны развития и технико-внедренческие зоны, оказывают более сильное положительное влияние на производительность экспортеров, в то время как производительность неэкспортирующих предприятий с большей вероятностью положительно реагирует на политику создания зон на уровне провинции.
Оценка влияния СЭЗ на экспортную конкурентоспособность страны[530]	База данных: информация в рамках выборки из 29 стран Африки за период 1996 – 2018 гг. *Источник*: ЮНИДО, ЮНКТАД, ВТО, показатели мирового развития (World Development Indicators) и показатели глобального управления (Worldwide Governance Indicators)	– СЭЗ оказывают положительное влияние на конкурентоспособность промышленного экспорта. – Влияние объясняется предпосылками, составляющими механизмы трансмиссии эффектов от СЭЗ, включая приток ПИИ, человеческий капитал и качество институтов. Другими существенными факторами являются качество и количество физической инфраструктуры, а также развитие финансового сектора. – Для более эффективного использования СЭЗ африканским странам следует: (1) рассматривать их как инструмент экономического развития, а не простого подражания; (2) укреплять качество и расширять масштабы базовой инфраструктуры и повышать квалификацию местной рабочей силы; (3) сосредоточиться на улучшении качества управления; (4) содействовать эффективному созданию специального института СЭЗ, чья независимость будет гарантирована. На данный институт будет возложена задача мониторинга и оценки выполнения обязательств, взятых сторонами.
Оценка влияния СЭЗ на предпринимательскую активность[531]	База данных: - информация о СЭЗ Китая государственного (2018 г.: 552 ед.) и провинциального (2018 г.: 1991 ед.) уровня (год создания, местоположение, границы, площадь, секторы) за период 2010 – 2018 гг., распределенных на категории «зеленых» и прочих СЭЗ; - информация о предпринимательской активности домохозяйств из опросов 2010, 2012, 2014, 2016 и 2018 гг. *Источник*: Бюллетень с официальными границами китайских промышленных парков, ЮНИДО (данные о расчете показателе энергопотребления), Таблицы затраты – выпуск Китая, Китайский энергетический статистический ежегодник, Китайское социальное исследование Института социологических обследований Пекинского университета	– Создание СЭЗ в районах Китая приводит к увеличению вероятности открытия собственного дела местными жителями на 2,8%, что эквивалентно росту уровня предпринимательской активности на 31%; эффект более выражен для «зелёных» СЭЗ, которые повышают готовность местных жителей к предпринимательской деятельности на 3,9%, что эквивалентно росту предпринимательской активности на 43,3%. – Анализ подтвердил потенциал роста местного предпринимательства за счёт смягчения финансовых ограничений, создания связей с покупателями и поставщиками, а также стимулирования перелива знаний. В «зелёных» СЭЗ предпринимательская активность возрастает в наибольшей степени именно благодаря снижению финансовых барьеров и усилению перелива знаний. – Анализ указывает на негативный эффект, который может оказать избыточная зависимость от «зелёной» промышленной политики или «зелёных» СЭЗ на конкурентоспособность территории.

[530] Talla Fokam, D. N. D. Free Zones and Manufactured Export Competitiveness from Africa / D. N. D. Talla Fokam, R. Nda'chi Deffo, E. Youmto [et al.] // Review of Development Economics. – 2024. – Vol. 28, No. 4. – P. 1345–1373. – URL: https://doi.org/10.1111/rode.13103.

[531] Sun, W. Increasing Entrepreneurs through Green Industrial Parks: Evidence from Special Economic Zones in China / W. Sun, J. Wu, H. Yang // The Annals of Regional Science. – 2024. – Vol. 72. – P. 287–312. – URL: https://doi.org/10.1007/s00168-022-01200-3.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка влияния СЭЗ на либерализацию и экономический рост стран[532]	База данных: - информация о показателях развития Китая охватывает период 1978 – 2001 гг. и 31 регион; - информация о показателях развития Индии охватывает период 1980 – 1997 гг. и 6 регионов *Источник*: Китайский статистический ежегодник; официальная статистика Китая; Индикаторы мирового развития Всемирного Банка; по Индии: в части СЭЗ – вторичные источники (научные статьи); в части национального дохода – статистика Резервного банка Индии	– На национальном уровне экспорт статистически значим во всех спецификациях. При этом, хотя страны и либерализовали свою торговую политику через СЭЗ, они не внедрили другие политики, стимулирующие рост, такие как улучшение качества управления и защита прав собственности. – Либерализованные регионы, наоборот, склонны внедрять и другие политики, стимулирующие рост, кроме СЭЗ, например, развитие инфраструктуры. Однако такие региональные политики, усиливающие региональный рост, не способствуют росту на национальном уровне. – Большему росту способствует именно масштаб либерализации, а не увеличение числа СЭЗ. СЭЗ оказывают незначительное влияние на экономический рост. – Рост экспорта не оказывает мультипликативного эффекта на экономический рост: темпы роста этих стран неэластичны по экспорту в том смысле, что увеличение темпов роста экспорта на один процентный пункт приводит к увеличению темпов экономического роста этих стран менее чем на один процентный пункт. – ПИИ оказывают статистически значимое положительное влияние на экономический рост, хотя эластичность экономического роста по ПИИ ниже, чем по экспорту. – Китай: хотя наличие СЭЗ может оказывать положительное влияние на региональные темпы роста, увеличение регионального роста ещё менее эластично по экспорту, чем на национальном уровне. – Индия: в регионах с СЭЗ экономический рост крайне неэластичен по экспорту. Увеличение числа действующих предприятий в каждой СЭЗ оказывает крайне ограниченное влияние на региональный рост. Имеет значение не количество, а качество СЭЗ, то есть их успешное функционирование.
Оценка влияния СЭЗ на развитие зеленых технологий[533]	База данных: - информация о СЭЗ Китая; - информация о зеленых патентах предприятий; - информация о характеристиках и финансовых показателях предприятий. Период исследования: 2000 – 2017 гг. *Источник*: Перечень проверки и объявления СЭЗ Китая (редакция 2018 года) (время создания, географические границы, тип зон); Государственное управление интеллектуальной собственности КНР (заявки на патенты); Китайские исследования фондового рынка и учёта (сведения о компаниях)	– СЭЗ значимо стимулируют экологически ориентированные технологические инновации предприятий. В целом количество заявок на зеленые патенты предприятий, расположенных в СЭЗ, возросло на 17,02%. – Создание как зон развития новых высоких технологий (НВТ), так и зон развития новых высокотехнологичных отраслей промышленности (НВОП) способствовало повышению уровня экологически ориентированных технологических инноваций. – В региональном разрезе эффект стимулирования зеленых инноваций в основном проявился в центральных и восточных регионах. – СЭЗ привели к увеличению количества заявок на зеленые патенты со стороны центральных государственных предприятий на 30,95%, тогда как рост показателей местных государственных и частных предприятий оказался относительно ниже. – В краткосрочной перспективе эффект стимулирования зеленых инноваций со стороны СЭЗ в основном обусловлен действием преференциальной политики, а не эффектом агломерации. Эффект агломерации обладает определенным временным лагом, однако в долгосрочной перспективе стимулирующее воздействие на экологически ориентированные технологические инновации становится более значительным.

[532] Leong, C. K. Special Economic Zones and Growth in China and India: An Empirical Investigation / C. K. Leong // International Economics and Economic Policy. – 2013. – Vol. 10. – P. 549–567. – URL: https://doi.org/10.1007/s10368-012-0223-6.

[533] Liu, X. Can the Special Economic Zones Promote the Green Technology Innovation of Enterprises? An Evidence from China / X. Liu, J. Zhang, T. Liu, X. Zhang // Frontiers in Environmental Science. – 2022. – Vol. 10. – Article 870019. – URL: https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.870019.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка влияния СЭЗ на привлечение ПИИ[534]	База данных: информация по 19 из 25 провинций Камбоджи; данные о 28 СЭЗ с 444 инвестиционными проектами. Период исследования: 2015 – 2019 гг. 2015 г. – стартовый год для реализации Стратегии промышленного развития (IDP) – новой стратегии экономического роста. *Источник*: Совет по развитию Камбоджи и данные администраций провинций	– Стимулирование инвестиций путём создания и расширения СЭЗ оказывает положительное и статистически значимое воздействие как на общий объём ПИИ, так и на диверсифицированные ПИИ. Увеличение инвестиций в развитие СЭЗ может способствовать росту диверсифицированных ПИИ внутри зон. Другие объясняющие переменные, включая наличие СЭЗ, её масштаб и возраст первой созданной в провинции СЭЗ, также продемонстрировали положительную связь с общим и диверсифицированным объёмом ПИИ, хотя и не столь значимую. – Усилия на уровне провинций, аппроксимируемые ежегодными государственными расходами и работой с общественностью, плотностью населения и численностью населения от 18 лет и старше, также могут оказывать существенное влияние на приток ПИИ. К прочим провинциальным характеристикам относятся наличие глубоководных портов и международных пунктов пропуска; эти индивидуальные фиксированные эффекты значимы для ПИИ, особенно для диверсифицированных ПИИ. – Создание СЭЗ и приток ПИИ сконцентрированы в провинциях, обладающих международными транспортными коридорами (глубоководные порты, аэропорты и/или доступные дороги к международным сухопутным границам и рынкам).
Оценка влияния СЭЗ на пространственную структуру[535]	База данных: информация по 2 167 уездам (округам) Китая (285 – городских; 1882 – сельских, периферийных). Период исследования: 2000 – 2020 гг. *Источник*: Государственного комитета по развитию и реформам КНР (данные о СЭЗ – перечни за 2006 и 2018 гг., включая информацию о типе, названии, административном уровне, годе создания, площади и ключевых отраслях); Статистический ежегодник округов Китая (данные о социально-экономических характеристиках уездов); Центр ресурсных и экологических данных и наук (RESDC) и Центр социально-экономических данных и приложений NASA (SEDAC) (природно-географические условия уездов).	– Создание СЭЗ в Китае может служить эффективным инструментом стимулирования политического развития. Однако средний эффект от СЭЗ скрывает существенную неоднородность в зависимости от характеристик и географического положения зон. – Необходимым условием использования СЭЗ в качестве эффективного инструмента политики по снижению моноцентричности является их результативность в создании рабочих мест. – Национальные СЭЗ, в частности экспортноориентированные зоны и зоны развития высоких технологий, играют ключевую роль в сокращении моноцентричности. Они часто получают более привлекательные преференциальные политики по сравнению с другими СЭЗ. Национальные СЭЗ стратегически размещаются на умеренном расстоянии (5–15 км) от существующего центрального делового района (ЦДР), их влияние на сокращение моноцентричности становится максимальным. Такое расположение позволяет СЭЗ сохранять самостоятельность, одновременно формируя тесную связь с существующим ЦДР. – Средний эффект провинциальных СЭЗ невелик и статистически незначим, при этом для оказания существенного влияния на локальную пространственную структуру таким зонам требуется больше времени (примерно 7 лет). – Результаты анализа неоднородности подтверждают, что провинциальные СЭЗ, характеризующиеся средней и высокой интенсивностью НИОКР, крупным размером и длительным периодом существования, демонстрируют лучшие результаты в снижении моноцентричности.
Оценка влияния СЭЗ на совокупную факторную производительность[536]	База данных: информация по 284 городам Китая окружного уровня за 2007 – 2018 гг. и о 12 пилотных ЗСТ Китая за период 2013 – 2018 гг.	– Создание ЗСТ Китая способно значимо стимулировать рост локальной СФП. – Данный стимулирующий эффект ЗСТ носит краткосрочный характер, сохраняясь лишь в течение одного года после создания зоны; эффект неоднороден для разных городов (1. эф-

[534] Theot Therith, C. Effect of Investment Promotion through the Special Economic Zone Mechanism on the Distribution of FDI in Cambodia / C. Theot Therith // Economies. – 2022. – Vol. 10, No. 9. – Article 231. – URL: https://doi.org/10.3390/economies10090231.

[535] Huang, D. Is the Special Economic Zone an Effective Policy Tool for Promoting Polycentricity? Evidence from China / D. Huang, Y. Wang, L. Zheng // Journal of Geographical Sciences. – 2024. – Vol. 34. – P. 2166–2192. – URL: https://doi.org/10.1007/s11442-024-2288-x.

[536] Chen, J. The Impact of Free-Trade Zones on Total Factor Productivity: Evidence from China / J. Chen, B. Yang, M. Wu // Journal of the Knowledge Economy. – 2024. – Vol. 15. – P. 17649–17675. – URL: https://doi.org/10.1007/s13132-024-01850-y.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
	Период исследования: 2013 – 2018 гг. *Источник*: Китайский статистический ежегодник по городам и Статистический ежегодник Китая, Перечень СЭЗ Китая (сведения о СЭЗ, созданных с 2013 по 2018 гг.)	фект наиболее высок в западном регионе, затем следует восточный регион, тогда как в центральном Китае он отсутствует; 2. эффект значим в районах с высокой степенью рыночности и отсутствует в районах с низкой рыночностью; 3. эффект значим для городов субпровинциального уровня, но статистически незначим как для городов центрального подчинения, так и для обычных городских округов). – Создание ЗСТ ускоряет развитие местной промышленной структуры, включая её усовершенствование и рационализацию, что приводит к росту СФП. – Положительный эффект ЗСТ отмечен и в части инновационного потенциала города. Пилотные ЗСТ Китая не только апробировали ряд реформ и институциональных нововведений, но и способствовали повышению эффективности распределения капитала и эффективности роста реального сектора городской экономики.
Оценка влияния СЭЗ на занятость в районах своей локализации[537]	База данных: информация о 14 СЭЗ Польши и районах их локализации. Период исследования: 1995 – 2014 гг. *Источник*: официальная статистика и данные администраций СЭЗ.	– Отмечен более высокий уровень занятости в муниципалитетах, где расположены СЭЗ. – Средний эффект воздействия СЭЗ на занятость оценивается в 60%. – Выявлено отсутствие значительных положительных экономических внешних эффектов, распространяющихся на прилегающие к СЭЗ территории.
Оценка влияния СЭЗ на уровень занятости[538]	База данных: информация о Программе предпринимательских зон Калифорнии (США), охватывающей 42 СЭЗ. Период исследования: 1992 – 2004 гг. *Источник*: детальные электронные карты, используемые в целях отслеживания изменений границ СЭЗ, и база данных National Establishment Time-Series (NETS), содержащая сведения о занятости и местоположении практически всех коммерческих предприятий.	– В рамках программы СЭЗ Калифорнии наблюдалась внутренняя вариативность результатов, что подчеркивает влияние местных условий и особенностей администрирования программы на эффективность зон. – Общие выводы исследований о предпринимательских зонах могут быть излишне пессимистичными; существуют возможности повысить их эффективность в создании рабочих мест. – Более благоприятное влияние на занятость отмечено в зонах с меньшей долей промышленного производства, а также там, где администрация сообщает о более активной маркетинговой деятельности и работе по привлечению компаний. – Чрезмерный фокус на помощи компаниям в получении налоговых льгот, предусмотренных программой, противоречит целям создания новых рабочих мест.
Оценка влияния СЭЗ на занятость в пределах и за пределами пространств базирования[539]	База данных: информация о СЭЗ США, округах их непосредственного базирования и прилегающих округах. Анализировались краткосрочные и долгосрочные процентные изменения среднего дохода домохозяйств, уровня безработицы, количества производственных фирм и занятости в обрабатывающей промышленности до и после создания в округе внешнеторговых зон.	– Отмечен значительный долгосрочный рост занятости в обрабатывающей промышленности в округах с СЭЗ. – Установлен существенный рост уровня безработицы и сокращение числа предприятий в обрабатывающей промышленности в округах, прилегающих к СЭЗ.

[537] Jensen, C. The Employment Impact of Poland's Special Economic Zones Policy / C. Jensen // Regional Studies. – 2017. – Vol. 52, No. 7. – P. 877–889. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2017.1360477.

[538] Kolko, J. Do Some Enterprise Zones Create Jobs? / J. Kolko, D. Neumark // Journal of Policy Analysis and Management. – 2009. – Vol. 29, No. 1. – P. 5–38. – URL: https://doi.org/10.1002/pam.20477.

[539] Lane, J. The Impact of Foreign-Trade Zones on County Level Development: A Temporal Analysis / J. Lane, Z. Liu // Papers in Applied Geography. – 2022. – Vol. 8, No. 4. – P. 452–467. – URL: https://doi.org/10.1080/23754931.2022.2110846.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка влияния СЭЗ на инвестиции в человеческий капитал[540]	База данных: информация о 1600 СЭЗ Китая. Период исследования: 1980 – 2009 гг. Анализировались показатели уровня образования рабочей силы, количественные и качественные характеристики СЭЗ и пространств из базирования.	– В округах с технологически ориентированными СЭЗ зафиксирован более высокий уровень подготовки работников, что, вероятно, связано с увеличением числа рабочих мест внутри СЭЗ для специалистов со средним образованием. – Рост уровня образования наблюдался, когда СЭЗ предлагали надбавки к заработной плате для более квалифицированной рабочей силы.
Оценка влияния СЭЗ на цифровую трансформацию компаний[541]	База данных: информация о показателях деятельности 3474 публичных компаний, котирующихся акциями категории А на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах в период с 2010 по 2019 гг. *Источник*: информационная сеть Juchao (годовые отчеты компаний, используемые для оценки уровня цифровой трансформации); база данных Cathay Pacific (финансовые данные компаний); статистические ежегодники соответствующих городов Китая (региональные экономические данные).	– Создание ЗСТ Китая способствует цифровой трансформации предприятий. Чем больше объем ПИИ, тем выше способность фирм к такой трансформации. – Создание ЗСТ снижает для предприятий неопределённость внешней экономической политики, усиливает их внутренний инновационный потенциал и тем самым благоприятствует цифровой трансформации. – Максимальное использование стоимости предприятия, улучшение ESG-показателей и усиление цифрового финансового развития предприятия способны повысить стимулирующий эффект ЗСТ в отношении цифровой трансформации бизнеса. – Создание ЗСТ привело к положительному экологическому эффекту в виде снижения выбросов углерода и сокращения загрязнения за счет стимулирования цифровой трансформации.
Оценка влияния торговли[542] через ЭПЗ на локальные экономики[543]	База данных: информация о показателях деятельности 208 010 предприятий и о 57 ЭПЗ Китая за 7 лет: 2000 – 2006 гг. *Источник*: Ежегодное обследование промышленных предприятий (ASIF) и таможенная статистика Китая (2000–2006 гг.) (данные по производству и экспорту компаний); таблицы «затраты-выпуск» и почтовые карты (геокодирование предприятий по почтовому индексу на основе их адреса); данные Государственного комитета по развитию и реформам (NDRC) (об ЭПЗ).	– СЭЗ улучшают показатели соседних предприятий в вышестоящих (upstream) и горизонтальных отраслях. Однако мы отмечаем минимальные улучшения в нижестоящих (downstream) отраслях СЭЗ. Поскольку данные указывают на то, что нижние звенья производственной цепочки остались в стороне от эффектов СЭЗ, цель Китая по полной модернизации цепочек поставок еще не достигнута. – Мы наблюдаем некоторые потенциально негативные эффекты распространения от СЭЗ на предприятия нижних звеньев, что может быть вызвано местными преференциальными политиками в отношении отраслей, теснее связанных с перерабатывающей торговлей. Следовательно, цель китайского правительства по использованию перерабатывающей торговли для стимулирования внутреннего производства по-прежнему остается долгосрочной и сложной задачей. – Компании с иностранным капиталом и молодые предприятия получают больше преимуществ от близости к СЭЗ. Более того, эффекты распространения от СЭЗ сильнее, когда зона имеет средний размер, ориентирована на высокотехнологичные отрасли и ведет более активную импортно-сборочную перерабатывающую торговлю.

[540] Lu, F. Special Economic Zones and Human Capital Investment: 30 Years of Evidence from China / F. Lu, W. Sun, J. Wu // American Economic Journal: Economic Policy. – 2023. – Vol. 15, No. 3. – P. 35–64. – URL: https://www.aeaweb.org/content/file?id=17195.

[541] Wang, W. The Construction of Free Trade Zones Drives Digital Transformation: Empirical Evidence from Chinese Listed Enterprises / W. Wang, D. Xiao, J. Wang // Journal of the Knowledge Economy. – 2025. – Vol. 16. – P. 1204–1235. – URL: https://doi.org/10.1007/s13132-024-02053-1.

[542] Обрабатывающая торговля представляет собой вид экспортной деятельности, включающий импорт промежуточных материалов, обработку и сборку компонентов, а также экспорт готовой продукции на зарубежные рынки. Вся продукция предприятий, занимающихся обработкой, расположенных в СЭЗ, в соответствии с требованиями китайской таможни должна экспортироваться на внешние рынки. Данное регулирование существенно ограничивает способность СЭЗ оказывать положительное влияние на локальную экономику за их пределами посредством эффекта перелива бизнеса и технологий. Поскольку вся готовая продукция таких предприятий подлежит экспорту, это также ограничивает возможность их интеграции в цепочки поставок для отраслей за пределами зон.

[543] Wu, W. How Processing Trade Assists Local Industrial Upgrading: Input–Output Analysis of Export Processing Zones in China / W. Wu, C. Hong // Journal of Industrial and Business Economics. – 2023. – Vol. 50. – P. 369–397. – URL: https://doi.org/10.1007/s40812-022-00246-w.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка влияния СЭЗ на экономическое развитие пространств их базирования[544]	База данных: информация о показателях польских муниципалитетов (2474 ед.) за период 1995 – 2016 гг. *Источник*: данные о результативности муниципалитетов были собраны из Банка локальных данных (Центральное статистическое управление, Польша), а данные по СЭЗ – из отчетов Министерства развития Польши.	– Влияние СЭЗ на экономическую среду муниципалитетов базирования в Польше является довольно слабым. – Создание СЭЗ в периферийных муниципалитетах не привело к распространению экзогенных стимулов развития. – Деятельность предприятий в СЭЗ не генерировала положительных экстерналий в пределах муниципалитетов. Единственными последствиями являются номинальные и прямые эффекты, в основном на рынке труда, обусловленные самим фактом существования данных предприятий и занятости в них работников. Компании в СЭЗ, скорее, склонны экстернализировать издержки и интернализировать выгоды. Это ограничивает косвенные эффекты для местного сообщества и властей в виде увеличения бюджетных поступлений. – Крупные международные компании рассматривали польские СЭЗ как стандартный инвестиционный пакет, а не как компромиссное решение, требующее выполнения определенных условий. – Новые СЭЗ в Польше, которые должны были способствовать повышению экономической сплоченности и поддержке слабых регионов, были размещены в муниципалитетах с показателями выше среднего, высокой финансовой самостоятельностью и относительно низким уровнем безработицы. – Исследование доказывает, что ОЭЗ в Польше утратили свой характер инструмента государственного вмешательства и превратились в инструмент работы на высококонкурентном международном инвестиционном рынке.
Оценка влияния СЭЗ на производительность фирм[545]	База данных: - случайная выборка 155 фирмы из 1274, действовавшей в 2014 году в СЭЗ Польши (пропорциональная выборка, соответствующая структуре всей совокупности по размеру предприятия, отрасли экономической деятельности, наличию иностранного капитала и экспортному поведению); - случайная пропорциональная выборка 155 компаний (в соответствии со структурой выборки по СЭЗ: вид экономической деятельности, размер, наличие иностранного капитала). Период исследования: 2007 – 2014 гг. *Источник*: БД InfoCredit, реестровая информация, финансовая отчетность и данные опросов.	– Сравнение двух групп предприятий выявило существенные различия в уровне и типе анализируемой производительности. СЭЗ способствовали более интенсивному использованию трудовых ресурсов и, как следствие, более высоким показателям производительности труда (особенно в отношении чистой выручки от продаж на одного сотрудника). В то же время в СЭЗ наблюдалась более низкая производительность капитала. – Фирмы, размещающиеся в СЭЗ, как правило, выбирают такую локацию с целью более интенсивного использования трудовых ресурсов, что явно указывает на стратегию, которую они принимают. В основном это международные компании, стремящиеся получить дешевый доступ к труду как одному из ключевых используемых ресурсов. – Поскольку размер субъектов в СЭЗ (измеряемый объемом основных средств) больше по сравнению с фирмами вне зон, можно ожидать более низкой производительности на единицу добавленной стоимости. – Исследование указывает на относительно низкую долю деятельности с высокой добавленной стоимостью в СЭЗ (например, сборочные производства, где собираются относительно дорогие компоненты). Этот аргумент часто обсуждается в контексте важности качества капитала, привлекаемого в СЭЗ, который должен носить более инновационный характер.
Оценка эффективности различных типов стимулирующих зон (СЗ) в	База данных: информация о 242 базовых (в которых проживает от 0,8 до 2 млн чел.) регионах ЕС; данные о 45 свободных зонах в 25 регионах, 33 СЭЗ в 23 регионах, 22 свободных портах в 17 регионах, 20 зонах свободной торговли в 8 регионах и 1 зоне в 1 регионе.	– Конкурентоспособность промышленного сектора ЕС крайне поляризована между регионами: три кластера демонстрируют высокий её уровень. Напротив, страны Восточной Европы, а также некоторые регионы средиземноморской зоны – в частности, Южная Италия и Греция – по-прежнему отстают, имея очень низкие показатели промышленной конкурентоспособности.

[544] Kopczewska, K. Can Public Intervention Improve Local Public Sector Economic Performance? The Analysis of Special Economic Zones in Poland / K. Kopczewska // Central European Economic Journal. – 2019. – Vol. 6, No. 1. – P. 221–245. – URL: https://doi.org/10.2478/ceej-2019-0019.

[545] Nazarczuk, J. M. Do Operations in SEZs Improve a Firm's Productivity? Evidence from Poland / J. M. Nazarczuk // New Trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences. – 2017. – Vol. 4, No. 10. – P. 256–264. – URL: https://doi.org/10.18844/prosoc.v4i10.3096.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
повышении конкурентоспособности промышленности регионов[546]	Период исследования: 2000 – 2020 гг. *Источник*: официальная статистика и авторские данные.	– Территории, характеризующиеся слабым промышленным потенциалом и социально-экономическими диспропорциями, могут получить наибольшую выгоду от создания особых экономических зон (ОЭЗ) (целевые фискальные и регуляторные льготы, логистическая и инфраструктурная поддержка) или свободных портов (СП) (стимулы и упрощения для торговли и переработки промышленных товаров). – В свою очередь, свободные зоны (СвЗ) тесно коррелируют с ростом конкурентоспособности в развитых регионах. – Инвестиции в расширение доступности интернет-соединений посредством широкополосной связи являются работоспособным решением для стимулирования промышленной конкурентоспособности как в развитых, так и в развивающихся регионах. – Учитывая, что открытость торговле является важным каналом повышения промышленной конкурентоспособности, интернационализация компаний, работающих в промышленном секторе, должна быть основной целью для лиц, определяющих политику. Этого следует достигать через целевые меры, направленные на усиление способности компаний перенимать технологии, навыки и ноу-хау с международных рынков.
Оценка различий в функционировании СЭЗ с точки зрения инвестиций и рабочих мест[547]	База данных: - информация о предприятиях-резидентах СЭЗ Польши (показатели по количеству фирм, занятости и общему объему инвестиций каждой компании с момента ее включения в СЭЗ, сектору деятельности каждой компании и национальности инвестора); всего за период 17 тыс. наблюдений. - региональные макроэкономические данные (потенциал локального рынка, условия на рынке труда, структура корпоративного сектора, состояние местной инфраструктуры и финансы органов местного самоуправления). Период исследования: 2003 – 2015 гг. *Источник*: Министерство экономики Польши; Центральное статистическое управление Польши.	– Рост как занятости, так и инвестиций в СЭЗ Польши выше в СЭЗ, находящихся в округах с высоким уровнем экономической активности населения и низким фондом заработной платы. То есть доступность рабочей силы в округе важнее для роста занятости и инвестиций в СЭЗ, чем ее стоимость. – Рост занятости и инвестиций в СЭЗ выше в зонах, расположенных в округах с доступной низкоквалифицированной рабочей силой. Высококвалифицированная рабочая сила обладает значительно большей мобильностью, и поэтому ее отсутствие в округе не ограничивает развитие компаний в зоне. – Ни количество фирм, ни их концентрация в пределах зоны не оказывают существенного влияния на рост занятости и инвестиций резидентов СЭЗ. В то же время существуют свидетельства положительного эффекта от кластеризации фирм – как с точки зрения ПИИ, так и технологического развития. – Планируемый срок существования СЭЗ, известный на момент ее создания, оказывает положительное и статистически значимое влияние на развитие зоны. Максимальный уровень налоговых освобождений не влияет на темпы роста занятости и инвестиций в СЭЗ. Неопределённость в отношении общих налоговых преференций, которые инвесторы могут ожидать от присутствия в зонах, препятствует развитию СЭЗ. – Различия в щедрости налоговых стимулов между зонами и во времени не оказывают значимого влияния на их относительную привлекательность.
Оценка влияния СЭЗ на пространственное развитие страны[548]	База данных: информация о 14 СЭЗ Польши, а также о регионах с СЭЗ и без СЭЗ, имеющих схожий уровень экономического развития.	– СЭЗ в менее развитых регионах привлекли больше прямых инвестиций в расчёте на одну компанию, оказав существенное положительное воздействие на их развитие; в относительно более благополучных регионах эффект от СЭЗ был слабым или даже отрицательным.

[546] Arbolino, R. Regional Industrial Competitiveness: Tales of Success and Failures from European Regions / R. Arbolino, R. Boffardi, M. Bonasia // The Annals of Regional Science. – 2025. – Vol. 74, No. 15. – URL: https://doi.org/10.1007/s00168-024-01349-z.

[547] Ciżkowicz, P. Why do Some Special Economic Zones Attract More Firms than Others? Panel Data Analysis of Polish Special Economic Zones / P. Ciżkowicz, M. Ciżkowicz-Pękała, P. Pękała [et al.] // Prague Economic Papers. – 2021. – Vol. 30, No. 1. – P. 61–89. – URL: https://doi.org/10.18267/j.pep.763.

[548] Ambroziak, A. The Impact of Investments in Special Economic Zones on Regional Development: The Case of Poland / A. Ambroziak, C. Hartwell // Regional Studies. – 2017. – Vol. 52, No. 10. – P. 1322–1331. – URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2017.1395005.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
	Анализировались в том числе следующие показатели: инвестиции компаний, количество предприятий и уровень безработицы. Период исследования: 2005 – 2013 гг.	– СЭЗ не привели к широкомасштабному росту деловой активности: выгоды от СЭЗ получил ограниченный круг крупных фирм; значительного роста числа компаний не наблюдалось. – СЭЗ могут быть более эффективными при создании в менее развитых регионах. – Ограниченный вторичный эффект с точки зрения роста числа фирм указал на необходимость государственного вмешательства для стимулирования создания связей с местным бизнесом.
Оценка влияния СЭЗ на показатели занятости[549]	База данных: информация о Программах предпринимательских зон в США, действующих в Калифорнии, Кентукки, Нью-Йорке, Пенсильвании и Вирджинии. Анализировались показатели рынка труда. Период исследования: 1981 – 1994 гг.	– Предпринимательские зоны не оказали статистически значимого влияния на рост локальной занятости. – Причины низкой степени влияния СЭЗ: (1) нивелирование роста числа новых рабочих мест в границах зоны сокращением занятости в прилегающих к зоне пространствах; (2) вытеснение новыми предприятиями существующего бизнеса. – Объем стимулов, требования к аренде и условия осуществления инвестиций также не оказали существенного влияния на локальные показатели занятости.
Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в ОЭЗ[550]	База данных: информация об ОЭЗ России (совокупная выручка резидентов в разрезе каждой ОЭЗ; объем текущих и накопленных инвестиций, осуществленных резидентами, в разрезе каждой ОЭЗ; объем налоговых льгот, используемых резидентами, в разрезе каждой ОЭЗ). Период исследования: 2016 – 2020 гг. *Источник*: отчеты о результатах деятельности ОЭЗ Министерства экономического развития РФ и бизнес-навигатор по ОЭЗ Ассоциации кластеров и технопарков.	– Между объемом налоговых льгот для резидентов ОЭЗ и величиной осуществляемых ими инвестиций наблюдается существенная положительная взаимосвязь, которая проявляется с задержкой во времени примерно на один календарный год. – Указанная взаимосвязь является достаточно устойчивой во времени – за 4 рассматриваемых года не наблюдается резких колебаний зависимости осуществляемых инвестиций от льгот. Следовательно, для инвесторов само наличие льгот можно характеризовать как необходимый и важный фактор стабильности и надежности такой системы территориального развития как специальные зоны. – Показатель CFPOI пригоден для оценок эффективности налоговых льгот не для всех ОЭЗ, а только для тех, которые функционируют в течение многих лет.
Оценка влияния СЭЗ на уровень местных расходов на душу населения[551]	База данных: информация о показателях уровня жизни и социально-экономических характеристиках домохозяйств по 82 – 126 муниципалитетам Никарагуа (в зависимости от года), о показателях транспортной доступности (плотность дорожной сети, наличие портов, аэропортов и железных дорог), а также данные о местоположении и секторе деятельности СЭЗ (от 1 до 18). Период исследования: 1993 – 2009 гг. *Источник*: Национальные опросы домохозяйств для измерения уровня жизни, ежегодники Национальной комиссии по СЭЗ, отчеты Министерства инфраструктуры и транспорта и оценки логистического сектора Всемирного банка.	– Доказано, что создание СЭЗ в муниципалитетах привело к повышению среднего уровня реальных расходов на душу населения на 10–12% за рассматриваемый период. Основная часть положительного эффекта сконцентрирована в домохозяйствах с более высокими доходами среди высококвалифицированных лиц трудоспособного возраста. – Положительный эффект СЭЗ может быть связан с экспортной направленностью фирм или с местной динамикой цен на факторы производства и производственными экстерналиями. – Результаты исследования не подтвердили предположение о том, что СЭЗ напрямую приносят пользу группам с низкой квалификацией и низким доходом через местную занятость.

[549] Bondonio, D. Enterprise Zones and Local Employment: Evidence from the States' Programs / D. Bondonio, J. Engberg // Regional Science and Urban Economics. – 2000. – Vol. 30, No. 5. – P. 519–549. – URL: https://doi.org/10.1016/S0166-0462(00)00042-9.

[550] Какаулина, М. О. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации / М. О. Какаулина, Д. Р. Горлов // Journal of Applied Economic Research. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 282–324. – URL: http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.2.011.

[551] Picarelli, N. Who Really Benefits from Export Processing Zones? Evidence from Nicaraguan Municipalities / N. Picarelli // Labour Economics. – 2016. – Vol. 41. – P. 318–332. – URL: https://doi.org/10.1016/j.labeco.2016.05.015.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка результативности СЭЗ в национальном контексте[552]	База данных: информация о СЭЗ в Гондурасе, Китае, Никарагуа и Южной Африке. Анализировались исторические особенности каждой страны, которые привели к появлению разнообразных моделей СЭЗ, рассматривались возможности для социального развития в различных контекстах, создания связей с местной экономикой, условия труда в СЭЗ (в сравнении с аналогичными производствами за их пределами), а также влияние глобального экономического кризиса. Период исследования: 2009 – 2010 гг. (по ряду показателей рассматривался более широкий период). *Источник*: статистика Международной организации труда и данные национальных опросов.	– Резиденты СЭЗ представляют собой более эффективные структуры с более высокими показателями производительности по сравнению с сопоставимыми предприятиями вне зон (факторы: модернизированные технологии и более совершенные методы управления персоналом; преференциальная стратегия привлечения ПИИ; преимущества, исходящие из многонационального статуса инвесторов в СЭЗ, их масштаба и экономической значимости). – Установлено, что долгосрочный успех развития, основанного на СЭЗ, зависит от способности национальных государств использовать иностранный спрос для направления ресурсов в сферы с более высокой производительностью. Рост прибыли и производительности впоследствии, как правило, приводит к повышению уровня жизни при условии, что работникам удается получить часть этого прибавочного продукта. – В рамках СЭЗ анализируемые страны (в т. ч. Китай на первоначальном этапе) реализуют низкозатратную модель создания рабочих мест, стимулирующую «налоговую гонку вниз». – Обратные связи СЭЗ с местной экономикой исследуемых стран, за исключением Китая, развиваются медленно и определяются ограничениями существующей в этих странах промышленной базы. – Работники СЭЗ получают несколько более высокую заработную плату по сравнению с работниками сопоставимых отраслей за пределами СЭЗ, за исключением Никарагуа.
Оценка эффектов от привлеченных в рамках СЭЗ ПИИ ТНК[553]	База данных: информация о СЭЗ Коста-Рики, пространствах их базирования (параметры привлечения ПИИ, направления и результаты вложения инвестиций), а также о резидентах СЭЗ (в том числе ТНК). Период исследования: 1997 – 2002 гг. *Источник*: официальная статистика, данные опросов.	– Около половины объема ПИИ, поступивших в Коста-Рику за 1990-е гг., было привлечено в рамках программы СЭЗ; большая часть ПИИ приходилась на высокотехнологичные отрасли. – Доля СЭЗ по состоянию на 2003 г. составила в ВВП – 8%, в экспорте – 53,7%. – Сильны в рамках СЭЗ позиции ТНК, обеспечивающих трудоустройство для 16% занятых в промышленном секторе. – Отмечено положительное влияние СЭЗ в рамках формирования производственных связей с местными предприятиями, создания экологических инноваций, поддержания высокого уровня социальной ответственности компаний.
Оценка экономических и социальных эффектов СЭЗ[554]	База данных: информация о резидентах СЭЗ Коста-Рики в разрезе отраслей специализации СЭЗ, пространствах их базирования. Период исследования: 1989 – 2001 гг. *Источник*: официальная статистика, данные опросов.	– Зональная политика позволила диверсифицировать промышленную структуру экспорта Коста-Рики, сделав экономику менее уязвимой к «внешним шокам» (доля несырьевых товаров в экспорте увеличилась с 8% в 1989 г. до 47% в 2001 г.). – Преференциальный режим СЭЗ, установленный в части отстающих регионов Коста-Рики, не компенсирует инфраструктурные, кадровые и образовательные ограничения развития этих регионов. – Размещение в СЭЗ предприятий текстильной / швейной и электротехнической / электронной промышленности не способствует созданию устойчивых производственных связей с территорией зонального базирования. – Участие национального капитала может повысить вероятность положительного влияния деятельности СЭЗ на благосостояние страны за счет создания обратных производственных связей.

[552] McCallum, J. K. Export Processing Zones : Comparative Data from China, Honduras, Nicaragua, and South Africa / J. K. McCallum. – Geneva : ILO, 2011. – URL: https://static1.squarespace.com/static/5c54650dfd67937f30ac758d/t/5c87171a0d92971c1dffd2c1/1552357147346/McCallum_EPZ_ILO_2011.pdf.

[553] Monge-González, R. Cost-Benefit Analysis of the Free Trade Zone System. The Impact of Foreign Direct Investment in Costa Rica / R. Monge-González, J. Rosales-Tijerino, G. Arce-Alpízar. – Organization of American States, 2005. – URL: https://www.ceintelligence.com/files/documents/Monge_Cost-benefit_FTZ(1).pdf.

[554] Jenkins, M. Economic and Social Effects of Export Processing Zones in Costa Rica / M. Jenkins. – Geneva : International Labour Office, 2005. – URL: https://www.ilo.org/publications/economic-and-social-effects-export-processing-zones-costa-rica.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка влияния зональной политики на секторальные сдвиги в экономике[555]	База данных: информация о СЭЗ Доминиканской Республики, а также о национальных показателях ВВП, инвестиций, занятости и др. Период исследования: 1970 – 1998 гг. (по ряду показателей были взяты более актуальные данные, в том числе по 2010 г.). *Источник*: официальная статистика, данные международных организаций.	– Результаты свидетельствуют о чрезмерном акценте экономической стратегии Доминиканской Республики на сектор СЭЗ, на который приходится в среднем всего 3% ВВП, и частичном пренебрежении более крупным первичным / вторичным сектором. – Зональная политика привела к неравномерности в пространственном распределении видов деятельности и доходов. – СЭЗ посредством расширения спектра сфер специализации должны способствовать пространственной интеграции и распространению внешних эффектов.
Оценка влияния трансформации регулятивного режима СЭЗ на показатели фирм и товарные потоки[556]	База данных: информация об экспортных и импортных операциях резидентов и нерезидентов СЭЗ Доминиканской Республики в разрезе отраслей; всего в расчет включено 29 682 компании и 4466 продуктов. Период исследования: 2006 – 2014 гг. *Источник*: таможенная статистика, данные международных организаций.	– Ограничение в виде требования к доле экспорта, ставившее предоставляемые в СЭЗ преференции в зависимость от экспортных результатов, было связывающим для большинства экспортеров в СЭЗ Доминиканской Республики. – Отмена требований к доле экспорта оказала положительное влияние на выход на экспортные рынки и на долю экспортеров, расположенных в СЭЗ, в рамках узко определенных товарных категорий. Не обнаружено значимого влияния на объем экспортных продаж или на долю экспортной стоимости, происходящей из СЭЗ. – Значительные фискальные издержки режима СЭЗ возросли после отмены требования к доле экспорта; при этом значительного увеличения совокупного экспорта достигнуто не было. – Стимулирование резидентства местных фирм в СЭЗ усиливает диффузию знаний, исходящих от крупных экспортеров, базирующихся в зонах.
Оценка влияния СЭЗ на долю внутренней (национальной) добавленной стоимости в экспорте предприятий[557]	База данных: информация о 2543 СЭЗ Китая, включая 552 зоны национального уровня и 1991 зону провинциального уровня (дата утверждения, установленная площадь и профильные отрасли); о государственных и частных предприятиях – резидентах и нерезидентах СЭЗ (идентификаторы фирм, их наименования, адреса, а также детализированные операционные и финансовые показатели деятельности); о внешнеторговой деятельности на уровне фирм (детализированные записи по транзакциям экспорта и импорта со сведениями о классификация товаров, стоимости сделок и странах назначения или происхождения). Период исследования: 2000 – 2013 гг. *Источник*: Каталог объявления зон развития Китая (CDZAC), Ежегодное обследование промышленных	– СЭЗ национального уровня, в особенности зоны развития высоких технологий, значительно повышают показатель доли внутренней добавленной стоимости в валовом экспорте фирм, тогда как зоны провинциального уровня не демонстрируют заметного эффекта. – Рост внутренней добавленной стоимости в экспорте связан с изменением закупочного поведения фирм: резиденты СЭЗ замещают импортные промежуточные товары местными поставками. – Положительное влияние СЭЗ на показатель внутренней добавленной стоимости в экспорте наиболее выражено для иностранных и более крупных фирм, которые, как правило, располагают большими ресурсами для развития или подключения к сетям местных поставщиков. – Фирмы, являющиеся участниками кластеров поставщиков и покупателей внутри СЭЗ, демонстрируют особенно значительный прирост показателя.

[555] Ramcharran, H. Foreign Direct Investment in the Dominican Republic: Consequences and Recommendations for Sustainable Growth / H. Ramcharran // Journal of Economics and Finance. – 2017. – Vol. 41. – P. 610–629. – URL: https://doi.org/10.1007/s12197-016-9361-y.

[556] Defever, F. Special Economic Zones and WTO Compliance: Evidence from the Dominican Republic / F. Defever, J. Reyes, A. Riaño [et al.] // Economica. – 2018. – Vol. 86, No. 343. – P. 532–568. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323746443_Special_Economic_Zones_and_WTO_Compliance_Evidence_from_the_Dominican_Republic.

[557] Chen, Y. Capturing Value at Home? Special Economic Zones and Domestic Value Added / Y. Chen, C. He, Z. Liang [et al.] // The World Economy. – 2026. – Vol. 49, No. 5. – P. 974–997. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.70075.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
	предприятий (ASIF) и Китайская таможенная статистика (CCTS).	
Оценка влияния СЭЗ на устойчивость фирм-резидентов в период кризиса (операционная устойчивость, устойчивость продаж и производительность)[558]	База данных: информация о 328 предприятиях, расположенных в регионах Ганы: Ашанти, Центральном, Восточном, Большой Аккра, Вольта и Западном в СЭЗ (106 ед.) и вне СЭЗ (222 ед.), за период 2018 – 2021 гг. *Источник*: ретроспективные данные авторского анкетирования и данные Структурированного обследования (опроса), проведённого Институтом статистических, социальных и экономических исследований (ISSER) Университета Ганы в 2022 г. (после пандемии коронавируса).	– Резиденты СЭЗ не продемонстрировали большей устойчивости; напротив, они чаще приостанавливали работу и закрывались на более длительные сроки, чем фирмы вне СЭЗ. – Продажи у резидентов СЭЗ восстанавливались медленнее после первоначального падения; нерезиденты СЭЗ проявляли большую гибкость в адаптации к рынку. – Причины уязвимости политики Ганы в отношении СЭЗ состояли в жёсткой экспортной ориентации (требование экспортировать более 70% продукции) и зависимости от глобальных цепочек поставок, что ограничивало возможность переключения на внутренний рынок при внешних шоках. – Выявлена потребность в более гибких режимах СЭЗ, допускающих временную работу на внутренний рынок, развитии связей с местными поставщиками, поощрении диверсификации и инноваций, а также адресной государственной поддержке в кризисных ситуациях.
Оценка влияния создания СЭЗ на душевое потребление городского населения[559]	База данных: информация о создании Пилотных зон свободной торговли Китая; о социально-экономических показателях городов Китая, в которых созданы ПЗСТ (данные по 39 городам); об уровне потребления домохозяйств. Период исследования: 2007 – 2019 гг. *Источник*: официальные публикации Департамента координации строительства ПЗСТ Министерства торговли Китая; Статистический ежегодник городов Китая; Китайское обследование здоровья и пенсионного обеспечения пожилых людей.	– Создание ПЗСТ статистически значимо снижает душевое потребление в городах их базирования (в среднем на 8–10%). Результаты устойчивы к широкому набору проверок робастности и альтернативным спецификациям. – Выявлены основные каналы передачи негативного эффекта: рост цен на жильё из-за агломерации населения, что вытесняет другие потребительские расходы; снижение заработной платы из-за усиления конкуренции на рынке труда и роста безработицы. – Эффект сильнее проявляется в прибрежных городах (по сравнению с внутренними) и в городах с высоким уровнем институциональных инноваций. – Независимо от географической удалённости (в диапазоне от 0 до 300 км), значимых пространственных внешних эффектов на душевое потребление в городах, не охваченных политикой ПЗСТ, не обнаружено.
Оценка влияния создания СЭЗ на корпоративную ESG-эффективность компаний[560]	База данных: информация о показателях деятельности публичных компаний, котирующихся акциями категории А на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах в период с 2009 по 2024 гг. (общее число наблюдений в выборке фирма – год: 26 777); о 21 пилотной зоне свободной торговли Китая. *Источник*: ESG-рейтинги (система Huazheng ESG Rating, а также Bloomberg и MSCI – для валидации); финансовые и управленческие данные на уровне фирм (база China Stock Market & Accounting Research Database); макроэкономические показатели на уровне городов (Национальное бюро статистики Китая); информация о создании ПЗСТ (официальные постановления Госсовета КНР).	– Создание ПЗСТ значимо и положительно влияет на совокупный ESG-рейтинг компаний, эффект нарастает с течением времени. – Основные каналы воздействия: институциональная открытость (доступ к международным стандартам, цепочкам поставок, нормам управления) и рыночные стимулы (ESG-показатели приобретают ценность в качестве достоверного сигнала о качестве управления). – Улучшения ESG-показателей фирм-резидентов ПЗСТ носят реальный характер – растёт число «зелёных» патентов при отсутствии увеличения индекса гринвошинга. – Эффект зональной политики сильнее выражен для негосударственных предприятий, фирм с международным опытом управления, нетехнологических и незагрязняющих отраслей. В остальных случаях требуется принятие дополнительных регуляторных мер.

[558] Ackah, C. G. Special Economic Zones and Firm Resilience in Ghana: Evidence from the COVID-19 Shock / C. G. Ackah, N. Y. A. Owusu, R. D. Osei // Development Policy Review. – 2025. – Vol. 43. – URL: https://doi.org/10.1111/dpr.70037.

[559] Wang, B. Every Rose Has Its Thorns: The Impact of Pilot Free Trade Zones on Urban Consumption in China / B. Wang, Y. Hua, J. Cao // Review of Development Economics. – 2026. – P. 1–17. – URL: https://doi.org/10.1111/rode.70171.

[560] Li, W. Free Trade Zones and Corporate ESG: Evidence from a Quasi-Natural Experiment in China / W. Li, Y. Zhao, B. Lucey // Business Strategy and the Environment. – 2026. – P. 1–17. – URL: https://doi.org/10.1002/bse.70942.

Общая направленность / Источник	База данных	Результат оценки
Оценка влияния создания СЭЗ на инновационную активность в пространстве базирования[561]	База данных: информация о 56 городах, образующих 28 пар (в каждой паре – один город с СЭЗ, другой – сопоставимый город без СЭЗ, из той же страны). Страны охватывают макрорегионы Африки, Евразии и Южной Америки. Период исследования: 1980 – 2021 гг. *Источник*: данные о патентах (PATSTAT Global (Европейское патентное ведомство, EPO)); данные о СЭЗ – собранная авторами база (на основе доступной информации о зонах в каждой стране); данные о городах (официальная статистика).	– Создание СЭЗ статистически значимо стимулирует инновации – увеличивает число патентов. Динамика эффекта накапливается со временем: значимый рост патентной активности наблюдается через 5–10 лет после создания СЭЗ и усиливается в дальнейшем. – СЭЗ не столько привлекают иностранные R&D-подразделения, сколько либо притягивают инновационные фирмы с головными офисами, либо стимулируют резидентов СЭЗ становиться более инновационными, либо оба процесса действуют одновременно. – Эффект сильнее в высокотехнологичных отраслях, но не во всех передовых секторах. Среди высокотехнологичных отраслей значимый эффект зафиксирован для электротехники, химии и приборостроения, но незначим для машиностроения. – Эффект СЭЗ на патентоспособную инновацию зависит от наличия предшествующего базового потенциала: R&D-инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы и поддерживающих институтов.
Оценка влияния создания и распространения СЭЗ на диверсификацию экспорта[562]	База данных: информация о 45 странах Африки и о СЭЗ. Период исследования: 1996 – 2021 гг. *Источник*: данные об индексе диверсификации экспорта (UNCTADSTAT); о характеристиках СЭЗ (UNCTAD SEZ Universe); о макроэкономических показателях (World Development Indicators); о показателях качества институтов (Worldwide Governance Indicators); об индексе экономической свободы (Heritage Foundation); о переменных колониального происхождения (Quality of Government Data).	– Наличие СЭЗ увеличивает диверсификацию экспорта в среднем на 0,124 процентных пункта по сравнению со странами без СЭЗ. Эффект усиливается с ростом числа СЭЗ: создание каждой новой СЭЗ повышает диверсификацию на 0,012 п.п. – Наиболее значимый эффект дают мультисекторальные СЭЗ площадью 500–1000 га с государственно-частным или государственным управлением. Частное управление ведёт к специализации и концентрации. – Эффект сильнее в странах с лучшими институтами, благоприятным деловым климатом, высоким уровнем развития человеческого капитала и технологий.
Оценка влияния создания и распространения СЭЗ на объем входящих ПИИ[563]	База данных: информация о 53 странах Африки и о СЭЗ. Период исследования: 1973 – 2019 гг. *Источник*: данные по ПИИ (World Bank); о характеристиках СЭЗ (UNCTAD SEZ Universe); о макроэкономических показателях (World Development Indicators); о показателях качества институтов (Worldwide Governance Indicators).	– Создание СЭЗ положительно и значимо влияет на приток ПИИ в Африке (увеличение примерно на 2,44–2,52 п.п.). – Распространение СЭЗ (количество зон) положительно коррелирует с объёмом ПИИ, хотя эффект возрастает с каждой новой зоной нелинейно. – Наиболее значимый эффект дают мультисекторальные СЭЗ площадью 500–1000 га с государственно-частным управлением. – Усиливающими влияние политики СЭЗ на ПИИ факторами являются: человеческий капитал, технологическое развитие, качество управления и верховенство закона. К числу сдерживающих факторов относятся: недостаточный уровень развития инфраструктуры электроснабжения, несовершенство административных процедур.

[561] Alsharif, A. A. Special Economic Zones and Innovation in Developing and Emerging Economies: A Cross-Country Analysis / A. A. Alsharif, T. Brenner // Journal of Evolutionary Economics. – 2026. – Vol. 36, No. 30. – URL: https://doi.org/10.1007/s00191-026-00949-6.

[562] Tamno Tekam, J. E. Do Special Economic Zones Help the Export Diversification of African Economies? / J. E. Tamno Tekam, J. Keneck-Massil // Review of World Economics. – 2025. – URL: https://doi.org/10.1007/s10290-025-00603-6.

[563] Tamno Tekam, J. E. Foreign Direct Investment Attractiveness in Africa: The Role of Special Economic Zones / J. E. Tamno Tekam, J. Keneck-Massil // The World Economy. – 2025. – Vol. 48. – P. 2507–2526. – URL: https://doi.org/10.1111/twec.70011.

Приложение Ш Примерный перечень дополнительных показателей количественной оценки факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ

Таблица Ш.1 – Примерный перечень и характеристика дополнительных показателей количественной оценки факторов развития ВЭП СЭЗ

Группа геоэкономических факторов	Наименование показателя	Характеристика
Интеграционные факторы (отражают встроенность СЭЗ в национальную экономику)	отношение расходов СЭЗ на местные закупки к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	Отражает степень замещения импортных поставок СЭЗ закупками у местных поставщиков. Рост показателя свидетельствует об углублении внутристрановых производственных связей и снижении зависимости от внешних рынков снабжения.
	доля расходов СЭЗ на местные закупки в общей величине расходов на закупки СЭЗ, %	Показывает долю локально приобретаемых товаров и услуг в общем объёме закупок резидентов СЭЗ. Увеличение значения указывает на усиление мультипликативного эффекта для местной экономики и развитие кооперации с национальными поставщиками.
	доля валовой добавленной стоимости, созданной в СЭЗ, в ВВП страны, %	Измеряет прямой вклад СЭЗ в формирование национального валового внутреннего продукта. Рост индикатора говорит о повышении значимости СЭЗ как источника экономического роста и генератора добавленной стоимости в масштабах страны.
	доля объема поставок резидентов СЭЗ на внутренний рынок в общем объеме производства резидентов СЭЗ, %	Характеризует степень ориентации деятельности резидентов на удовлетворение внутреннего спроса. Высокое значение свидетельствует о высокой степени включённости СЭЗ в национальный рынок и формировании устойчивых каналов сбыта внутри страны.
Внешнеэкономические факторы (отражают внешнеэкономическую активность СЭЗ)	отношение стоимости экспорта СЭЗ к накопленному объему инвестиций СЭЗ, коэфф.	Представляет собой показатель экспортной отдачи инвестиций в СЭЗ. Увеличение отражает повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов для наращивания экспортного потенциала СЭЗ.
	доля стоимости промышленного экспорта СЭЗ в стоимости экспорта СЭЗ, %	Отражает долю промышленных товаров в экспортной корзине СЭЗ. Рост свидетельствует о повышении технологического уровня экспорта и конкурентоспособности продукции СЭЗ.
	доля стоимости экспорта СЭЗ в общем объеме продаж СЭЗ, %	Характеризует экспортную ориентированность деятельности резидентов. Высокое значение указывает на то, что основная часть продукции СЭЗ направляется на внешние рынки.
	отношение стоимости экспорта СЭЗ к объему поставок резидентов СЭЗ на внутренний рынок, коэфф.	Измеряет соотношение экспортных и внутренних потоков продукции. Рост показателя означает усиление внешнеэкономической направленности деятельности СЭЗ по сравнению с внутренними продажами, что может свидетельствовать о большей интеграции в глобальные цепочки стоимости.
Организационные факторы (отражают институциональный масштаб СЭЗ)	отношение объема инвестиций в СЭЗ к площади СЭЗ, тыс долл / га	Характеризует инвестиционную плотность использования территории СЭЗ. Рост индикатора свидетельствует о повышении интенсивности использования земельных ресурсов и концентрации капитала на территории СЭЗ.
	доля числа действующих СЭЗ в числе нотифицированных СЭЗ, %	Отражает степень реализации запланированных проектов создания СЭЗ. Рост показателя свидетельствует о повышении эффективности организационных мероприятий по запуску СЭЗ и снижении доли проектов, не достигших стадии функционирования.

Группа геоэкономических факторов	Наименование показателя	Характеристика
	доля стоимости товаров, поступивших в СЭЗ для производственной деятельности, в общей стоимости всех поступивших в СЭЗ товаров, %	Показывает долю входящих товарных потоков, направляемых непосредственно на производственные нужды резидентов. Высокое значение свидетельствует о производственной направленности деятельности СЭЗ, а не о торгово-складской или посреднической функции.
	отношение общей суммы внутренних расходов СЭЗ к общему объему продаж СЭЗ, коэфф.	Характеризует затратоёмкость деятельности СЭЗ (долю операционных и инвестиционных расходов в выручке). Рост показателя означает увеличение издержек на единицу продаж, что снижает рентабельность и эффективность.

Приложение Щ Информация о результатах моделирования влияния СЭЗ

Таблица Щ.1 – Форма представления результатов моделирования

Переменная	Модель 1	…	Модель N
CONST	значение***	…	значение***
CHKSI	значение***	…	значение**
CHSEIPK	значение	…	–
TIKT	значение*	…	значение***
SEZ	значение	…	значение
Проверка качества модели			
LSDV R^2	значение	…	значение
F-statistic	значение***	…	значение***
AIC	значение	…	значение
BIC	значение	…	значение

Маркер статистической значимости:

* – статистическая значимость на 10%-ом уровне (низкая значимость);

** – статистическая значимость на 5%-ом уровне (средняя значимость);

*** – статистическая значимость на 1%-ом уровне (высокая значимость).

Параметры качества модели:

LSDV R2 – коэффициент детерминации, рассчитанный для модели с фиксированными эффектами (показывает долю вариации зависимой переменной, объясняемую независимыми переменными в регрессионной модели, с учётом фиксированных эффектов);

F-statistic – F-статистика (показывает степень, в которой модель объясняет данные, отражая надежность / статистическую значимость модели);

AIC – информационный критерий Акаике (показывает качество модели, используется для сравнения спецификаций моделей, имеет тенденцию переоценивать модели с большим числом параметров);

BIC – байесовский информационный критерий Шварца (показывает качество модели, используется для сравнения спецификаций моделей, предполагает большой размер выборки, и его точность может уменьшаться с меньшими наборами данных).

Таблица Щ.2 – Сводные результаты моделирования для развитых и развивающихся экономик с наибольшим числом СЭЗ

Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7
CONST	-1,049***	-0,714***	-1,917***	-2,549***	-2,137***	-0,678*	-1,465***
CHKSI	0,0227***	–	0,0375***	–	0,0343***	–	0,0208***
CHSEIPK	-0,0129	–	–	0,0565***	0,0085	-0,0009	–
TIKT	0,0129***	0,0195***	–	–	–	0,0197***	0,0109***
SEZ	-29,70	-40,33	-12,67	-15,05	-11,75	-40,71	-25,93
Проверка качества модели							
LSDV R^2	0,9348	0,9309	0,9308	0,9187	0,9310	0,9309	0,9344
F-statistic	46,48***	78,37***	77,99***	40,73***	52,33***	52,10***	61,21***
AIC	-8,88	8,31	8,86	67,10	9,80	10,30	−8,93
BIC	61,26	70,67	71,21	129,46	76,05	76,55	57,31

Все представленные модели демонстрируют высокое качество ($R^2 > 0,9$) и статистическую значимость (p-значение (F) < 0,01), что свидетельствует о высокой точности аппроксимации и надёжности модели для описания взаимосвязи между переменными в данной выборке. С точки зрения аппроксимации данных в выборке, а также сохранения «простоты» (избегания включения излишнего числа переменных) наиболее приемлемой с учетом минимизации информационных критериев является модель 7, наименее приемлемой – модель 4. Включенная во все спецификации модели факторная переменная относительного числа СЭЗ имеет отрицательный знак коэффициента; также отмечено отсутствие статистической значимости коэффициентов для этой переменной. Подобный результат, на наш взгляд, может указывать на значимость при генерации положительных внешнеэкономических, инвестиционных и производительных эффектов в развитых и развивающихся странах не столько простого числа СЭЗ, сколько результативности их функционирования.

Вклад СЭЗ в развитие национальной экономики определяется степенью соответствия между критической массой действующих и планируемых к созданию СЭЗ отдельных типов и уровнем развития в стране геоэкономических преимуществ. В наибольшем числе моделей положительными и значимыми являются переменные TIKT (модели 1 – 2 и 6 – 7) и CHKSI (модели 1, 3, 5, 7). С точки зрения переменной TIKT передовая транспортная и информационная связанность – базис для создания логистических СЭЗ – способствуют в рассматриваемых странах ускоренной интеграции зон в национальную экономику за счет снижения издержек и распространения через цепочки

поставок резидентов положительных внешних эффектов. В отношении переменной CHKSI наличие и качество кадровых ресурсов, а также потенциал для проведения структурных преобразований – базис для создания инновационных СЭЗ – являются в исследуемых странах определяющим условием, позволяющим экономике эффективно использовать инновационные решения в целях улучшения качественных характеристик экспорта и производительности. Переменная CHSEIPK – базис для создания комплексных и специализированных СЭЗ – демонстрирует статистическую значимость только в модели 4, указывая на неустойчивое влияние этой факторной переменной на результирующий интегральный индекс.

Таблица Щ.3 – Сводные результаты моделирования для развитых экономик с наибольшим числом СЭЗ

Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7
CONST	-1,014	-1,537***	-6,769***	-4,724*	-3,199*	2,188	-6,343***
CHKSI	0,1086***	–	0,1139***	–	0,1314***	–	0,1001***
CHSEIPK	-0,1172**	–	–	0,1055***	-0,0861**	-0,0761	–
TIKT	0,0198***	0,0472***	–	–	–	0,0561***	0,0094
SEZ	-232,768	-1201,63	316,855	397,748	411,606	-1414,59	-7,310
Проверка качества модели							
LSDV R^2	0,8986	0,8291	0,8824	0,7418	0,8913	0,8353	0,8843
F-statistic	30,86***	22,83***	49,70***	2,75*	37,34***	16,48***	33,63***
AIC	55,01	91,71	62,57	123,93	58,41	90,83	63,23
BIC	61,62	96,42	67,29	128,64	64,07	96,49	68,95

Все представленные модели, за исключением модели 4, демонстрируют высокое качество ($R^2 > 0,8$) и статистическую значимость (p-значение (F) < 0,01), что свидетельствует о высокой точности аппроксимации и надёжности моделей для описания взаимосвязи между переменными в данной выборке. С точки зрения аппроксимации данных в выборке, а также сохранения «простоты» (избегания включения излишнего числа переменных) оптимальной с учетом минимизации информационных критериев является модель 1, неоптимальной – модель 4. Включенная во все спецификации модели факторная переменная относительного числа СЭЗ является статистически незначимой, несмотря на варьирование знака коэффициента. Подобный результат в контексте развитых стран, на наш взгляд, может указывать, во-первых, на узкоспециализированную (не центральную) роль СЭЗ в национальной экономической политике; во-вторых, на достижение критической (пороговой) массы СЭЗ – состояния, когда дальнейшее увеличение их числа не обеспечивает прироста положительных косвенных эффектов.

В моделях 1, 3, 5, 7 положительной и значимой является переменная CHKSI (модели) – основа для функционирования инновационных СЭЗ. В развитых странах высокий уровень образования, передовые научные исследования и гибкость рынка труда напрямую способствуют росту производительности и объема промышленного экспорта высоких переделов. Переменная TIKT – основа для деятельности логистических СЭЗ – положительно значима в моделях 1, 2 и 6, однако теряет значимость в модели 7 при одновременном включении CHKSI. Подобная ситуация исключения самостоятельного вклада переменной TIKT может объясняться тем, что в развитых странах в условиях достигнутого уровня качества логистической и информационной инфраструктуры приоритетное значение приобретают меры по укреплению человеческого капитала. Неоднозначной с точки зрения генерируемых в национальной экономике экспортных, инвестиционных и производительных эффектов является роль переменной CHSEIPK – основы для создания комплексных и специализированных СЭЗ (в моделях 1 и 5 переменная отрицательно значима, в модели 4 – положительно значима, в модели 6 – незначима). По нашему мнению, такой разброс значений коэффициентов может свидетельствовать о том, что уже достигнутый развитыми странами прогресс в компонентах ИПП, входящих в переменную, не способен обеспечить ожидаемого прироста результирующего интегрального индекса модели, проявляясь через другие переменные.

Таблица Щ.4 – Сводные результаты моделирования для развивающихся экономик с наибольшим числом СЭЗ

Переменная	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7
CONST	-1,903***	-0,761***	-1,437***	-2,535***	-2,449***	-1,888***	-0,956***
CHKSI	0,0011	–	0,0241***	–	0,0067***	–	0,0058**
CHSEIPK	0,0313***	–	–	0,0523***	0,0429***	0,0319***	–
TIKT	0,0067***	0,0143***	–	–	–	0,0071***	0,0119***
SEZ	-25,395*	-38,316***	-20,510	-17,144	-16,489	-25,910*	-34,380**
Проверка качества модели							
LSDV R^2	0,9545	0,9466	0,9327	0,9496	0,9512	0,9545	0,9476
F-statistic	103,14***	156,50***	95,98***	174,26***	122,29***	137,87***	107,55***
AIC	-453,10	-410,95	-344,78	-427,78	-434,71	-454,90	-414,19
BIC	-398,26	-363,42	-297,25	-380,26	-383,52	-403,72	-363,01

Все представленные модели демонстрируют высокое качество ($R^2 > 0,9$) и статистическую значимость (p-значение (F) < 0,01), что свидетельствует о высокой точности аппроксимации и надёжности моделей для описания взаимосвязи между переменными в данной выборке. С точки зрения аппроксимации данных в выборке, а также сохранения «простоты» (избегания включения излишнего числа переменных) оптимальной с учетом минимизации информационных критериев является модель 6, неоптимальной – модель 3. Включенная во все спецификации модели факторная переменная относительного числа СЭЗ является статистически значимой на 10%-уровне в моделях 1 и 6, на 1%-уровне в модели 2 и на 5%-уровне в модели 7; при этом коэффициенты переменной имеют отрицательный знак, то есть в развивающихся странах с наибольшим числом СЭЗ простое наращивание числа зон приводит к снижению значений интегрального индекса, измеряющего эффекты роста сложности экспорта, производительности, притока ПИИ. Подобный результат в контексте развивающихся стран, на наш взгляд, может указывать, во-первых, на экстенсивную траекторию реализации зональной политики, связанную с созданием СЭЗ в отсутствие необходимых для их результативного и устойчивого функционирования инфраструктурных и институциональных условий (появление СЭЗ без резидентов); во-вторых, на анклавный характер деятельности СЭЗ, связанный с генерированием положительных внешних эффектов только в пределах пространства своего базирования.

Во всех моделях, где присутствуют, положительными и значимыми являются переменные CHSEIPK (модели 1, 4 – 6) – основа для создания комплексных и специализированных СЭЗ, а также TIKT (модели 1 – 2, 6 – 7) – основа для деятельности логистических СЭЗ. В развивающихся странах качество институтов, доступ к энергетике, природным ресурсам и развитие частного сектора являются базовыми условиями улучшения экспортных, инвестиционных и производительных условий в экономике и реализации потенциала СЭЗ. Повышение надежности инфраструктуры транспорта и связи способствует росту эффективности внутренних и внешних цепочек поставок, а также формированию и распространению технологических импульсов в экономике. Переменная CHKSI – основа для функционирования инновационных СЭЗ – положительно значима в моделях 3, 5 и 7, при этом величина коэффициентов указывает на слабый вклад фактора. Подобная ситуация объясняется тем, что в развивающихся странах человеческий капитал еще не достиг уровня, при котором он становится драйвером структурных изменений в экономике; это связано в том числе с недостаточным качеством образования, несоответствием навыков потребностям экспортного сектора. Появление значимости фактора в спецификациях, в которых исключены другие переменные, говорит о том, что инвестиции в человеческий капитал значимы, но их роль вторична по сравнению с базовыми инфраструктурными и институциональными условиями.

Приложение Э Сведения о количестве СЭЗ разных типов по странам – лидерам по их числу за период 2000 – 2025 гг.

Таблица Э.1 – Сведения о количестве СЭЗ разных типов в развитых странах – лидерах по их числу за период 2000 – 2025 гг.

Год	Литва					Польша					США				
	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ
2000	1	1	0	0	0	14	0	14	0	0	195	195	0	0	0
2001	1	1	0	0	0	14	0	14	0	0	195	195	0	0	0
2002	2	2	0	0	0	14	0	14	0	0	200	200	0	0	0
2003	6	2	4	0	0	14	0	14	0	0	215	215	0	0	0
2004	6	2	4	0	0	14	0	14	0	0	215	215	0	0	0
2005	6	2	4	0	0	14	0	14	0	0	215	215	0	0	0
2006	8	2	6	0	0	14	0	14	0	0	256	256	0	0	0
2007	8	2	6	0	0	14	0	14	0	0	256	256	0	0	0
2008	10	6	4	0	0	14	0	14	0	0	266	266	0	0	0
2009	10	6	4	0	0	14	0	14	0	0	266	266	0	0	0
2010	10	6	4	0	0	14	0	14	0	0	266	266	0	0	0
2011	10	6	4	0	0	14	0	14	0	0	270	270	0	0	0
2012	10	6	4	0	0	14	0	14	0	0	270	270	0	0	0
2013	10	6	4	0	0	14	0	14	0	0	277	277	0	0	0
2014	12	7	5	0	0	14	0	14	0	0	277	277	0	0	0
2015	14	9	5	0	0	14	0	14	0	0	268	268	0	0	0
2016	14	9	5	0	0	14	0	14	0	0	268	268	0	0	0
2017	15	10	5	0	0	14	0	14	0	0	260	260	0	0	0
2018	16	10	6	0	0	21	7	14	0	0	262	262	0	0	0
2019	16	10	6	0	0	21	7	14	0	0	262	262	0	0	0
2020	16	10	6	0	0	21	7	14	0	0	261	261	0	0	0
2021	16	10	6	0	0	21	7	14	0	0	258	258	0	0	0
2022	16	10	6	0	0	21	7	14	0	0	259	259	0	0	0
2023	17	10	7	0	0	21	7	14	0	0	260	260	0	0	0
2024	17	10	7	0	0	21	7	14	0	0	261	261	0	0	0
2025	17	10	7	0	0	21	7	14	0	0	262	262	0	0	0

Таблица Э.2 – Сведения о количестве СЭЗ разных типов в развивающихся странах Африки – лидерах по их числу за период 2000 – 2025 гг.

Год	Эфиопия					Кения					Нигерия				
	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ
2000	0	0	0	0	0	52	0	52	0	0	1	0	1	0	0
2001	0	0	0	0	0	48	0	48	0	0	2	0	2	0	0
2002	0	0	0	0	0	48	0	48	0	0	3	0	3	0	0
2003	0	0	0	0	0	44	0	44	0	0	4	0	4	0	0

Год	Эфиопия					Кения					Нигерия				
	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ
2004	0	0	0	0	0	39	0	39	0	0	6	0	6	0	0
2005	0	0	0	0	0	39	0	39	0	0	6	0	6	0	0
2006	1	0	1	0	0	39	0	39	0	0	6	0	6	0	0
2007	1	0	1	0	0	41	0	41	0	0	6	0	6	0	0
2008	1	0	1	0	0	38	0	38	0	0	6	0	6	0	0
2009	1	0	1	0	0	41	0	41	0	0	6	0	6	0	0
2010	1	0	1	0	0	42	0	42	0	0	9	0	9	0	0
2011	1	0	1	0	0	44	0	44	0	0	9	0	9	0	0
2012	1	0	1	0	0	45	0	45	0	0	12	0	12	0	0
2013	1	0	1	0	0	50	0	50	0	0	15	0	15	0	0
2014	3	0	1	2	0	54	0	54	0	0	19	0	19	0	0
2015	8	0	2	6	0	60	0	60	0	0	21	0	21	0	0
2016	12	0	3	9	0	67	0	67	0	0	22	0	22	0	0
2017	13	0	4	9	0	71	0	71	0	0	22	0	22	0	0
2018	18	0	5	13	0	61	0	61	0	0	38	0	38	0	0
2019	19	0	5	14	0	65	0	65	0	0	38	0	38	0	0
2020	22	0	6	16	0	70	0	70	0	0	38	0	38	0	0
2021	24	0	7	17	0	82	0	82	0	0	38	0	38	0	0
2022	25	0	7	18	0	82	0	82	0	0	38	0	38	0	0
2023	27	0	8	19	0	91	0	91	0	0	42	0	42	0	0
2024	28	0	8	20	0	101	0	101	0	0	46	0	46	0	0
2025	29	0	8	21	0	105	0	105	0	0	52	0	52	0	0

Таблица Э.3 – Сведения о количестве СЭЗ разных типов в развивающихся странах Азии – лидерах по их числу за период 2000 – 2025 гг.

Год	Китай					Индия					Филиппины				
	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ
2000	124	1	114	1	8	7	0	0	7	0	80	0	14	9	57
2001	130	1	120	1	8	11	0	0	11	0	80	0	14	9	57
2002	136	1	126	1	8	12	0	0	12	0	85	0	16	9	60
2003	145	1	134	1	9	12	0	0	12	0	96	0	18	10	68
2004	150	1	139	1	9	16	0	0	16	0	111	0	20	12	79
2005	156	1	144	1	10	18	0	0	18	0	87	0	16	9	62
2006	164	1	152	1	10	19	0	1	18	0	78	0	15	8	55
2007	164	1	152	1	10	170	2	15	144	9	78	0	15	8	55
2008	187	1	174	1	11	341	4	30	289	18	83	0	15	9	59
2009	426	3	395	2	26	350	4	30	297	19	83	0	15	9	59
2010	654	4	607	3	40	367	4	32	311	20	90	0	17	10	63
2011	1 104	7	1 024	5	68	381	4	34	323	20	140	0	26	15	99

Год	Китай					Индия					Филиппины				
	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ
2012	1 332	8	1 236	6	82	390	4	35	330	21	200	0	37	21	142
2013	1 564	9	1 452	7	96	390	4	35	330	21	242	0	45	26	171
2014	2 021	12	1 876	9	124	408	4	36	346	22	270	0	50	29	191
2015	2 156	13	2 002	9	132	410	4	37	347	22	305	0	55	33	217
2016	2 285	13	2 122	10	140	380	4	34	322	20	345	0	64	37	244
2017	2 414	14	2 242	10	148	370	4	33	313	20	437	0	81	47	309
2018	2 543	15	2 361	11	156	373	4	33	316	20	528	0	98	57	373
2019	2 596	15	2 411	11	159	307	3	27	261	16	468	0	87	50	331
2020	2 657	16	2 467	11	163	240	3	21	203	13	410	0	76	44	290
2021	2 785	16	2 586	12	171	250	3	22	212	13	410	0	76	44	290
2022	2 820	17	2 618	12	173	270	3	24	229	14	407	0	75	44	288
2023	2 903	21	2 685	19	178	276	4	25	233	14	419	0	78	44	297
2024	2 968	22	2 745	19	182	278	4	25	235	14	427	0	78	44	305
2025	3 180	22	2 944	19	195	279	4	25	235	15	451	0	78	58	315

Таблица Э.4 – Сведения о количестве СЭЗ разных типов в развивающихся странах Латинской Америки – лидерах по их числу за период 2000 – 2025 гг.

Год	Коста Рика					Доминиканская Республика					Никарагуа				
	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ
2000	9	0	9	0	0	46	0	33	13	0	2	0	2	0	0
2001	9	0	9	0	0	52	0	39	13	0	2	0	2	0	0
2002	9	0	9	0	0	52	0	39	13	0	7	0	7	0	0
2003	11	0	11	0	0	58	0	42	16	0	11	0	11	0	0
2004	11	0	11	0	0	58	0	42	16	0	16	0	16	0	0
2005	11	0	11	0	0	58	0	42	16	0	16	0	16	0	0
2006	12	0	12	0	0	57	0	41	16	0	33	0	33	0	0
2007	12	0	12	0	0	57	0	41	16	0	33	0	33	0	0
2008	12	0	12	0	0	58	0	42	16	0	33	0	33	0	0
2009	21	0	21	0	0	58	0	42	16	0	39	0	38	1	0
2010	28	0	28	0	0	55	0	39	16	0	44	0	43	1	0
2011	28	0	28	0	0	51	0	36	15	0	44	0	43	1	0
2012	28	0	28	0	0	53	0	38	15	0	45	0	44	1	0
2013	34	0	34	0	0	53	0	38	15	0	45	0	44	1	0
2014	35	0	35	0	0	60	0	42	18	0	45	0	44	1	0
2015	39	0	39	0	0	65	0	46	19	0	48	0	47	1	0
2016	39	0	39	0	0	65	0	46	19	0	48	0	47	1	0
2017	45	0	45	0	0	70	0	50	20	0	51	0	50	1	0
2018	49	0	47	1	1	73	0	52	21	0	52	0	51	1	0
2019	49	0	47	1	1	73	0	52	21	0	52	0	51	1	0

Год	Коста Рика					Доминиканская Республика					Никарагуа				
	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ
2020	54	0	52	1	1	74	0	53	21	0	52	0	51	1	0
2021	60	0	58	1	1	74	0	53	21	0	52	0	51	1	0
2022	60	0	58	1	1	75	0	54	21	0	52	0	51	1	0
2023	68	0	66	1	1	87	0	62	25	0	52	0	51	1	0
2024	68	0	66	1	1	92	0	66	26	0	52	0	51	1	0
2025	68	0	66	1	1	97	0	69	28	0	52	0	51	1	0

Таблица Э.5 – Сведения о количестве СЭЗ разных типов в странах, ранее относившихся к странам с переходной экономикой, – лидерах по их числу за период 2000 – 2025 гг.

Год	Северная Македония					Россия					Сербия				
	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ	СЭЗ	ЛСЭЗ	МСЭЗ	ССЭЗ	ИСЭЗ
2000	3	0	0	3	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
2001	3	0	0	3	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
2002	3	0	0	3	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
2003	3	0	0	3	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
2004	3	0	0	3	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
2005	3	0	0	3	0	7	0	1	2	4	0	0	0	0	0
2006	6	0	0	6	0	8	0	2	2	4	3	0	0	3	0
2007	6	0	0	6	0	11	0	2	5	4	3	0	0	3	0
2008	6	0	0	6	0	11	0	2	5	4	3	0	0	3	0
2009	6	0	0	6	0	12	1	2	5	4	3	0	0	3	0
2010	8	0	0	8	0	18	1	2	10	5	3	0	0	3	0
2011	8	0	0	8	0	19	1	2	11	5	3	0	0	3	0
2012	8	0	0	8	0	22	1	2	13	6	7	0	0	7	0
2013	8	0	0	8	0	23	1	2	14	6	7	0	0	7	0
2014	8	0	0	8	0	25	1	3	15	6	10	0	0	10	0
2015	8	0	0	8	0	38	2	3	26	7	10	0	0	10	0
2016	8	0	0	8	0	55	2	3	43	7	14	0	0	14	0
2017	8	0	0	8	0	85	2	3	73	7	13	0	0	13	0
2018	15	0	0	15	0	117	2	3	105	7	13	0	0	13	0
2019	15	0	0	15	0	150	2	3	135	10	13	0	0	13	0
2020	15	0	0	15	0	166	3	5	146	12	13	0	0	13	0
2021	15	0	0	15	0	174	3	5	150	16	14	0	0	14	0
2022	15	0	0	15	0	185	3	6	158	18	15	0	0	15	0
2023	15	0	0	15	0	182	3	7	153	19	15	0	0	15	0
2024	15	0	0	15	0	186	3	7	156	20	15	0	0	15	0
2025	15	0	0	15	0	193	3	7	162	21	15	0	0	15	0

Приложение Ю Значения индекса производственного потенциала для стран с наибольшим числом СЭЗ

Таблица Ю.1 – Значения индекса производственного потенциала для развитых стран с наибольшим числом СЭЗ

Страна	Год / Показатель	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период	Ср.-год. темп роста, %	Ср.-год. темп прироста, %
США	ИПП	66,00	68,50	69,10	68,60	69,60	71,10	70,50	70,50	70,60	70,78	69,10	100,28	0,28
	Человеческий капитал	67,10	68,80	71,30	72,80	77,30	77,50	77,70	78,60	79,10	79,64	72,67	100,69	0,69
	Природный капитал	28,70	28,90	26,60	23,30	23,90	26,90	25,30	25,30	25,20	25,06	26,35	99,46	-0,54
	Энергетика	75,50	75,00	74,50	74,50	75,70	75,10	76,40	75,80	75,90	75,92	75,18	100,02	0,02
	Транспорт	79,20	81,00	79,40	76,70	71,80	75,50	73,60	72,70	73,10	72,86	77,25	99,67	-0,33
	ИКТ	46,30	59,90	64,60	67,10	75,10	75,80	76,50	76,80	76,40	78,01	66,07	102,11	2,11
	Институты	89,80	84,40	84,30	83,80	77,80	78,90	78,90	78,70	79,10	78,68	83,45	99,47	-0,53
	Частный сектор	75,10	81,90	89,90	93,60	94,90	95,50	93,80	94,00	94,40	95,30	88,80	100,96	0,96
	Структурные изменения	100,00	96,70	94,90	96,10	98,70	96,90	97,30	97,50	97,60	97,50	96,82	99,90	-0,10
Польша	ИПП	48,70	51,90	56,60	58,10	58,00	59,10	59,70	59,80	60,20	60,68	56,12	100,88	0,88
	Человеческий капитал	49,30	51,40	53,50	57,30	60,20	61,50	62,90	64,20	65,10	65,86	56,16	101,17	1,17
	Природный капитал	36,60	35,50	36,70	33,30	30,90	32,00	31,40	31,40	31,30	31,10	34,35	99,35	-0,65
	Энергетика	61,30	62,60	65,00	66,50	67,40	69,50	70,40	70,30	70,70	71,12	65,92	100,60	0,60
	Транспорт	45,40	48,80	50,90	51,60	50,20	53,60	55,40	55,00	55,90	56,39	51,85	100,87	0,87
	ИКТ	26,80	42,60	54,40	61,60	67,00	68,00	68,70	69,00	69,30	72,10	55,32	104,04	4,04
	Институты	70,70	67,90	74,00	74,80	68,50	67,30	66,90	68,40	68,20	68,10	70,38	99,85	-0,15
	Частный сектор	45,90	47,10	55,30	56,70	58,40	58,60	59,00	57,50	57,90	58,46	53,39	100,97	0,97
	Структурные изменения	72,60	69,80	72,40	76,30	76,50	75,70	77,20	76,90	77,70	77,92	74,03	100,28	0,28
Литва	ИПП	46,60	53,00	53,20	56,60	56,70	56,00	57,30	57,60	57,80	58,35	54,48	100,90	0,90
	Человеческий капитал	50,30	53,40	56,40	56,50	60,50	60,90	62,10	62,80	63,10	63,70	56,78	100,95	0,95
	Природный капитал	33,10	29,30	28,40	28,90	28,70	28,10	28,10	28,10	28,10	27,91	28,89	99,32	-0,68
	Энергетика	56,30	61,10	57,00	58,80	59,90	59,90	60,70	60,00	60,30	60,47	59,41	100,29	0,29
	Транспорт	50,90	56,80	50,10	62,80	48,70	42,60	50,60	50,30	51,00	51,00	54,24	100,01	0,01
	ИКТ	26,20	49,70	60,40	63,90	68,70	69,70	70,30	70,90	70,20	73,14	58,53	104,19	4,19
	Институты	65,50	71,50	72,50	77,20	77,30	78,50	77,70	79,40	79,80	80,46	74,14	100,83	0,83
	Частный сектор	47,30	52,80	55,70	55,80	56,00	56,70	57,00	57,10	57,80	58,28	54,58	100,84	0,84
	Структурные изменения	57,70	60,90	57,60	63,70	71,30	71,00	69,60	70,50	70,80	71,41	64,30	100,86	0,86

Таблица Ю.2 – Значения индекса производственного потенциала для развивающихся стран Азии с наибольшим числом СЭЗ

Страна	Год / Показатель	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период	Ср.-год. темп роста, %	Ср.-год. темп прироста, %
Китай	ИПП	38,80	45,30	50,80	55,80	59,90	60,90	61,60	62,10	62,50	63,79	52,59	102,01	2,01
	Человеческий капитал	40,00	44,90	49,60	54,50	60,60	61,40	62,30	62,80	63,20	64,42	52,16	101,92	1,92

Страна	Год / Показатель	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период	Ср.-год. темп роста, %	Ср.-год. темп прироста, %
	Природный капитал	44,90	45,10	44,40	39,30	37,00	38,20	37,80	37,60	37,40	37,12	41,50	99,24	-0,76
	Энергетика	48,80	54,40	59,50	62,80	64,90	66,00	66,80	67,00	67,70	68,63	60,01	101,37	1,37
	Транспорт	18,70	27,40	37,50	44,20	46,40	47,00	48,40	49,00	49,30	51,33	38,01	104,12	4,12
	ИКТ	15,40	28,50	36,10	47,50	61,00	62,50	64,20	65,70	67,20	71,45	43,46	106,33	6,33
	Институты	45,10	42,20	42,30	45,20	49,10	50,00	48,50	49,50	49,60	49,80	45,27	100,40	0,40
	Частный сектор	57,10	58,20	63,60	77,60	86,20	87,50	89,80	90,30	91,50	93,32	71,83	101,98	1,98
	Структурные изменения	78,50	84,10	93,00	94,10	94,70	94,50	97,20	97,00	97,20	98,07	90,86	100,89	0,89
Филиппины	ИПП	31,60	33,00	37,30	41,20	41,50	42,40	44,70	45,50	45,80	46,56	38,70	101,56	1,56
	Человеческий капитал	29,40	31,50	32,50	35,10	40,40	40,30	41,30	41,60	42,00	42,63	34,88	101,50	1,50
	Природный капитал	32,60	33,50	35,70	35,40	34,70	36,70	36,30	36,40	36,40	36,57	35,00	100,46	0,46
	Энергетика	38,00	40,90	43,50	47,50	49,30	50,40	50,30	50,80	51,20	51,84	45,42	101,25	1,25
	Транспорт	24,80	21,20	24,60	28,60	22,10	22,20	30,10	31,80	32,50	32,87	26,10	101,13	1,13
	ИКТ	12,40	17,40	28,70	35,70	45,90	49,30	49,70	53,00	55,00	58,52	32,69	106,40	6,40
	Институты	47,30	46,60	43,90	50,40	48,60	47,30	49,40	51,00	50,30	50,43	47,37	100,26	0,26
	Частный сектор	40,80	40,50	47,30	50,00	49,60	49,70	52,60	50,70	50,40	50,85	46,47	100,88	0,88
	Структурные изменения	46,10	47,00	50,60	54,80	51,90	54,20	54,30	54,70	55,00	55,41	52,00	100,74	0,74
Индия	ИПП	30,70	34,40	38,60	41,30	43,30	44,10	45,70	46,00	46,40	47,21	39,38	101,74	1,74
	Человеческий капитал	27,50	31,40	33,40	36,50	36,60	37,00	38,60	38,90	39,70	40,31	34,41	101,54	1,54
	Природный капитал	47,20	46,30	45,60	42,20	41,50	42,50	42,20	42,00	41,80	41,59	44,30	99,50	-0,50
	Энергетика	27,00	30,60	36,30	41,30	43,50	45,30	46,10	46,60	47,20	48,31	38,00	102,35	2,35
	Транспорт	20,90	22,50	25,90	28,20	25,90	26,60	31,00	31,60	32,40	33,00	26,57	101,84	1,84
	ИКТ	8,60	12,10	19,10	25,40	36,20	37,60	39,40	40,90	41,40	44,20	23,90	106,77	6,77
	Институты	51,80	51,10	49,30	50,60	52,70	52,40	54,00	54,40	54,20	54,30	51,01	100,19	0,19
	Частный сектор	41,90	45,40	49,60	49,00	50,50	50,60	52,40	50,80	50,80	51,21	47,56	100,81	0,81
	Структурные изменения	58,00	70,00	73,60	74,50	73,90	75,00	73,30	74,50	74,30	75,07	71,43	101,04	1,04

Таблица Ю.3– Значения индекса производственного потенциала для развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна с наибольшим числом СЭЗ

Страна	Год / Показатель	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период	Ср.-год. темп роста, %	Ср.-год. темп прироста, %
Доминикан-ская Республ-лика	ИПП	35,70	36,70	37,90	40,30	42,20	44,60	45,70	46,20	46,50	46,97	40,13	101,10	1,10
	Человеческий капитал	35,30	36,40	39,10	41,10	40,80	39,70	40,00	40,80	40,80	41,05	38,91	100,61	0,61
	Природный капитал	31,40	31,70	26,30	30,30	30,90	31,60	31,60	31,70	31,60	31,61	30,52	100,03	0,03
	Энергетика	50,10	51,20	54,70	57,40	58,50	60,40	61,50	61,90	62,30	62,87	55,89	100,91	0,91
	Транспорт	30,80	28,00	18,10	19,40	20,80	26,10	30,90	32,60	33,70	33,83	25,43	100,38	0,38
	ИКТ	16,90	23,80	36,20	42,80	48,60	50,40	50,40	51,70	52,60	55,15	37,55	104,84	4,84
	Институты	48,80	45,30	45,60	49,80	52,30	55,10	55,40	56,40	56,40	56,74	49,74	100,60	0,60

Страна	Год / Показатель	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период	Ср.-год. темп роста, %	Ср.-год. темп прироста, %
	Частный сектор	32,30	31,40	41,30	40,00	42,90	44,40	42,10	41,50	41,10	41,51	37,85	101,01	1,01
	Структурные изменения	58,00	58,40	61,60	58,50	60,30	64,40	66,90	65,80	65,80	66,15	60,60	100,53	0,53
Никарагуа	ИПП	28,00	32,30	35,40	38,90	37,10	38,00	38,10	38,40	38,40	38,88	35,65	101,32	1,32
	Человеческий капитал	34,20	36,70	39,20	40,60	40,30	40,50	40,40	40,70	40,80	41,10	39,00	100,74	0,74
	Природный капитал	41,00	40,90	44,40	42,10	43,60	44,50	44,70	44,60	45,00	45,17	42,98	100,39	0,39
	Энергетика	30,50	32,40	33,90	36,80	35,60	36,90	38,90	38,20	38,30	38,67	35,07	100,95	0,95
	Транспорт	14,80	21,60	23,30	24,70	23,50	25,30	24,80	24,60	24,70	25,23	23,09	102,16	2,16
	ИКТ	9,20	13,80	23,80	34,10	38,00	39,40	40,70	43,10	45,00	48,08	28,08	106,84	6,84
	Институты	43,80	43,60	40,90	42,10	34,90	32,10	31,60	31,90	30,90	30,45	39,65	98,56	-1,44
	Частный сектор	31,60	37,60	40,40	43,50	42,40	43,20	44,10	43,60	42,30	42,82	39,91	101,22	1,22
	Структурные изменения	46,90	49,50	45,30	54,00	43,30	47,50	45,40	46,00	46,00	45,96	48,23	99,92	-0,08
Коста-Рика	ИПП	43,20	44,70	48,90	51,00	50,50	51,40	51,60	51,80	52,10	52,49	48,74	100,78	0,78
	Человеческий капитал	41,60	44,10	48,30	49,70	51,30	50,70	51,00	51,10	51,50	51,96	47,86	100,89	0,89
	Природный капитал	28,60	28,10	29,00	27,30	25,80	25,20	25,40	25,30	25,20	25,07	27,35	99,47	-0,53
	Энергетика	56,10	53,30	55,40	56,80	59,00	60,60	60,90	60,90	60,90	61,11	57,23	100,34	0,34
	Транспорт	51,20	50,80	55,70	55,40	44,40	48,20	50,40	52,90	52,60	52,66	52,69	100,11	0,11
	ИКТ	22,90	32,30	43,90	56,50	61,80	63,10	63,30	65,20	66,10	69,08	48,46	104,52	4,52
	Институты	71,00	67,20	69,80	70,40	69,30	68,40	68,60	70,00	69,50	69,44	68,99	99,91	-0,09
	Частный сектор	41,70	41,30	48,40	50,00	56,60	58,40	55,80	53,90	55,80	56,48	48,78	101,22	1,22
	Структурные изменения	52,30	53,10	50,80	54,50	50,50	51,60	51,90	50,60	50,80	50,74	52,07	99,88	-0,12

Таблица Ю.4 – Значения индекса производственного потенциала для развивающихся стран Африки с наибольшим числом СЭЗ

Страна	Год / Показатель	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период	Ср.-год. темп роста, %	Ср.-год. темп прироста, %
Кения	ИПП	22,60	26,20	30,60	34,30	35,00	36,50	36,80	36,90	36,90	37,63	31,41	102,06	2,06
	Человеческий капитал	16,50	20,50	28,40	29,90	31,10	31,50	31,90	33,80	33,00	33,97	26,80	102,93	2,93
	Природный капитал	46,30	44,60	44,80	44,50	42,70	41,70	41,70	41,60	41,60	41,41	43,78	99,55	-0,45
	Энергетика	18,10	20,40	21,90	26,40	30,00	31,60	31,70	31,70	31,70	32,45	25,01	102,36	2,36
	Транспорт	21,30	22,10	26,20	29,20	21,10	25,10	25,00	23,70	24,00	24,12	25,22	100,50	0,50
	ИКТ	5,20	8,60	15,80	23,20	34,40	35,60	36,50	38,10	38,70	42,08	21,16	108,72	8,72
	Институты	36,80	39,00	40,60	41,70	41,50	43,10	44,70	44,90	44,70	45,06	40,89	100,81	0,81
	Частный сектор	30,70	36,00	35,40	39,50	39,90	40,30	40,10	39,80	39,60	40,02	36,98	101,07	1,07
	Структурные изменения	39,80	44,50	46,60	48,80	47,00	48,60	48,70	47,50	47,80	48,17	46,09	100,77	0,77
Нигерия	ИПП	18,00	20,70	23,60	26,30	28,40	29,60	30,20	30,70	30,70	31,40	24,76	102,25	2,25
	Человеческий капитал	12,30	16,60	15,70	20,00	23,40	24,80	25,50	24,70	24,90	25,64	18,92	102,98	2,98
	Природный капитал	48,70	47,30	46,00	43,10	44,20	45,50	45,80	45,90	46,00	45,89	45,88	99,76	-0,24
	Энергетика	20,80	24,60	27,90	31,30	30,70	31,90	32,20	32,30	32,30	32,90	28,77	101,85	1,85

Страна	Год / Показатель	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период	Ср.-год. темп роста, %	Ср.-год. темп прироста, %
	Транспорт	6,70	7,10	11,50	12,60	11,20	11,70	13,30	13,70	13,60	14,01	10,55	102,99	2,99
	ИКТ	3,50	8,00	14,80	21,50	29,20	28,90	29,70	30,30	31,00	33,95	18,67	109,51	9,51
	Институты	31,80	30,10	29,00	32,00	30,80	31,60	30,60	32,90	32,50	32,53	30,42	100,09	0,09
	Частный сектор	24,90	26,70	30,60	31,20	32,20	34,30	33,50	32,50	32,50	32,86	29,82	101,12	1,12
	Структурные изменения	47,20	37,70	32,00	31,60	41,70	45,30	45,20	47,90	48,00	48,03	37,89	100,07	0,07
Эфиопия	ИПП	15,30	18,10	19,20	27,40	28,80	29,00	28,00	28,10	27,70	28,37	23,39	102,50	2,50
	Человеческий капитал	7,00	12,90	21,80	24,20	24,80	23,90	23,60	23,90	23,90	25,15	19,84	105,25	5,25
	Природный капитал	73,40	70,20	63,80	52,90	46,70	46,10	45,60	45,30	44,90	43,99	58,49	97,97	-2,03
	Энергетика	13,30	14,10	12,30	15,70	21,00	20,60	20,90	21,10	22,70	23,21	16,59	102,25	2,25
	Транспорт	10,40	11,80	14,70	19,90	19,90	22,90	18,30	18,30	16,60	16,93	16,37	101,97	1,97
	ИКТ	2,20	2,70	2,00	14,10	18,30	20,60	21,30	22,50	21,70	23,87	10,17	110,01	10,01
	Институты	31,30	30,60	34,00	34,90	36,60	33,90	33,70	33,50	33,60	33,70	33,85	100,30	0,30
	Частный сектор	31,90	36,50	34,00	34,00	33,80	34,20	34,10	34,20	34,40	34,51	34,28	100,31	0,31
	Структурные изменения	19,30	25,80	31,40	47,30	42,80	40,50	37,10	35,90	34,00	34,81	35,03	102,39	2,39

Приложение Я Характеристика геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ

Таблица Я.1 – Характеристика геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ развитых стран – лидеров по числу СЭЗ

Страна	Группа геоэкономических факторов	Характеристика геоэкономических факторов
США	Интеграционные	- Расположение СЭЗ вблизи крупных транспортных узлов, способствующее доступу резидентов к модернизированной инфраструктуре и внутренним логистическим цепочкам (FTZ No 74 Baltimore).
	Внешнеэкономические	- СЭЗ благодаря связанной и внешнеориентированной системе индустриальных парков и кластеров представляют собой узловой центр распределения продукции потенциальных резидентов на ключевые мировые рынки.
	Организационные	- Возможность зонального режима функционировать на базе двух моделей: как зона обслуживания (множество резидентов) или как зона для одного предприятия (один резидент).
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) Выявлены отрицательные внешние эффекты СЭЗ, связанные с сокращением числа фирм, их прибыли, занятости и доходов населения в прилегающих к СЭЗ пространствах (–). (2) Более благоприятное влияние на занятость отмечено в СЭЗ с меньшей долей промышленного производства и с высокой маркетинговой активностью (+). (3) Объем стимулов, требования к аренде и условия осуществления инвестиций в СЭЗ не оказали существенного влияния на локальные показатели занятости (–).	
Польша	Интеграционные	- Качественная зональная транспортная, дорожная, коммунальная и коммуникационная и логистическая инфраструктура, а также расширение в пределах СЭЗ пула земельных участков под новое строительство и коммерческой недвижимости в целях предоставления в аренду (Katowice Special Economic Zone; Łódź Special Economic Zone; Walbrzych Special Economic Zone). - Наличие рынка высококвалифицированной рабочей силы в рамках СЭЗ (Katowice Special Economic Zone). - Развитие промышленных кластеров, в том числе в отрасли автокомпонентов, в целях устранения «узких мест» в цепочках поставок компаний-резидентов СЭЗ (Katowice Special Economic Zone).
	Внешнеэкономические	- Включенность СЭЗ в инициативу «Пояс-Путь», направленную в том числе на расширение торговли между Китаем и Европой (Pomeranian Special Economic Zone). - Развитие с участием СЭЗ трансграничного кластера зеленых технологий в рамках совместного проекта Reviving Baltic Resilience (Польша, Швеция и Литва) (Pomeranian Special Economic Zone). - Организация участия резидентов СЭЗ в зарубежных отраслевых бизнес-миссиях, а также проведение международных инвестиционных конференций в пределах СЭЗ (Katowice Special Economic Zone; Pomeranian Special Economic Zone). - Стратегическая корректировка зональной политики в сторону конкретных стран и секторов (например, Re_Open UK) (Łódź Special Economic Zone). - Фокус мер поддержки в рамках СЭЗ на цифровой и «зеленой» трансформации бизнеса, а также на выстраивании научно-производственной кооперации в рамках концепции Индустрии 4.0 (Katowice Special Economic Zone; Łódź Special Economic Zone; Pomeranian Special Economic Zone; Kraków Technology Park).
	Организационные	- Оптимизация процессов оказания бизнес-услуг в рамках СЭЗ на цифровой основе, позволяющая ускорить координацию между государственными органами, учреждениями и иными поставщиками услуг (Katowice Special Economic Zone; Łódź Special Economic Zone). - Создание гибкого и адаптивного регулятивного режима СЭЗ, позволяющего комплексно стимулировать строительство модульных промышленных объектов для размещения субъектов малого и среднего предпринимательства, выстроить взаимодействие с образовательными, научными учреждениями, государственными органами и инвестиционными фондами в рамках обучающих, акселерационных, венчурных программ (Katowice Special Economic Zone; Łódź Special Economic Zone; Walbrzych Special Economic Zone; Kraków Technology Park). - Внедрение стандартов ESG в реализацию зональных программ (Łódź Special Economic Zone).

Страна	Группа геоэкономических факторов	Характеристика геоэкономических факторов
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) СЭЗ в менее развитых районах привлекли больше прямых инвестиций в расчёте на одну компанию, оказав существенное положительное воздействие на их развитие; в относительно более благополучных районах эффект от СЭЗ был слабым или даже отрицательным (+/–). (2) Выявлено отсутствие значимых положительных экономических внешних эффектов, распространяющихся на прилегающие к СЭЗ территории (–). (3) СЭЗ способствуют более высокой производительности труда, но более низкой производительности капитала (+/–). (4) Исследование указывает на относительно низкую долю деятельности с высокой добавленной стоимостью в СЭЗ (–).	
Литва	Интеграционные	- Расположение СЭЗ в непосредственной близости от объектов морской инфраструктуры в целях реализации стратегических энергетических проектов (Klaipėda Free Economic Zone).
	Внешнеэкономические	- СЭЗ ориентированы на использование прорывных технологий, в том числе в области энергетической безопасности.
	Организационные	- СЭЗ реализуют политику повышения прозрачности и соблюдения стандартов надлежащего корпоративного управления.
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) СЭЗ оказывают положительное влияние на экономическую активность прилегающих территорий, которое со временем усиливается (+). (2) Корреляционный анализ выявил в ряде случаев несоответствие между уровнем промышленного потенциала, социально-экономических диспропорций районов и типом действующих в их границах СЭЗ (+/–).	

Таблица Я.2 – Характеристика геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ развивающихся стран Азии – лидеров по числу СЭЗ

Страна	Группа геоэкономических факторов	Характеристика геоэкономических факторов
Китай	Интеграционные	- Расположение СЭЗ в зависимости от специализации вблизи транспортных и / или финансовых центров, а также масштабное новое инфраструктурное строительство (Waigaoqiao FTZ; Dalian FTZ). - Развитие инфраструктуры инновационных парков с привлечением исследовательских институтов и цифровых стартапов (Dalian FTZ). - Создание профильных промышленных и инновационных кластеров, в том числе кластера литиевых батарей для автомобильного сектора, биомедицинского кластера (Dalian FTZ; Waigaoqiao FTZ).
	Внешнеэкономические	- Стратегическая нацеленность инфраструктурного строительства в СЭЗ на расширение действующих, в том числе со странами АСЕАН, и открытие новых международных торговых коридоров (Guangxi Pilot FTZ; Waigaoqiao FTZ). - Нацеленность системы зональной поддержки (с фокусом на сектор финансовых услуг) на привлечение резидентов с иностранным участием в капитале, а также на содействие внешнеэкономической деятельности местных компаний (Waigaoqiao FTZ). - Развитие технологических решений для трансграничных расчетов и управления рисками при реализации проектов резидентов СЭЗ (Guangxi Pilot FTZ).
	Организационные	- Создание системы управления инвестиционными и торговыми операциями резидентов СЭЗ, а также оценки их эффективности (Waigaoqiao FTZ). - Реализация в СЭЗ программы «умных городов» с интеграцией технологий, бизнеса, логистики и социальных проектов и внедрением инициатив энергетического перехода (Guangxi Pilot FTZ; Dalian FTZ). - Персонализация зональных подходов к государственной поддержке на цифровой основе с ориентацией пакетов стимулов, например, на торговлю, финансовые расчеты или обмен данными (Waigaoqiao FTZ).

Страна	Группа геоэкономических факторов	Характеристика геоэкономических факторов
		- Стратегия экологизации строительных и промышленных проектов, реализуемых в СЭЗ; введение показателей устойчивого развития в методику зональной оценки (Waigaoqiao FTZ; Guangxi Pilot FTZ).
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) Создание СЭЗ приводит к увеличению ВРП района базирования в среднем на 12 %; результат остается устойчивым вне зависимости от временно́го изменения численности населения, площади территории и уровня местных расходов (+). (2) Программа СЭЗ увеличивает объем ПИИ на душу населения на 21,7 % и темпы роста ПИИ на 6,9 п.п.; не оказывает влияния на внутренние инвестиции (+). (3) Программа СЭЗ создает значительный эффект агломерации, способствуя повышению технологического уровня территорий, а также усиливая эффект перераспределения деловой активности (+). (4) Создание СЭЗ демонстрирует значимую отрицательную корреляцию с ростом числа промышленных предприятий, что свидетельствует о множественности фактов получения статуса резидента СЭЗ действующими предприятиями (–). (5) Политика СЭЗ и решение об экспорте оказывают положительное влияние на производительность фирм (+). (6) СЭЗ значимо стимулируют экологически ориентированные технологические инновации предприятий (+).	
Филиппины	Интеграционные	- Надежное транспортное сообщение с ключевыми экономическими центрами внутри страны (Freeport Area of Bataan). - Обширная вспомогательная зональная инфраструктура (причалы, объездные дороги к контейнерным терминалам и др.) (Subic Bay Freeport). - Создание возможностей для переоборудования непрофильных пространств, в том числе территорий военно-морских баз, под коммерческую зональную эксплуатацию (Subic Bay Freeport).
	Внешнеэкономические	- СЭЗ позиционируются как центр промышленных, коммерческих и финансовых преимущественно зарубежных инвестиций (Subic Bay Freeport). - Определение приоритетных отраслей финансовых технологий, искусственного интеллекта, блокчейна и аутсорсинга бизнес-процессов в качестве стратегических направлений внешнеориентированного развития СЭЗ (Freeport Area of Bataan).
	Организационные	- Реализация программы СЭЗ как автономных районов с частным управлением и минимальным влиянием со стороны государства, самостоятельно отвечающих за строительство профильных, адаптированных под потребности резидентов объектов инфраструктуры (Pasig City SEZ; Tanza SEZ). - Зональное и государственное управление синхронизированы между собой в целях предоставления комплексной поддержки резидентам.
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) Высокие инфраструктурные затраты на создание СЭЗ на Филиппинах привели к отрицательной чистой приведенной стоимости (–). (2) СЭЗ стали важным источником занятости (+). (3) Сильная зависимость СЭЗ от иностранных инвесторов не позволяет максимизировать благосостояние местного населения (–).	
Индия	Интеграционные	- Расположение СЭЗ в непосредственной близости от объектов морских портов и аэропортов, укрепление логистической (например, терминал по переработке сжиженного газа) и транспортной (например, установление ж/д сообщения) инфраструктуры (Sri City SEZ; Mundra SEZ; Nhava Sheva Business Park). - Развитая сеть инженерной, энергетической, социальной и рекреационной инфраструктуры в СЭЗ (Sri City SEZ; Dahej SEZ; Mundra SEZ). - Разработка секторальных кластеров по текстильным изделиям, химическим веществам, электронике и складскому хозяйству (Mundra SEZ). - Приоритетное создание рабочих мест в рамках проектов резидентов СЭЗ для местного населения (Nhava Sheva Business Park).
	Внешнеэкономические	- Развитие в рамках СЭЗ стратегических международных мультимодальных связей по железнодорожным, автомобильным и морским логистическим каналам (Nhava Sheva Business Park). - СЭЗ создают коридоры беспошлинной торговли для товаров, проходящих транзитом через Индию (Nhava Sheva Business Park).
	Организационные	- Реализация в рамках СЭЗ модели частного управления со стороны межотраслевого конгломерата (Mahindra World City). - Создание инкубатора инноваций в сфере коммунальных услуг в целях повышения экологичности СЭЗ; контроль использования экологичных строительных материалов во всех объектах СЭЗ (Sri City SEZ).

Страна	Группа геоэкономических факторов	Характеристика геоэкономических факторов
		- Внедрение в СЭЗ системы регулярных независимых аудитов деятельности на предмет выполнения принципов устойчивого развития (Nhava Sheva Business Park). - Учет в рамках программы СЭЗ фактора выстраивания общественных связей, в том числе через раскрытие информации о своей деятельности в виде отчетов (Nhava Sheva Business Park).
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) Результаты сравнения показателей объема выпуска, объема экспорта, а также производительности труда компаний-резидентов и нерезидентов СЭЗ варьируются в зависимости от типа СЭЗ, но в целом показатели сопоставимы (+/–). (2) Перераспределение ресурсов СЭЗ с финансовой на инфраструктурную поддержку оказывает положительное влияние на показатели компаний-резидентов (+). (3) Объём стимулов и модель управления СЭЗ оказали ограниченное влияние на экономический рост зон (–).	

Таблица Я.3 – Характеристика геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна – лидеров по числу СЭЗ

Страна	Группа геоэкономических факторов	Характеристика геоэкономических факторов
Доминиканская Республика	Интеграционные	- Развитие энергетической, инженерной и телекоммуникационной инфраструктуры в СЭЗ (Zona Franca Santiago). - Рациональное планирование размещения в СЭЗ объектов производственной и социальной инфраструктуры.
	Внешнеэкономические	- Обеспечение через СЭЗ прямого доступа резидентов к внешним рынкам через торговые соглашения с США, ЕС и странами Центральной Америки (Zona Franca Santiago).
	Организационные	- Создание в СЭЗ специализированных учебных центров, а также центров инноваций и повышения квалификации, разрабатывающих учебные программы и адаптирующих специальности обучающихся к потребностям резидентов (Zona Franca Santiago).
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) Чрезмерный фокус на развитии сектора СЭЗ (составляет 3% ВВП) привел к серьезной неравномерности в пространственном распределении видов деятельности и доходов (–). (2) Снятие ограничения в виде требования к доле экспорта для резидентов СЭЗ по ряду отраслей положительно отразилось на развитии новых экспортных рынков и росте доли экспортеров среди резидентов СЭЗ (+). (3) Политика стимулирования резидентства в СЭЗ как национальных, так и зарубежных компаний усиливает положительные внешние эффекты, исходящие от крупных экспортеров, базирующихся в зонах (+).	
Коста-Рика	Интеграционные	- Размещение СЭЗ в непосредственной близости от транспортных узлов в целях извлечения преимуществ ниршоринга (Coyol Free Zone; Activa Med & Tech Free Zone). - Стимулирование развития кластерных проектов (например, в секторе life science, медицинского оборудования) в рамках СЭЗ в целях создания экосистемы поставщиков и потребителей (Activa Med & Tech Free Zone).
	Внешнеэкономические	- Создание системы поддержки (в том числе инфраструктурной), ориентированной преимущественно на проекты ведущих технологических ТНК в области искусственного интеллекта и кибербезопасности (America Free Zone). - Реализация в рамках СЭЗ инициатив по содействию ТНК в перестроении их производственно-сбытовых цепочек; повышение конкурентоспособности местных компаний в целях их включения в цепочки стоимости ТНК (Coyol Free Zone; Activa Med & Tech Free Zone).
	Организационные	- Реализация в рамках СЭЗ единой стратегии «зеленой» трансформации инфраструктурных объектов и капитальных объектов резидентов СЭЗ (утеплённые крыши, светоотражающие окна, системы повторного использования дождевой воды) (Coyol Free Zone). - Создание в рамках СЭЗ специальных обучающих платформ, направленных на сокращение разрыва между традиционным образованием и потребностями промышленности (Coyol Free Zone).

Страна	Группа геоэкономических факторов	Характеристика геоэкономических факторов
		- Активная реализация в СЭЗ кадровых программ и программ социальной ответственности, включая оказание услуг по поиску специалистов, содействию в переезде, поиску жилья, адаптации на месте для сотрудников (Activa Med & Tech Free Zone). - Координация взаимодействия органов управления СЭЗ научными кругами, правительством и местными сообществами для достижения целей ООН в области устойчивого развития; открытость с точки зрения публикации зональной отчетности. - Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы оказания услуг резидентам СЭЗ (America Free Zone). - Реализация единого управленческого подхода – одна частная компания управляет несколькими СЭЗ (Coyol Free Zone; Evolution Free Zone).
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) СЭЗ обеспечивают весомую долю национального экспорта (около 50%) (+). (2) СЭЗ генерируют незначительные технологические внешние эффекты вследствие недостаточной конкурентоспособности местных поставщиков и квалификации трудовых ресурсов, что ограничивает участие страны в глобальных цепочках стоимости ТНК (–). (3) Выявлено частичное несоответствие специализации СЭЗ уровню развития национальной и макрорегиональной производственных и логистических систем (+/–).	
Никарагуа	Интеграционные	- Нацеленность СЭЗ на развитие портовой инфраструктуры в целях повышения конкурентоспособности логистической системы. - СЭЗ разделяются по секторам: текстильная и швейная промышленность, агропромышленный сектор, смежные отрасли, в том числе сфера услуг.
	Внешнеэкономические	- Внедрение в СЭЗ административных механизмов, направленных на упрощение, оптимизацию и координацию государственной политики в отношении прямых иностранных инвестиций. - Обеспечение встраивания национальной зональной политики в глобальную инициативу Китая «Пояс-Путь». - Обеспечение доступа резидентов СЭЗ к рынкам стран-партнеров по Соглашению о свободной торговле между США, странами Центральной Америки и Доминиканской Республикой (CAFTA-DR).
	Организационные	- Система эффективного межинституционального управления СЭЗ позволяет резидентам осуществлять в рамках проектов промышленную, агропромышленную, логистическую, технологическую деятельность и оказывать услуги с добавленной стоимостью. - Регулярное упрощение процедур импорта материалов, оборудования и комплектующих в СЭЗ, в том числе на цифровой основе.
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) Создание СЭЗ в муниципалитетах привело к повышению среднего уровня реальных расходов на душу населения на 10–12% (+). (2) Отмечены в среднем более низкий уровень оплаты труда на предприятиях СЭЗ по сравнению с предприятиями за пределами СЭЗ, а также факты нарушений трудовых стандартов (–). (3) Широкое распространение аутсорсинга и субконтрактинга в СЭЗ создает сложные условия для формирования последовательной и устойчивой системы социального диалога (–).	

Таблица Я.4 – Характеристика геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ развивающихся стран Африки – лидеров по числу СЭЗ

Страна	Группа геоэкономических факторов	Характеристика геоэкономических факторов
Кения	Интеграционные	- План застройки пространства базирования СЭЗ и планы установки инженерных коммуникаций учитывают зональную специализацию СЭЗ и требования в области устойчивого развития (The Two Rivers International Finance and Innovation Centre). - Возможности формирования кадрового резерва, адаптированного под потребности резидентов СЭЗ (The Two Rivers International Finance and Innovation Centre). - В рамках СЭЗ реализуются проекты по строительству как торговой, так и социальной инфраструктуры (Tatu City Special Economic Zone).

Страна	Группа геоэкономических факторов	Характеристика геоэкономических факторов
	Внешнеэкономические	- Преимущества для потенциальных резидентов СЭЗ в виде доступа к сети торговых партнерств Comesa и AfCFTA (Kenya Export Processing Zone). - Построение международной стратегии СЭЗ вокруг специализации в сферах аутсорсинга бизнес-процессов, технологий и финансовых услуг (The Two Rivers International Finance and Innovation Centre).
	Организационные	- СЭЗ выстраивает работу по взаимодействию с местным населением через масштабные проекты обучения (Tatu City Special Economic Zone).
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) СЭЗ оказывают ограниченное положительное влияние на конкурентоспособность промышленного экспорта (+/–). (2) Существенными сдерживающими факторами экспортного воздействия СЭЗ выступают качество и масштабы продвинутой инфраструктуры, а также качество зонального управления (–).	
Нигерия	Интеграционные	- Наличие в границах СЭЗ развитой, в том числе портовой, инфраструктуры, транспортных хабов (Ladol Free Zone; Lagos Free Zone). - Расположение СЭЗ вблизи источников сырьевых ресурсов – морских / шельфовых месторождений (Ladol Free Zone).
	Внешнеэкономические	- Определение приоритетных подотраслей фармацевтики и медицинских расходных материалов в качестве стратегических направлений СЭЗ (Lagos Free Zone). - СЭЗ позиционируется как цифровая зона для местных и международных высокотехнологичных стартапов и сервисных компаний (Itana Special Economic Zone).
	Организационные	- Строительство в рамках СЭЗ автономных источников энергоснабжения резидентов (Ladol Free Zone). - Оптимизация внутренних зональных процессов, в том числе через создание единого окна для регистрации компаний, таможенного оформления, защиты интеллектуальной собственности и оформления виз и разрешений (Lagos Free Zone; Eko Atlantic City). - Построение стратегии управления, в том числе отбора проектов и их реализации, на основе принципов ESG (Lagos Free Zone; Itana Special Economic Zone). - Реализация в рамках СЭЗ концепции «умного города» (Eko Atlantic City). - Проведение регулярных сторонних аудитов оценки экологического и социального воздействия СЭЗ (Eko Atlantic City).
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) СЭЗ оказывают преимущественно положительное влияние на конкурентоспособность промышленного экспорта (+). (2) Установлена низкая степень вовлечения местных компаний в цепочки стоимости резидентов СЭЗ ввиду отсутствия необходимых специфических материалов (–).	
Эфиопия	Интеграционные	- Включение в контур СЭЗ действующих и формирующихся кластеров в сфере пищевой, текстильной промышленности и возобновляемых источников энергии (Industrial Parks Development Corporation).
	Внешнеэкономические	- СЭЗ выступают точками входа в макрорегиональные торговые сети, такие как Comesa и AfCFTA.
	Организационные	- Механизм зонального управления включает сопровождение проектов резидентов как на инвестиционной, так и на эксплуатационной стадиях. - Зональное управление скоординировано с деятельностью различных государственных органов и ведомств.
	Степень учета геоэкономических факторов. (1) Отмечено представительство в СЭЗ в качестве резидентов как национальных, так и иностранных компаний (+). (2) Кооперационные связи с предприятиями вне СЭЗ ограничены ввиду проблем с качеством материалов у локальных поставщиков, а также более высоких цен по сравнению с импортом (+/–). (3) Установлено наличие проблем СЭЗ с внедрением новых цифровых технологий и экологически безопасных подходов для обеспечения устойчивости и противодействия внешним шокам (–).	

Приложение 1 Информация о нормализованных значениях показателей по группам геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ

Таблица 1.1 – Показатели по группам геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ развитых стран – лидеров по числу СЭЗ

Год	Показатели по группам геоэкономических факторов развития ВЭП СЭЗ								
	Интеграционные			Внешнеэкономические			Организационные		
	доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ
Развитые страны									
США									
2020	0,020	0,000	0,354	0,071	0,000	0,788	0,006	0,212	0,442
2021	0,021	0,000	0,426	0,076	0,026	1,000	0,007	0,208	0,531
2022	0,022	0,000	0,498	0,086	0,068	1,000	0,007	0,204	0,645
2023	0,026	0,000	0,539	0,080	0,063	1,000	0,008	0,193	0,771
2024	0,025	0,000	0,676	0,069	0,022	0,979	0,008	0,196	0,941
2025	0,026	0,001	0,809	0,069	0,061	1,000	0,008	0,197	1,000
2020 – 2025	*0,023*	*0,000*	*0,550*	*0,075*	*0,040*	*0,961*	*0,007*	*0,202*	*0,722*
	0,191			*0,359*			*0,310*		
	интегральный показатель = 0,287, входит в диапазон 0,172 – 0,342, средняя степень учета геоэкономических факторов								
Польша									
2020	0,142	0,192	0,061	0,238	0,610	0,573	0,038	0,310	0,646
2021	0,152	0,234	0,077	0,242	0,543	0,698	0,052	0,231	0,828
2022	0,155	0,265	0,086	0,240	0,497	0,716	0,061	0,200	0,935
2023	0,163	0,229	0,092	0,235	0,531	0,728	0,071	0,170	1,000
2024	0,163	0,254	0,098	0,245	0,512	0,757	0,082	0,146	1,000
2025	0,168	0,225	0,108	0,257	0,506	0,849	0,094	0,125	1,000
2020 – 2025	*0,157*	*0,233*	*0,087*	*0,243*	*0,533*	*0,720*	*0,066*	*0,197*	*0,901*
	0,159			*0,499*			*0,388*		
	интегральный показатель = 0,349, входит в диапазон 0,343 – 0,514, высокая степень учета геоэкономических факторов								
Литва									

Год	Показатели по группам геоэкономических факторов развития ВЭП СЭЗ								
	Интеграционные			Внешнеэкономические			Организационные		
	доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ
2020	0,037	0,079	0,166	0,026	0,469	0,519	0,001	0,128	0,035
2021	0,036	0,089	0,206	0,031	0,568	0,732	0,001	0,118	0,043
2022	0,048	0,091	0,178	0,036	0,362	0,722	0,002	0,136	0,050
2023	0,053	0,094	0,186	0,042	0,537	0,684	0,002	0,142	0,055
2024	0,054	0,100	0,201	0,055	0,588	0,762	0,002	0,140	0,063
2025	0,062	0,086	0,203	0,065	0,576	0,839	0,002	0,143	0,071
2020 – 2025	*0,048*	*0,090*	*0,190*	*0,042*	*0,517*	*0,710*	*0,002*	*0,135*	*0,053*
	0,109			*0,423*			*0,063*		
	интегральный показатель = 0,198, входит в диапазон 0,172 – 0,342, средняя степень учета геоэкономических факторов								

Таблица 1.2 – Показатели по группам геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ развивающихся стран Азии – лидеров по числу СЭЗ

Год	Показатели по группам геоэкономических факторов развития ВЭП СЭЗ								
	Интеграционные			Внешнеэкономические			Организационные		
	доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ
Развивающиеся страны									
Страны Азии									
Китай									
2020	0,909	0,984	0,005	0,772	0,469	0,061	0,837	0,004	0,245
2021	0,952	0,973	0,014	0,903	0,483	0,086	0,995	0,000	0,443
2022	0,995	0,771	0,009	0,955	0,505	0,097	1,000	0,000	0,334

Год	Показатели по группам геоэкономических факторов развития ВЭП СЭЗ								
	Интеграционные			Внешнеэкономические			Организационные		
	доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ
2023	1,000	0,829	0,010	0,950	0,523	0,088	1,000	0,000	0,352
2024	1,000	0,705	0,007	0,968	0,532	0,093	1,000	0,000	0,303
2025	1,000	0,672	0,006	0,988	0,532	0,097	1,000	0,000	0,277
2020 – 2025	*0,976*	*0,822*	*0,008*	*0,923*	*0,507*	*0,087*	*0,972*	*0,001*	*0,326*
	0,602			*0,506*			*0,433*		
	интегральный показатель = 0,514, входит в диапазон 0,343 – 0,514, высокая степень учета геоэкономических факторов								
Филиппины									
2020	0,414	1,000	0,032	1,000	0,605	0,137	0,004	0,552	0,071
2021	0,454	1,000	0,027	1,000	0,732	0,135	0,004	0,638	0,072
2022	0,436	1,000	0,023	0,816	0,465	0,110	0,004	0,663	0,068
2023	0,409	1,000	0,025	1,000	0,679	0,133	0,003	0,696	0,067
2024	0,386	0,984	0,026	1,000	0,961	0,142	0,003	0,687	0,067
2025	0,372	0,967	0,027	0,995	0,990	0,148	0,003	0,699	0,067
2020 – 2025	*0,412*	*0,992*	*0,027*	*0,969*	*0,739*	*0,134*	*0,004*	*0,656*	*0,069*
	0,477			*0,614*			*0,243*		
	интегральный показатель = 0,444, входит в диапазон 0,343 – 0,514, высокая степень учета геоэкономических факторов								
Индия									
2020	0,036	0,261	0,019	0,137	0,329	0,050	0,008	0,705	0,119
2021	0,037	0,248	0,018	0,154	0,350	0,076	0,008	0,768	0,121
2022	0,038	0,243	0,014	0,155	0,350	0,079	0,008	0,856	0,116
2023	0,043	0,237	0,012	0,167	0,335	0,072	0,008	0,858	0,116
2024	0,040	0,255	0,015	0,179	0,295	0,080	0,009	0,799	0,129
2025	0,040	0,231	0,012	0,182	0,298	0,080	0,010	0,782	0,119
2020 – 2025	*0,039*	*0,246*	*0,015*	*0,162*	*0,326*	*0,073*	*0,008*	*0,794*	*0,120*
	0,100			*0,187*			*0,308*		
	интегральный показатель = 0,198, входит в диапазон 0,172 – 0,342, средняя степень учета геоэкономических факторов								

Таблица 1.3 – Показатели по группам геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ развивающихся стран Латинской Америки и Карибского бассейна – лидеров по числу СЭЗ

Год	Показатели по группам геоэкономических факторов развития ВЭП СЭЗ								
	Интеграционные			Внешнеэкономические			Организационные		
	доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ
Развивающиеся страны									
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна									
Доминиканская Республика									
2020	0,386	0,151	0,016	0,678	0,731	0,133	0,003	0,395	0,022
2021	0,381	0,161	0,017	0,682	0,690	0,150	0,003	0,407	0,026
2022	0,411	0,183	0,021	0,675	0,647	0,156	0,003	0,405	0,032
2023	0,417	0,175	0,021	0,730	0,734	0,154	0,003	0,393	0,029
2024	0,412	0,171	0,022	0,720	0,794	0,163	0,003	0,382	0,028
2025	0,425	0,174	0,024	0,731	0,811	0,171	0,003	0,379	0,029
2020 – 2025	*0,405*	*0,169*	*0,020*	*0,703*	*0,735*	*0,155*	*0,003*	*0,394*	*0,028*
	0,198			*0,531*			*0,142*		
	интегральный показатель = 0,290, входит в диапазон 0,172 – 0,342, средняя степень учета геоэкономических факторов								
Коста-Рика									
2020	0,711	0,224	0,029	0,612	1,000	0,170	0,002	0,571	0,046
2021	0,809	0,262	0,035	0,631	0,829	0,194	0,002	0,592	0,054
2022	0,836	0,310	0,043	0,667	0,745	0,196	0,003	0,614	0,074
2023	0,852	0,368	0,055	0,654	1,000	0,218	0,002	0,574	0,083
2024	0,952	0,426	0,067	0,645	1,000	0,233	0,003	0,520	0,105
2025	1,000	0,473	0,074	0,617	1,000	0,252	0,003	0,508	0,126
2020 – 2025	*0,860*	*0,344*	*0,050*	*0,638*	*0,929*	*0,211*	*0,003*	*0,563*	*0,081*
	0,418			*0,592*			*0,216*		
	интегральный показатель = 0,409, входит в диапазон 0,343 – 0,514, высокая степень учета геоэкономических факторов								
Никарагуа									
2020	0,517	0,268	0,003	0,622	0,758	0,083	0,001	0,901	0,008
2021	0,556	0,339	0,006	0,660	0,639	0,103	0,001	0,999	0,014
2022	0,548	0,381	0,010	0,664	0,575	0,117	0,001	1,000	0,018

Год	Показатели по группам геоэкономических факторов развития ВЭП СЭЗ								
	Интеграционные			Внешнеэкономические			Организационные		
	доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ
2023	0,479	0,352	0,012	0,606	0,685	0,119	0,001	1,000	0,018
2024	0,476	0,331	0,012	0,591	0,670	0,116	0,001	1,000	0,019
2025	0,407	0,350	0,019	0,508	0,670	0,137	0,001	0,962	0,023
2020 – 2025	*0,497*	*0,337*	*0,010*	*0,608*	*0,666*	*0,112*	*0,001*	*0,977*	*0,017*
	0,281			*0,462*			*0,332*		
	интегральный показатель = 0,358, входит в диапазон 0,343 – 0,514, высокая степень учета геоэкономических факторов								

Таблица 1.4 – Показатели по группам геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ развивающихся стран Африки – лидеров по числу СЭЗ

Год	Показатели по группам геоэкономических факторов развития ВЭП СЭЗ								
	Интеграционные			Внешнеэкономические			Организационные		
	доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ
Развивающиеся страны									
Страны Африки									
Кения									
2020	0,047	0,136	0,007	0,130	0,935	0,042	0,000	0,691	0,001
2021	0,054	0,140	0,005	0,256	0,871	0,042	0,000	0,775	0,000
2022	0,063	0,126	0,002	0,138	0,759	0,036	0,000	0,901	0,000
2023	0,054	0,155	0,002	0,118	0,837	0,032	0,000	0,754	0,000
2024	0,055	0,129	0,003	0,111	0,817	0,033	0,000	0,759	0,000
2025	0,056	0,131	0,004	0,116	0,798	0,034	0,000	0,759	0,000

Год	Показатели по группам геоэкономических факторов развития ВЭП СЭЗ								
	Интеграционные			Внешнеэкономические			Организационные		
	доля численности занятых в СЭЗ в численности занятых в промышленности страны, %	доля накопленного объема ПИИ СЭЗ в накопленном объеме входящих ПИИ страны, %	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	доля стоимости экспорта СЭЗ в стоимости экспорта страны, %	отношение стоимости экспорта СЭЗ к стоимости импорта СЭЗ, коэфф.	отношение стоимости экспорта СЭЗ к численности занятых в СЭЗ, тыс. долл. / чел.	отношение числа резидентов СЭЗ к числу действующих СЭЗ, резидентов / СЭЗ	отношение численности занятых в СЭЗ к числу резидентов СЭЗ, чел. / резидент	отношение накопленного объема инвестиций СЭЗ к числу действующих СЭЗ, млн долл / СЭЗ
2020 – 2025	*0,055*	*0,136*	*0,004*	*0,145*	*0,836*	*0,037*	*0,000*	*0,773*	*0,000*
	0,065			*0,339*			*0,258*		
	интегральный показатель = 0,221, входит в диапазон 0,172 – 0,342, средняя степень учета геоэкономических факторов								
Нигерия									
2020	0,000	0,392	0,985	0,000	0,357	0,027	0,009	0,044	0,510
2021	0,000	0,452	0,920	0,000	0,325	0,032	0,012	0,048	0,656
2022	0,000	0,618	1,000	0,000	0,351	0,029	0,014	0,061	0,986
2023	0,000	0,894	1,000	0,000	0,498	0,031	0,012	0,072	0,986
2024	0,000	0,874	1,000	0,001	0,715	0,033	0,010	0,080	0,849
2025	0,001	0,957	1,000	0,002	0,912	0,037	0,008	0,084	0,813
2020 – 2025	*0,000*	*0,698*	*0,984*	*0,001*	*0,526*	*0,032*	*0,011*	*0,065*	*0,800*
	0,561			*0,186*			*0,292*		
	интегральный показатель = 0,346, входит в диапазон 0,343 – 0,514, высокая степень учета геоэкономических факторов								
Эфиопия									
2020	0,049	0,040	0,000	0,039	0,054	0,000	0,002	0,894	0,009
2021	0,054	0,038	0,000	0,047	0,016	0,001	0,002	0,868	0,010
2022	0,070	0,033	0,000	0,046	0,003	0,000	0,003	0,839	0,009
2023	0,047	0,030	0,000	0,044	0,000	0,000	0,003	0,574	0,009
2024	0,051	0,039	0,002	0,028	0,000	0,000	0,003	0,612	0,012
2025	0,091	0,038	0,000	0,027	0,000	0,000	0,003	1,000	0,013
2020 – 2025	*0,060*	*0,036*	*0,000*	*0,038*	*0,012*	*0,000*	*0,003*	*0,798*	*0,010*
	0,032			*0,017*			*0,270*		
	интегральный показатель = 0,106, входит в диапазон 0,000 – 0,171, низкая степень учета геоэкономических факторов								

Приложение 2 Специальные экономические зоны и квазизональные преференциальные режимы в Российской Федерации

Таблица 2.1 – Информация о СЭЗ и квазизональных преференциальных режимах в Российской Федерации

№ п/п	Наименование	Класс	Под-класс	Тип	Год со-здания	Субъект местонахождения	Нормативное основание
1.	Алабуга	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2005	Республика Татарстан	ПП РФ от 21.12.2005 № 784
2.	Калуга	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2012	Калужская область	ПП РФ от 28.12.2012 № 1450
3.	Липецк	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2005	Липецкая область	ПП РФ от 21.12.2005 № 782
4.	Лотос	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2014	Астраханская область	ПП РФ от 18.11.2014 № 1214
5.	Моглино	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2012	Псковская область	ПП РФ от 19.07.2012 № 729
6.	Орел	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2019	Орловская область	ПП РФ от 24.09.2019 № 1241
7.	Ступино Квадрат	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2015	Московская область	ПП РФ от 08.08.2015 № 826
8.	Титановая долина	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2010	Свердловская область	ПП РФ от 16.12.2010 № 1032
9.	Тольятти	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2010	Самарская область	ПП РФ от 12.08.2010 № 621
10.	Узловая	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2016	Тульская область	ПП РФ от 14.04.2016 № 302
11.	Центр	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2018	Воронежская область	ПП РФ от 30.12.2018 № 1774
12.	Каширa	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2019	Московская область	ПП РФ от 07.11.2019 № 1414
13.	Грозный	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2019	Чеченская Республика	ПП РФ от 24.12.2019 № 1809
14.	Кулибин	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2020	Нижегородская область	ПП РФ от 22.05.2020 № 724
15.	Алга	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2020	Республика Башкортостан	ПП РФ от 27.05.2020 № 764
16.	Доброград-1	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2020	Владимирская область	ПП РФ от 27.10.2020 № 1744
17.	Максимиха	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2020	Московская область	ПП РФ от 27.10.2020 № 1745
18.	Авангард	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2020	Омская область	ПП РФ от 29.12.2020 № 2347
19.	Красноярская технологиче-ская долина	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2020	Красноярский край	ПП РФ от 29.12.2020 № 2332
20.	Новгородская	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2021	Новгородская область	ПП РФ от 08.07.2021 № 1145
21.	Иваново	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2021	Ивановская область	ПП РФ от 27.09.2021 № 1615
22.	Оренбуржье	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2021	Оренбургская область	ПП РФ от 27.09.2021 № 1616
23.	Стабна	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2021	Смоленская область	ПП РФ от 27.09.2021 № 1617
24.	Третий полюс	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2022	Курская область	ПП РФ от 26.02.2022 № 244
25.	Усть-Луга	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2022	Ленинградская область	ПП РФ от 25.05.2022 № 949
26.	Пермь	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2022	Пермский край	ПП РФ от 16.07.2022 № 1280
27.	Кузбасс	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2022	Кемеровская область	ПП РФ от 29.10.2022 № 1935
28.	Химпром	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2022	Волгоградская область	ПП РФ от 03.11.2022 № 1976
29.	Новочебоксарск	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2022	Чувашская Республика	ПП РФ от 03.11.2022 № 1977
30.	Владимир	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2022	Владимирская область	ПП РФ от 14.12.2022 № 2299
31.	Нягань	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2022	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	ПП РФ от 30.12.2022 № 2530
32.	Эммаусс	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2024	Тверская область	ПП РФ от 07.03.2024 № 277

№ п/п	Наименование	Класс	Под-класс	Тип	Год со-здания	Субъект местонахождения	Нормативное основание
33.	Система	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2024	Республика Мордовия	ПП РФ от 07.03.2024 № 279
34.	Ростовская	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2024	Ростовская область	ПП РФ от 07.03.2024 № 280
35.	Вологодская	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2025	Вологодская область	ПП РФ от 07.03.2025 № 288
36.	Большой Серпухов	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2025	Московская область	ПП РФ от 07.03.2025 № 289
37.	Новосибирск	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2025	Новосибирская область	ПП РФ от 07.03.2025 № 290
38.	Южноуральская	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2025	Челябинская область	ПП РФ от 31.03.2025 № 409
39.	Зеленая Долина	Промышленные	ОЭЗ	ППТ	2025	Республика Татарстан	ПП РФ от 25.06.2025 № 949
40.	Дубна	Инновационные	ОЭЗ	ТВТ	2005	Московская область	ПП РФ от 21.12.2005 № 781
41.	Иннополис	Инновационные	ОЭЗ	ТВТ	2012	Республика Татарстан	ПП РФ от 01.11.2012 № 1131
42.	Исток	Инновационные	ОЭЗ	ТВТ	2015	Московская область	ПП РФ от 31.12.2015 № 1538
43.	Санкт-Петербург	Инновационные	ОЭЗ	ТВТ	2005	город Санкт-Петербург	ПП РФ от 21.12.2005 № 780
44.	Технополис Москва	Инновационные	ОЭЗ	ТВТ	2005	город Москва	ПП РФ от 21.12.2005 № 779
45.	Томск	Инновационные	ОЭЗ	ТВТ	2005	Томская область	ПП РФ от 21.12.2005 № 783
46.	Алмаз	Инновационные	ОЭЗ	ТВТ	2020	Саратовская область	ПП РФ от 27.05.2020 № 763
47.	Байкальская гавань	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2007	Республика Бурятия	ПП РФ от 03.02.2007 № 68
48.	Бирюзовая катунь	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2007	Алтайский край	ПП РФ от 03.02.2007 № 69
49.	Ворота Байкала	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2007	Иркутская область	ПП РФ от 03.02.2007 № 72
50.	Завидово	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2015	Тверская область	ПП РФ от 20.04.2015 № 372
51.	Эльбрус	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2010	Кабардино-Балкарская Республика	ПП РФ от 14.10.2010 № 833
52.	Архыз	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2010	Карачаево-Черкесская Республика	ПП РФ от 14.10.2010 № 833
53.	Каспийский прибрежный кластер	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2010	Республика Дагестан	ПП РФ от 14.10.2010 № 833
54.	Армхи и Цори	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2011	Республика Ингушетия	ПП РФ от 29.12.2011 № 1195
55.	Горная Шория	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2025	Кемеровская область	ПП РФ от 13.02.2025 № 155
56.	Ведучи	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2013	Чеченская Республика	ПП РФ от 03.10.2013 № 865
57.	Мамисон	Сервисные	ОЭЗ	ТРТ	2019	Республика Северная Осетия - Алания	ПП РФ от 25.09.2019 № 1248
58.	Русский	Сервисные	САР	–	2018	Приморский край	ФЗ от 03.08.2018 № 291-ФЗ
59.	Октябрьский	Сервисные	САР	–	2018	Калининградская область	ФЗ от 03.08.2018 № 291-ФЗ
60.	Ульяновск	Торговые	ОЭЗ	ПОЭЗ	2009	Ульяновская область	ПП РФ от 30.12.2009 № 1163
61.	Оля	Торговые	ОЭЗ	ПОЭЗ	2020	Астраханская область	ПП РФ от 07.11.2020 № 1792
62.	Владивосток	Торговые	СП	–	2015	Приморский край, Камчатский край, Хабаровский край, Сахалинская область, Чукотский автономный округ	ФЗ от 13.07.2015 № 212-ФЗ
63.	Сколково	Инновационные	ИЦ	–	2010	город Москва	ФЗ от 28.09.2010 № 244-ФЗ
64.	Аэрокосмическая инновационная долина	Инновационные	ИНТЦ	–	2022	Рязанская область	ПП РФ от 22.04.2022 № 735

№ п/п	Наименование	Класс	Под-класс	Тип	Год со-здания	Субъект местонахождения	Нормативное основание
65.	ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы»	Инновационные	ИНТЦ	–	2019	город Москва	ПП РФ от 28.03.2019 № 332
66.	Долина Физтеха	Инновационные	ИНТЦ	–	2025	Московская область	ПП РФ от 12.05.2025 № 636
67.	Невская дельта	Инновационные	ИНТЦ	–	2024	город Санкт-Петербург	ПП РФ от 29.08.2024 № 1185
68.	ЮНИТИ ПАРК	Инновационные	ИНТЦ	–	2023	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	ПП РФ от 02.08.2023 № 1255
69.	Балтийская долина – Хьюмантек	Инновационные	ИНТЦ	–	2022	Калининградская область	ПП РФ от 17.02.2022 № 185
70.	Русский	Инновационные	ИНТЦ	–	2020	Приморский край	ПП РФ от 18.11.2020 № 1868
71.	Квантовая долина	Инновационные	ИНТЦ	–	2021	Нижегородская область	ПП РФ от 30.11.2021 № 2133
72.	Парк атомных и медицинских технологий	Инновационные	ИНТЦ	–	2021	Калужская область	ПП РФ от 20.10.2021 № 1779
73.	Интеллектуальная электроника - Валдай	Инновационные	ИНТЦ	–	2021	Новгородская область	ПП РФ от 30.09.2021 № 1649
74.	ИНТЦ «Сириус»	Инновационные	ИНТЦ	–	2019	Краснодарский край	ПП РФ от 08.11.2019 № 1428
75.	ИНТЦ «Композитная долина»	Инновационные	ИНТЦ	–	2021	Тульская область	ПП РФ от 21.01.2021 № 26
76.	Долина Менделеева	Инновационные	ИНТЦ	–	2019	город Москва	ПП РФ от 24.12.2019 № 1805
77.	ОЭЗ в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области	Комплексные	ОЭЗ	Иная	1999	Магаданская область, Сахалинская область (с 2023 г.)	ФЗ от 31.05.1999 № 104-ФЗ
78.	ОЭЗ в Калининградской области	Комплексные	ОЭЗ	Иная	2006	Калининградская область	ФЗ от 10.01.2006 № 16-ФЗ
79.	Свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя	Комплексные	ОЭЗ	Иная	2014	Республика Крым и город Севастополь	ФЗ от 29.11.2014 № 377-ФЗ
80.	Свободная экономическая зона на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях	Комплексные	ОЭЗ	–	2023	Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область	ФЗ от 24.06.2023 № 266-ФЗ
81.	Арктическая зона Российской Федерации	Комплексные	–	–	2020	Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий	ФЗ от 13.07.2020 № 193-ФЗ

№ п/п	Наименование	Класс	Под-класс	Тип	Год со-здания	Субъект местонахождения	Нормативное основание
						автономный округ, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Архангельская область, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	
82.	Амуро-Хинганская	Комплексные	ТОР	Иная	2016	Еврейская автономная область	ПП РФ от 27.08.2016 № 847
83.	Амурская	Комплексные	ТОР	Иная	2023	Амурская область	ПП РФ от 10.01.2023 № 3
	Белогорск		*ТОР*	*Иная*	*2015*	*Амурская область*	*ПП РФ от 21.08.2015 № 875*
	Приамурская		*ТОР*	*Иная*	*2015*	*Амурская область*	*ПП РФ от 21.08.2015 № 879*
	Свободный		*ТОР*	*Иная*	*2017*	*Амурская область*	*ПП РФ от 03.06.2017 № 673*
84.	Большой Камень	Комплексные	ТОР	Иная	2016	Приморский край	ПП РФ от 28.01.2016 № 43
85.	Бурятия	Комплексные	ТОР	Иная	2023	Республика Бурятия	ПП РФ от 24.07.2023 № 1203
	Селенгинск		*ТОР*	*ТОР-МОНО→ Иная*	*2017*	*Республика Бурятия*	*ПП РФ от 29.07.2017 № 898* *ПП РФ от 18.09.2020 № 1483*
	Бурятия		*ТОР*	*Иная*	*2019*	*Республика Бурятия*	*ПП РФ от 14.06.2019 № 760*
86.	Сахалин	Комплексные	ТОР	Иная	2024	Сахалинская область	ПП РФ от 06.06.2024 № 768
	Южная		*ТОР*	*Иная*	*2016*	*Сахалинская область*	*ПП РФ от 17.03.2016 № 201*
	Горный воздух		*ТОР*	*Иная*	*2016*	*Сахалинская область*	*ПП РФ от 17.03.2016 № 200*
87.	Забайкалье	Комплексные	ТОР	Иная	2019	Забайкальский край	ПП РФ от 31.07.2019 № 988
88.	Камчатка	Комплексные	ТОР	Иная	2015	Камчатский край	ПП РФ от 28.08.2015 № 899
89.	Хабаровск	Комплексные	ТОР	Иная	2023	Хабаровский край	ПП РФ от 28.06.2023 № 1045
	Николаевск		*ТОР*	*Иная*	*2017*	*Хабаровский край*	*ПП РФ от 19.04.2017 № 464*
	Хабаровск		*ТОР*	*Иная*	*2015*	*Хабаровский край*	*ПП РФ от 25.06.2015 № 630*
	Комсомольск		*ТОР*	*Иная*	*2015*	*Хабаровский край*	*ПП РФ от 25.06.2015 № 628*
90.	Курилы	Комплексные	ТОР	Иная	2017	Сахалинская область	ПП РФ от 23.08.2017 № 992
91.	Михайловский	Комплексные	ТОР	Иная	2015	Приморский край	ПП РФ от 21.08.2015 № 878
92.	Приморье (до 2023 г. – Надеждинская)	Комплексные	ТОР	Иная	2015	Приморский край	ПП РФ от 25.06.2015 № 629
93.	Нефтехимический	Комплексные	ТОР	Иная	2017	Приморский край	ПП РФ от 07.03.2017 № 272
94.	Столица Арктики	Комплексные	ТОР	Иная	2020	Мурманская область	ПП РФ от 12.05.2020 № 656
95.	Чукотка	Комплексные	ТОР	Иная	2015	Чукотский автономный округ	ПП РФ от 21.08.2015 № 876
96.	Южная Якутия	Комплексные	ТОР	Иная	2016	Республика Саха (Якутия)	ПП РФ от 28.12.2016 № 1524
97.	Столица Севера	Комплексные	ТОР	Иная	2024	Архангельская область	ПП РФ от 09.08.2024 № 1068
98.	Якутия	Комплексные	ТОР	Иная	2015	Республика Саха (Якутия)	ПП РФ от 21.08.2015 № 877
99.	Краснокаменск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО→ Иная	2016	Забайкальский край	ПП РФ от 16.07.2016 № 675 ПП РФ от 09.09.2020 № 1374
100.	Железногорск	Комплексные	ТОР	ТОР-ЗАТО	2018	Красноярский край	ПП РФ от 06.02.2018 № 114

№ п/п	Наименование	Класс	Под-класс	Тип	Год со-здания	Субъект местонахождения	Нормативное основание
101.	Заречный	Комплексные	ТОР	ТОР-ЗАТО	2018	Пензенская область	ПП РФ от 05.07.2018 № 785
102.	Лесной	Комплексные	ТОР	ТОР-ЗАТО	2019	Свердловская область	ПП РФ от 12.02.2019 № 131
103.	Новоуральск	Комплексные	ТОР	ТОР-ЗАТО	2019	Свердловская область	ПП РФ от 12.02.2019 № 130
104.	Озерск	Комплексные	ТОР	ТОР-ЗАТО	2018	Челябинская область	ПП РФ от 06.02.2018 № 113
105.	Саров	Комплексные	ТОР	ТОР-ЗАТО	2017	Нижегородская область	ПП РФ от 20.04.2017 № 481
106.	Северск	Комплексные	ТОР	ТОР-ЗАТО	2019	Томская область	ПП РФ от 12.02.2019 № 132
107.	Снежинск	Комплексные	ТОР	ТОР-ЗАТО	2018	Челябинская область	ПП РФ от 06.02.2018 № 115
108.	Абаза	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Республика Хакасия	ПП РФ от 24.07.2017 № 870
109.	Алексин	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Тульская область	ПП РФ от 12.04.2019 № 430
110.	Анжеро-Судженск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Кемеровская область	ПП РФ от 19.09.2016 № 941
111.	Бакал	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Челябинская область	ПП РФ от 06.03.2017 № 265
112.	Белая Холуница	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Кировская область	ПП РФ от 12.04.2019 № 432
113.	Белебей	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Республика Башкортостан	ПП РФ от 29.12.2016 № 1536
114.	Белорецк	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Республика Башкортостан	ПП РФ от 12.02.2019 № 121
115.	Благовещенск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Республика Башкортостан	ПП РФ от 12.02.2019 № 127
116.	Боровичи	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Новгородская область	ПП РФ от 12.04.2019 № 431
117.	Варгаши	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Курганская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 276
118.	Верхний Уфалей	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Челябинская область	ПП РФ от 13.11.2017 № 1369
119.	Верхняя Тура	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2020	Свердловская область	ПП РФ от 21.11.2020 № 1894
120.	Володарск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Нижегородская область	ПП РФ от 12.02.2019 № 124
121.	Вятские Поляны	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Кировская область	ПП РФ от 12.10.2017 № 1239
122.	Гаврилов-Ям	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Ярославская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 272
123.	Галич	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Костромская область	ПП РФ от 25.01.2019 № 37
124.	Глазов	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Удмуртская Республика	ПП РФ от 12.02.2019 № 125
125.	Горный	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Новосибирская область	ПП РФ от 12.04.2019 № 429
126.	Губкин	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Белгородская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 274
127.	Гуково	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Ростовская область	ПП РФ от 28.01.2016 № 45
128.	Дагестанские Огни	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Республика Дагестан	ПП РФ от 11.12.2018 № 1508
129.	Далматово	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Курганская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 267
130.	Димитровград	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Ульяновская область	ПП РФ от 19.07.2017 № 848
131.	Донецк	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Ростовская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 280
132.	Дорогобуж	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Смоленская область	ПП РФ от 06.03.2017 № 266
133.	Емва	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Республика Коми	ПП РФ от 06.03.2017 № 267
134.	Ефремов	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Тульская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 269
135.	Заринск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Алтайский край	ПП РФ от 16.03.2018 № 279
136.	Зверево	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Ростовская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 263
137.	Зеленодольск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Республика Татарстан	ПП РФ от 22.12.2017 № 1611
138.	Инза	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2020	Ульяновская область	ПП РФ от 23.11.2020 № 1901

№ п/п	Наименование	Класс	Под-класс	Тип	Год со-здания	Субъект местонахождения	Нормативное основание
139.	Камешково	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Владимирская область	ПП РФ от 06.09.2018 № 1060
140.	Канаш	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Чувашская Республика	ПП РФ от 16.03.2018 № 270
141.	Каспийск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Республика Дагестан	ПП РФ от 24.03.2017 № 334
142.	Катайск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Курганская область	ПП РФ от 12.02.2019 № 119
143.	Кировск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Мурманская область	ПП РФ от 06.03.2017 № 264
144.	Кондопога	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Республика Карелия	ПП РФ от 22.12.2017 № 1608
145.	Кондрово	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2020	Калужская область	ПП РФ от 21.11.2020 № 1895
146.	Костомукша	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Республика Карелия	ПП РФ от 12.02.2019 № 122
147.	Котовск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Тамбовская область	ПП РФ от 22.12.2017 № 1607
148.	Краснотурьинск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Свердловская область	ПП РФ от 19.09.2016 № 942
149.	Кувшиново	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2020	Тверская область	ПП РФ от 24.11.2020 № 1908
150.	Кумертау	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Республика Башкортостан	ПП РФ от 29.12.2016 № 1550
151.	Лесной	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Рязанская область	ПП РФ от 13.11.2017 № 1368
152.	Линево	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Новосибирская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 268
153.	Менделеевск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Республика Татарстан	ПП РФ от 12.02.2019 № 123
154.	Миасс	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Челябинская область	ПП РФ от 12.04.2019 № 427
155.	Михайловка	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Волгоградская область	ПП РФ от 12.04.2019 № 428
156.	Мценск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Орловская область	ПП РФ от 12.04.2019 № 426
157.	Набережные Челны	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Республика Татарстан	ПП РФ от 28.01.2016 № 44
158.	Наволоки	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Ивановская область	ПП РФ от 17.02.2018 № 171
159.	Надвоицы	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Республика Карелия	ПП РФ от 19.09.2016 № 940
160.	Невинномысск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Ставропольский край	ПП РФ от 22.12.2017 № 1606
161.	Нефтекамск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Республика Башкортостан	ПП РФ от 12.02.2019 № 129
162.	Нижнекамск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Республика Татарстан	ПП РФ от 22.12.2017 № 1609
163.	Новоалтайск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Алтайский край	ПП РФ от 16.03.2018 № 273
164.	Новокузнецк	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Кемеровская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 278
165.	Новотроицк	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Оренбургская область	ПП РФ от 24.07.2017 № 871
166.	Нытва	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Пермский край	ПП РФ от 30.03.2019 № 387
167.	Онега	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Архангельская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 266
168.	Павловск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Воронежская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 264
169.	Петровск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Саратовская область	ПП РФ от 27.09.2017 № 1166
170.	Пикалево	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Ленинградская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 271
171.	Прокопьевск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Кемеровская область	ПП РФ от 03.12.2018 № 1470
172.	Решетиха	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Нижегородская область	ПП РФ от 12.02.2019 № 128
173.	Ростов	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Ярославская область	ПП РФ от 30.06.2018 № 762
174.	Рузаевка	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Республика Мордовия	ПП РФ от 27.09.2017 № 1165
175.	Сарапул	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Удмуртская Республика	ПП РФ от 29.09.2017 № 1178
176.	Саянск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Иркутская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 262

№ п/п	Наименование	Класс	Под-класс	Тип	Год со-здания	Субъект местонахождения	Нормативное основание
177.	Сердобск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Пензенская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 277
178.	Сосенский	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Калужская область	ПП РФ от 13.11.2017 № 1370
179.	Тольятти	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Самарская область	ПП РФ от 28.09.2016 № 974
180.	Тулун	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Иркутская область	ПП РФ от 16.12.2019 № 1682
181.	Тутаев	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Ярославская область	ПП РФ от 28.09.2017 № 1170
182.	Угловка	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Новгородская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 275
183.	Усолье-Сибирское	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Иркутская область	ПП РФ от 26.02.2016 № 135
184.	Чапаевск	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Самарская область	ПП РФ от 12.02.2019 № 126
185.	Черемхово	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Иркутская область	ПП РФ от 16.03.2018 № 265
186.	Череповец	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Вологодская область	ПП РФ от 07.08.2017 № 939
187.	Чистополь	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Республика Татарстан	ПП РФ от 22.12.2017 № 1610
188.	Чусовой	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2017	Пермский край	ПП РФ от 23.03.2017 № 329
189.	Южа	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2018	Ивановская область	ПП РФ от 14.12.2018 № 1522
190.	Юрга	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2016	Кемеровская область	ПП РФ от 07.07.2016 № 641
191.	Ясный	Комплексные	ТОР	ТОР-МОНО	2019	Оренбургская область	ПП РФ от 12.02.2019 № 120
192.	Сириус	КПР	ФТ	–	2020	Краснодарский край	ФЗ от 22.12.2020 № 437-ФЗ
193.	Курильские острова Россий-ской Федерации	КПР	–	–	2022	Сахалинская область	ФЗ от 09.03.2022 № 50-ФЗ

ПП РФ – постановление Правительства Российской Федерации; ФЗ – Федеральный закон; ОЭЗ – особая экономическая зона; ППТ – ОЭЗ промышленно-производственного типа; ТВТ – ОЭЗ технико-внедренческого типа; ТРТ – ОЭЗ туристско-рекреационного типа; ПОЭЗ – портовая ОЭЗ; ИЦ – инновационный центр; ИНТЦ – инновационный научно-технологический центр; САР – специальный административный район; СП – свободный порт; КПР – квазизональный преференциальный режим; ФТ – федеральная территория; ТОР – территория опережающего развития; ТОР-ЗАТО – ТОР, созданная на территории закрытого административно-территориального образования; ТОР-МОНО – ТОР, созданная в моногороде

Приложение 3 Географическое и территориальное распределение специальных экономических зон и квазизональных преференциальных режимов в Российской Федерации

Таблица 3.1 – Информация о географическом и территориальном распределении СЭЗ и КПР в Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Количество специальных экономических зон (СЭЗ), квазизональных преференциальных режимов (КПР) (СЭЗ и КПР, расположенные на территории нескольких регионов, учитывались в каждом из этих регионов)						
	Торговые (ПОЭЗ, СП)	Промышленные (ОЭЗ ППТ)	Инновационные (ОЭЗ ТВТ, ИЦ, ИНТЦ)	Сервисные (ОЭЗ ТРТ, САР)	Комплексные (ТОР, АЗ, иные ОЭЗ)	КПР	ИТОГО
Республика Татарстан	–	2	1	–	5	–	8
Приморский край	1	–	1	1	4	–	7
Московская область	–	4	3	–	–	–	7
Республика Башкортостан	–	1	–	–	5	–	6
Челябинская область	–	1	–	–	5	–	6
Кемеровская область	–	1	–	1	4	–	6
Иркутская область	–	–	–	1	4	–	5
Нижегородская область	–	1	1	–	3	–	5
Свердловская область	–	1	–	–	4	–	5
Сахалинская область	1	–	–	–	3	1	5
город Москва	–	–	4	–	–	–	4
Калужская область	–	1	1	–	2	–	4
Новгородская область	–	1	1	–	2	–	4
Республика Карелия	–	–	–	–	4	–	4
Тульская область	–	1	1	–	2	–	4
Ростовская область	–	1	–	–	3	–	4
Алтайский край	–	–	–	1	2	–	3
Ивановская область	–	1	–	–	2	–	3
Калининградская область	–	–	1	1	1	–	3
Красноярский край	–	1	–	–	2	–	3
Курганская область	–	–	–	–	3	–	3
Мурманская область	–	–	–	–	3	–	3
Оренбургская область	–	1	–	–	2	–	3
Пермский край	–	1	–	–	2	–	3
Республика Дагестан	–	–	–	1	2	–	3
Республика Саха (Якутия)	–	–	–	–	3	–	3
Самарская область	–	1	–	–	2	–	3
Ульяновская область	1	–	–	–	2	–	3
Чукотский автономный округ	1	–	–	–	2	–	3

Субъект Российской Федерации	Количество специальных экономических зон (СЭЗ), квазизональных преференциальных режимов (КПР) (СЭЗ и КПР, расположенные на территории нескольких регионов, учитывались в каждом из этих регионов)						
	Торговые (ПОЭЗ, СП)	Промышленные (ОЭЗ ППТ)	Инновационные (ОЭЗ ТВТ, ИЦ, ИНТЦ)	Сервисные (ОЭЗ ТРТ, САР)	Комплексные (ТОР, АЗ, иные ОЭЗ)	КПР	ИТОГО
Ярославская область	–	–	–	–	3	–	3
Архангельская область	–	–	–	–	3	–	3
Владимирская область	–	2	–	–	1	–	3
Новосибирская область	–	1	–	–	2	–	3
Тверская область	–	1	–	1	1	–	3
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	–	1	1	–	1	–	3
Хабаровский край	1	–	–	–	1	–	2
Республика Бурятия	–	–	–	1	1	–	2
Астраханская область	1	1	–	–	–	–	2
Воронежская область	–	1	–	–	1	–	2
Забайкальский край	–	–	–	–	2	–	2
Камчатский край	1	–	–	–	1	–	2
Кировская область	–	–	–	–	2	–	2
Краснодарский край	–	–	1	–	–	1	2
Ленинградская область	–	1	–	–	1	–	2
Орловская область	–	1	–	–	1	–	2
Пензенская область	–	–	–	–	2	–	2
Республика Коми	–	–	–	–	2	–	2
Рязанская область	–	–	1	–	1	–	2
Саратовская область	–	–	1	–	1	–	2
Смоленская область	–	1	–	–	1	–	2
Томская область	–	–	1	–	1	–	2
Удмуртская Республика	–	–	–	–	2	–	2
Чеченская Республика	–	1	–	1	–	–	2
Волгоградская область	–	1	–	–	1	–	2
Вологодская область	–	1	–	–	1	–	2
город Санкт-Петербург	–	–	2	–	–	–	2
Республика Мордовия	–	1	–	–	1	–	2
Чувашская Республика	–	1	–	–	1	–	2
Амурская область	–	–	–	–	1	–	1
Республика Ингушетия	–	–	–	1	–	–	1
Белгородская область	–	–	–	–	1	–	1
город Севастополь	–	–	–	–	1	–	1
Еврейская автономная область	–	–	–	–	1	–	1

Субъект Российской Федерации	Количество специальных экономических зон (СЭЗ), квазизональных преференциальных режимов (КПР) (СЭЗ и КПР, расположенные на территории нескольких регионов, учитывались в каждом из этих регионов)						
	Торговые (ПОЭЗ, СП)	Промышленные (ОЭЗ ППТ)	Инновационные (ОЭЗ ТВТ, ИЦ, ИНТЦ)	Сервисные (ОЭЗ ТРТ, САР)	Комплексные (ТОР, АЗ, иные ОЭЗ)	КПР	ИТОГО
Кабардино-Балкарская Республика	–	–	–	1	–	–	1
Карачаево-Черкесская Республика	–	–	–	1	–	–	1
Костромская область	–	–	–	–	1	–	1
Курская область	–	1	–	–	–	–	1
Липецкая область	–	1	–	–	–	–	1
Магаданская область	–	–	–	–	1	–	1
Ненецкий автономный округ	–	–	–	–	1	–	1
Омская область	–	1	–	–	–	–	1
Псковская область	–	1	–	–	–	–	1
Республика Крым	–	–	–	–	1	–	1
Республика Северная Осетия - Алания	–	–	–	1	–	–	1
Республика Хакасия	–	–	–	–	1	–	1
Ставропольский край	–	–	–	–	1	–	1
Тамбовская область	–	–	–	–	1	–	1
Ямало-Ненецкий автономный округ	–	–	–	–	1	–	1
Донецкая Народная Республика	–	–	–	–	1	–	1
Луганская Народная Республика	–	–	–	–	1	–	1
Запорожская область	–	–	–	–	1	–	1
Херсонская область	–	–	–	–	1	–	1

Приложение 4 Результаты анализа геоэкономических преимуществ регионов базирования ОЭЗ России

Таблица 4.1 – Экспортно-производственная конкурентоспособность регионов базирования ОЭЗ России за период 2010 – 2025 гг. (нормализованные значения)

Субъект России	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период
Владимирская область	0,468	0,502	0,416	0,426	0,340	0,421	0,397	0,515	0,516	0,551	0,572	0,560	0,420	0,457	0,518	0,536	0,476
Воронежская область	0,505	0,453	0,416	0,405	0,310	0,434	0,471	0,461	0,483	0,482	0,480	0,501	0,506	0,507	0,494	0,498	0,463
Калужская область	0,640	0,658	0,672	0,662	0,537	0,570	0,653	0,633	0,627	0,658	0,673	0,627	0,488	0,504	0,550	0,572	0,608
Липецкая область	0,422	0,414	0,416	0,403	0,280	0,410	0,427	0,454	0,458	0,456	0,438	0,477	0,542	0,527	0,493	0,490	0,444
Московская область	0,463	0,415	0,335	0,372	0,305	0,390	0,417	0,483	0,489	0,497	0,506	0,391	0,363	0,375	0,380	0,384	0,410
Орловская область	0,452	0,387	0,386	0,375	0,267	0,353	0,357	0,441	0,461	0,476	0,449	0,378	0,369	0,406	0,414	0,410	0,399
Тульская область	0,618	0,587	0,523	0,528	0,513	0,577	0,436	0,570	0,569	0,563	0,580	0,548	0,593	0,573	0,536	0,544	0,554
г. Москва	0,509	0,435	0,456	0,419	0,457	0,477	0,500	0,484	0,482	0,517	0,521	0,548	0,579	0,608	0,590	0,586	0,510
Псковская область	0,428	0,446	0,435	0,472	0,336	0,439	0,427	0,241	0,258	0,293	0,283	0,445	0,492	0,454	0,413	0,421	0,393
г. Санкт-Петербург	0,446	0,367	0,389	0,396	0,398	0,444	0,436	0,430	0,426	0,455	0,456	0,325	0,300	0,362	0,386	0,380	0,400
Астраханская область	0,345	0,133	0,178	0,229	0,145	0,208	0,209	0,292	0,324	0,344	0,353	0,158	0,133	0,170	0,198	0,194	0,226
Чеченская Республика	0,106	0,437	0,081	0,302	0,473	0,472	0,419	0,457	0,496	0,161	0,494	0,482	0,385	0,312	0,306	0,339	0,358
Республика Башкортостан	0,249	0,180	0,175	0,180	0,192	0,248	0,274	0,323	0,309	0,348	0,386	0,446	0,418	0,406	0,398	0,409	0,309
Республика Татарстан	0,325	0,238	0,264	0,251	0,218	0,260	0,270	0,257	0,229	0,242	0,201	0,284	0,294	0,298	0,282	0,283	0,262
Нижегородская область	0,441	0,308	0,343	0,362	0,329	0,402	0,520	0,527	0,524	0,506	0,549	0,584	0,555	0,593	0,598	0,601	0,484
Самарская область	0,359	0,371	0,397	0,374	0,317	0,356	0,384	0,373	0,416	0,432	0,406	0,462	0,454	0,429	0,410	0,422	0,398
Саратовская область	0,332	0,355	0,295	0,310	0,361	0,487	0,493	0,485	0,491	0,513	0,520	0,537	0,536	0,517	0,498	0,507	0,452
Ульяновская область	0,419	0,351	0,381	0,433	0,371	0,477	0,579	0,640	0,593	0,629	0,595	0,422	0,379	0,445	0,475	0,472	0,479
Свердловская область	0,516	0,477	0,465	0,494	0,388	0,518	0,497	0,501	0,511	0,517	0,524	0,498	0,526	0,541	0,523	0,521	0,501
Красноярский край	0,445	0,411	0,407	0,409	0,303	0,417	0,388	0,358	0,363	0,372	0,378	0,352	0,360	0,347	0,334	0,337	0,374
Омская область	0,193	0,362	0,355	0,357	0,288	0,420	0,433	0,441	0,445	0,477	0,470	0,522	0,526	0,529	0,514	0,519	0,428
Томская область	0,453	0,295	0,313	0,318	0,245	0,353	0,379	0,345	0,417	0,417	0,453	0,451	0,452	0,455	0,444	0,447	0,390

Таблица 4.2 – Инновационная конкурентоспособность регионов базирования ОЭЗ России за период 2010 – 2025 гг. (нормализованные значения)

Субъект России	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период
Владимирская область	0,327	0,424	0,502	0,472	0,521	0,608	0,597	0,525	0,542	0,645	0,558	0,494	0,466	0,477	0,507	0,481	0,509
Воронежская область	0,256	0,343	0,307	0,349	0,308	0,359	0,344	0,355	0,350	0,437	0,393	0,289	0,261	0,303	0,332	0,285	0,329
Калужская область	0,517	0,413	0,446	0,538	0,463	0,508	0,431	0,415	0,530	0,513	0,400	0,372	0,362	0,492	0,513	0,458	0,461
Липецкая область	0,561	0,664	0,579	0,697	0,666	0,671	0,697	0,576	0,448	0,517	0,481	0,486	0,457	0,551	0,433	0,361	0,553
Московская область	0,241	0,339	0,468	0,538	0,602	0,647	0,650	0,533	0,577	0,408	0,404	0,363	0,392	0,476	0,477	0,395	0,469

Субъект России	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период
Орловская область	0,335	0,367	0,360	0,325	0,337	0,325	0,345	0,259	0,327	0,324	0,296	0,332	0,296	0,324	0,354	0,356	0,329
Тульская область	0,592	0,504	0,555	0,455	0,440	0,437	0,477	0,375	0,429	0,690	0,542	0,427	0,482	0,546	0,517	0,467	0,496
г. Москва	0,361	0,606	0,673	0,549	0,571	0,647	0,622	0,437	0,547	0,428	0,303	0,296	0,321	0,487	0,478	0,354	0,480
Псковская область	0,320	0,385	0,334	0,297	0,324	0,275	0,333	0,256	0,364	0,298	0,274	0,263	0,254	0,328	0,396	0,422	0,320
г. Санкт-Петербург	0,343	0,507	0,564	0,594	0,644	0,525	0,551	0,473	0,526	0,515	0,411	0,404	0,403	0,516	0,483	0,427	0,493
Астраханская область	0,334	0,165	0,168	0,187	0,300	0,259	0,269	0,138	0,152	0,190	0,104	0,122	0,087	0,116	0,329	0,733	0,228
Чеченская Республика	0,000	0,000	0,000	0,000	0,067	0,000	0,000	0,002	0,000	0,000	0,000	0,000	0,004	0,000	0,000	0,000	0,005
Республика Башкортостан	0,299	0,404	0,422	0,412	0,414	0,392	0,418	0,354	0,350	0,367	0,470	0,364	0,302	0,392	0,398	0,364	0,383
Республика Татарстан	0,370	0,542	0,569	0,672	0,746	0,632	0,656	0,627	0,586	0,592	0,617	0,623	0,694	0,816	0,860	0,692	0,643
Нижегородская область	0,686	0,766	0,879	0,908	0,774	0,793	0,717	0,675	0,684	0,750	0,679	0,678	0,655	0,732	0,742	0,572	0,731
Самарская область	0,373	0,416	0,633	0,617	0,542	0,571	0,427	0,320	0,394	0,460	0,469	0,469	0,462	0,570	0,550	0,490	0,485
Саратовская область	0,292	0,299	0,414	0,366	0,341	0,466	0,429	0,344	0,379	0,350	0,232	0,273	0,264	0,396	0,437	0,425	0,357
Ульяновская область	0,223	0,272	0,279	0,298	0,255	0,254	0,276	0,246	0,424	0,469	0,347	0,364	0,411	0,506	0,439	0,347	0,338
Свердловская область	0,534	0,522	0,566	0,522	0,442	0,468	0,529	0,411	0,432	0,451	0,422	0,451	0,388	0,543	0,540	0,476	0,481
Красноярский край	0,259	0,291	0,328	0,572	0,543	0,429	0,353	0,264	0,342	0,308	0,208	0,210	0,222	0,290	0,281	0,230	0,321
Омская область	0,580	0,378	0,412	0,425	0,440	0,463	0,406	0,431	0,456	0,300	0,275	0,266	0,314	0,320	0,320	0,277	0,379
Томская область	0,466	0,477	0,425	0,500	0,427	0,484	0,513	0,504	0,485	0,487	0,491	0,431	0,441	0,601	0,586	0,438	0,485

Таблица 4.3 – Инвестиционная конкурентоспособность регионов базирования ОЭЗ России за период 2010 – 2025 гг. (нормализованные значения)

Субъект России	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период
Владимирская область	0,340	0,257	0,294	0,546	0,527	0,524	0,424	0,511	0,414	0,348	0,356	0,253	0,128	0,148	0,329	0,436	0,365
Воронежская область	0,294	0,364	0,256	0,295	0,259	0,429	0,341	0,501	0,372	0,344	0,227	0,260	0,248	0,232	0,377	0,462	0,329
Калужская область	0,564	0,456	0,416	0,597	0,637	0,549	0,562	0,600	0,472	0,466	0,514	0,363	0,302	0,409	0,336	0,287	0,470
Липецкая область	0,878	0,709	0,549	0,519	0,475	0,661	0,541	0,603	0,650	0,748	0,631	0,524	0,434	0,500	0,425	0,386	0,577
Московская область	0,473	0,447	0,445	0,401	0,465	0,434	0,329	0,414	0,415	0,448	0,402	0,327	0,259	0,261	0,286	0,284	0,381
Орловская область	0,162	0,370	0,254	0,226	0,162	0,272	0,347	0,375	0,213	0,169	0,085	0,181	0,140	0,222	0,164	0,138	0,217
Тульская область	0,558	0,564	0,431	0,479	0,441	0,543	0,354	0,471	0,336	0,332	0,390	0,421	0,356	0,304	0,288	0,271	0,409
г. Москва	0,528	0,502	0,629	0,571	0,562	0,576	0,551	0,728	0,609	0,591	0,478	0,470	0,446	0,436	0,451	0,445	0,536
Псковская область	0,272	0,176	0,115	0,263	0,248	0,294	0,212	0,238	0,194	0,164	0,203	0,264	0,182	0,223	0,214	0,223	0,218
г. Санкт-Петербург	0,458	0,411	0,436	0,391	0,398	0,487	0,520	0,588	0,470	0,401	0,334	0,350	0,333	0,355	0,363	0,350	0,415
Астраханская область	0,426	0,322	0,357	0,351	0,309	0,260	0,211	0,328	0,186	0,265	0,206	0,136	0,329	0,542	0,471	0,441	0,321
Чеченская Республика	0,135	0,039	0,100	0,042	0,077	0,149	0,030	0,108	0,162	0,078	0,118	0,084	0,052	0,104	0,135	0,154	0,098
Республика Башкортостан	0,418	0,367	0,415	0,458	0,468	0,480	0,409	0,551	0,403	0,366	0,296	0,348	0,332	0,349	0,291	0,268	0,389
Республика Татарстан	0,504	0,513	0,499	0,527	0,580	0,588	0,520	0,662	0,513	0,419	0,310	0,311	0,337	0,458	0,610	0,652	0,500
Нижегородская область	0,360	0,313	0,408	0,437	0,440	0,401	0,369	0,566	0,423	0,460	0,374	0,414	0,244	0,271	0,323	0,340	0,384

Субъект России	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период
Самарская область	0,643	0,579	0,609	0,676	0,580	0,678	0,542	0,668	0,530	0,493	0,449	0,368	0,304	0,397	0,466	0,473	0,528
Саратовская область	0,469	0,507	0,529	0,546	0,507	0,492	0,481	0,517	0,493	0,455	0,475	0,502	0,455	0,474	0,457	0,452	0,488
Ульяновская область	0,273	0,184	0,228	0,254	0,225	0,199	0,286	0,319	0,269	0,207	0,207	0,181	0,229	0,160	0,109	0,098	0,214
Свердловская область	0,574	0,620	0,588	0,463	0,467	0,440	0,441	0,626	0,479	0,420	0,358	0,346	0,341	0,376	0,353	0,331	0,451
Красноярский край	0,667	0,614	0,667	0,653	0,635	0,619	0,610	0,694	0,554	0,533	0,525	0,541	0,555	0,566	0,570	0,529	0,596
Омская область	0,572	0,271	0,333	0,416	0,312	0,411	0,392	0,582	0,533	0,427	0,421	0,410	0,366	0,386	0,441	0,434	0,419
Томская область	0,530	0,577	0,515	0,493	0,519	0,499	0,500	0,626	0,510	0,425	0,349	0,370	0,357	0,416	0,417	0,387	0,468

Таблица 4.4 – Социально-экономическая конкурентоспособность регионов базирования ОЭЗ России за период 2010 – 2025 гг. (нормализованные значения)

Субъект России	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Ср. знач. за период
Владимирская область	–	0,459	0,485	0,392	0,379	0,362	0,371	0,341	0,337	0,304	0,321	0,307	0,352	0,407	0,405	0,399	0,375
Воронежская область	–	0,428	0,420	0,403	0,386	0,402	0,415	0,409	0,426	0,380	0,419	0,413	0,505	0,553	0,495	0,463	0,435
Калужская область	–	0,346	0,444	0,378	0,408	0,377	0,346	0,314	0,265	0,270	0,263	0,241	0,315	0,386	0,370	0,359	0,339
Липецкая область	–	0,451	0,470	0,457	0,453	0,405	0,381	0,330	0,299	0,278	0,294	0,283	0,300	0,354	0,327	0,310	0,360
Московская область	–	0,277	0,368	0,331	0,331	0,314	0,294	0,290	0,279	0,290	0,299	0,282	0,305	0,354	0,329	0,317	0,311
Орловская область	–	0,498	0,486	0,466	0,391	0,377	0,361	0,366	0,341	0,310	0,342	0,329	0,352	0,452	0,416	0,395	0,392
Тульская область	–	0,423	0,441	0,408	0,392	0,373	0,411	0,371	0,337	0,317	0,328	0,298	0,332	0,365	0,327	0,305	0,362
г. Москва	–	0,665	0,657	0,667	0,647	0,649	0,702	0,689	0,662	0,608	0,622	0,600	0,617	0,634	0,633	0,633	0,646
Псковская область	–	0,553	0,551	0,430	0,410	0,343	0,342	0,331	0,349	0,349	0,357	0,333	0,411	0,454	0,433	0,417	0,404
г. Санкт-Петербург	–	0,455	0,466	0,427	0,488	0,546	0,576	0,565	0,548	0,560	0,573	0,643	0,654	0,674	0,635	0,616	0,562
Астраханская область	–	0,466	0,389	0,300	0,299	0,281	0,264	0,206	0,182	0,194	0,220	0,194	0,195	0,274	0,259	0,250	0,265
Чеченская Республика	–	0,169	0,261	0,333	0,333	0,333	0,333	0,333	0,333	0,333	0,333	0,333	0,333	0,333	0,333	0,333	0,318
Республика Башкортостан	–	0,322	0,369	0,349	0,331	0,297	0,262	0,246	0,224	0,224	0,243	0,222	0,244	0,300	0,283	0,271	0,279
Республика Татарстан	–	0,374	0,420	0,415	0,426	0,422	0,406	0,359	0,363	0,354	0,369	0,352	0,391	0,435	0,401	0,383	0,391
Нижегородская область	–	0,452	0,475	0,448	0,429	0,366	0,407	0,402	0,365	0,352	0,383	0,380	0,414	0,495	0,517	0,524	0,427
Самарская область	–	0,380	0,466	0,455	0,427	0,410	0,396	0,358	0,344	0,321	0,374	0,372	0,436	0,498	0,459	0,437	0,409
Саратовская область	–	0,338	0,353	0,313	0,322	0,298	0,305	0,305	0,316	0,307	0,358	0,327	0,389	0,424	0,396	0,379	0,342
Ульяновская область	–	0,494	0,504	0,450	0,409	0,365	0,319	0,376	0,392	0,324	0,379	0,371	0,423	0,485	0,456	0,437	0,412
Свердловская область	–	0,526	0,555	0,510	0,465	0,449	0,469	0,418	0,353	0,341	0,369	0,350	0,419	0,489	0,469	0,456	0,443
Красноярский край	–	0,505	0,488	0,440	0,442	0,454	0,442	0,391	0,398	0,360	0,369	0,361	0,389	0,424	0,403	0,389	0,417
Омская область	–	0,567	0,576	0,480	0,435	0,411	0,363	0,317	0,365	0,325	0,359	0,350	0,391	0,414	0,392	0,377	0,408
Томская область	–	0,443	0,425	0,344	0,355	0,341	0,330	0,314	0,297	0,272	0,273	0,277	0,306	0,356	0,318	0,297	0,330

Приложение 5 Анализ устойчивости ОЭЗ, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, в контексте агломерационных и кластерных эффектов

Таблица 5.1 – Исходные данные для анализа устойчивости ОЭЗ, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, в контексте агломерационных и кластерных эффектов

Субъект России	Число индустриальных парков, технопарков и кластеров на 31.12.2025	Число ОЭЗ, включенных в анализ	Интегральная конкурентоспособность
Московская область	116	5	0,39
Республика Татарстан	39	2	0,45
Республика Башкортостан	26	1	0,34
г. Москва	24	1	0,54
Свердловская область	20	1	0,47
г. Санкт-Петербург	14	1	0,47
Калужская область	12	1	0,47
Омская область	12	1	0,41
Нижегородская область	11	1	0,51
Владимирская область	10	1	0,43
Воронежская область	10	1	0,39
Самарская область	8	1	0,45
Ульяновская область	8	1	0,36
Липецкая область	6	1	0,48
Тульская область	6	1	0,46
Псковская область	4	1	0,33
Саратовская область	4	1	0,41
Красноярский край	4	1	0,43
Орловская область	3	1	0,33
Чеченская Республика	3	1	0,19
Томская область	3	1	0,42
Астраханская область	2	2	0,26

Приложение 6 Информация о нормализованных значениях показателей по группам геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала ОЭЗ

Таблица 6.1 – Показатели по группам геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала ОЭЗ России

Год	Интеграционные[564]			Внешнеэкономические[565]			Организационные[566]		
	И1	И2	И3	В1	В2	В3	О1	О2	О3
ОЭЗ ППТ									
ОЭЗ Алабуга – Республика Татарстан									
2020	0,148	0,625	0,311	1,000	0,220	0,721	0,301	0,124	0,596
2021	0,122	0,726	0,277	1,000	0,180	0,283	0,414	0,126	0,650
2022	0,079	0,630	0,255	0,880	0,979	1,000	0,669	0,109	0,685
2023	0,055	0,736	0,277	0,633	0,908	0,449	0,749	0,123	0,707
2024	1,000	1,000	0,277	0,579	0,624	0,285	0,823	0,158	0,714
2025	1,000	1,000	0,266	0,586	0,330	0,209	0,512	0,089	0,717
2020 – 2025	*0,401*	*0,786*	*0,277*	*0,780*	*0,540*	*0,491*	*0,578*	*0,122*	*0,678*
	0,488			*0,604*			*0,459*		
	интегральный показатель = 0,517, входит в диапазон 0,391 – 0,585, высокая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Липецк – Липецкая область									
2020	0,248	0,965	0,411	1,000	0,211	0,468	0,210	0,121	0,611
2021	0,612	1,000	0,433	1,000	0,368	0,583	0,242	0,066	0,661
2022	0,714	1,000	0,455	1,000	0,852	1,000	0,252	0,135	0,672
2023	0,329	1,000	0,444	0,766	0,768	1,000	0,279	0,115	0,640
2024	0,574	1,000	0,411	0,703	0,766	1,000	0,280	0,083	0,725
2025	0,393	1,000	0,511	0,597	0,811	1,000	0,284	0,115	0,678
2020 – 2025	*0,478*	*0,994*	*0,444*	*0,844*	*0,629*	*0,842*	*0,258*	*0,106*	*0,665*
	0,639			*0,772*			*0,343*		
	интегральный показатель = 0,585, входит в диапазон 0,391 – 0,585, высокая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Тольятти – Самарская область									

[564] И1 – удельный вес объема инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, в общем объеме инвестиций в основной капитал региона базирования ОЭЗ, %; И2 – удельный вес объема выручки резидентов ОЭЗ в валовом региональном продукте региона базирования ОЭЗ, %; И3 – доля суммарной площади земельных участков, занятых резидентами ОЭЗ, в общей полезной площади ОЭЗ, %.

[565] В1 – удельный вес резидентов ОЭЗ с иностранным участием в общем числе резидентов ОЭЗ на конец года, %; В2 – удельный вес выручки резидентов ОЭЗ, полученной в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг, в совокупном объеме выручки, %; В3 – выручка резидентов ОЭЗ, полученная в результате экспорта несырьевых неэнергетических товаров и услуг, в расчете на одно новое рабочее место, млн руб..

[566] О1 – доля собственных средств управляющей компании ОЭЗ, израсходованных на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ, в общем объеме израсходованных средств, направленных на эти цели, %; О2 – отношение объёма прироста поступлений налогов, взносов и таможенных платежей резидентов ОЭЗ к объёму предоставленных резидентам ОЭЗ льгот по их уплате; О3 – рентабельность активов управляющей компании ОЭЗ, %.

Год	Интеграционные[564]			Внешнеэкономические[565]			Организационные[566]		
	И1	И2	И3	В1	В2	В3	О1	О2	О3
2020	0,072	0,066	0,199	0,865	0,120	0,034	0,152	0,098	0,615
2021	0,068	0,095	0,277	0,776	0,105	0,018	0,170	0,101	0,590
2022	0,068	0,077	0,378	0,645	0,644	0,288	0,190	0,083	0,792
2023	0,195	0,104	0,411	0,556	0,461	0,147	0,191	0,116	0,641
2024	0,254	0,175	0,556	0,321	0,302	0,131	0,194	0,079	0,700
2025	0,249	0,316	0,589	0,222	0,169	0,073	0,396	0,127	0,669
2020 – 2025	*0,151*	*0,139*	*0,402*	*0,564*	*0,300*	*0,115*	*0,216*	*0,101*	*0,668*
	0,231			*0,326*			*0,328*		
	интегральный показатель = 0,295, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Титановая долина – Свердловская область									
2020	0,004	0,074	0,467	0,500	0,000	0,000	0,277	0,070	0,685
2021	0,091	0,060	0,467	0,357	0,000	0,000	0,277	0,547	0,647
2022	0,111	0,068	0,455	0,341	0,000	0,000	0,290	0,131	0,645
2023	0,082	0,103	0,500	0,313	0,000	0,000	0,266	0,572	0,782
2024	0,084	0,120	0,433	0,326	0,000	0,000	0,221	0,597	0,720
2025	0,192	0,054	0,489	0,288	0,000	0,000	0,201	0,168	0,731
2020 – 2025	*0,094*	*0,080*	*0,468*	*0,354*	*0,000*	*0,000*	*0,255*	*0,347*	*0,702*
	0,214			*0,118*			*0,435*		
	интегральный показатель = 0,256, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Моглино – Псковская область									
2020	0,988	0,034	0,277	1,000	0,129	0,006	0,107	0,130	0,547
2021	0,633	0,054	0,467	1,000	0,461	0,038	0,089	0,056	0,539
2022	0,783	0,101	0,422	0,882	0,631	0,080	0,082	0,000	0,460
2023	1,000	0,146	0,400	0,833	0,575	0,179	0,079	0,085	0,597
2024	0,000	0,206	0,455	0,500	0,493	0,277	0,078	0,096	0,661
2025	0,592	0,262	0,489	0,469	0,428	0,316	0,072	0,068	0,591
2020 – 2025	*0,666*	*0,134*	*0,418*	*0,781*	*0,453*	*0,149*	*0,085*	*0,073*	*0,566*
	0,406			*0,461*			*0,241*		
	интегральный показатель = 0,369, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Ступино Квадрат – Московская область									
2020	0,023	0,029	0,311	0,893	0,059	0,026	1,000	0,099	0,347
2021	0,031	0,032	0,333	0,893	0,179	0,159	1,000	0,082	0,323
2022	0,015	0,035	0,355	0,893	0,362	0,230	1,000	0,094	1,000
2023	0,019	0,036	0,378	0,893	0,361	0,329	1,000	0,088	1,000
2024	0,029	0,044	0,433	0,000	0,322	0,431	1,000	0,094	1,000
2025	0,025	0,046	0,277	0,568	0,592	0,963	1,000	0,099	1,000
2020 – 2025	*0,023*	*0,037*	*0,348*	*0,690*	*0,313*	*0,356*	*1,000*	*0,093*	*0,778*
	0,136			*0,453*			*0,624*		

Год	Интеграционные[564]			Внешнеэкономические[565]			Организационные[566]		
	И1	И2	И3	В1	В2	В3	О1	О2	О3
	интегральный показатель = 0,404, входит в диапазон 0,391 – 0,585, высокая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Узловая – Тульская область									
2020	0,059	0,100	0,533	0,139	0,073	0,041	0,012	0,119	0,471
2021	0,252	0,090	0,600	0,100	0,326	0,128	0,447	0,120	0,582
2022	0,303	0,098	0,634	0,000	0,640	0,312	0,376	0,064	0,567
2023	0,401	0,124	0,734	0,000	0,191	0,034	0,312	0,072	0,550
2024	0,474	0,185	0,790	0,000	0,169	0,057	0,250	0,076	0,594
2025	1,000	0,202	0,812	0,000	0,217	0,060	0,319	0,040	0,526
2020 – 2025	*0,415*	*0,133*	*0,684*	*0,040*	*0,269*	*0,105*	*0,286*	*0,082*	*0,549*
	0,411			*0,138*			*0,306*		
	интегральный показатель = 0,285, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Лотос – Астраханская область									
2020	0,014	0,087	0,177	0,781	0,000	0,000	0,136	0,178	0,511
2021	0,042	0,043	0,177	0,735	0,013	0,004	0,141	0,093	0,590
2022	0,124	0,066	0,166	0,735	0,016	0,016	0,133	0,077	0,626
2023	0,114	0,056	0,177	0,735	0,031	0,012	0,116	0,041	0,611
2024	0,132	0,063	0,210	0,735	0,035	0,011	0,104	0,210	0,627
2025	0,085	0,114	0,144	0,469	0,020	0,010	0,085	0,137	0,639
2020 – 2025	*0,085*	*0,072*	*0,175*	*0,699*	*0,019*	*0,009*	*0,119*	*0,123*	*0,600*
	0,111			*0,242*			*0,281*		
	интегральный показатель = 0,211, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Калуга – Калужская область									
2020	0,491	0,224	0,834	0,556	0,005	0,001	0,105	0,035	0,593
2021	1,000	0,221	0,890	0,341	0,015	0,003	0,118	0,062	0,600
2022	1,000	0,634	0,990	0,172	0,134	0,061	0,165	0,063	0,567
2023	1,000	0,894	0,990	0,167	0,231	0,585	0,122	0,071	0,543
2024	0,867	1,000	0,901	0,242	0,291	0,869	0,126	0,107	0,519
2025	0,483	1,000	1,000	0,242	0,375	0,599	0,113	0,088	0,559
2020 – 2025	*0,807*	*0,662*	*0,934*	*0,287*	*0,175*	*0,353*	*0,125*	*0,071*	*0,564*
	0,801			*0,271*			*0,253*		
	интегральный показатель = 0,442, входит в диапазон 0,391 – 0,585, высокая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Центр – Воронежская область									
2020	0,005	0,000	0,177	0,000	–	0,000	0,000	–	0,646
2021	0,016	0,000	0,622	0,000	0,000	0,000	0,000	0,099	0,687
2022	0,074	0,001	0,667	0,250	0,000	0,000	0,000	0,782	0,735
2023	0,220	0,009	0,778	0,208	0,316	0,040	0,000	0,059	0,705
2024	0,348	0,088	0,912	0,147	0,043	0,006	0,000	0,053	0,720
2025	0,292	0,212	1,000	0,147	0,061	0,024	0,000	0,069	0,630

Год	Интеграционные[564]			Внешнеэкономические[565]			Организационные[566]		
	И1	И2	И3	В1	В2	В3	О1	О2	О3
2020 – 2025	*0,159*	*0,052*	*0,693*	*0,125*	*0,084*	*0,011*	*0,000*	*0,212*	*0,687*
	0,301			*0,074*			*0,300*		
	интегральный показатель = 0,225, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Орел – Орловская область									
2020	0,002	0,000	0,010	0,000	–	0,000	0,000	–	0,000
2021	0,081	0,000	0,021	0,000	–	0,000	0,000	0,514	0,362
2022	0,050	0,000	0,121	0,000	–	0,000	0,000	0,377	0,435
2023	0,118	0,000	0,455	0,000	0,000	0,000	0,000	1,000	0,519
2024	1,000	0,029	0,667	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,765
2025	1,000	0,105	0,700	0,000	0,000	0,000	0,009	0,000	0,741
2020 – 2025	*0,375*	*0,022*	*0,329*	*0,000*	*0,000*	*0,000*	*0,001*	*0,378*	*0,470*
	0,242			*0,000*			*0,283*		
	интегральный показатель = 0,175, входит в диапазон 0,000 – 0,195, низкая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Кашира – Московская область									
2020	0,000	0,000	0,144	1,000	–	0,000	–	–	0,000
2021	0,010	0,000	0,155	0,625	0,000	0,000	1,000	–	0,000
2022	0,010	0,003	0,188	0,000	0,000	0,000	1,000	–	1,000
2023	0,019	0,003	0,244	0,000	0,000	0,000	1,000	1,000	1,000
2024	0,030	0,000	0,578	0,000	0,000	0,000	1,000	1,000	0,502
2025	0,027	0,003	0,589	0,000	0,000	0,000	1,000	0,055	1,000
2020 – 2025	*0,016*	*0,002*	*0,316*	*0,271*	*0,000*	*0,000*	*1,000*	*0,685*	*0,584*
	0,111			*0,090*			*0,756*		
	интегральный показатель = 0,319, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Грозный – Чеченская Республика									
2020	0,000	0,000	0,000	–	–	0,000	0,000	–	0,740
2021	0,000	0,000	0,000	–	–	0,000	0,000	–	0,736
2022	0,019	0,004	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,197	0,733
2023	0,109	0,004	0,077	0,000	0,000	0,000	0,000	0,110	0,732
2024	0,001	0,001	0,099	0,000	0,000	0,000	0,000	0,075	0,733
2025	0,054	0,033	0,511	0,000	0,008	0,001	0,444	–	0,730
2020 – 2025	*0,030*	*0,007*	*0,115*	*0,000*	*0,002*	*0,000*	*0,074*	*0,127*	*0,734*
	0,051			*0,001*			*0,312*		
	интегральный показатель = 0,121, входит в диапазон 0,000 – 0,195, низкая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Кулибин – Нижегородская область									
2020	0,000	0,000	0,043	0,000	–	0,000	–	–	0,469
2021	0,007	0,007	0,144	0,000	0,000	0,000	–	0,098	0,000
2022	0,012	0,009	0,344	0,000	0,016	0,004	–	0,120	0,744
2023	0,122	0,017	0,000	0,000	0,017	0,004	–	0,173	0,825

Год	Интеграционные[564]			Внешнеэкономические[565]			Организационные[566]		
	И1	И2	И3	В1	В2	В3	О1	О2	О3
2024	0,096	0,036	0,489	0,000	0,008	0,003	0,003	0,156	0,719
2025	0,128	0,034	0,411	0,045	0,007	0,002	0,001	0,050	0,721
2020 – 2025	*0,061*	*0,017*	*0,238*	*0,008*	*0,010*	*0,002*	*0,002*	*0,119*	*0,580*
	0,106			*0,006*			*0,234*		
	интегральный показатель = 0,115, входит в диапазон 0,000 – 0,195, низкая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Алга – Республика Башкортостан									
2020	0,010	0,000	0,144	0,000	–	0,000	0,000	–	0,574
2021	0,030	0,000	0,155	0,500	–	0,000	0,000	1,000	0,632
2022	0,007	0,004	0,210	0,000	0,000	0,000	0,000	0,075	0,697
2023	0,050	0,006	0,533	0,238	0,000	0,000	0,000	0,071	0,756
2024	0,034	0,012	0,556	0,208	0,000	0,000	0,000	0,090	0,817
2025	0,023	0,029	0,622	0,200	0,000	0,000	0,000	0,085	0,780
2020 – 2025	*0,026*	*0,008*	*0,370*	*0,191*	*0,000*	*0,000*	*0,000*	*0,264*	*0,710*
	0,135			*0,064*			*0,324*		
	интегральный показатель = 0,174, входит в диапазон 0,000 – 0,195, низкая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Максимиха – Московская область									
2020	–	–	–	–	–	–	–	–	0,698
2021	0,003	0,000	0,032	0,000	–	0,000	1,000	–	0,739
2022	0,001	0,000	0,043	0,000	–	–	1,000	–	0,726
2023	0,009	0,000	0,099	0,000	–	0,000	1,000	0,914	0,724
2024	0,007	0,000	0,133	0,000	–	0,000	1,000	0,443	0,733
2025	0,013	0,000	0,088	0,000	0,000	0,000	1,000	0,190	0,732
2020 – 2025	*0,006*	*0,000*	*0,079*	*0,000*	*0,000*	*0,000*	*1,000*	*0,516*	*0,725*
	0,029			*0,000*			*0,747*		
	интегральный показатель = 0,258, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Доброград-1 – Владимирская область									
2020	–	–	–	–	–	–	–	–	0,000
2021	0,000	0,000	0,077	0,000	–	0,000	1,000	–	0,095
2022	0,012	0,000	0,000	0,000	–	0,000	1,000	–	0,686
2023	0,041	0,000	0,133	0,000	0,000	0,000	1,000	0,067	0,368
2024	0,045	0,000	0,155	0,000	0,000	0,000	1,000	0,000	0,103
2025	0,017	0,001	0,233	0,000	0,000	0,000	1,000	0,000	0,405
2020 – 2025	*0,023*	*0,000*	*0,119*	*0,000*	*0,000*	*0,000*	*1,000*	*0,022*	*0,276*
	0,048			*0,000*			*0,433*		
	интегральный показатель = 0,160, входит в диапазон 0,000 – 0,195, низкая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Авангард – Омская область									
2020	–	–	–	–	–	–	–	–	0,773
2021	0,000	0,000	0,000	0,000	–	0,000	–	–	0,775

Год	Интеграционные[564]			Внешнеэкономические[565]			Организационные[566]		
	И1	И2	И3	В1	В2	В3	О1	О2	О3
2022	0,032	0,000	0,199	0,000	–	0,000	0,002	–	0,788
2023	0,066	0,000	0,233	0,000	–	0,000	0,000	–	0,762
2024	0,094	0,000	0,745	0,000	0,000	0,000	0,045	–	0,824
2025	0,665	0,001	0,500	0,000	0,000	0,000	0,054	0,000	0,717
2020 – 2025	*0,172*	*0,000*	*0,335*	*0,000*	*0,000*	*0,000*	*0,025*	*0,000*	*0,773*
	0,169			*0,000*			*0,266*		
	интегральный показатель = 0,145, входит в диапазон 0,000 – 0,195, низкая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Красноярская технологическая долина – Красноярский край									
2020	–	–	–	–	–	–	–	–	0,725
2021	0,000	0,000	0,000	1,000	–	0,000	–	–	0,718
2022	0,000	0,000	0,121	0,500	–	0,000	0,000	–	0,718
2023	0,002	0,000	0,121	0,500	–	0,000	0,000	–	0,722
2024	0,007	0,000	0,121	0,500	–	0,000	0,000	–	0,725
2025	0,007	0,003	0,222	0,417	0,107	0,007	0,000	1,000	0,731
2020 – 2025	*0,003*	*0,001*	*0,117*	*0,583*	*0,107*	*0,001*	*0,000*	*1,000*	*0,723*
	0,040			*0,231*			*0,574*		
	интегральный показатель = 0,282, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ ТВТ									
ОЭЗ Санкт-Петербург – Санкт-Петербург									
2020	0,118	0,172	0,689	0,302	0,108	0,176	0,044	0,246	0,628
2021	0,112	0,183	0,778	0,273	0,068	0,099	0,083	0,390	0,590
2022	0,098	0,160	0,845	0,147	0,359	0,600	0,124	0,614	0,748
2023	0,140	0,154	0,990	0,137	0,473	0,805	0,108	0,378	0,731
2024	0,123	0,136	0,489	0,139	0,545	1,000	0,098	0,248	0,737
2025	0,196	0,121	0,533	0,147	0,659	1,000	0,087	0,256	0,729
2020 – 2025	*0,131*	*0,154*	*0,721*	*0,191*	*0,369*	*0,613*	*0,091*	*0,355*	*0,694*
	0,335			*0,391*			*0,380*		
	интегральный показатель = 0,369, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Технополис Москва – Москва									
2020	0,020	0,022	0,890	0,151	0,090	0,026	0,065	0,256	0,672
2021	0,051	0,025	0,934	0,194	0,072	0,028	0,063	0,223	0,721
2022	0,046	0,037	0,945	0,167	0,193	0,078	0,064	0,163	0,771
2023	0,061	0,072	0,945	0,119	0,094	0,046	0,054	0,120	0,730
2024	0,077	0,093	0,912	0,085	0,076	0,045	0,065	0,130	0,925
2025	0,222	0,110	1,000	0,078	0,072	0,048	0,079	0,095	0,511
2020 – 2025	*0,080*	*0,060*	*0,938*	*0,132*	*0,100*	*0,045*	*0,065*	*0,164*	*0,722*
	0,359			*0,092*			*0,317*		
	интегральный показатель = 0,256, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								

Год	Интеграционные[564]			Внешнеэкономические[565]			Организационные[566]		
	И1	И2	И3	В1	В2	В3	О1	О2	О3
ОЭЗ Исток – Московская область									
2020	0,068	0,071	1,000	0,227	0,003	0,023	–	0,109	0,000
2021	0,058	0,069	1,000	0,125	0,029	0,159	–	0,137	0,891
2022	0,042	0,066	1,000	0,114	0,068	0,365	–	0,130	0,855
2023	0,077	0,067	1,000	0,109	0,089	0,362	–	0,115	0,886
2024	0,117	0,077	1,000	0,093	0,078	0,139	–	0,245	1,000
2025	0,052	0,078	1,000	0,000	0,087	0,040	–	0,146	0,967
2020 – 2025	*0,069*	*0,071*	*1,000*	*0,111*	*0,059*	*0,182*	–	*0,147*	*0,767*
	0,380			*0,117*			*0,457*		
	интегральный показатель = 0,318, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Дубна – Московская область									
2020	0,050	0,066	0,411	0,179	0,025	0,015	0,170	0,132	0,283
2021	0,052	0,074	0,533	0,159	0,027	0,012	0,181	0,098	0,416
2022	0,049	0,102	0,556	0,129	0,064	0,043	0,185	0,091	0,399
2023	0,109	0,142	0,745	0,138	0,048	0,027	0,183	0,092	0,531
2024	0,140	0,152	0,712	0,121	0,046	0,025	0,184	0,097	0,830
2025	0,126	0,155	0,600	0,109	0,048	0,051	0,186	0,105	0,780
2020 – 2025	*0,088*	*0,115*	*0,593*	*0,139*	*0,043*	*0,029*	*0,181*	*0,103*	*0,540*
	0,265			*0,070*			*0,275*		
	интегральный показатель = 0,203, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Томск – Томская область									
2020	0,221	0,124	0,288	0,449	0,371	0,104	0,028	0,417	0,638
2021	0,305	0,106	0,355	0,438	0,380	0,167	0,037	0,323	0,734
2022	0,214	0,208	0,366	0,244	1,000	1,000	0,042	0,265	0,739
2023	0,212	0,120	0,210	0,256	1,000	1,000	0,046	0,423	0,742
2024	0,118	0,100	0,233	0,266	1,000	0,690	0,063	0,563	0,846
2025	0,114	0,095	0,355	0,240	1,000	0,843	0,097	0,287	0,836
2020 – 2025	*0,197*	*0,125*	*0,301*	*0,315*	*0,792*	*0,634*	*0,052*	*0,380*	*0,756*
	0,208			*0,580*			*0,396*		
	интегральный показатель = 0,395, входит в диапазон 0,391 – 0,585, высокая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Иннополис – Республика Татарстан									
2020	0,219	0,085	0,000	0,272	0,212	0,039	0,002	0,144	0,608
2021	0,211	0,109	0,133	0,287	0,142	0,037	0,002	0,120	0,000
2022	0,199	0,166	0,133	0,287	0,305	0,127	0,003	0,322	0,000
2023	0,322	0,184	0,166	0,192	0,246	0,187	0,003	1,000	0,107
2024	0,304	0,173	0,233	0,184	0,225	0,181	0,003	1,000	0,315
2025	0,438	0,207	0,266	0,156	0,167	0,146	0,003	1,000	0,554
2020 – 2025	*0,282*	*0,154*	*0,155*	*0,230*	*0,216*	*0,120*	*0,003*	*0,598*	*0,264*

Год	Интеграционные[564]			Внешнеэкономические[565]			Организационные[566]		
	И1	И2	И3	В1	В2	В3	О1	О2	О3
	0,197			*0,189*			*0,288*		
	интегральный показатель = 0,225, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Алмаз – Саратовская область									
2020	0,003	0,002	0,010	0,000	0,000	–	–	–	0,000
2021	0,048	0,025	0,968	0,000	0,031	0,009	0,000	–	0,891
2022	0,282	0,041	0,489	0,000	0,067	0,148	0,000	0,575	0,855
2023	0,764	0,025	0,968	0,000	0,136	0,034	0,000	0,000	0,891
2024	0,556	0,032	0,968	0,000	0,118	0,033	0,000	0,000	1,000
2025	0,442	0,080	0,979	0,000	0,054	0,046	0,000	0,056	0,967
2020 – 2025	*0,349*	*0,034*	*0,730*	*0,000*	*0,068*	*0,054*	*0,000*	*0,158*	*0,767*
	0,371			*0,041*			*0,308*		
	интегральный показатель = 0,240, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								
ПОЭЗ									
ОЭЗ Ульяновск – Ульяновская область									
2020	0,235	0,066	0,578	0,571	0,258	0,057	0,060	0,138	0,491
2021	0,502	0,202	0,578	0,417	0,882	0,281	0,064	0,091	0,657
2022	0,212	0,188	0,478	0,372	1,000	0,552	0,064	0,097	0,716
2023	0,516	0,216	0,556	0,288	1,000	0,781	0,022	0,091	0,718
2024	0,481	0,307	0,622	0,172	1,000	0,901	0,025	0,106	0,718
2025	0,911	0,422	0,656	0,132	0,841	0,516	0,033	0,072	0,719
2020 – 2025	*0,476*	*0,233*	*0,578*	*0,325*	*0,830*	*0,515*	*0,045*	*0,099*	*0,670*
	0,429			*0,557*			*0,271*		
	интегральный показатель = 0,419, входит в диапазон 0,391 – 0,585, высокая степень учета геоэкономических факторов								
ОЭЗ Оля – Астраханская область									
2020	–	–	–	–	–	–	–	–	0,511
2021	0,000	0,000	0,000	0,000	–	0,000	0,635	–	0,590
2022	0,022	0,000	0,511	0,000	–	0,000	0,897	–	0,626
2023	0,036	0,000	0,511	0,000	0,000	0,000	0,424	–	0,611
2024	0,008	0,000	0,288	0,000	0,000	0,000	0,417	–	0,627
2025	0,022	0,000	0,478	0,000	0,000	0,000	0,296	–	0,639
2020 – 2025	*0,018*	*0,000*	*0,358*	*0,000*	*0,000*	*0,000*	*0,534*	–	*0,600*
	0,125			*0,000*			*0,567*		
	интегральный показатель = 0,231, входит в диапазон 0,196 – 0,390, средняя степень учета геоэкономических факторов								

Приложение 7 Зоны свободного предпринимательства (свободные экономические зоны) РСФСР

Таблица 7.1 – Информация о зонах свободного предпринимательства (свободных экономических зонах) РСФСР

Наименование СЭЗ	НПА	Расположение	Особенности	Регулятивный режим
СЭЗ «Находка»	– постановление ВС РСФСР от 24.10.1990 «О создании в Приморском крае в районе г. Находки свободной экономической зоны»; – постановление Совмина РСФСР от 23.11.1990 № 540 «О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в районе г. Находки (СЭЗ Находка) Приморского края»	г. Находка и Партизанский район Приморского края	–	– льготный налоговый и таможенный режим; – упрощенный порядок осуществления экспортно-импортных операций и создания советских, иностранных и совместных предприятий; – правовая защита иностранных инвестиций; – режим недискриминации предприятий с иностранными инвестициями.
ЛЗСП	– распоряжение ВС РСФСР от 12.05.1991 «О хозяйственно-правовом статусе зон свободного предпринимательства г. Ленинграда и г. Выборга Ленинградской области»; – распоряжение ВС РСФСР от 09.07.1991 № 1588-1 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Кемеровской, Новгородской областях в г. Выборге Ленинградской области»; – постановление Совмина РСФСР от 11.06.1991 № 328 «О первоочередных мерах по развитию зоны свободного предпринимательства г. Ленинграда (ЛЗСП)»	г. Ленинград	–	
СЭЗ «Выборг»		г. Выборг Ленинградской области	–	
СЭЗ «Технополис Зеленоград»	– распоряжение ВС РСФСР от 21.05.1991 «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны в г. Зеленограде»; – постановление Совмина РСФСР от 04.11.1991 № 584 «О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в г. Зеленограде (СЭЗ “Технополис Зеленоград”)»	г. Зеленоград	Организация СЭЗ связана с решением вопроса об административном статусе города в г. Москве и учетом экономической эффективности и выгоды для г. Москвы	
СЭЗ «Алтай»	– распоряжение ВС РСФСР от 25.05.1991 «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны Алтайского края»; – постановление Совмина РСФСР от 07.06.1991 № 314 «О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны Алтайского края (СЭЗ “Алтай”)»	Алтайский край, включая Горно-Алтайскую автономную область	–	
СЭЗ «Даурия»	– распоряжение ВС РСФСР от 25.05.1991 № 1332-1 «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны Читинской области (СЭЗ “Даурия”)»; – постановление Совмина РСФСР от 25.09.1991 № 497 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Калининградской и Читинской областях»	Читинская область	–	

Наименование СЭЗ	НПА	Расположение	Особенности	Регулятивный режим
СЭЗ «Сахалин»	– постановление Президиума ВС РСФСР от 27.05.1991 № 1343-1 «О создании свободной экономической зоны «Сахалин» (СЭЗ “Сахалин”)»; – постановление Совмина РСФСР от 26.06.1991 № 359 «О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны «Сахалин» (СЭЗ “Сахалин”)»	Сахалинская область	В целях рационального хозяйственного использования природных ресурсов в СЭЗ «Сахалин» создана Государственная инвестиционная корпорация по освоению природных ресурсов. Установлены отдельные особенности инвестиционного режима в части полномочий администрации СЭЗ	
СЭЗ «ЕВА»	– распоряжение ВС РСФСР от 03.06.1991 «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны в Еврейской автономной области»; – постановление Совмина РСФСР от 07.06.1991 № 312 «О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в Еврейской автономной области»	Еврейская автономная область	Учитываются особенности инвестиционного режима, установленные в СЭЗ «Сахалин»	
СЭЗ «Янтарь»	– распоряжение ВС РСФСР от 03.06.1991 «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны в Калининградской области»; – постановление Совмина РСФСР от 25.09.1991 № 497 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Калининградской и Читинской областях»	Калининградская область, за исключением районов территории области, связанных с обеспечением обороны страны	–	
СЭЗ «Кузбасс»	– распоряжение ВС РСФСР от 07.06.1991 «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны в Кемеровской области»; – распоряжение ВС РСФСР от 09.07.1991 № 1588-1 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Кемеровской, Новгородской областях в г. Выборге Ленинградской области»	Кемеровская область	–	
СЭЗ «Садко»	– распоряжение ВС РСФСР от 07.06.1991 «О хозяйственно-правовом статусе свободной экономической зоны в Новгородской области»; – распоряжение ВС РСФСР от 09.07.1991 № 1588-1 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Кемеровской, Новгородской областях в г. Выборге Ленинградской области»	Новгородская область	–	

Приложение 8 Этапы принятия Федерального закона «О свободных экономических зонах в Российской Федерации»

Таблица 8.1 – Информация об этапах принятия Федерального закона «О свободных экономических зонах в Российской Федерации»

№ п/п	Этап рассмотрения	Ключевые даты	Информация по этапу
Проект федерального закона № 95022683-1 «О свободных экономических зонах»			
Основные положения проекта ФЗ			
Свободная экономическая зона представляет собой ограниченный участок территории Российской Федерации, в пределах которого устанавливается особый режим предпринимательской деятельности, предоставляемый коммерческим организациям, созданным в организационно-правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации, и филиалам иностранных юридических лиц, которые зарегистрированы в этой зоне в качестве участников, в соответствии с настоящим Федеральным законом, таможенным и иным законодательством Российской Федерации. **Особый режим предпринимательской деятельности** – условия ее осуществления, при которых устанавливаются предусмотренный таможенным режимом свободной таможенной зоны беспошлинный порядок ввоза товаров в свободную экономическую зону, налоговые льготы и льготы в сфере валютного регулирования. **Свободные экономические зоны создаются в целях** развития экспортного потенциала Российской Федерации, увеличения поступлений в Российскую Федерацию валютной выручки от экспорта товаров, активизации внешнеэкономических связей, экономического и социального развития Российской Федерации и ее отдельных регионов на основе привлечения иностранных и российских инвестиций, новых техники, технологий, опыта управления свободными экономическими зонами. **К свободным экономическим зонам** на территории Российской Федерации **относятся** зоны экспортного производства, свободные таможенные зоны производственного и торгового типов, а также особые экономические зоны, технико-внедренческие зоны, зоны трансграничного оказания услуг, в том числе банковские офшорные центры и туристско-рекреационные зоны. В исключительных случаях с учетом эксклавного или островного местоположения территории субъекта Российской Федерации либо с учетом международного договора Российской Федерации, который предусматривает упрощенный и льготный режимы осуществления на территории субъекта Российской Федерации приграничной или прибрежной торговли с сопредельным государством, может быть создана особая экономическая зона в пределах территориальных границ такого субъекта Российской Федерации. **Зона экспортного производства** представляет собой ограниченный участок таможенной территории Российской Федерации, в пределах которого устанавливается особый режим предпринимательской деятельности для участников этой зоны, вывозящих с ее территории за пределы Российской Федерации более 50% товаров собственного производства, относящихся к продукции обрабатывающих отраслей промышленности и отвечающих критериям происхождения с территории указанной зоны. **Свободная таможенная зона** представляет собой ограниченный участок таможенной территории Российской Федерации, в пределах которого устанавливается особый режим предпринимательской деятельности для участников этой зоны. **Свободные таможенные зоны производственного типа** создаются в местах, имеющих развитые производственную и транспортную инфраструктуры и другие благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности. **Свободные таможенные зоны торгового типа** создаются в портах, железнодорожных узлах, аэропортах, пунктах прохождения важнейших автомобильных магистралей, пограничных пунктах и иных местах, через которые осуществляются регулярные перевозки экспортно-импортных грузов, территории этих зон используются для проведения выставок, а также осуществления сортировки, упаковки, маркировки ввозимых в эти зоны товаров для последующего их вывоза за пределы территории Российской Федерации или на остальную часть территории Российской Федерации.			
1.	Внесение законопроекта в Государственную Думу	07.04.1995	Распоряжение Правительства РФ № 454-р
		10.04.1995	Внесен в Государственную Думу ФС РФ
2.	Рассмотрение законопроекта в Государственной Думе (чтения)	07.06.1996	Принят Государственной Думой ФС РФ в I чтении (постановление № 448-II ГД)
		05.02.1997	Принят Государственной Думой ФС РФ во II чтении (постановление № 1051-II ГД)

№ п/п	Этап рассмотрения	Ключевые даты	Информация по этапу
		23.04.1997	Принят Государственной Думой ФС РФ в окончательной редакции (постановление № 1344-II ГД)
3.	Прохождение закона в Совете Федерации	14.05.1997	Отклонен Советом Федерации ФС РФ (постановление № 148-СФ)
4.	Повторное рассмотрение в Государственной Думе	04.06.1997	В Государственной Думе ФС РФ создана согласительная комиссия (постановление № 1451-II ГД)
		24.06.1997	Принят Государственной Думой ФС РФ в редакции согласительной комиссии (постановление № 1628-II ГД)
5.	Прохождение закона в Совете Федерации	03.07.1997	Одобрен Советом Федерации ФС РФ (постановление № 259-СФ)
6.	Прохождение закона у Президента России	21.07.1997	Отклонен Президентом РФ (письмо № Пр-1197)
7.	Рассмотрение в Государственной Думе	09.09.1997	Снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ (Протокол № 96, п. 11)

Проект федерального закона № 99028420-2 «О свободных экономических зонах»

Основные положения проекта ФЗ

Свободная экономическая зона представляет собой ограниченный участок территории Российской Федерации, в пределах которого в соответствии с настоящим Федеральным законом, таможенным законодательством Российской Федерации и законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, а также ст. 23 Федерального закона от 13.10.1995 № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (далее – Федеральный закон от 13.10.1995 № 157-ФЗ) устанавливается особый режим хозяйственной, в том числе внешнеторговой, деятельности для субъектов предпринимательской деятельности.

Свободные экономические зоны создаются в целях повышения эффективности производства, развития производительных сил и экспортного потенциала Российской Федерации, увеличения объема и улучшения структуры экспорта товаров, расширения производства импортозамещающей продукции, развития финансовых и товарных рынков на территориях свободных экономических зон, увеличения доходов федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

К регулируемым настоящим Федеральным законом свободным экономическим зонам на территории Российской Федерации **относятся** зоны экспортного производства и свободные таможенные зоны производственного и торгового типов. В исключительных случаях с учетом географического расположения территории субъекта Российской Федерации, осуществляющего приграничную торговлю с сопредельными государствами в соответствии со ст. 22 Федерального закона от 13.10.1995 № 157-ФЗ», может быть создана особая экономическая зона в пределах территории данного субъекта Российской Федерации.

Под **особым режимом предпринимательской деятельности** в свободной экономической зоне понимается:
- таможенный режим свободной таможенной зоны в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации в отношении иностранных товаров и транспортных средств независимо от лиц, перемещающих такие товары и транспортные средства через таможенную границу Российской Федерации;
- таможенный режим экспорта товаров в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации в отношении вывоза российских товаров и транспортных средств за пределы таможенной территории Российской Федерации;
- налогообложение с применением специального налогового режима свободной экономической зоны, предусмотренного Налоговым кодексом Российской Федерации, в отношении субъектов предпринимательской деятельности, которые зарегистрированы (аккредитованы) в свободной экономической зоне.

Зона экспортного производства представляет собой ограниченный участок территории Российской Федерации, в пределах которого устанавливается особый режим предпринимательской деятельности. **Такой режим устанавливается для субъектов предпринимательской деятельности, которые:**
- зарегистрированы (аккредитованы) в данной зоне;

№ п/п	Этап рассмотрения	Ключевые даты	Информация по этапу
− осуществляют техническое перевооружение собственного производства, создают новые или совершенствуют применяемые технологии, производят новые виды готовой продукции, полуфабрикатов или сырья; − вывозят с территории данной зоны за пределы таможенной территории Российской Федерации более 20% товаров, отвечающих критериям продукции собственного производства и происхождения товара с территории данной зоны. Зона экспортного производства создается на участке территории Российской Федерации, имеющем выгодное экономико-географическое положение, развитые производственную и транспортную инфраструктуры, конкурентоспособное высокотехнологичное производство, научный и конструкторский потенциал и другие благоприятные условия для развития внешнеторговой и иных видов внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. **Свободная таможенная зона производственного типа** представляет собой ограниченный участок территории Российской Федерации, в пределах которого устанавливается особый режим предпринимательской деятельности. **Такой режим устанавливается для субъектов предпринимательской деятельности, которые:** − зарегистрированы (аккредитованы) в данной зоне; − осуществляют техническое перевооружение производства, создают новые или совершенствуют применяемые технологии, производят новые виды готовой продукции, полуфабрикатов или сырья; − вывозят с территории данной зоны на остальную территорию Российской Федерации более 20% товаров, являющихся импортозамещающими товарами и отвечающих критериям продукции собственного производства и происхождения товара с территории данной зоны. Свободная таможенная зона производственного типа создается на участке территории Российской Федерации, имеющем развитые производственную и транспортную инфраструктуры, конкурентоспособное высокотехнологичное производство, научный и конструкторский потенциал и другие благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности. **Свободная таможенная зона торгового типа** представляет собой ограниченный участок территории Российской Федерации, в пределах которого устанавливается особый режим предпринимательской деятельности. **Такой режим устанавливается для субъектов предпринимательской деятельности, которые:** − зарегистрированы (аккредитованы) в данной зоне; − осуществляют коммерческие операции, связанные с выполнением особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или оказанием особо важных услуг населению. Свободная таможенная зона торгового типа создается в морском (речном) порту, в аэропорту, на железнодорожной станции, участке автомобильной магистрали, в пограничном пункте и на иных ограниченных участках территории Российской Федерации, через которые осуществляются регулярные международные перевозки грузов.			
1.	Внесение законопроекта в Государственную Думу	17.03.1999	Внесен в Государственную Думу ФС РФ (Вх. № 1.1-2666)
		29.03.1999	Рассмотрен Советом ГД ФС РФ (Протокол № 198, п. 54)
2.	Рассмотрение законопроекта в Государственной Думе (чтения)	22.06.1999	Принят Государственной Думой ФС РФ в I чтении (постановление № 4173-II ГД)
		24.11.1999	Принят Государственной Думой ФС РФ во II чтении (постановление № 4628-II ГД)
		01.12.1999	Принят Государственной Думой ФС РФ в окончательной редакции (постановление № 4696-II ГД)
3.	Прохождение закона в Совете Федерации	22.12.1999	Отклонен Советом Федерации ФС РФ (постановление № 496-СФ)
4.	Повторное рассмотрение в Государственной Думе	16.02.2000	В Государственной Думе ФС РФ создана согласительная комиссия (постановление № 84-III ГД)
		09.06.2000	Принят Государственной Думой ФС РФ в редакции согласительной комиссии (постановление № 465-III ГД)

№ п/п	Этап рассмотрения	Ключевые даты	Информация по этапу
5.	Прохождение закона в Совете Федерации	28.06.2000	Одобрен Советом Федерации ФС РФ (постановление № 180-СФ)
6.	Прохождение закона у Президента России	15.07.2000	Отклонен Президентом РФ (письмо № Пр-1486)
7.	Рассмотрение в Государственной Думе	04.10.2000	Снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ (постановление № 664-III ГД)

Основные причины отклонения проекта ФЗ

1. Частью третьей ст. 3 Федерального закона предусматривается создание так называемых особых экономических зон в пределах всей территории отдельного субъекта Российской Федерации. Эта норма принципиально неприемлема, поскольку предоставляет субъектам Российской Федерации право ставить вопрос о придании им статуса особых экономических зон, что нарушает принцип равенства субъектов Российской Федерации и нарушает единство экономического и правового пространства Российской Федерации, закрепленные Конституцией Российской Федерации.
2. В Федеральном законе предполагается установление границ (включая таможенные) между субъектами Российской Федерации, ограничивающих свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств внутри Российской Федерации, что противоречит Конституции Российской Федерации, которой определено, что на территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 74).
3. Положения, регламентирующие особый режим хозяйственной деятельности на территории свободной экономической зоны, составляют концептуальную основу Федерального закона. Вместе с тем именно эти положения, содержащиеся в ст. 6–9 Федерального закона, являются наиболее слабыми и непроработанными. Непродуманный механизм предоставления льгот, предусмотренный Федеральным законом вместо того, чтобы способствовать модернизации экономики и привлечению инвестиций, в том числе иностранных, может стать средством скрытого субсидирования отдельных организаций, привести к злоупотреблениям.
4. Положения Федерального закона, согласно которым таможенный режим свободной таможенной зоны применяется на территориях свободных экономических зон, противоречит ст. 76 Таможенного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой таможенный режим свободной таможенной зоны действует исключительно на территории свободной таможенной зоны, созданной в установленном порядке.
5. Федеральным законом (ст. 13, 14 и др.) предусматривается, что практически все расходы на создание инфраструктуры свободных экономических зон и на их обустройство (включая строительство зданий, сооружений, дорог и т.д.) ложатся в основном на федеральный бюджет, а также на региональный и местный бюджеты (в пределах 20%). При этом вопросы о праве собственности на создаваемые объекты недвижимости и инфраструктуры свободных экономических зон, о порядке использования этих объектов и полученных доходов, а также о судьбе этого имущества в случае ликвидации свободной экономической зоны в Федеральном законе тщательно обойдены.

Проект федерального закона № 194492-3 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»

Основные положения проекта ФЗ

Особая экономическая зона представляет собой совокупность ограниченных участков таможенной и внетаможенной территории Российской Федерации, где в соответствии с настоящим Федеральным законом, таможенным и иным законодательством Российской Федерации:

- в пределах таможенной территории устанавливается особый режим осуществления приоритетных видов хозяйственной, кредитно-финансовой, инновационной и научно-исследовательской деятельности;
- в пределах внетаможенной территории устанавливается особый режим для приема, хранения и переработки иностранных и российских товаров, а также особый таможенный режим осуществления внешней торговли для участников особой экономической зоны.

Особые экономические зоны создаются в целях комплексного стимулирования интенсификации регионального развития и активизации внешней торговли Российской Федерации.

Особый режим представляет собой налоговые, финансовые и административные льготы.

№ п/п	Этап рассмотрения	Ключевые даты	Информация по этапу
Особый таможенный режим представляет собой таможенный режим свободной таможенной зоны с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом. Особый таможенный режим устанавливается на территории приграничных районов Российской Федерации в морских и речных портах, на железнодорожных узлах, в аэропортах, где осуществляется транзит товаров и пассажиров. **Особые экономические зоны создаются в пределах** территории соответствующих субъектов Российской Федерации, за исключением территории объектов, имеющих оборонное и стратегическое значение для Российской Федерации. **В пределах таможенной территории** особой экономической зоны **приоритетными видами хозяйственной, инновационной и кредитно-финансовой деятельности** являются: − производство товаров и услуг, имеющих более 30% добавленной стоимости; − трансграничное оказание услуг (банковских; туристско-рекреационных; международных морских, железнодорожных, авиа- и смешанных перевозок грузов); − долгосрочное (более трех лет) льготное кредитование участников особой экономической зоны; − льготное страхование участников особой экономической зоны; − обустройство производственной и транспортной инфраструктуры особой экономической зоны; − проведение международных маркетинговых исследований и оказание услуг консалтинга в этой области; − реализация инновационных проектов и их венчурное финансирование. **В пределах внетаможенной территории** особой экономической зоны **осуществляются внешнеторговые операции**, связанные с приемом и хранением иностранных и российских товаров, а также операции по их переработке. Операции по приему товаров включают погрузку, разгрузку и перегрузку. **Приоритетными** для особой экономической зоны **устанавливаются проекты**, которые выбираются в соответствии с видами деятельности и операциями, указанными в ст. 3 и 4 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей и конкурентных преимуществ ее территории.			
1.	Внесение законопроекта в Государственную Думу	02.04.2002	Внесен в Государственную Думу ФС РФ (Вх. № 1.1-3013)
		16.04.2002	Рассмотрен Советом ГД ФС РФ (Протокол № 118, п. 46)
2.	Рассмотрение законопроекта в Государственной Думе (чтения)	17.09.2002	Снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ (Протокол № 131, п. 17)
Проект федерального закона № 167003-4 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»			
1.	Внесение законопроекта в Государственную Думу	25.04.2005	Распоряжение Правительства РФ № 482-р
		28.04.2005	Внесен в Государственную Думу ФС РФ (письмо Правительства РФ № 1252п-П13)
		11.05.2005	Рассмотрен Советом ГД ФС РФ (Протокол № 91, п. 72)
2.	Рассмотрение законопроекта в Государственной Думе (чтения)	09.06.2005	Принят Государственной Думой ФС РФ в I чтении (постановление № 1955-IV ГД)
		08.07.2005	Принят Государственной Думой ФС РФ во II чтении (постановление № 2133-IV ГД)
			Принят Государственной Думой ФС РФ в окончательной редакции (постановление № 2134-IV ГД)
3.	Прохождение закона в Совете Федерации	13.07.2005	Одобрен Советом Федерации ФС РФ (постановление № 250-СФ)
4.	Прохождение закона у Президента России	22.07.2005	Подписан Президентом РФ (Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»)
5.	Опубликование закона	27.07.2005	Закон опубликован («Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3127; «Российская газета», 27.07.2005, № 162; «Парламентская газета», 03.08.2005, № 134)

Приложение 9 Систематизация терминов, связанных с направлениями общей и внешней экономической политики

Таблица 9.1 – Система терминов, связанных с общей и частными типами экономической политики, в официальных документах

Термин (его прямое / косвенное обозначение в документе)	Наименование официального источника	Ключевые слова
Экономическая политика	Решение Совета глав государств СНГ от 10.02.1995 «Об Основах таможенных законодательств государств-участников СНГ»	меры регулирования; внутреннее взаимодействие; внешнее взаимодействие; национальная экономика
Торговая политика	ФЗ от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ»	экономическая политика; благоприятные условия; организационно-правовые меры; органы власти; экспортеры и импортеры; производители и потребители
Торговая деятельность	ФЗ от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» ГОСТ Р 51303-2023. Национальный стандарт РФ. Торговля. Термины и определения (утв. приказом Росстандарта от 30.06.2023 № 469-ст)	осуществление сделок; товары; услуги; информация; интеллектуальная собственность
Инвестиционная политика	Решение Совета глав правительств СНГ от 18.10.2011 «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года»	экономическая политика; благоприятный инвестиционный климат; инвестиционная эффективность; конкурентоспособность производства
Инвестиционная деятельность	Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (МАГУ СНГ) от 16.04.2021 № 52-8 «О модельном законе «О региональных инвестиционных проектах»	инвестиционный проект; вложение инвестиций; получение прибыли; полезный эффект
Промышленная политика	Постановление МАГУ СНГ от 27.03.2017 № 46-10 «О модельном законе «О государственной промышленной политике»	комплекс мер воздействия; распределение ресурсов; производственный потенциал; конкурентоспособность на мировых рынках
Деятельность в сфере промышленности	ФЗ от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в РФ»	обрабатывающее производство; инфраструктурное обеспечение; научно-техническое сопровождение производства
Технологическая политика	ФЗ от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» ФЗ от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» Постановление МАГУ СНГ от 16.11.2006 № 27-16 «О модельном законе «Об инновационной деятельности» Постановление МАГУ СНГ от 13.04.2018 № 47-6 «О модельном законе «О совместных исследованиях и кооперации в разработках и производстве инновационной продукции (услуг)» ФЗ от 29.07.2017 № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»	комплекс мер; технологическое лидерство; экономическое развитие
Научно-техническая политика		экономическая политика; деятельность органов власти; достижения науки и техники
Инновационная политика		экономическая политика; меры регулирования; сокращение технологических разрывов
Научно-технологическая деятельность		исследования и разработки; научно-технические результаты; коммерциализация; приоритеты научно-технологического развития
Инновационная деятельность		научно-технологическая деятельность; инновационный проект; инновационная инфраструктура; обеспечение деятельности
Пространственная политика	Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года»	приоритеты и цели; меры и действия; органы власти; экономическое развитие территорий

Термин (его прямое / косвенное обозначение в документе)	Наименование официального источника	Ключевые слова
Пространственное развитие	Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года»	сокращение пространственных различий; экономический рост; технологическое развитие; устойчивость и сбалансированность
Транспортная политика	Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года»	регуляторные действия и документы; развитие транспортной системы; потребности отраслей экономики
Транспортная деятельность	Постановление МАГУ СНГ от 31.10.2007 № 29-8 «О модельном законе «Об транспортной деятельности»	организационные операции; перевозка; транспортные услуги / работы; логистический подход
Экологическая политика	Постановление МАГУ СНГ от 29.11.2018 № 48-14 «О Рекомендациях по формированию экологической политики»	система мер; сбалансированное развитие; государственное управление; экологическое развитие
Экологическая безопасность	Постановление МАГУ СНГ от 14.04.2023 № 55-4 «О модельном законе «Об экологической безопасности»	защищенность окружающей среды; жизненно важные интересы; экологические угрозы; устойчивое развитие
Пограничная политика	Постановление МАГУ СНГ от 13.04.2018 № 47-13 «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере»	координация деятельности; институты власти; сопредельные государства; внешние и внутренние интересы; единое экономическое пространство
Пограничная деятельность		система мер; органы и организации; пограничная сфера

Источник: составлено автором на основе[567].

[567] Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Сайт Исполкома СНГ. – URL: https://eccis.org/reestrv2/. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации / Консорциум «Кодекс». – URL: https://docs.cntd.ru/.

Приложение 10 Результаты оценки ОЭЗ базовых типов в рамках мероприятий Счетной палаты России

Таблица 10.1 – Результаты исследования ОЭЗ базовых типов, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, в рамках контрольных, экспертно-аналитических мероприятий (КМ и ЭАМ) Счетной палаты России

Результаты КМ (ЭАМ)	Рекомендации по результатам КМ (ЭАМ)
Наименование КМ: «Аудит эффективности использования государственных средств, направленных на создание и развитие ОЭЗ» *Год проведения КМ*: 2013 г. *Проверяемый период*: 2006 – 2012 гг.	
− система управления ОЭЗ признана условно-эффективной, требующей усиления контроля за работой управляющих компаний, а также определения стратегии обеспечения инвестиционной привлекательности ОЭЗ; − расходование средств на развитие ОЭЗ признано условно-эффективным, требующим повышения уровня софинансирования программ ОЭЗ за счет частного капитала, а также координации строительства объектов инфраструктуры ОЭЗ с резидентами; − функционирование ОЭЗ ППТ и ТВТ признано условно-эффективным, а ПОЭЗ – неэффективным, требующим активизации работы по привлечению резидентов и более тщательной оценки их бизнес-планов на предмет финансовой устойчивости	− разработать основные направления государственной политики, направленной на создание и развитие ОЭЗ; − усовершенствовать методику оценки заявок на создание ОЭЗ с учетом акцента на финансово-экономическом обосновании; − сформировать систему контроля за деятельностью управляющих компаний ОЭЗ.
Наименование КМ: «Проверка деятельности АО «ОЭЗ» и юридических лиц, созданных для управления ОЭЗ в субъектах РФ» *Год проведения КМ*: 2016 г. *Проверяемый период*: 2014 – 2015 гг.	
− выявлено значительное превышение объема выделенных бюджетных ассигнований на организацию ОЭЗ над реальными потребностями, что требует пересмотра подходов к системе планирования; − выявлен факт «двойного» финансирования АО «ОЭЗ» из федерального бюджета на сумму НДС, учтенного в сметах на строительство и счетах на приобретение основных средств, что требует установления запрета на предъявление к вычету отдельных сумм НДС; − установлено недостижение реального экономического эффекта от реализации механизма в виде ОЭЗ, что требует корректировки преференциальной политики в рамках ОЭЗ (условно-эффективными признаны ОЭЗ ППТ и ТВТ, в свою очередь, ПОЭЗ признаны неэффективными)	− оптимизировать механизм использования земельных участков, на которых расположены ОЭЗ; − разработать единую информационную систему по работе с управляющими компаниями, субъектами РФ и резидентами ОЭЗ; − синхронизировать сроки утверждения перечней объектов инфраструктуры ОЭЗ, инвестиционных и финансовых планов управляющих компаний со сроками формирования проекта федерального бюджета; − интегрировать ФНС России в процесс проведения оценки эффективности функционирования ОЭЗ.
Наименование ЭАМ: «Мониторинг эффективности использования бюджетных ассигнований федерального бюджета при создании и функционировании в 2017 году ОЭЗ» *Год проведения ЭАМ*: 2018 г. *Проверяемый период*: 2017 гг.	
− признано корректным решение о досрочном прекращении существования ряда неэффективных ОЭЗ в 2016 – 2017 гг., позволившее сократить долговую нагрузку федерального бюджета на 6,9 млрд руб.;	− проводить регулярный мониторинг предоставленной государственной поддержки на предмет ее эффективности и целесообразности;

Результаты КМ (ЭАМ)	Рекомендации по результатам КМ (ЭАМ)
− признано обоснованным дополнение критериев создания ОЭЗ критериями доходности, рентабельности и срока окупаемости, а также критериев оценки бизнес-планов потенциальных резидентов критериями уровня локализации и использования отечественных сырья и комплектующих; − признано рациональным решение о софинансировании создания объектов инфраструктуры ОЭЗ за счет собственных средств управляющих компаний; − выявлена низкая эффективность использования полезной площади созданных ОЭЗ, что требует корректировки механизма управления ОЭЗ	− дополнить показатели эффективности функционирования ОЭЗ показателями, измеряющими соответствие целей создания ОЭЗ документам стратегического планирования.
Наименование ЭАМ: «Анализ номенклатуры и объема товаров, ввозимых на территории ОЭЗ и вывозимых с таких территорий в 2016 – 2017 гг.» *Год проведения ЭАМ*: 2019 г. *Проверяемый период*: 2016 – 2017 гг.	
− установлено, что вопросы осуществления контроля в отношении ввозимых и вывозимых товаров урегулированы и синхронизированы с законодательством ЕАЭС; − установлено, что вывоз с территорий ОЭЗ товаров, перемещаемых резидентами в рамках использования таможенной процедуры свободной таможенной зоны, не имеет экспортной направленности; − таможенная процедура реимпорта использовалась резидентами ОЭЗ не в целях социально-экономического развития, а в качестве инструмента минимизации уплаты таможенных платежей	− разработать и внедрить информационную автоматизированную систему, позволяющую оптимизировать таможенный контроль при выпуске товаров, помещаемых под процедуру свободной таможенной зоны; − внедрить специальные программные средства для автоматизированного учета представляемой резидентами ОЭЗ отчетности.
Наименование ЭАМ: «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории РФ, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям» *Год проведения ЭАМ*: 2019 г. *Проверяемый период*: 2014 – 2018 гг.	
− отмечены положительные эффекты от создания и развития ОЭЗ, в т.ч.: прирост производства товаров и услуг, инвестиций, числа рабочих мест, налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, экспортных поставок, создание новых инфраструктурных объектов; − установлено, что по ряду ОЭЗ достигнутая благоприятная экономическая динамика имеет характер естественного, неинтенсивного роста в определенных сферах деятельности и обеспечивает комфортные условия функционирования ранее созданных предприятий	− актуализировать документы стратегического планирования, отразив в них цели, задачи, мероприятия и показатели, характеризующие влияние применения ОЭЗ на социально-экономическое развитие соответствующих макрорегионов; − усилить меры организационного характера, направленные на повышение эффективности управления ОЭЗ; − разработать единый механизм развития преференциальных режимов, направленный на поддержку приоритетных социально-экономических специализаций.
Наименование ЭАМ: «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики» *Год проведения ЭАМ*: 2021 г. *Проверяемый период*: 2019 – 2021 гг.	

Результаты КМ (ЭАМ)	Рекомендации по результатам КМ (ЭАМ)
− выявлено отсутствие выраженной взаимосвязи между созданием ОЭЗ и общим уровнем социально-экономического развития территорий их базирования, а также показателями развития внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций, трансфера технологий; − установлено, что получение статуса резидента ОЭЗ положительно влияет на показатели деятельности предприятий, но, как правило, отрицательно сказывается на их инновационной активности; − выявлено отсутствие полноценной встроенности ОЭЗ в систему стратегического планирования и в архитектуру действующих преференциальных режимов; − установлена стабильная убыточность множества управляющих компаний ОЭЗ, что негативно влияет на функционирование зон	− внести изменения в методики оценки эффективности функционирования ОЭЗ в части обеспечения возможности оценки достижения целей и целевых эффектов их создания; − оптимизировать деятельность управляющих компаний ОЭЗ в части установления системы ключевых показателей эффективности их работы.

Приложение 11 Информация о проекте федерального закона «О преференциальных режимах в Российской Федерации»

Законопроектом **«О преференциальных режимах в Российской Федерации»** регламентируются общие правила создания, функционирования, управления, финансирования, оценки эффективности СЭЗ и применения на них преференциальных портфелей региона.

Специальная экономическая зона (СЭЗ) – инфраструктурная площадка, на территории которой используется преференциальный портфель и осуществляют непосредственную хозяйственную деятельность резиденты.

Преференциальный портфель (ПП) – совокупность мер государственной поддержки, которые могут предоставляться резидентам СЭЗ. Он включает **регуляторные механизмы**: отсутствие в первые три года плановых проверок бизнеса, возможность заключения договора аренды без торгов, послабления в строительной сфере, отсутствие необходимости получения разрешения на иностранных работников; **налоговые и неналоговые льготы** по: налогу на прибыль, налогу на имущество, налогу на транспорт, налогу на землю, страховым взносам; **механизмы прямого финансирования**: бюджетные инвестиции, субсидии, в том числе по страховым взносам; государственные гарантии.

Под действие законопроекта подпадают следующие инструменты государственной поддержки.

1. ОЭЗ (116-ФЗ).
2. ТОР (473-ФЗ).
3. Инновационные научно-технологические центры (216-ФЗ).
4. Свободный порт Владивосток (212-ФЗ).

Законопроект исходил из того, что с 01.01.2020 устанавливается мораторий на создание новых ОЭЗ, ТОР, ИНТЦ, а также переходный период на два года для реализации пилотного проекта по созданию СЭЗ.

Площадки ОЭЗ, ТОР, ИНТЦ, СПВ, созданные до 01.01.2020, продолжат свою работу до истечения сроков, на которые они создавались, или до их перевода в СЭЗ.

Все взятые до 01.01.2020 обязательства перед резидентами ОЭЗ, ТОР, ИНТЦ, СПВ будут исполнены в полном объеме в соответствии с ранее заключенными соглашениями.

С 01.01.2022 субъект Российской Федерации принимает решение о создании СЭЗ в общем порядке. Регион сам принимает решение о целесообразности перевода конкретных ОЭЗ, ТОР, ИНТЦ в СЭЗ (один или несколько). Либо вообще не переводить и оставить работать по «старым правилам».

Объем и состав ПП устанавливается решением Правительства РФ для каждого региона в отдельности в зависимости от значения комплексного инвестиционного показателя (КИП аналог региональной бюджетной обеспеченности):

− все регионы распределяются по значению КИП на пять групп;

− льготы ранжируются по значению КИП в рамках пяти групп;

− регион на этапе подачи заявки на создание СЭЗ понимает, к какой группе он относится и какой ПП получит;

− объем и состав ПП каждого региона в зависимости от КИП пересматривается каждые три года;

− по результатам оценки регион перемещается из одной группы в другую;

− чем ниже значение КИП, тем больше региону предоставляется бюджетных инвестиций, субсидий, льгот, государственных гарантий, но меньше регуляторных послаблений.

Преференциальный портфель

Льготы: налог на прибыль до 0%; налог на имущество до 0%; транспортный налог до 0%; земельный налог до 0%; страховые взносы до 0%; налог на добычу полезных ископаемых – нулевой коэффициент; норма амортизации – 2; государственные гарантии.

Регуляторные послабления (земельные отношения): стоимость выкупа земельного участка – 15% от кадастровой стоимости; кадастровая стоимость земель, необходимых резидентам СЭЗ для аренды или выкупа, фиксируется; применяется стоимость, действующая на момент заключения инвестиционного соглашения с резидентом.

Регуляторные послабления (сроки; строительство): срок выдачи технических условий подключения к сетям инженерно-технического обеспечения сокращен с 30 до семи рабочих дней; срок рассмотрения документов для получения разрешения на строительство сокращен с семи до пяти рабочих дней; срок рассмотрения документов для получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию сокращен с семи до пяти рабочих дней.

Регуляторные послабления (экспериментальные площадки): установление на определенный срок (не более пяти лет) отдельных мер регулирующего характера с целью определения возможных положительных и (или) отрицательных последствий.

Регуляторные послабления (трудовые отношения): для резидентов СЭЗ не требуется разрешений на привлечение и использование иностранных работников; разрешение на работу иностранцам выдается на срок действия заключенного с ними трудового или гражданского договора (не более чем на три года); оформление приглашений на въезд в Россию и разрешений на работу иностранным гражданам осуществляется органами исполнительной власти региона или управляющей компанией; отмена проведения специальной оценки условий труда; упрощенный порядок оформления виз для въезда в регион, на территории которого располагается СЭЗ.

Регуляторные послабления (СанПиН): на территории СЭЗ могут применяться СанПиН или требования, содержащиеся в технических регламентах или стандартах стран ЕАЭС или Европейского союза.

Регуляторные послабления (реализация продукции): особенности участия резидентов СЭЗ в госзакупках (квота по обязательным закупкам у резидентов 15%).

Общие преференции для СЭЗ, не входящие в преференциальные портфели.

1. Не устанавливаются градостроительные регламенты для земельных участков, а их использование определяется органами управления СЭЗ.

2. При выдаче разрешения на строительство вместо проверки соответствия проектной документации требованиям к строительству проводится ее соответствие проектам планировки территории и проектам межевания территории.

3. Срок государственной регистрации ЮЛ и ИП сокращен с пяти до одного рабочего дня.

4. Документация по планировке территории СЭЗ утверждается без проведения общественных слушаний или публичных слушаний.

5. Уполномоченный орган по выработке госполитики определяет максимальный размер арендной платы за ЗУ.

6. Лицо, с которым заключено соглашение о взаимодействии в сфере развития инфраструктуры, может без проведения торгов арендовать ЗУ в границах СЭЗ или на прилегающей территории.

7. Подготовка и утверждение документации по планировке территории СЭЗ допускаются при отсутствии документов территориального планирования.

8. Возможность применения цифровой платформы управления СЭЗ (подача и рассмотрение заявок на получение статуса резидента СЭЗ, отчетности, проверки).

До выдачи разрешения на строительство инфраструктуры СЭЗ подготовительные работы могут выполняться с даты представления проектной документации.

Приложение 12 Информация о методиках оценки эффективности льгот в рамках российских СЭЗ

Таблица 12.1 – Сравнительный анализ методик оценки эффективности льгот в рамках российских СЭЗ

№ п/п	Параметры	Методика оценки эффективности инвестиционных налоговых и неналоговых льгот	Методика оценки эффективности налоговых расходов
1.	Начало внедрения	2022 год	2019 год
2.	Нормативная / аналитическая база	Аналитическая система «Эффективность льгот», интегрированная с автоматизированной информационной системой «Налог-3» (сведения из бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций), а также включающая данные ФТС России (сведения из таможенных деклараций) и Федерального казначейства (сведения о субсидиях)	1) Бюджетный кодекс РФ (ст. 174.3) 2) Правила формирования перечня налоговых расходов РФ и оценки налоговых расходов РФ (утв. постановлением Правительства РФ от 12.04.2019 № 439). 3) Общие требования к оценке налоговых расходов субъектов РФ и муниципальных образований (утв. постановлением Правительства РФ от 22.06.2019 № 796)
3.	Разработчик / инициатор	Минфин России и ФНС России	Минфин России (порядок оценки, общие подходы и принципы) и кураторы налоговых расходов (конкретные методики в соответствии с распределением, закрепленным в перечне налоговых расходов)
4.	Цель оценки	Повышение эффективности инвестиционных налоговых и неналоговых льгот, стимулирование инвестиционной активности в пространствах / отраслях их применения	Повышение уровня обоснованности, адресности и целесообразности налоговых расходов, результативности их применения исходя из программных / непрограммных целей, закрепленных в документах стратегического планирования РФ
5.	Субъект оценки	Минфин России и ФНС России	Куратор (соисполнитель куратора) налогового расхода – орган власти, ответственный за достижение программных / непрограммных целей, соответствующих налоговому расходу
6.	Объект оценки	Отдельные инвестиционные налоговые и неналоговые льготы (ИНЛ) и преференциальные режимы (ПР) и налогоплательщики, их применяющие	Налоговые расходы (НР) (выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы РФ, обусловленные налоговыми льготами, освобождениями и иными преференциями по налогам, сборам, таможенным платежам, страховым взносам, предусмотренными в качестве мер поддержки в соответствии с программными / непрограммными целями) и налогоплательщики, их использующие
7.	Предмет оценки	1) Выявление влияния налоговых и неналоговых мер поддержки на формирование сверхприбыли налогоплательщиков (база – показатели рентабельности активов и продаж). 2) Определение уровня деловой активности налогоплательщиков-получателей мер поддержки (прирост инвестиций в основной капитал, создание новых рабочих мест, увеличение расходов на оплату труда и НИОКР). 3) Установление уровня налогового риска налогоплательщиков-получателей мер поддержки (отсутствие признаков фирм-однодневок или перерегистрации организации в целях получения мер поддержки)	1) Выявление уровня целесообразности НР: а) оценка степени соответствия НР программным / непрограммным целям экономической политики; б) оценка уровня востребованности НР. 2) Определение уровня результативности НР: а) оценка вклада НР в изменение значения показателя достижения программных / непрограммных целей экономической политики; б) оценка бюджетной эффективности НР; в) оценка совокупного бюджетного эффекта (самоокупаемости) стимулирующих НР
8.	Результат оценки	Налогоплательщики распределяются по двум категориям: 1) первая («зеленая») – применение мер поддержки не приводит к формированию	Налоговые расходы распределяются по категориям в зависимости от: 1) достижения / недостижения целевых характеристик НР, отраженных в паспорте НР;

№ п/п	Параметры	Методика оценки эффективности инвестиционных налоговых и неналоговых льгот	Методика оценки эффективности налоговых расходов
		сверхприбыли; высокая деловая активность; низкий налоговый риск; 2) вторая («красная») – применение мер поддержки приводит к формированию сверхприбыли; низкая деловая активность; высокий налоговый риск	2) наличия / отсутствия вклада НР в достижение программных / непрограммных целей экономической политики; 3) наличия / отсутствия более результативных (менее затратных для бюджета) альтернативных механизмов достижения программных / непрограммных целей экономической политики; 4) значения совокупного бюджетного эффекта (самоокупаемости) стимулирующих НР
9.	Вывод относительно эффективности	В результате агрегации данных по налогоплательщикам первой или второй категории в рамках отдельной ИНЛ / ПР формируется вывод: 1) о необходимости донастройки ИНЛ / ПР в целом (доля выручки налогоплательщиков второй категории в общем объеме выручки превышает 70%) или в отраслевом разрезе (в случае непревышения 70% доли выручки налогоплательщиков второй категории в целом, но наличии превышения по отдельным отраслям); 2) об эффективности ИНЛ / ПР в целом или в разрезе отдельных отраслей	В результате распределения НР по категориям кураторами формулируется вывод: 1) о необходимости сохранения НР; 2) о необходимости уточнения НР (с обоснованием и конкретными предложениями); 3) о необходимости отмены НР
10.	Применение оценки	Сводные результаты оценки отражаются в основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ и применяются для нормативно-правовой корректировки ИНЛ / ПР	Сводные результаты оценки учитываются при формировании основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ, субъекта РФ, муниципального образования, а также при проведении оценки эффективности реализации государственных / муниципальных программ

Приложение 13 Информация об оценке льгот в рамках российских СЭЗ

ОЭЗ базовых типов

Таблица 13.1 – Налоговые расходы, связанные с ОЭЗ базовых типов в России

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	освобождение от уплаты НнИО резидентов ОЭЗ	п. 17 ст. 381 НК РФ	30 015 (ср.-год. значение: 4 288)
2.	освобождение от уплаты НнИО управляющих компаний ОЭЗ	п. 23 ст. 381 НК РФ	17 415 (ср.-год. значение: 2 488)
3.	освобождение от уплаты ЗН резидентов ОЭЗ	абз. 1 пп. 9 п. 1 ст. 395 НК РФ	428 (ср.-год. значение: 61)
4.	освобождение от уплаты ввозной ТП резидентов ОЭЗ	п. 1-2 ст. 201 ТК ЕАЭС; ст. 36 ФЗ от 22.07.2005 № 116	9 679 (ср.-год. значение: 1 383)
5.	освобождение от уплаты НДС работ резидентов ПОЭЗ	пп. 27 п. 3 ст. 149 НК РФ	15 (ср.-год. значение: 2)
6.	освобождение от уплаты НДС резидентов ОЭЗ ППТ, ОЭЗ ТВТ и ПОЭЗ	абз. 3 пп. 1 п. 1 ст. 164 НК РФ	94 075 (ср.-год. значение: 13 439)
7.	пониженная ставка НнПО для резидентов ОЭЗ при зачислении в бюджет субъекта РФ	абз. 6 п. 1 ст. 284 НК РФ	124 206 (ср.-год. значение: 17 744)
8.	пониженная ставка НнПО для резидентов ОЭЗ при зачислении в федеральный бюджет	п. 1.2 ст. 284 НК РФ	8 395 (ср.-год. значение: 1 199)
9.	ускоренная амортизация основных средств для резидентов ОЭЗ ППТ / ОЭЗ ТРТ	пп. 3 п. 1 ст. 259.3 НК РФ	н/д
10.	освобождение от уплаты ЗН судостроительных предприятий, имеющих статус резидента ОЭЗ ППТ	пп. 11 п. 1 ст. 395 НК РФ	0 (ср.-год. значение: 0)
11.	освобождение от уплаты акциза резидентов ОЭЗ ППТ, ОЭЗ ТВТ и ПОЭЗ	п. 1-2 ст. 201 ТК ЕАЭС; ст. 36 ФЗ от 22.07.2005 № 116	0 (ср.-год. значение: 0)
12.	освобождение от уплаты НнИО судостроительных предприятий, имеющих статус резидента ОЭЗ ППТ	п. 22 ст. 381 НК РФ	458 (ср.-год. значение: 65)
		ИТОГО	**284 686 (ср.-год. значение: 40 669)**

Оценка в рамках АС «Эффективность льгот» за период 2017 – 2024 гг.

- Общий объем налоговых и неналоговых мер государственной поддержки составил 10,9 млрд руб. в 2017 г., 54,5 млрд руб. – в 2024 г. (абсолютный прирост: +43,6 млрд руб.); в объеме мер поддержки доля налоговых мер увеличилась с 61% в 2017 г. до 62% в 2024 г.; а доля неналоговых мер уменьшилась с 39% в 2017 г. до 38% в 2024 г.
- Среднегодовые значения прироста составили: по объему выручки: +23%; по количеству резидентов: +7%; по объему капитальных вложений: +39%; по численности сотрудников: +15%.
- Наибольшую долю в объеме выручки занимали отрасли по производству лекарственных препаратов и материалов (10%), производству летательных аппаратов, включая космические (9%), а также разработке компьютерного программного обеспечения (5%).

Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных преференциальным режимом налоговых и неналоговых мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму составила по итогам 2024 г. 42%, что ниже порогового значения (70%). Это свидетельствует об общей эффективности преференциального режима. В отраслевом разрезе режим требует донастройки: сверхдоходность / низкая активность выявлена в пяти отраслях: «производство лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях», «производство бумажных изделий хозяйственно-бытового и санитарно-гигиенического назначения», «производство изделий из дерева, пробки, соломки и материалов для плетения», «производство прочих основных органических химических веществ», «производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры». Установлено отсутствие признаков неэффективности предоставления государственной поддержки в рамках разных типов ОЭЗ базовых типов.

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г.

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима ОЭЗ БТ – 12.
Куратор налоговых расходов – Минэкономразвития России.

Основание – Приказ Минэкономразвития России от 20.09.2023 № 661 «Об утверждении методик оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого режима осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима ОЭЗ БТ – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима ОЭЗ БТ – стимулирование, в том числе за счет инфраструктурного развития, привлечения в ОЭЗ инвесторов, намеренных реализовать инвестиционные проекты в приоритетных отраслях региональных экономик. Льготный режим ОЭЗ и наличие готовой инфраструктуры являются одними из факторов, благодаря которому инвесторы принимают решение о локализации производства (бизнеса) на конкретной территории, что позволяет инвестиционному проекту состояться.

Принадлежность НР в рамках преференциального режима ОЭЗ БТ к государственным программам – государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ОЭЗ БТ – запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ОЭЗ БТ – прирост объема инвестиций в основной капитал к 2020 году; в 2023–2024 гг.: индекс физического объема инвестиций в основной капитал по отношению к 2020 году в 2030 году не ниже 170 процентов.

Значения целевых показателей (в %) – 2023 г.: 127,2; 2024 г.: 117,8; 2025 г.: 39,0; 2026 г.: 42,1; 2027 г.: 45,7.

Соответствие НР в рамках преференциального режима ОЭЗ БТ целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима ОЭЗ БТ: НР 1: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 96%; НР востребован; НР 2: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 3: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 99%; НР востребован; НР 4: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 80%; НР востребован; НР 5: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 6: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 77%; НР востребован; НР 7: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 66%; НР востребован; НР 8: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 72%; НР востребован; НР 9: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 9%; НР не востребован; НР 10: пороговое значение – 30%; оценка не проводилась; НР 11: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 0%; НР невостребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима ОЭЗ БТ в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1 – 11: значение с учетом льготы в 2023 г. – 79 081 715; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 7 466 731; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 71 614 984; в результате использования налоговой льготы резиденты ОЭЗ значительно увеличили объем капитальных вложений по сравнению с условиями, не предусматривающими использование льгот.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – для резидентов: предоставление в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ, субсидий резидентам ОЭЗ, связанных с реализацией их инвестиционных проектов на территории ОЭЗ; для УК: предоставление в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ, субсидий управляющим компаниям ОЭЗ, связанных инфраструктурным развитием территории ОЭЗ.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2023 г.): НР 1: НР – субсидия с расходами на администрирование = -171,5 млн руб.; НР 2: НР – субсидия с расходами на администрирование = -88,8 млн руб.; НР 3: НР – субсидия с расходами на администрирование = -2,3 млн руб.; НР 4: НР – субсидия с расходами на администрирование = -61,1 млн руб.; НР 5: НР – субсидия с расходами на администрирование = -20 тыс. руб.; НР 6: НР – субсидия с расходами на администрирование = -399,7 млн руб.; НР 7: НР – субсидия с расходами на администрирование = -656,6 млн руб.; НР 8: НР – субсидия с расходами на администрирование = -53,5 млн руб.; НР 9: проведение сравнительного анализа не представляется возможным в связи с отсутствием данных; НР 10: проведение сравнительного анализа не представляется возможным в связи с отсутствием данных; НР 11: нет оценки сравнительного анализа в связи с неиспользованием данной льготы.

Использование всех НР по сравнению с альтернативным механизмом приносит экономию бюджетам бюджетной системы РФ.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1: 75 900 190; НР 2: 4 390 783; НР 3: 15 671 865; НР 4: -6 260 419; НР 5: 128 370; НР 6: -1 603 057; НР 7: 31 984 326; НР 8: 45 584 710; НР 9: -7 869 896; НР 10: проведение оценки не представляется возможным в связи с отсутствием данных; НР 11: 0.

Интерпретация: по НР 1, 2, 3, 5, 7, 8 выявлен положительный СБЭ (НР выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 11 – нулевой (НР не оказывает влияния на бюджеты бюджетной системы РФ;

НР эффективен), по НР 4[568], 6[568], 9[569] – отрицательный (НР не выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР неэффективен); по НР 10 – нет данных[570].

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. Представляется целесообразным сохранение предоставленных плательщикам соответствующих льгот в целях формирования благоприятного инвестиционного климата и устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

ОЭЗ в Калининградской области (ОЭЗ КО)

Таблица 13.2 – Налоговые расходы, связанные с ОЭЗ КО

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	пониженные тарифы страховых взносов для резидентов ОЭЗ КО	пп.14 п. 1 ст. 427 НК РФ	16 924 (ср.-год. значение: 2 418)
2.	освобождение от уплаты НДС резидентов ОЭЗ КО	пп. 1.1 п. 1 ст. 151 НК РФ	295 963 (ср.-год. значение: 42 280)
3.	пониженная ставка НнПО для резидентов ОЭЗ КО при зачислении в бюджет КО	п. 6, пп. 2 п. 7 ст. 288.1 НК РФ	38 452 (ср.-год. значение: 5 493)
4.	пониженная ставка НнПО для резидентов ОЭЗ КО при зачислении в федеральный бюджет	пп. 1 п. 7 ст. 288.1 НК РФ	7 779 (ср.-год. значение: 1 111)
5.	пониженная ставка НнИО для резидентов ОЭЗ КО	п. 3-4 ст. 385.1 НК РФ	6 516 (ср.-год. значение: 931)
6.	освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины резидентов ОЭЗ КО	ст. 9 ФЗ от 10.01.2006 № 16-ФЗ	144 282 (ср.-год. значение: 20 612)
7.	освобождение от уплаты утилизационного сбора транспортных средств, которые помещаются под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, применяемую на территории ОЭЗ КО резидентами ОЭЗ КО	абз. 4 п. 6 ст. 24.1 ФЗ от 24.06.1998 № 89-ФЗ	953 (ср.-год. значение: 136)
		ИТОГО	**510 869 (ср.-год. значение: 72 981)**

Оценка в рамках АС «Эффективность льгот» за период 2017 – 2024 гг.

- Общий объем налоговых и неналоговых мер государственной поддержки составил 88,4 млрд руб. в 2017 г., 51,2 млрд руб. – в 2024 г. (абсолютный прирост: -37,2 млрд руб.); в объеме мер поддержки доля налоговых мер увеличилась с 6% в 2017 г. до 30% в 2024 г.; а доля неналоговых мер уменьшилась с 94% в 2017 г. до 70% в 2024 г.

- Среднегодовые значения прироста составили: по объему выручки: +7%; по количеству резидентов: +7%; по объему капитальных вложений: +25%; по численности сотрудников: +7%.

- Наибольшую долю в объеме выручки занимали отрасли по производству автотранспортных средств (37%), кормов для животных (14%), масел и жиров (10%).

Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных преференциальным режимом налоговых и неналоговых мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму составила по итогам 2024 г. 14%, что ниже порогового значения (70%). Это свидетельствует об общей эффективности преференциального режима. В отраслевом разрезе режим требует донастройки: сверхдоходность / низкая активность выявлена в пяти отраслях: «производство лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских

[568] Формальный расчет на основании данных ФНС России и Минфина России, по мнению Минэкономразвития России, в данном случае неприменим для целей принятия каких-либо решений относительно необходимости донастройки указанной льготы.

[569] Не вполне ясен источник происхождения исходных данных об указанном налоговом расходе, предоставленных Минфином России и ФНС России для формального расчета, а также каким образом была произведена стоимостная оценка выпадающих доходов от реализации указанной льготы, учитывая, что ускоренная амортизация, в сущности, не является ни выпадающим, ни недополученным доходом.

[570] В настоящее время 2 судостроительных предприятия являются резидентами особых экономических зон промышленно-производственного типа, а именно: ООО «Пермская судоверфь» – резидент ОЭЗ ППТ «Пермь» с 14 апреля 2023 г., а также АО «Судостроительный завод «ЛОТОС» – резидент ОЭЗ ППТ «Лотос» с 27 июня 2016 года. ООО «Пермская судоверфь» уже может использовать указанную льготу. АО «Судостроительный завод «ЛОТОС» на данный момент не имеет в собственности земельных участков и осуществляет промышленно-производственную деятельность на арендованных участках, ввиду чего льготы по уплате земельного налога до настоящего времени не применялись. Вместе с тем АО «Судостроительный завод «ЛОТОС» подтвердил целесообразность сохранения указанной налоговой льготы в целях реализации следующих этапов инвестиционных проектов общества на собственных земельных участках.

целях и ветеринарии», «деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками», «разработка компьютерного программного обеспечения», «аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом», «производство бытовой электроники».

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г.

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима ОЭЗ КО – 7.

Куратор налоговых расходов – Минэкономразвития России.

Основание – Приказ Минэкономразвития России от 20.09.2023 № 661 «Об утверждении методик оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого режима осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима ОЭЗ КО – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима ОЭЗ КО – стимулирование привлечения в ОЭЗ в Калининградской области инвесторов, намеренных реализовать инвестиционные проекты в приоритетных отраслях региональных экономик. Льготный режим ОЭЗ в Калининградской области является одним из факторов, благодаря которому инвесторы принимают решение о локализации производства (бизнеса) на конкретной территории, что позволяет инвестиционному проекту состояться.

Принадлежность НР в рамках преференциального режима ОЭЗ КО к государственным программам – государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Калининградской области», утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 311.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ОЭЗ КО – устойчивое функционирование организаций и предприятий региона и стабильность рынка труда в целях роста среднедушевых денежных доходов населения на уровне до 39,5 тыс. рублей к 2025 году.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ОЭЗ КО – среднедушевые денежные доходы населения.

Значения целевых показателей (в тыс. руб.) – 2023 г.: 38,4; 2024 г.: 38,9; 2025 г.: 49,3; 2026 г.: 52,2; 2027 г.: 55,1.

Соответствие НР в рамках преференциального режима ОЭЗ КО целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима ОЭЗ КО: НР 1: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 99%; НР востребован; НР 2: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 3: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 4: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 99%; НР востребован; НР 5: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 6: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 97%; НР востребован; НР 7: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 99%; НР востребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима ОЭЗ КО в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1 – 7: значение с учетом льготы в 2023 г. – 37 539 046; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 3 631 001; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 33 908 045; в результате использования налоговой льготы резиденты ОЭЗ в Калининградской области значительно увеличили объем капитальных вложений по сравнению с условиями, не предусматривающими использование льгот.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – для резидентов: предоставление в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ, субсидий резидентам ОЭЗ КО, связанных с реализацией их инвестиционных проектов на территории ОЭЗ.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2023 г.): НР 1: НР – субсидия с расходами на администрирование = -80,5 млн руб.; НР 2: НР – субсидия с расходами на администрирование = -2 784,0 млн руб.; НР 3: НР – субсидия с расходами на администрирование = -298,8 млн руб.; НР 4: НР – субсидия с расходами на администрирование = -52,7 млн руб.; НР 5: НР – субсидия с расходами на администрирование = -33,5 млн руб.; НР 6: НР – субсидия с расходами на администрирование = -1 295,0 млн руб.; НР 7: НР – субсидия с расходами на администрирование = -7,0 млн руб.

Использование всех НР по сравнению с альтернативным механизмом приносит экономию бюджетам бюджетной системы РФ.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1: 6 103 402; НР 2: -40 041 488; НР 3: -46 073 786; НР 4: -46 093 209; НР 5: -2 878 596; НР 6: -81 685 590; НР 7: 0.

Интерпретация: по НР 1 выявлен положительный СБЭ (НР выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 7 – нулевой (НР не оказывает влияния на бюджеты бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 2-6[571] – отрицательный (НР не выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР неэффективен).

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. Представляется целесообразным сохранение предоставленных плательщикам соответствующих льгот в целях формирования благоприятного инвестиционного климата и устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

ОЭЗ в Магаданской области и на территориях Южно-Курильского, Курильского и Северо-Курильского городских округов Сахалинской области (ОЭЗ МО-КО)

Таблица 13.3 – Налоговые расходы, связанные с ОЭЗ МО-КО

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	освобождение от уплаты НДС участников ОЭЗ МО-КО	ст. 6.1 ФЗ от 31.05.1999 № 104-ФЗ	6 228 (ср.-год. значение: 890)
2.	пониженная ставка НнПО для участников ОЭЗ МО-КО при зачислении в федеральный бюджет	п. 1.10 ст. 284 НК РФ	5 701 (ср.-год. значение: 1 425)
3.	пониженная ставка НДПИ при добыче полезных ископаемых, за исключением углеводородного сырья и общераспространенных полезных ископаемых, на участках недр, расположенных полностью или частично на территории ОЭЗ МО-КО	п. 2.3 ст. 342 НК РФ	19 594 (ср.-год. значение: 4 898)
4.	освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины участников ОЭЗ МО-КО	ст. 6.1 ФЗ от 31.05.1999 № 104-ФЗ	841 (ср.-год. значение: 120)
		ИТОГО	**32 364 (ср.-год. значение: 7 333)**

Оценка в рамках АС «Эффективность льгот» за период 2017 – 2024 гг.

- Общий объем налоговых и неналоговых мер государственной поддержки составил 3,0 млрд руб. в 2017 г., 8,2 млрд руб. – в 2024 г. (абсолютный прирост: +5,2 млрд руб.); в объеме мер поддержки доля налоговых мер увеличилась с 90% в 2017 г. до 92% в 2024 г.; а доля неналоговых мер уменьшилась с 10% в 2017 г. до 8% в 2024 г.
- Среднегодовые значения прироста составили: по объему выручки: +18%; по количеству резидентов: -2%; по объему капитальных вложений: +16%; по численности сотрудников: +4%.
- Наибольшую долю в объеме выручки занимали отрасли по добыче руд прочих цветных металлов (65%), торговле оптовой твердым, жидким и газообразным топливом (12%), а также деятельность в области передачи электроэнергии (6%).

Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных преференциальным режимом налоговых и неналоговых мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму составила по итогам 2024 г. 64%, что ниже порогового значения (70%). Это свидетельствует об общей эффективности преференциального режима. В отраслевом разрезе режим требует донастройки: сверхдоходность / низкая активность выявлена в пяти отраслях: «добыча руд прочих цветных металлов», «рыболовство морское», «производство взрывчатых веществ», «добыча и обогащение угля и антрацита», «транспортная обработка грузов».

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г.

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима ОЭЗ МО-КО – 4.

Куратор налоговых расходов – Минэкономразвития России.

Основание – Приказ Минэкономразвития России от 20.09.2023 № 661 «Об утверждении методик оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого режима осуществления предпринимательской деятельности на территории особых экономических зон».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима ОЭЗ МО-КО – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима ОЭЗ МО-КО – стимулирование привлечения в ОЭЗ в Магаданской области и на Курильских островах инвесторов, намеренных реализовать инве-

[571] Формальный расчет на основании данных ФНС России и Минфина России, по мнению Минэкономразвития России, в данном случае неприменим для целей принятия каких-либо решений относительно необходимости донастройки указанной льготы.

стиционные проекты в приоритетных отраслях региональных экономик. Льготный режим ОЭЗ в Магаданской области и на Курильских островах является одним из факторов, благодаря которому инвесторы принимают решение о локализации производства (бизнеса) на конкретной территории, что позволяет инвестиционному проекту состояться.

Принадлежность НР в рамках преференциального режима ОЭЗ МО-КО к государственным программам – государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ОЭЗ МО-КО – запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ОЭЗ МО-КО – прирост объема инвестиций в основной капитал к 2020 году; в 2023–2024 гг.: индекс физического объема инвестиций в основной капитал по отношению к 2020 году в 2030 году не ниже 170 процентов.

Значения целевых показателей (в %) – 2023 г.: 127,2; 2024 г.: 117,8; 2025 г.: 39,0; 2026 г.: 42,1; 2027 г.: 45,7.

Соответствие НР в рамках преференциального режима ОЭЗ МО-КО целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима ОЭЗ МО-КО: НР 1: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 2: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 55%; НР востребован; НР 3: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 92%; НР востребован; НР 4: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 96%; НР востребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима ОЭЗ МО-КО в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1 – 4: значение с учетом льготы в 2023 г. – 15 291 209; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 14 864 228; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 426 981; в результате использования налоговой льготы резиденты ОЭЗ в Магаданской области и на Курильских островах значительно увеличили объем капитальных вложений по сравнению с условиями, не предусматривающими использование льгот.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – предоставление в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ, субсидий резидентам ОЭЗ МО-КО, связанных с реализацией их инвестиционных проектов на территории ОЭЗ.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2023 г.): НР 1: НР – субсидия с расходами на администрирование = -47,1 млн руб.; НР 2: НР – субсидия с расходами на администрирование = -61,0 млн руб.; НР 3: НР – субсидия с расходами на администрирование = -225,3 млн руб.; НР 4: НР – субсидия с расходами на администрирование = -9,8 млн руб.

Использование всех НР по сравнению с альтернативным механизмом приносит экономию бюджетам бюджетной системы РФ.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1: 39 696; НР 2: -6 765 312; НР 3: -3 746 137; НР 4: 45 633.

Интерпретация: по НР 1 и 4 выявлен положительный СБЭ (НР выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 2-3[572] – отрицательный (НР не выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР неэффективен).

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. Представляется целесообразным сохранение предоставленных плательщикам соответствующих льгот в целях формирования благоприятного инвестиционного климата и устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

СЭЗ на территориях Республики Крым и г. Севастополя (СЭЗ РК-С)

Таблица 13.4 – Налоговые расходы, связанные с СЭЗ РК-С

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	пониженные тарифы страховых взносов для участников СЭЗ РК-С	пп. 11 п. 1 ст. 427 НК РФ	130 003 (ср.-год. значение: 18 572)
2.	освобождение от уплаты НДС участников СЭЗ РК-С	гл. 5 ФЗ от 29.11.2014 № 377-ФЗ	767 (ср.-год. значение: 110)

[572] Формальный расчет на основании данных ФНС России и Минфина России, по мнению Минэкономразвития России, в данном случае неприменим для целей принятия каких-либо решений относительно необходимости донастройки указанной льготы.

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
3.	пониженная ставка НнПО для участников СЭЗ РК-С при зачислении в федеральный бюджет	абз. 2 п. 1.7 ст. 284 НК РФ	9 668 (ср.-год. значение: 1 381)
4.	пониженная ставка НнПО для участников СЭЗ РК-С при зачислении в бюджет субъекта РФ	абз. 3 п. 1.7 ст. 284 НК РФ	18 079 (ср.-год. значение: 2 583)
5.	освобождение от уплаты НнИО участников СЭЗ РК-С	п. 26 ст. 381 НК РФ	14 759 (ср.-год. значение: 2 108)
6.	освобождение от уплаты ЗН участников СЭЗ РК-С	п. 12 ст. 395 НК РФ	246 (ср.-год. значение: 35)
7.	освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины участников СЭЗ РК-С	гл. 5 ФЗ от 29.11.2014 № 377-ФЗ	30 (ср.-год. значение: 4)
8.	освобождение от уплаты акциза участников СЭЗ РК-С	гл. 5 ФЗ от 29.11.2014 № 377-ФЗ	0 (ср.-год. значение: 0)
		ИТОГО	**173 552 (ср.-год. значение: 24 793)**

Оценка в рамках АС «Эффективность льгот» за период 2017 – 2024 гг.

- Общий объем налоговых и неналоговых мер государственной поддержки составил 9,3 млрд руб. в 2017 г., 23,3 млрд руб. – в 2024 г. (абсолютный прирост: +14 млрд руб.); в объеме мер поддержки доля налоговых мер уменьшилась с 97% в 2017 г. до 96% в 2024 г.; а доля неналоговых мер увеличилась с 3% в 2017 г. до 4% в 2024 г.

- Среднегодовые значения прироста составили: по объему выручки: +15%; по количеству резидентов: -0,3%; по объему капитальных вложений: +12%; по численности сотрудников: +6%.

- Наибольшую долю в объеме выручки занимали отрасли по строительству жилых и нежилых зданий (8%), торговле оптовой твердым, жидким и газообразным топливом (7%), а также торговле розничной пищевыми продуктам (7%).

Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных преференциальным режимом налоговых и неналоговых мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму составила по итогам 2024 г. 35%, что ниже порогового значения (70%). Это свидетельствует об общей эффективности преференциального режима. В отраслевом разрезе режим требует донастройки: сверхдоходность / низкая активность выявлена в пяти отраслях: «деятельность железнодорожного транспорта: междугородные и международные пассажирские перевозки», «деятельность в области инженерных изысканий, инженерно-технического проектирования, управления проектами строительства, выполнения строительного контроля и авторского надзора, предоставление технических консультаций в этих областях», «производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования», «деятельность в области связи на базе беспроводных технологий», «производство и консервирование мяса птицы».

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г.

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима СЭЗ РК-С – 8.

Куратор налоговых расходов – Минстрой России.

Основание – Приказ Минстроя России от 06.03.2023 № 150/пр «Об утверждении методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и г. Севастополя».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима СЭЗ РК-С – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима СЭЗ РК-С – создание условий для сбалансированного устойчивого развития экономики, а также социальной стабильности в Республике Крым и г. Севастополе. Стимулирование предпринимательской активности, развитие инфраструктуры функционирования свободной экономической зоны на полуострове Крым.

Принадлежность НР в рамках преференциального режима СЭЗ РК-С к государственным программам – государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», утверждена постановлением Правительства РФ от 30.01.2019 № 63.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима СЭЗ РК-С – создание условий для сбалансированного устойчивого развития экономики, а также социальной стабильности в Республике Крым и г. Севастополе.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима СЭЗ РК-С – удельные капитальные вложения, осуществленные (нарастающим итогом) участниками свободной экономической зоны, на одного участника свободной экономической зоны.

Значения целевых показателей (в млн руб.) – 2023 г.: 96,5; 2024 г.: 171,8; 2025 г.: 180,3; 2026 г.: 189,4; 2027 г.: -.

Соответствие НР в рамках преференциального режима СЭЗ РК-С целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима СЭЗ РК-С: НР 1-8: пороговое значение – 51%; фактическое значение – 77,3%; НР востребованы.

Вклад НР в рамках преференциального режима СЭЗ РК-С в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1 – 8: значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 21,1%; по результатам проведенных расчетов вклад налоговых льгот в достижение показателя государственной программы составил более пятой части от общего объема частных инвестиций, осуществленных на территориях Республики Крым и г. Севастополя за указанный период.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – предоставление в порядке, установленным бюджетным законодательством РФ, субсидий на возмещение затрат участников СЭЗ, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности. При рассмотрении альтернативного механизма объем указанных субсидий приравнивается к фактическому объему капитальных вложений, осуществленному участниками свободной экономической зоны за рассматриваемый период.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2023 г.): НР 1-8: НР – субсидия с расходами на администрирование = -54,8 млрд руб.

Методикой предусмотрено, что при достижении указанным показателем отрицательного или нулевого значения предоставление льгот рассматривается в качестве наиболее эффективного инструмента государственной поддержки. Таким образом, представляется возможным сделать вывод об эффективности применения в 2023 году действующего инструмента государственной поддержки.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1-8: -85,9 млрд руб.

Интерпретация: такое значение СБЭ обусловлено завершением основных стадий (капитальные вложения, в том числе в первые 3 года реализации инвестиционного проекта, и иные инвестиционные затраты) инвестиционных проектов, стартовавших в 2018 – 2020 гг., и переходом их в эксплуатационную стадию; снижением в 2018 – 2021 гг. заинтересованности хозяйствующих субъектов в СЭЗ, связанное с отсутствием в этот период возможности применения пониженных тарифов страховых взносов участниками СЭЗ и действием ограничительных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекции; осложнением привлечения новых хозяйствующих субъектов в качестве участников СЭЗ в связи с санкционным режимом на территории, а также ситуацией, складывающейся в непосредственной близости к Крымскому полуострову.

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. В 2023 году особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в СЭЗ являлся одним из основных инструментов государственно-частного партнерства, который позволил привлечь в новые субъекты Российской Федерации внебюджетные инвестиции в условиях действующих международных санкций и оказывает существенное влияние на макроэкономическую стабильность в указанных регионах.

Свободный порт Владивосток (СПВ)

Таблица 13.5 – Налоговые расходы, связанные с СПВ

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	пониженные тарифы страховых взносов для резидентов СПВ	пп. 13 п. 1 ст. 427 НК РФ	57 890 (ср.-год. значение: 8 270)
2.	освобождение от уплаты НДС резидентов СПВ	ст. 23 ФЗ от 13.07.2015 № 212-ФЗ	986 (ср.-год. значение: 141)
3.	пониженная ставка НнПО для резидентов СПВ при зачислении в федеральный бюджет	абз. 1 п. 1.8 ст. 284 НК РФ	14 887 (ср.-год. значение: 2 127)
4.	пониженная ставка НнПО для резидентов СПВ при зачислении в бюджет субъекта РФ	абз. 2 п. 1.8 ст. 284 НК РФ	76 209 (ср.-год. значение: 10 887)
5.	освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины резидентов СПВ	ст. 23 ФЗ от 13.07.2015 № 212-ФЗ	404 (ср.-год. значение: 58)
6.	освобождение от уплаты акциза резидентов СПВ	ст. 23 ФЗ от 13.07.2015 № 212-ФЗ	0 (ср.-год. значение: 0)
7.	пониженная ставка НнИО резидентов СПВ	региональное законодательство	н/д
8.	освобождение от уплаты ЗН резидентов СПВ	муниципальные правовые акты	н/д
		ИТОГО	**150 376 (ср.-год. значение: 21 483)**

Оценка в рамках АС «Эффективность льгот» за период 2017 – 2024 гг.

- Общий объем налоговых и неналоговых мер государственной поддержки составил 0,5 млрд руб. в 2017 г., 25,3 млрд руб. – в 2024 г. (абсолютный прирост: +24,8 млрд руб.); в объеме мер поддержки доля налоговых мер уменьшилась с 94% в 2017 г. до 82% в 2024 г.; а доля неналоговых мер увеличилась с 6% в 2017 г. до 18% в 2024 г.

- Среднегодовые значения прироста составили: по объему выручки: +28%; по количеству резидентов: +16%; по объему капитальных вложений: +18%; по численности сотрудников: +14%.

- Наибольшую долю в объеме выручки занимали отрасли по морскому рыболовству (19%), транспортной обработке грузов (17%), а также деятельность в области инженерных изысканий (11%).

Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных преференциальным режимом налоговых и неналоговых мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму составила по итогам 2024 г. 52%, что ниже порогового значения (70%). Это свидетельствует об общей эффективности преференциального режима. В отраслевом разрезе режим требует донастройки: сверхдоходность / низкая активность выявлена в пяти отраслях: «транспортная обработка грузов», «деятельность в области инженерных изысканий, инженерно-технического проектирования, управления проектами строительства, выполнения строительного контроля и авторского надзора, предоставление технических консультаций в этих областях», «деятельность морского грузового транспорта», «аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом», «обработка металлов и нанесение покрытий на металлы». Также признаки неэффективности предоставления государственной поддержки в рамках преференциального режима установлены по 1 из 5 субъектов РФ, в границах которых установлен режим СПВ – по Хабаровскому краю.

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г.

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима СПВ – 8. Оценка на федеральном уровне проводится для 6 НР.

Куратор налоговых расходов – Минвостокразвития России.

Основание – Приказ Минвостокразвития России от 25.08.2022 № 108 «Об утверждении методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, куратором которых является Минвостокразвития России».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима СПВ – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима СПВ – повышение инвестиционной привлекательности региона, запуск новых инвестиционных проектов и тех проектов, которые без поддержки государства не могли быть реализованы, достижение целевых индикаторов и показателей подпрограммы «Создание условий для опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа» государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа».

Принадлежность НР в рамках преференциального режима СПВ к государственным программам – государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 308.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима СПВ – повышение уровня социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима СПВ – (1) количество созданных рабочих мест на территории СПВ; (2) инвестиции в основной капитал в ДФО.

Значения целевых показателей – (1) (в тыс. раб. мест): 2023 г.: 49; 2024 г.: 55; 2025 г.: 65; 2026 г.: 71; 2027 г.: -; (2) (в млрд руб.): 2023 г.: 3394; 2024 г.: 3651; 2025 г.: 3878; 2026 г.: 3763; 2027 г.: 3883.

Соответствие НР в рамках преференциального режима СПВ целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима СПВ: НР 1: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 56%; НР востребован; НР 2: пороговое значение – 0,1%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 3: пороговое значение – 10%; фактическое значение – 18%; НР востребован; НР 4: пороговое значение – 10%; фактическое значение – 19%; НР востребован; НР 5: пороговое значение – 0,1%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 6: пороговое значение – 0,01%; фактическое значение – 15%; НР востребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима СПВ в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1 – 6: рабочие места: значение с учетом льготы в 2023 г. – 49; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 42; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 7 или 15%; инвестиции в основной капитал: значение с учетом льготы в 2023 г. – 3394; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 3256; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 137 или 4%; НР оказали положительное влияние на рост количества рабочих мест, созданных на территории СПВ, и инвестиций в основной капитал в ДФО.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – субсидия на возмещение процентной ставки по кредитам, полученным на реализацию инвестиционных проектов. В соответствии с данным механизмом возмещаются процентные платежи в объёме осуществленных инвестиций в размере ключевой процентной ставки на конец года.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2022 г.): НР 1-6: НР – субсидия с расходами на администрирование = - 67,3 млрд руб.

Совокупный объем выпадающих доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по данной группе льгот составил в 2022 году 17,1 млрд рублей. Стоимость альтернативного механизма предоставления льгот в 2022 году равнялась 84,4 млрд рублей (на 67,3 млрд рублей больше). Соответственно, не существует менее затратного альтернативного механизма предоставления льгот.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1: 132 774 356; НР 2: 119 428; НР 3: 163 227 313; НР 4: 173 766 670; НР 5: 123 425; НР 6: -804.

Интерпретация: по НР 1-5 выявлен положительный СБЭ (НР выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 6 – отрицательный (НР не выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР неэффективен).

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. НР целесообразны, востребованы, оказывают положительное влияние на изменение целевых показателей, не существует менее затратного альтернативного механизма предоставления льгот, совокупный бюджетный эффект положителен в большинстве случаев.

СЭЗ на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и на прилегающих территориях (СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО)

Таблица 13.6 – Налоговые расходы, связанные с СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	пониженные тарифы страховых взносов для участников СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	пп. 22 п. 1 ст. 427 НК РФ	51 182 (ср.-год. значение: 8 530)
2.	освобождение от уплаты НДС участников СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	ст. 18 ФЗ от 24.06.2023 № 266-ФЗ	244 (ср.-год. значение: 41)
3.	пониженная ставка НнПО для участников СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО при зачислении в федеральный бюджет и в бюджет субъекта РФ	п. 1.7-1 ст. 284 НК РФ	15 497 (ср.-год. значение: 2 583)
4.	пониженная ставка НДПИ при добыче угля и (или) железной руды, добытых в рамках реализации инвестиционного проекта в СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	пп. 22 п. 1 ст. 342 НК РФ	798 (ср.-год. значение: 133)
5.	освобождение от уплаты НнИО участников СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	п. 29 ст. 381 НК РФ	96 (ср.-год. значение: 16)
6.	освобождение от уплаты ЗН участников СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	пп. 14 п. 1 ст. 395 НК РФ	0 (ср.-год. значение: 0)
7.	освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины участников СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	ст. 18 ФЗ от 24.06.2023 № 266-ФЗ	53 (ср.-год. значение: 9)
8.	освобождение от уплаты акциза участников СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО	ст. 18 ФЗ от 24.06.2023 № 266-ФЗ	н/д
		ИТОГО	**67 870 (ср.-год. значение: 11 312)**

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г.

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО – 8.

Куратор налоговых расходов – Минстрой России.

Основание – Приказ Минстроя России от 09.08.2024 № 528/пр «Об утверждении методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО – создание благоприятного инвестиционного климата на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, обеспечивающего привлечение инвестиций участников свободной экономической зоны в основной капитал в объеме 52,7 млн. рублей на одного участника свободной экономической зоны к 2030 году.

Принадлежность НР в рамках преференциального режима СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО к государственным программам – государственная программа РФ «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области», утверждена постановлением Правительства РФ от 22.12.2023 № 2255.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО – создание благоприятного инвестиционного климата на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, обеспечивающего привлечение инвестиций участников свободной экономической зоны в основной капитал в объеме 52,7 млн. рублей на одного участника свободной экономической зоны к 2030 году.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО – удельные капитальные вложения, осуществленные (нарастающим итогом) участниками свободной экономической зоны, на одного участника свободной экономической зоны.

Значения целевых показателей (в млн руб.) – 2023 г.: 0,0; 2024 г.: 9,0; 2025 г.: 18,1; 2026 г.: 27,0; 2027 г.: 36,3.

Соответствие НР в рамках преференциального режима СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО: НР 1-7: пороговое значение – 51%; фактическое значение – 64%; НР востребованы.

Вклад НР в рамках преференциального режима СЭЗ ДНР-ЛНР-ЗО-ХО в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики: НР 1 – 7: значение вклада льготы в изменение целевого показателя – ДСП; интерпретация: ДСП.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – предоставление в порядке, установленным бюджетным законодательством РФ, субсидий на возмещение затрат участников СЭЗ, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности. При рассмотрении альтернативного механизма объем указанных субсидий приравнивается к фактическому объему капитальных вложений, осуществленному участниками свободной экономической зоны за рассматриваемый период.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2023 г.): НР 1-7: НР – субсидия с расходами на администрирование = 1,24 млрд руб.

При условии, что администрирование процесса предоставления субсидий не потребует дополнительных бюджетных ассигнований, расчетный показатель, характеризующий применение альтернативного механизма достижения цели и задачи государственной программы, составил 1,24 млрд рублей. Одновременно с этим следует учитывать, что указанный показатель рассчитан за 6 месяцев функционирования СЭЗ, в то время как общий объем капитальных вложений, планируемый в рамках инвестиционного проекта должен предусматривать, в частности, объем капитальных вложений в первые 3 года с даты заключения договора об условиях деятельности в СЭЗ в размере, установленном пунктом 5 части 2 статьи 12 Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» (далее – Закон № 266-ФЗ). При этом в соответствии с частью 3 статьи 12 Закона № 266-ФЗ участники СЭЗ в первый год реализации соответствующих инвестиционных проектов должны осуществить капитальные вложения в размере не менее 30 % общего заявленного объема капитальных вложений, а наиболее капиталоемкими являются второй и последующие годы реализации инвестиционных проектов . В связи с этим применение особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в СЭЗ, обусловливающего налоговые расходы, обладает наиболее высоким потенциалом бюджетной эффективности.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1-7: 80 млрд руб.

Интерпретация: принимая во внимание, что данные, представленные Минфином России, содержат фискальные характеристики только за 2023 год, а также факт того, что СЭЗ в отчетном периоде функционирует только 6 месяцев, расчет самоокупаемости налоговых расходов проведен на основании прогнозных данных Минстроя России, сформированных с учетом специфики аналогичного преференциального режима – СЭЗ на территориях Республики Крым и г. Севастополя. По прогнозной оценке, самоокупаемость налоговых расходов составит порядка 80 млрд рублей, что свидетельствует об эффективности предоставляемых льгот.

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. В 2023 году особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в СЭЗ являлся одним из основных инструментов государственно-частного партнерства, который позволил привлечь в новые субъекты Российской Федерации внебюджетные инвестиции в

условиях действующих международных санкций и оказывает существенное влияние на макроэкономическую стабильность в указанных регионах.

В рамках отчета о результатах функционирования СЭЗ за 2023 год, сформированного в соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 2023 г. № 1088 «Об утверждении Правил ежегодной оценки эффективности функционирования свободной экономической зоны на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области», установлено, что особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в СЭЗ обладает высоким потенциалом для устойчивого роста экономики Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области.

При этом дальнейшее функционирование режима будет способствовать созданию необходимых условий для осуществления предпринимательской и иной деятельности и повышения качества жизни граждан на территориях указанных регионов. Результаты оценки эффективности налоговых расходов, включающей оценку эффективности и результативности налоговых расходов, а также результаты оценки эффективности функционирования СЭЗ на территориях новых субъектов Российской Федерации за 2023 год свидетельствуют о соответствии налоговых расходов установленным критериям и необходимости сохранения соответствующих льгот.

ТОР, расположенные на территориях Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны РФ (ТОР ДФО-АЗ), а также на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ и закрытых административно-территориальных образований (ТОР МОНО-ЗАТО)

Таблица 13.7 – Налоговые расходы, связанные с ТОР

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	пониженные тарифы страховых взносов для резидентов ТОР	пп. 12 п. 1 ст. 427 НК РФ	ТОР ДФО-АЗ: 137 276 (ср.-год. значение: 19 611); ТОР МОНО-ЗАТО: 144 522 (ср.-год. значение: 20 646)
2.	освобождение от уплаты НДС резидентов ТОР ДФО-АЗ	п. 7 ч. 1 ст. 17, ст. 25 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ, пп. 3 п. 1 ст. 151 НК РФ	231 148 (ср.-год. значение: 33 021)
3.	пониженная ставка НнПО для резидентов ТОР при зачислении в федеральный бюджет	абз 1 п. 1.8 ст. 284, ст. 284.4 НК РФ	ТОР ДФО-АЗ: 16 835 (ср.-год. значение: 2 405); ТОР МОНО-ЗАТО: 19 051 (ср.-год. значение: 2 722)
4.	пониженная ставка НнПО для резидентов ТОР при зачислении в бюджет субъекта РФ	абз 2 п. 1.8 ст. 284, ст. 284.4 НК РФ	ТОР ДФО-АЗ: 84 727 (ср.-год. значение: 12 104); ТОР МОНО-ЗАТО: 81 834 (ср.-год. значение: 11 691)
5.	пониженная ставка НДПИ для резидентов ТОР	ст. 342.3 НК РФ	ТОР ДФО-АЗ: 94 447 (ср.-год. значение: 13 492); ТОР МОНО-ЗАТО: 7 257 (ср.-год. значение: 1 037)
6.	освобождение от уплаты НнИО резидентов ТОР	п. 8 ч. 1 ст. 17 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ	ТОР ДФО-АЗ: 59 121 (ср.-год. значение: 8 446); ТОР МОНО-ЗАТО: 14 754 (ср.-год. значение: 2 108)
7.	освобождение от уплаты ЗН резидентов ТОР	п. 8 ч. 1 ст. 17 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ	ТОР ДФО-АЗ: 499 (ср.-год. значение: 71); ТОР МОНО-ЗАТО: 395 (ср.-год. значение: 56)
8.	освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины резидентов ТОР ДФО-АЗ	п. 7 ч. 1 ст. 17, ст. 25 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ, п. 1 ст. 201 ТК ЕАЭС	20 559 (ср.-год. значение: 2 937)
9.	освобождение от уплаты акциза резидентов ТОР ДФО-АЗ	п. 7 ч. 1 ст. 17, ст. 25 ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ, пп. 3 п. 1 ст. 185 НК РФ	10 (ср.-год. значение: 1)
		ИТОГО	**ТОР ДФО-АЗ: 644 622 (ср.-год. значение: 92 088); ТОР МОНО-ЗАТО: 267 813 (ср.-год. значение: 38 260) ТОР: 912 435 (ср.-год. значение: 130 348)**

Оценка в рамках АС «Эффективность льгот» за период 2017 – 2024 гг. (ТОР ДФО-АЗ)

- Общий объем налоговых и неналоговых мер государственной поддержки составил 4,5 млрд руб. в 2017 г., 82,3 млрд руб. – в 2024 г. (абсолютный прирост: +77,8 млрд руб.); в объеме мер поддержки доля налоговых мер увеличилась с 67% в 2017 г. до 75% в 2024 г.; а доля неналоговых мер уменьшилась с 33% в 2017 г. до 25% в 2024 г.

- Среднегодовые значения прироста составили: по объему выручки: +28%; по количеству резидентов: +14%; по объему капитальных вложений: +26%; по численности сотрудников: +19%.

- Наибольшую долю в объеме выручки занимали отрасли по производству прочих основных органических химических веществ (15%), добыче руд прочих цветных металлов (12%), а также добыче и обогащению угля и антрацита (8%).

Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных преференциальным режимом налоговых и неналоговых мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму составила по итогам 2024 г. 39%, что ниже порогового значения (70%). Это свидетельствует об общей эффективности преференциального режима. В отраслевом разрезе режим требует донастройки: сверхдоходность / низкая активность выявлена в пяти отраслях: «производство прочих основных органических химических веществ», «производство электроэнергии», «рыболовство пресноводное», «управление недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе», «деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками». Также признаки неэффективности предоставления государственной поддержки в рамках преференциального режима установлены по одной из 21 ТОР ДФО-АЗ – по ТОР «Амурская».

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г. (ТОР ДФО-АЗ)

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима ТОР ДФО-АЗ – 9.

Куратор налоговых расходов – Минвостокразвития России.

Основание – Приказ Минвостокразвития России от 25.08.2022 № 108 «Об утверждении методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, куратором которых является Минвостокразвития России».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима ТОР ДФО-АЗ – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима ТОР ДФО-АЗ – повышение инвестиционной привлекательности региона, запуск новых инвестиционных проектов и тех проектов, которые без поддержки государства не могли быть реализованы, достижение целевых индикаторов и показателей подпрограммы «Создание условий для опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа» государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа».

Принадлежность НР в рамках преференциального режима ТОР ДФО-АЗ к государственным программам – государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 308.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ТОР ДФО-АЗ – повышение уровня социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ТОР ДФО-АЗ – (1) накопленный объем инвестиций инвестиционных проектов и резидентов ТОР ДФО-АЗ (без учета бюджетных инвестиций); (2) инвестиции в основной капитал на душу населения в ДФО.

Значения целевых показателей – (1) (в млрд руб.): 2023 г.: 2670; 2024 г.: 3384; 2025 г.: 3546; 2026 г.: 3924; 2027 г.: -; (2) (в тыс. руб.): 2023 г.: 430; 2024 г.: 465; 2025 г.: 496; 2026 г.: 482; 2027 г.: 499.

Соответствие НР в рамках преференциального режима ТОР ДФО-АЗ целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима ТОР ДФО-АЗ: НР 1: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 65%; НР востребован; НР 2: пороговое значение – 1%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 3: пороговое значение – 10%; фактическое значение – 18%; НР востребован; НР 4: пороговое значение – 10%; фактическое значение – 19%; НР востребован; НР 5: пороговое значение – 5%; фактическое значение – 43%; НР востребован; НР 6: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 53%; НР востребован; НР 7: пороговое значение – 5%; фактическое значение – 8%; НР востребован; НР 8: пороговое значение – 1%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 9: пороговое значение – 1%; фактическое значение – 3%; НР востребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима ТОР ДФО-АЗ в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1 – 9: инвестиции резидентов: значение с учетом льготы в 2023 г. – 2670; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 2134; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 536 или 20%; инвестиции на душу населения: значение с учетом льготы в 2023 г. – 430; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 362; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 68 или 16%; НР оказали положительное влияние на увеличение объема инвестиций в основной капитал и на среднедушевой объем инвестиций в ДФО.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – субсидия на возмещение процентной ставки по кредитам, полученным на реализацию инвестиционных проектов. В соответствии с данным механизмом возмещаются процентные платежи в объёме осуществленных инвестиций в размере ключевой процентной ставки на конец года.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2022 г.): НР 1-9: НР – субсидия с расходами на администрирование = - 420,5 млрд руб.

Совокупный объем налоговых расходов по данной группе льгот в 2022 году равнялся 68,0 млрд рублей, стоимость альтернативного механизма предоставления льгот составила 488,5 млрд рублей (на 420,5 млрд руб. больше). Соответственно, для данной группы налоговых расходов не существует менее затратного альтернативного механизма предоставления льготы.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1: -62 912 820; НР 2: 1 177 241; НР 3: 62 848 910; НР 4: 68 678 554; НР 5: -25 247 234; НР 6: -92 532 929; НР 7: -15 359 151; НР 8: 1 177 241; НР 9: 6.

Интерпретация: по НР 2-4, 8-9 выявлен положительный СБЭ (НР выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 1, 5-7[573] – отрицательный (НР не выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР неэффективен).

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. НР целесообразны, востребованы, оказывают положительное влияние на изменение целевых показателей, не существует менее затратного альтернативного механизма предоставления льгот. С учетом отрицательного значения СБЭ по части НР рекомендуется по результатам оценки налоговых расходов за 2024-2025 годы ввести ограничения на максимальный объем государственной поддержки, получаемой резидентами ТОР.

Оценка в рамках АС «Эффективность льгот» за период 2017 – 2024 гг. (ТОР МОНО-ЗАТО)

- Общий объем налоговых и неналоговых мер государственной поддержки составил 0,5 млрд руб. в 2017 г., 36,0 млрд руб. – в 2024 г. (абсолютный прирост: +35,5 млрд руб.); в общем объеме мер государственной поддержки доля неналоговых мер составляла в среднем не более 1%.
- Среднегодовые значения прироста составили: по объему выручки: +48%; по количеству резидентов: +22%; по объему капитальных вложений: +54%; по численности сотрудников: +49%.
- Наибольшую долю в объеме выручки занимали отрасли по складированию и хранению (8%), производству бытовых электрических приборов (7%), а также производству масел и жиров (5%).

Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных преференциальным режимом налоговых и неналоговых мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму составила по итогам 2024 г. 33%, что ниже порогового значения (70%). Это свидетельствует об общей эффективности преференциального режима. В отраслевом разрезе режим требует донастройки: сверхдоходность / низкая активность выявлена в пяти отраслях: «производство чугуна, стали и ферросплавов», «производство инструментов и приборов для измерения, тестирования и навигации», «добыча руд прочих цветных металлов», «обработка металлических изделий механическая», «производство прочего электрического оборудования». Также признаки неэффективности предоставления государственной поддержки в рамках преференциального режима установлены по 17 из 91 ТОР МОНО-ЗАТО – по ТОР «Краснотурьинск», ТОР «Череповец», ТОР «Тутаев», ТОР «Губкин», ТОР «Боровичи», ТОР «Рузаевка», ТОР «Наволоки», ТОР «Вятские Поляны», ТОР «Верхний Уфалей», ТОР «Бакал», ТОР «Гаврилов-Ям», ТОР «Кировск», ТОР «Горный», ТОР «Саров», ТОР «Камешково», ТОР «Емва», ТОР «Абаза».

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г. (ТОР МОНО-ЗАТО)

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима ТОР МОНО-ЗАТО – 9. **Но нужно иметь в виду, что СТЗ и связанные с ней льготы на ТОР-МОНО-ЗАТО не применяются.**

Куратор налоговых расходов – Минэкономразвития России.

Основание – Приказ Минэкономразвития России от 02.10.2024 № 617 «Об утверждении Методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением особого правового режима осуществления предпринимательской и иной деятельности на территориях опережающего развития, за исключением территорий опережающего развития, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима ТОР МОНО-ЗАТО – стимулирующая.

[573] Значительный отрицательный показатель совокупного бюджетного эффекта налогового расхода данной группы льгот вероятно вызван высокими объемами получаемой резидентами ТОР государственной поддержки, оказываемой вне рамок льгот, предоставляемых резидентам ТОР.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима ТОР МОНО-ЗАТО – формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения на территории функционирования ТОР.

Принадлежность НР в рамках преференциального режима ТОР МОНО-ЗАТО к государственным программам – НР не распределены по государственным программам.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ТОР МОНО-ЗАТО – запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ТОР МОНО-ЗАТО – прирост объема инвестиций в основной капитал к 2020 году; в 2023–2024 гг.: индекс физического объема инвестиций в основной капитал по отношению к 2020 году в 2030 году не ниже 170 процентов.

Значения целевых показателей (в %) – 2023 г.: 127,2; 2024 г.: 117,8; 2025 г.: 39,0; 2026 г.: 42,1; 2027 г.: 45,7.

Соответствие НР в рамках преференциального режима ТОР МОНО-ЗАТО целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима ТОР МОНО-ЗАТО: НР 1: пороговое значение – 65%; фактическое значение – 66%; НР востребован; **НР 2: пороговое значение – 0%; фактическое значение – 0%; НР не востребован;** НР 3: пороговое значение – 35%; фактическое значение – 31%; НР невостребован; НР 4: пороговое значение – 35%; фактическое значение – 32%; НР не востребован; НР 5: пороговое значение – 0%; фактическое значение – 0,35%; НР востребован; НР 6: пороговое значение – 15%; фактическое значение – 16%; НР востребован; НР 7: пороговое значение – 10%; фактическое значение – 9,7%; НР не востребован; **НР 8: пороговое значение – 0%; фактическое значение – 0%; НР не востребован; НР 9: пороговое значение – 0%; фактическое значение – 0%; НР не востребован.**

Вклад НР в рамках преференциального режима ТОР МОНО-ЗАТО в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1 – 9: значение с учетом льготы в 2023 г. – 79 081 715; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 7 466 731; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 71 614 984; в результате использования налоговой льготы резиденты ТОР значительно увеличили объем капитальных вложений по сравнению с условиями, не предусматривающими использование льгот.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – предоставление в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ, субсидий резидентам ТОР, связанных с реализацией их инвестиционных проектов на территории ТОР.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2023 г.): НР 1-9: НР – субсидия с расходами на администрирование = - 46,9 млрд руб.

Использование данных налоговых льгот по сравнению с альтернативным механизмом экономит бюджетам бюджетной системы Российской Федерации порядка 46,9 млрд рублей. Размер субсидии (альтернативного механизма) считаем равным вкладу льготы в изменение значения целевого показателя.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1: 30 408 968; НР 2: 0; НР 3: 29 566 242; НР 4: 32 630 706; НР 5: - 164 993; НР 6: 19 720 048; НР 7: 2 976 070; НР 8: 0; НР 9: 0.

Интерпретация: по НР 1, 3-4, 6-7 выявлен положительный СБЭ (НР выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 2, 8-9 – нулевой (НР не оказывает влияния на бюджеты бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 5 – отрицательный (НР не выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР неэффективен).

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. Несмотря на выявление невостребованности и (или) отрицательного бюджетного эффекта ряда налоговых расходов ТОР, считаем целесообразным сохранение налоговых льгот, обуславливающих налоговые расходы ТОР, в том числе, учитывая пункт 4 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам состоявшегося 27 сентября 2023 г. совещания с членами Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2023 г. № Пр-2190 о принятии мер, направленных на недопущение ухудшения условий осуществления налогоплательщиками деятельности на территориях ТОР.

Вместе с тем отсутствие текущей востребованности и результативности указанных налоговых расходов может быть связано с временными факторами. Сохранение налоговых льгот позволит обеспечить готовность инфраструктуры поддержки для новых резидентов ТОР, создавая благоприятные условия для привлечения инвестиций в будущем. Льготы способствуют достижению установленных целей ее предоставления, что подтверждает целесообразность их предоставления.

САР на территориях Калининградской области и Приморского края (САР КО-ПК)

Таблица 13.8 – Налоговые расходы, связанные с САР КО-ПК

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	пониженные тарифы страховых взносов для участников САР КО-ПК	пп. 16 п. 1 ст. 427 НК РФ	554 (ср.-год. значение: 92)
2.	пониженная ставка НнПО по доходам в виде дивидендов по акциям (долям) международных холдинговых компаний (МХК) – участников САР КО-ПК, а также по доходам, полученным в виде дивидендов по акциям МХК – участников САР КО-ПК, права на которые удостоверены депозитарными расписками	пп. 1.3 п. 3 ст. 284 НК РФ	н/д
3.	пониженная ставка НнПО по доходам, полученным МХК – участниками САР КО-ПК в виде дивидендов от российских и иностранных организаций, а также по доходам, полученным в виде дивидендов по акциям, права на которые удостоверены депозитарными расписками	пп. 2.1 п. 3 ст. 284 НК РФ	н/д
4.	пониженная ставка НнПО по доходам в виде процентов по долговым обязательствам любого вида, являющимся обязательствами МХК – участников САР КО-ПК	пп. 4 п. 4 ст. 284 НК РФ	216 (ср.-год. значение: 36)
5.	пониженная ставка НнПО по доходам в виде процентов по долговым обязательствам любого вида, полученным МХК – участниками САР КО-ПК	пп. 5 п. 4 ст. 284 НК РФ	66 582 (ср.-год. значение: 11 097)
6.	пониженная ставка НнПО в отношении доходов, полученных от МХК – участников САР КО-ПК при использовании ею прав на объекты интеллектуальной собственности	п. 4.3 ст. 284 НК РФ	н/д
7.	пониженная ставка НнПО по доходам, полученным МХК – участниками САР КО-ПК в виде доходов от предоставления ею прав на объекты интеллектуальной собственности	п. 4.4 ст. 284 НК РФ	н/д
8.	освобождение от НДС судов, подлежащих регистрации в соответствующих реестрах участниками САР КО-ПК	п. 12 ст. 150 НК РФ	н/д
9.	освобождение от уплаты ТН участников САР КО-ПК в отношении зарегистрированных ими в соответствующих реестрах судов	пп. 11-12 п. 2 ст. 358 НК РФ	н/д
10.	освобождение от уплаты НнИО участников САР КО-ПК в отношении зарегистрированных ими в соответствующих реестрах судов	пп. 9-10 п. 4 ст. 374 НК РФ	н/д
11.	освобождение от уплаты НнПО судовладельцев в отношении доходов, полученных ими от эксплуатации и (или) реализации судов (в том числе построенных российскими судостроительными организациями после 01.01.2010), зарегистрированных в соответствующих реестрах участниками САР КО-ПК	пп. 33 и пп. 33.2 п. 1 ст. 251 НК РФ	н/д
		ИТОГО	**67 352 (ср.-год. значение: 11 225)**

Оценка эффективности налоговых расходов за 2022 г.

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима САР КО-ПК – 11. Оценка в полноценном виде проводится только в отношении НР, связанного с пониженными тарифами страховых взносов.

Куратор налоговых расходов – Минэкономразвития России.

Основание – Приказ Минэкономразвития России от 09.11.2022 № 608 «Об утверждении методики оценки эффективности налогового расхода Российской Федерации «Пониженные тарифы страховых взносов для плательщиков, получивших статус участника специального административного района на территориях острова Русский (Приморский край) и острова Октябрьский (Калининградская область)».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима САР КО-ПК – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима САР КО-ПК – повышение привлекательности режима специальных административных районов.

Принадлежность НР в рамках преференциального режима САР КО-ПК к государственным программам – НР не распределен по государственным программам.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима САР КО-ПК – ускорение социально-экономического развития территорий острова Русский (Приморский край) и острова Октябрьский (Калининградская область) и формирование инвестиционно привлекательной среды для российских и иностранных инвесторов.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима САР КО-ПК – осуществление инвестиций участниками САР в размере, установленном частью 6 статьи 2 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах».

Значения целевых показателей (в тыс. руб.) – 2022 г.: 13 358 716.

Соответствие НР в рамках преференциального режима САР КО-ПК целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие.

Востребованность НР в рамках преференциального режима САР КО-ПК: НР 1: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 50%; НР востребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима САР КО-ПК в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1: значение с учетом льготы в 2022 г. – 13 358 716; расчетное значение без учета льготы в 2022 г. – 13 308 716; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 0,37%; оценка вклада льготы в достижение целей социально-экономической политики Российской Федерации осуществляется путем определения доли объема инвестиций участников САР, на имя которых зарегистрированы суда в Российском открытом реестре судов и воспользовавшихся льготой в общем объеме инвестиций, осуществленных участниками САР. При достижении положительного значения вклад льготы в изменение значения показателя достижения целей социально-экономической политики Российской Федерации признается положительным.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – субсидии или иные формы непосредственной финансовой поддержки участников САР, производящих выплаты и имеющих право на льготу, за счет средств федерального бюджета.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2022 г.): НР 1: НР – субсидия с расходами на администрирование = 0 млн руб.

Использование НР по сравнению с альтернативным механизмом приносит такой же эффект бюджетам бюджетной системы РФ.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость): чистая приведенная стоимость дополнительных налоговых поступлений от введения льгот свидетельствует об эффективности предоставляемых льгот.

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. На основании выводов оценки целесообразности и результативности, налоговый расход признан эффективным, в связи с чем налоговую льготу необходимо сохранить в целях дальнейших достижений целевых показателей.

По другим налоговым расходам в рамках САР оценка проводится Минэкономразвития России на основании приказа МЭР РФ от 19.09.2024 № 587 «Об утверждении методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, связанных с применением пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организаций в отношении доходов, полученных или выплаченных международными холдинговыми компаниями, являющимися участниками специальных административных районов на территориях острова Русский (Приморский край) и острова Октябрьский (Калининградская область)».

Оценка результативности налоговых расходов и оценка востребованности плательщиками предоставленных льгот, обусловливающих налоговые расходы, с учетом специфики правового положения хозяйственного общества со статусом международной компании, зарегистрированного в едином государственном реестре юридических лиц в связи с изменением иностранным юридическим лицом личного закона в порядке редомициляции, не проводятся.

Оценка эффективности налоговых расходов включает в себя оценку целесообразности налоговых расходов. Оценка целесообразности налоговых расходов проводится в соответствии с критерием соответствия налоговых расходов цели формирования инвестиционно привлекательной среды для российских и иностранных инвесторов, установленной частью 2 статьи 1 Закона N 291-ФЗ.

Инновационный центр «Сколково» (ИЦС) и инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ)

Таблица 13.9 – Налоговые расходы, связанные с ИЦС и ИНТЦ

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	пониженные тарифы страховых взносов для участников ИЦС и ИНТЦ	пп. 10 п. 1 ст. 427 НК РФ	ИЦС: 50 277 (ср.-год. значение: 7 182); ИНТЦ: 7 809 (ср.-год. значение: 1 116)
2.	освобождение от уплаты НДС участников ИЦС и ИНТЦ	ст. 145.1 НК РФ	ИЦС: 1 025 164 (ср.-год. значение: 146 452); ИНТЦ: 159 993 (ср.-год. значение: 22 856)
3.	освобождение от уплаты НнПО участников ИЦС и ИНТЦ	ст. 246.1 НК РФ	ИЦС: 174 882 (ср.-год. значение: 24 983); ИНТЦ: 25 984 (ср.-год. значение: 3 712)
4.	пониженная ставка НнПО для участников ИЦС и ИНТЦ	п. 5.1 ст. 284 НК РФ	ИЦС: 9 697 (ср.-год. значение: 1 385); ИНТЦ: 1 162 (ср.-год. значение: 166)

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
5.	освобождение от уплаты НнИО организаций, признаваемых фондами, управляющими компаниями, дочерними обществами управляющих компаний ИЦС и ИНТЦ	п. 19 и п. 27 ст. 381 НК РФ	ИЦС: 6 672 (ср.-год. значение: 953); ИНТЦ: 1 715 (ср.-год. значение: 245)
6.	освобождение от уплаты НнИО участников ИЦС и ИНТЦ	п. 20 и п. 28 ст. 381 НК РФ	ИЦС: 947 (ср.-год. значение: 135); ИНТЦ: 6 (ср.-год. значение: 1)
7.	освобождение от уплаты ЗН организаций, признаваемых управляющими компаниями ИЦС и фондами ИНТЦ	п. 10, п. 13 ст. 395 НК РФ	ИЦС: 10 709 (ср.-год. значение: 1 530); ИНТЦ: 3 540 (ср.-год. значение: 506)
		ИТОГО	**ИЦС: 1 278 348 (ср.-год. значение: 182 620); ИНТЦ: 200 209 (ср.-год. значение: 28 602) ИЦ: 1 478 557 (ср.-год. значение: 211 222)**

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г. (ИНТЦ)

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима ИНТЦ – 7.

Куратор налоговых расходов – Минэкономразвития России.

Основание – приказ Минэкономразвития России от 01.10.2020 № 651 «Об утверждении Методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации на деятельность инновационных научно-технологических центров».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима ИНТЦ – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима ИНТЦ – реализация приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах.

Принадлежность НР в рамках преференциального режима ИНТЦ к государственным программам – НР не распределены по государственным программам.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ИНТЦ – ускорение технологического развития экономики.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ИНТЦ – достижение общего объема выручки поддержанных технологических компаний в 2030 году в размере порядка 650 млрд. рублей (средняя выручка участников проекта от коммерциализации результатов исследовательской деятельности и выручка иных юридических лиц, полученная ими в результате использования сервисов в отчетном году, воспользовавшихся налоговой льготой (за исключением выручки компаний-участников, получивших в отчетном периоде поддержку Федерального государственного бюджетного учреждения «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере»).

Значения целевых показателей (в тыс. руб.) – 2023 г.: 542 100 000; 2024 г.: 753 900 000.

Соответствие НР в рамках преференциального режима ИНТЦ целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима ИНТЦ: НР 1: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 51%; НР востребован; НР 2: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 65%; НР востребован; НР 3: пороговое значение – 20%; фактическое значение – 45%; НР востребован; НР 4: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 4%[574]; НР 5: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 40%; НР востребован; НР 6: пороговое значение – 20%; оценка не проводилась; НР 7: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 97%; НР востребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима ИНТЦ в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики: НР 1: значение – 112%; вклад признается положи-

[574] Налоговая льгота применяется после прекращения права на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика по налогу на прибыль. Указанное право теряется в связи с превышением участником проекта годовой выручки 1 млрд рублей. Отмечается, что для получения участником проекта выручки от осуществления научно-технологической деятельности, в том числе коммерциализации научных результатов, в размере более 1 млрд рублей требуется определенный период времени. Указанный период времени зависит от определенных решениями о создании ИНТЦ направлений научно-технологической деятельности, которые определяют различные требования к разработке научных результатов и их коммерциализации. С учетом сроков функционирования института ИНТЦ участники проекта не вышли на уровень осуществления научно-технологической деятельности, позволяющий превысить годовой размер выручки 1 млрд рублей. В этой связи проводить оценку востребованности налоговой льготы преждевременно.

тельным; НР 2: значение – 222%; вклад признается положительным; НР 3: значение – 234%; вклад признается положительным; НР 4: значение – -100%; пояснение выше; НР 5: значение – 236%; вклад признается положительным; НР 6: оценка не проводилась; НР 7: значение – -94%; вклад признается положительным[575];

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – субсидии или иные формы непосредственной финансовой поддержки плательщиков, имеющих право на льготы, за счет федерального бюджета – средства Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация – 3,28 – бюджетная эффективность признается положительной, поскольку показатель больше 0.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1 – 765 051; НР 2 – 0; НР 3 – 0; НР 4 – 67 494; НР 5 –148 956; НР 6 – 0; НР 7 – 448 497.

Интерпретация: по всем НР выявлен положительный СБЭ.

Итоги оценки: все НР эффективны (по НР 4 и 6 оценка проведена не полностью), рекомендуются к сохранению куратором.

Оценка эффективности налоговых расходов за 2022 г. (ИЦС)

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима ИЦС – 7.

Куратор налоговых расходов – Минфин России.

Основание – приказ Минфина России от 27.05.2020 № 218 «Об утверждении методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, куратором которых определено Министерство финансов Российской Федерации, в части налоговых льгот, предоставленных участникам инновационного центра «Сколково».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима ИЦС – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима ИЦС – стимулирование разработки и внедрения инноваций, и развития инновационной самоподдерживающейся среды.

Принадлежность НР в рамках преференциального режима ИЦС к государственным программам – государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ИЦС – ускорение технологического развития экономики.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ИЦС – объем выручки поддержанных технологических компаний, полученный в результате развития инновационной экосистемы в отчетном году по отношению к году, предшествующему отчетному.

Значения целевых показателей (в %) – 142% (2021 г.: 248 млрд руб.; 2022 г.: 352 млрд руб.).

Соответствие НР в рамках преференциального режима ИЦС целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР, поскольку значение превышает 100%.

Востребованность НР в рамках преференциального режима ИЦС: НР 1: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 66%; НР востребован; НР 2: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 51%; НР востребован; НР 3: пороговое значение – 30%; фактическое значение – 57%; НР востребован; НР 4: пороговое значение – 30%; НР не востребован; НР 5: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 100%; НР востребован; НР 6:

---

[575] Фонды ИНТЦ созданы в организационно-правовой форме некоммерческие организации. Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» установлено, что некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Частью 2 статьи 8 Закона № 216-ФЗ предусмотрено, что фонд осуществляет имущественное, организационное, научно-методическое и экспертно-аналитическое обеспечение деятельности ИНТЦ в соответствии с указанным законом в целях обеспечения реализации проекта. При этом Фонд осуществляет, в том числе следующие функции: организует строительство объектов инфраструктуры ИНТЦ; оказывает участникам проекта содействие в продвижении на рынок продуктов и услуг, а также в развитии научной, научно-технической кооперации участников проекта, в том числе с иностранными организациями. Отмечается также, что Фонды ИНТЦ не являются получателями мер поддержки, в том числе предоставляемые федеральным государственным бюджетным учреждением «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». В этой связи, в части налоговой льготы «Освобождение от уплаты земельного налога организаций, признаваемых фондами инновационного научно-технологического центра» планируется пересмотреть целевой показатель, а также подход к оценке вклада льготы в изменение значения такого показателя с учетом целей создания фонда, его организационно-правовой формы и функционала, осуществляемого в соответствии с Законом № 216-ФЗ.

пороговое значение – 20%; фактическое значение – 9%; НР не востребован; НР 7: пороговое значение – 50%; фактическое значение – 100%; НР востребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима ИЦС в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики: НР 1: пороговое значение – 6%; фактическое значение – 38%; вклад признается положительным; НР 2: пороговое значение – 2%; фактическое значение – 72%; вклад признается положительным; НР 3–4: пороговое значение – 4%; фактическое значение – 62%; вклад признается положительным; НР 5: значение – оценка не проводилась; НР 6: пороговое значение – 0,5%; фактическое значение – 45%; вклад признается положительным; НР 7: значение – оценка не проводилась.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – субсидии или иные формы непосредственной финансовой поддержки плательщиков, имеющих право на льготы, за счет федерального бюджета – средства Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация – 8,2 – бюджетная эффективность признается положительной, поскольку показатель больше 0.

Поддержка компаний в форме выделения субсидии – это целевая поддержка, предоставление которой требует проведения дополнительного анализа функционирования компании-получателя поддержки, выделения целевых показателей ее эффективности. При этом налоговые льготы могут получить все технологические компании, прошедшие независимую технологическую экспертизу «Сколково».

Получение средств из федерального бюджета накладывает на компанию-получателя ряд обязательств, в том числе по налаживанию раздельного финансового учета по источникам финансирования и по формированию и предоставлению отчетности об использовании полученных средств.

Использование в качестве поддержки технологических стартапов налоговых льгот представляется наиболее рациональным способом поддержки развивающихся компаний на раннем этапе развития, поскольку для выстраивания бизнес процессов новой компании необходимы не столько финансы в виде государственных денег (на раннем этапе развития компаниям целесообразно сосредоточиться на поиске частного финансирования), сколько поддержка государства в виде налоговых льгот (особенно по уплате страховых взносов и налога на прибыль).

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1 – 13 258 518; НР 2 – н/д; НР 3 – н/д; НР 4 – н/д; НР 5 – н/д; НР 6 – -13 274 782; НР 7 – н/д.

Интерпретация: по НР 1 выявлен положительный СБЭ, по НР 6 – отрицательный.

Итоги оценки: НР, за исключением НР 6, эффективны, рекомендуются к сохранению куратором; НР 6 рекомендуется к уточнению; при этом поскольку налоговые расходы соответствуют обоим критериям целесообразности, оценка вклада налоговой льготы в изменение значения показателя федерального проекта достигает пороговых значений, а оценка бюджетной эффективности принимает положительное значение, налоговые расходы можно признать эффективными.

Налоговые расходы оказали положительное воздействие на достижение цели государственной программы в 2022 году, поскольку освобождение участников проекта «Сколково» от исполнения обязанности уплаты налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, налога на имущество и применение пониженных тарифов страховых взносов привело к существенному росту российских организаций, осуществляющих прикладные и поисковые научные исследования, разработки и коммерциализацию их результатов, способствовало росту вывода стартапов на российские и международные рынки, обеспечило привлечение инвестиций в высокотехнологичные инновационные компании. Таким образом, можно сделать вывод, что налоговые расходы существенным образом стимулируют разработки и внедрения инноваций, и развитие инновационной самоподдерживающейся среды.

Использование в качестве поддержки технологических стартапов налоговых льгот представляется наиболее рациональным способом поддержки развивающихся технологических компаний на раннем этапе развития.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗ РФ)

Таблица 13.10 – Налоговые расходы, связанные с АЗ РФ

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	освобождение от уплаты ввозной таможенной пошлины резидентов АЗ РФ	ст. 19 ФЗ от 13.07.2020 № 193-ФЗ	0 (ср.-год. значение: 0)
2.	налоговый вычет по НДПИ для резидентов АЗ РФ	ст. 343.6 НК РФ	0,527 (ср.-год. значение: 0,164)
3.	освобождение от уплаты НДС резидентов АЗ РФ	ст. 19 ФЗ от 13.07.2020 № 193-ФЗ	0 (ср.-год. значение: 0)
4.	пониженная ставка НнПО для резидентов АЗ РФ при зачислении в федеральный бюджет и бюджет субъекта РФ	абз 1-2 п. 1.8 ст. 284, ст. 284.4 НК РФ	13 705 (ср.-год. значение: 1 958)

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
5.	освобождение от уплаты акциза резидентов АЗ РФ	ст. 19 ФЗ от 13.07.2020 № 193-ФЗ	0 (ср.-год. значение: 0)
		ИТОГО	**13 706 (ср.-год. значение: 1 958)**

Оценка в рамках АС «Эффективность льгот» за период 2020 – 2024 гг.

- Общий объем налоговых и неналоговых мер государственной поддержки составил 0,1 млрд руб. в 2020 г., 1,9 млрд руб. – в 2024 г. (абсолютный прирост: +1,8 млрд руб.); в общем объеме мер государственной поддержки доля неналоговых мер составляла в среднем не более 1%.

- Среднегодовые значения прироста составили: по объему выручки: +9%; по количеству резидентов: +18%; по объему капитальных вложений: +14%; по численности сотрудников: +13%.

- Наибольшую долю в объеме выручки занимали отрасли по добыче и обогащению железных руд (58%), рыболовство морское (5%), а также деятельность морского грузового транспорта (4%).

Доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных преференциальным режимом налоговых и неналоговых мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму составила по итогам 2024 г. 76%, что выше порогового значения (70%). Это свидетельствует об общей неэффективности преференциального режима. В отраслевом разрезе режим также требует донастройки: сверхдоходность / низкая активность выявлена в пяти отраслях: «добыча и обогащение железных руд», «деятельность морского грузового транспорта», «ремонт машин и оборудования», «производство электроэнергии», «рыболовство морское». Признаки неэффективности предоставления государственной поддержки в рамках преференциального режима установлены по 4 из 9 субъектов РФ, в границах которых установлен режим АЗ РФ – по Чукотскому автономному округу, Мурманской области, Республике Карелия, Республике Саха (Якутия).

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г.

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима АЗ РФ – 5.

Куратор налоговых расходов – Минвостокразвития России.

Основание – Приказ Минвостокразвития России от 25.08.2022 № 108 «Об утверждении методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, куратором которых является Минвостокразвития России».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима АЗ РФ – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима АЗ РФ – повышение инвестиционной привлекательности региона, запуск новых инвестиционных проектов и тех проектов, которые без поддержки государства не могли быть реализованы, достижение целевых индикаторов и показателей государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

Принадлежность НР в рамках преференциального режима АЗ РФ к государственным программам – государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утверждена постановлением Правительства РФ от 30.03.2021 № 484.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима АЗ РФ – повышение уровня социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима АЗ РФ – (1) накопленный объем внебюджетных инвестиций резидентов АЗ РФ и ТОР в АЗ РФ, привлеченных для реализации на территории АЗ РФ инвестиционных проектов, отобранных в установленном Правительством РФ порядке для предоставления государственной поддержки (нарастающим итогом); (2) количество созданных на территории АЗ РФ рабочих мест в результате реализации мероприятий Программы (нарастающим итогом).

Значения целевых показателей – (1) (в млрд руб.): 2023 г.: 318; 2024 г.: 361; 2025 г.: 422; 2026 г.: 492; 2027 г.: -; (2) (в тыс. раб. мест): 2023 г.: 12; 2024 г.: 14; 2025 г.: 14; 2026 г.: 15; 2027 г.: -.

Соответствие НР в рамках преференциального режима АЗ РФ целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима АЗ РФ: НР 1: пороговое значение – 1%; фактическое значение – 1%; НР востребован; НР 2: пороговое значение – 1%; фактическое значение – 6%; НР востребован; НР 3: пороговое значение – 1%; фактическое значение – 1%; НР востребован; НР 4: пороговое значение – 1%; фактическое значение – 10%; НР востребован; НР 5: пороговое значение – 1%; фактическое значение – 1%; НР востребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима АЗ РФ в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1 – 5: инвестиции: значение с учетом льготы в 2023 г. – 318; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 223; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 96 или 30%; рабочие места: значение с учетом льготы в 2023 г. – 12; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 10; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 2 или 18%; НР оказали положительное влияние на изменение объема инвестиций в АЗ РФ и на увеличение созданных на территории АЗ РФ рабочих мест.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – субсидия на возмещение процентной ставки по кредитам, полученным на реализацию инвестиционных проектов. В соответствии с данным механизмом возмещаются процентные платежи в объёме осуществленных инвестиций в размере ключевой процентной ставки на конец года.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2022 г.): НР 1-5: НР – субсидия с расходами на администрирование = - 36,2 млрд руб.

Совокупный объем выпадающих доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по данной категории льгот составил 1,5 млрд рублей в 2023 году. Стоимость альтернативного механизма предоставления льгот в 2022 году равна 37,7 млрд рублей (на 36,2 млрд рублей больше фактических налоговых расходов). Соответственно, для данной категории льгот не существует менее затратного альтернативного механизма.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1: 78 634; НР 2: -35 302; НР 3: 78 634; НР 4: 10 674 667; НР 5: 12.

Интерпретация: по НР 1, 3-5 выявлен положительный СБЭ (НР выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 2 – отрицательный (НР не выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР неэффективен).

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. НР целесообразны, востребованы, оказывают положительное влияние на изменение целевых показателей, не существует менее затратного альтернативного механизма предоставления льгот, совокупный бюджетный эффект положителен в большинстве случаев.

Курильские острова Российской Федерации (КО РФ)

Таблица 13.11 – Налоговые расходы, связанные с КО РФ

№ п/п	Налоговый расход	Нормативная ссылка	Фискальные характеристики за период 2022 – 2028 гг. (млн руб.)
1.	пониженные тарифы страховых взносов для участников ПР КО РФ	пп. 19 п. 1 ст. 427 НК РФ	8 (ср.-год. значение: 1)
2.	освобождение от уплаты НнПО участников ПР КО РФ	ст. 246.3 НК РФ	0 (ср.-год. значение: 0)
3.	освобождение от уплаты НнИО участников ПР КО РФ	абз. 3 п. 1.2 ст. 373 НК РФ	0 (ср.-год. значение: 0)
4.	освобождение от уплаты ТН участников ПР КО РФ	абз. 6 ст. 357 НК РФ	0 (ср.-год. значение: 0)
5.	освобождение от уплаты ЗН участников ПР КО РФ	абз. 2 п. 2 ст. 388 НК РФ	0 (ср.-год. значение: 0)
		ИТОГО	**8 (ср.-год. значение: 1)**

Оценка эффективности налоговых расходов за 2023 г.

Число налоговых расходов в рамках преференциального режима ПР КО РФ – 5.

Куратор налоговых расходов – Минвостокразвития России.

Основание – Приказ Минвостокразвития России от 25.08.2022 № 108 «Об утверждении методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, куратором которых является Минвостокразвития России».

Целевая категория НР в рамках преференциального режима ПР КО РФ – стимулирующая.

Цель предоставления преференций в рамках преференциального режима ПР КО РФ – повышение инвестиционной привлекательности региона, запуск новых инвестиционных проектов и тех проектов, которые без поддержки государства не могли быть реализованы, достижение целевых индикаторов и показателей подпрограммы «Создание условий для опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа» государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа».

Принадлежность НР в рамках преференциального режима ПР КО РФ к государственным программам – государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 308.

Цели государственных программ / цели социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ПР КО РФ – повышение уровня социально-экономического развития ДФО.

Целевые показатели (индикаторы) достижения целей государственных программ и (или) целей социально-экономической политики, с которыми связаны НР в рамках преференциального режима ПР КО РФ – (1) объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; (2) численность постоянного населения на начало года; (3) число малых предприятий, включая микропредприятия.

Значения целевых показателей – (1) (в млрд руб.): 2023 г.: 37; 2024 г.: 42; 2025 г.: 44; 2026 г.: 47; 2027 г.: 49; (2) (в чел.): 2023 г.: 20842; 2024 г.: 20814; 2025 г.: 20918; 2026 г.: 21025; 2027 г.: 21179; (3) (в ед.): 2023 г.: 234; 2024 г.: 238; 2025 г.: 241; 2026 г.: 244; 2027 г.: 248.

Соответствие НР в рамках преференциального режима ПР КО РФ целям государственных программ / целям социально-экономической политики – выявлено полное соответствие по всем НР.

Востребованность НР в рамках преференциального режима ПР КО РФ: НР 1: пороговое значение – 0,01%; фактическое значение – 16%; НР востребован; НР 2: пороговое значение – 0,01%; фактическое значение – 7%; НР востребован; НР 3: пороговое значение – 0,01%; фактическое значение – 7%; НР востребован; НР 4: пороговое значение – 0,01%; фактическое значение – 7%; НР востребован; НР 5: пороговое значение – 0,01%; фактическое значение – 7%; НР востребован.

Вклад НР в рамках преференциального режима ПР КО РФ в изменение значения целевого показателя государственной программы / цели социально-экономической политики:

НР 1 – 5: отгруженные товары: значение с учетом льготы в 2023 г. – 37; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 38; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – -1 или -3%; численность населения: значение с учетом льготы в 2023 г. – 20842; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 21540; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – -698 или -3%; число малых предприятий: значение с учетом льготы в 2023 г. – 234; расчетное значение без учета льготы в 2023 г. – 217; значение вклада льготы в изменение целевого показателя – 17 или 7%; НР не оказали положительного влияния на изменение объема отгруженной продукции на территории КО РФ, на существующие тенденции снижения численности постоянного населения, но привели к возникновению новых предприятий.

Сравнительный анализ результативности предоставления НР и результативности применения альтернативных механизмов достижения целей государственной программы и (или) целей социально-экономической политики (бюджетная эффективность):

Вид и описание альтернативного механизма – субсидия на возмещение процентной ставки по кредитам, полученным на реализацию инвестиционных проектов. В соответствии с данным механизмом возмещаются процентные платежи в объёме осуществленных инвестиций в размере ключевой процентной ставки на конец года.

Количественное значение результатов сравнительного анализа и его интерпретация (2023 г.): НР 1-5: НР – субсидия с расходами на администрирование = - 2,8 млрд руб.

Совокупный объём выпадающих доходов по группе расходов в 2023 году равен 217 тыс. рублей ввиду малого срока действия льгот, стоимость альтернативного механизма предоставления соответствующих льгот равна 2,8 млрд рублей в связи с выбранным способом расчета (на основе объема инвестиций в основной капитал, осуществленных в 2023 году на территории Курильских островов Российской Федерации). Соответственно, для данной категории налоговых расходов не существует менее затратного альтернативного механизма предоставления льгот.

Совокупный бюджетный эффект (самоокупаемость):

Количественное значение (в тыс. руб.): НР 1: -2 232; НР 2: 1 804 146; НР 3: 734 481; НР 4: 739 481; НР 5: 23 574.

Интерпретация: по НР 2-5 выявлен положительный СБЭ (НР выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР эффективен), по НР 1 – отрицательный (НР не выгоден для бюджетов бюджетной системы РФ; НР неэффективен).

Итоги оценки: НР рекомендуются к сохранению куратором. НР целесообразны, востребованы, оказывают положительное влияние на изменение целевых показателей, не существует менее затратного альтернативного механизма предоставления льгот, совокупный бюджетный эффект положителен в большинстве случаев.